

Департамент культуры
Министерства обороны
Российской Федерации

Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

Научно-исследовательский институт
(военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации

МАТЕРИАЛЫ

**международной научно-практической
конференции, посвященной 80-летию
Сталинградской битвы**

«ПОБЕДА НА ВОЛГЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Москва, ЦМВС РФ
15 ноября 2022 г.

МАТЕРИАЛЫ

**международной научно-практической
конференции, посвященной 80-летию
Сталинградской битвы**

**«ПОБЕДА НА ВОЛГЕ:
ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

Москва, ЦМВС РФ
15 ноября 2022 г.

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Сталинградской битвы
«Победа на Волге: история и современность»

Редакционная коллегия:

Белов Д.А., к.ист.н.; Галдобина С.В., д.ист.н.; Сабуров Л.Д., д.ист.н. (главный редактор)

Печатается в авторской редакции.

Москва, ЦМВС РФ
15 ноября 2022 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ул. Воронцово поле, д.13, строение 1, Москва, 101000

«11» ноября 2022 г. № 01-412

*Участникам международной научно-практической
конференции, посвящённой 80-летию Сталинградской
битвы «Победа на Волге: история и современность»*

*г. Москва,
Центральный музей Вооружённых
Сил Российской Федерации,
15 ноября 2022 года*

Дорогие друзья!

«Победа наших войск под Сталинградом ознаменовала собой начало перелома в войне, начало изгнания вражеских войск с нашей территории», — подчёркивал в своих воспоминаниях Георгий Константинович Жуков. Сами масштаб и темп советского контрнаступления, слаженность всех родов войск ошеломляли немецко-фашистских захватчиков, сковывали их волю к сопротивлению и, в результате, привели к самому крупному окружению войск противника за весь период Великой Отечественной войны.

Сражающийся Сталинград навсегда останется символом негибаемой стойкости нашего народа, вдохновляющим напоминанием о том, что никакие трудности и преграды не способны сломить дух русского солдата, если он защищает родную землю, стоит за правое дело.

Рассчитываю, что международная научно-практическая конференция «Победа на Волге: история и современность» внесёт весомый вклад в сохранение исторической памяти о Сталинградской битве, позволит извлечь из прошлого востребованные уроки.

Желаю этой площадке успешной работы, а её участникам — новых идей и всего самого доброго!

С.Е. Нарышкин

*Леонид Петрович Балясников,
заместитель директора
Департамента культуры
Министерства обороны
Российской Федерации*

Уважаемые коллеги!

Тема истории Великой Отечественной войны поистине неисчерпаема и остается актуальной, несмотря на прошедшие после ее окончания годы и десятилетия. Наша конференция посвящена одному из ключевых событий этой войны – Сталинградской битве, 80-летие начала которой мы отмечаем в этом году.

1942 г. – трудный и судьбоносный год, во многом решающий исход Второй мировой войны. Германские, итальянские и румынские войска достигли Северного Кавказа и рвались в Закавказье, они вышли к берегам Волги в районе Сталинграда, находились в ста километрах от Москвы и продолжали блокаду Ленинграда. Именно в 1942 г. Германия и ее союзники достигли предела своих завоеваний на территории Советского Союза. В захваченных врагом областях воцарились террор и бесчеловечный геноцид народов, населяющих СССР. Тотальная война на уничтожение нашей страны достигла своего апогея.

Сталинградская битва, как известно, – одна из крупнейших битв Второй мировой войны. Она продолжалась 200 суток. Фашистский блок потерял в ходе ее в общей сложности около 1,5 миллионов своих солдат и офицеров, то есть 25% всех сил, действовавших на советско-германском фронте, до 2 тысяч танков и штурмовых орудий, более 10 тысяч орудий и минометов, около 3 тысяч боевых и транспортных самолетов, свыше 70 тысяч автомашин и огромное количество другой боевой техники и вооружения.

Победоносный исход Сталинградской битвы имел огромное военно-политическое значение. Она внесла решающий вклад в достижение коренного

перелома не только в Великой Отечественной войне, но и во всей Второй мировой войне, явилась важнейшим этапом на пути к победе над фашистским блоком. В результате Сталинградской битвы советские Вооруженные Силы вырвали у противника стратегическую инициативу и удерживали ее до конца войны.

Выдающаяся победа на берегах Волги и Дона наглядно показала всему миру возросшую мощь Красной Армии и высокий уровень ее военного искусства. В ходе Сталинградской битвы были блестяще осуществлены стратегические оборонительные, а затем и наступательные операции группы фронтов с целью окружения и уничтожения крупной группировки противника. История войн еще не знала операций такого масштаба.

Убежден, что пройдут века, а немеркнущая слава доблестных защитников волжской твердыни будет вечно жить в памяти народов мира как ярчайший образец беспримерного в военной истории мужества и героизма. Имя «Сталинград» золотыми буквами навечно вписано в историю нашего Отечества.

Перед началом работы конференции я ознакомился с заявленными темами докладов и сообщений, должен сказать, что большинство из них представляют научный интерес и будут полезны как историкам-исследователям, так и людям интересующимся историей Отечества.

Желаю участникам конференции успешной работы, уверен, что сегодня состоится деловой, конструктивный разговор, а последующая публикация докладов и научных сообщений станет достойным вкладом в историографию важнейших событий Великой Отечественной войны.

*Александр Константинович Никонов,
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации,
директор музея,
кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации*

Уважаемые участники конференции!

Я рад приветствовать Вас на международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Сталинградской битвы «Победа на Волге: история и современность».

Сталинградская битва – одна из крупнейших во Второй мировой войне. Она положила начало коренному перелому не только в ходе Великой Отечественной войны, но и во всей Второй мировой войне в целом. В ходе ее фашистский блок потерял четвертую часть сил, действовавших на советско-германском фронте. Общие потери врага убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести составили около 1,5 млн человек, в связи с чем в Германии впервые за годы войны был объявлен национальный траур. Потери Красной Армии составили около 1 млн 130 тысяч человек (из них около 480 тысяч безвозвратные). Стратегическая инициатива прочно и окончательно перешла в руки советского Верховного Главнокомандования, были созданы условия для развертывания общего наступления Красной Армии и массового изгнания немецких захватчиков с оккупированной территории СССР. Победа под Сталинградом подняла международный авторитет Советского Союза и укрепила антигитлеровскую коалицию.

Разгром германского вермахта и его союзников под Сталинградом подорвал военный и политический престиж нацистской Германии. В фашистском блоке начался разлад: Япония и Турция отказались от намерения вступить в войну против СССР, а Италия (после разгрома ее 8-й армии на Среднем Дону) приняла решение вывести остатки своих войск с советско-германского фронта.

Разгром врага под Сталинградом продемонстрировал мощь советского оружия, морально-политическое превосходство Красной Армии над армиями фашистского блока. В Сталинградской битве проявилась решающая роль советской артиллерии как

главной огневой ударной силы. В ознаменовании ее заслуг ежегодно в России отмечается начало контрнаступления под Сталинградом - 19 ноября – как День ракетных войск и артиллерии.

В Сталинградской битве сотни тысяч советских воинов проявили беспримерный героизм и высокое воинское мастерство. 55 соединений и частей, отличившихся в битве, были награждены орденами, 179 – преобразованы в гвардейские, 26 – получили почетные наименования. Около 100 воинов удостоены звания Героя Советского Союза. 22 декабря 1942 г. была учреждена медаль «За оборону Сталинграда» (ею наградили свыше 770 тыс. участников Сталинградской битвы), а впоследствии Сталинграду присвоили почетное звание Города-героя.

Эти вопросы, безусловно, найдут отражение в докладах выступающих. Участниками нашей конференции являются ученые, научные сотрудники из: Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации и его филиалов.

Центрального музея Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург).

Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого» Министерства обороны Российской Федерации (Санкт-Петербург).

Военно-медицинского музея (Санкт-Петербург).

Тульского государственного музея оружия.

Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва» (Волгоград).

Городищенского историко-краеведческого музея имени Г.С. Шаповаловой Волгоградской области.

Института российской истории Российской академии наук.

Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Его Научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-западного региона Российской Федерации), Санкт-Петербург.

Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации».

Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (Тверь).

Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации.

Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва.

Вольского военного института материального обеспечения – филиала «Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева.

Российского государственного социального университета (Москва).

Псковского филиала Академии ФСИН России.

Псковского государственного университета.

Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева и его Южного филиала.

Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева.

Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (Подольск).

Российского государственного военного архива (Москва).

ФГБУ «Российской государственной библиотеки».

Прислали статьи и участвуют заочно ученые из Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Азербайджан, Республики Узбекистан:

Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

Государственного учреждения образования «Института национальной безопасности Республики Беларусь».

Государственного военно-исторического музея Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Неправительственной организации «ГАСР» (Замок) «По защите исторических памятников архитектуры и культурного наследия» (Республика Азербайджан).

Института истории Академии наук Республики Узбекистан.

Национального центра археологии Академии наук Республики Узбекистан,

Весьма представительный состав участников конференции: 11 докторов исторических наук, 21 кандидат исторических наук, 9 профессоров, 7 доцентов позволяет говорить о том, что работа форума будет интересной и содержательной.

Надеюсь, что работа конференции будет плодотворной, а научное и творческое сотрудничество ее участников долгосрочным и перспективным.

*Антон Владимирович Абрамов,
Городищенский историко-краеведческий
музей имени Г.С. Шаповаловой,
научный сотрудник*

*Елена Юрьевна Третьякова,
Южный филиал Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
ведущий научный сотрудник отдела
комплексных проблем изучения культуры,
доктор филологических наук, доцент*

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА В МЕЖДУРЕЧЬЕ ВОЛГИ И ДОНА: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДОНСКОГО ФРОНТА¹

Сражению, обозначившему коренной перелом во Второй Мировой войне, уделено большое внимание в военно-исторической литературе советского периода. Статьи и книги о ходе боев в Сталинграде и значении операций «Уран», «Малый Сатурн», «Кольцо» в дальнейшем дополнялись подробным рассмотрением эпизодов Сталинградской битвы, что стало возможным при рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота (Приказ Министерства обороны № 181 от 08.05.2007). Оценка контрударов Сталинградского фронта с конца августа по 28 сентября 1942 г. при этом осталась дискуссионной, изученной недостаточно. Поскольку она тесно связана с пониманием причин, приведших к формированию Донского фронта, мы в этой статье восстановим хронологию событий Сталинградского сражения в районе междуречья Волги и Дона (позднее участок будет вверен Донскому фронту) и предложим свою постановку вопроса о наименовании этих контрударов.

Цель предпринимаемого нами обращения к событиям, развернувшимся на междуречье Волги и Дона в период с 18 августа по 28 сентября 1942 г., двояка. Во-первых, надо проанализировать действия войск вермахта и Красной Армии, имевшие место в пределах Городищенского района, а также на границе Иловлинского и Городищенского районов Волгоградской области, а затем – уяснить причины неудач контрударов Сталинградского фронта, следствием которых явилось формирование Дон-

ского фронта. А именно: охарактеризовать ситуацию, соответствовавшую созданию плацдарма немецкими войсками в районе хут. Вертячий – хут. Песковатка 22 августа 1942 г. и понять, что помешало реализации приказа Паулюса от 19 августа 1942 г.; установить значимость для Красной Армии устранения «кризиса 23 августа»; описать итог сентябрьских контрударов Красной Армии по «наземному мосту» 6-й армии Паулюса как одну из причин формирования Донского фронта. Это мы и сделаем, попутно осуществляя вторую нашу цель – комплексно переосмыслить оценки (подходы к ситуации), выраженные в таких определениях, как «Степной Верден», «сражение за семафор», «Котлубанские наступления», дав необходимый обзор литературы по проблеме.

Советские военные историки останавливались на вопросах, связанных с форсированием реки Дон и созданием плацдарма в районе населенных пунктов Вертячий – Песковатка. В частности, А. М. Самсонов² уделил большое внимание контрударам Сталинградского фронта в конце августа 1942 г., поместил в книге «Сталинградская битва» (глава «На ближних подступах») карту контрударов 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий с указанием дат проведения операций. Однако сами события, а также задачи, которые ставились перед войсками «северной группы», Самсонов не описал, дав вместо этого общую положительную оценку действий командующих на ближних подступах к городу.

Возможностью в корне пересмотреть эту оценку воспользовался после снятия грифа секретности (упомянутый Приказ № 181 Министерства обороны) историк А.В. Исаев. Мы имеем в виду книгу 2012 г. «Неизвестный Сталинград. Как перевирают историю», в значительной мере отличающуюся от его же труда³, изданного ранее 2007 г. Более подробно осветив замысел операции, численность войск и общих потерь, он назвал события сентября 1942 г. «Степным Верденом» и предложил еще более броское название «сражение за семафор»⁴. Американские исследователи Д. Гланц и М. Хаус в изданной в 2009 г. «The Stalingrad trilogy» (часть 2-я, «Армагеддон в Сталинграде») выделили, помимо августовских событий, еще «Котлубанские наступления», проходившие в сентябре-октябре 1942 г. на территории междуречья Волги и Дона⁵.

Вопрос, как же следует оценить и обозначить серию боевых действий, имевших место на пересечении истории Сталинградского и Донского фронтов, существен и в историческом, и в культурно-просветительском плане. С данной проблемой сотрудники Городищенского историко-краеведческого музея им. Г. С. Шаповаловой сталкиваются при проведении экскурсий по экспозиции. Характер оценки кардинально влияет на суть рассказа о рассматриваемых в данной статье событиях.

Важный компонент источниковой базы – мемуары Г. К. Жукова⁶, А. М. Василевского⁷, К. С. Москаленко⁸ – помогают восстановить картину событий, их оценку глазами организаторов битвы за Сталинград. В очерке «Великая победа на Волге» под редакцией К. К. Рокоссовского⁹ маршал лично провел анализ действий 18–22 августа 1942 г. в районе хуторов Вертячий и Песковатка, а также действий советских войск по ликвидации «наземного моста» (конец августа 1942 г.). Событиям в междуречье Волги и Дона уделил внимание и начальник штаба 62-й армии Н. В. Крылов в своей книге «Сталинградский рубеж»¹⁰. Естественно, огромную роль играют документы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО РФ), которые теперь общедоступны на сайте «Память народа» и материалы Национального архива США (NARA) – наиболее полное собрание оригинальных немецких документов времен Второй мировой войны.

Восстанавливаемые в комплексе данные показывают, что на период с 18 августа до начала сентября 1942 г. приходились важные события, предшествовавшие сражению в городе.

17 августа – окончание боев за малую излучину Дона. Немецкие части наносят поражение 4-й танковой армии В. Д. Крючёнкина, которая, утратив

боеспособность, обороняет силами уцелевших частей западный берег Дона в районе Трёхостровская – Нижний Акатов.

Остатки 4-й танковой армии 18 августа занимают западный и восточный берег Дона в районе Трёхостровская – Лученский, в то время как немецкое командование здесь же сосредоточило ударную группировку армии. Борьба идет до 22 августа.

С нашей стороны действовали две группы. Одна – в составе 134-й, 40-й танковых бригад и 32-й мотострелковой бригады (из Култ Стана, балки Верхней Герасимовки – в районе Паньшино – Нижне-Гниловский). Вторая – в составе 35-й гвардейской стрелковой дивизии, 169-й танковой бригады, 738-го и 870-го истребительно-противотанковых артиллерийских полков (из района Фастов, разъезд Паньшино, совхоз Котлубань – в направлении Качалинская, Верх. Гнилой)¹¹. 1-я гвардейская армия сосредоточила свои усилия на перегруппировке войск с целью недопущения прорыва на восточный берег Дона в районе Паньшино. Одновременно ставилась задача закрепиться у Трёхостровской. Цель – создание плацдарма на западном берегу Дона для проведения контрудара в районе малой излучины Дона.

19 августа вермахт наступает в районе населенного пункта Нижний Акатов. В тот же день Фридрих Паулюс издает приказ о наступлении на Сталинград: планировалось создать плацдарм у Вертячего, пробиться к Волге и занять северную, северо-западную и восточную часть города к 25 августа. Реализация этого приказа создавала угрозу окружения 62-й армии, которая, ведя оборону с 17 июля 1942 г. в районе рек Чир и Цимла, не успевала занять оборонительные позиции в городе.

22 августа 39-я гвардейская стрелковая дивизия должна была направиться в район Паньшино, 298-я стрелковая дивизия – из Иловлинской в район Качалинской.

Противник в ночь на 22 августа навел переправы через Дон в районе озера Рубежное.

Для организации контратаки 62-я армия в лице 98-й стрелковой дивизии, а также приданных ей 1378-го и 1382-го стрелковых полков 87-й стрелковой дивизии А. И. Казарцева сосредоточилась в районе Верхне-Гниловский.

Как указано в «Истории 76-й пехотной дивизии» Йохима Лёзера¹², дополнительное направление для переправ было сформировано южнее предполагаемого контрудара 62-й и 1-й гвардейской армий, задуманного командующим Сталинградским фронтом. Это были территории хуторов

(совр. – урочищ) Лученского (Иловлинский район, координаты: 48.942687, 43.786601) и Калачкина (координаты: 48.949684, 43.836885). 76-я и 295-я пехотные дивизии вермахта встретили особое сопротивление при попытке форсирования в районе хуторов Акимовский (координаты: 48.963820, 43.866730) – Переполюный (координаты: 48.985617, 43.899518), поскольку воины Красной армии своевременно обнаружили и значительно осложнили маневр врага.

На территории восточного берега Дона, западнее хутора Песковатка, располагался 1382-й стрелковый полк М. Ф. Зайцева 87-й стрелковой дивизии, приданный 98-й стрелковой дивизии¹³. С 18 августа полк в течение двух суток оказывал стойкое сопротивление 295-й пехотной дивизии вермахта. 22 августа, когда войска противника, перебросив часть сил через переправу и потеснив передовой отряд полка, вторглись на северную окраину хутора Песковатка, красноармейцы не позволили им быстро осуществить форсирование реки. Однако из-за значительного преимущества противника в живой силе и технике возможности для контрудара на этом участке не было. Неверную оценку ситуации, данную командующим Сталинградским и Юго-Восточным фронтами А.И. Ерёменко, подтверждают мнения других военачальников о причинах кризиса 23 августа на северных окраинах города. В очерке «Великая Победа на Волге» Рокоссовский назвал грубой ошибкой настойчивое стремление контратаковать на этом рубеже¹⁴. Начальник штаба 62-й армии Н.И. Крылов также считал стык между 4-й танковой и 62-й армиями наиболее опасным участком¹⁵.

Хотя считается, что Вертячий был захвачен 18 августа, из «Истории 76-й пехотной дивизии» следует, что форсирование началось лишь 21-го числа. Создав и расширив 21–22 августа свой плацдарм в районе населенных пунктов Вертячий, Песковатка, немцы подготовились для танкового и моторизованного прорыва: в районе Лученского – силами 16-й танковой дивизии, в районе Акимовского – силами 3-й моторизованной дивизии. Вечером 23 августа танковые разведывательные части 16-й дивизии вермахта уже стояли у Рынка. Ударив в стык наших 4-й танковой и 62-й армий, немцы отрезали последнюю от остальной группировки (4-я танковая, 1-я гвардейская, 24-я и 66-я армии). Стало ясно, что 24 августа немецкие войска могут оккупировать северную часть города с его промышленными гигантами. Для 62-й армии это создало угрозу окружения.

Непосредственно в городе держали оборону 10-я дивизия НКВД под командованием А. А. Са-раева, 1077-й зенитно-артиллерийский полк, а также местное ополчение.

Серьезно противостоять продвижению в город 16-й танковой дивизии Вермахта могли лишь танковые соединения. На пути 14-му механизированному корпусу фон Виттерсгейма встал 2-й танковый корпус А. Г. Кравченко. В составе этого соединения были 26-я, 27-я, 148-я танковые и 2-я мотострелковая бригады. Выгрузка техники и людей производилась под ударами вражеской авиации¹⁶. Корпус Кравченко освободил поселок Орловка, не дав продвинуться корпусу Виттерсгейма вглубь района. Орловский выступ – важная географическая точка на карте Сталинградской битвы, позволявшая Красной армии осуществлять контратаки в районе рабочих поселков и заводов Сталинграда вплоть до октября 1942 г.

Сам рывок к Волге, как отметил в мемуарах адъютант Паулюса В. Адам¹⁷, не был достаточно хорошо проведен и подготовлен. В течение дня 14-й механизированный корпус вермахта был отрезан от остальных частей и попал в оперативное окружение из-за массированных контратак по находившихся открытыми флангам. Дополнительно, для выполнения плана генерала Паулюса, 23 августа начали свое движение 51-й, 8-й армейские корпуса, 60-я моторизованная дивизия. Однако контратаки Красной армии разрушили планы немецкого командования по занятию города.

В литературе подчеркивается значительная роль в этих боях 23-го и 2-го танковых корпусов под командованием генералов А. М. Хасина и А. Г. Кравченко (группа А. Д. Штевнёва)¹⁸. Созданная 23 августа группа К. А. Коваленко состояла из 39-й и 27-й гвардейских, 298-й стрелковой дивизии, 28-го танкового корпуса и 169-й танковой бригады.

24 августа началось советское наступление. 35-я гвардейская стрелковая дивизия со 169-й танковой бригадой к двум часам дня продвинулась в район Большие Россошки и соединилась с войсками 62-й армии. Но подошедшие немецкие части 60-й мотопехотной дивизии восстановили сообщение с прорвавшимися к Волге войсками, отрезав части группы Коваленко от их тылов. 24 августа – день подвига героического 1379-го стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии. Позднее эти 33 бойца стали известны как «33 богатыря» (см.: Приказ №: 3/н от 10.09.1942 Юго-Восточного фронта о награждении Георгия Андреевича Стрелкова орденом Ленина). Севернее

созданного немцами «наземного моста» располагалась 214-я стрелковая дивизия, которая держала с 23 по 28 августа оборону возле хутора Паньшино, закрепившись на этих позициях.

62-й армии (35-я гвардейской и 169-я танковой бригадам) предстояло выйти на рубеж Вертячий – Песковатка. Для обороны города в резерве Сталинградского фронта оставались прибывшие из резерва Ставки 124-я, 115-я и 149-я стрелковые бригады¹⁹.

Как показывает хранящаяся в ЦАМО РФ «Отчетная карта по Стал. Фр с 29.8 по исходу 31.8.42 г. (1 гв., 4 ТА, 62 А, гр. Коваленко и гр. Штевнёва)»²⁰, 29–30 августа в двух местах произошел «разрыв северного заслона»: район Орловки, высота 139.7 (одна из ключевых высот «Солдатского поля»); хут. Новая Надежда – хут. Самофаловка (ж/д станция Котлубань – разъезд 564-й км – разъезд Конный). Ситуация заставила Паулюса заниматься устранением сопротивления войск с севера от «наземного моста», а также заново выстраивать заслон. Кризис 23 августа миновал, 62-й армии под командованием А. И. Лопатина была дана возможность занять оборонительные позиции в городе. Тем не менее, общее преимущество 6-й полевой армии Паулюса в живой силе и технике позволило немцам к началу сентября осуществить задуманное.

Встревоженный восстановлением северного заслона, Сталин направил 3 сентября телеграмму Жукову с требованием ударить по противнику войсками, находящимися севернее и северо-западнее от Сталинграда²¹. Георгий Жуков лично организовал операцию по прорыву трех армий к сталинградцам. Основную задачу должна была осуществить 1-я гвардейская армия при поддержке 24-й и 66-й армий. Особое значение придавалось танковым соединениям, которые позднее, 3–5 и 18–19 сентября 1942 г., приняли участие в контрударах Сталинградского фронта. 7-й танковый корпус был задействован уже с 3 сентября 1942 г.: «Первый контрудар состоялся 3 сентября. Задачей 1-й гвардейской армии было овладеть высотами к северу от Городища, пересечь железную дорогу и соединиться с частями, оборонявшими Сталинград»²². 4-й танковый корпус добавился к силам 7-го и 16-го танковых корпусов при контрударе 18–19 сентября. Этот контрудар А. В. Исаев назвал «Степным Верденом», или «сражением за семафор». В случае успеха «северной группы» 62-я армия должна была сделать свой контрудар и соединиться с прорвавшимися войсками, чтобы тем самым ликвидировать угрозу быстрого падения города.

Контрудар 3 сентября не принес успеха. Организованные в течение двух суток дополнительные контрудары также закончились ничем. Однако, как утверждают К.С. Москаленко (командующий 1-й гвардейской армией) и Г.К. Жуков, действия войск северной группы заставили немцев «повернуть от Сталинграда ... главные силы против нашей группировки, чем облегчилось положение Сталинграда, который без этого удара был бы взят противником»²³. Что северная группа оттянула на себя значительную часть фашистских дивизий, подтверждает и командующий 7-м танковым корпусом П. А. Ротмистров²⁴.

Первый штурм города начинается 13 сентября. 6-я армия Вермахта, ударив в стык наших 64-й и 62-й армий 14 сентября в районе Купоросной балки, окружает армию Чуйкова с севера, запада и юга внутри города. Нанесен еще один удар с целью разорвать «северный заслон» (идея – продвигаться вдоль ж/д станций Котлубань – разъезд 564-й км – разъезд Конный далее до станции Гумрак). О масштабе действий говорит численность войск: «только в составе 1-й гв. армии насчитывалось 123 882 человека. 24-я армия ... на 10 сентября 54 500 человек. Для понимания действительной роли сражения в степи между Доном и Волгой достаточно сравнить эти цифры с численностью 62-й армии в самом Сталинграде. На 13 сентября 1942 г. 62-я армия насчитывала 54 000 человек ... более чем в три раза меньше, чем 1-я гв. армия и 24-я армия»²⁵.

Взятие высоты 154.2, а также хутора Бородин вызвало тревогу у немцев, однако во второй половине дня прорыв 12-й отдельной танковой бригады был ликвидирован. Сталин рекомендовал Жукову перенести направление удара. В Директиве Ставки ВГК № 170619²⁶ обосновывается необходимость быстрого соединения «северной группы войск» с 62-й армией, что, по мнению Верховного главнокомандующего, «является главным условием» успеха всей операции. Из этой формулировки можно сделать вывод о том, что Ставка ВГК на момент 21 сентября рассматривала контрудары северной группы войск как основной путь решения проблемы. Иным решением стало контрнаступление 19 ноября, создавшее третье направление, отвлекавшее противника от защиты «наземного моста».

Урон, понесенный нашими войсками и войсками противника, отражает таблица, составленная нами на основе подсчетов А.В. Исаева, привлечшего документы Центрального архива Министерства обороны и Национального архива США (NARA; T312 R1449 frames 63, 105).

Потери на наземном мосту (сентябрь 1942 г.)

Стороны	Военные соединения	Потери (чел.)				
		Убито	Ранено	Пропало без вести	По иным причинам	Всего
Красная армия	1-я гвардейская армия	9735	33714	2587	382	46418
	24-я армия	6928	24761	7034	86	38809
	66-я армия	3669	14398	3897	262	22226
Вермахт	6-я полевая армия Паулюса	1989	7272	211	789	10255

Сопоставление потерь за сентябрь 1942 г. на этом участке фронта обескураживает: 10 255 чел. со стороны немецкой армии и 107 453 чел. с нашей стороны – это один к десяти. Но контрудары позволили изменить общую ситуацию: 62-я армия заняла позиции в городе.

Учитывая, что «Котлубанские наступления» продолжались и после формирования Донского фронта, мы бы предложили закрепить в научном обороте вместо броских и не совсем точных выражений «Степной Верден», «битва за семафор» другой термин – «Битва за Междуречье». Этим определением пользуются сотрудники Городищенского историко-краеведческого музея им. Г. С. Шаповаловой при освещении рассмотренных в данной статье событий.

Слово междуречье полностью отвечает географическим реалиям и соответствует народному названию Городищенского района, существовавшему задолго до того как он получил административное название (Городищенским район официально стал называться с 25 января 1935 г.). Хронологические рамки боев в этих местах укладываются в период от 18 августа до 18 ноября. И мы считаем возможным не отделять от предшествовавших операций Сталинградского фронта контрудары, организованные Донским фронтом, наносившиеся с 30 сентября – вплоть до начатого 19 ноября контрнаступления.

Таким образом, динамику на арене боевых действий логично охарактеризовать следующими моментами:

1) в результате ожесточенных боев 18–22 августа был создан плацдарм для удара 23 августа. Причиной неэффективности наших контрударов были ошибки командования Сталинградского фронта и численное преобладание немецкой армии в живой силе и технике;

2) неудачи вермахта проистекали из слабой подготовленности к маневру, ожесточенного сопротивления русских, оказанного немецким 51-му, 8-му армейским корпусам, а также 60-й моторизованной дивизии вермахта, не успевшей вовремя добраться до 14-го механизированного корпуса. Сказалось и своевременное применение танковых соединений Красной Армии;

3) устранение кризиса 23 августа сыграло положительную роль. «Наземный мост» в результате контратаки советских войск был частично разрушен, и немецкое командование было вынуждено снизить темпы продвижения к городу.

4) целью контрударов Сталинградского фронта в сентябре 1942 г. было соединение войск северной группы с окруженной в городе 62-й армией.

5) Донской фронт создавался в момент, когда угроза падения Сталинграда была максимальной. Начался второй штурм города и задачей Донского фронта с 30 сентября по 29 ноября 1942 г. стало разрушение линии «наземного моста». После этого окружение и разгром 6-й армии Паулюса стали гораздо более простой задачей для Красной Армии.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева» по теме: «Укрепление и развитие гражданской идентичности региональных сообществ как составная часть проекта российской государственности».

² Самсонов А. М. Сталинградская битва. Изд. 4-е. М.: Наука, 1989.

³ Исаев А. В. Георгий Жуков. Последний довод короля. М.: Яуза; ЭКСМО, 2006.

⁴ Исаев А. В. Незвестный Сталинград. Как перевирают историю. М.: Яуза, 2012. С. 108–160.

⁵ Glantz David M., House Jonathan M. The Stalingrad trilogy. Vol. 2. Armageddon in Stalingrad: September– November 1942. Lawrence, Kan.: University Press of Kansas, 2009. P. 444–453.

⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. Т. 2. М.: АПН, 1983.

⁷ Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1988.

⁸ Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении: Воспоминания командарма: В 2-х кн. Кн. 2: 1943–1945. М.: Воениздат, 1979.

- ⁹ Великая победа на Волге / Под ред. маршала К. К. Рокоссовского. М.: Воениздат, 1965.
- ¹⁰ Крылов Н. И. Сталинградский рубеж. Изд. 2-е. М.: Воениздат, 1984.
- ¹¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. Т. 2. М.: АПН, 1983. С. 1.
- ¹² Löser J. Bittere Pflicht: Kampf u. Untergang d. 76. Berlin-Brandenburg. Infanterie-Div – Osnabrück: Biblio-Verlag, 1988.
- ¹³ Журнал боевых действий Сталинградского фронта (01.08.1942 – 31.08.1942) / подполковник Липис, полк. комиссар Вишневский, майор Пароткин - ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 87.
- ¹⁴ Великая победа на Волге / Под ред. маршала К. К. Рокоссовского. М.: Воениздат, 1965. С. 123.
- ¹⁵ Крылов Н. И. Сталинградский рубеж. Изд. 2-е. М.: Воениздат, 1984. С. 12.
- ¹⁶ Самсонов А. М. Сталинградская битва. Изд. 4-е. М.: Наука, 1989. С. 141.
- ¹⁷ Адам В. Катастрофа на Волге: Мемуары адъютанта Ф. Паулюса. Смоленск: Русич, 2001. С. 104–106.
- ¹⁸ Самсонов А. М. Сталинградская битва. Изд. 4-е. М.: Наука, 1989. С. 132.
- ¹⁹ Соколов Б. Чудо Сталинграда. М.: Алгоритм, 2013. С. 7.
- ²⁰ Отчетная карта по Сталинградскому фронту с 29.8 по исходу 31.8.42 г. (1 гв., 4 ТА, 62 А гр. Коваленко и гр. Штевнёва) – ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 89.
- ²¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (15-2). М.: Терра, 1996. С. 387.
- ²² Исаев А. В. Неизвестный Сталинград. Как перевирают историю. М.: Яуза, 2012. С. 108–109.
- ²³ Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении: Воспоминания командарма: В 2-х кн. Кн. 2: 1943–1945. М.: Воениздат, 1979. С. 332–333.
- ²⁴ Ротмистров П. А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984.
- ²⁵ Исаев А. В. Георгий Жуков. Последний довод короля. М.: Яуза; ЭКСМО, 2006. С. 143.
- ²⁶ Директива Ставки ВГК № 170619. Указания Верховного Главнокомандующего представителю Ставки ВГК генералу армии Г. К. Жукову об изменении направления главного удара, проводимого войсками 66-й армии, и необходимости ее усиления за счет соединений 1-й гвардейской и 24-й армий - ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 10. Л. 37.

*Евгений Петрович Абрамов,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации*

МОРСКАЯ ПЕХОТА В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Неудачный исход оборонительных операций Красной армии в летней кампании 1942 г. на воронежском направлении и в Донбассе привёл к образованию огромной бреши в обороне на всём южном крыле советско-германского фронта, что позволило противнику успешно развивать наступление на Сталинградском направлении и на Кавказ.

В сложившейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования с целью ликвидации последствий прорыва немецких войск на юге на базе созданных к весне 1942 г. резервных армий сформировала Воронежский и Сталинградский фронты.

Учитывая важность сталинградского стратегического направления, Ставка Верховного Главнокомандования направила сюда большое количество подготовленных резервов. Только с 23 июля по 1 октября 1942 г. под Сталинград прибыли 55 стрелковых дивизий, 9 стрелковых бригад, 7 танковых корпусов и 30 танковых бригад. В их числе было несколько соединений морской пехоты.

В это трудное для страны время Государственный Комитет Оборона использовал личный состав Военно-Морского Флота как стратегический резерв¹.

Всего в битве на Волге участвовало более 100 тыс. моряков. Личный состав Тихоокеанского, Северного и Балтийского флотов воевал в составе 66-й и 154-й морских стрелковых и 42-й, 92-й, 124-й, 141-й, 143-й стрелковых бригад; 24-й, 33-й, 49-й гвардейских стрелковых, 41-й, 98-й, 192-й, 284-й, 308-й и др. стрелковых дивизий.

Сталинградская битва началась 17 июля на дальних подступах к городу в излучине Дона. 19 июля 1942 г. на Сталинградский фронт прибыла 66-я морская стрелковая бригада, вошедшая в состав 64-й армии². С первых дней пребывания бригада приняла активное участие в боевых действиях, совместно с войсками прикрывая переправы через реки Дон и Чир.

Во второй половине дня 26 июля 1942 г. противник прорвал оборону на правом фланге 64-й армии и начал развивать наступление, стремясь выйти к

реке Чир и нанести удар в стык между 62-й и 64-й армиями.

28 июля Ставка ВГК указала командующему Сталинградским фронтом, что в связи с выходом противника в район станицы Нижне-Чирской направление Нижне-Чирская, Сталинград является для фронта наиболее опасным и, следовательно, основным.

К этому времени резервов 64-я армия не имела. 137-я танковая бригада из-за отсутствия бензина до Нижне-Чирской не дошла. В этой крайне сложной обстановке по приказу командующего армией на направление наступления главных сил противника была выдвинута 66-я морская стрелковая бригада с артиллерийским дивизионом.

Как отмечал впоследствии в своих воспоминаниях бывший командующий 64-й армией Маршал Советского Союза В.И. Чуйков, вместо танков на обеспечения стыка 214-й и 229-й дивизией пришлось поставить батальоны морских пехотинцев 66-й бригады с их артиллерийским дивизионом. Выполняя поставленную ей боевую задачу, бригада с марша заняла оборону северо-западнее станицы Нижне-Чирская.

Батареи артиллерийского дивизиона 76-мм орудий едва успели развернуться в боевой порядок, как по ним открыли огонь атакующие танки противника. Первыми по атакующим немецким танкам точный и быстрый огонь открыли батареи артиллерийского дивизиона 76-мм орудий.

Когда в напряжённый момент боя в одной из батарей дивизиона вышел из строя весь орудийный расчёт, к орудию встал воспитанник ВВМУ им. М.В. Фрунзе старший лейтенант В. Перфильев. Он один, действуя за весь расчёт, продолжал вести меткий огонь. Больше часа длился кровопролитный бой, победу в котором одержали артиллеристы морской пехоты. Противник был вынужден отойти, потеряв 12 танков.

Упорное сопротивление морских пехотинцев немецкое командование приняло за хорошо подготов-

ленную оборону и до самого вечера атак пехоты и танков на Нижне-Чирскую не предпринимало. Для того чтобы сломить сопротивление 66-й мсбр противник использовал свою авиацию, которая волнами по 20-25 самолетов наносила удары по боевым порядкам бригады, тылам и переправам через реки Дон и Чир³.

Таким образом, героические действия бригады не позволили танковой группе немецких войск прорваться к станции Нижне-Чирской, переправиться через реку Чир и выйти во фланг и тыл 62-й армии с юга.

В июле и августе 1942 г. 66-я мсбр вела ожесточённые сдерживающие бои с наступающими немецко-фашистскими войсками. Всё это время она стойко и мужественно отражала непрерывные атаки рвущегося к Сталинграду численно превосходящего противника, а иногда и решительно контратаковала его.

13 сентября части 66-й морской стрелковой бригады, занимавшие участок обороны протяжённостью 5 км по фронту западнее Бекетовки, перешли в наступление с целью улучшения занимаемых позиций. В ходе контратаки морские пехотинцы отбросили противника и закрепились на новом, более выгодном и тактическом отношении рубеже. Четырнадцать раз немцы, численностью до двух пехотных полков, атаковали позиции бригады, но так и не смогли овладеть ими.

В дальнейшем 66-я мсбр бригада участвовала в ожесточённых оборонительных боях за Сталинград, а затем в контрнаступлении и уничтожении окружённой группировки немецко-фашистских войск.

19 июля 1942 г. в состав 64-й армии Сталинградского фронта вошла прибывшая с Северо-Кавказского фронта 154-я морская стрелковая бригада. С 20 по 27 июля она вела ожесточённые оборонительные бои на правом берегу Дона. 25 июля противник силой, до полка пехоты, при поддержке танков, трижды атаковал позиции 1-го и 2-го батальонов бригады, но не смог добиться успехов.

В ходе боёв за переправу многие морские пехотинцы проявили героизм, отвагу, находчивость и высокое воинское мастерство. Всего в боях за переправы на Дону 154-я мсбр уничтожила около 3500 солдат офицеров противника, две артиллерийских и три миномётных батареи, 20 пулемётных точек. За боевые подвиги и отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками 393 человека личного состава бригады были награждены боевыми орденами и медалями⁴.

28 августа бригада, занимавшая к этому времени участок обороны под станцией Тингута, вступила в ожесточённые бои с частями 48-немецкого танко-

вого корпуса. Батальон под командованием старшего лейтенанта И.Н. Рубана за двое суток отразил семь атак противника. На третий день немцы увеличили силы атакующей пехоты до двух батальонов. В сложившейся обстановке И.Н. Рубан, проявив смекалку и зрелое тактическое мастерство, умело организовал бой. Отважный офицер морской пехоты первым в Красной армии был награждён орденом Александра Невского.

За время оборонительных боёв на подступах к Сталинграду 154-я мсбр уничтожила 1120 солдат и офицеров противника, 13 танков, семь орудий, семь дзотов, разгромила три роты и кавалерийский эскадрон, подавила семь артиллерийских батарей.

Признанием боевого мастерства, отваги мужества и героизма морских стрелковых бригад в битве под Сталинградом стало преобразование 66-й и 154-й морских стрелковых бригад соответственно в 11-ю и 15-ю гвардейские морские стрелковые бригады⁵.

В разгар напряженных сентябрьских боёв в Сталинград прибыла действовавшая до августа 1942 г. на Северо-Западном фронте 42-я стрелковая бригада. Во время следования к Сталинграду это соединение, состоявшее из моряков Северного флота, получило пополнение в количестве двух тысяч человек моряков Беломорской флотилии. Выгрузившись на станции Заплавная, 42-я сбр вошла в состав 62-й армии⁶.

5 сентября бригада вступила в бои на ближних подступах к Сталинграду. Совместно с другими частями и соединениями 62-й армии она мужественно отражала атаки пехоты и танков противника, стремящегося прорваться к Волге в центре обороны армии.

Только за два дня боёв 11-12 сентября личный состав бригады уничтожил около 900 солдат и офицеров противника, подбил восемь танков, сбил один самолёт и уничтожил много другой боевой техники.

С 13 сентября 1942 г. начался второй этап героической обороны Сталинграда. К этому времени 62-я армия сражалась в черте города. Её передний край обороны проходил по рубежу: посёлок Рынок, Спартакровка, Орловка, разъезд Разгуляевка, станция Садовая, пригород Минина, Купоросное.

Немецко-фашистские войска продолжали атаковать передний край обороны 62-й армии днём и ночью. Бои в городе приобрели упорный и ожесточённый характер. В Сталинграде создалось крайне тяжёлое положение. Имея значительное превосходство в силах и средствах, противник захватил все господствующие высоты, что позволило ему обстреливать всю занимаемую войсками Сталинградского фронта территорию города.

В этих боях с наибольшей силой проявились лучшие качества морской пехоты. В ходе двухдневных оборонительных боёв 17 и 18 сентября 42-я сбр уничтожила 1655 солдат и офицеров противника, а также подбила 16 танков. Её потери за это время составили 153 человека убитыми и 308 ранеными.

С 19 по 26 сентября 42-я стрелковая бригада вела ожесточённые бои с непрерывно атакующей пехотой и танками противника.

Наиболее ожесточённые бои развернулись 21 и 22 сентября, когда немцы под прикрытием ураганного огня артиллерии и миномётов предприняли очередную попытку прорваться на левый берег реки Царица со стороны станции Сталинград -2. Однако и на этот раз морские пехотинцы сорвали замысел противника и заставили его отойти на исходный рубеж.

Во взаимодействии с частями 35-й гвардейской стрелковой дивизии 42-я стрелковая бригада сдерживала атаки крупных сил немцев, стремящихся прорваться в центр города с южного направления. Когда противник силами до трёх пехотных полков, усиленных двумя артиллерийскими дивизионами и танковой ротой, перешел в решительное наступление, стремясь овладеть районом элеватора и выйти к Волге, морские пехотинцы проявили исключительный героизм и непоколебимую стойкость.

28 сентября из остатков бригады был сформирован сводный батальон, который героически сражался в северо-западной части Сталинграда. 1 октября сводный батальон бригады под сильным артиллерийским огнём и ударами авиации противника начал наступление на северо-западную окраину посёлка Баррикада, имея ближайшую задачу выбить немцев из занимаемых ими кварталов, выйти на юго-западную окраину посёлка и в последующем овладеть балкой Вишнёвая. В ночь на 3 октября батальон выполнил поставленную задачу.

17 октября по приказанию командующего 62-й армии остатки сводного батальона были переданы 308-й сд, а штаб бригады переправился на левый берег Волги. На этом закончился героический путь 42-й отдельной стрелковой бригады в первом периоде войны. За это время бригада уничтожила около 19 тыс. солдат и офицеров противника, подбила и сожгла около 70 танков, освободила 41 населённый пункт⁷. За героизм и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками 120 морских пехотинцев бригады были награждены боевыми орденами и медалями, а 248 представлены к правительственным наградам.

16 сентября 1942 г. в состав 62-й армии Сталинградского фронта вошла 92-я осбр, сформирован-

ная из моряков Северного и Балтийского флотов⁸. В состав бригады входило около 2500 человек морской пехоты Северного оборонительного района. Это были закалённые в боях краснофлотцы, старшины и офицеры 12-й, 63-й и 254-й бригад морской пехоты Северного оборонительного района. Перед отправкой на Сталинградский фронт бригада насчитывала 6070 чел.

На следующий день 92-я осбр, переправившись через Волгу, заняла оборону в горящих кварталах центральной части города между рекой Царицей и улицей Балхашской, рядом с обескровленной в боях 42-й отдельной стрелковой бригадой, которая во взаимодействии с другими частями 62-й армии отражала попытки противника прорываться к Волге вдоль долины реки Царица.

К исходу 18 сентября морские пехотинцы бригады без поддержки танков, артиллерии и авиации, преодолевая упорное сопротивление противника, освободили семь улиц, выбили немцев из вокзала Сталинград - 2, пробились к элеватору и помогли выйти из окружения подразделениям 42-й осбр, которые в течение четырёх суток вели здесь тяжёлые бои.

Бои за элеватор шли днём и ночью. Артиллерия противника вела по нему ураганный огонь. Снаряды крупного калибра пробивали стены элеватора, образуя в них огромные бреши. На некоторых этажах горело зерно. Танки в упор били по элеватору. В его железобетонном корпусе грохот от разрывов снарядов усиливался в несколько раз. Многие защитники здания были контужены.

К 7.00 21 сентября в сражавшейся рядом с 92-й отдельной стрелковой бригадой 35-й гвардейской стрелковой дивизии в строю осталось всего 80 человек. 23 сентября пехота противника при поддержке танков окружила две роты 2-го батальона бригады. Бои здесь по-прежнему отличались крайней ожесточённостью. Морские пехотинцы по 10-12 раз в день переходили в контратаки. Они дрались в тельняшках. Тельняшка, как бессмертная «морская душа» придавала морякам силу и мужество. Отдельные этажи и хранилища зерна по несколько раз переходили из рук в руки. При этом каждая из немецких атак или контратак морских пехотинцев завершалась яростной рукопашной схваткой.

Всего в напряжённых кровопролитных боях с 17 по 27 сентября бригада уничтожила около 7000 солдат и офицеров противника, 17 танков, 9 артиллерийских и минометных батарей. 27 сентября остатки 92-й стрелковой бригады по приказу командующего 62-й армией были отведены на остров Голодный, где из них был сформирован сводный

батальон. В ночь на 28 сентября этот батальон был переправлен в район завода «Баррикады» на усиление 308-й стрелковой дивизии полковника Л.Н. Гуртьева. 15 октября сводный батальон 92-й осбр в составе 147 человек был вновь переброшен в центральную часть Сталинграда для усиления 37-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора В.Г. Жёлудёва. В течение дня морские пехотинцы гранатами и бутылками с зажигательной смесью отражали атаки немецких танков и не пропустили их к Волге. К ночи в бригаде осталось в строю 12 старшин и краснофлотцев, командир, комиссар и два офицера штаба.

К ночи 18 октября остатки 92-й осбр были переправлены на левый берег Волги в посёлок Рыбачий, где бригада получила пополнение в количестве 3166 чел., из них 2978 моряков Тихоокеанского флота. 9 ноября 92-я осбр заняла участок обороны у метизного завода. Здесь бригада не только успешно отражала атаки противника, но и улучшила свои позиции.

В непрерывных оборонительных боях с 10 по 20 октября 92-я осбр бригада уничтожила свыше 2000 солдат и офицеров противника. 29 января 1943 г. сосредоточенная в районе «Баррикады» бригада получила последнюю в битве за Сталинград боевую задачу - захватить восточную часть одного из цехов и три нижних помещения. В течение всей ночи в кромешной темноте морские пехотинцы вели бой, забрасывая противника гранатами. Отступая, немцы подорвали заминированные потолки и стены, которые рухнули, погребя под собой многих моряков. После этого противник, надеясь восстановить положение, бросился в атаку, но снова был отброшен.

В период оборонительных боёв за Сталинград 92-я стрелковая бригада уничтожила 10722, взяла в плен 297 (в т. ч. 18 офицеров) солдат и офицеров противника, сбила три самолёта, уничтожила и захватила большое количество вооружения и боевой техники. За проявленные в боях мужество и героизм 197 морских пехотинцев были награждены орденами и медалями⁹.

В дальнейшем бригада участвовала в наступательных боях по уничтожению окружённых немецких войск под Сталинградом.

Активное участие в обороне Сталинграда приняла морская пехота Волжской военной флотилии. В июле 1942 г. флотилия имела в своём составе 32-й и 33-й батальоны морской пехоты¹⁰. 8 августа эти батальоны были переформированы соответственно в 141-ю и 146-ю роты морской пехоты.

Для действий на суше против моторизованной группировки противника, вышедшей 23 августа к

правому берегу Волги, из состава Волжской флотилии был выделен сводный батальон морской пехоты в составе 260 человек под командованием капитана 3 ранга П.М. Телевного.

Вечером 23 августа батальон был на машинах переброшен в район Сталинградского тракторного завода и занял оборону в его северо-восточной части, имея перед собой противника в районе селения Рынок. До подхода резервов 62-й армии моряки стояли насмерть.

В результате совместных боевых действий батальона морской пехоты и кораблей Ахтубинской группы за неделю боёв было уничтожено до двух рот гитлеровцев, восемь танков и 12 автомашин.

25 сентября 1942 г. 141-я рота морской пехоты под командованием старшего лейтенанта А.В. Горшкова была передана в оперативное подчинение 124-й стрелковой бригаде (командир-полковник С.Ф. Горохов). Командир бригады высоко оценивая действия морских пехотинцев Волжской военной флотилии, писал: «Отряд моряков не пустил на Сталинградский тракторный завод немецких оккупантов».

Кроме указанных частей приказом командующего Волжской военной флотилией от 16 августа 1942 г. была создана оперативная группа морской пехоты Сталинградской военно-морской базы под командованием гвардии капитана 2 ранга Топленкова. Сформированная из личного состава объединённой школы Волжской военной флотилии, флотского полуэкипажа и железнодорожных батарей группа включала два батальона морской пехоты. В соответствии с решением Народного Комиссара ВМФ от 27 августа 1942 г. в составе Волжской военной флотилии была сформирована 3-я бригада речных кораблей, включавшая 380-й отдельный батальон морской пехоты.

В период контрнаступления советских войск под Сталинградом немецкое командование сделало попытку деблокировать окружённую группировку своих войск. С этой целью 12 декабря 1942 г. группа армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна начала наступление из района Котельниковский на Сталинград. При этом армейская группа «Гот» в составе девяти дивизий, в т.ч. двух танковых, и некоторых частей, включая батальон танков «Тигр», имела задачу нанести удар вдоль железной дороги Котельниковский, Сталинград и деблокировать окружённую группировку (план «Винтергевиттер»).

Две танковые дивизии противника нанесли удар по частям 302-й и 126-й стрелковых дивизий 51-й армии генерала Н.И. Труфанова. Прорвали её оборону, вышли к южному берегу реки Аксай и начали

развивать наступление вдоль железной дороги на Кругляково.

В сложившейся обстановке Ставка ВГК, с целью срыва замысла противника, передала на усиление Сталинградского фронта 2-ю гвардейскую армию генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского. В составе этой армии сражалось около 20 тыс. моряков Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. Так, в состав стрелковых соединений входило от 2907 (49-я гв. сд) до 4857 (32-я гв. сд) моряков, а во 2-м гвардейском механизированном корпусе сражалось 2627 моряков¹¹. В этой армии каждый четвёртый, а во многих дивизиях каждый второй был моряком.

В морозы и метели, по бездорожью, почти без отдыха гвардейцы прошли от места выгрузки до района сосредоточения около 250 км, преодолевая по 50 км в сутки. 19 декабря 3-я и 49-я гвардейские и 98-я стрелковая дивизии первыми вышли на рубеж реки Мышкова и заняли оборону с передним краем Громысловка, Ивановка, Васильевка. С 9 по 24 декабря соединение 2-й гвардейской армии нанесли наступавшим танковым соединениям противника тяжёлые потери и сорвали планы немецкого командования по деблокированию окружённой группировки немецко-фашистских войск в районе Сталинграда.

В составе 2-й гвардейской армии героически сражалась 98-я стрелковая (впоследствии 86-я гвардейская) дивизия в составе которой было 3764 моряка. Командующий армией генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский, высоко оценивая их действия, писал: «В период ожесточённых боёв в районе Громысловки я находился командный пункт 98-й стрелковой дивизии. Героически дрались наши моряки-тихоокеанцы, которые с гранатами и бутылками с горючей смесью бросались на танки врага. Это были настоящие чудо-богатыри»¹².

Бронебойщик 260-го стрелкового полка указанной дивизии краснофлотец Илья Каплунов при отражении танковой атаки подбил пять танков противника. В ходе боя ему осколком оторвало ногу. Превозмогая боль, отважный морской пехотинец уничтожил из противотанкового ружья ещё три танка. В это время его ранило в левую руку. Собрав все силы, Каплунов метнул гранату и подбил девятый танк. За свой беспримерный подвиг, краснофлотец И.М. Каплунов был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

«Я неоднократно бывал в жарких боях, - писал бывший начальник штаба 2-й гвардейской армии Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов, - я такого ещё не видел. Особенно героически действовали моряки-тихоокеанцы. Многие из них скинули бушлаты и в одних тельняшках с гранатами в руках бросались на фашистские танки»¹³.

Командир 2-го батальона 149-го гвардейского стрелкового полка 49-й гвардейской стрелковой дивизии капитан-лейтенант П.С. Пинчук, лично подбил два танка из противотанковой пушки; пять танков уничтожили бойцы роты противотанковых ружей.

Оценивая итоги оборонительного сражения войск 2-й гвардейской армии на рубеже р. Мышкова, немецкий военный историк Ф. Меллентин с горечью писал: «Не будет преувеличением сказать, что битва на берегах этой безвестной речки привела к кризису третьего рейха, положив конец надеждам Гитлера на создание империи и явилась решающим звеном в цепи событий, предопределивших поражение Германии»¹⁴.

Разгромив противника на Среднем Дону и южнее Сталинграда, Красная Армия перешла в общее наступление на всём южном крыле фронта. Во многих полках плечом к плечу с солдатами шли в атаку одетые в армейскую форму моряки.

¹ Басов А.В. Морская пехота в Сталинградской битве // Морской сборник. 1972. №11. С. 69.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 1792. Оп.1. Д. 1. Л. 1.

³ Там же. С. 44.

⁴ Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 89. Д. 6185. Л.4-6.

⁵ ЦАМО. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Ф. 1801. Оп. 1. Д. 11. Л. 2; ЦВМА. Ф. 89. Д. 6185. Л. 2.

⁶ ЦАМО. Ф. 1840. Оп. 1. Д.8. Л.11-13.

⁷ Там же. Л. 22, 27, 29.

⁸ Там же. Ф. 1904. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁹ Боевая летопись Военно-Морского Флота (1941-1942). М. 1982. С. 423.

¹⁰ ЦВМА. Ф. 93. Д. 6295. Л. 26.

¹¹ Басов А.В. Указ. соч. С. 71.

¹² Малиновский Р.Я. Натиск второй гвардейской / Битва за Сталинград. Волгоград: Нижне-Волж.кн. изд-во, 1973. С. 274-275.

¹³ Бирюзов С.С. Суровые годы. М. 1966. С. 118.

¹⁴ Меллентин Ф. Танковые сражения 1939-1945 гг. М. 1957. С. 173.

*Олег Васильевич Антипенко,
Военный учебно- научный центр
Сухопутных войск
«Общевойсковая академия
Вооружённых Сил
Российской Федерации»,
преподаватель*

ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА И РАЗВИТИЕ УСПЕХА В ОПЕРАТИВНОЙ ГЛУБИНЕ СОЕДИНЕНИЯМИ 5-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ В КОНТРНАСТУПЛЕНИИ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

В контрнаступлении под Сталинградом советские войска окружили и уничтожили 330-тысячную вражескую группировку, создав условия для разгрома противника на всём южном крыле советско-германского фронта. Решающая роль в контрнаступлении под Сталинградом отводилась образованному в конце сентября 1942 г. Юго-Западному фронту (командующий войскам – генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин), в состав которого вошли 1-я гвардейская, 5-я танковая и 21-я армии. Фронт занимал полосу шириной 250 км, готовя наступательную операцию от Ягодного до Клетской (в полосе 85 км). 5-я танковая армия была передана из состава Брянского фронта. Причём большинство соединений и частей в её состав поступали из резерва Верховного Главного Командования (ВГК) и резервов других фронтов уже в ходе выдвижения. Армия развёртывалась в центре оперативного построения фронта между 1-й гвардейской и 21-й армиями.

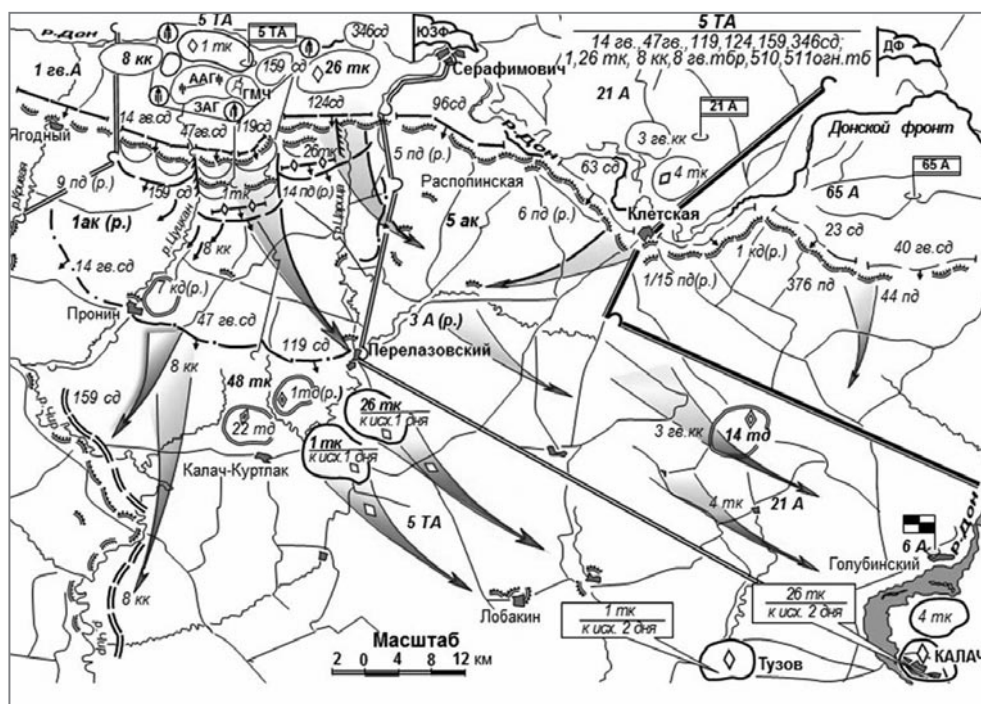
Задача 5-й танковой армии заключалась в том, чтобы нанести удар с плацдарма юго-западнее Серафимович, прорвать оборону и разгромить противника в своей полосе наступления, а частью сил во взаимодействии с 21-й армией окружить и уничтожить группировку противника в районе Распопинская. Развивая наступление танковыми корпусами в направлении Перелазовский, Калач, армия должна была во взаимодействии с войсками Сталинградского фронта завершить окружение главной группировки противника, а частью сил создать внешний фронт окружения.

Условия местности и погода благоприятствовали применению танков. Полоса местности между реками Цуцкан и Царица не только была проходима для всех видов техники, но и как бы прикрывала

фланги наступавшей здесь группировки реками. В полосе наступления 5-й танковой армии в первом эшелоне противника оборонялись 14-я пехотная, а также части 9-й и 5-й пехотных дивизий 3-й полевой армии королевской Румынии. 5-я танковая армия смешанного состава к началу операции имела 14 и 47-ю гвардейские, 119, 124, 159 и 346-ю стрелковые дивизии, 1 и 26-й танковые корпуса, 8-й кавалерийский корпус, 8-ю гвардейскую танковую бригаду, 510-й и 511-й огнеметные танковые батальоны, 36 артиллерийских полков резерва ВГК.

Командующий армией генерал-лейтенант П.Л. Романенко решил: главный удар силами двух стрелковых дивизий и двух танковых корпусов нанести в общем направлении Клиновой, Перелазовский; силами четырёх дивизий первого эшелона прорвать оборону противника на участке 14 км и разгромить 14-ю пехотную дивизию и части 9-й и 5-й пехотных дивизий; ввести в сражение танковые корпуса – подвижную группу армии и, развивая наступление, во взаимодействии с соединениями Сталинградского фронта завершить окружение сталинградской группировки противника; силами 8-го кавалерийского корпуса во взаимодействии со стрелковыми соединениями создать внешний фронт окружения по р. Чир; двумя стрелковыми дивизиями во взаимодействии с 21-й армией окружить и уничтожить распопинскую группировку противника.

Оперативное построение армии: первый эшелон – четыре стрелковые дивизии (14-я и 47-я гвардейские, 119-я, 124-я), две танковые бригады (8-я гвардейская отдельная и 216-я танковая бригада 26-го танкового корпуса), два отдельных огнеметных танковых батальона (510, 511 отб); второй эшелон – 159-я стрелковая дивизия, обще-

Решение командующего 5 ТА на наступление.

войсковой резерв – 346-я стрелковая дивизия; подвижная группа армии – 1-й и 26-й (без танковой бригады) танковые корпуса, 8-й кавалерийский корпус и 8-й мотоциклетный полк; армейская артиллерийская группа в составе четырёх пушечных артиллерийских полков (213, 312, 396, 1092 пап); группа гвардейских миномётных частей (ГМЧ) – три полка гвардейских минометов (35, 75, 85 гв. мп); армейская зенитно-артиллерийская группа – пять зенитно-артиллерийских полков (226, 247, 579, 586, 626 зенап) и три зенитно-артиллерийских дивизиона (27, 60, 227 озадн).

Ввод танковых корпусов в сражение намечался в первый день операции. К исходу второго дня операции 26-й танковый корпус должен был овладеть г. Калач и во взаимодействии с 4-м танковым корпусом 21-й армии и механизированными корпусами Сталинградского фронта к исходу третьего дня завершить окружение группировки противника в районе Сталинграда. Правее должен был наступать 1-й танковый корпус, который после разгрома резервов противника выходил в район Лысов, Тузов, с тем, чтобы составить резерв создаваемой в районе г. Калач танковой группировки, а при необходимости мог усилить войска и на внешнем фронте окружения. Кавалерийский корпус вводился в прорыв вслед за 1-м танковым корпусом и должен был разгромить кавалерийскую дивизию – резерв 3-й полевой армии в районе Пронин, а в дальнейшем, выходя на дальний фланг внешнего фронта окружения, не допускать подхода резервов с запада.

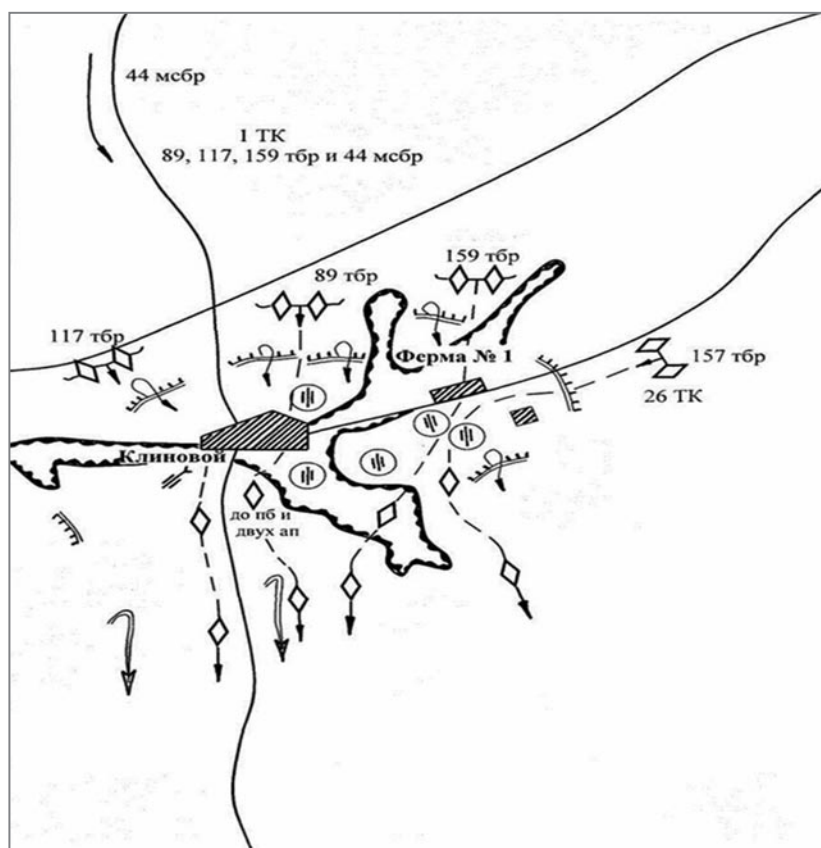
На направлении главного удара армии сосредоточивались более четырех стрелковых дивизий из шести, танковые и кавалерийский корпуса, танковая бригада и два танковых батальона, тридцать артиллерийских и миномётных полков РВГК. Это позволило создать значительные плотности. Так, на 1 км участка прорыва сосредоточивалось 90 орудий и минометов (от 76-мм и выше) и 27 танков. В результате было обеспечено превосходство над противником: по стрелковым батальонам – в 3 раза, по артиллерии –

в 5 раз, по танкам – более чем трехкратное¹.

К поддержке атаки пехоты и танков привлекались все артиллерийско-миномётные средства, в том числе дивизии второго эшелона и резерва армии, а также танковых и кавалерийского корпусов. В армии создавалась армейская артиллерийская группа дальнего действия, которая должна была, прежде всего, вести борьбу с артиллерией противника и обеспечивать ввод в прорыв подвижных соединений. В ходе наступления планировалось переподчинение части артиллерии в подвижную группу армии.

Танковые корпуса занимали выжидательные районы на плацдарме в 15-20 км от переднего края, их главная задача заключалась в совершении прорыва и развитии наступления в глубину с целью создать внутренний фронт окружения. Выдвижение корпусов из выжидательных районов намечалось с началом атаки переднего края обороны противника каждый в полосе 6 км по 2-4 маршрутам. Их ввод в сражение планировался через 3 часа после начала атаки на глубине 6-8 км, т.е. после выполнения стрелковыми дивизиями их ближайших задач – прорыва главной полосы обороны противника.

Контрнаступление под Сталинградом началось в 7 часов 30 минут 19 ноября 1942 г. артиллерийской подготовкой, продолжавшейся 1 час 20 минут. Из-за сплошного тумана и снегопада она проводилась по ненаблюдаемым целям, по заранее подготовленным данным. Авиация могла действовать лишь мелкими группами, и часть её задач по подавлению противника пришлось переложить на артиллерию. Тем не менее, мощный удар артиллерии оказался

Бой в районе н.п. Клиновой и фермы №1.

минном поле танки, а также 157-я танковая бригада 26-го танкового корпуса. Одновременная атака силами четырех танковых бригад была для противника настолько неожиданной, что некоторые орудия не успели сделать ни одного выстрела и были раздавлены. Бой на этом направлении закончился полным разгромом двух полков 14-й пехотной дивизии, личный состав которых, потеряв связь и управление, начал группами сдаваться в плен. К 16 часам 47-я гвардейская и 119-я стрелковая дивизии выполнили ближайшие задачи. Тактическая зона обороны 3-й румынской армии была прорвана.

По-иному развивались события в полосе 124-й стрелковой дивизии, где вводились главные силы 26-го танкового корпуса. Его 19-я и 216-я танковые бригады развернулись против пехотного батальона, оборонявшего вторую позицию на высоте 224. Фронтальные атаки не сломили сопротивления противника, и только с наступлением темноты 19-я танковая бригада начала обходить опорный пункт, а 216-я танковая бригада во взаимодействии с частями 124-й стрелковой дивизии, используя маневр соседа, в ночном бою овладела высотой. Вторая позиция противника была прорвана, и, таким образом, ближайшая задача дивизии была выполнена лишь к исходу дня.

После завершения прорыва тактической обороны противника 1-й танковый корпус со 157-й танковой бригадой 26-го танкового корпуса с 16 часов

начал развивать успех в южном направлении, не встречая организованного сопротивления. Такое же решение принял и командир 26-го танкового корпуса, несмотря на то что две его танковые бригады были связаны боем за высоту 224. Оборонявшийся на этой высоте пехотный батальон уже не мог изменить общей картины крушения обороны противника. Поэтому 1-й танковый корпус мог успешно продвигаться к совхозу Усть-Медведицкий, а 14-я мотострелковая бригада 26-го танкового корпуса, обходя уцелевшие кое-где очаги сопротивления, развивать наступление на Перелазовский.

К исходу 19 ноября основным противником войск 5-й танковой армии, и в первую очередь её танковых корпусов, стали оперативные резервы группы армий «Б». 48-й танковый корпус (22-я танковая немецкая и 1-я танковая румынская дивизии) получил задачу нанести удар по 5-й танковой

армии². В результате этих передвижений и маневрирования, осуществлявшихся в основном в темное время суток, 22-я танковая дивизия в районе севернее Усть-Медведицкий в ночном бою остановила продвижение 1-го танкового корпуса, а 1-я танковая дивизия противника в районе Перелазовский обошла 26-й танковый корпус и развернулась против частей 124-й стрелковой дивизии³.

157-я танковая бригада, временно действовавшая с 1-м танковым корпусом, обойдя совхоз Усть-Медведицкий с востока, выдвинулась в полосу действий своего корпуса. Сбивая небольшие заслоны противника, бригада стремительно развивала наступление в южном направлении к рассвету продвинулась на 35 км и с ходу овладела сильным опорным пунктом Новоцарицынский, где вновь вошла в состав корпуса.

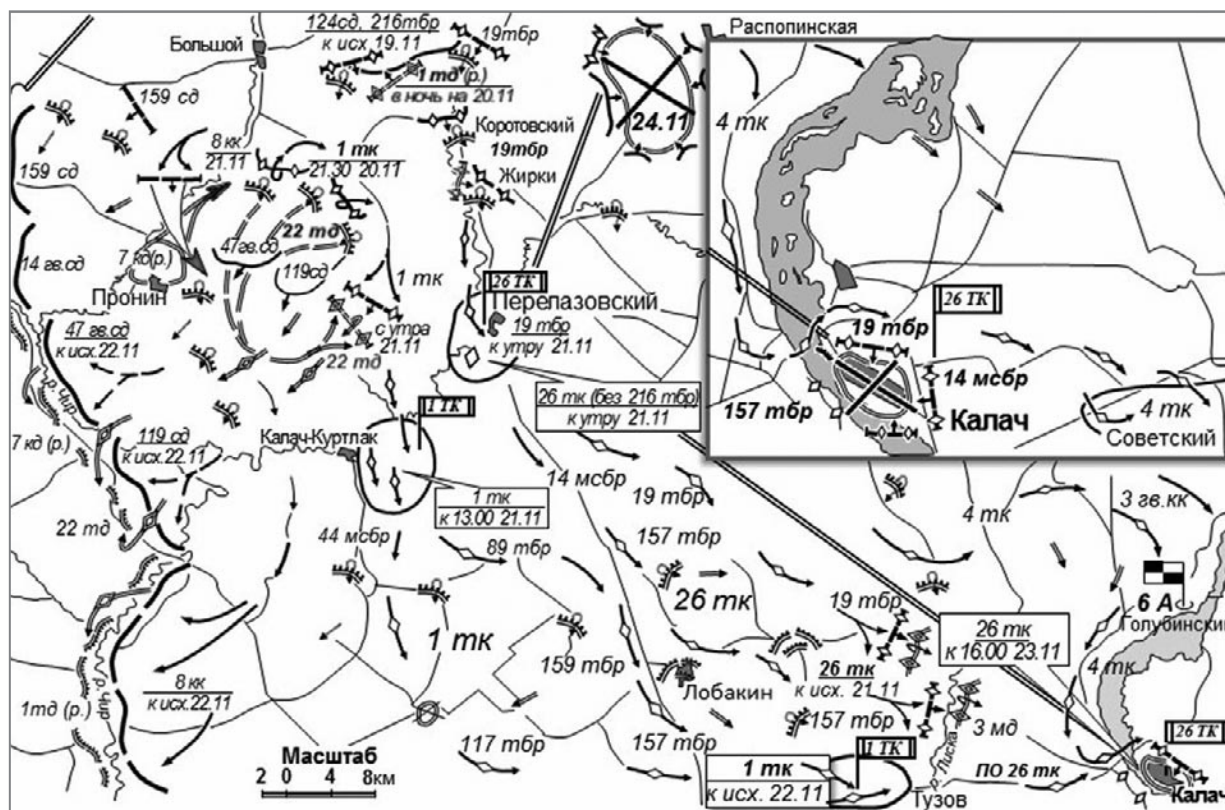
Командир 26-го танкового корпуса, учитывая отсутствие на подступах к Перелазовским сильным укреплениям противника, решил ударом двух бригад с ходу овладеть этим опорным пунктом, используя внезапность, быстроту действий и смелый маневр. Танки 157-й танковой бригады на большой скорости подошли к северной окраине Перелазовского, и с ходу открыли огонь. В это же время мотопехота 14-й бригады обошла хутор с востока. Удар был настолько внезапным и стремительным, что противник не смог оказать серьезного сопротивле-

ния и начал большими группами сдаваться в плен. Бригады корпуса разгромили тыловые части 1-й танковой дивизии и штаб 5-го армейского корпуса. Вслед за Перелазовским они овладели Ефремовским и к утру 20 ноября сосредоточились в этом районе. Остальные две бригады корпуса вместе с 124-й стрелковой дивизией оказались втянутыми в бой с 1-й танковой румынской дивизией. Развивая наступление после успешного прорыва тактической зоны обороны противника, танковые корпуса продвинулись: 1-й – до 20 км, 26-й – до 40 км. Танковые корпуса на определенное время оказались скованными боями с вражескими резервами.

Запланированный германским командованием контрудар 48-го танкового корпуса после поворота его соединений во фланг 5-й танковой армии вылился в ночные встречные бои 1-го танкового корпуса против 22-й танковой дивизии, а 124-й стрелковой дивизии – против 1-й танковой дивизии. В ночных условиях определить действительные силы противника не представлялось возможным, поэтому танковые соединения во взаимодействии со стрелковыми дивизиями продолжали сражаться против танковых дивизий противника и 20 ноября, нанося им значительные потери. В этот день 22-я танковая дивизия противника, потеряв до 35 танков, прекратила контратаки и перешла к обороне. Такие большие потери были нанесены благодаря умелому

использованию местности при организации танковых засад и четкому взаимодействию соединений 1-го танкового корпуса. Его потери составили 7 танков⁴. Во второй половине дня, когда появились достоверные данные о противнике, командующий армией принял меры для смены танковых соединений кавалерийскими и стрелковыми дивизиями. Танковые корпуса было решено вывести из боя и подготовить их к выполнению основной задачи – завершению окружения сталинградской группировки противника. Для дальнейшего развития операции по ранее намеченному плану командующий армией решил к исходу 20 ноября сосредоточить танковые корпуса в тех районах, куда они должны были выйти к исходу первого дня операции.

В более выгодном положении оказался 26-й танковый корпус, две бригады которого уже находились в назначенном районе. Однако его 19-й танковой бригаде на пути в этот район пришлось прорываться через оборонительные заслоны противника западнее Коротовский, отражать контратаки западнее Жирки и выполнять другие боевые задачи. При этом бригаде не удавалось обходить противника и все внезапно возникавшие задачи приходилось решать главными силами. В результате в район сосредоточения своего корпуса бригада прибыла лишь к утру 21 ноября. 216-я танковая бригада осталась в составе 124-й стрелковой дивизии.

Борьба с резервами противника и развитие наступления в оперативной глубине.

Сложнее осуществлялся выход из боя 1-го танкового корпуса. С наступлением темноты корпус под прикрытием отдельных отрядов отошел несколько севернее, построился в колонну и по маршруту, уже использованному 157-й танковой бригадой 26-го танкового корпуса, с 21 часа 30 мин. 20 ноября выступил в указанный район. Однако в эту же ночь подобное маневрирование предприняла и 22-я танковая дивизия противника. С наступлением темноты она начала более глубокий обход, имея задачу отойти южнее р. Куртлак. Во время отхода она была остановлена и вновь направлена на северо-восток для оказания помощи распопинской группировке⁵.

В результате с утра 21 ноября произошёл ещё один встречный бой этих соединений. Имевший превосходство в силах 1-й танковый корпус, преодолевая сопротивление противника, прикрываясь от его ударов частью сил, главными силами к 13 часам вышел в назначенный район. Дальнейшая борьба с 22-й танковой дивизией велась подошедшими кавалерийскими, а затем и стрелковыми соединениями. Следовательно, задачу первого дня операции танковые корпуса выполнили лишь на третий день. В занимаемых районах они затратили определенное время для подготовки к дальнейшим действиям и были готовы к продолжению наступления: 26-й танковый корпус – с 13 часов 21 ноября, 1-й танковый корпус – с утра 22 ноября.

Дальнейшие действия подвижной группы 5-й танковой армии приняли характер стремительного преследования отступавшего противника. Командир 26-го танкового корпуса выделил передовой отряд в составе двух рот 14-й мотострелковой бригады, пяти танков 157-й танковой бригады и одной бронемашины под командованием командира мотострелковой бригады подполковника Г.Н. Филиппова. Отряд должен был захватить переправу через р. Дон в районе Калач.

С 13 часов 21 ноября корпус начал стремительное продвижение на Калач по двум маршрутам. На его пути до р. Лиска серьёзного сопротивления противника не было, но это не означало, что движение корпуса было беспрепятственным. В полосе наступления корпуса оказалось большое количество разрозненных румынских и частично немецких войск, они занимали и удерживали некоторые опорные пункты не столько для противодействия корпусу, сколько для приведения своих войск в порядок. В этих условиях танковые части корпуса, уничтожая по пути отходившие подразделения противника, громя их тылы и обозы, умело обходили возникавшие очаги сопротивления. За 7 часов, пройдя с боями около 70 км, бригады к исходу 21 ноября вышли к

р. Лиска. К этому времени командующий 6-й полевой армией принял решение выводить войска из наметившегося окружения через переправы в районе Калача, Он направил в этот район 3-ю моторизованную дивизию из района севернее Сталинграда для удержания переправ.

В ночном встречном бою на р. Лиска танковые бригады, упредив противника в развертывании, разгромили передовые части 3-й моторизованной дивизии и отбросили их к Дону. Передовой отряд корпуса около 6 часов 22 ноября обнаружил мост через р. Дон в районе Березовский (севернее г. Калач). Командир отряда подполковник Г.Н. Филиппов действовал смело и инициативно. Танки с зажженными фарами направились прямо на мост. Охрана не оказала сопротивления, решив, что так открыто могут идти только свои танки. Это позволило захватить мост неповреждённым, после чего отряд попытался овладеть г. Калач. Противник оказал организованное сопротивление, более того, он стремился снова отбить переправу. Отряд занял круговую оборону, отразил все атаки превосходивших сил противника и удержал переправу до подхода главных сил корпуса. За проявленное мужество, героизм и находчивость подполковнику Г.Н. Филиппову было присвоено звание Героя Советского Союза.

К утру 22 ноября бригады 26-го танкового корпуса и соседнего 4-го танкового корпуса на широком фронте вышли к р. Дон и приступили к его форсированию. При этом танкисты 4-го корпуса едва не захватили штаб 6-й полевой армии в районе Голубинский⁶. В этот день и 1-й танковый корпус совершил стремительный рейд в район Тузов, действуя также стремительно и решительно. К исходу дня войска 5-й танковой армии форсировали р. Дон, вышли на внешний фронт окружения, завершили окружение распопинской группировки противника. Между войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов оставалось расстояние около 10 км.

До 16 часов 23 ноября 26-й танковый корпус вел бой за овладение г. Калач, куда уже начали подходить части 24-й танковой дивизии противника из района Сталинграда. 19-я танковая бригада, переправившись по захваченному мосту, вела наступление на северную окраину города, 14-я мотострелковая бригада, развернувшись из-за левого фланга 19-й танковой бригады, атаковала город с востока. На западном берегу р. Дон развернулись батальоны 157-й танковой бригады, которые поддерживали огнём бой переправившихся 19-й танковой и 14-й мотострелковой бригад. Южнее города переправился по льду мотострелковый ба-

табьон 157-й танковой бригады. К 14 часам 23 ноября 26-й танковый корпус полностью овладел г. Калач, отрезав тем самым пути отхода сталинградской группировки противника на запад. Успех 26-го танкового корпуса был умело использован. Так, 4-й танковый корпус, воспользовавшись захваченной мостовой переправой через р. Дон, переправил по ней свои главные силы с артиллерией и, обходя части противника, скованные в г. Калач, к 16 часам вышел в район Советский, где соединился с частями 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта.

Так было завершено окружение группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом. Действуя в оперативной глубине обороны противника, танковые корпуса добились высоких темпов наступления, несмотря на то что были на некоторое время отвлечены для отражения ударов противника. Действия танковых корпусов свидетельствовали о том, что советские войска освоили искусство ведения маневренных действий в наступлении и не уступали в этом немецко-фашистским танковым войскам. Высокие темпы наступления в оперативной глубине достигались массированным применением танко-

вых корпусов для создания внутреннего фронта окружения, что дезорганизовало оборону противника и не позволило ему закрепляться на промежуточных рубежах; умелыми действиями танковых корпусов в глубине обороны противника; выделением передовых отрядов для захвата выгодных рубежей; наступлением по отдельным направлениям; обходом встречавшихся очагов сопротивления; решительными действиями во встречном бою на р. Лиска; упреждением противника в развертывании; умелым ведением боевых действий ночью; использованием всех средств для атаки противника во фланг и тыл.

В целом, опыт 1-го и 26-го танковых корпусов оказал существенное влияние на развитие тактики действий танковых частей и подразделений в годы войны. На его основе совершенствовались структура бронетанковых и механизированных войск (создавались танковые армии однородного состава, в их состав вводилась корпусная и армейская артиллерия, самоходная артиллерия и др.), а также те принципы их боевого применения, которые и сегодня должны учитываться в современном бою или операции.

- ¹ *Балашов П.И.* Наступательная операция 5-й ТА Юго-Западного фронта в контрнаступлении под Сталинградом. М.: ВПА, 1974. С. 17.
- ² *Дерр Г.* Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957. С. 67.
- ³ *Самсонов А.М.* Сталинградская битва. Изд. 3-е. М.: Наука, 1982. С. 170.
- ⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 658. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.
- ⁵ *Дерр Г.* Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957. С. 67–68.
- ⁶ История второй мировой войны 1939–1945. Т. 6 / Под ред. А.А. Гречко. М.: Воениздат, 1976. С. 57.

*Владимир Анатольевич Афанасьев,
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации,
главный научный сотрудник,
кандидат исторических наук*

СТАЛИНГРАД – РОЖДЕНИЕ БЛЕСТЯЩЕГО ПОЛКОВОДЧЕСКОГО ТАНДЕМА Г.К. ЖУКОВА И А.М. ВАСИЛЕВСКОГО, ПРИБЛИЗИВШЕГО ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

Маршалы Советского Союза Георгий Константинович Жуков и Александр Михайлович Василевский занимают особое место в отечественной военной истории. Судьба впервые свела их в мае 1931 г. в Управлении боевой подготовки РККА, куда Жуков был назначен с должности командира кавалерийской бригады помощником инспектора кавалерии, а командир стрелкового полка А.М. Василевский – помощником начальника отдела. Они были почти ровесниками. Тогда еще ничего не предвещало, что обоих их впереди ждет крутой карьерный взлет.

Великую Отечественную войну они встретили в Генеральном штабе. Г.К. Жуков к тому времени был уже генералом армии, Героем Советского Союза, занимал должность начальника Генерального штаба, а А.М. Василевский был заместителем начальника Оперативного управления Генштаба, генерал-майором.

Осенью 1941 г. была их совместная работа по подготовке контрнаступления под Москвой. Г.К. Жуков тогда командовал войсками Западного фронта, стоявшими на подступах к столице, а А.М. Василевский руководил оперативной группой Генштаба, обеспечивавшей работу Ставки Верховного Главнокомандования.

В конце августа - начале сентября следующего года, в тяжелое для страны время, когда немецкие войска после тяжелого поражения Красной Армии сначала в Крыму, а затем под Харьковом рвались к Волге и на Кавказ, оба военачальника были направлены Верховным Главнокомандующим в район Сталинграда для оценки обстановки. К тому времени А.М. Василевский был уже генерал-полковником и с 26 июня начальником Генерального штаба, а генерал армии Г.К. Жуков с 26 августа 1942 г. являлся заместителем Верховного Главнокомандующего.

Прибыв в район Сталинграда, Г.К. Жуков энергично взялся за дело, используя опыт, приобретенный им при организации обороны Москвы и Ленинграда. С первых дней пребывания в городе на Волге он организует контрудары с севера по прорвавшемуся к

Волге противнику. Жуков постоянно бывал в войсках, принимал энергичные меры по организации отражения все новых атак противника, стремившегося любыми средствами захватить Сталинград.

Необходимо отметить, что Жукову были предоставлены тогда большие права. В зависимости от обстановки он маневрировал силами и средствами имевшимися в районе Сталинграда. Так, 6 сентября 1942 г. И.В. Сталин телеграфировал ему: «... Вы должны иметь в виду, что Ваши права не ограничены насчет переброски авиационных и всяких других сил со Сталинградского, Юго-Восточного фронтов на север и наоборот. Вы имеете право маневрировать по части сосредоточения сил»¹. Пользуясь этими правами, Г.К. Жуков умело использовал имевшиеся силы и средства, направляя резервы на наиболее опасные участки фронта.

Контрудары и частные наступательные операции Сталинградского (Донского) фронта, подготовленные по инициативе и под руководством Жукова, в сентябре-октябре 1942 г. заставили противника часть войск 6-й полевой армии, а также 3-ю румынскую и 8-ю итальянскую армии развернуть фронтом на север, что ослабило группировку противника, наступавшую на Сталинград. Боевые действия постепенно стали принимать позиционный характер.

Глубже ознакомившись с обстановкой, с данными войсковой разведки, Георгий Константинович пришел к выводу о необходимости подготовки более мощных ударов, которые могли бы кардинально изменить обстановку. Но для этого нужны были дополнительные силы и время на перегруппировку. К таким же выводам пришел и начальник Генерального штаба генерал А.М. Василевский. О своих соображениях они 13 сентября доложили И.В. Сталину. Суть предложения Г.К. Жукова и А.М. Василевского заключалась в том, что, продолжая активной обороной изматывать противника, необходимо приступить к подготовке контрнаступления, целью которого был разгром группировки противника в районе Сталинграда. Это резко изменило бы стратегическую обстановку на юге страны в нашу пользу.

По поручению Верховного Главнокомандующего генералы Жуков и Василевский приступили к планированию и подготовке грандиозной операции, целью которой был разгром в 400-километровой полосе стратегической группировки противника в районе Сталинграда, овладение инициативой и создание условий для проведения последующих наступательных операций на южном крыле советско-германского фронта.

Замысел операции состоял в том, чтобы ударами с плацдармов на Дону в районах Серафимовича и Клетской и из района Сарпинских озер южнее Сталинграда разгромить войска, прикрывавшие фланги ударной группировки противника, и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Калач, Советский, окружить и уничтожить его главные силы, действовавшие под Сталинградом. К операции привлекались войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, которыми командовали генералы Н.Ф. Ватутин, К.К. Рокоссовский и А.И. Еременко, а также соединения авиации Дальнего действия, 2-я воздушная армия Воронежского фронта и Волжская военная флотилия. План операции отличался глубиной и оригинальностью. В основу замысла была положена наиболее сложная и эффективная форма стратегической наступательной операции, предусматривавшая маневр на окружение противника. Главные удары предполагались по флангам вражеской группировки, ее наиболее уязвимым местам, где было спланировано быстрое создание внешнего и внутреннего фронтов. Предусматривалось также массирование сил и средств на направлениях главных ударов.

Г.К. Жуков и А.М. Василевский с середины сентября по ноябрь напряженно работали над подготовкой операции, принимали меры по противодействию новым натискам врага. Круг задач, которые им приходилось решать в тот период, был исключительно многогранен.

Наряду с подготовкой плана операции, много сил и времени уходило на решение организационных вопросов по приему войск, прибывавших из резерва Ставки ВГК. Предстояло сформировать новый Юго-Западный фронт, которому отводилась в предстоящей операции исключительно важная роль, значительно усилить уже существовавшие фронты. Прибывающие войска необходимо было разместить (исходя из замысла операции), причем сделать это нужно было скрытно, чтобы не раскрыть свои планы противнику. С начала октября до середины ноября из резерва Ставки под Сталинград были переброшены 5-я танковая армия, 3 танковых, механизированный, 2 кавалерийских корпуса, 17 отдельных танковых бригад и полков, 10 стрелковых дивизий и 6 стрелковых бригад, 75 артиллерийских и минометных полков. Фронты получили порядка 900 танков, 13,5 тысяч орудий и минометов, более 1200 реактивных минометов, 1100 зенитных орудий. Значительно усилена была авиационная группи-

ровка. Состав ВВС фронтов был доведен до 25 авиадивизий, имевших 1100 самолетов. Одновременно с этим были проведены внутрифронтовые перегруппировки.

Необходимо было организовать материально-техническое обеспечение предстоящей операции, что в условиях открытой местности и постоянного огневого воздействия противника было очень не просто. Г.К. Жуков и А.М. Василевский внимательно следили за выполнением планов поставок оружия, боеприпасов, ГСМ, других материальных средств. Без решения этих задач на успех операции рассчитывать не приходилось.

Необходимо отметить, что подготовка операции проходила в условиях тяжелейших оборонительных боев в Сталинграде. Защитники города из последних сил удерживали город, сражались за каждый дом, за каждый метр советской земли.

Положение войск, защищавших город на Волге, было порой критическим, защитники города буквально истекали кровью. Командиры постоянно просили пополнить их соединения, части, подразделения силами и средствами. Г.К. Жукову и А.М. Василевскому нужно было проявить тогда немалое мужество и выдержку, чтобы не израсходовать в оборонительных боях силы и средства, предназначенные для предстоящей операции. Однако, несмотря на отчаянно тяжелые моменты и большой риск советскому командованию удалось в ходе оборонительных сражений подготовить, сосредоточить и сохранить крупные резервы необходимые для контрнаступления.

При этом генералы Г.К. Жуков и А.М. Василевский при подготовке наступательной операции проделали огромную организаторскую работу. Помимо тщательного планирования операции была проведена кропотливая работа на местности с командующими и командирами всех степеней по подготовке боевых действий, организации взаимодействия, боевого, тылового и технического обеспечения. Самое пристальное внимание уделялось разведке, выявлению малейших изменений в группировке противника и построении его обороны, уточнению ее слабых и сильных мест.

В начале ноября в армиях, которым предстояло действовать на направлениях главных ударов фронтов, были проведены итоговые совещания с привлечением командования фронтов, армий, корпусов и дивизий. На этих совещаниях были проверены правильность понимания командирами и командующими поставленных им задач, заслушаны их решения на предстоящую операцию. С каждым из них были детально проработаны вопросы организации взаимодействия с артиллерией, танками, авиацией, с танковыми и кавалерийскими соединениями; обеспечение флангов в процессе операции и взаимодействия с соседними войсковыми соединениями и объединениями; организация управления войсками. Были заслушаны доклады участников сове-

щений о состоянии войск, боевом и материальном обеспечении.

После этих совещаний Г.К. Жуков и А.М. Василевский подвели итоги всей проделанной во фронтовых объединениях работы и договорились о характере доклада Ставке о готовности войск сталинградского направления к выполнению поставленных перед ними задач. На карте был отработан план операций, конкретизированный в деталях при работе с командованием фронтов и армий.

14 ноября Г.К. Жуков доложил Верховному Главнокомандующему об обстановке под Сталинградом и о ходе подготовки к контрнаступлению.

«Тов. Васильеву² 14 ноября 1942 г.

За последние дни на участках Иванова³ и Федорова⁴ подхода новых резервов противника не установлено, обнаружены лишь внутренние перегруппировки и подтягивание ближе к переднему краю армейских резервов, в частности румынской танковой дивизии на участке Романенко. В 5–6 км от переднего края обороны установлены мелкие группы танков, видимо, этими группами танков противник усиливает оборону своего переднего края. Противником на переднем крае устанавливается проволока, создаются минные поля (...)

На сегодняшний день все части Федорова вышли в исходные районы и прорабатывают свои задачи. Сейчас все работают над устройством тыла, форсируют подвоз боеприпасов, горючего и продовольствия.

В период с 9 по 12.11 авиация противника систематически наносила удары по районам сосредоточения частей Федорова. С 12.11 активность авиации резко ослабла. Из опроса пленных, захваченных на различных участках фронта Федорова, установлено, что разговора в войсках противника о готовящемся нашем переселении нет, видимо, противник не раскрыл нашей группировки и наших намерений.

По состоянию частей и ходу подготовки у Иванова и Федорова срок переселения можно назначить на 18 или 19 ноября. Дальше откладывать считаю нецелесообразным. О Вашем решении и сроке переселения прошу меня известить.

14 и 15.11 буду у Чистякова и Батова проверять ход подготовки.

Константинов⁵

И.В. Сталин, получив сообщение от Жукова, поручил ему дату начала операции назначить самому, в зависимости от складывающейся обстановки и готовности войск.

«Тов. Константинову Только лично

День переселения Федорова и Иванова можете назначить по Вашему усмотрению, а потом доложите мне об этом по приезду в Москву. Если у Вас возникает мысль о том, чтобы кто-либо из них начал переселение раньше или позже на один или два дня, то уполномочиваю Вас решить и этот вопрос по Вашему усмотрению.

Васильев 15.11.43 г.⁶.

Следует отметить, что Г.К. Жуков и А.М. Василевский работали в тесном контакте, момент перехода в контрнаступление ими был выбран исключительно удачно, когда наступление противника уже выдохлось, группировки его войск растянуты, фланги ослаблены, а переход к обороне еще не осуществлен.

Особенностью подготовки операции было то, что все подготовительные мероприятия проводились предельно скрытно, с сохранением замысла и плана операции в глубокой тайне. В широких масштабах осуществлялась дезинформация противника, проводились другие мероприятия по оперативной маскировке.

Все мероприятия проводились под видом усиления обороны.

Сохранение в глубокой тайне всех мероприятий по подготовке наступления, особенно перегруппировке стратегических резервов, удачно проведенная оперативная маскировка во фронтах, активные действия советских войск против группы армий «Центр», формирование и расположение стратегических резервов главным образом восточнее и юго-восточнее Москвы позволили убедить противника в том, что главные события зимой 1942–43 гг. развернутся якобы именно на центральном, а не на южном направлении советско-германского фронта.

Оценивая обстановку начальник отдела иностранных армий Востока генерального штаба сухопутных войск вермахта полковник Р. Гелен 6 ноября 1942 г. отмечал, что «главное направление будущих русских операций против немецкого Восточного фронта все отчетливее вырисовывается в полосе группы армий «Центр»⁷.

А 12 ноября он констатировал: «Общая картина группировки сил в отношении места, времени и их количества еще не ясна, признаков возможности наступления нет...»⁸.

До начала контрнаступления советских войск в одном из приказов начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта генерала пехоты К. Цейтцлера говорилось: «Русские уже не располагают сколько-нибудь значительными оперативными резервами и больше не способны провести наступление крупного масштаба. Из этого основного мнения следует исходить при любой оценке противника»⁹.

Гитлеровское командование ждало начала советского наступления на западном направлении против группы армий «Центр». Поэтому 60% резервов, прибывших в октябре-ноябре на советско-германский фронт, направлялось на северо-западное и западное направления¹⁰. Именно в расположение группы армий «Центр», на наиболее опасное, по мнению немецкого командования, направление во главе управления армии из под Ленинграда был направлен фельдмаршал Э. Манштейн, который затем уже после начала советского контрнаступления был срочно перенацелен на сталинградское направление.

После того, как контрнаступление под Сталинградом было подготовлено, координация действий фронтов в районе Сталинграда была поручена А.М. Василевскому, а Г.К. Жуков убыл на западное направление для организации отвлекающих ударов в районе Ржевского выступа и Великих Лук. Сам факт нахождения генерала армии Жукова на центральном участке советско-германского фронта должен был стать для немецкого командования дополнительным доказательством того, что главный удар советских войск планируется именно там.

Немецкий историк генерал К. Типпельскирх, описывая события того времени, отмечал: «Чтобы сковать силы немцев на всех фронтах, воспрепятствовать переброске крупных подкреплений на угрожаемые участки и улучшить свои позиции там, где начертание линии фронта благоприятствовало развертыванию будущих операций, русские с началом зимы продолжили или возобновили свои атаки в существовавших уже несколько месяцев очагах боев.

Свои основные усилия они сосредоточили между Ржевом и Великими Луками, где после летних боев немецкие войска имели очень непрочный фронт, представлял особенно благоприятные возможности для охвата немецких войск и глубокого продвижения на запад»¹¹.

«Поскольку сосредоточение наступательных усилий только в одном направлении облегчает ведение обороны, Жуков, - по мнению другого зарубежного историка и военного теоретика Б.Г. Лиддел Гарда, - наносил удар в нескольких пунктах одновременно, не давая противнику передышки и вынуждая его напрягать все силы. Такая тактика обычно более выгодна и требует меньшего напряжения наступающих войск в тех случаях, когда наступление непосредственно вытекает из контрудара, подготовленного в ходе оборонительных действий»¹².

О том, что под руководством Г.К. Жукова на западном направлении проводились именно отвлекающие удары утверждает в своих воспоминаниях и генерал К.Н. Галицкий. 19 ноября 1942 г., в день начала контрнаступления советских войск под Сталинградом, по свидетельству генерала К.Н. Галицкого, командовавшего тогда 3-й ударной армией Калининского фронта, в штаб армии прибыл Г.К. Жуков. Заслушав доклад командарма об обстановке, он сказал: «Боевые действия армии органически связаны с операциями войск фронта и в целом наших Вооруженных Сил. Один план, даже глубоко продуманный, не в состоянии внезапно коренным образом изменить обстановку. Поэтому главное в операции армии – ее роль и значение в оперативном и стратегическом масштабах». Показывая на красные стрелы, обозначающие удары войск Красной Армии под Ленинградом и Демянском, под Ржевом и Вязьмой, он продолжал: «Все эти удары, взаимодействуя между собой, обозначают начавшееся сегодня контрнаступление совет-

ских войск под Сталинградом, сковывают резервы врага. Такова основная роль и 3-й ударной армии в предстоящих боевых действиях на великолукском направлении. ... Принять на себя силы противника – главная задача 3-й ударной армии, - говорил Г.К. Жуков. – Возьмете вы Новосокольники или нет – все равно задачу будем считать выполненной, если притяните на себя силы врага, и он не сможет их снять с вашего участка для переброски на юг»¹³.

Одной из операций, о которых говорил Жуков, была операция, имевшая кодовое название «Марс» (25.11.1942 г.- 20.12.1942 г.).

В операции принимали участие 20-я, 31-я и 29-я армии Западного фронта и 41-я, 22-я и 39-я армии Калининского фронта.

Хотя на московском направлении советское командование располагало весьма значительными силами и средствами, включая и резервы Ставки (на фронте от Холма до Волхова на 19 ноября 1942 г. в составе Калининского и Западного фронтов и Московской зоны обороны было 1890 тысяч человек, значительная часть артиллерии, танков, авиации)¹⁴ для проведения операции были выделены относительно небольшие силы - около 545 тысяч человек¹⁵, что примерно в два раза меньше численности войск первоначально задействованных в контрнаступлении под Сталинградом (1 млн. 143, 5 тыс. чел.).

Необходимо отметить, что для того чтобы сковать на московском направлении максимум сил противника, советская разведка организовала «утечку информации» о предстоящем наступлении¹⁶. Противник ждал нашего удара. К отражению советского наступления привлекалось четыре немецких корпуса – два танковых и два армейских. В их составе было 7 танковых и одна моторизованная дивизии, или примерно четверть всех танков, имевшихся у Германии на восточном фронте. Всего германские войска здесь насчитывали порядка полумиллиона человек. В результате напряженных боев советским войскам не удалось срезать ржевский выступ, атаки войск Западного фронта были отбиты, войска Калининского продвинулись на 10-20 километров, но хотя и ценой больших потерь (безвозвратные потери в этой операции составили более 70 тыс. человек¹⁷) им удалось решить главную задачу. Противник не смог перебросить под Сталинград дополнительные войска. Более того, гитлеровское командование вынуждено было перебросить в район Вязьма-Ржев четыре танковых и одну моторизованную дивизии. После того как наступление в районе ржевского выступа застопорилось внимание Ставки и Жукова было обращено на великолукское направление. Там правым крылом Калининского фронта в то время проводилась Великолукская операция (24.11.1942 – 20.1.1943). Эта операция позволила советским войскам сковать до 10 дивизий врага, был нанесен значительный урон 7 пехотным, 1 танковой, 1 моторизованной дивизиям противника. Противник поте-

рял более 59 тысяч убитыми и ранеными, 4,5 тысяч пленными, 250 танков, 770 орудий и минометов¹⁸.

Сковав значительные силы противника, отвлекающие операции Западного и Калининского фронтов, проведенные под руководством Жукова способствовали победе наших войск под Сталинградом, не позволили противнику перебросить на решающее направление необходимые резервы. Вместе с тем поражение гитлеровских войск у города на Волге вынудило немецкое командование уже в феврале 1943 года отвести войска из ржевского выступа. Таким образом, в конечном итоге задачи, ставившиеся перед нашими войсками, оказались выполненными и потери наших войск, понесенные в этих операциях, не были напрасными.

При этом необходимо отметить, что, находясь на западном направлении, Г.К. Жуков продолжал внимательно следить за развитием событий в районе Сталинграда. Он постоянно поддерживал связь с Генеральным штабом, о развитии событий на Волге его систематически информировал И.В. Сталин. При этом Верховный Главнокомандующий интересовался мнением Георгия Константиновича на перспективы развития обстановки под Сталинградом. Информировал Георгия Константиновича о ходе операции под Сталинградом и А.М. Василевский.

Так, завершив окружение группировки противника под Сталинградом, А.М. Василевский обращается к Г.К. Жукову:

«23 ноября 1942 г. 19.30

Все попытки связаться с Вами напрямую не привели ни к чему. Ваш план стремлюсь выполнить в точности и это приводит быстро к цели. Копии всех своих детализирующих указаний через Генштаб посылаю Вам. Своими замечаниями по ним прошу помогать мне и в дальнейшем. Поздравляю с большой победой, Ваши труды оправданы, хотя знаю, что главное впереди. Как было бы хорошо хотя бы на пару часов встретиться у тов. Васильева, чтобы мне не допустить каких либо ошибок, как Вы на это смотрите?

Завтра вылетаю к Филиппову, по известному Вам вопросу.

Еще раз поздравляю с успехом и желаю того же и там, в чем не сомневаюсь.

Михайлов»¹⁹.

На что Жуков ответил: «Тов. Михайлову

24 ноября 1942 г.

Поздравляю с успехом также и Вас сердечно. Привет и поздравления Воронову и его славным артиллеристам, ошеломившим противника. Дальнейший успех и полный разгром будет зависеть от двух факторов: 1 – это стремительность удара по врагу со всех сторон и 2 – прочное обеспечение флангов и тыла.

Прошу передать привет и поздравления Федорову, Попову и всем командармам и командирам соединений. Крепко жму руку.

Константинов»²⁰.

10 декабря И.В. Сталин направляет Г.К. Жукову телеграмму, в которой просит его сообщить свое мнение о планах ликвидации окруженного под Сталинградом противника: «Передаются Вам соображения Михайлова. Сообщите Ваши мнения. ... Жду ответа. Васильев»²¹.

28 декабря Жуков принимает участие в переговорах по прямому проводу с командующим Юго-Западным фронтом Ватутиным²². После этих переговоров директивой Ставки ВГК № 170718 подписанной Сталиным и Жуковым командованию фронта было предписано доработать план операции «Кольцо», даны четкие конкретные указания и рекомендации.

В ходе операции в войска поступало немало распоряжений подписанных Жуковым, корректирующих или утверждающих решения командующих и представителей Ставки.

Таким образом, даже находясь вдали от Сталинграда, Георгий Константинович продолжал активно влиять на развитие событий на этом направлении.

В результате Сталинградская стратегическая наступательная операция (19.11.1942 г. - 2.2.1943 г.), планированию, подготовке, обеспечению и, в определенной степени, руководству которой Г.К. Жуков и А.М. Василевский отдали немало сил, завершилась замечательной победой. «В ходе боевых действий советские войска окружили и уничтожили главные силы 4-й танковой и 6-й полевой немецких армий, разгромили 3-ю и 4-ю румынские и 8-ю итальянскую армии. Потери противника составили свыше 800 тыс. человек, 32 его дивизии и 3 бригады были полностью уничтожены, а 16 дивизий противника понесли тяжелые потери. Только в ходе ликвидации окруженной группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. было взято в плен свыше 91 тыс. чел., в том числе 2500 офицеров и 24 генерала. Победа под Сталинградом положила начало коренного перелома в войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей войны. Красная Армия захватила стратегическую инициативу и удерживала ее до конца войны»²³.

Эта победа была бы невозможна без воинского искусства, умения, воли наших военачальников: представителей Ставки ВГК, командующих фронтов и армий, командиров всех рангов и воинских специальностей, без стойкости и умения наших бойцов. Велик вклад в победу под Сталинградом Георгия Константиновича Жукова и Александра Михайловича Василевского.

18 января 1943 г. оба военачальника были повышены в воинском звании. Г.К. Жуков стал первым советским военачальником, которому в годы Великой Отечественной войны было присвоено воинское звание «Маршал Советского Союза», а А.М. Василевский в тот же день стал генералом армии. 28 января оба они были награждены высшей на то время полководческой наградой – орденом Суворова 1-й степени, причем Г.К. Жукову был вручен ор-

денский знак № 1, а А.М. Василевскому - № 2. 16 февраля 1943 г. А.М. Василевскому также было присвоено маршальское звание.

Необходимо отметить, что Г.К. Жуков и А.М. Василевский, работая в тесном контакте, принимали самое непосредственное участие в планировании практически всех кампаний Великой Отечественной войны.

Весной и летом 1943 г. маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский были заняты планированием, подготовкой и проведением оборонительных и наступательных операций, вошедших и историю как Курская битва. Тогда впервые с начала Великой Отечественной войны советские войска по предложению Г.К. Жукова, поддержанном А.М. Василевским, перешли к преднамеренной обороне, измотали противника, наносившего основной удар летней кампании в районе Курского выступа, в оборонительных боях и перешли в наступление на северном и южном фасах выступа. Г.К. Жуков в ходе Курской битвы координировал действия Центрального, Брянского и Западного фронтов, а затем оказывал помощь командованию Воронежского и Степного фронтов. А.М. Василевский вначале осуществлял координацию действий Воронежского и Юго-Западного, а затем и Степного фронтов. После чего Александр Михайлович сосредоточился на руководстве планированием и проведением операций Южного и Юго-Западного фронтов (переименованных 20 октября 1943 г. соответственно в 4-й и 3-й Украинские фронты) по освобождению Донбасса и Северной Таврии. Под его руководством были проведены Донбасская (13 августа – 22 сентября 1943 г.), Нижнеднепровская (26 сентября – 20 декабря 1943 г.), Днепровско-Карпатская (24 декабря 1943 г. – 17 апреля 1944 г.), а также Крымская стратегические наступательные операции. Маршал Г.К. Жуков в это время координировал действия Центрального, Воронежского и Степного (с 20 октября 1943 г. соответственно – Белорусского, 1-го и 2-го Украинских) фронтов, проводивших Черниговско-Полтавскую (26 августа – 30 сентября 1943 г.) и Киевскую (3-13 ноября 1943 г.) стратегические наступательные операции. Затем под его руководством войска 1-го и 2-го Украинских фронтов принимали участие в Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции (24 декабря 1943 г. – 17 апреля 1944 г.), в ходе которой были подготовлены и проведены Житомирско-Бердичевская, Кировоградская, Ровно-Луцкая, Корсунь-Шевченковская и Проскуровско-Черновицкая операции. После ранения командующего войсками 1-го Украинского фронта генерала армии Н.Ф. Ватутина, оказавшегося смертельным, маршал Жуков вступил в командование фронтом и лично провел Проскуровско-Черновицкую операцию (4 марта – 17 апреля 1944 г.) – одну из крупнейших фронтовых операций Великой Отечественной войны.

За умелое руководство войсками и достигнутые успехи, коренным образом изменившие обстановку на фронте в пользу Красной Армии маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский первыми из советских военачальников Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1944 г. были удостоены высшего военного ордена «Победа».

Летом 1944 г. оба военачальника занимались планированием, подготовкой и проведением Белорусской стратегической наступательной операции. Эта операция была примером организации и проведения нескольких наступательных операций, связанных единством целей и замысла. Маршал Жуков в этой операции координировал действия 1-го и 2-го Белорусских фронтов, а маршал А.М. Василевский – 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. При этом военачальники по своему обыкновению постоянно консультировались друг с другом, согласовывая действия фронтов в интересах общего замысла операции. По своему размаху и военно-политическим результатам это было самым крупным наступлением советских войск за весь предшествующий период войны. Оно проводилось на фронте более 1000 километров на глубину 550-600 километров и с высокими темпами. В ходе операции была разгромлена немецкая группа армий «Центр», большой урон понесли также группы армий «Север» и «Северная Украина». В стратегическом фронте противника была пробита брешь до 400 километров по фронту и до 500 километров в глубину, которую немецкому командованию быстро закрыть было нечем.

Полководческие заслуги маршалов Г.К. Жукова и А.М. Василевского 29 июля 1944 г. были отмечены медалями «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (для Георгия Константиновича Жукова это была вторая Золотая Звезда, первую он получил в 1939 г. за победу над японцами в районе реки Халхин-Гол).

На завершающем этапе войны и Г.К. Жуков и А.М. Василевский командовали фронтами. Георгий Константинович – 1-м Белорусским, а Александр Михайлович – 3-м Белорусским, сменив на этом посту погибшего генерала армии И.Д. Черняховского. За блестяще проведенную Варшавско-Познанскую операцию (14 января – 3 февраля 1945 г.), проходившую в рамках Висло-Одерской стратегической наступательной операции, маршал Г.К. Жуков 30 марта 1945 г. был удостоен второго ордена «Победа». А.М. Василевский такой же наградой был награжден 19 апреля 1945 г. за взятие города-крепости Кёнигсберг в ходе Восточно-Прусской операции (13 января – 25 апреля 1945 г.). После Берлинской стратегической наступательной операции маршал Г.К. Жуков был удостоен третьей медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, а маршал А.М. Василевский свою вторую Золотую Звезду получил за беспрецедентную по масштабам и результатам Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию, поставившую точку во Второй мировой войне.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны сложился исключительно плодотворный полководческий тандем Г.К. Жукова и А.М. Василевского игравших ключевые роли, как в стратегическом планировании, так и в воплощении в жизнь решений Ставки ВГК, находясь в качестве ее представителей там, где разворачивались решающие военные собы-

тия. В послевоенное время они также работали в тесном контакте, занимая ключевые посты в военном ведомстве и в разное время возглавляя его, много сделав для коренного преобразования отечественных Вооруженных Сил в условиях происходящей в то время научно-технической революции в военном деле.

- ¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5-2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 388.
- ² Псевдоним И.В. Сталина.
- ³ Псевдоним А.И. Еременко.
- ⁴ Псевдоним Н.Ф. Ватутина.
- ⁵ «Маршал Жуков: полководец и человек» сборник. Том 1. М.: Изд. АПН. 1988. С. 266-267.
- ⁶ Жуков Г.К. в Сталинградской битве. Сборник документов. М.: Изд. «Библиотека». 1996. С. 114-115.
- ⁷ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Изд. «Наука», 1967. С. 430.
- ⁸ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Изд. «Наука». 1967. С. 432.
- ⁹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Изд. «Наука». 1967. С. 479.
- ¹⁰ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: В 2-х кн. Кн. 2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 8.
- ¹¹ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны», Т. 1. 1939-1943. СПб.: «Полигон», 1994. С. 270.
- ¹² *Лиддел Г.* Вторая мировая война. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», СПб.: Terra Fantastica, 1999. С. 291.
- ¹³ *Галицкий К.Н.* «Годы суровых испытаний 1941-1944. Записки командарма». М.: Изд. «Наука». 1973. С. 178-179.
- ¹⁴ Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. М.: Наука. 1998. С. 27.
- ¹⁵ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА – ПРЕСС. 2001, с. 312.
- ¹⁶ *Кульков Е.Н. Мягков М.Ю. Ржешевский О.А.* «Война 1941- 1945. Факты и документы». М.: «ОЛМА – ПРЕСС». 2001. С.91.
- ¹⁷ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА – ПРЕСС. 2001. С. 312.
- ¹⁸ Военная энциклопедия: В 8 томах. Т.2. М.: Воениздат, 1994. С. 57.
- ¹⁹ Г.К. Жуков в Сталинградской битве. Сборник документов. М.: Изд. «Библиотека». 1996. С. 127-128.
- ²⁰ «Маршал Жуков: полководец и человек» сборник, том 1. М.: Изд. АПН. 1988. С. 268.
- ²¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5-2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 464-465.
- ²² Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5-2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 470-474.
- ²³ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. М.: Наука. 1998. С. 465.

*Олег Евгеньевич Ащеулов,
Институт Российской истории
Российской академии наук,
научный сотрудник,
кандидат исторических наук*

РОЛЬ АРТИЛЛЕРИИ И ГМЧ КРАСНОЙ АРМИИ В КОНТРНАСТУПЛЕНИИ ПОД СТАЛИНГРАДОМ В НОЯБРЕ 1942 ГОДА

19 ноября 1942 года залпы более 15 тыс. орудий и минометов (в два раза больше, чем в контрнаступлении под Москвой) возвестили миру о начале нового этапа в ходе Великой Отечественной войны. Началось историческое контрнаступление советских войск под Сталинградом. Для проведения этой грандиозной операции Ставка ВГК передала фронтам сталинградского направления 75 артиллерийских и минометных полков. В общей же сложности в Юго-Западном, Сталинградском и Донском фронтах находилось 250 артиллерийских и минометных полков. Кроме того, данные фронты имели 1250 боевых машин и станков реактивной артиллерии. Для прикрытия войск и важнейших объектов тыла использовалось 1100 зенитных орудий¹.

Решающая роль в прорыве обороны противника и в обеспечении развития успеха в контрнаступлении советских войск под Сталинградом отводилась артиллерии. На участках прорыва артиллеристам

предстояло взломать всю систему обороны противника, подавить ее огневые средства, а с началом атаки пехоты и танков сопровождать их движение вперед своим огнем, как с закрытых, так и с открытых позиций. Артиллерия должна была обеспечить и ввод подвижных группировок в образовавшиеся бреши в обороне противника.

К началу контрнаступления советских войск под Сталинградом немецкие войска уступали советским в количестве вооружения и техники. Это относилось в том числе и к артиллерии. К 19 ноября 1942 года соотношение количества артиллерийских стволов в пользу советских войск составляло: на направлении Юго-западного фронта - 1,4:1; в полосе Сталинградского фронта - 1,2 :1; а в полосе Донского фронта - 2,4:1.

Данные о количественном составе артиллерии Красной Армии к 19 ноября 1942 года расположены в трех таблицах соответственно по фронтам. (При подсчете количества орудий и минометов учтен только состав боевых войск).

Таблица № 1².

Силы и средства	Юго-Западный фронт				
	1 гв. А	21 А	5 ТА	ФСЧУ	всего
Артиллерийское вооружение:					
орудия полевые	973	803	929	—	2705
в т.ч. ПТО (45–57 мм)	346	257	297	—	900
орудия зенитные	42	163	153	10	368
в т.ч. МЗА (25–37 мм)	42	151	129	1	323
минометы	2293	1554	1456	279	5582
в т.ч. 82 мм и выше	1370	858	888	—	3116
Всего орудий и минометов	3308	2520	2538	289	8655
БМ реактивной артиллерии	14	40	—	164	218

Таблица № 2³.

Силы и средства	Донской фронт				
	24 А	65 А	66 А	ФСЧУ	всего
Артиллерийское вооружение:					
орудия полевые	722	638	515	263	2138
в т.ч. ПТО (45–57 мм)	245	218	196	111	770
орудия зенитные	54	54	30	187	325
в т.ч. МЗА (25–37 мм)	54	54	30	134	272
минометы	1123	1230	1023	786	4162
в т.ч. 82 мм и выше	745	744	729	173	2391
Всего орудий и минометов	1899	1922	1568	1236	6625
БМ реактивной артиллерии	—	—	—	194	194

Таблица № 3⁴.

Силы и средства	Сталинградский фронт						
	28 А	51 А	57 А	62 А	64 А	ФСЧУ	Всего
Артиллерийское вооружение:							
орудия полевые	369	318	539	453	356	162	2197
в т.ч. ПТО (45–57 мм)	172	144	218	94	78	30	736
орудия зенитные	11	61	103	40	64	40	319
в т.ч. МЗА (25–37 мм)	11	61	91	36	57	40	296
минометы	816	698	962	744	673	330	4223
в т.ч. 82 мм и выше	480	401	689	477	422	165	2634
Всего орудий и минометов	1196	1077	1604	1237	1093	532	6739
БМ реактивной артиллерии	8	45	—	—	—	—	53

Анализ боевого состава фронтов показал, что превосходство в артиллерии над противником было достигнуто главным образом за счет минометов, среди которых были и реактивные. Так, в составе Юго-Западного фронта было 35 дивизионов реактивной артиллерии (из них 10 дивизионов тяжелых реактивных установок М-30), Донского фронта - 36 дивизионов (из них 6 дивизионов М-30) и Сталинградского - 44 дивизиона (из них 4 дивизиона М-30). Не имея в целом значительного превосходства в силах, советское командование на направлениях главных ударов смогло добиться тройного превосходства в силах и средствах над немецко-фашистскими войсками.

Количественное превосходство советских войск в артиллерии усиливал еще и тот факт, что в отличие

от контрнаступления под Москвой части Красной Армии не испытывали «снарядного голода» и недостатка в других видах боеприпасов. Фронты начали контрнаступление, имея около 6 млн. снарядов и мин, 380 млн. патронов для стрелкового оружия и 1,2 млн. ручных гранат⁵.

Подготовка к началу контрнаступления велась самым тщательным образом. Начальник артиллерии РККА Н.Н. Воронов объездил штабы всех фронтов и лично участвовал в разработке плана артподготовки.

На Донском фронте начальник артиллерии генерал-лейтенант В. И. Казаков и его начальник штаба полковник Г. С. Надысев предложили разработать указания по боевому применению артиллерии с учетом обстановки данного фронта. Эти указания

были вскоре составлены. В них говорилось, что и как нужно делать артиллерии при прорыве обороны противника и при вводе в прорыв войск развития успеха, как обеспечивать артиллерийским огнем их дальнейшие действия. Указания были весьма полезны для артиллерии фронта, долгое время участвовавшей в оборонительных боях и большее значение имели для артиллерии усиления, выделяемой из резерва Ставки.

В штабе Юго-Западного фронта Н.Н. Воронов совместно с генералом-лейтенантом Н. Ф. Ватутиным, начальником артиллерии генералом-майором М.П. Дмитриевым и его начальником штаба полковником С.Б. Сафрониним особое внимание уделили мерам борьбы с вражеской артиллерией.

Во всех фронтах были созданы мощные артиллерийские группировки. Основная масса артиллерийских полков РВГК (85 из 114, или 74%) была сосредоточена на Юго-Западном и Сталинградском фронтах, наносивших главный удар в операции по окружению группировки войск противника под Сталинградом.

Во всех армиях, прорывавших оборону противника, артиллерийское наступление было организовано по трем периодам. Планами предусматривалось проведение артиллерийской подготовки атаки продолжительностью от 70 до 80 минут, артиллерийской поддержки атаки последовательным сосредоточением огня на глубину до 1 км и артиллерийского сопровождения пехоты и танков на глубину от 6 до 18 км сосредоточенным огнем и огнем по отдельным целям.

Большое значение при планировании наступления советское руководство уделило частям истребительно-противотанковой артиллерии. Юго-Западному и Сталинградскому фронтам, которые наносили главный удар в операции, было придано 35 из 39 (90%) всех истребительно-противотанковых артиллерийских полков РВГК, сосредоточенных на сталинградском направлении, причем большая часть этих полков – 23 из 39 (59%) – была сосредоточена на Юго-Западном фронте.

На Юго-Западном фронте основная масса приданных истребительно-противотанковых артиллерийских полков (20 из 23) была сосредоточена в 5-й танковой и 21-й армиях, наносивших главный удар. На Сталинградском фронте армии, действовавшие на направлении главного удара (57-я и 51-я), получили на усиление всего лишь 5 противотанковых полков, в то время как в 62-й и 64-й армиях было 7 полков⁶.

Большинство истребительно-противотанковых полков, участвовавших в контрнаступлении под Ста-

линградом, к началу операции было почти полностью укомплектовано материальной частью и личным составом. Так, например, полки, приданные 5-й танковой армии Юго-Западного фронта, были укомплектованы на 100%. В целом же по этому фронту противотанковые полки были укомплектованы материальной частью на 88%, по Сталинградскому фронту – на 84%⁷. Значительно хуже дело обстояло с укомплектованием истребительно-противотанковых артиллерийских полков средствами автотяги и транспорта. Только в редких случаях полки были укомплектованы положенными им по штату тракторами и автомашинами на 30%, в большинстве же полков процент укомплектованности был значительно ниже.

Следует отметить, что при планировании были допущены недостатки, которые снизили эффективность артиллерийского огня. Распределение боеприпасов по огневым налетам артиллерийской подготовки в ряде случаев было нецелесообразным. Например, штаб артиллерии 21-й армии Юго-Западного фронта на первый день запланировал 1,3 боевого комплекта артиллерийских боеприпасов, из которых на артиллерийскую подготовку выделил один боевой комплект, а на два других периода всего треть боекомплекта.

Утро 19 ноября 1942 года надолго запомнилось многим очевидцам. Сам В.И. Казаков отмечал свои впечатления следующим образом: «В тот день нам впервые довелось быть свидетелями артиллерийской подготовки такой силы: воздух наполнился грохотом многих тысяч выстрелов и вторивших им разрывов. Подумать только: во время первого огневого налета каждую минуту производилось 5-6 тысяч выстрелов. Мы различали на слух резкие выстрелы пушек, глуховатое уханье гаубиц и частое покрякивание минометов. Артиллерия усердно перепыхивала оборону противника. Там поднимались столбы пыли и земли, взлетали в воздух обломки вражеских наблюдательных пунктов и блиндажей и землянок. Мы как замороженные смотрели на эту феерическую картину»⁸.

В газете «Правда» от 22 ноября 1942 года артиллерийской подготовке была посвящена целая статья. В ней говорилось следующее: «Предшествовавшая нашей атаке артиллерийская обработка переднего края и глубины вражеской обороны длилась ровно час. После этого на наш огонь отвечали лишь отдельные неприятельские орудия, остальные вынуждены были прекратить стрельбу. Можно судить по этому, насколько удачно была разведана и засечена нашими артиллеристами система огневой обороны противника». В этой же газете на следую-

ший день утверждалось, что захваченные в плен офицеры показали, «что огонь советской артиллерии не давал возможности высунуть головы из укрытий и почти сразу же уничтожил всю проводную связь, а также ряд радиостанций»⁹.

В докладе в Ставку Главнокомандования, подготовленном начальником артиллерии РККА Н.Н. Вороновым, о боевой работе артиллерии 19 ноября отмечалось следующее: «Артиллерия, минометы и реактивные установки выполнили поставленную боевую задачу по обеспечению наступления и прорыва нашей пехотой и танками оборонительного рубежа противника на направлениях главного удара. Результаты огня хорошие. Обработка началась мощным, внезапным для противника огнем налетом всех средств по его переднему краю и глубине. Есть данные, что этот огневой налет нанес противнику большое поражение, так как был проведен в тумане, при плохой видимости»¹⁰. Однако вместе с тем в докладе были отмечены и некоторые недостатки. По мнению Н.Н. Воронова, артподготовка была недостаточно успешной на второстепенных направлениях удара: «Здесь из-за малой плотности артиллерийских и минометных средств, хотя они и работали с большим напряжением, все-таки не удалось надежно обработать оборонительную полосу противника. Здесь на действиях нашей артиллерии, на эффективности ее огня особенно сказалась плохая видимость из-за густого тумана, а затем и снегопада»¹¹. Командующий артиллерией Донского фронта В.И. Казаков хотя и скромно, но все же также отметил некоторые недостатки данной артподготовки: «оценивая опыт артиллерийской подготовки 19 ноября 1942 года, мы пришли к выводу, что ложные переносы огня (а они у нас проводились) в условиях применения артиллерии себя не оправдывают. Они никого не обманывали, если не считать их авторов. Отказались мы и от пауз, и от расчленения артиллерийской подготовки на многочисленные периоды»¹².

В целом следует сказать, что, несмотря на великолепное начало, 80-минутная артподготовка прошла хуже, чем ожидалось. Из-за плохой видимости огонь на разрушение целей не давал большого эффекта. К тому же последний огневой налет, оказался не таким мощным и сокрушительным, чем хотелось. Все дело в том, что недостаточно тренированные орудийные расчеты не выдержали установленного темпа. И все же, несмотря на эти существенные недостатки, артиллерийская подготовка оказалась в целом эффективной. Благодаря большой точности и силе первого огневого налета. Уже к середине артподготовки многие подразделения противника на-

чали оставлять окопы и блиндажи, спасаясь в глубине своей обороны.

На Сталинградском фронте артподготовка была назначена на 20 ноября, которая должна была начаться в 8 часов утра. Но туман сгустился, видимость была не более 200 метров, к тому же начался снегопад. Поэтому командующий фронтом А.И. Еременко перенес начало артиллерийской подготовки сначала на один час, а затем еще на час.

Артиллерийская подготовка в полосе Сталинградского фронта велась по тщательно продуманному и подготовленному плану. После залпа тяжелых «эрэсов» — реактивных минометов М-30, началась общая канонада орудий и минометов, которая продолжалась от 40 до 75 минут. В начале мощный огневой налет был произведен по огневым точкам на переднем крае обороны противника и в ближайшей глубине. Последующий ход артиллерийской подготовки включал два периода подавления и уничтожения обнаруженных целей, два ложных переноса огня, чередующихся с налетом по переднему краю. Огневые налеты были спланированы только по конкретным пристрелянным целям, но условия погоды не позволили корректировать огонь. Для уничтожения хорошо наблюдаемых огневых точек врага были выделены орудия для стрельбы прямой наводкой. После заключительного 10-минутного огневого налета с привлечением всех огневых средств, стрелковые соединения, взаимодействуя с танковыми частями, устремились к переднему краю вражеской обороны.

Вся тяжесть непрерывной огневой поддержки пехоты на всех фронтах легла на батальонную, полковую, частично на дивизионную артиллерию и на истребительно-противотанковые полки. И снова возникла проблема со средствами тяги. Правда, орудия батальонной и полковой артиллерии были не так уж тяжелы (600-900 кг) и они могли перетаскиваться расчетами. Но из-за огня противника расчеты несли потери и нередко у орудий оставалось по четыре, а то и по три человека. В таких случаях орудия могли стрелять, но неизбежно отставали от пехоты. Тогда пехотинцы приходили им на помощь и тащили орудия на себе. И все-таки нехватка средств тяги отрицательно сказывалась на взаимодействии артиллерии с другими родами войск.

Например, приданный 8-му артиллерийскому корпусу 174-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (20 76-мм орудий) имел всего 25 автомобилей «Виллис» и одну грузовую автомашину ЗИС-5 вместо 25 тракторов и 47 автомашин, положенных по штату. В таком же тяжелом положении оказался и приданный корпусу 179-й истреби-

тельно-противотанковый артиллерийский полк. В результате при вводе в прорыв 174-й полк мог поднять имевшимися средствами транспорта всего одну заправку горючего и треть боекомплекта снарядов, 179-й полк — ползаправки горючего и 0,1 боекомплекта снарядов. Больше того, 179-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк не смог поднять полностью материальную часть и вошел в прорыв, имея лишь по три орудия в батарее. Дойдя до Усть-Медведицкий, полк оказался без горючего, отстал от кавалеристов и больше в составе корпуса не действовал¹³.

Командир 1077-го пушечного артиллерийского полка РВГК полковник В.М. Жагала также отмечал невысокую подвижность своего подразделения: «Пока переправлялись, стрелковые и танковые подразделения ушли далеко вперед. Попробовали догонять, но это тоже оказалось нелегко: дороги разбиты, скорость движения по ним 152-миллиметровых орудий за тракторами не превышала 4-5 километров в час. Но пехотинцы и танкисты ждали от нас поддержки, и мы делали все, чтобы не отставать и, где требовалось, дать огоньку. Выручали, конечно, солидная дальность стрельбы и наши корректировщики со средствами радиосвязи, которые всегда были впереди»¹⁴.

Следует отметить, что артиллерийский огонь по окруженной сталинградской группировке противника велся круглосуточно, не прекращаясь даже ночью. Один из участников Сталинградской битвы с немецкой стороны командир саперного батальона Гельмут Вельц впоследствии вспоминал следующее: «Весь вечер и всю долгую ночь противник ведет сильный артобстрел. Небо гремит канонадой, все в блиндаже дрожит, гаснут копилки. Снарядные осколки разрывают в клочья все, что встречается им на пути: связанных, которые под покровом темноты перебегают из укрытия в укрытие, сменяющиеся посты и группы силой до отделения, высланные с целью подкрепить оборону боеприпасами и оружием»¹⁵.

Большую помощь оказала артиллерия частям знаменитой 62-й армии под руководством генерала-лейтенанта В.И. Чуйкова во время ожесточенных боев самом Сталинграде. Предоставим слово В.И. Чуйкову: «Но уничтожить противника, который вышел к Волге в районе завода «Баррикады», только атакой стрелковых полков армия не могла: у нас не было ни танков, ни людских резервов. Что же делать? Как выручить дивизию Людникова? Вот тут-то снова пригодились нам артиллерийские стволы, которые были на левом берегу Волги. Мы решили уничтожить противника артиллерийским огнем. Но

осуществление этого варианта было связано с трудностями: нужно было организовать предельно точный огонь по каждой точке врага, нужны были снайперы-артиллеристы и минометчики. Такие у нас были, но корректировать огонь с правого берега трудно — проводная связь непрерывно рвалась из-за ледохода, а радиосвязь работала слабо, ненадежно»¹⁶.

В данной ситуации советских воинов выручила смекалка. Участок, который занимали немецкие войска, был отмечен с двух сторон вехами. Эти вехи были хорошо видны с противоположного левого берега. Советские артиллеристы, видя эти вехи, могли вести прицельный огонь по противнику. Прицельный огонь велся с помощью корректировщиков, находящихся на правом берегу. Они наблюдали, уточняли цели, отклонение попаданий. Все это сообщалось на артиллерийские наблюдательные пункты, а те, в свою очередь, передавали на огневые позиции. Кроме того, здесь хорошо удалось организовать взаимодействие пехоты и артиллерии. Так, по световому сигналу артиллерия прекращала огонь, а стрелковые подразделения, преимущественно штурмовыми группами, коротким броском с ручными гранатами шли в атаку и захватывали противника в здотах и в подвалах.

Подведем краткие итоги применения артиллерии Красной Армии в контрнаступлении под Сталинградом в ноябре 1942 года.

Артиллерийская подготовка 19 ноября 1942 года в целом решила поставленные перед ней задачи. Несмотря на отдельные недостатки, она оказалась эффективной.

Таким образом, 19 ноября 1942 года впервые совместными усилиями общевойсковых и артиллерийских командиров в столь широком масштабе было организовано артиллерийское наступление (идея артнаступления как способа боевого использования артиллерии предусматривала не только подготовку, но и также непрерывную поддержку атаки и сопровождение пехоты и танков в глубине мощным огнем). И не случайно 19 ноября позднее был объявлен Днем советской артиллерии. Полностью оправдались расчеты советского командования на мощные артиллерийские резервы Ставки и их первенцев — артиллерийские дивизии. Наличие этих резервов облегчило создание сильных артиллерийских группировок.

Следует отметить, что среди факторов, определивших ее успешное использование, большое значение сыграло обеспечение советских войск боеприпасами. Как уже отмечалось ранее, фронты начали контрнаступление, имея около 6 млн. снаря-

дов и мин. Анализ материалов ЦАМО РФ показывает, что советская артиллерия не испытывала «снарядного голода». Занимавший в 1942 году должность начальника ГАУ РККА генерал-лейтенант Н.Д. Яковлев отмечал по данному поводу следующее:

«Подача боеприпасов за период наступления и уничтожения окруженной группировки войск противника проводилась непрерывно. Всего фронтам за период с 19.11.1942 по 02.02.1943 года было подано 3923 вагона боеприпасов. За этот же период советские войска израсходовали около 7,5 млн. снарядов и мин»¹⁷.

Следует отметить, что в ноябрьских боях артиллерия сыграла огромную роль. Вот только некоторые данные, говорящие об объемах и роли артиллерийского огня в контрнаступлении под Сталинградом. Артиллерия одного Донского фронта за 12 дней выпустила свыше полумиллиона снарядов и мин. Это — более 3,5 тысячи тонн металла и взрывчатого вещества. Для подвоза такого количества боеприпасов одним рейсом понадобилось бы около 14 тысяч полуторатонных автомобилей. А длина автомобильной колонны растянулась бы на 400 километров. Израсходовав столь значительное количество боеприпасов, артиллерия Донского фронта нанесла противнику тяжелые потери: уничтожила более

1300 различных целей, в том числе 50 артиллерийских и минометных батарей, 370 станковых и ручных пулеметов, 570 дзотов и блиндажей, а также много живой силы¹⁸. Кроме того, в ходе наступления было подавлено большое число таких целей, как артиллерийские и минометные батареи, отдельные орудия и пулеметы.

За этот же период расход боеприпасов частями артиллерии Юго-Западного фронта составил свыше 467 тысяч снарядов и мин. Согласно официальным данным за ноябрь 1942 года огнем артиллерии данного фронта было уничтожено до 12 батальонов пехоты противника, свыше 20 артиллерийских и минометных батарей, до 300 пулеметных точек, а также большое количество автомашин¹⁹.

Эффективно действовала артиллерия и Сталинградского фронта, о чем свидетельствуют как официальные документы, так и воспоминания участников той кровопролитной битвы.

В заключение отметим, что артиллерийские части в этот период приобрели богатый опыт обеспечения наступательных действий пехоты и танков, который лег в основу боевых действий артиллерии в заключительном периоде ликвидации окруженной группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом, а также в последующих наступательных операциях Красной Армии.

¹ Яковлев Н.Д. Об артиллерии и немного о себе. М., 1984. С. 101.

² Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Статистический сборник № 5. М., 1997. С. 103.

³ Там же. С. 110.

⁴ Там же. С. 117.

⁵ Яковлев Н.Д. Указ.соч. С. 101.

⁶ Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1957. С. 95.

⁷ Там же. С. 100.

⁸ Казаков В.И. На переломе. М., 1962. С.104.

⁹ Правда, 22 ноября 1942 г.

¹⁰ Воронов Н.Н. На службе военной. М., 1963. С. 277-278.

¹¹ Там же. С. 278.

¹² Казаков В.И. На переломе... С. 143.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 27. Л. 16.

¹⁴ Жагала В.М. Расчищая путь пехоте. М., 1973. С. 74.

¹⁵ Вельц Г. Солдаты, которых предали. М., 1966. С. 180.

¹⁶ Чуйков В.И. Сражение века... С. 370-371.

¹⁷ Яковлев Н.Д. Указ. соч. С. 101.

¹⁸ Казаков В.И. На переломе... С. 117.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 27. Л. 22.

*Анатолий Алексеевич Бабенко,
Вольский военный институт
материального обеспечения –
(филиал) Федерального государственного казенного
военного образовательного учреждения
высшего образования «Военная академия
материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулева»,
доцент кафедры тактики и общевоенных дисциплин*

ВОЛЖСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

17 июля 1942 года началась знаменитая Сталинградская битва, которая завершилась 2 февраля 1943 года полным разгромом немецко-фашистских войск, действовавших в районе Сталинграда. Сталинградская битва явилась основой для коренного перелома не только в Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне.

Неоценимую роль в успех Сталинградской битвы наряду с личным составом фронтов, действовавших на сталинградском направлении, сыграла Волжская военная флотилия. О том, как создавалась Волжская флотилия второго формирования, как проходили боевые действия кораблей флотилии в Сталинградской битве мы и поведем разговор.

16 июля 1941 года Наркомат Военно-морского флота внес предложение в Государственный комитет обороны (ГКО) предложение о формировании на реке Волга учебного отряда кораблей, чтобы в спокойных условиях в глубоком тылу готовить личный состав для пополнения флотов. Главной базой для учебного отряда был определен г. Сталинград. Однако в связи с неудачным для Красной Армии исходом стратегических оборонительных операций летне-осенней кампании 1941 года (Прибалтийская, Белорусская, Львовско-Черновицкая, Киевская, Смоленское сражение, Ленинградская) противник вышел на подступы к Ленинграду, Москве, Харькову и Ростову. Река Волга как важнейшая транспортная артерия страны и стратегическая водная

коммуникация обороняющихся советских фронтов от Балтийского до Каспийского морей оказалась под угрозой.

Поэтому в соответствии Постановлением ГКО и Приказом наркома ВМФ от 23 октября 1941 года на базе учебного отряда была сформирована Волжская военная флотилия¹.

Первыми, исполняющими должность командующего флотилией, были: капитан 1-го ранга Сапожников С.Г. (28.10–10.11.1941 г.), контр-адмирал Воробьев С.М. (10.11.1941 г. – 16.02.1942 г.)².

В состав флотилии вошли 7 канонерских лодок, 15 бронекатеров, 30 тральщиков и 2 плавучие батареи³. [2, с. 243]

Базой флотилии был определен город Ульяновск. Что собой представляли корабли речной флотилии?

Канонерские лодки. Вооружены артиллерией калибра от 100 до 152 мм. Предназначались для

Канонерская лодка.

Бронекатер.

Тральщик.

Плавучая батарея.

подавления полевой артиллерии противника, поражения его живой силы и огневых средств, прикрытия речных коммуникаций прифронтовой полосы, сопровождения речных судов с войсками и грузами.

Бронекатера, вооруженные, как правило, 76-мм артиллерийскими орудиями и двумя крупнокалиберными пулеметами. Предназначались для артил-

лерийской поддержки сухопутных войск путем поражения живой силы и подавления огневых средств противника, борьбы с бронекатерами и канонерскими лодками противника, охранения сил флотилии на переходах и стоянках, высадки десантов и борьбы с танками и другими бронированными объектами.

Тральщики. Предназначались для траления и уничтожения мин, сброшенных противником с помощью авиации, а также для переправы и перевозки войск и других грузов.

Плавучие батареи. Были вооружены артиллерийскими орудиями калибра от 122 до 152 мм и крупнокалиберными пулеметами. Имели задачи: подавление наиболее укрытой и мощной артиллерии противника, разрушение объектов большой прочности, поддержка канонерских лодок в бою.

В феврале-марте 1942 года в соответствии с Постановлением ГКО от 25 января 1942 года изменяется штат флотилии, и были сформированы командование, штаб, политический отдел и органы тыла, а также командование и штабы бригад.

Командующим флотилией был назначен контр-адмирал Рогачев Д.Д., в прошлом балтийский матрос, участник революции и Гражданской войны. Имел большой опыт морской службы на Амурской флотилии. Участвовал в разгроме белокитайской военной флотилии в 1929 году. С началом Великой Отечественной войны был назначен командующим Пинской военной флотилией (22.06–18.09.1941 г.). Флотилия под его командованием успешно действовала на реке Днепр, участвовала в обо-

роне Киева в августе – сентябре 1941 года. 18 сентября был тяжело ранен. За умелое руководство флотилией, проявленные мужество и героизм был награжден орденом Ленина.

Начальником штаба военной флотилии был назначен капитан 1-го ранга Федоров М.И. Он в свое время служил вместе с Рогачевым на Амурской флотилии, и хорошо знал командующего.

Начальником политотдела флотилии был назначен дивизионный комиссар Бельский П.И.

Заместителем командующего – начальником тыла стал полковник интендантской службы Кривоногов В.И.⁴

Одновременно были сформированы и бригады речных кораблей.

Так, 1-я бригада в своем составе имела: 2 канонерские лодки («Громов» и «Руднев») и 6 бронекатеров. Командиром бригады был назначен контр-адмирал Воробьев С.Н.

2-я бригада состояла из трех канонерских лодок («Киров», «Федосеенко» и «Щорс») и четырех бронекатеров. Командиром бригады был назначен контр-адмирал Новиков Т.А.

Северная группа кораблей насчитывала в своем составе 2 канонерские лодки («Чапаев» и «Усыскин») и 7 бронекатеров. Командиром этой группы был назначен капитан-лейтенант Лысенко С.П.

Отдельная бригада траления с приданными бронекатерами и катерами-тральщиками. Командир бригады контр-адмирал Хорошхин Б.В.

В конце марта 1942 года на Волге открылась навигация. По реке потянулись караваны судов и барж. Среди потока различных грузов главное место занимали нефтепродукты. Ведь от них зависела боеспособность фронтов. Корабли флотилии наряду с гражданскими судами участвовали в перевозке грузов от Астрахани до Ульяновска.

В середине июня 1942 года над Волгой появились первые самолеты-разведчики противника, а с первого июля немецкая авиация начала минирование волжского фарватера, и осуществлять бомбардировки караванов и отдельных судов. Поэтому главными задачами флотилии стали: траление мин от Астрахани до Саратова, противовоздушная оборона речного пути, конвоирование караванов и отдельных судов с воинскими и народно-хозяйственными грузами.

Боевой счет сбитых самолетов противника над Волгой был открыт бронекатером №53 лейтенанта И.Д. Карпунина, который сопровождал народно-хозяйственные грузы. Так, 27 и 29 июля расчеты артиллерийских и пулеметных установок этого бронекатера сбили два фашистских бомбардировщика⁵.

24 июля 1942 года в штат флотилии дополнительно были введена 152-мм железнодорожная батарея и два батальона морской пехоты⁶.

25 июля 1942 года решением Ставки ВГК Волжская военная флотилия вошла в оперативное подчинение Сталинградского фронта, командующим которой был назначен генерал Еременко А.И.⁷

Учитывая опасность прорыва противника к Волге в районе Сталинграда, штаб флотилии разработал план совместных действий соединений кораблей с сухопутными войсками фронта. Этот план был утвержден не Военном совете Сталинградского фронта 5 августа 1942 года.

Так, согласно утвержденному плану:

– 1-я бригада речных кораблей занимала огневые позиции на участке Красноармейск – Светлый Яр. Она оперативно стала подчиняться командующему 57-й армии генералу Толбухину Ф.И.

– 2-я бригада находилась на огневых позициях ниже Красноармейска и вошла в оперативное подчинение командующего 64-й армии генерала Шуμιлова М.С.

– Северная группа кораблей занимала огневые позиции на р. Ахтуба (притока Волги), оперативно стала подчиняться 62-й армии, которой командовал генерал Лопатин А.И., а с 12 сентября Чуйков В.И.

– Отдельная бригада траления вошла в оперативное подчинение начальника инженерных войск фронта⁸.

В августе 1942 года активно действовали корабли 1-й бригады. Они поддерживали действия соединений и частей 57-й армии. Особенно хочется отметить согласованные действия канонерских лодок, которые своими активно поддерживали оборону 422-й стрелковой дивизии генерала Морозова И.К. Они своим огнем поражали противника, и способствовали успешным действиям подразделений и частей дивизии.

Командование 57-й армии дало высокую оценку стрельбе канонерских лодок. Особенно отличилась канонерская лодка «Руднев».

С 23 по 28 августа корабли Северной группы своим артиллерийским огнем успешно поддерживали соединения и части 62-й армии (124-ю стрелковую бригаду, 99-й танковую бригаду и 1-й батальон морской пехоты флотилии). Особенно отличились канонерские лодки «Усыскин» и «Чапаев». Они вели огонь из закрытых огневых позиций и срывали атаки пехоты и танков противника.

В первые дни сентября войска 62-й армии вели ожесточенные бои на ближних подступах к городу. Канонерские лодки «Усыскин» и «Чапаев», а также бронекатера Северной группы получили задачу поддерживать артиллерийским огнем соединения 62-й армии. Корабли Северной группы успешно справились со своими задачами, ведя огонь с закрытых огневых позиций по противнику. Огонь корректировали специально назначенные корректировщики из числа обученных моряков. Об одном из таких корректировщиков писала фронтовая газета Сталинградского фронта: «В.М. Загинало так корректирует огонь, словно сам своими руками кладет снаряды в цель»⁹.

С 5 по 13 сентября корабли Северной группы и 680-я железнодорожная береговая батарея поддерживали своим огнем обороняющиеся соединения 62-й армии. Немаловажную роль в оборонительном периоде Сталинградской битвы сыграла 680-я железнодорожная батарея. Первый залп по противнику она дала 8 сентября. В дальнейшем, маневрируя между заводами «Баррикады» и «Тракторным», постоянно поддерживала действия сухопутных войск и наносила огромные потери противнику.

13 сентября 1942 года противник начал первый штурм города. 6-я полевая армия Ф. Паулюса нанесла главный удар в направлении Мамаева кургана. 14 сентября противнику удалось овладеть Мамаевым курганом и железнодорожным вокзалом. Одновременно танковые дивизии 4-й танковой армии прорвались на стыке 62-й и 64-й армий, и вышли к правому берегу Волги у Купоросного. 62-я армия оказалась отрезанной от главных сил фронта.

В эти критические дни командование Сталинградского фронта с целью оказания помощи войскам 62-й армии решило 16 сентября 1942 года нанести контрудар частями оперативной группы полковника С.Ф. Горохова (124-я и 149 стрелковые бригады, 2-й батальон морской пехоты флотилии) из района Рынка на Латашанку. Северной группе кораблей была поставлена задача – осуществить артиллерийскую поддержку оперативной группы. Наступление началось 18 сентября. Канонерские лодки «Усыскин», «Чапаев» и дивизион бронекатеров Северной группы участвовали в артиллерийской подготовке и артиллерийской поддержке наступающих войск. Корабли Северной группы уничтожили 11 танков и более 500 человек личного состава противника¹⁰.

Таким образом, при отражении первого штурма противника, корабли, плавучие и береговые батареи флотилии своим артиллерийским огнем оказали эффективную помощь обороняющимся войскам. Был приобретен большой боевой опыт совместных действий кораблей с сухопутными войсками.

В первые десять дней боев за Сталинград тральщики и бронекатера флотилии переправили в город с левого берега на усиление 62-й и 64-й армий 9 тыс. бойцов и командиров, 360 тонн боеприпасов и продовольствия, сотни автомашин и других грузов. Из Сталинграда за это время было вывезено более 4600 раненых¹¹.

Кораблям приходилось действовать на переправе под непрерывным вражеским огнем артиллерии и бомбардировками авиации. Командиры кораблей и моряки при этом проявляли массовый героизм. Так, например, ранним утром 15 сентября во время переброски на усиление 62-й армии 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерала А.И. Родимцева с левого берега в Сталинград, тральщик №323 получил прямое попадание вражеского снаряда. Были убиты и ранены пять моряков. Корабль стал тонуть. В этих критических условиях моторист, старшина 1-й статьи В.А. Мордвинов сумел заделать пробоину, оказал первую помощь раненым морякам и солдатам. Тральщик своевременно доставил переправляющихся в город. И таких примеров можно привести множество.

В ходе боев за Сталинград значение и масштабы доставки через Волгу подкреплений нашим обороняющимся войскам все более возрастало. А в ноябрьские дни оборонительного сражения, обеспечение переправ стало важнейшей задачей флотилии.

Волжская флотилия и в дальнейшем принимала участие в героической обороне города.

В ходе второго штурма, начавшегося 27 сентября, завязались упорные бои за городские поселки «Красный Октябрь» и «Баррикады». Обороняющимся войскам активно оказывала помощь Северная группа кораблей Волжской флотилии. В это время особенно отличился дивизион бронекатеров. Бронекатера, прозванные «речными танками», имели на вооружении 76-мм орудия. Они подходили близко к цели, и почти в упор уничтожали танки. Так, ими было уничтожено более 20 танков противника.

В этот же период 62-я армия была усилена еще шестью дивизиями. Переправляли их с левого на правый берег Волги корабли флотилии.

14 октября начался третий штурм города. Положение 62-й армии генерала В.И. Чуйкова стало критическим. 17 октября в помощь 62-й армии кораблями флотилии была переправлена в город 138-я стрелковая дивизия полковника И.И. Людникова. Дивизия сходу вступила в бой, выбила противника с завода «Баррикады» и обороняла его до 25 января 1943 года.

Корабли флотилии постоянно оказывали артиллерийскую поддержку обороняющимся частям и подразделениям дивизии.

В ходе контрнаступления и разгрома окруженной группировки противника корабли Волжской военной флотилии, и, в первую очередь канонерские лодки и бронекатера выполняли боевые задачи артиллерийской поддержки войск 62-й и 64-й армий.

Так, за время ликвидации окруженных войск противника, артиллеристы канонерских лодок «Усыскина» и «Чапаева» и второго дивизиона бронекатеров 129 раз открывали огонь по позициям немецко-фашистских войск. За это время они подавили 19 дотов и дзотов, разрушили 8 блиндажей, уничтожили 10 артиллерийских батарей противника и около полка живой силы противника. С 10 января 1943 года и до полного разгрома окруженной группировки, канонерские лодки «Усыскин» и «Чапаев» ежедневно вели артиллерийский огонь по противнику, помогая соединениям и частям 62-й армии добивать противника в городе. Только с 25 по 30 января они израсходовали более тысячи снарядов¹².

Всего в ходе Сталинградской битвы корабли флотилии под непрерывным огнем артиллерии и авиации противника совершили 35 400 рейсов с левого на правый берег, перевезли через Волгу свыше 120 тыс. человек, свыше 13 тыс. тонн грузов (продовольствия, боеприпасов, вещевого и другого имущества), более 400 автомашин. Артиллерия флотилии уничтожила более трех полков пехоты противника, 48 танков, 16 самолетов, разрушила 100 дзотов и блиндажей. За мужественные и героические действия кораблей флотилии два дивизиона бронекатеров были преобразованы в гвардейские, а канонерские лодки «Усыскин» и «Чапаев» были награждены орденом Красного Знамени¹³.

Действиям личного состава Волжской флотилии в Битве за Сталинград дал высокую оценку командующий 62-й армии В.И. Чуйков. Он так писал в своей книге «Начало пути»: «О роли моряков этой флотилии, об их подвигах скажу кратко: если бы их не было, возможно 62-я армия погибла бы без боеприпасов и без продовольствия, и не выполнила бы своей задачи»¹⁴. [7, с. 163]

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, несмотря на то что давно отгремели бои, память о мужественных и героических действиях личного состава Волжской военной флотилии живет в сознании нашего народа. И это важно знать современному поколению, особенно в связи с надвигающейся угрозой и вызовами, которые встают перед нашей страной.

- ¹ Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил СССР в важнейших стратегических операциях Второй мировой войны: Военно-теоретический труд / Под общ. ред. С.К. Шойгу. СПб.: ВА МТО, 2020. С. 285.
- ² Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: ВИ, 1989. С. 493.
- ³ Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: ВИ, 1989. С. 243.
- ⁴ Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил СССР в важнейших стратегических операциях Второй мировой войны: Военно-теоретический труд / Под общ. ред. С.К. Шойгу. СПб.: ВА МТО, 2020. С. 285.
- ⁵ Локтионов И.И. Волжская военная флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1974. С. 18.
- ⁶ Военная энциклопедия в 8-ми томах / Пред. ред. Комиссии П.С. Грачев. М.: ВИ, 1994. Т. 2. С. 260.
- ⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. / Пред. ред. комиссии С.К. Шойгу. М.: Кучково поле, 2012. Т. 3. С. 251.
- ⁸ Локтионов И.И. Волжская военная флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1974. С. 12.
- ⁹ Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: ВИ, 1989. С. 249.
- ¹⁰ Локтионов И.И. Волжская военная флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1974. С. 25.
- ¹¹ ЦВМА. Ф. 20. Оп. 028561. Д. 2. Л. 21-26.
- ¹² Локтионов И.И. Волжская военная флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1974. С. 35.
- ¹³ Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. М.: Сов. Энциклопедия, 1985. С. 170–171.
- ¹⁴ Чуйков В.И. Начало пути. М.: ВИ, 1959. С. 163.

*Тимофей Александрович Балыко,
МАОУ СОШ № 16 г. о. Щелково,
учитель истории*

*Антон Александрович Косцов,
Диана Владиславовна Денисова,
ученики 10 класса
МАОУ СОШ № 16 г. о. Щелково*

ОСВЕЩЕНИЕ ЮБИЛЕЕВ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В ГАЗЕТАХ ЩЕЛКОВСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1948–2018 гг.

2 февраля 2023 года в России отмечается День воинской славы России — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943). Хотя с момента победы в Сталинградской битве прошло 80 лет, историческое значение коренного переломного момента в ходе Великой Отечественной войне огромно и с 2022 года оно только возрастает. Именно под Сталинградом советская армия начала изгнание нацистов из пределов русской земли. Сталинградская битва — это пример победы в ситуации, когда гитлеровский режим оккупировал огромную территорию европейской части российского государства и, казалось бы, сопротивляться уже было невозможно. Однако русский народ явил в 1943 году свои истинные качества — непримиримость со злом, готовность не сдаваться более сильному врагу и умение долго, упорно противостоять захватчикам, что и стало залогом Победы.

Данное исследование посвящено тому, как освещались юбилеи Сталинградской битвы в 1948–2018 гг. в газетах Щелковского района «Коммунист», «За коммунизм» и «Время». С материалами газет удалось ознакомиться в архивном фонде 110 Щелковского городского архива, а также в архиве редакции газеты «Время».

Целью исследования можно обозначить выявление изменений и акцентов в освещении юбилеев Сталинградской битвы в период 1948–2018 гг., анализ этих изменений и установление закономерностей.

1948. В статье дважды Героя Советского Союза, гвардии генерал-лейтенанта А.И. Родимцева¹ «Историческая победа», опубликованной в щелковской газете «Коммунист» и посвященной пятилетнему юбилею Сталинградской битвы, город Сталинград назван городом русской славы: «Пять лет назад отгремели последние залпы битвы у города русской славы — Сталинграда, битвы, предвещавшей закат немецко-фашистской армии».

В статье выделена роль 13 гвардейской дивизии и других действующих частей 62 армии под командованием генерала В.И. Чуйкова. Отдельно сказано о важнейших переправах дивизии в ночь с 14 на 15 и с 15 на 16 сентября 1942 года через Волгу, вступление в ожесточенные бои. Особенно выделен бой 17 сентября, когда немцы приложили огромные усилия с целью отбросить советские войска обратно за Волгу, которая, как отмечалось, в тот период была покрыта горящей нефтью. Также в статье сообщалось, что фашисты хотели захватить важный стратегический объект — вокзал. Советская армия отбрасывала 8 атак немцев, вокзал 4 раза переходил из рук в руки. Указывалась попытка немцев провести решительную ночную атаку 1 октября и то, что в октябре 1942 года наступление немцев было остановлено. 19 ноября 1942 года войска Юго-Западного и Донского фронтов перешли в решительное наступление. 23 ноября удалось окружить 300 000 человек отборных гитлеровских армий и уничтожить их ко 2 февраля 1943 года. «4 февраля 1943 года в ознаменование ликвидации немецко-фашистской группировки был созван митинг победителей, — писал автор в завершение статьи, — На площадь «Павших борцов» пришли герои-воины, отстоявшие город Сталина. Они собрались, чтобы отметить свою величайшую победу, почтить память героически павших товарищей и дать клятву великому Сталину биться до окончательной победы над врагом». В статье 1948 года подчеркнута особая роль И.В. Сталина в войне, его имя упомянуто еще раз — автор статьи завершил статью сообщением о том, что клятва перед И.В. Сталиным была сдержана, гитлеризм был разбит².

1953. В 1953 году в щелковской газете «Коммунист» был напечатан фрагмент статьи Бориса Полевого «Сталинград», опубликованный 2 февраля в газете «Правда», где тот писал, что сейчас Сталинград является самым известным городом СССР во

всем мире. В материале сообщалось, что название города перестало быть географическим названием, а стало «синонимом небывалого, невиданного патриотизма, несгибаемой воли и воинской доблести, синонимом победы сил демократии, социализма и мира над силами мракобесия, фашизма и войны». Слов о русском народе в тексте статьи уже нет, есть слова о «советском богатыре». Вместо подробностей боев, которые публиковались в статье 1948 года, в 1953 году в тексте был озвучен ряд глобальных политических идей:

1. «Никакая бесстыдная ложь, никакая изощренная клевета, никакой вой и свист заокеанских наследников Геббельса не могут заставить человечество позабыть о Сталинградской битве, не в силах осквернить славу ее героев и ветеранов»;

2. Пока шла битва арсеналы поработанной Европы поставляли оружие гитлеровской Германии, а английское и американское правительства бездействовали и только делали вид, что хотят вступить в борьбу с нацизмом;

3. «Монополисты и дельцы с Уолл-стрит и Сити через порты франкистской Испании весьма деятельно везли для Гитлера уголь и кокс, горючее и каучук, хлеб и маис, в которых все больше и больше нуждалась разбойничья армия».

В статье упоминалось имя сдавшегося в Сталинграде в плен немецкого генерал-фельдмаршала Фридриха фон Паулюса, который в финале битвы «низко надвинул на брови каску, широким нервным шагом вышел из своей закопченной норы под руинами универмага и, сорвав с себя кортик, положил его к ногам советских воинов».

Завершалась публикация констатацией факта, что после войны Сталинград, как и многие другие города Советского союза, возродились, в них идет массовое строительство объектов инфраструктуры. Это ГЭС на Волге, Днепре, Амур-Дарье. Бывшие участники Сталинградской битвы успешно трудятся в металлургии, в машиностроении, на текстильном и химическом производствах, работают учителями, инженерами, колхозниками. И говорят империалистическим поджигателям войны, чтобы они не забывали Сталинграда³.

Статья выдержана в духе существующих на тот момент основных тенденциях развития СССР – в противостоянии Холодной войны со странами Запада и в развитии СССР по пути восстановления и дальнейшей индустриализации.

Статей о Сталинградской битве в материалах щелковской газеты «Коммунист» к юбилею битвы в феврале 1958 года обнаружить не удалось.

1963. В статье М. Аркадьева «Об огнях, пожарах...», размещенной в газете «За коммунизм» (щелковская газета «Коммунист» поменяла название) в 1963 году и посвященной 20-летию Сталинградской битвы, рассказывалось о нескольких бомбардировках штурмового полка под командованием Ивана Дмитриевича Бородина и его заме-

стителя Федора Ульяновича Колесниченко, которые на бронированных штурмовых самолетах Ил под угрозой атаки со стороны немецких самолетов «Мессершмитт» осуществляли бомбардировки вражеских танковых колон, колон солдат и офицеров фашистов, колон бензоцистерн и др. Географические точки бомбардировок не сообщались, при описании первой бомбардировки указывалось, что она произошла в августе 1942 года, когда «немецко-фашистские танковые колонны – темносерые черепахи с белыми крестами – извиваясь, поползли к Волгограду». Завершалась статья информацией о том, что И. Бородина и Ф. Колесниченко, отдавшего 25 лет авиации, верными сынами великого советского народа и патриотами воспитала Коммунистическая партия Советского Союза⁴. Место проживания героев статьи, их связь со Щелковским районом не указаны.

Данных о великих стройках, представленных в 1953 году, в статье 1963 года нет.

1968. В 1968 году в газете «За коммунизм» было опубликовано несколько небольших заметок, посвященных 25-летию Сталинградской битвы. В статье под названием «К 25-летию Великой битвы на Волге» размещалась небольшая справочная информация следующего содержания: «25 лет назад - 2 февраля 1943 года - Советская армия совершила ликвидацию фашистских войск в районе Сталинграда. Было окружено 330 тысяч немецких солдат и офицеров. В плен взята 91 тысяча человек, среди них и командующий группировкой фельдмаршал Паулюс. В числе захваченных трофеев были 5 762 артиллерийских орудия, 12 701 пулемет, 744 самолета, 1666 танков. Победа советских войск на Волге положила начало коренному перелому в военных действиях на советско-германском фронте и во всей 2 мировой войне». В статье размещались две фотографии – взятого в плен фельдмаршала Паулюса и возрожденного Сталинграда⁵.

В статье М. Медведева из г. Лосино-Петровский «Они сражались за Сталинград» газеты «За коммунизм» этого же 1968 года рассказывалось о работниках текстильного комбината, имеющих разные награды за битвы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Большая часть статьи посвящена награжденным медалью «За оборону Сталинграда», указывались их фамилии и должности на фабрике – это начальник 1-й ткацкой фабрики Михаил Карпович Капралов, товаровед отдела снабжения Григорий Андреевич Тяпышев, помощник мастера 2-ой фабрики Егор Матвеевич Никишин, помощник мастера ленточного цеха Анатолий Васильевич Гаврилов, помощник мастера 1-й ткацкой фабрики Никита Алексеевич Лавров. При этом сообщалось, что «это далеко не полный список». В качестве источника информации указана Лидия Владимировна Теретулова, показавшая корреспонденту личные дела работников комбината с указанием графы «чем награжден»⁶. Впервые в юбилей Сталинград-

ской битвы в щелковской районной газете опубликованы фамилии местных жителей – героев битвы.

Статья завершалась описанием памятника погибшим воинам, который находится в городе Лосино-Петровском, автор писал, что возле памятника можно встретить школьников, которые «клянутся любить и защищать Родину так, как любили и защищали ее их деды и отцы»⁷.

1973. В статье «Битве на Волге посвящается» военного руководителя ГПТУ-38 А. Самшина рассказывалось о торжествах в Щелковском ГПТУ, посвященных 30-летию Сталинградской битвы. Во время торжеств у ребят произошла встреча с участниками войны – Н.И. Левичевым, А.А. Шестаковым, К.П. Аржевским, Ю.В. Филипповым, а также действующими военными Ю.А. Ковшовым, А.И. Белевитневым и В.А. Кирилловым.

Директор училища А.А. Шестаков рассказал о всемирном значении Сталинградской битвы и предложил почтить павших за волжскую твердыню минутой молчания. Ю.А. Ковшов рассказал о ходе боев за Сталинград в 1942-1943 гг., остальные гости поделились личными воспоминаниями о войне. В ответ учащиеся училища Сергей Рубцов и Владимир Матвеев прочитали выдержки из прозы и стихи о Сталинградской битве⁸.

В этом же номере газеты была опубликована статья ученика школы №16 г. Щелково П. Макаренко «Выстояли, победили», где сообщалось о заседании «устного журнала «Старшеклассник», посвященного 30-летию разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом. На заседании о битве рассказал преподаватель школы Иван Иванович Рыков, ученицы 9 класса исполнили патриотическую песню, а ученики 9 класса сделали доклад о защитниках Сталинграда. Также в этот день перед учениками школы №16 г. Щелково выступил участник Сталинградской битвы, генерал-майор авиации в отставке Иван Феодосьевич Тараненко, который рассказал о своем опыте участия в битве, о «своей встрече с немецким генералом», имя и подробности встречи не сообщались. Мероприятие завершилось просмотром кинофильма «Конец фашистской Германии»⁹.

Подводя итог, можно сказать, что материалы о Сталинградской битве в 1973 году были впервые посвящены проходившим в образовательных учреждениях Щелковского района патриотическим мероприятиям, приуроченным к юбилею.

По воспоминаниям полковника в отставке Владимира Яковлевича Вецпера, после введения в 1968 году в школах начальной военной подготовки, генерал-майор авиации, фронтовик, бывший начальник штаба оперативного отдела 2-й воздушной армии под командованием генерал-полковника Степана Акимовича Красовского Иван Феодосьевич Тараненко преподавал этот предмет в школе №7 г. Щёлкова и, «наверное, он был единственным в Московской области генералом, преподающим в школе»¹⁰.

1978. Материалов не обнаружено.

1983. На целую полосу, посвященную 40-летию Сталинградской битвы, в газете «За коммунизм» опубликован рассказ о летчике, Герое Советского Союза, участнике Сталинградской битвы Аркадии Федоровиче Ковачевиче, проживавшем после войны, с 1967 года, в пос. Монино Щелковского района. В статье сообщалось, что уничтожить немцев приходилось с большими потерями – за неделю боев количество самолетов в родном для Аркадия Федоровича 27 истребительном полку сократилось с 19 до 7. Постоянно приходилось совершать тараны самолетов противника, в статье описывались подробности воздушных боев. Журналист писал о создании Военным Советом Сталинградского фронта по рекомендации командующего 8-й воздушной армии генерала Т.Т. Хрюкина на базе 9-го гвардейского истребительного полка - полка советских асов во главе с командиром полка Героем Советского Союза, майором Л.Л. Шестаковым. Аркадий Федорович Ковачевич был включен в полк асов и служил в нем во время Сталинградской битвы, участвуя в противостоянии с асами фашистских воздушных сил «Люфтваффе», имевшими серьезный опыт сражений во Франции, Бельгии, Голландии и Польше и переброшенными под Сталинград. И хотя А.Ф. Ковачевич в составе 9-го гвардейского полка участвовал и в других битвах Великой Отечественной, звания Героя Советского Союза он был удостоен за участие в Сталинградской битве¹¹.

В 1983 году - впервые к юбилею Сталинградской битвы - в газете была опубликована статья о Герое Советского Союза, получившим это званием именно за оборону Сталинграда.

1988. Материалов не обнаружено.

1993. В газете «Время» (новое название газеты Щелковского района) к юбилею Сталинградской битвы в 1993 году вышла статья с характерным для того исторического момента названием «Мы воевали не за баварское пиво» за авторством участника Сталинградской битвы, капитана 2 ранга в отставке А. Манохина. В его статье изложена краткая история битвы, ее основные поворотные моменты – оборона Мамаева кургана, участие в битве 62-ой армии под командованием генерала В.И. Чуйкова, чье имя дважды упомянуто в статье (второй раз – в повествовании о том, что генерал похоронен в Сталинграде), начало контрнаступления советских войск, пленение армии Паулюса. Автор статьи отмечалось, что, несмотря на постоянные бомбардировки, снабжение работало хорошо, а на новый 1943 год солдаты даже получили подарки от школьников Хвалинского района Саратовской области – перчатки, варежки, носки, кисеты для махорки. Также в статье впервые за период юбилеев битвы было введено имя президента США - указывалось, что президент США Рузвельт предлагал оставить город в разрушенном виде – для назидания потомкам, но Сталин не согласился. Завершалась статья такими словами: «И

вот сейчас с удивлением слушаешь, когда задают вопрос: «Зачем вы воевали? Пусть бы фашисты завоевали нашу страну, и мы бы теперь пили «баварское пиво». Лично я в этом не уверен»¹².

В этом последнем абзаце статьи выражена особенность материала о 50-летнем юбилее Сталинградской победы – констатация наличия в обществе фактов пересмотра результатов Великой Отечественной войны, причем сам участник битвы давал очень сдержанную оценку такому пересмотру – словами о том, что он «не уверен» в том, что переоценка результатов в пользу фашистов верна. Это позволяет предполагать, что зимой 1993 года по каким-то обстоятельствам было невозможно однозначно и жестко разоблачить процесс переоценки результатов войны.

1998. В 1998 году к юбилею Сталинградской битвы на первой полосе газеты «Время» было опубликовано обращение за подписью первого заместителя главы Щелковского района А.А. Лобяна, где тот писал: «Уважаемые щелковцы! В памятном списке Дней воинской славы (победных дней) 2 февраля 1943 года стоит на особом месте. В этот день мы отмечаем пятьдесят пятую годовщину разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве, одной из крупнейших побед в истории великих войн, положившей начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. Победа советских войск под Сталинградом – героический подвиг народа, образец стойкости, мужества, выдержки, отваги и преданности Родине советских людей, пример высочайшего военного искусства советских полководцев, Сталинград стал символом непобедимости нашего государства, городом-героем...». В своем обращении А.А. Лобян назвал количество щелковцев, принимавших участие в битве на Волге – более 420 человек. «Хочу выразить глубокую благодарность и признательность ныне живущим героям Сталинградских сражений, пожелать им крепкого здоровья, душевной стабильности, благополучия. Низко склоняю голову перед памятью об ушедших воинах, потом, кровью и жизнями своими прокладывавших путь к светлomu и радостному Дню Победы», – завершал свое обращение один из городских руководителей¹³.

Особенностью юбилейной публикации в газете «Время», посвященной Сталинградской битве, в 1998 году является то, что здесь впервые с обращением к ветеранам выступил один из городских руководителей, выразивший слова благодарности за Победу. И впервые текст о Сталинградской битве в дни ее юбилея напечатан на первой полосе щелковского издания. В целом это говорит об увеличении значимости битвы для органов власти.

Рядом с обращением А.А. Лобяна в газете 1998 года было размещено обращение председателя районного совета ветеранов Ю.К. Резниченко «Навеки в памяти». Обращение Ю.К. Резниченко начиналось со слов о том, что битва под Сталинградом

окончилась полным разгромом немецких войск и взятием в плен командующего этой армией – фельдмаршала Паулюса. Приводилась в статье и статистика немецких потерь – 1,5 млн. убитых, раненных и пленных, потеря 3,5 тыс. танков, 24 тыс. орудий и минометов, 4,3 тыс. боевых и транспортных самолетов. Автор отмечал роль защитников Сталинграда, тружеников тыла и речников, переправлявших войска через Волгу, а также указывал, что победа под Сталинградом была достигнута не только благодаря таланту полководца Г.К. Жукова, но и усилиями полководцев А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, других генералов и офицеров. «Настоящее и будущее связано неразрывными узами с прошлым. Поэтому тот, кто забывает прошлое, не имеет будущего. Таковы закономерности жизни...», – завершал обращение Ю.К. Резниченко¹⁴.

В этой статье в привязке к Сталинградской битве впервые указаны имена полководцев Г.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, причем роль последних двух подчеркнута. Связано это могло быть с увеличением количества исторических исследований, ориентированных на выделение заслуг генералов Великой Отечественной, с возникающими спорами на этот счет.

2003. В 2003 году к юбилею Сталинградской битвы в газете «Время» статья, как и пять лет назад, была размещена на первой полосе. В статье рассказывалось о неформальной встрече Главы Щелковского района Л.А. Твердохлебова с шестью участниками Сталинградской битвы, размещалась фотография этой встречи, а в статье были перечислены имена и фамилии участников события. Это Герой Советского Союза А.Ф. Ковачевич, совершивший за 170 дней битвы 130 боевых вылетов и 50 воздушных боев. Во время одного из боев он сражался с 14 самолетами противника, измотал немцев, и один из них показал Ковачевичу знак пальцами: «Молодец! Здорово!». Кроме А.Ф. Ковачевича своими воспоминаниями поделились участники битвы В.Я. Анушко, Я.Ф. Запорожец, Г.Н. Елецких, Н.А. Гунбин и П.А. Загайный. Участники встречи, писалось в статье, отметили, что «битва показала, на что способен русский солдат»¹⁵.

2008. В 2008 году в щелковской газете «Время» была опубликована небольшая заметка «Приобщение к подвигу», посвященная 65-летию разгрома советскими войсками фашистов в Сталинградской битве. В заметке было сообщено, что в связи с юбилеем в Щелковском районном библиотечном центре прошел устный альманах «Верный присяге русский солдат, он защищал Сталинград!». В течение трех дней работники библиотеки знакомили учащихся Щелковского лицея с книгами, посвященными обороне города. «По мнению школьников, – говорилось в заметке, – эти встречи помогли им больше узнать о Великой Отечественной войне»¹⁶.

2013. В 2013 году в газете «Время» тема Сталинградской битвы была представлена на первой стра-

нице издания, где была размещена рубрика «Ратная слава», фотография вручения детьми ветеранам Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. цветов и начало статьи «Февраль под знаком Сталинграда». В статье сообщалось, что закон «О днях воинской славы России» определил 18 памятных дат, одна из которых приходится на 2 февраля 1943 года – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск под Сталинградом¹⁷. Рассказывалось о встрече в Доме офицеров пос. Монино, которая состоялась 1 февраля 2013 года и была посвящена Сталинградской битве. Автор статьи отмечала, что мероприятие «Есть память, которой не будет забвения, и слава, которой не будет конца» прошло по инициативе Совета ветеранов и при поддержке центра «Крылья» и клуба «Авиатор», при участии всех трех монинских школ и интерната с первоначальной летной подготовкой. В газете приведены слова главы поселения Монино Ивана Найденова, который сказал, что «раньше в Монино жили тридцать участников великого сражения, сейчас осталось трое». Также им было отмечено, что в пос. Монино, «к сожалению, Дом офицеров находится почти в аварийном состоянии», и поэтому для памятного вечера «можно использовать лишь маленький зал». Во время встречи звучали песни, гости посмотрели фильм-хронику о Сталинградской битве, выслушали научный доклад профессора Виктора Зенкова, литературно-художественные произведения школьников. О своих боевых вылетах и погибших в великом сражении товарищах рассказали ветераны Павел Алексеевич Загайный и Сергей Николаевич Глумов¹⁸.

Кроме этого, в данном номере газеты «Время» были напечатаны еще две статьи о юбилее Сталинградской битвы. В статье «Прекрасный вечер в Анискинском» рассказывалось о посвященной Сталинградской битве встрече 2 февраля 2018 года в Доме культуры поселка Биокомбината. Во встрече принимали участие ветераны войны С.Г. Богомолов, З.С. Шурчкова, А.А. Базаева, труженики тыла М.И. Сергученко, А.Н. Шлыгин, А.П. Самсонов, члены Совета ветеранов с.п. Анискинское. Участник Сталинградской битвы Сергей Гаврилович Богомолов рассказал, как «в мае 1943 года он прибыл в Сталинград, где формировалась его 180-я тяжелая танковая бригада, входившая в состав 60-й армии под командованием генерал-лейтенанта И.Д. Черняховского». А.П. Самсонов и А.Н. Шлыгин выступили с патриотическими стихами. От имени главы с.п. Анискинское О.Ю. Вершинина ветеранов поздравил председатель Совета депутатов Н.П. Перекрест. К поздравлениям присоединились заместитель председателя Совета ветеранов Щелковского района В.П. Озеркин и председатель Совета ветеранов Анискинского с.п. Н.М. Пухова¹⁹.

В статье «Необыкновенная воля» было рассказано о посвященном 70-летию Сталинградской битвы мероприятии, прошедшем в актовом зале

Дома культуры им. В.П. Чкалова г. Щелкова. В мероприятии принимали участие военнослужащие срочной службы, школьники, ветераны войны и участники Сталинградской битвы. С поздравительными словами в адрес ветеранов выступили депутат Московской областной думы Наталья Еремейцева, глава г. п. Щелково Татьяна Ершова и председатель Совета ветеранов Щелковского района Алексей Волков. Выступивший председатель Щелковского отделения «Боевого братства» Олег Болотин отметил грандиозность Сталинградской битвы и выразил дань уважения к ее участникам. Со стороны ветеранов своими воспоминаниями поделилась свидетель тех событий, штурман 125-го женского авиационного полка им. Марины Расковой Галина Павловна Брок-Бельцова, которая отметила, что многие погибли в битве, но «Сталинград – это необыкновенная воля, мужество и героизм». Галина Павловна рассказала о том, как ребята во время битвы обвязывали себя взрывчаткой и бутылками с горючей смесью, чтобы броситься под вражеские машины.

В статье указывалось, что праздник завершился торжественным возложением цветов к мемориалу у Вечного огня в г. Щелково²⁰. Вечный огонь в г. Щелково был зажжен в период руководства городом Татьяной Ершовой и при ее личном участии.

2018. В газете «Время» в 2018 году в связи с юбилеем Сталинградской битвы была опубликована небольшая заметка «В память о героях Сталинграда», в которой сообщалось о том, что «в сельском Доме культуры посёлка Литвиново прошло праздничное мероприятие, посвящённое 75-летию победы в Сталинградской битве». Глава сельского поселения Трубинское, в состав которого входил посёлок Литвиново, Виктор Углов в своём приветственном слове обратился к молодёжи, призвав их любить Родину и помнить о подвигах героев, благодаря которым мы сейчас живём. Он поздравил ветеранов Великой Отечественной войны Марию Сергеевну Крицкову, Марию Егоровну Плясухину, Марию Ивановну Евсикову, Надежду Никитичну Королёву», - сообщалось в заметке²¹.

В качестве выводов можно сделать следующие утверждения.

Несмотря на неизменность исторического содержания хода и результатов Сталинградской битвы, в период 1948-2018 гг. акценты в статьях щелковских газет, посвященных юбилеям битвы, существенно менялись. Так, в газете «Коммунист» в 1948 году статья была посвящена конкретным подробностям событий битвы с выделением роли И.В. Сталина. В 1953 году акцент был сделан на констатации фактов о том, что европейские страны и США сотрудничали во время войны с Гитлером или закрывали глаза на его преступления, а после войны начали делать попытки «заставить человечество позабыть о Сталинградской битве». Подобные акценты могли быть связаны с развертыванием Холодной войны. В 1963 году в статье щелковской газеты «За коммунизм»

подчеркивалась роль коммунистической партии в деле победы под Сталинградом. В 1968 году в газете впервые было рассказано о жителях Щелковского района, принимавших участие в Сталинградской битве, речь шла о работниках текстильного комбината г. Лосино-Петровский, указаны их фамилии и должности. В 1973 году впервые статья была посвящена торжественным мероприятиям в честь юбилея битвы, которые прошли в Щелковском ГПТУ и в школе №16 г. Щелково, где перед учениками выступил участник Сталинградской битвы, генерал-майор авиации в отставке Иван Феодосьевич Тараненко. В 1983 году к юбилею Сталинградской битвы в газете была опубликована статья об участнике Сталинградской битвы, Герое Советского Союза А.Ф. Ковачевиче, проживавшем в пос. Монино Щелковского района. В 1993 году в газете «Время» содержание статьи, посвященной юбилею, резко контрастировало со статьями предыдущих лет. В ней автор пытался доказать, что под Сталинградом бойцы воевали не за баварское пиво. Подобная подача материала, видимо, была связана с тем, что в обществе в 1993 году появились тенденции по пересмотру результатов Великой Отечественной войны. В 1998 году впервые с обращением к ветеранам выступил один из руководителей г. Щелкова А.А. Лобян, выразивший слова благодарности за Победу. Также в 1998 году в привязке к Сталинградской битве впервые указаны имена полководцев Г.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского. В 2003 году участие представителей местной власти в мероприятиях по Сталинградской битве продол-

жалось – издание рассказывало о неформальной встрече Главы Щелковского района Л.А. Твердохлебова с ветеранами. Материалы о Сталинградской битве в 2013 и 2018 годах также были посвящены торжественным мероприятиям в г. Щелково, пос. Монино, с. п. Анискино, с. п. Литвиново, с участием руководителей города, поселков, депутатов органов местного самоуправления и органов региональной законодательной власти.

На основании анализа выявленных тенденций можно сказать о том, что, во-первых, в каждый юбилейный год тема Сталинградской битвы освещалась в преломлении главных векторов государственного развития СССР, а затем Российской Федерации. Во-вторых, за 70 лет – начиная с 1948 и по 2018 гг. – отчетливо прослеживается тенденция на постепенное увеличение значения Сталинградской битвы для представителей власти. Если в первые десятилетия после битвы в газетах освещений торжественных мероприятий по случаю битвы с участием официальных лиц не публиковалось, то с 1973 года сначала появляется информация о проведении таких мероприятий в школах района. С 1998 года – появляется информация об участии в торжествах руководителей города – пока в виде обращений к ветеранам. С 2003 года – статьи об участии представителей органов власти, ветеранов, школьников в торжественных мероприятиях по случаю юбилеев победы в Сталинградской битве не только продолжают публиковаться, но и количество таких материалов в щелковской официальной газете «Время» неизменно увеличивается.

- ¹ Командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии, особо отличившейся в Сталинградской битве.
- ² Родимцев А.И. Историческая победа // Коммунист. 1948. №15 (2781), 4 февраля. С. 1-2.
- ³ Родимцев А.И. Историческая победа // Коммунист. 1948. №15 (2781), 4 февраля. С.1-2.
- ⁴ Аркадьев М. Об огнях, пожарищах... (К 20-летию Великой битвы на Волге) // За коммунизм. 1963. № 12 (5659), 27 января. С. 4.
- ⁵ К 25-летию Великой битвы на Волге // За коммунизм. 1968. №19 (6389), 2 февраля. С. 3.
- ⁶ Медведев М. Они сражались за Сталинград // За коммунизм. 1968. №19 (6389), 2 февраля. С. 3.
- ⁷ Медведев М. Они сражались за Сталинград // За коммунизм. 1968. №19 (6389), 2 февраля. С. 3.
- ⁸ Самшин А. Битве на Волге посвящается // За коммунизм. 1973. №22, 7 февраля. С. 2.
- ⁹ Макаренко П. Выстояли, победили // За коммунизм. 1973. №22, 7 февраля. С. 2.
- ¹⁰ Вецпер В.Я. Не бойтесь идти в армию // Агентство новостей Подмосковья. URL.: http://www.mosoblpress.ru/mass_media/3/159/item161163/
- ¹¹ Часовин Б. В небесах его сердце // За коммунизм. 1983. №19 (9593), 2 февраля. С. 3.
- ¹² Манохин А. Мы воевали не за баварское пиво // Время. 1993. №12 (11621), 30 января. С. 2.
- ¹³ Лобян А.А. Дни воинской славы. Уважаемые щелковцы! // Время. 1998. №14 (12408), 3 февраля. С. 1.
- ¹⁴ Резниченко Ю.К. Навеки в памяти // Время. 1998. № 14 (12408), 3 февраля. С. 1.
- ¹⁵ Левченко Т. А на войне...// Время. 2003. №13(13167), 4 февраля. С. 1.
- ¹⁶ Приобщение к подвигу // Время. 2008. № 8 (13801), 2 февраля. С. 2.
- ¹⁷ Заец С. Февраль под знаком Сталинграда // Время. 2013. № 6(14290), 9 февраля. С. 1.
- ¹⁸ Заец С. Февраль под знаком Сталинграда // Время. 2013. № 6(14290), 9 февраля. С. 9.
- ¹⁹ Пухова Н.М. Прекрасный вечер в Анискинском // Время. 2013. № 6(14290), 9 февраля. С. 9.
- ²⁰ Кулагина О. Необыкновенная воля // Время. 2013. № 6(14290), 9 февраля. С. 9.
- ²¹ Щербина И. В память о героях Сталинграда // Время. 2018. № 6 (14550), 10 февраля. С. 16.

Алексей Николаевич Белков,
Научно-исследовательский институт
(военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
заместитель начальника отдела,
кандидат исторических наук

ПРИКАЗ № 227 В НАЦИСТСКИХ ПРОПАГАНДИСТСКИХ ЛИСТОВКАХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

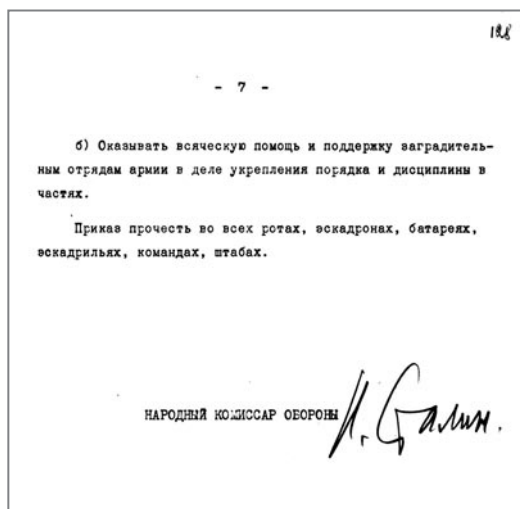
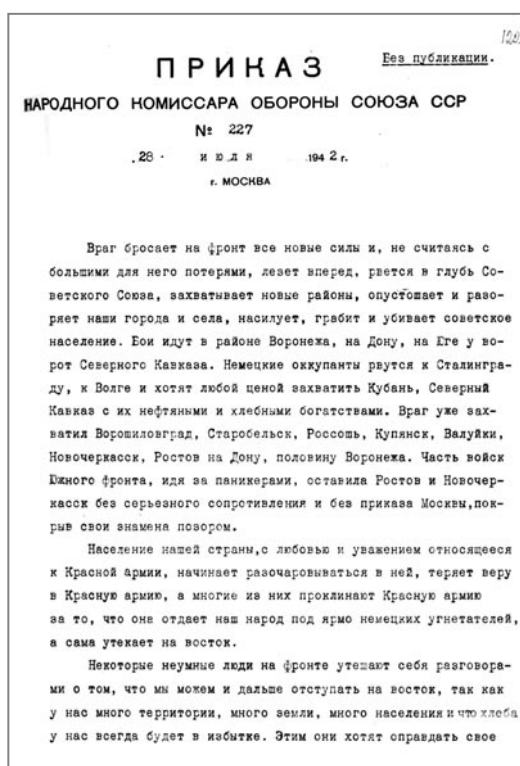
Вторая мировая война, без преувеличения, самое масштабное и кровопролитное событие в истории человечества. Помимо вовлечения огромного человеческого ресурса, применения новых видов вооружения и военной техники все противоборствующие стороны использовали пропаганду: как для поддержки и мотивации своих вооруженных сил и гражданского населения, так и для дезориентации и подрыва морального духа у войск противника и его населения. Наиболее массовым средством информационного воздействия на противника в то время были листовки. Это было обусловлено простотой их производства и распространения с одной стороны и достаточной степенью эффективности воздействия – с другой.

Именно листовки были одним из основных инструментов нацистской пропаганды на советско-германском фронте и

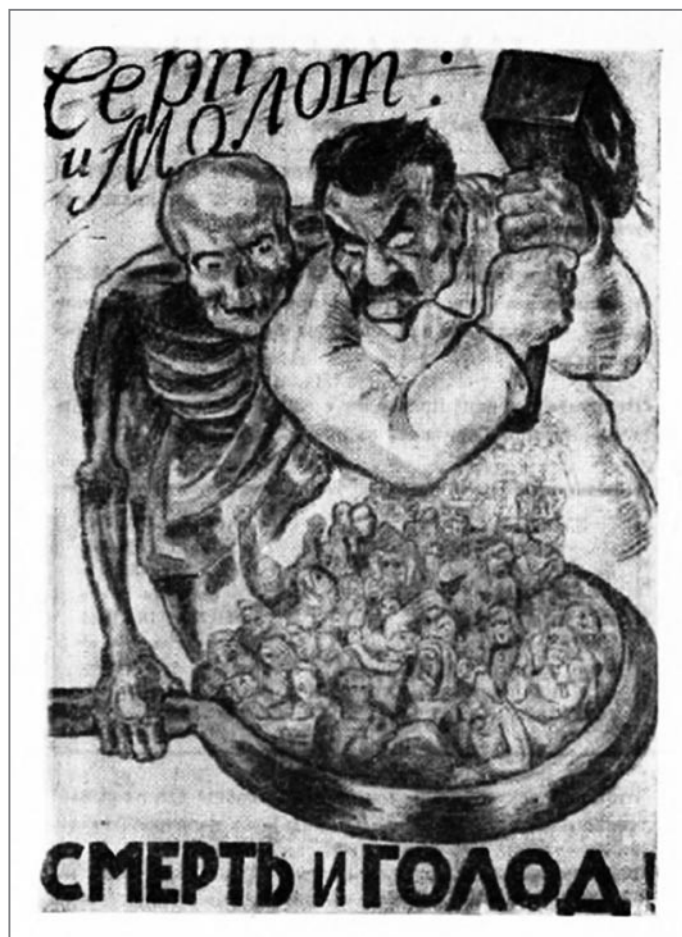
временно оккупированных территориях Советского Союза. По назначению их условно можно разделить на стандартные и специфические. Первые изготавливались заблаговременно, а вторые имели целевое назначение и производились под конкретную ситуацию на фронте или в тылу¹. Одним из таких информационных поводов для подготовки целого ряда нацистских пропагандистских листовок был выход приказа Народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина приказа № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и за-

Сдача в плен окруженных красноармейцев с использованием листовок. Нацистское пропагандистское фото из журнала «Signal» на французском языке № 17, сентябрь 1941 г.

Приказ народного комиссара обороны
№ 227 от 28 июля 1942 г.
(первая и последняя страницы)

прещении самовольного отхода с боевых позиций», ставшего более известным под названием «Ни шагу назад!».

Этот приказ был рожден в непростое для Советского Союза время. В первой декаде одного из решающих этапов Великой Отечественной войны – Сталинградской битвы. Именно тогда немецкие войска хотели отрезать Кавказ от центральной части СССР и создать плацдарм для дальнейшего наступления с целью захвата нефтяных месторождений. Именно в этот критический момент, 28 июля 1942 г., был подписан приказ № 227. Он являлся вынужденной, хотя и не популярной мерой. Сразу после подписания Приказ был доведен до всего личного состава, вместе с тем он имел пометку «без публикации». Поэтому впервые он был опубликован лишь в 1958 г. в курсе лекций для военной академии им. М.В. Фрунзе², а широкой общественности стал доступен после публикации в 1988 г. в «Военно-историческом журнале»³.

Сам документ состоял из двух частей: преамбулы и основных решений. В первой части данного приказа давалась крайне негативная характеристика, сложившейся обстановки на советско-германском фронте и приводился немецкий опыт по созданию штрафных подразделений и «специальных отрядов заграждения» после «зим-

Каждый истребляемый красноармеец – выгода Англией!

Таким образом ваши союзники современно являются самыми большими врагами бойцов Красной Армии!

Хотите ли умереть за рабство, за колхозную и сталинскую систему? Нет!

Подумайте о всем лучшем и свободном будущем!

Мы не воюем против русского народа, но против ваших пидоровских угнетателей!

Вот, этого мы немцы и желаем!

Не верьте в сказки, как будто пленные у нас голодают, и это обращение с ними плохое. Случилось в прошлом году во время больших сражений, когда мы в течение нескольких дней взяли в плен сотни тысяч красноармейцев, это снабжение было трудно. Но об этом сейчас хорошо заботимся! Будьте уверены в хорошем обращении и питании со стороны германских войск!

Прекратите бессмысленное кровопролитие!

Переходите к нам!

Ваше доверие будет оправдано!

Пропуск

Для неограниченного числа бойцов, командиров и политработников Красной армии. Германское командование не публикует списков военнопленных!

Passierschein

Gültig für unbegrenzte Zahl von Rotarmisten, Offizieren, Kommissaren u. Politruks.

15. a. 2. N. 4.

Командиры и политработники!

Приказ Сталина от 28-го июля вскрывает до конца преступную сущность кровавого, изолгавшегося, обреченного на скорую гибель сталинского строя. Сталин привык, чтобы за его ошибки и преступления расплачивались другие.

Разорив и ограбив в 1930 году крестьянство, Сталин своей пресловутой статьей «Головокружение от успехов» свалил свою вину на низовой аппарат партии. Разрушив своими пятилетками хозяйственную жизнь страны, доведя население до полной нищеты и голода — он спрятался от народного гнева за какими то «врагами народа», которых предоставлял ему НКВД. Сейчас, как нарком и как председатель государственного комитета обороны, Сталин несет полную ответственность за все военные операции. Но, ведь при помощи безграмотных маршалов Красную Армию от поражения к поражению, он в неминуемо-скором крахе обвиняет вас, командиры и политработники!

В июле месяце этого года был издан приказ, подписанный маршалом Тимошенко, об «эластичной обороне», в том, что нужно «не защищать во чтобы то ни стало каждый метр территории», а отступая, «сохранять живую силу армии». Этот приказ был издан с согласия Сталина. А теперь вдруг Сталин приказывает считать государственным преступником того, кто вообще заговорит об отступлении.

Командиры и политработники!

«Полководец» Сталин попал в тупик. Ответственность за провал безграмотных «планов» ведения войны он сваливает на вас. Он прячется за «народом», который, якобы, потерял веру и уваже-

него отступления под напором Красной армии». Вторая часть документа давала четкие указания по четырем основным направлениям. Первое – «ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что ... от такого отступления не будет якобы вреда». Второе – наказание командиров всех уровней, «допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования». Третье – формирование штрафных подразделений разного уровня, куда будут направлены военнослужащие, «провинившиеся в нарушении дисциплины по трусости и неустойчивости». И четвертое – создание «хорошо вооруженных заградительных отрядов», которые предписывалось «поставить в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей ... расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам ... выполнить свой долг перед Родиной»⁴.

В ходе проведенного исследования было выявлено более десяти наименований нацистских пропагандистских листовок на русском языке, посвященных приказу НКО № 227. В рамках настоящей публикации рассмотрим некоторые из них.

Иллюстрацией одного из первых упоминаний приказа № 227 в нацистских пропагандистских листовках служит обращение к «Бойцам 30-й гвардейской дивизии!». Эта листовка была выпущена 697 ротой пропаганды летом 1942 г., когда 30-я гвардейская стрелковая дивизия находилась в районе г. Юхнова, Калужской области. Несмотря на точное упоминание полков дивизии, в обра-

щении ошибочно указана дата подписания Приказа 23 июля 1942 г. (на 5 дней раньше реальной даты). Кроме того, листовка достаточно кратко вольно пересказывает текст упомянутого документа, смещая акцент в более негативную сторону⁵. Например, фраза из Приказа: «Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях»⁶. В листовке изложена следующим образом: «У нас нет порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях и в эскадрильях воздушного флота». Завершается описание приказа следующим выводом: «В этом приказе Сталин сам говорит о неизбежной вашей гибели и, как и прежде, оставит вас одних в беде». После такого описания немецкие пропагандисты предлагают задуматься: «...о семьях, которые голодают и которым, как и вам, предстоит ужасная зима!». Завершает данную листовку мотивационная часть: «Вы достаточно измучались в предыдущие недели. Переходите к нам! Мы будем относиться к вам особенно хорошо и дадим вам работу по специальности»⁷.

Несколько иной подход использовали авторы листовки, адресованной бойцам, командирам и политработникам Воронежского и Брянского фронтов⁸ из 670 роты пропаганды, приданной 2 армии Вер-

Эмблема 697-ой роты пропаганды

Бойцы, командиры, политработники Воронежского и Брянского фронтов!

Целый год вы храбро сражались. Целый год вам говорили: Красная Армия непобедима, резервы СССР неисчерпаемы, ее промышленность мощна и дает Красной Армии все необходимое вооружение, пространства Советского Союза непреодолимы!

Красноармейцы, командиры, политработники!

Полгода вам говорят, что Немецкая Армия борется лишь последними резервами, так как она за зиму разложилась и была уничтожена.

Полгода ваши союзники обещают вам создание второго фронта.

Красноармейцы, командиры, политработники!

Где же победа Красной Армии, где резервы, где достижения вашей промышленности, где так часто обещанная помощь ваших союзников, где второй фронт?

Какова-же правда в действительности?

Слушайте, что говорит вам сам Сталин!

В его приказе № 175 от 28 июля 1942 года говорится:

„Немецкие войска продвигаются к Волге. Многие неразумные люди в армии говорят, что наша земля велика и мы все еще можем отступать. Пора устранить это заблуждение. Преимущество в людях и в продовольствии уже не на нашей стороне. Для отступления нет больше места.“

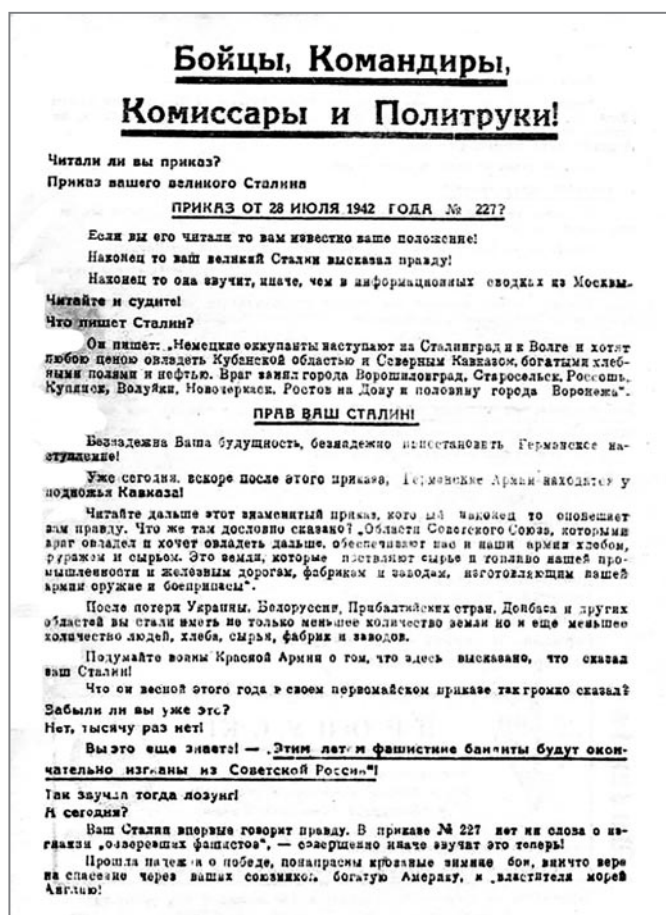
Так говорит Сталин! Этим он теперь признает, что он целый год обманывал вас.

Вы же верили этой лжи. Вы жертвовали собой и сотни тысяч из вас истекли кровью! А какова же награда за это?

Слушайте, что говорится далее в приказе Сталина:

„Народ верил в Красную Армию, теперь же, когда Красная Армия покидает села и города, народ больше не верит в нее. Некоторые даже ненавидят ее. Южная Армия является позорным пятном Красной Армии. Я приказываю поэтому организовать штрафные роты и штрафные батальоны для командиров, политруков, бойцов, паникеров, трусов и всех недисциплинированных. Заградительные батальоны получили приказ расстреливать всех отступающих“.

Лицевая сторона листовки
с регистрационным номером I.B.A. 33, 1942 г.

*Лицевая сторона листовки
с регистрационным номером 113, 1942 г.*

махта. Рассматриваемая листовка построена на принципе антитезы «обещание – реальность». Сначала немецкие пропагандисты, обращаясь к красноармейцам писали: «Целый год вы храбро сражались. Целый год вам говорили: Красная Армия непобедима, резервы СССР неисчерпаемы ... пространства Советского Союза непреодолимы! ... что Немецкая Армия борется лишь последними резервами ... Полгода ваши союзники обещают вам создание второго фронта». Затем задавались вопросы: «Где же победа Красной Армии, где резервы ... где так часто обещанная помощь ваших союзников?» и «Какова-же правда в действительности?».

Ответы на эти вопросы приводились от лица И.В. Сталина в виде достаточно вольных цитат из приказа № 227, который ошибочно был указан, как 175 (хотя дата его подписания указана верно). Приведенные фрагменты рисовали критичное положение Советской армии и правительства и упоминали создание штрафных батальонов и заградительных отрядов. Из чего делался вывод о плачевном положении военнослужащих Воронежского и Брянского фронтов. Завершал текст рассматриваемой листовки следующими рекомендациями: «Ваши товарищи на юге дали Сталину надлежащий ответ. Они не хотят больше идти на смерть для того, чтобы Сталин остался у власти. На юге повсюду развеваются белые флаги! Там война заканчивается. Красноармейцы

улыбаясь идут на встречу немцам. Следуйте их примеру! Переходите к нам! Втыкайте штыки в землю с возгласом: «Штыки в землю!»⁹.

Больше внимания Приказу № 227 уделила 621 рота пропаганды, выпустившая серию листовок, посвященных этому документу. Это подразделение действовало в составе группы армий «Север» (было придано 18 армии Вермахта). Летом-осенью 1942 г. оно распространяло листовки своего производства в районе городов Ленинград, Ладога, Луга, Волхов, Псков. Рассматриваемая серия состояла из трех листовок с регистрационными номерами 113, 114, 115. Все они начинались с одинакового обращения: «Бойцы, Командиры, Комиссары и Политруки!»¹⁰, затем, как и в примерах, приведенных выше, рисуют мрачную картину положения Советской армии путем не всегда корректного цитирования или тенденциозного пересказа преамбулы приказа № 227. После чего предлагали сдаться в плен. Несмотря на схожесть концепции и тождественность отдельных фраз листовки в рассматриваемой серии имели существенные отличия. Первое из них объем – в каждой последующей он сокращался, а шрифт написания наоборот увеличивался. Изменялась и аргументация. Так, например, в листовках под регистрационным номером 113, 114 для достижения большего эффекта 227 приказ сравнивался с майскими приказами 1942 г. (Причем в листовке 113 шла речь о первомайском, а в 114 – о приказе от 31 мая).

Вот как это сравнение нашло отражение в листовке с регистрационным номером 113: «... что сказал ваш Сталин! Что весной этого года в своем первомайском приказе так громко сказал? ... «Этим летом фашистские бандиты будут окончательно изгнаны из Советской России!» Так звучал тогда лозунг! А сегодня? Ваш Сталин впервые говорит правду. В приказе № 227 нет ни слова о изгнании «озверевших фашистов», – совершенно иначе звучит это теперь! Прошла надежда о победе, понапрасны кровавые зимние бои, ничто вера на спасение через ваших союзников богатую Америку, и «властителя морей Англию!». Ваше положение серьезно, очень серьезно, даже отчаянное!»¹¹.

В листовке под регистрационным номером 114 аналогичное сравнение выглядит уже иначе: «В своем приказе от 31 мая 1942 года Сталин объявил, что враг в 1942 году будет окончательно уничтожен и его силы сломлены.

Два месяца спустя тот же самый Сталин в своем приказе от 28 июля с.г. № 227 призвал вас спасти отечество от смертельной опасности!

Могла ли за два месяца картина вашего военного положения так резко измениться?

Нет! Вы были вашими правителями всегда ставлены в неясность о положении вашей армии и силах вашей страны. Правду о положении на ваших фронтах вы никогда не смели знать. Ваши военные сводки обманывали вас цифрами»¹².

Как было отмечено выше в листовке под номером 113 немецкие пропагандисты апеллировали невыполнению взятых обязательств союзников по антигитлеровской коалиции. Эта тема в рассматриваемой листовке получила дальнейшее распространение: «2-го фронта на Западе нет и не будет! Англия и Америка вам изменили, их военные транспорты торпедируются прежде, чем они достигают советских портов!».

Такая аргументация имела определенный эффект. Причем одновременно подрывалась не только вера в союзниках, но и официальную позицию Советского Союза, так как в СССР с началом войны постепенно значительное место в тематике лекций и политических бесед разных уровней «заняли сюжеты, связанные с созданием и укреплением антифашистской коалиции. В 1942–1944 гг. в разных концах огромной страны читались такие лекции, как “Общность коренных интересов и укрепление боевого союза СССР, Англии и США в ходе войны”; “Антигитлеровская коалиция великих держав”; “Могучая антифашистская коалиция СССР, Великобритании, США и народов, поработанных Гитлером”; “Боевой союз СССР, Англии, США против гитлеровской Германии и ее союзников”; “О втором фронте в Европе” ... и др.»¹³.

Как отмечалось ранее, несмотря на общий посыл стоит отметить довольно разные концовки рассматриваемых листовок. Вот, как это было написано в листовке под регистрационным номером 113: «Бессердечно бьет немецкий молот по вас! Вам нет спасенья, Ваш Сталин прав: Отступления вы не оставите! Вы остались без хлеба, без топлива, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог! Прекращайте борьбу! Осознавайте ваше положение! Складывайте оружие, переходите к нам! Перебегайте! Германия и Европа имеют будущность! Вам грозит уничтожение!»¹⁴.

В следующей листовке из рассматриваемой серии аргументационная часть меньше, зато существенно увеличена мотивационная. И выполнена она в более эмоциональном стиле: «Сталин ноет, что силы ваши очень ограничены, что ... надвигаются тяжелые дни для вашей страны. Части Тимошенко в паническом отступлении перед победоносной Германской Армией. Отчаянный приказ Сталина, ни одного шага отступать, запоздал! Бойцы, командиры, комиссары и политруки! Можете ли вы еще верить вашим правителям? ... Познajte ваше положение и переходите к немцам! Приказ Гитлера гарантирует всем перебежчикам лучшее обращение и питание»¹⁵.

Еще более эмоционально выглядела заключительная часть листовки с регистрационным номером 115: «Какой позор для вас! Сталин сбрасывает маску! Когда вы отступаете, то вы будете расстреляны своими же товарищами, погонят вас против германских линий, падете от германского огня. Такова ли должна быть ваша участь? Бойцы, командиры, комиссары и политруки! После этого приступного приказа Сталина, для вас одно спасение: переходите к нем-

цам, следуйте примеру ваших товарищей с южного фронта. Дорога в германский плен, - ваша дорога на свободу! Пока не поздно выбирайте смерть или свободу! Каждый перебежчик по приказу Гитлера имеет лучшее обращение и питание!».

Таким образом все проанализированные листовки пытались мотивировать сдаться в плен. При этом каких-то серьезных обещаний благ, продолжения «борьбы» или политических программ они не предлагали. Их основной аргументацией было описание бедственного положения военнослужащих Красной армии, отсутствие перспектив помощи со стороны союзников по антигитлеровской коалиции и попытка выставить военно-политическое руководство СССР и лично И.В. Сталина в негативном свете. Для этих целей использовался информационный повод – реально существовавший приказ народного комиссара обороны № 227. Сам приказ, как отмечалось выше, был вынужденной и непопулярной мерой, а при его тенденциозном пересказе в нацистских пропагандистских листовках на русском языке приобретал поистине апокалиптических характер. Безусловно, такие листовки в совокупности с тяжелым положением на фронте и в тылу могли подтолкнуть определенную часть советских бойцов и командиров к сдаче в плен. Однако, после победы под Сталинградом подобные методы нацистской пропаганды были уже не столь эффективны.

БОЙЦЫ, КОМАНДИРЫ, КОМИССАРЫ И ПОЛИТРУКИ!

СТАЛИН СБРАСЫВАЕТ МАСКУ!

Приказ Сталина от 28 июля 1942 года за № 227 вам был зачитан. Слышали ли вы ужасающую действительность о положении вашей армии и нашей страны. Удары Германской Армии заставили Сталина наконец то, сказать правду вам и вашему народу.

В этом приказе Сталин объявил, что части вашего Южного фронта отступают, города оставляют на произвол судьбы, а комиссары, политруки и командиры со своими бойцами своевольно начали от тупать. И не только это: в ваших пехотных, бронетанковых и воздушных частях в ужасающей мере отмечена трусость и недостаточная стойкость.

ВАШИ ЧАСТИ И ВАШИ КОМИССАРЫ НЕ ПОДЧИНЯЮТСЯ

МАСКА!

Сталин сам подчеркивает слабость Красной Армии. Но чтобы дальше вас гнать в бессмысленный бой он приказал составить дисциплинарные батальоны, которые в особо опасных местах фронта должны искупить свою вину кровью. Позади батальонов приказал ставить заградительные части, которые расстреливают каждого отступающего красноармейца. Этими приступными мерами Сталин приносит вам новые бедствия и несчастья.

Лицевая сторона листовки
с регистрационным номером 115, 1942 г.

- ¹ Окорочев А.В. Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. С. 76.
- ² Приказ НКО СССР от 28.07.1942 № 227: О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций // История военного искусства: Курс лекций: в 6 т. М. 1958. Т. 5: Военное искусство первого периода Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.). С. 780–783.
- ³ Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 227 // Военно-исторический журнал. № 8, 1988. С. 73–75.
- ⁴ Там же. С. 75.
- ⁵ Листовка «Бойцы 30-й гвардейской дивизии!», регистрационный номер RA 56, 1942 г. Типографский экземпляр в личном архиве автора.
- ⁶ Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 227 // Военно-исторический журнал. № 8, 1988. С. 73.
- ⁷ Листовка, регистрационный номер RA 56, 1942 г.
- ⁸ Листовка «Бойцы, командиры и политработники Воронежского и Брянского фронтов!», регистрационный номер I. В. А. 36, 1942 г. Типографский экземпляр в личном архиве автора.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Листовки «Бойцы, командиры, комиссары и политруки!», регистрационный номера 113, 115, 1942 г. Типографские экземпляры в личном архиве автора. Регистрационный номер 114 – типографские экземпляры в частной коллекции, электронная копия – в личном архиве автора.
- ¹¹ Листовка, регистрационный номер 113, 1942 г.
- ¹² Листовка, регистрационный номер 114, 1942 г.
- ¹³ Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг. М., 2008. С. 180–181.
- ¹⁴ Листовка, регистрационный номер 113, 1942 г.
- ¹⁵ Листовка, регистрационный номер 114, 1942 г.

Анатолий Андреевич Будко,
Военно-медицинский музей,
директор музея,
доктор медицинских наук, профессор

Галина Алексеевна Грибовская,
старший научный сотрудник,
кандидат медицинских наук

Анастасия Александровна Смирнова,
младший научный сотрудник

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОМ МУЗЕЕ И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Втяжелейший для страны период, когда велись ожесточенные бои на улицах Сталинграда, всего за несколько дней до начала наступательной операции «Уран», во многом предопределившей исход войны, начальником Главного Военно-санитарного управления Красной армии Ефимом Ивановичем Смирновым 12 ноября 1942 г. было принято решение об организации Музея военно-медицинской службы Красной Армии, который собирал, сохранял и пропагандировал реликвии всех битв и сражений Великой Отечественной войны, прежде всего, Сталинградской битвы.

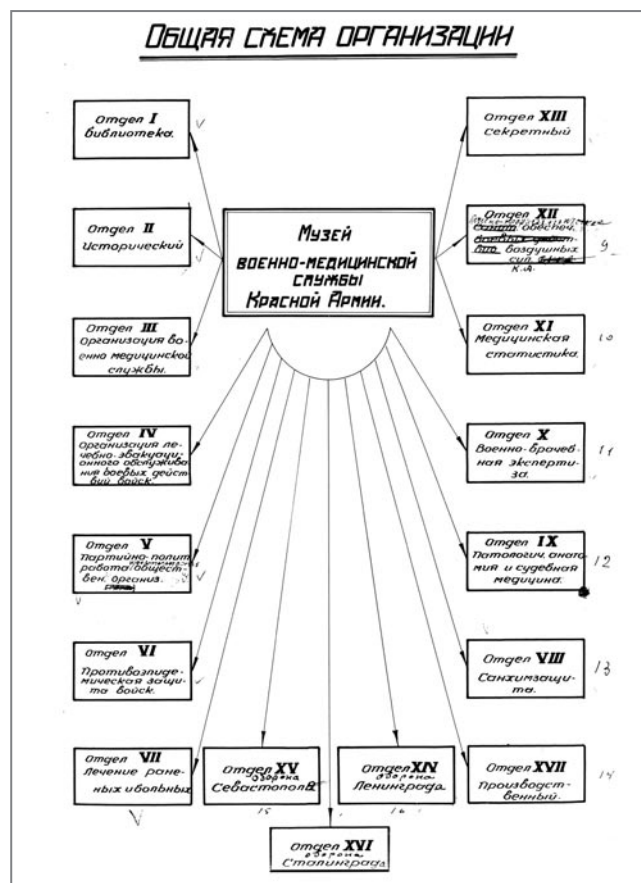
В условиях кровопролитных боев 1941–1942 гг. на военно-медицинскую службу Красной армии и флота руководством страны возлагалась задача по восстановлению бое- и трудоспособности личного состава Красной армии и флота, так как только за первый период войны (22 июня 1941 – 8 ноября 1942 гг.) санитарные потери Вооруженных Сил СССР составили 5 млн человек¹.

Уже в 1943 г. официальное название музея изменилось и он стал именоваться «Военно-медицинским музеем с научно-исследовательскими отделами по изучению опыта войны» – это название явно определяло задачи и суть работы музея². Учреждение было призвано решить стратегически важные задачи – сбор и изучение материалов по медицинскому обеспечению Красной армии и экспозицию уже разработанных документов для немедленного применения опыта.

Трудно переоценить роль тех, кто стоял у истоков музея и их сподвижников. В первую очередь речь идет об упомянутых выше начальнике Главного военно-санитарного управления Е.И. Смирнове, докторе медицинских наук профессоре В.Н. Шевкуненко и первом начальнике музея докторе медицинских наук профессоре А.Н. Максименкове.

Именно А.Н. Максименкову принадлежала ведущая роль в концептуальной разработке музея, формировании его структуры, создании фронтовых и армейских выставок, предназначенных для последующей передачи их музею, а также в определении круга задач для личного состава музея.

По первому проекту музея для изучения опыта оказания медицинской помощи был организован самостоятельный отдел «Оборона Сталинграда», со-

Проект музея.

бравшем материалы о героическом труде медицинских работников на протяжении всей операции.

Уже с начала 1943 г. с фронтов в музей стали поступать документы оперативного характера, схемы, карты, труды армейских и фронтовых научных конференций, а также образцы медико-санитарного имущества в натуре или в моделях, рационализаторские предложения, фото, зарисовки и другое. В феврале 1943 г., задолго до организации фронтовых бригад музея³, для сбора материалов в расположение 62-ой армии был направлен военврач I ранга Александр Иванович Нестеренко, один из первых штатных сотрудников музея, а на Воронежский фронт – доцент Иван Леонтьевич Крупко⁴. Из расположения санитарной службы 62-ой армии, которая в течение ряда месяцев мужественно защищала узкую полосу земли на правом берегу р. Волги, в музей были доставлены схема размещения санитарных учреждений армии, относящаяся к концу ноября 1942 г., диорама переправы раненых через замерзшую реку. А выполненные художниками с натуры рисунки иллюстрировали, в какой обстановке приходилось действовать медицинским работникам в Сталинграде: медсанбат в канализационной трубе, операционная под лодкой. Так было положено начало формирования собрания музея о битве под Сталинградом⁵.

Уже 26 апреля 1943 г. музей открыл свои двери для отдельных групп посетителей. Первое время музей ютился в здании одного из московских госпиталей в Большом Козловском переулке. Однако уже тогда стала ясна жизненность самой идеи создания такого учреждения. Формировались группы посетителей из врачей госпиталей, слушателей курсов усовершенствования медицинского состава Московского Военного округа и командного факультета Военно-медицинской академии, а с осени 1943 г. его все чаще стали посещать группы студентов медицинских институтов с целью ознакомления и изучения передового опыта советской медицины в настоящей войне.

Как только была снята блокада Ленинграда, коллектив музея стал готовиться к переезду в город на Неве, поскольку именно с Ленинградом музей имел более глубокую генетическую связь: значительное число его сотрудников составляли преподаватели и профессора Военно-медицинской академии. К июлю 1945 г. переезд музея завершился, и ремонтно-восстановительные работы развернулись с особым размахом⁶.

Параллельно с подготовкой к открытию большого трехэтажного экспозиционного корпуса на Лазаретном переулке, в историческом здании Александровского госпиталя лейб-гвардии Семеновского полка, велась масштабная научно-исследовательская работа. По приказу И.В. Сталина музей стал базой для разработки фундаментального труда, поскольку именно здесь находились все исходные документы – истории болезни, операционные и перевязочные журналы, списки умерших, отчетные материалы за

годы войны, богатейшее собрание патологоанатомических препаратов. 26 марта 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление № 664 «О научной разработке и обобщении опыта советской медицины во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Всего за 1951-1955 гг. было издано 35 томов в четырех частях: «Хирургия», «Терапия», «Эпидемиология и гигиена» и «Патология огнестрельной раны».

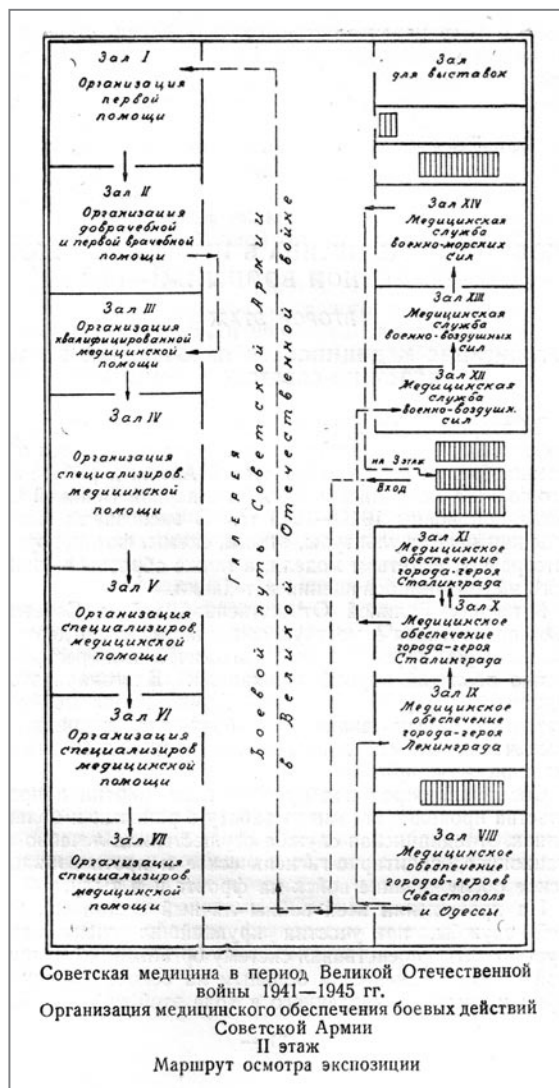
В первые послевоенные годы на материалах музея была подготовлена и защищена кандидатская диссертация «Медицинское обеспечение Донского фронта в Сталинградской операции» (1947 г.) генерал-лейтенантом медицинской службы Арсением Яковлевичем Барабановым (1901-1952 гг.). Во время Сталинградской операции он возглавлял военно-санитарное управление Донского фронта (с 01.10.1942 г.). На этой должности А.Я. Барабанов организовал межармейские госпитальные базы, работа которых использовалась в последующих наступательных операциях.

Исследование рассматривало такие вопросы как: работа медицинской службы в подготовительный период, маневр силами и средствами медицинской службы в ходе операции, вынос раненых с поля боя и оказание им первой помощи, обзор хирургической помощи на этапе эвакуации, заболеваемость и организация терапевтической помощи в войсках, противоэпидемическое обеспечение войск Донского фронта⁷.

Отдельно пристальное внимание А.Я. Барабанов уделял организации лечения военнопленных. На завершающем этапе Сталинградской операции советское командование столкнулось с небывалой массовостью поступлений вражеских и советских военнопленных, освобожденных из концентрационных лагерей, среди которых были как раненые, так и больные. Для обслуживания военнопленных были организованы специальные госпитали и развернуты фронтовые приемно-пересыльные лагеря. Более подробно роль А.Я. Барабанова в организации медицинского обеспечения военнопленных под Сталинградом рассмотрена в трудах сотрудников Военно-медицинского музея⁸.

В 1991 г. увидел свет капитальный труд «Медицинское обеспечение Советской армии в операциях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» в двух томах, который явился своего рода продолжением 35-томника «Опыт советской медицины во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», восполнив лакуны в обобщении опыта организации медицинского обеспечения в наиболее важных операциях Советской армии и показав зависимость форм и методов организации медицинского обеспечения войск в условиях оперативной, тыловой и медицинской обстановки⁹.

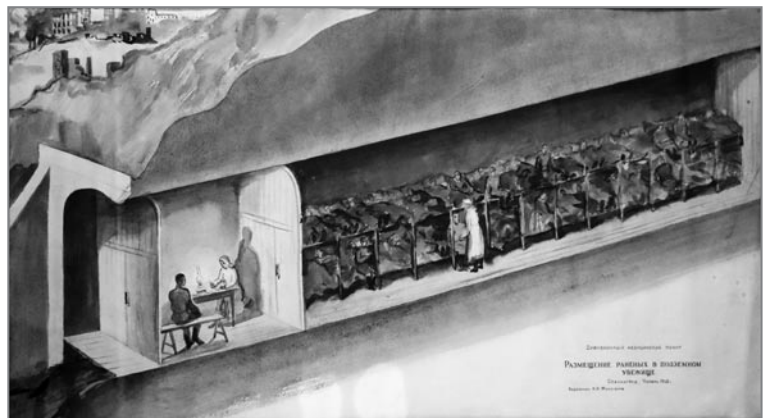
Согласно Положению о Военно-медицинском музее, разработанном в 1948 г. под председательством академика В.Н. Шевкуненко, Военно-меди-

План 2-го этажа экспозиции.
Фото 1956 г

Медицинское обеспечение битвы на Волге.

Размещение раненых в подземном убежище.
Сталинград. Ноябрь 1942 г. Худ. К.И. Финогенов. –
ВММ КП ОФ-9056.

цинский музей Вооруженных Сил Союза ССР являлся научно-исследовательским учреждением, в котором концентрировались, систематизировались и научно обрабатывались материалы, характеризующие опыт работы военно-медицинской службы как в мирное, так и в военное время. Экспозиционный отдел музея являлся учебно-вспомогательной базой для слушателей и преподавателей высших и средних военных и гражданских учебных заведений»¹⁰.

25 сентября 1951 г. Военно-медицинский музей в Ленинграде открыл свои двери для посетителей. На экспозиции второго этажа два зала – 10 и 11 – были посвящены медицинскому обеспечению города Сталинграда, впоследствии объединившиеся в один большой зал¹¹.

Представленные экспонаты наглядно характеризовали условия и особенности битвы под Сталинградом, воинское умение, героизм и мужество советских солдат и офицеров, в том числе самоотверженный труд медицинских работников.

Для демонстрации медицинского обеспечения города-героя Сталинграда был использован проблемно-хронологический принцип – экспозиционное

пространство разделялось по этапам лечебно-эвакуационных мероприятий и ходу самой боевой операции, которые ярко иллюстрировали художественные произведения (рисунки «Пункт сбора раненых в помещении бывшего ресторана», «Раненого переносят к берегу на катер», худ. В.А. Смердинский; этюды «Уличные бои генерала Чуйкова», «Дивизионный медицинский пункт. Размещение раненых в подземном убежище», «Разрушенная гостиница «Интурист», где размещался полевой госпиталь», худ. К.И. Финогенов). В экспозиции зала помещались рисунки и других фронтовых художников, диорамы, картины, а также подлинные документы, отражающие различные эпизоды работы военных медиков.

Естественным рубежом между медицинскими учреждениями являлась р. Волга. Из-за неутрахающих обстрелов переправы человеческие потери восполнялись не сразу, часть состава поступало уже с ранениями и их возвращали обратно, не все раненые добирались живыми.

Группировки советских войск часто оказывались отрезанными от основной армии. В таких условиях

эвакуация раненых становилась невозможной, и батальонные медицинские пункты (БМП) организовывались в подвалах зданий, землянках и даже трубопроводах. С одной стороны это сокращало время поступления раненых в БМП (до одного часа с момента ранения), с другой – увеличивало риски повторного ранения. Поэтому тяжелораненых стремились как можно быстрее доставить в полковой медицинский пункт методом «эстафеты», а затем переправить на другой берег р. Волги. Все это происходило преимущественно в темное время суток. Раненых выносили на руках, извлекая из-под завалов и подбирая по пути из воронок.

Среди экспонатов демонстрировалась скульптурная группа «Вынос раненого с поля боя» заслуженного деятеля искусств РСФСР Н.В. Дыдыкина.

О колоссальном объеме работ, проводимом медиками в Сталинграде, говорили таблицы, изготовленные в мастерских музея после войны по многочисленным официальным медицинским отчетам фронтовых и армейских госпиталей.

Макет «Расположение полковых и медицинских пунктов в районе завода «Красный Октябрь» и другие экспонаты показывали условия работы медицинских пунктов и госпиталей, размещавшихся в развалинах зданий, в землянках и штольнях под землей.

На фоторепродукциях, этюдах и зарисовках демонстрировалась работа медиков, когда вражеские войска ворвались в горящий город. Разыскивая в разрушенных зданиях раненых и обожженных солдат и офицеров, детей и женщин, медицинские работники оказывали им первую помощь, доставляли в госпитали и на переправы. Медики сопровождали баржи с ранеными, несли патрульную службу по спасению на воде и на берегах Волги. Об этом красноречиво свидетельствовали зарисовки фронтовых художников – «Санитарный инструктор Стерков Ф.П. и медицинская сестра Бармина Л. (неизв. худ.) оказывают помощь раненому в уличном бою. 1942 г.»

и «Неотложная операция под шаландой. 1942 г.» (худ. В.А. Смерединский).

В витринах помещались отзывы, характеристики, вырезки из фронтовых газет и письма раненых о работе медиков. Из натуральных экспонатов особый интерес представляли различные утеплители для конечностей и головы, которые были изготовлены для суровой зимы 1942 – 1943 гг.

В порядке усиления ресурсов на фронте для обучения навыкам само- и взаимопомощи шло активное взаимодействие со Сталинградским Областным Комитетом помощи раненым и членами Красного Креста. Фельдшера и сандружинницы Красного Креста эвакуировали раненых и больных через р. Волгу, укрывали их от ветра, дождя и снега, оказывали первую помощь в пути при обстрелах лодок и барж. Особенно затруднена была переправа через Волгу, во время ледостава в 1942 г., что нашло отражение на диораме «Эвакуация раненых через Волгу во время ледохода» (художник Н.Г. Яковлев).

О мужестве и находчивости начальника хирургического отделения ППГ-669 врача Д.А. Кривоноса, организовавшего операцию под перевернутой лодкой, вместо разбитого снарядом госпиталя, рассказывала диорама Н.Г. Котова «Хирургическая операция под шаландой».

На стенах зала – портреты кисти художника А.Т. Иванова медицинских сестер медико-санитарного батальона 64-й армии Е.Н. Готовкиной и М.В. Миксун, отличившихся в боях; старшей операционной сестры Т.А. Елагиной, военного врача А.И. Сусловой и других участников битвы за Волгу.

В битве на Волге медицинские работники вернули в строй многие тысячи раненых и больных. Своим боевым трудом они вписали славную страницу в историю советской медицины¹².

После закрытия экспозиционного корпуса на Лазаретном переулке в 1982 г. на ремонт и «возрождение» музея в 2001 г. структура и содержание экспозиции поменялись. Тема медицинского обеспечения Великой Отечественной войны представлена в одном зале. В мае 2020 г. завершена его реэкспозиция под названием «Музей военно-медицинской службы Красной армии». Медицинское обеспечение Сталинградской битвы вписано в общую структуру оказания помощи. Отдельное место в экспозиции отведено научному и личному подвигу выдающегося отечественного эпидемиолога и микробиолога З.В. Ермольевой, остановившей эпидемию холеры в осажденном Сталинграде в советских войсках, развернув массовое производство бактериофага. Зинаида Ермольева организовала массовое хлорирование воды и развернула прививочную кампанию в Сталинграде. В историю она вошла как «Госпожа Пенициллин» за открытие отечественного варианта пенициллина - крустозина, который спас тысячи раненых от осложнений и смерти.

Неотложная операция под шаландой. Сталинград. 1942 г. Худ. В.А. Смерединский. - ВММ КП ОФ-9061.

Музей проводит огромную работу по сохранению исторической памяти. С начала 2000-х гг. одной из центральных тем музея стал подвиг медиков - женщин на войне. Под Сталинградом начинала боевой путь целая плеяда женщин-медиков, удостоенных звания Героя Советского Союза за мужество, проявленное в сражениях Великой Отечественной войны: Валерия Гнаровская, Зинаида Маресева, Мария Боровиченко, Вера Кашеева, Наталья Качуевская. Здесь завершила свой путь Марионелла (Гуля) Королева, героически погибшая и посмертно награжденная орденом Красного Знамени. Под Сталинградом проходили службу санинструктор 402-й разведроты 343-й стрелковой дивизии Мария Кухарская, удостоенная ордена Ленина за вынос с поля боя 481 раненого, и единственная женщина-медик, обладательница ордена Славы трех степеней, Матрена Ноздрачева-Нечипорчукова. С начала и до конца сражения здесь находились Ирина Клыкова, Людмила Радионова и Мария Синькова, награжденные медалью Флоренс Найтингейл¹³.

На новом этапе в музее реализуются выставочные проекты, такие как «Военные медики Сталинградской битвы», к 70-летию стратегических сражений в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., в 2012 г. и в 2017 г. была развернута выставка «У Волги в огне и пожарах Победу ковал Сталинград» (из цикла мероприятий «Медики Великой Победы»), приуроченная к 75-летию операции и 150-летию Российского общества Красного Креста. Так на выставках вновь актуализируются предметы тематической коллекции, когда-то являвшиеся сердцем экспозиции на Лазаретном переулке, которые видели посетители музея – современники тех событий, среди которых и ветераны боевых действий, а сейчас с ними знакомятся и изучают их потомки – дети, внуки, правнуки. Музейная коллекция, как тонкая красная нить, связывает разные поколения, рассказывая о таких вечных ценностях как мужество, стойкость, милосердие, гуманизм, сострадание. В выставочных проектах последних десятилетий в центре внимания ратный подвиг отдельных личностей, участвовавших в этом сражении, от санитаров, санитарных дружинниц, курсантов Военно-медицинской морской академии, военных врачей до руководителей военно-медицинской службы всех рангов.

В современных экспозиционно-выставочных проектах музей акцентирует внимание на соблюдение Российским государством норм международного гуманитарного права в отношении к военнопленным на войне, в том числе и под Сталинградом, где войсками Донского фронта было взято в плен более 90 тысяч вражеских солдат и офицеров, а также освобождено несколько тысяч советских военнопленных. 27 тысячам вражеских военнопленных требовалась госпитализация, а наши военнопленные поголовно страдали дистрофией и почти все были заражены сыпным тифом.

Ценной находкой для музея стал комплекс документов, поступивший в собрание в 2020 г. и отражающий деятельность военно-санитарной службы 64-ой армии (с 1 мая 1943 г. 7-ая гвардейская армия). Интерес представляют отчет о работе полевого подвижного госпиталя № 869 за период с 25 июля 1942 г. по 31 января 1943 г. К отчету прилагаются:

- карта дислокации полевых подвижных госпиталей в районе Сталинграда в 1942 г.;
- схема помещений и подсчеты расходного материала на их постройку; - дифференцированная раскладка продуктов и меню: для бойцов-красноармейцев, общегоспитальная и для военнопленных¹⁴.

В отчете «Терапевтическая помощь», объяснительных записках к полугодовому отчету о работе санитарной службы 64-ой армии и к сводному отчету по форме № 12 за первую половину 1943 г. по 7-ой гвардейской армии рассматриваются вопросы организации противоэпидемической защиты в период разгрома немецкой группировки под Сталинградом и ликвидации вспышки сыпного тифа в феврале 1943 г., очагом которой стали «крайне завшивленные голодные немецкие полчища, оказавшиеся в окружении»¹⁵. В ведении санитарной службы армии также находилась организация питания и водоснабжения войск¹⁶.

Таким образом, сведения из представленных документов подтверждают и дополняют выводы, сделанные А.Я. Барабановым в своей диссертации, и могут служить источниковой базой для детальной реконструкции организации санитарной службы 64-ой армии, а в последующем использоваться в экспозиционно-выставочных проектах.

Сегодня международная сеть «Интернет» стала важной площадкой для демонстрации музейных коллекций и предметов, а также популяризации событий отечественной истории через рассказы о судьбах и примерах личного мужества медиков прошлого. Так, на страницах соцсетей находят отражение самоотверженный труд медицинских сестер Великой Отечественной войны, награжденных медалью Флоренс Найтингейл (среди них участницы Сталинградской битвы В.С. Кашеева, И.И. Клыкова и др.), а также в рубрике «Медики – Герои Советского Союза». В день воинской славы России - 2 февраля - в рамках проекта «Медицина крупнейших сражений Великой Отечественной войны» публикацией о Сталинградской битве музей отдал дань памяти подвигу медиков. Важно отметить, что подобные публикации имеют циклический характер и, обретая новую форму, они транслируются на просторах сети интернет и на экспозиционных пространствах музея с целью охвата большей аудитории, преимущественно детской, юношеской и молодежной – основных пользователей интернет-ресурсов.

В настоящее время работа в музее осуществляется в рамках Программы музейно-патриотического воспитания, утвержденной директором

Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации, особенно актуальной в связи с событиями настоящего времени. Вся деятельность музея призвана противодействовать фальсификации истории, посредством использования подлин-

ных документов и материалов, рассказывающих о человеческих трагедиях и подвигах, в том числе на примере медицинского обеспечения войск и самоотверженном труде медицинских работников в битве за Сталинград.

- ¹ Россия в войнах XX века. Книга потерь / Г.В. Кривошеев, В.М. Андроников. М., 2010. С.231.
- ² Акодус Я. Военно-медицинский музей Красной Армии // Медицинский работник. 6 апреля 1944 г. № 14 (544). С. 4. – Фонды Военно-медицинского музея. КП ОФ-41687.
- ³ Для сбора материалов по организации оказания помощи раненым и больным в музее были сформированы фронтовые бригады. Фотографы и художники, входящие в состав бригад, побывали на всех фронтах. Они трудились в чрезвычайно сложных условиях, которые нередко вынуждали прекращать работу и вместо фотоаппарата и кисти брать в руки оружие.
- ⁴ Шабунин А.В. Военно-медицинский музей, 1943-1993: Ист. очерк; под общ. ред. Э. А. Нечаева. СПб, 1993. С. 19.
- ⁵ Акодус Я. Военно-медицинский музей Красной Армии // Медицинский работник. 6 апреля 1944 г. № 14 (544). С. 4. – Фонды Военно-медицинского музея. КП ОФ-41687.
- ⁶ Шабунин А.В. Военно-медицинский музей, 1943-1993: Ист. очерк; под общ. ред. Э. А. Нечаева. СПб, 1993. С. 34.
- ⁷ Барабанов А.Я. Медицинское обеспечение войск Донского фронта в Сталинградской операции: Дис. на ученую степень канд. мед. наук. Л., 1947.
- ⁸ Будко А.А., Грибовская Г.А. Сталинградский подвиг милосердия. Немецких военнопленных советские военные медики лечили в тех же госпиталях, что и воинов Красной Армии // Воен.-историч. журн., 2003. № 5. С. 68-72.
- ⁹ Медицинское обеспечение Советской Армии в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под общ. ред. Э.А. Нечаева. – Т. 2. М.: Воениздат, 1993. С. 3.
- ¹⁰ Шабунин А.В... С. 60.
- ¹¹ Военно-медицинский музей: Путеводитель. Л.: ВММ. 1951. С. 79.
- ¹² Военно-медицинский музей: Путеводитель. Л.: ВММ. 1966. С. 43-45.
- ¹³ Будко А.А., Барышкова Л.К., Грибовская Г.А. «...Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне...» (подвигу женщин-медиков в битве за Сталинград посвящается) // Перелом войны. 75 лет победы в Сталинградской битве. / Материалы международной научно-практической конференции. 13 февраля 2018. С. 13-14.
- ¹⁴ Отчет о работе ППГ-869 за период 25.07.1942-31.01.1943 г. с приложением схемы размещения госпиталя. 7-ая гвардейская армия. ППГ-869. Сталинградский фронт, 1943. – Фонды Военно-медицинского музея. КП ОФ – 102316/1-2.
- ¹⁵ Отчет «Терапевтическая помощь» в 7-й гвардейской армии за полугодие (январь-июнь 1943 г.). 7-ая гвардейская армия. Санитарный отдел. Сталинградский фронт, Воронежский фронт, 1943 г. Л. 1. – Фонды Военно-медицинского музея. КП ОФ-102321; Объяснительная записка армейского эпидемиолога к сводному отчету по ф. № 12-ОВВ за 1 половину 1943 г. по 7 гвардейской армии. 7-ая гвардейская армия. Сталинградский фронт, Воронежский фронт, 1943. – КП ОФ-102323; Объяснительная записка к полугодовому отчету о работе санитарной службы 64 армии [с 01.05.1943 г. преобразована в 7 гвардейскую армию] за январь-июнь 1943 года. 7-ая гвардейская армия. Санитарный отдел. Сталинградский фронт, Воронежский фронт, 1943. – КП ОФ – 102325.
- ¹⁶ Отчет о состоянии питания и водоснабжения войск 7-й гвардейской армии в первом полугодии 1943 г. 7-ая гвардейская армия. Сталинградский фронт, Воронежский фронт, 1943. – Фонды Военно-медицинского музея. ОФ-102322.

Юрий Анатольевич Владыкин,
филиал ФГБУ «ЦМВС РФ» Минобороны России,
«Музей истории Воздушно-десантных войск»,
научный сотрудник
научно-просветительного отдела

ГЕРОИ И ПОДВИГИ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ ГВАРДЕЙЦЕВ-ДЕСАНТНИКОВ

Год 1942 оказался не менее сложным и напряженным, чем предшествующий. Добившись определенных успехов, советские войска весной 1942 года перешли к обороне.

В начале лета гитлеровцы нанесли удар по советским войскам на ржевско-вяземском выступе. Они укрепили ржевско-вяземский выступ с расчетом использовать его как плацдарм для возобновления наступления на Москву.

Общая обстановка крайне осложнилась с прорывом гитлеровцев к Дону. Немецко-фашистским войскам удалось выйти в большую излучину Дона, захватить Ростов на Дону, форсировать Дон и создать непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу.

Сталинградская битва 1942 – 1943 гг.: оборонительная (17.07.42 – 18.11.42) и наступательная (10.11.42 – 02.02.43) операции советских войск во время Великой Отечественной войны.

Цель - оборона Сталинграда и разгром действующей на Сталинградском направлении группировки немецко-фашистских войск¹.

В этой сложной обстановке Ставка ВГК в целях решительного противодействия врагу направила на юг крупные стратегические резервы, в том числе и из состава Воздушно-десантных войск.

Десять воздушно-десантных корпусов были переформированы в гвардейские стрелковые дивизии, из которых девять дивизий были направлены на Сталинградский и одна - на Северо-Кавказский фронты.

Кроме того, в состав Сталинградского фронта была назначена и 13 гвардейская стрелковая дивизия генерала Родимцева Александра Ильича, сформированная в ноябре 1941 года на базе 3 воздушно-десантного корпуса (первого формирования).

Все эти соединения и части воздушно-десантных войск были полностью укомплектованы личным составом, оснащены необходимым оружием, боевой техникой и подготовлены к ведению боевых действий в тылу противника. Уровень их боеготовности был достаточно высок.

На Сталинградский фронт были направлены 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40 и 41-я гвардейские стрелковые дивизии.

Первой из числа этих дивизий на пути войск противника, рвущихся к Волге, встала 33-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Утвенко Александра Ивановича, созданная на базе 3-го воздушно-десантного корпуса.

В бой дивизия вступила с марша 27 июля на клетском плацдарме в районе Калача-на-Дону и сразу оказалась в центре упорных кровопролитных боев

Общая крайне сложная обстановка у города Сталинграда (июль 1942 год).

№ п/п	Номер дивизии	Сформирована на базе	Командир
1	13 гв. стрелковая дивизия	3-го воздушно-десантного корпуса (первого формирования).	Герой Советского Союза генерал-майор Родимцев А.И.
2	33 гв. стрелковая дивизия	3-го воздушно-десантного корпуса	Полковник Утвенко А.И.
3	34 гв. стрелковая дивизия	7-го воздушно-десантного корпуса	Генерал-майор Губаревич И.И.
4	35 гв. стрелковая дивизия	8-го воздушно-десантного корпуса	Генерал-майор Глазков В.А.
5	36 гв. стрелковая дивизия	9-го воздушно-десантного корпуса	Полковник Денисенко М.И.
6	37 гв. стрелковая дивизия	1-го воздушно-десантного корпуса	Генерал-майор Жолудев В.Г.
7	38 гв. стрелковая дивизия	4-го воздушно-десантного корпуса	Полковник Онгфурьев А.А.
8	39 гв. стрелковая дивизия	5-го воздушно-десантного корпуса	Генерал-майор Гурьев С.С.
9	40 гв. стрелковая дивизия	6-го воздушно-десантного корпуса	Генерал-майор Пастревич А.И.
10	41 гв. стрелковая дивизия	10-го воздушно-десантного корпуса.	Полковник Иванов Н.П.

Крупные стратегические резервы, направленные Ставкой ВГК, из состава Воздушно-десантных войск.

*Десантник 84 гвардейского стрелкового полка
П. Болото, подбивший 8 немецких танков
в ожесточенном бою.*

*Командир пулеметной роты гвардии
капитан Ибаррури Руис Рубен, погибший
в рукопашной схватке с фашистами.*

на всех участках обороны дивизии. Она не только остановила фашистов, но и заставила их отступить².

На другой день враг бросил против гвардейцев две дивизии – танковую и пехотную. Но, десантники не дрогнули, мужественно держали оборону. Огнем противотанковых орудий и ружей, бутылками с горючей смесью и гранатами они уничтожили в первую очередь танки, а затем, огнем стрелкового оружия, оставшуюся от танков пехоту.

За этот день боя воины-десантники подбили и сожгли более 40 вражеских танков и истребили сотни фашистов.

23 июля 1942 года в тяжелом бою четверо гвардейцев-десантников проявили подлинный героизм. На позиции 84 гвардейского стрелкового полка обрушились крупные силы фашистов. Вскоре противнику удалось прорвать передний край, немецкие танки стали быстро продвигаться в глубину обороны.

Все ближе они подходили к высоте, которую занимала группа десантников во главе с Болото Петром. Гвардейцы были полны решимости, остановить фашистские танки, не допустить их прорыва. Подпустили врага как можно ближе и стали бить его наверняка.

Болото Петр и Самойлов Петр стреляли без промаха. Они действовали с исключительным хладнокровием и точностью. Болото Петр побил - 8 танков, а Самойлов Петр – семь. Боевые награды Болото Петра – орден Ленина и Золотая Звезда Героя Советского Союза экспонируются в Волгоградском государственном музее обороны.

Рядом с 33 дивизией, севернее станции Клетская, держала оборону 35 гвардейская стрелковая дивизия генерала Глазкова Василия Андреевича, сформированная на базе 8 воздушно-десантного корпуса. Передовые части гитлеровцев подошли к поселку Рынок. И в 8-километровый коридор фашисты бросили танки.

35 гвардейской дивизии была поставлена задача, остановить наступление противника.

Пулеметной роте гвардии капитана Ибаррури Руиса Рубена, составляющей с другими подразделениями передовой отряд, надо было занять и удерживать

важную позицию до подхода главных сил дивизии. Рубен был ранен в руку, но из боя не вышел, продолжал руководить отражением танковой атаки на своем участке.

Пулеметчики вступили в рукопашную схватку с вражескими автоматчиками. Рубен выхватил из ножен кинжал и бросился на фашиста. Но тот успел выстрелить, капитан упал на землю мертвым.

Герой Советского Союза Ибаррури Рубен отдал свою жизнь за свободу и независимость. Прах отважного сына испанского народа, храброго советского воина, покоится в могиле в самом центре города на Волге, на Аллее Героев Сталинграда.

В этих боях на подступах к Сталинграду отличились и 10 десантников-бронбойщиков роты противотанковых ружей 101 гвардейского стрелкового полка 35 гвардейской дивизии во главе с политруком Герасимовым И.П.

Занимаемую ими позицию атаковал 20 фашистских танков. В жестоком бою десантники подбили 12 танков, а остальные вражеские машины отступили. За мужество, стойкость и личный героизм, проявленные в неравной схватке с врагом, политруку Герасимову Иннокентию Петровичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Высокие награды получили и все боевые товарищи Герасимова, участвовавшие в этом бою.

Воины 35 гвардейской стрелковой дивизии за месяц ожесточенных боев на подступах к Сталинграду уничтожили более 5 тысяч вражеских солдат и офицеров, подбили 170 танков, 7 самолетов, захватили большое количество трофеев³.

Здесь же, между Клетской и Серафимовичами, сражалась и 38 гвардейская стрелковая дивизия. Эта дивизия была создана на базе 4 воздушно-десантного корпуса, одного из лучших соединений Воздушно-десантных войск. Костяк дивизии составляли бойцы и командиры-десантники, которые более пяти месяцев мужественно сражались в тылу вражеских войск и только в конце июня вышли на Большую землю.

Возглавлял дивизию полковник Онуфриев А.А., бывший командир 8 воздушно-десантной бригады,

участвовавшей в Вяземской воздушно-десантной операции.

Дивизия вступила в бой, когда противник прорвал оборону наших войск южнее Клетской и устремился на восток по кратчайшему пути к Сталинграду. Путь врагу преградили десантники-гвардейцы 38 дивизии и совместно с другими частями задержали продвижение фашистов.

40 гвардейская стрелковая дивизия (командир дивизии – Пастревич Александр Иванович), созданная на базе 6 воздушно-десантного корпуса.

Дивизия с марша переправилась через реку Дон и заняла указанный рубеж обороны с задачей не допустить прорыва танков противника к Волге севернее Сталинграда. Воинам-десантникам пришлось отражать непрерывные яростные танковые атаки.

Беспримерное мужество проявила 18 августа 1942 года группа воинов-десантников 40 дивизии во главе младшим лейтенантом Кочетковым Василием Дмитриевичем. Взвод десантников Кочеткова В.Д. получил приказ занять позицию на господствующей высоте у хутора Дубовой, недалеко от станции Сиротинская. Два дня отбивали гвардейцы яростные атаки гитлеровцев. И когда в строю осталось четверо десантников без боеприпасов и тяжело раненый Кочетков В.Д. то, выполняя свой долг перед Родиной, десантники со связками гранат бросились под фашистские танки. Никто из взвода Кочеткова не оставил своих позиций.

В восточной излучине Дона у станции Трехостровская в составе 4 танковой армии героически сражалась 37 гвардейская дивизия, созданная на базе 1 воздушно-десантного корпуса (командир – генерал Жёлуев Виктор Григорьевич). За время пребывания в составе армии дивизия выполнила ряд ответственных боевых операций. В этих операциях десантники показали героизм и отвагу, истребив тысячи фашистов, массу его огневых средств и танков.

На правом берегу Дона – Сиротинском плацдарме – сражались 39 и 41 гвардейские стрелковые дивизии.

39 дивизия генерал-майора Гурьева С.С. была создана на базе 5 воздушно-десантного корпуса.

41 дивизия полковника Иванова Николая Петровича была создана на базе 10 воздушно-десантного корпуса.

39 и 41 гвардейские дивизии вступили в бой в малой излучине Дона и вели сдерживающие бои на подступах к Сталинграду в составе 1 гвардейской армии.

36 гвардейская стрелковая дивизия была сформирована на базе 9 воздушно-десантного корпуса. Командовал дивизией полковник Денисенко Михаил Иванович ожесточенные бои дивизия вела с

крупными силами противника в районе южнее Сталинграда на рубеже реки Цаца. Она вошла в состав 57 армии, а в последующем в состав 64 армии и вела бои с частями 4 танковой армии противника. Дивизия продолжала бои на подступах к городу до начала сентября. Потом отошла совместно с другими частями 64 армии за южный оборонительный обвод Сталинграда. После отхода наших войск на городской обвод закончился первый этап обороны Сталинграда.

В результате этого сражения был сорван план фашистского командования овладеть городом одновременными ударами 6 и 4 танковой армий. Враг был остановлен перед позициями обвода⁴.

В успешный исход первого периода Сталинградской битвы весомый вклад внесли и воины-десантники 34 гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Губаревича Иосифа Ивановича, созданной на базе 7 воздушно-десантного корпуса.

34 гвардейская стрелковая дивизия была направлена в район Утта для того, чтобы не допустить прорыва противника в город Астрахань и обеспечить формирование 28 армии. Эту задачу воины-десантники выполнили успешно⁵.

13 сентября 1942 года гитлеровцы начали штурм Сталинграда. На защитников города обрушился удар более чем 350 танков с пехотой, поддержанных массированными ударами авиации.

«Ни шагу назад!» тяжелые бои в городе Сталинграде.

Несмотря на героическое сопротивление воинов 62 армии, к исходу первого дня фашистам все же удалось прорваться к западным окраинам заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь», а на юге овладеть станцией Садовая и подойти к западной окраине пригорода Минина.

В эти тяжелые для города дни в распоряжение командующего 62 армией генерала Чуйкова Василия Ивановича, по которой противник наносил главный удар, была передана прибывшая из резерва Ставки 13 гвардейская ордена Ленина стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерала Родимцева Александра Ильича.

Дивизия скрытно сосредоточилась в районе поселка Красная Слобода (центральная часть Сталинграда) в готовности переправиться через реку на правый берег и нанести удар по врагу, прорвавшемуся в центр Сталинграда. Десантники справились с этой задачей, несмотря на сложность ее выполнения и сжатые сроки. Перелом в эти тяжелые последние часы был создан 13 гвардейской дивизией Родимцева А.И.

Ее удар был совершенно неожиданным для врага, воины дивизии дрались с невиданным упорством и героизмом.

16 сентября дивизия Родимцева А.И. отбила Мамаев курган – главную высоту России, обозначенную на картах высота 102.0. С этой высоты – Мамаева кургана – виден был каждый квартал, и каждый дом, и переправы через реку. Сюда фашисты бросали ди-

визии, но на их пути неизменно вставали защитники Сталинграда. Среди них были и воины 13 гвардейской дивизии.

Со склонов Мамаева кургана можно было разглядеть дом на площади 9 января – дом, которому суждено было войти в историю войны как Дом Павлова. Дом играл решающую роль в обороне и мог держать под контролем всю городскую площадь, все дома, захваченные гитлеровцами. Надо было «защипаться» за дом, превратить его в опорный пункт и сковать действия противника. В ночь на 27 сентября штурмовая группа из 3-х человек под командованием десантника, сержанта Павлова Якова Федоровича, отбила у противника этот дом.

Дом Павлова – это символ героической борьбы всех защитников Сталинграда. Он вошел в историю обороны славного города как памятник воинского умения и доблести гвардейцев.

На всех четырех этажах дома группа солдат во главе с лейтенантом Афанасьевым И. Ф. и сержантом Павловым Я.Ф. 58 суток держала оборону. Гитлеровцы неоднократно яростно атаковали дом, но выбить из здания гвардейцев им не удалось. 22 воина, защищая только один дом, уничтожили гитлеровцев больше, чем потеряли немецко-фашистские войска при взятии Парижа⁶.

Враг готовился начать в октябре генеральный штурм Сталинграда. Советское командование проводило мероприятия, направленные на удержание города⁷.

В ночь на 3 октября 37 гвардейская стрелковая дивизия, созданная на базе 1 воздушно-десантного корпуса, начала переправляться через Волгу и сразу вступила в бой в районе Сталинградского тракторного завода.

Бойцы и командиры 37 дивизии проявили беспримерную стойкость и упорство в обороне.

Враг готовился к новому отчаянному броску к Волге. 14 октября после мощных ударов авиации и артиллерии началось наступление. От сильной бомбежки и массированных артиллерийских налетов, от рвущихся снарядов и бомб дрожала земля. Клубы дыма заволокли весь город. Возникли очаги массовых разрушений и пожаров. Казалось, никто не уцелеет.

Гитлеровцам все же удалось овладеть Сталинградским тракторным заводом. Однако стойкость и упорство гвардейцев 37 дивизии не позволили фашистам развить наступление в сто-

Мамаев курган (высота 102.0) – главная высота России.

«Дом Павлова» - символ героической борьбы всех защитников Сталинграда.

рону флангов от тракторного завода. На помощь 37 дивизии пришла 138 стрелковая дивизия. Противник вновь столкнулся с прочной обороной. Дивизия отражала более 30 яростных атак противника, за период боев она уничтожила 122 танка, более 10 орудий, 168 пулеметов и большое количество другой техники и вооружения, вывели из строя до двух пехотных и одной танковой дивизии.

За проявленный героизм и мужество дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Бойцы 37 гвардейской дивизии были верные сыны нашей Родины, нашего народа, твердо верившие в наше правое дело.

Большинство солдат и офицеров этой дивизии погибли в Сталинграде, но свою задачу они выполнили с честью, ни на шаг не отступили⁸.

39 стрелковая дивизия генерала Гурьева С.С., созданная на базе 5 воздушно-десантного корпуса, была поставлена в оборону района завода «Красный Октябрь» где развернулись ожесточенные бои. В течение четырех месяцев дивизия генерала Гурьева стойко обороняла свой участок.

Она отбивала многочисленные атаки вражеской пехоты и танков. Лишь ценой огромных потерь в живой силе и технике фашистам удалось захватить часть территории завода, но к берегам Волги десант-

ники их не пропустили. Десантники в Сталинграде сражались до последнего патрона, до последнего вздоха⁹.

18 ноября 1942 года закончился оборонительный период Сталинградской битвы. Город был удержан. В кровопролитных сражениях и боях наступательные возможности врага были исчерпаны, и он вынужден был окончательно перейти к обороне. 143 дня и ночи продолжались яростные уличные бои в Сталинграде¹⁰.

Самыми характерными качествами в этот период были беззаветная храбрость, стойкость, высокое боевое мастерство, мужество и героизм.

Сталинградская битва внесла решающий вклад в достижение коренного перелома, как в ходе Великой Отечественной войны, так и всей второй мировой войны¹¹.

В результате Сталинградской битвы Советские Вооруженные силы вырвали у противника стратегическую инициативу и удерживали ее до конца войны.

«Подвиг этот, будет в памяти жить и в наших сердцах гореть!

Тех, кто с врагом был готов разделить поровну только смерть!»

Ким Добкин

¹ Главная редакционная комиссия. С.Ф. Ахромеев. Военный энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Военное издательство, 1986. С. 703-705.

² Шаманов В.А. ВДВ. Кн. 1. М.: Лика. 2015. С. 106-108.

³ Шаманов В.А. ВДВ. Кн. 1. М.: Лика. 2015. С. 109-110.

⁴ Шаманов В.А. ВДВ. Кн. 1. М.: Лика. 2015. С. 110-112.

⁵ Шаманов В.А. ВДВ. Кн. 1. М.: Лика. 2015. С. 112-113.

⁶ Шаманов В.А. ВДВ. Кн. 1. М.: Лика. 2015. С. 113-114.

⁷ Сердюков А.Н. Воздушно-десантные войска (90 лет): ист. очерк. М.: Лика. 2020. С. 82.

⁸ Волков Ф.Д. Взлет и падение Сталина. М.: Спектр, 1992. С. 209-211.

⁹ Шаманов В.А. ВДВ. Кн. 1. М.: Лика. 2015. С. 115-118.

¹⁰ Сердюков А.Н. Воздушно-десантные войска (90 лет): ист. очерк. М.: Лика. 2020. С. 79-80.

¹¹ Главная редакционная комиссия. С.Ф. Ахромеев. Военный энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Военное издательство, 1986. С. 703-705.

*Игорь Геннадьевич Волков,
Российская государственная библиотека,
главный библиотекарь*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ ПО НОВЫМ ПУБЛИКАЦИЯМ СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ ИСТОРИКОВ

Сталинградской битве предшествовало Харьковское сражение 12-29 мая 1942 года между войском Юго-Западного фронта и немецкой группой армий «Юг». Целью был захват стратегической инициативы и в перспективе – наступление. Общее соотношение сил Красной армии превосходили по артиллерии в 1,2 раза, по танкам в 1,6 раз, но у противника был перевес в личном составе в 1,1 раз и большее количество самолётов, 1,6 раз.

12 мая 1942 войска Юго-Западного фронта перешли в наступление и к 15 мая провели оборону противника, продвинувшись севернее Харькова до 25 километров, южнее – до 50 километров. Однако в дальнейшем был допущен ряд ошибок: не были введены в бой танковые соединения, а господство в воздухе немецкой авиации существенно затруднило подвоз боеприпасов. Развить успех наступления не получилось, продвижение войск замедлилось, а вскоре и вовсе остановилось.

17 мая командование Юго-Западного фронта ввело в бой части 21-го танкового корпуса, но это уже не смогло повлиять на исход сражения. Отсутствие активных действий советских войск в районе прорыва и на других участках фронта позволило немецким командованиям создать крупную ударную группировку южнее города Барвенково. В этом районе против 9-й армии Южного фронта были сосредоточены силы армейской группы «Клейст», в состав которой входили 1-я танковая и 17-я немецкие армии. Немецкие части, имея превосходство в танках в 6,5 раз, прорвали оборону 9-й армии Южного фронта и нанесли удар в тыл войскам Юго-Западного фронта. На этом этапе советским командованием были допущены очередные ошибки.

Лишь к середине дня 19 мая маршал С.К. Тимошенко дал приказ остановить наступление и перейти на Южном фланге к обороне. Это промедление привело к тому, что 23 мая войска армейской группы «Клейст» соединились в районе города Балаклея с войсками 6-й немецкой армии. Окружённые советские войска были объединены в одну группу под руководством заместителя командира Юго-Западного фронта генерала-лейтенанта Ф.Я. Костенко. С 24 по 29 мая они вели ожесточённые

бои с превосходящими силами противника в условиях господства в воздухе немецкой авиации, нехватки боеприпасов, горючего и продовольствия. Была предпринята попытка прорвать фронт окружения ударом извне частью сил 38-й армии, благодаря чему из окружения вышло порядка 22 000 человек.

В результате Харьковского сражения войска Юго-Западного фронта и Правого крыла Южного фронта потерпели поражение. Были разгромлены 6-я армия, 57-я армия, оперативная группа генерала-майора Бабкина Л.В., 2-й танковый и 3-й кавалерийские корпуса.

По советским данным общие потери фронтов: безвозвратные – 170 000 человек, санитарные – более 106 000 человек. По некоторым данным потеряно 775 танков, свыше 5 000 орудий и миномётов и много другой боевой техники.

По данным немецкой стороны потери Красной Армии составили 240 000 человек, 2 000 орудий и 1 250 танков.

Была и ещё одна тема, которой ранее не уделялось большого внимания в советской военной истории. Это Воронежско-Ворошиловградская стратегическая оборонительная операция войск Брянского, Воронежского (с 7-го июля 1942 года), Юго-западного (до 12-го июля) и Южного фронтов, проведённая 28 июня – 24 июля с целью отразить наступление противника на воронежском и кантемировском направлениях. В конце июня советские войска оборонялись в полосах: от города Белёв до верховья реки Сейм (350 километров) – Брянский фронт (3 А, 48 А, 13 А, 40 А, 2 ВА) под командованием генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова. И от верховьев Сейма до Красного Лимана (300 километров) – Юго-Западный фронт (21 А, 28 А, 38 А, 9 А, 57 А, 8 ВА), командовал которым маршал С.К. Тимошенко. От Красного Лимана до Таганрогского залива (250 километров) – Южный фронт (37 А, 12 А, 18 А, 56 А, 24 А, 4 ВА), находившийся под руководством генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского. Целью немецкого командования был захват Сталинграда и овладение Кавказом силами группы армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока. К началу наступления группы армий «Юг» насчитывали 900 000 человек,

1 200 танков, штурмовых орудий, более 17 000 орудий и миномётов при поддержке 1 640 самолётов 4-го воздушного флота.

К началу операции войска Брянского, юго-Западного фронтов имели 1 715 человек, около 2 300 танков, 16 500 орудий и миномётов, 758 самолётов. Наступление немцев началось 28 июня - 30 июля. Советские войска не смогли отрезать удары врага, подвижные соединения которого продвинулись к 3 июля на глубину до 100 километров, соединились в районе Старого Оскола и окружили активные силы 40 А и 21 А.

На 45-ти километровом участке фронта против трёх советских стрелковых дивизий немцы бросили три танковые, одну моторизованную и три пехотные дивизии. Ставкой Верховного главнокомандующего были приняты срочные меры по усилению Брянского фронта. Были выделены два танковых корпуса из Юго-Западного фронта и один танковый корпус из резерва, несколько истребительных и штурмовых авиационных полков.

30 июня 6-я немецкая армия прорвала оборону 21-й и 28-й армий Юго-Западного фронта. Положение советских войск резко ухудшилось, часть сил оказались в окружении 4 июля немцы форсировали Дон в районе села Малышево, 5 июля – под городом Семилуки и у села Подклетное, вышли на подступы к Воронежу. Гарнизон Воронежа – это два полка 232-й стрелковой дивизии, два полка НКВД, дивизии ПВО и небольшие подразделения партизанских ополчений. Командовал генерал-лейтенант Ф.Н. Голиков.

5 июля в Воронеже на его западной окраине завязались уличные бои. В районе Воронежа, на левом берегу Дона, были выдвинуты три резервные армии: 60-я, 6-я, 63-я. Кроме этого в район Воронежа в срочном порядке была направлена наспех сформированная 5-я танковая армия. В начале июля в её состав вошёл 7-й танковый корпус под командованием П.А. Ротмистрова, переброшенный с Калининского фронта. Командующим был назначен генерал-майор А.И. Лизюков. Многие части 5-й танковой армии были ещё на марше, но по приказу Сталина 6 июля 1942 года начали контрудар со стороны города Ельца во фланг наступающего на Воронеж противника. 7 июля Ставка Верховного главнокомандующего, озабоченная положением дел в районе Воронежа, приняла решение создать Воронежский фронт, включив в его состав 40-ю, 60-ю, 6-ю армии и 4-й, 7-й, 18-й 24-й танковые корпуса. Командующим фронтом был назначен Ф.И. Голиков.

Соединения 5-й танковой армии, ведя затяжные фронтальные бои, несли тяжёлые потери. Контрудар 5-й танковой армии не достиг поставленных целей. Современные военные историки считают неудачу операции следствием ошибочных решений Ставки и Генерального штаба во время боёв на дальних подступах к Сталинграду. Но есть и другое мнение, возлагающее ответственность на А.И. Лизюкова: «Не

имея опыта командования крупными танковыми объединениями в боях под городом Ельцом действовал неудачно, понёс большие потери и поставленные задачи не выполнил. После этого в июле 1942 года его армия была расформирована, а сам Лизюков понижен до командира 2-го танкового корпуса. Погиб в бою 25 июля 1942».

На правом берегу Дона шли упорные и тяжёлые бои. Части Красной Армии отходили, неся большие потери. Контрудары не достигли поставленных задач. Бои за Воронеж носили ожесточённый характер. Потери немцев в ходе боёв за этот город составили только убитыми более 40 000 человек. Правда, и советская 60-я армия потеряла треть своей численности. За ошибки в управлении войсками, её командующий М.А. Антонюк был отстранён от занимаемой должности, а 24 июля 1942 года на его место был назначен генерал-майор И.Д. Черняховский. Наступательная операция началась 12 июля, а в конце месяца была прекращена по приказу Ставки. Наши войска перешли к обороне и локальным позиционным боям. Фронт проходил по реке Дон. Но на этом битва за Воронеж не завершилась. С октября по декабрь 1942 года, под Воронежем продолжались бои, которые сковывали почти 10 дивизий 2-й немецкой армии, отвлекали эти силы от действий на Сталинградском направлении. В советские времена сражение в районе Воронежа было малоизвестно. Несмотря на утрату стратегической инициативы, успехи немцев на юге были временными, непрочными. Советские войска в Воронежско-Ворошиловской операции смогли только сдержать наступление противника и понесли тяжёлые потери. Подсчитано, что в этой операции было потеряно безвозвратно 323 300 человек (убитыми и попавшими в плен). Санитарные потери – 320 000 человек. Было также потеряно более 2 400 танков, 13 700 орудий и миномётов, около 600 самолётов. Потери со стороны немцев неизвестны до сих пор.

22 июля немцы зашли в Ростов-на-Дону. На Сталинградском направлении после упорных боёв в большой излучине Дона немецко-фашистские войска вышли к городу Калач-на-Дону, форсировали Дон и начали наступление на Сталинград. Среди наград Третьего Рейха есть медаль с надписью «Kaltatsch». Это было очень тяжелое время. С художественной точки зрения всё это хорошо показано в старом советском фильме «Они сражались за Родину», созданном по повести Михаила Шолохова. Играл там хорошие артисты – Тихонов, Бондарчук, Бурков, Шукшин. Смысл в том, что в тяжёлых кровопролитных боях солдаты сохранили знамя полка. Значит полк не будет расформирован, а после прорыва на левый берег Дона примет новое пополнение и технику и дальше будет сражаться.

С 12 июля 1942 года решением Ставки был образован новый Сталинградский фронт. В составе 62-й, 63-й, 64-й армий, 21-й армии (из состава ликвидированного Юго-Западного фронта). В тылу

фронта формировались 57-я армия и две танковые армии (1-я и 4-я). Были переданы уцелевшие (вышедшие из окружения) части 28-й, 38-й, 57-й армий, Волжская военная флотилия. Все соединения были неполного состава. Войска Сталинградского фронта насчитывали 187 000 человек, 7 900 орудий и миномётов, 360 танков, 337 самолётов.

Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко - в Первую мировую войну пулемётчик в кавалерии, в августе 1918 г. участвовал как командир кавалерийского полка в обороне Царицына (вместе со Сталиным), затем командир дивизии в 1-й Конной армии С.М. Будённого. По воспоминаниям Н.С. Хрущёва, Сталин «лично знал его ещё по 1-й Конной Армии и хорошо характеризовал его». Во время советско-финской войны с 7 января 1940 года командовал Северо-Западным фронтом и, несмотря на огромное преимущество в людях, технике и вооружении, не смог разбить противника и только оттеснил его вглубь Финляндии. 7 мая 1940 года был снят с поста наркома обороны.

Григорий Иванович Кулик – в Первую мировую войну служил прапорщиком артиллерии. В Гражданскую войну с июня 1918 года начальник артиллерии 10-й армии, участвовал в обороне Царицына. Командир 54-й армии Ленинградского фронта потерпел поражение в районе города Волкова. В ноябре 1941 года командовал войсками в Керчи – тоже тяжёлое поражение, трагедия, Аджимушкайские каменоломни – там с мая до октября 1942 оборонялись остатками войск Крымского фронта. Но Кулика там не было.

Ворошилов Климент Ефремович – луганский слесарь, революционер. Неоднократно арестовывался царским правительством. Комиссар Петроградского революционного комитета. Участвовал в работе ВЧК. В июле – начале августа 1918 года командовал группой войск при обороне Царицына, где познакомился и сблизился со Сталиным. Никакими военными талантами не отличался. Участвовал в подавлении «Кронштадтского мятежа». Ворошилов стал самым прославляемым полководцем Гражданской войны (особенно после 1937-1938 гг.), когда большая часть его соратников была расстреляна). С 20 июля 1934 является наркомом обороны СССР. Покровительствовал своим бывшим сослуживцам по 1-й Конной армии, почти все они, не имея абсолютно никаких данных, оказались на руководящих постах в Наркомате обороны. Причастен к репрессиям в РККА – был уничтожен весь высший и средний состав армии. В сентябре 1941 года под Ленинградом командовал фронтом, потерпел сокрушительное поражение. Показал неспособность к руководству войсками в современной войне. Водил в атаку лично моряков и даже был ранен в руку. Это хорошо показано в киноэпопее «Освобождение».

Ворошилов и Жданов несут ответственность за блокаду Ленинграда. Посланный туда Г.К. Жуков, используя суровые методы, организовал оборону го-

рода. Но кольцо вокруг Ленинграда уже сомкнулось. С сентября 1942 г. занимал чисто формальный пост Главнокомандующего партизанским движением.

Эти военачальники, которых выдвинули на руководящие должности Сталин и Ворошилов, их товарищи по 1-й Конной Армии, все они большей частью имели опыт Гражданской войны и, кроме С.М. Будённого, не командовали крупными войсковыми соединениями. А репрессированные И.Э. Якир, А.Н. Корк, К.П. Уборевич, Б.М. Фельдман, В.М. Примаков, В.К. Путин, Р.П. Эйдеман, Т.Д. Гай в Гражданскую войну командовали корпусами, армиями и фронтами. Кроме того, у них был опыт Первой мировой войны. Они были обер- и штаб-офицерами, некоторые как А.Е. Снесарев генералами и военными теоретиками.

Таким образом, вместо С.К. Тимошенко командующим фронтом был назначен 22 июля 1941 года генерал-лейтенант В.Н. Гордов. Непосредственно на Сталинград наступали 6-я армия Ф. Паулюс, имеющая в составе четыре армейских и два танковых корпуса, и 4-я танковая армия, включавшая немецкий танковый и армейский корпуса, а также румынский армейский корпус. Это 250 000 человек, около 740 танков, 7 500 орудий и миномётов, 337 самолётов. Превосходство немцев по людям в 1,4 раза, по танкам в 2 раза, по авиации в 3,5 раза. По артиллерии силы были примерно равны. Оборонные рубежи на подступах к Ленинграду возводились с октября 1941 года по июль 1942 года. Четыре оборонительных обвода: высший, средний, внутренний и городской. Первый оборонительный рубеж на удалении 150-300 км от города был построен неправильно и не раз исправлялся весной и летом 1942 г. Тут, конечно, пригодился бы опыт генерала Д.М. Карбышева, но он, как известно, почти год находился в немецких концентрационных лагерях. Войск для «стратегической обороны», как предписывала Ставка Верховного главнокомандующего, было достаточно.

Ход всей оборонительной операции подробно описан в книге известного военного историка Алексея Исаева «Сталинград». За Волгой для нас земли нет». Книга написана живым, хорошим литературным и образным языком на основании архивных материалов, наших и немецких. Следует отметить, что отечественные архивы открыли свои двери для всех желающих ознакомиться с фактами биографии родственников, старших товарищей, прошедших войну, кто-то искал известные факты о судьбе своего подразделения, где воевал. Но это было в конце 1991 года. Но уже весной архивы снова были закрыты. И попасть туда уже стало непросто. В 1993 году вышел даже журнал «Военные архивы России», довольно объёмный, но в фонде Российской государственной библиотеки всего один номер - первый. Также выходил журнал «Советские архивы» (с 2003 годы он наименовался «Отечественные архивы») с 1966 по настоящее время, но военной тематики там очень мало.

Сталинград был крупнейшим промышленным центром, в котором находились известные оборонные предприятия – заводы «Судоверфь», «Красный октябрь», Сталинградский тракторный завод. Последний выпускал 50% всех танков Т-34. В городе производились пушки, мощные двигатели, стрелковое оружие и другая военная техника. Взять город с ходу немцы не могли. 6-я армия Паулюса была усилена шестью новыми дивизиями, снятыми с кавказского направления. Для того, чтобы остановить противника, Ставка Верховного главнокомандующего приняла решение нанести по наступающему противнику контрудар силами 1-й и 4-й танковых армий. 1-я танковая армия была значительно усилена и насчитывала 408 танков. 4-я танковая армия насчитывала 256 танков. 25 июля 1-я танковая и 28 июля – 4-я танковые армии перешли в наступление. Войска вводились в бой разрозненно и не достигли цели, шло упорное встречное сражение. За несколько дней советская сторона потеряла до 300 танков. Сталинградский фронт лишился своего «бронированного кулака». Несмотря на неудачное завершение контрудара, удалось на некоторое время остановить движение немцев на восток. Причины неудачи – контрудар наносился по противнику, не потерявшему свои наступательные возможности, в воздухе господствовала вражеская авиация, танковые армии использовались, не завершив своего сосредоточения на исходных рубежах. И главное, не было опыта проведения таких действий у советских командующих и штабов. В этих условиях 28 июля до войск Сталинградского и других фронтов был доведён приказ Ставки № 227 за подписью Сталина, из него: «Пора кончить отступление, ни шагу назад!». Этим же приказом офицерами вводились заградительные отряды, штрафные батальоны и роты.

5 августа Сталинградский фронт, растянутый на 700 километров, был разделён на два фронта: Юго-Восточный и Сталинградский.

Новое наступление на Сталинград противник начал 19 августа и уже 23 августа его передовые части вышли к Волге севернее города и прорвали оборону 62-й армии Чуйкова, были отрезаны от остальных сил фронта. Одновременно с этим, немцы 23 и 24 августа подвергли массовой ожесточённой бомбардировке город, силами всего 4-го воздушного флота. Город превратили в развалины. Из 490 000 довоенного населения, к которому добавились несколько десятков тысяч людей, эвакуированных из Украины и прочих территорий, в городе осталось лишь 32 000 человек. Лишь около 100 000 человек смогли покинуть Сталинград до августа 1942 года.

С 15 августа начались бои за Сталинградский тракторный завод, находящийся уже в черте города. Советское командование пыталось в срочном порядке восстановить положение и закрыть образовавшуюся брешь в обороне в обороне севернее города, но безуспешно.

Немцы закрепились и постепенно стали продвигаться к югу, вглубь района заводских цехов. Войска 62-й армии, отрезанные от главных сил Сталинградского фронта, были переданы в состав Юго-Восточного фронта. 64-я армия после упорных боёв на подступах к городу отошла на средний оборонительный обвод и заняла там жёсткую оборону. С конца августа начались бои на восточных окраинах города. 30 августа войска Юго-восточного фронта под давлением противника отошли вначале на внешний, а затем на внутренний обвод Сталинграда.

В первых числах сентября противник прорвал внутренний обвод города и захватил отдельные районы. Начались кровопролитные сражения в самом городе, точнее в его развалинах. Бои велись непрерывно и носили ожесточённый характер.

В центральной части города оборону держал отдельно стоящий дом, перед которым была площадь, хорошо простреливаемая. Дом являлся важным опорным пунктом. Гарнизон этого дома держал оборону на протяжении 58 дней. Некоторые бойцы выбывали по ранению, другие были в боях и им на подмогу приходили новые защитники. В доме постоянно сражались 25-30 человек. Защитники покинули оборонные позиции 24 ноября, когда наши войска пошли в контрнаступление. Все бойцы, участвующие в обороне этого опорного пункта, были удостоены правительственных наград, а сержанту Якову Павлову было присвоено звание Героя Советского Союза. Ради исторической правды следует отметить, что большую часть времени обороной этого объекта руководил лейтенант Афанасьев. Но сержант Павлов вместе с бойцами своего отделения прорвались к дому первыми и смогли занять в нём круговую оборону. Недалеко был «Дом» лейтенанта Заболотного и здание мельницы, где бойцы также стойко держали оборону и отражали атаки немцев.

Обороной города в это тяжёлое время руководил находившийся вместе с войсками начальник Генерального штаба генерал А.М. Василевский. Немецкие танки при поддержке пехоты неудержимо продвигались к берегу Волги. Силы советских войск были почти на исходе. Положение спасла 13-я гвардейская стрелковая дивизия А. Родимцева. За две ночи, понеся тяжёлые потери от бомбовых ударов и обстрела артиллерии, она сумела переправиться на западный берег Волги и сходу вступить в бой. Два стрелковых полка продвинулись вперёд и захватили Мамаев курган (высота 102), господствующий над большей частью Сталинграда. Бои за эту высоту продолжались вплоть до января 1943 года. Хотя в отдельных районах города немцы находились всего в 150-200 метрах от берега Волги, дальше продвигаться они уже не могли. За десять дней сентября в Сталинграде немцы потеряли 24 000 человек убитыми, было уничтожено около 500 танков 185 орудий. Кроме того, с 18 августа по 20 сентября на ближних подступах к городу было сбито более 600 самолётов противника.

Но и советские войска также понесли большие потери. В труде «Россия и СССР в войнах XX века» указано, что Сталинградский фронт 1-го формирования (12 июля - 30 сентября 1942 года) и Донской фронт (1 октября 1942 года – 15 февраля 1943 года) потеряли безвозвратно более 429 000 человек (погибшие и попавшие в плен) и ещё почти 335 500 человек пришлось на санитарные потери.

К началу октября 6-я немецкая армия во многом утратила свои наступательные возможности, но приказы о переходе к обороне не наступило.

11 ноября немецкое командование предприняло последнюю попытку овладеть городом и начало наступление в районе завода «Баррикады». Через несколько сотен метров наступление выдохлось. Оборону здесь держали 138-я стрелковая дивизия Людникова и 95-я стрелковая дивизия Горишного. Они понесли тяжёлые потери, погибло до 2/3 личного состава, но не отступили.

Таким образом, стратегическая оборона операции на сталинградском направлении летом 1942 года в плане военного искусства имела ряд недостатков:

1. К началу обороны советское командование не имело плана стратегической обороны силами всех фронтов, действовавших на данном направлении.

2. Советские войска пытались задержать противника только на фронтовых оборонительных рубежах, практически отказавшись от обороны в тактическом масштабе на промежуточных и отсечных рубежах.
3. Активность обороны была низкой. Несмотря на то, что на сталинградском направлении находились две танковые армии, советское командование не смогло организовать мощный контрудар из-за отсутствия взаимодействия между этими соединениями. Контрудары меньшими силами и контратаки не достигли целей.
4. Удары авиации не всегда согласовывались с действиями наземных войск и часто носили не плановый, а случайный характер. Господство в воздухе по-прежнему продолжал удерживать противник.
5. Имели место случаи нарушения управления и материально-технического обеспечения войск на оперативном и тактическом уровнях.

Несмотря на большие потери в технике и в людях, этот тяжёлый этап оборонительной операции был закончен. В последствии он повлиял на исход Сталинградской битвы – коренного перелома в Великой Отечественной войне.

*Владимир Федотович Ворсин
Научно-исследовательский институт
военной истории Военной академии
Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
старший научный сотрудник,
кандидат военных наук*

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В СТАЛИНГРАДСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Условия, в которых работал тыл Сталинградского фронта (начальник тыла фронта генерал-майор Н.П. Анисимов) в период оборонительных операций (с 17 июля по 18 ноября 1942 г), были исключительно сложными. Формирование тыловых частей и учреждений фронта к началу первой оборонительной операции завершено не было. Фронт начал формироваться 12 июля, а 17 июля уже начались оборонительные бои на дальних подступах к Сталинграду¹.

Созданные тыловые части были слабо укомплектованы личным составом, табельным имуществом, транспортными средствами и подвижными емкостями для хранения горючего и смазочных материалов (ГСМ). Так, укомплектованность фронтового автотранспорта не превышала 70%, а армейского и, особенно, дивизионного составляла в среднем не более 40%. Фронт имел только три склада ГСМ, два отдельных автомобильных батальона, один автотранспортный батальон наливных машин. Армии имели от 4 до 9 госпиталей, что не обеспечивало их потребности².

Тыл Сталинградского фронта выполнял свои задачи в условиях господства авиации противника в воздухе. В его тыловой полосе находились крупные водные рубежи – Дон и Волга – с ограниченным количеством мостов и переправ. В ходе оборонительных операций командование фронтов и армий, учитывая степной характер местности и отсутствие лесных массивов, особое внимание уделяло укрытию и маскировке объектов тыла, его охране и обороне. Для этого выделялась зенитная артиллерия, бронепоезда, истребительная авиация. Ширина полосы обороны фронта достигала 800 км³.

В подготовительный период и с началом оборонительных операций на Сталинградском направлении армейские и часть фронтовых частей и учреждений тыла с запасами материальных средств развертывались последовательно, по рубежам. При массированных ударах авиации противника по

путям сообщения такой порядок развертывания повышал устойчивость управления материально-техническим обеспечением, способствовал успешному выполнению войсками боевых задач⁴.

С разделением 5 августа Сталинградского фронта на Сталинградский и Юго-Восточный начальником тыла Сталинградского фронта стал генерал-лейтенант И.Г. Советников, а Юго-Восточного – генерал-майор Н.П. Анисимов. В октябре 1942 г. из выдвинутых Ставкой Верховного Главнокомандования дополнительных сил были созданы Донской, а затем и Юго-Западный фронты⁵.

Фронтам были определены тыловые районы. Их глубина составляла от 350 км до 600 км. Однако ввиду отсутствия крупных населенных пунктов, складских помещений и слабо развитой транспортной сети фронты не могли полностью или частично использовать свои тыловые районы⁶.

Глубина армейских тыловых районов вместе с войсковыми районами у большинства армий составляла 150–250 км. Тыловые районы дивизий первого эшелона имели глубину от 10 до 35 км⁷. В 62-й армии в связи с тем, что на западном берегу расстояние от берега Волги до линии фронта равнялось от 0,2 до 2,5 км, тыловые районы полкам и дивизиям не выделялись⁸.

В ходе оборонительных операций под Сталинградом положение с материально-техническим обеспечением фронтов, особенно боеприпасами сложилось более трудное, чем это было в битве под Москвой, так как значительно уменьшился объем подвоза боеприпасов в армии и не было возможности использовать промышленные предприятия города. Одновременно осуществлялось накопление вооружения и боеприпасов для обеспечения войск в контрнаступлении. В войсках планировалось иметь до 1,5 бк боеприпасов, а на армейских и фронтовых складах – до 1,0 бк⁹. Обеспеченность войск фронтов боеприпасами к началу контрнаступления приведены в таблице 1.

Таблица 1

Обеспеченность войск трех фронтов боеприпасами (в боекомплектах)
по состоянию на 19 ноября 1942 г.¹⁰

Боеприпасы	Наименование фронтов		
	Сталинградский	Донской	Юго-Западный
Винтовочные патроны	3,0	1,8	3,2
Патроны для пистолетов	2,4	2,5	1,3
Патроны для противотанковых ружей	1,2	1,5	1,6
Ручные и противотанковые гранаты	1,0	1,5	2,9
50-мм мины	1,3	1,4	2,4
82-мм мины	1,5	0,7	2,4
120-мм мины	1,2	1,3	2,7
Выстрелы			
45-мм пушечные	2,9	2,9	4,9
76-мм пушечные полковой артиллерии	2,1	1,4	3,3
76-мм пушечной дивизионной артиллерии	1,8	2,8	4,0
122-мм гаубичные	1,7	0,9	3,3
122-мм пушечные	0,4	2,2	–
152-мм гаубичные	1,2	7,2	5,7
152-мм гаубично-пушечные	1,1	3,5	3,6
203-мм гаубичные	...	...	...
37-мм зенитные	2,4	3,2	5,1
76-мм зенитные	–	5,1	4,5
85-мм зенитные	–	3,0	4,2

Примечание: Данных об обеспеченности фронтов боеприпасами 203-мм гаубиц нет.

Из таблицы видно, что к началу контрнаступления войска были в основном обеспечены боеприпасами. Расход боеприпасов в оборонительном сражении под Сталинградом был очень велик. Так, с 12 июля по 18 ноября 1942 г. войсками Донского, Сталинградского и Юго-Западного фронтов было израсходовано: 7,61 млн. снарядов и мин, в том числе около 5 млн. снарядов и мин войсками Сталинградского фронта. За этот период под Сталинградом всем трем фронтам было подано 5388 вагонов боеприпасов, 123 тыс. винтовок и автоматов, 53 тыс. пулеметов и 8 тыс. орудий¹¹.

Большую работу по обеспечению войск боеприпасами в этот период проделали начальники служб артиллерийского снабжения фронтов: Сталинградского – полковник А.И. Марков, Донского – полковник Н.М. Бочаров, Юго-Западного – полковник С.Г. Алгасов, а также специальная группа офицеров Главного артиллерийского управления (ГАУ)¹².

Обеспечение горючим войск в оборонительных операциях под Сталинградом осуществлялось в основном за счет мобилизационных запасов, оставшихся в этом районе на базах Главнефтеснаба и прилегающих к нему районах. Однако подача его непосредственно в части и подразделения осуществлялась с большими трудностями. Под артиллерийским огнем и авиационными ударами противника горю-

чее в бочках и бидонах из отделения армейского склада, расположенного на левом берегу Волги, переправлялись баркасами и на весельных лодках на заправочные пункты, где поддерживались 3–5 суточные запасы горючего. Это позволяло, обычно в ночное время, обеспечить своевременную заправку машин.

Кроме того, на основании решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР для Сталинградского (начальник отдела службы горючего (ОСГ) полковник С.В. Лукьянов) и Донского (начальник ОСГ инженер-полковник Д.Я. Андреев) фронтов в районе Астрахани до конца навигации 1942 г. были созданы необходимые запасы горючего. Ресурсы горючего, накопленные в районе Сталинграда, с учетом запасов на фронтовых и армейских складах к 1 декабря 1942 г. составляли 55 тыс. т¹³. На подмосковных нефтебазах и на аэродромах имелись значительные мобилизационные запасы авиационного и автомобильного бензина, подготовленные к переброске самолетами по заявкам фронтов.

Положительную роль в накоплении запасов горючего сыграли и мобилизационные резервы перемещенные с низовьев Волги на склады Министерства обороны и перевалочные базы Волжско-Камского бассейна. Их наличие к 1 мая 1942 г. составили 80,8 тыс. т (14,1%) и к 1 ноября 1942 г. –

333,6 тыс. т (45,8%)¹⁴. Обеспеченность горючим войск Сталинградского (Донского) и Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов и его расход в оборонительный период приведены в таблице 2.

Таблица 2

Обеспеченность горючим войск Сталинградского (Донского) и Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов и его расход в оборонительный период (в тоннах и заправках)¹⁵

Наименование горючего	Наличие на 12.7.1942 г.		Расход с 12.7 по 18.11.1942 г.		Наличие на 18.11.1942 г.	
	т	запр.	т	запр.	т	запр.
Высокооктановые бензины	855	2,7	20721	51,0	4281	10,0
Бензины Б-70, КБ-70	171	0,8	7 301	19,0	2757	11,6
Автомобильный бензин	1892	1,3	51150	31,0	5012	2,5
Дизельное топливо	911	2,2	5047	10,0	3801	9,4
Керосин и лигроин	712	...	9312	...	4741	...

Примечание: Данных о наличии и расходе керосина и лигроина фронтов в заправках нет.

Как видно из таблицы в оборонительный период в Сталинградской битве расход горючего составил около 94 тыс. т. Больше половины расхода составил автобензин. Расход авиационного бензина был относительно невелик, так как в связи с плохими метеорологическими условиями авиация использовалась ограниченно¹⁶.

В период напряженных оборонительных боев за Сталинград, в результате уничтожения противником значительной части фронтовых запасов продовольствия и трудностей подвоза из глубины районов страны, использование местных ресурсов приняло еще более важное значение. В этих условиях воен-

ные советы Сталинградского и Юго-Восточного фронтов провели ряд мер по укреплению службы продовольственного снабжения и улучшению питания войск за счет местных ресурсов.

В результате принятых мер, в период оборонительных операций подвижные запасы продовольствия в войсках поддерживались в размере 4–5 суточных дач, на армейских складах – 2–3 суточных дач, на фронтовых складах – 6–8 суточных дач, что обеспечивало бесперебойное снабжение войск. Обеспеченность войск Сталинградского фронта продовольствием и его расход приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Обеспеченность войск Сталинградского фронта продовольствием и его расход в период 8 августа–10 октября 1942 г.¹⁷

Наименование продуктов	Состояло в наличии к началу операции, т	Завезено транспортом и заготовлено из местных средств, т	Израсходовано продовольствия за операцию	
			т	сутодач
Мука, сухари	4 039	23 000	1 980	64
Крупа, макароны	1 705	7 460	7 600	64
Мясо, консервы	659	7 600	6 350	64
Жиры	472	1 400	1 760	64
Сахар	793	960	1 210	64
Чай	27	25	28	64
Соль	519	2 312	1 470	64
Табак, махорка	285	1 165	1 050	64

Из таблицы видно, что обеспеченность войск Сталинградского фронта продовольствием обеспечивало снабжение войск фронта в период проведения оборонительных операций.

Приготовление пищи, как правило, производилось побатальонно и поротно в пищевых котлах,

которые устанавливались в откосах оврагов и крутом правом берегу Волги. Для устройства кухонь в городе использовались всевозможные укрытия (цоколи заводских труб, смотровые колодцы водопровода, фундаменты сталеварных печей, подвальные помещения домов). Питание в основном было

двухразовое. Пищу доставляли, как правило, повара, так как каждый боец был на учете. За бесперебойную доставку пищи многие повара были награждены правительственными наградами. Например, старший повар Горшков, был награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За отвагу». Не было дня, чтобы он не доставил бойцам горячей пищи, действуя под огнем противника¹⁸.

Переход на зимнюю форму одежды в период обороны Сталинграда проходил более организованно и планомерно, чем это было в 1941 г. под Москвой. Используя опыт снабжения войск зимним обмундированием в битве под Москвой, управления вещевого и обозно-хозяйственного снабжения лучше подготовились к сезонной смене имущества в 1942 г.¹⁹. Войска фронтов прикреплялись на довольствие к складам по соответствующим направлениям. Отправка теплых вещей фронтам в 1942 г. началась заблаговременно.

Военный Совет Сталинградского фронта уже 18 сентября рассмотрел и утвердил план подготовки к зиме. В нем, в частности, предусматривалось усилить сбор теплых вещей среди населения в тыловом районе фронта, выявить местные сырьевые ресурсы и разместить заказы на теплые вещи на предприятиях местной промышленности и промкооперации. Своевременное поступление теплых вещей по нарядам центра, как и использование местных ресурсов, во многом способствовало организованному переходу войск на зимнюю форму одежды. По состоянию на 10 ноября 1942 г. войска передовой линии были полностью обеспечены шапками-ушанками, перчатками, теплым бельем, портянками и на 80% – ватными телогрейками и шароварами²⁰.

Работники тыла даже в самой тяжелой обстановке старались организовать помывку личного состава, для чего, под обрывистыми берегами Волги, в землянках и подвалах разрушенных зданий старались оборудовать бани. Так, например, в дивизии генерала А.И. Родимцева, бывший ташкентский банщик Сурков оборудовал один из подвалов полуразрушенного здания под баню. На других участках фронта бани делали в землянках²¹.

Транспортная сеть в тыловых районах фронтов была развита недостаточно. В этих условиях дальнейшее развитие получил и приобретенный еще в первые месяцы войны опыт комплексного использования всех видов транспорта. При постоянном воздействии авиации противника целесообразными оказались воинские перевозки в ночное время, использование вместо крупных железнодорожных транспортов небольших летучек до 10–12 вагонов, менее уязвимых для авиации противника. Железные дороги могли подавать к тыловым границам фронтов до 100 поездов в сутки, а к станциям снабжения армий – всего 50–58 поездов. Почти все железные дороги имели рокадные направления, проходившие в 200–250 км от линии фронта. Фронтам выделялось по 2–3 железнодорожных направления, армиям – по одному железнодорожному участку. Отдельные железнодорожные направления использовались одновременно двумя фронтами. Донскому и Сталинградскому фронтам, кроме того, выделялись водные участки на Волге²². Объем воинских железнодорожных перевозок, выполненных в битве на Волге в оборонительный период показан в таблице 4.

Таблица 4

Объем воинских железнодорожных перевозок, выполненных в битве на Волге в оборонительный период (12.7 – 18.11.1942 г.) (в вагонах)²³

Виды перевозок	Фронты				Всего
	Сталинградский	Юго-Западный	Юго-Восточный	Донской	
Централизованные оперативные	63 251	30 428	14 273	7 716	115 668
Централизованные снабженческие	13 749	4 193	1 311	7 013	26 266

Из таблицы видно, что основной объем воинских перевозок осуществлялся Сталинградскому фронту, при этом около 22% приходилось на снабженческие перевозки.

Железнодорожный транспорт в битве под Сталинградом, несмотря на исключительно большие трудности, выполнил возложенные на него задачи. Полученный опыт организации воинских перевозок и эвакуации, а также строительства и восстановления железных дорог был использован в последующие периоды войны²⁴.

Ставка Верховного Главнокомандования для организации подвоза войскам фронтов материально-

технических средств и эвакуации раненых поставила задачу использовать р. Волгу. С этой целью на крупных пристанях р. Волги были развернуты базы снабжения.

Важную роль в этом сыграла Волжская военная флотилия (командующий – контр-адмирал Д.Д. Рогачев). Ее корабли своим огнем поддерживали 62 и 64-ю армии, на правый берег было доставлено около 90 тыс. бойцов и командиров, 4 тыс. т воинских грузов, большое количество техники, вооружения и боеприпасов. Из фронтового города было эвакуировано около 52 тыс. человек, в том числе около 45 тыс. раненых. За навигацию 1942 г. по

Волге было перевезено более 5 млн. т нефти и нефтепродуктов, до 800 тыс. бойцов и командиров, около 100 тыс. различных грузов, большое количество боевой техники²⁵. Всего же за оборонительный период кораблями Волжской военной флотилии и Нижневолжского пароходства было перевезено 250 тыс. т материальных средств²⁶.

В транспортном обеспечении Красной армии защищавших Сталинград, принял участие и Гражданский воздушный флот (ГВФ). Воинские перевозки выполняла 1-я авиатранспортная дивизия ГВФ, сформированная на базе Московской авиагруппы особого назначения и впоследствии переименованная в 10-ю гвардейскую авиатранспортную дивизию ГВФ²⁷. Широкое применение получила доставка боеприпасов в Сталинград самолетами ПО-2. Иногда за одну ночь вылетало по 10–15 самолетов, они делали по 3–4 рейса. Ежедневно сбрасывалось парашютами 100–200 мешков общим весом от 10 до 20 т²⁸.

Командующий 62-й армией В. И. Чуйков подчеркнул: «Наши сердца наполнялись гордостью, когда мы наблюдали за пароходами и катерами Волжской флотилии, которые сквозь льды пробивались к армейским причалам, или за самолетами ПО-2, которые, снижаясь до 10–15 метров над узкой полоской ледяного берега, сбрасывали грузы, рискуя врезаться в крутые берега реки»²⁹.

Морской транспорт также оказывал фронту большую помощь. В связи с потерей ряда важных железнодорожных коммуникаций резко возросла роль морского транспорта. Моряки в тесном взаимодействии с железнодорожниками и речниками доставляли в район Сталинграда войска, горючее, боеприпасы, продовольствие и другие грузы³⁰.

Транспортный флот Черноморского бассейна насчитывавший около 40 судов, совместно с военными кораблями, перевез во втором полугодии 1942 г. по линиям между кавказскими портами 218 тыс. человек и 233,5 тыс. т воинских и эвакуационных грузов, а суда Каспийского бассейна за тот же период доставили фронтам 468 тыс. бойцов и командиров (за весь 1942 г. на Каспии было перевезено 739,5 тыс. человек)³¹.

В условиях господства авиации противника в воздухе наиболее целесообразными оказались перевозки в ночное время автомобильным транспортом небольшими колоннами машин (по 10–15 единиц). При осуществлении крупных перевозок (войсковых соединений и больших запасов материальных средств) использовались колонны в 200–250 автомобилей, но подавались они под погрузку и выходили в рейс эшелонами по 20–25 машин с интервалами в 10–15 минут. Если позволяла сеть грунтовых дорог, то колонны двигались по нескольким маршрутам³². Машинам приходилось осенью двигаться по непролазной грязи, зимой дороги заносило снегом. И все-таки автомобильные войска успешно справились со своими задачами³³.

Основная нагрузка при выполнении подвоза материальных средств легла на армейский и фронтовой автотранспорт. Значительный объем перевозок выполнил автотранспорт Резерва ВГК³⁴. Новый порядок подвоза материальных средств по принципу «от себя»³⁵ и возложение ответственности на старшего начальника за обеспеченность нижестоящего звена поставили на повестку дня вопрос о внедрении их в повсеместную практику³⁶.

Шоссейные и грунтовые дороги, а также мостовые переправы через Дон, Волгу и другие реки в тыловых районах фронтов почти полностью отсутствовали. Потребность же войск в них была значительной, поэтому каждый фронт, используя опыт Московской битвы, подготавливал, как правило, по две военно-автомобильные дороги (ВАД) и по одной в каждой армии. Однако армейские ВАД до дивизионных складов еще не доходили, а в основном заканчивались в 50–60 км от линии фронта. Протяженность фронтовой ВАД в среднем составляла 350–400 км, армейской ВАД – 120–150 км. Кроме того, в полосах Сталинградского и Юго-Восточного фронтов были подготовлены три ВАД Ставки ВГК: Урбах – Астрахань, Астрахань – Гурьев, Саратов – Камышин – Рахинка³⁷.

За короткий срок дорожники создали под Сталинградом сеть дорог и под огнем противника строили эстакадно-наплавные мосты и паромные переправы. Через Волгу между Саратовым и Астраханью с августа по октябрь было наведено 49 паромных переправ, на которых работали 134 паромы, построены два наплавных и один эстакадно-наплавной мост³⁸.

Медицинское обеспечение войск осуществлялось ограниченным количеством учреждений (например, Юго-Западный фронт имел всего 15 госпиталей). Поэтому они развертывались в один эшелон, резерв госпиталей не создавался. В целях приближения фронтовых госпиталей к войскам часть их развертывалась в армейских тыловых районах, а Сталинградский фронт имел госпитали на правом берегу Волги³⁹.

Используя опыт медицинского обеспечения в битве под Москвой 63 и 21-я армии развернули свои госпитальные базы в районах полевых армейских баз, что позволило при эвакуации раненых и больных использовать обратные рейсы автотранспорта⁴⁰.

Эвакуация раненых и больных в ходе всего оборонительного сражения осуществлялась по принципу «на себя»⁴¹. Проводилась она санитарными железнодорожными летучками, автомобильным транспортом, санитарно-транспортными судами. Так, только водители 98-й автосанитарной роты Сталинградского фронта в течение лета и осени 1942 г. перевезли более 100 тыс. раненых. Командир этой роты капитан М.Х. Иванов и политрук Д.Ф. Сериков были награждены орденами Красной Звезды⁴².

Во время оборонительных операций продолжалось совершенствоваться медицинское обеспечение

войск, был получен первый опыт усиления полковых и батальонных медицинских пунктов силами и средствами дивизионных медико-санитарных батальонов и армейских медицинских частей⁴³. Для розыска раненых в развалинах города использовались собаки, этот опыт позднее широко применялся в период уличных боев в Будапеште, Берлине и других городах⁴⁴.

Деятельность военно-ветеринарной службы в битве под Сталинградом заключалась прежде всего в сохранении боеспособности лошадей и охране личного состава войск от болезней, общих человеку и животным в ветеринарном надзоре за обеспечением войск доброкачественными продуктами животного происхождения. Несмотря на высокую степень моторизации войск, конский состав в битве под Сталинградом не потерял своего значения. Ос-

новная масса лошадей была занята в гужевом транспорте. В каждой стрелковой дивизии насчитывалось свыше 2 тыс. лошадей, значительная часть артиллерии была на конной тяге, в которой использовалось до 12% списочного конского состава⁴⁵.

Большую роль в восстановлении здоровья лошадей и возвращении их в строй играли ветеринарные хирурги и терапевты. У руководства терапевтической службы фронтов и армий стояли опытные специалисты, возглавляемые главным ветеринарным терапевтом Красной армии П.С. Ионовым.

В целом тыл успешно справился с задачей по тыловому обеспечению войск в оборонительных операциях в битве под Сталинградом. Полученный опыт работы тыла способствовал его дальнейшему развитию в последующих периодах Великой Отечественной войны.

¹ История тыла. Л., 1974. С. 88.

² Там же.

³ История Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII – XX вв.). В 4 кн. Кн. 3. Тыл Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. СПб., 2000. С. 207.

⁴ История тыла. С. 88.

⁵ Там же.

⁶ История Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII – XX вв.)... С. 207.

⁷ Там же. С. 208.

⁸ История тыла. С. 89.

⁹ Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Части II и III. Л., 1963. С. 64.

¹⁰ Составлено по: Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Части II и III. Л., 1963. С. 162.

¹¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 81. Оп. 12079. Д. 104. Л. 87.

¹² Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. М.: 1977. С. 161.

¹³ Там же. С. 179.

¹⁴ *Кормилицын М.И.* Служба снабжения горючим в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. М., 1960. С. 26–27.

¹⁵ Составлено по: Основные показатели работы Тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1970. С. 52.

¹⁶ Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г. С. 180.

¹⁷ Составлено по: Основные показатели работы тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1970. С. 53.

¹⁸ *Вещиков П.И.* Продовольственная служба Вооруженных Сил России: Краткая история. М., 1999. С. 218.

¹⁹ Начальником Управления вещевого снабжения ГИУ был генерал-майор, впоследствии генерал-лейтенант интендантской службы Карпинский Н.Н., а начальником Управления обозно-хозяйственного снабжения ГИУ – генерал-майор интендантской службы Субботин М.И.

²⁰ Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Части II и III. С. 103.

²¹ Тыл Советской Армии. М., 1968. С. 162.

²² История Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII – XX вв.). Кн. 3... С. 208.

²³ Составлено по: Основные показатели работы Тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1970. С. 57.

²⁴ Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Части II и III. С. 139.

²⁵ Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941–1942. М., 1983. С. 371.

²⁶ История тыла. Л., 1974. С. 91.

²⁷ Властелины воздушных трасс. М., 1974. С. 9.

²⁸ История тыла. С. 91.

²⁹ Там же.

³⁰ История Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII – XX вв.). Кн.3... С. 209.

³¹ *Ковалев И.В.* Транспорт в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) М., 1981. С. 181.

³² История Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII – XX вв.). Кн. 3... С. 214.

³³ *Ковалев И.В.* Транспорт в Великой Отечественной войне... С. 183; Степанов Н.Н. Военные автомобилисты. М., 1968. С. 20.

³⁴ История Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII – XX вв.). Кн. 3. С. 213.

- ³⁵ Подвоз материальных средств войскам организуется по принципу «сверху вниз» («от себя»). Это значит перевозка материальных средств автомобильным транспортом обычно производится от фронтовых до армейских баз – фронтовым, от армейских баз до дивизионных складов – армейским, от дивизионного до полковых складов – дивизионным, от полковых складов до батальонов и огневых позиций артиллерии – полковым автотранспортом, от батальонов в подразделения – транспортом взводов снабжения батальонов.
- ³⁶ История Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII – XX вв.). Кн. 3. С.215.
- ³⁷ Там же. С. 208 – 209.
- ³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 67. Оп. 264796. Д. 359. Л. 8; Тыл Советской Армии. М., 1968. С. 162, 163.
- ³⁹ История тыла. С. 93
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Принцип эвакуации, при котором вышестоящий медицинский начальник высылает свой транспорт к этапам нижестоящего звена медицинской службы, называется эвакуацией «на себя»; он не исключает ответственности и нижестоящих медицинских начальников за вывоз пораженных и больных «от себя».
- ⁴² История Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII – XX вв.). Кн. 3. С. 217.
- ⁴³ Там же. С. 215, 225.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. С. 138.

*Алексей Геннадьевич Гаврилов,
Научно-исследовательский институт
военной истории Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации,
соискатель ученой степени
кандидат исторических наук*

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

О Сталинградской битве написано значительное количество научных трудов и мемуаров. Их тексты изобилуют упоминаниями о сложных метеорологических условиях, на фоне которых разворачивались события. В наибольшей степени от нее страдала советская авиация. Маршал Советского Союза В.И. Чуйков вспоминал: «Опять над Волгой и приволжскими степями туман. Ночью то замораживало, то отпускало, на рассвете начался снегопад. Опять наша авиация не сможет поддержать наступление... Туман начал рассеиваться только в десятом часу»¹. Настоящая статья посвящена метеорологическому обеспечению советской авиации в битве за Сталинград.

Прежде всего необходимо рассмотреть, какой была погода в районе Сталинграда на самом напряженном и ответственном этапе – в период проведения контрнаступления. Метеорологические условия в декабре 1942 – январе 1943 года определялись прохождением циклонов. Каждый из них нес с собой атмосферные фронты, обуславливавшие резкие изменения погоды. Температурный фон в рассматриваемое время отличался низкими значениями, вплоть до -31°C (с 11 по 20 января). При этом наблюдались и оттепели до $+2^{\circ}\text{C}$ (с 14 по 16 декабря). Преобладала низкая облачность с высотой нижней границы 200-400 м с понижениями до 100-200 м. Видимость систематически ухудшалась интенсивными снегопадами, моросью и туманами. Скорость ветра при прохождении многочисленных атмосферных фронтов достигала 12-17 м/с².

В отчете о метеорологическом обеспечении ВВС Красной армии в ходе Сталинградской битвы указано, что за период контрнаступления было зафиксировано 23 летных дня, 17 дней охарактеризованы, как ограниченно летные, а 14 суток стояла нелетная погода. Таким образом, можно сделать вывод о том, что метеорологические условия в декабре 1942 года – январе 1943 года в районе Средней Волги, где разворачивалось контрнаступление советских

войск, не располагали к массированному и эффективному применению авиации³.

Именно в таких условиях пришлось выполнять свою работу авиационным метеорологам. В ходе Сталинградской битвы руководство ими осуществлялось через Главную аэрометеорологическую станцию ВВС (ГАМС), расположенную в Москве. Коллективу, возглавляемому генерал-майором В.И. Альтовским, была отведена ключевая роль в метеорологическом обеспечении авиации в небе над Сталинградом. Станция являлась центральным оперативно-прогностическим органом, на который в равной степени были возложены обязанности по обеспечению, как командования Красной армии и ВВС в Москве, так и метеорологических подразделений на фронте⁴.

Основной формой обеспечения боевых действий авиации со стороны ГАМС ВВС было оказание всесторонней помощи фронтовым подразделениям метеослужбы. Ее можно разделить на две составляющие: постоянный объем задач и работу по заявкам. В качестве постоянного объема прогнозисты ГАМС ВВС составляли и передавали по радио в войска синоптические консультации, на основе которых метеорологические специалисты воздушных армий, авиационных корпусов и дивизий разрабатывали прогнозы погоды⁵.

Обеспечение авиации по заявкам заключалось в разработке прогнозов погоды для конкретных мероприятий или вылетов. Как правило, заявки на разработку прогнозов поступали накануне массированного применения авиации, либо ее использования на значительном удалении за линией фронта. Заявки на обеспечение поступали из метеорологических бюро воздушных армий, но объектом обеспечения ГАМС ВВС, в соответствии с заявкой, мог стать корпус, дивизия, полк или даже группа самолетов⁶.

Несмотря на то, что ГАМС ВВС предоставляла авиационным метеорологам широчайший спектр

информации, часть работ по их обеспечению выполнял Центральный институт прогнозов (ЦИП). Метеорологи ВВС четырежды в сутки принимали по радиоканалам консультации ЦИП. Как правило, между консультациями ГАМС ВВС и ЦИП не было расхождений, так как они согласовывались дежурными службами обоих прогностических органов⁷.

Как ни важна была работа метеорологов ЦИП и ГАМС ВВС, а наибольшая тяжесть работ по метеорологическому обеспечению авиации в небе над Сталинградом выпала на долю фронтовых авиационных метеорологов. В каждой из воздушных армий (ВА), принимавших участие в Сталинградской битве, существовала метеорологическая служба и метеорологическое бюро. На разных этапах Сталинградской битвы участие в ней принимали 2-я ВА (начальник метеорологической службы майор Машков Е.Н.), 8-я ВА (майор Ермолаев И.Г.), 16-я ВА (подполковник Астененко Г.К., 17-я ВА (инженер-майор Гришин) и Авиация дальнего действия (подполковник Потапов А.С.)⁸.

Начальники метеорологических служб воздушных армий руководили всеми подчиненными метеорологическими подразделениями. Они представляли заявки на обеспечение в ГАМС ВВС и ЦИП, организовывали сбор и распространение метеорологической информации, осуществляли взаимодействие с «соседями», добивались получения информации от сухопутных войск и партизанских отрядов. В распоряжении начальника метеорологической службы каждой из воздушных армий имелся передвижной радиометцентр, который являлся связующим звеном в системе сбора и распространения метеорологической информации для данного участка фронта. Радиометцентры принимали по радиодонесениям о погоде из войск и передавали их в ГАМС ВВС и ЦИП. В свою очередь, центральные гидрометеорологические учреждения передавали свою информацию радиометцентрам воздушных армий для дальнейшего распределения между потребителями⁹.

В метеорологическом бюро каждой воздушной армии ежедневно выполнялся значительный объем работ по составлению карт, метеосводок, прогнозов и предоставлению информации на командный пункт. Важной задачей метеорологического бюро армии было консультирование и обеспечение информацией нижестоящих метеорологических подразделений. По образу и подобию метеослужбы воздушной армии, но только в пропорционально меньших масштабах была организована метеорологическая служба в авиационных корпусах и дивизиях¹⁰.

Основной воздушной силой защитников Сталинграда была 8-я ВА, на которую пришлось почти 49% всех самолетовылетов, совершенных советскими ВВС в ходе Сталинградской битвы. К началу битвы она насчитывала 11 дивизий, один отдельный полк и несколько отдельных эскадрилий. Начальник метеослужбы 8-й ВА майор И.Г. Ермолаев в сложнейших условиях успешно выполнял возложенные на

него задачи. Он не только руководил в специальном отношении метеорологическими службами дивизий, входящих в состав армии, и регулярно докладывал метеорологическую обстановку командующему воздушной армией генерал-лейтенанту Т.Т. Хрюкину, но по необходимости производил доклады и представителям Ставки Верховного Главнокомандования генералу армии Г.К. Жукову и генерал-полковнику А.М. Василевскому¹¹.

Сложность метеорологических условий в осенне-зимнем небе над Сталинградом заметно усилила роль воздушной разведки погоды. При планировании массового боевого вылета в полосе действий корпуса или дивизии обычно выделялось от трех до пяти разведчиков погоды. В одном только 2-м бомбардировочном авиакорпусе за 54 дня было произведено 45 вылетов на разведку метеорологической обстановки. Их маршруты отклонялись от маршрута полета остальных экипажей в сторону ухудшения погоды. Определить эту сторону и сформулировать задачу летчикам должны были корпусные и дивизионные специалисты-метеорологи, которые сами часто принимали участие в таких полетах. Результаты разведки погоды немедленно передавались в метеорологические подразделения, а оттуда после соответствующей обработки докладывались командованию. Можно говорить о том, что воздушная разведка погоды впервые с начала Великой Отечественной войны была широко применена именно в ходе Сталинградской битвы¹².

Все же наиболее близкими к летчикам и самолетам были метеорологи батальонов аэродромного обслуживания (БАО). На каждом из них функционировали авиационные метеостанции (АМС). Обеспечение на аэродромах было не менее важным, чем в штабах, ведь здесь метеорологи общались непосредственно с экипажами самолетов. От начальника АМС БАО требовался не только большой опыт практической работы, но и высокая теоретическая подготовка. В расчет станции входил начальник, старший метеоролог, два метеоролога, два радиста-кодировщика, метеонаблюдатель и водитель грузовой машины¹³.

Сложные метеорологические условия не позволили советской авиации в полной мере поддерживать силой своего оружия контрнаступление под Сталинградом. Для подавления и уничтожения немецкой авиации непосредственно перед началом контрнаступления был разработан план совместных действий 8-й, 16-й и 17-й ВА, которые должны были массированными ударами воспрепятствовать сосредоточению резервов противника, нанести ущерб его аэродромам. Согласно плану, утвержденному представителями Ставки ВГК Г.К. Жуковым и А.А. Новиковым, действия по аэродромам противника должны были начаться в ночь на 16 ноября 1942 г. Однако, сложные метеорологические условия не позволили претворить его в жизнь¹⁴.

Отсутствие метеорологической информации с территории занятой противником и объективная

сложность метеорологических условий затрудняли работу прогнозистов и приводили к досадным просчетам, существенно сказывавшимся на боевой работе войск и особенно авиации. Некоторые из них нашли отражение в мемуарах полководцев. К примеру, К.К. Рокоссовский в книге «Солдатский долг» вспоминал: «Накануне был получен утешительный метеорологический прогноз. Но еще задолго до рассвета стало ясно, что синоптики ошиблись. Вокруг стоял густой туман, и ничто не предвещало улучшения. Предусмотренные планом массированные удары авиации срывались из-за нелетной погоды. Я разрешил действовать парами и одиночными самолетами, что оказало большую поддержку нашей пехоте. От летчиков требовалось высокое мастерство и мужество, чтобы водить машины в тумане. Сплошной туман скрывал от нас поле сражения. Не помогали никакие оптические приборы. Молочная пелена лишь озарялась вспышками разрывов снарядов и тяжелых реактивных мин»¹⁵.

Действительно, 19 ноября 1942 г. по всему району боевых действий отмечался густой туман, сменявшийся сильным снегопадом. Высота облачности не превышала 50 м, а видимость – 200 м. В результате штурмовики 2-й, 16-й и 17-й ВА совершили всего 106 самолетовылетов, что позволило подавить лишь отдельные цели. Не имея возможности применять авиацию массированно, командование 8-й ВА приняло решение действовать одиночными самолетами, управляемыми наиболее подготовленными экипажами. В результате за пять первых самых напряженных суток контрнаступления 8-я ВА выполнила всего 238 самолетовылетов. Лишь к 24 ноября погода улучшилась, что позволило авиации совершать в небе над Сталинградом до тысячи самолетовылетов в сутки¹⁶.

Примечательно, как советские и немецкие летчики соревновались, пытаясь сделать осеннее небо Сталинграда своим союзником. В сентябре-октябре осажденный город подвергался интенсивным бомбардировкам, но его защитники вели жестокую борьбу с вражескими самолетами. Немцы подходили к целям скрытно, используя облачность и заходя со стороны солнца. Сбросив бомбы, отрывались от преследования и огня зенитчиков в плотной облачности. В свою очередь, штурмовым авиационным дивизиям 8-й и 16-й ВА была поставлена задача в каждом полку подготовить по пять – шесть экипажей, способных действовать в сложных метеорологических условиях¹⁷.

В период уничтожения немецкой группировки в Сталинградском котле настала очередь советских авиаторов использовать сложные метеорологические условия для борьбы с врагом. Утратив господ-

ство в воздухе, немцы стремились использовать туманы, чтобы незамеченными доставить грузы окруженным войскам. Но в тумане советские солдаты сбивали с толку немецких пилотов транспортных самолетов, применяя немецкие световые посадочные сигналы. Потеряв ориентировку, машины шли на посадку навстречу верной гибели¹⁸.

Следует отметить, что сложные метеорологические условия затрудняли работу в небе над Сталинградом не только советским, но и немецким летчикам. С 19 по 30 ноября 1942 г. в районе Сталинграда было три не летных дня, шесть ограниченно летных и всего три летных дня. Далее, с 1 по 12 декабря на три летных дня снова пришлось девять нелетных или ограниченно летных. Немецкая авиация, так же как и советская вынуждена была бездействовать, когда метеорологические условия не позволили подниматься в небо. «Вражеские самолеты в этот день так и не появились, а наша авиация по мере улучшения погоды все усиливала свои действия», – вспоминал К.К. Рокоссовский¹⁹.

При стремительном наступлении советских войск сложные метеорологические условия не позволили немцам перебазировать самолеты с оставляемых аэродромов. На аэродроме Осиновка трофеями наступающих советских частей стали 42 самолета, из которых 18 были исправными. Один из немецких офицеров в книге воспоминаний «Катастрофа на Волге» вспоминал: «Неустойчивая погода, неблагоприятные метеорологические условия начала зимы в степях Дона и Поволжья мешали бесперебойной работе воздушного моста. Временами, например, во вторую неделю декабря густые устойчивые туманы и снежные метели, грозившие самолетам обледенением, обрекали нашу авиацию на полное бездействие»²⁰.

И все же, после войны советские исследователи подсчитали, что при одинаково сложных для обеих сторон метеорологических условиях активность боевых действий советской авиации была в 3,5 раз выше, чем у противника. Во многом это является заслугой авиационных метеорологов, своевременно и качественно информировавших командование об ожидаемой перемене погоды.

Победа под Сталинградом ознаменовала собой коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. На берегу Волги в сложнейших гидрометеорологических условиях Советская армия разгромила одну из самых сильных военных группировок фашизма. Не случайно серое небо с низкими плотными тучами нашло отражение на многих картинах и диорамах, посвященных Сталинградской битве. Авиационные метеорологи внесли существенный вклад в эту победу.

¹ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Воениздат. 1980. С. 298.

² ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11264. Д. 116. Л. 100, 101.

³ ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11264. Д. 116. Л. 101.

- ⁴ Николаев И.С. Метеорологическая служба ВВС в период ВОВ 1941–1945 гг. // Военная гидрометеорология и ее роль в гидрометеорологическом обеспечении военных действий в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб. Текст. 1995. С. 49.
- ⁵ Астапенко П.Д. Хорошая школа профессионального мастерства. М.: Гидрометиздат. 1985. С. 3.
- ⁶ Осипов Б.А. Главный гидрометеорологический центр Министерства обороны РФ. М.: ГГМЦ МО РФ. 2003. С. 25.
- ⁷ Сперанский В.М. Метеорологическое обеспечение боевых действий авиации // Военно-исторический журнал. - 1982. - № 5. С. 20–26.
- ⁸ Корец Л.Б. Советские Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. М.: Воениздат. 1959. С. 256.
- ⁹ ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11264. Д. 46. Л. 84.
- ¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11264. Д. 116. Л. 156.
- ¹¹ Коган-Белецкий Г.И. Авиационные метеорологи в Великой Отечественной войне. // Военная гидрометеорология и ее роль в гидрометеорологическом обеспечении военных действий в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб.: Текст. С. 80.
- ¹² ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11264. Д. 228. Л. 221.
- ¹³ Герасимов А.А. Метеорологическое обеспечение фронтовой истребительной авиации // Военная гидрометеорология и ее роль в гидрометеорологическом обеспечении военных действий в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб.: Текст. 1995. С. 130–142.
- ¹⁴ Корец Л.Б. Советские Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. М.: Воениздат. 1959. С. 164.
- ¹⁵ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат. 1972. С. 156, 157.
- ¹⁶ Булатов О.Г., Клемин Ю.В., Страдинь В.Г. Модифицирование геофизических условий в интересах боевых действий войск // Военная мысль. - 2003. - № 2. С. 26.
- ¹⁷ Корец Л.Б. Советские Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. М.: Воениздат. 1959. С. 76, 87.
- ¹⁸ Видер И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. М.: Прогресс. 1965. С. 62.
- ¹⁹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат. 1972. С. 156, 157.
- ²⁰ Видер И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. М.: Прогресс. 1965. С. 60.

*Парвин Фахраддин оглы Гёзалов,
Республика Азербайджан, Баку,
член Правления и первый заместитель
председателя Неправительственной
организации «ГАСР» (Замок)
«По защите исторических памятников
архитектуры и культурного наследия»,
доктор философии по истории,
член Правления Международного комитета
ИКОМ-АМ-ИСОМ-АМ (комитет военных музеев,
военной истории и коллекций оружия) 2019-2025»*

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

В годы Второй Мировой войны азербайджанский народ наравне с другими советскими гражданами сражался за освобождение своей Родины от гитлеровской Германии и внес тем самым свой высокий вклад в Победу. В этой войне сражался каждый пятый житель Азербайджана. При населении 3,4 миллионов человек (по состоянию на 1941 г. на фронт ушли около 700 тысяч человек, в т.ч. более 10 тысяч – женщины. Только в первые дни войны более 40 тысяч сынов и дочерей Азербайджана подали заявления в военные комиссариаты об отправке на фронт, 186 тысяч 704 человека записались в ополченцы. Вскоре на территории республики были организованы 87 истребительных батальонов, 1124 отрядов самообороны и 15-тысячный отряд ПВО. Для воинских частей были подготовлены 15 тысяч медсестер и санитарных дружинниц, 750 связистов, 3 тысячи шоферов.

*Дважды Герой
Советского Союза
генерал-майор танковых
войск Ази Асланов.*

Солдаты из Азербайджанской ССР участвовали в боях за Брестскую крепость, обороне Ленинграда, обороне Москвы, битвах за Сталинград, Кавказ, на Курской дуге. На Украине азербайджанцы сражались в основном на Крымском полуострове. Они участвовали также в освобождении Прибалтики и Восточной Европы и битве за Берлин. Свыше 400 тысяч азербайджанцев награждены боевыми наградами и медалями, 14 воинов – полные кавалеры ордена Славы, за воинскую доблесть и подвиги 43 азербайджанца были удостоены звания Героя Советского Союза, 16 из них – посмертно, свыше 170 тысяч награждены боевыми орденами и медалями. Первым азербайджанцем, ставшим Героем Советского Союза, был старший сержант Исрафил Мамедов, сражавшийся на Северо-Западном фронте. Непременно стоит отметить, что в роте, которой командовал Герой Советского Союза лейтенант Мелик Маггеррамов, под его командованием сражались за Родину девятнадцать Героев Советского Союза.

Генерал-майор танковых войск Ази Асланов был удостоен звания Герой Советского Союза дважды.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования 18 октября 1941 г. на базе 168-го запасного стрелкового полка 46-й армии начала формироваться 223-я стрелковая дивизия. Части дивизии формировались в районах Азербайджана Губа-Сарван-Чархы-Гусар-Девичи. Здесь же бойцы

Боевое Знамя 1039-го стрелкового полка.

проходили курс боевой подготовки. В составе сформированной 223-й азербайджанской стрелковой дивизии были: 1937-й, 1039-й, 1041-й стрелковые полки, 818-й артиллерийский полк, учебно-стрелковый батальон, 351-я мотострелковая разведрота, 332-й истребительный противотанковый дивизион, 669-й минометный дивизион, 587-й саперный батальон, 385-я рота химзащиты, 752-й батальон связи, 176-я зенитно-артиллерийская батарея, 820-й медико-санитарный батальон, 422-я автомобильная рота.

В дальнейшем 223-я Краснознамённая стрелковая дивизия прославилась в боях за Моздок, Георгиевск, украинский город Кировоград, молдавские города Бендеры и Кишинев, столицу Австрии – Вену, столицу Югославии – Белград. За участие в освобождении Белграда дивизия получила почетное наименование Белградской.

Азербайджанская 223-я стрелковая дивизия участвовала также в освобождении Румынии и Венгрии. За три месяца весеннего наступления 1944 г. она очистила от врага 950 кв. км советской территории и освободила 90 населённых пунктов. Азербайджанскими бойцами в ходе Ясско-Кишиневской операции советских войск была наголову разгромлена 257-я пехотная дивизия вермахта. А в бою в окрестностях югославской Боговины азербайджанцы разгромили подразделение вермахта численностью в 2,5 тысяч солдат и офицеров. Участвуя в наступлении по территории Австрии, 223-я дивизия освободила 4 города и 44 населённых пунктов.

26 августа 1941 г. командующим Закавказским фронтом подписана директива о формировании 402-й азербайджанской дивизии. Формирование дивизии началось в областном центре Нагорного Карабаха – г. Ханкенди. Личный состав дивизии: офицеры – 1 295 человек, младшие командиры – 1 088 человек, рядовой состав – 8 104 человека. 9 400 бойцов и командиров дивизии, т.е. 90% личного состава были азербайджанцы. С октября 1941 года по апрель 1942 г. она находилась в составе группы советских войск в Иране. В октябре 1942 г. дивизия была переброшена на Северный Кавказ, где героически сражалась на подступах к городу Грозный. Части 402-й стрелковой дивизии в упорных и ожесточённых боях освободили населённые пункты Отрашниково, Старо-Бухирово, Ширкутовское, Хохлацкий, Смирновка, Потти-Онин, Сборный, Найдёновский. В это же время подразделения 833-го полка майора Акима Аббасова отражали контрудар немцев северо-восточнее Моздока на линии Ишерская-Капустино-Новоледнёв-Майорск. Противник вводил здесь в бой от 70 до 100 единиц бронетехники. Бойцы майора Аббасова отбили 13 контратак немцев. Немцы понесли большие потери

в бронетехнике и, утратив ударную мощь, вынуждены были отойти. За стойкость и героизм, проявленные в сражении, 75 бойцов и командиров 833-го стрелкового полка были награждены орденами и медалями СССР. Сам майор Аббасов был награждён орденом Красного Знамени. К концу 1942 г. в составе 402-й стрелковой дивизии живыми оставалось до 4 тысяч человек – меньше половины штатного личного состава. Поэтому было решено использовать 402-ю дивизию для пополнения 416-й дивизии. С этого момента 402-я стрелковая дивизия стала учебной национальной дивизией, на базе которой проходили обучение и затем направлялись на фронт бойцы и командиры – азербайджанцы.

Азербайджанская Краснознамённая ордена Суворова 416-я стрелковая дивизия была сформирована на основании приказа командующего войсками Закавказского военного округа от 22 февраля 1942 г. Она прошла боевой путь от Кавказа до

Боевое Знамя 416-й Краснознамённой ордена Суворова Таганрогской стрелковой дивизии.

Берлина. Получила почётное название Таганрогской дивизии. Её воины освобождали Таганрог, Мелитополь, разгромили в начале февраля 1944 года 9-ю пехотную дивизию германского вермахта. Они были в первых рядах войск, освобождавших Одессу, Кишинев, Варшаву. В феврале 1945 г. 416-я дивизия во взаимодействии с 295-й дивизией прорвала оборону фашистских войск и вступила в город Кюстрин, считавшийся воротами Берлина. В апреле она приняла участие в штурме германской столицы. 1 мая, в три часа дня, после ожесточённых боев, 373-й стрелковый полк дивизии захватил дворец Кайзера, водрузив на нём Красное Знамя. Утром 2 мая 1945 г. группа бойцов дивизии под руководством лейтенанта Меджидова водрузила Красное Знамя над Бранденбургскими воротами. Вскоре после этого, у Бранденбургских ворот был проведён митинг. Член Военного Совета 5-й ударной армии ге-

Группа бойцов 416-й дивизии под руководством лейтенанта Меджидова водружает Красное Знамя над Бранденбургскими воротами.

нерал-лейтенант Ф.Е. Боков писал в своих мемуарах: «Первым выступил генерал В.П. Зюванов. Он с большим подъемом говорил о подвигах наших воинов при штурме Берлина и о великом значении победы: Последний выстрел в историческом сражении за Берлин, - сказал генерал, прозвучал здесь, у Бранденбургских ворот, и этот выстрел сделали сыны азербайджанского народа. Память о героях штурма столицы фашистской Германии будет жить в веках. Мы с вами счастливые люди, участники битвы и живые свидетели того, как победоносно завершилась война».

В начале войны 1941-1945 гг. наиболее компактно воины-азербайджанцы были сосредоточены в кадровой 77-й горно-стрелковой дивизии. Первой операцией этого соединения в 1941 г. было участие в походе советских войск в Иран, предпринятом в связи с обострившейся военно-политической обстановкой на южной границе СССР. 77-я Краснознаменная ордена Суворова горно-стрелковая дивизия освобождала от фашистских оккупантов территорию Крыма и Прибалтики. За проявленный при освобождении Симферополя героизм 77-й дивизии было присвоено почётное наименование Симферопольской. 7 мая 1944 г. дивизия штурмом овладела ключом к Севастополю — Сапун-горой. Боец дивизии Абдулазиз Курбанов под огнём врага достиг вершины и водрузил Красное Знамя над Сапун-горой. Эта дивизия завершила войну в Курляндии. 8 мая 1945 г. а в районе Дзинтари части вермахта сложили оружие и капитулировали перед боевыми порядками 77-й дивизии.

Трагичным оказался путь 396-й стрелковой дивизии, которая была сформирована в сентябре—октябре 1941 г. на Закавказском фронте в городе Гусар в рамках реализации постановления Государственного Комитета Обороны СССР от 11 августа 1941 г. После завершения формирования она продолжала дислоцироваться в Закавказье. В действующую

армию была направлена в ноябре 1941 г., войдя в состав 51-й армии. Соединение было задействовано на обороне Черноморского побережья. В рамках Керченско-Феодосийской десантной операции оно высадилось в районе Феодосии и в дальнейшем действовало в Крыму. С февраля 1942 г. 396-я дивизия использовалась как азербайджанская национальная дивизия. В ходе наступления германской 11-й армии в Крыму в мае 1942 г. дивизия была уничтожена, многие её бойцы пали смертью храбрых.

Невиданный героизм на фронтах войны 1941-1945 гг. проявили дважды Герой Советского Союза, генерал-майор танковых войск Ази Асланов, Исрафил Мамедов, Адиль Гу-

лиев, Гафур Мамедов, Джамиль Ахмедов, Герай Асадов, Мусеиб Багиров, Мелик Магеррамов и другие.

Так, азербайджанец лейтенант Мурсал Меджид оглы Мурсалов командовал взводом 77-й стрелковой дивизии. Он родился в 1922 г. в селе Гашад Агсу Азербайджанской ССР. По окончании Бакинского военно-пехотного училища был направлен в Красную Армию. Воевал на Северном Кавказе, участвовал на полях сражения в Восточной Европе и в войне с Японией.

Сражением, приведшим к краху немецкого плана, стала Сталинградская битва — одна из решающих битв в ходе Второй Мировой войны. Именно героическая оборона Сталинграда позволила сорвать планы немцев по прорыву к Волге — главной транспортной артерии, по которой бакинская нефть доставлялась в центральные районы России.

Встретив упорное сопротивление советских войск, поняв, что попытка молниеносного завоевания сердца советского государства — Москвы — провалилась, Гитлер обратил свое внимание на юг страны. Целью фашистов стал подрыв советской промышленности, для этого немецким войскам было крайне необходимо захватить нефтяные месторождения в Азербайджане и главную транспортную артерию, по которой топливо доставлялось в европейскую часть страны, Волгу. Однако сбыться этим планам помешали защитники Сталинграда, где 17 июля 1942 г. началась крупнейшая сухопутная битва в истории. Если бы все пошло, как задумал враг, и в руках немцев оказался Азербайджан, где была сосредоточена почти вся нефтедобывающая и топливная промышленность страны, то сложно сказать даже, каким был бы дальнейший ход войны.

Бои за город продолжались 200 дней, ценой огромных потерь и силой невероятной доблести братские народы союзного государства дали достойный отпор фашистским войскам и полностью переломили ход Второй мировой. Влияние той победы на

дальнейшую историю сложно переоценить, ведь именно после Сталинграда Красная Армия взяла в свои руки инициативу, профашистские режимы во многих странах пошатнулись, а страны, до того времени соблюдавшие нейтралитет, наконец решились признать Германию агрессором.

С теми событиями нас разделяют 80 лет, однако уроки истории до сих пор хранятся в памяти народов учувствовавших в этих боях. А главный из них заключается в том, что только сообща народ-освободитель смог прогнать оккупантов. В боях бойцы не спрашивали друг у друга национальность. Именно поэтому дата победы стала памятной датой не только в России. На каждом нефтяном заводе в Баку висел лозунг: «Наш Сталинград – у каждой скважины!» Жители Азербайджана передали в фонд обороны личных сбережений на 17 миллионов, на эти деньги была построена танковая колонна и эскадрилья самолетов». Около полутора тысяч азербайджанцев были удостоены наград за оборону Сталинграда. Имена многих героев из Страны Огней сегодня известны во всем мире.

Легендарный снайпер Аббасов Балауглан Мирзага оглы воевал под Сталинградом. Подготовленные азербайджанским стрелком бойцы за 40 дней боёв уничтожили 615 немецких солдат и офицеров. Аббасов лично уничтожил 106 солдат Вермахта.

Имя воевавшего под Сталинградом Ази Асланова известно на весь мир. Начиная с 19 ноября 1942 г. танковый полк А. Асланова с боями преодолел и вклинился вглубь территории противника на 40 км, перерезал железнодорожную ветку Сталинград–Сальск и освободил станцию Абганерово и посёлок Верхне-Кумский. Танкисты Ази Асланова отличились

при отражении блокирующих ударов Эриха фон Манштейна, которые проводились немецким командованием в декабре 1942 г., с целью пробить коридор к окруженной группировке противника. По результатам этих боёв А. Асланов был представлен к награде Героя Советского Союза.

Также первая азербайджанка-летчица истребитель, капитан, штурман 586-го истребительного авиационного полка Сеидмамедова Зулейха Габиб гызы принимала участие в формировании женских авиаполков. Осенью 1942 г. прибыла под Сталинград, совершила более 500 вылетов, участвовала в 40 воздушных боях. А сколько героизма проявили азербайджанские женщины, которые работали в медицинских службах! Лейтенант Зарифа Джамалбекова сражалась в составе 76-й стрелковой дивизии, за проявленное мужество стала кавалером ордена Красной Звезды, награждена орденом Славы 3-й степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Медсестра Халима Рзаева за три месяца вынесла с поля боя более 300 солдат и офицеров. Список можно продолжать бесконечно.

В написание о том, что только общими усилиями нам удалось добиться мира на земле, может преодолеть все препятствия, в Волгограде в 2013 г. был разбит Парк дружбы народов, любимое место отдыха горожан. Это – дань уважения азербайджанской стороны павшим воинам Великой Отечественной войны. Парк был создан на средства Фонда Гейдара Алиева на территории, когда-то принадлежавшей братьям Нобелям. Нефтедобытчики держали здесь склады с бакинским черным золотом.

Надо отметить, что 7 мая 1980 г. у села Самбек в честь 35-летия Победы был открыт мемориал Славы

в память о павших солдатах, доблести и героизме воинов-освободителей. Авторы мемориала – скульптор Э.С. Шамилов, архитекторы В.И. Григор и И.В. Григор. У вечного огня рядом со скульптурной группой тысячи людей собрались на церемонию открытия мемориала. Присутствовала и азербайджанская делегация во главе с Первым Секретарем ЦК Компартии Азербайджанской ССР Гейдаром Алиевым. До сих на Северном Кавказе чтят память азербайджанцев, павших в боях за Кавказ и в День Победы ветераны Великой Отечественной войны и простые граждане собираются вместе еще раз вспомнить подвиг героев. Каждый год в День защитника Отечества 23 февраля, на День Победы 9 мая, в день начала Великой Отечественной войны 22 июня и в день очередной годовщины разгрома фашистских захватчиков на Миус-

*Легендарный снайпер
Аббасов Балауглан Мирзага оглы.*

*Первая азербайджанская
летчица-истребитель, капитан,
штурман 586-го истребитель-
ного авиационного полка
Сеидмамедова Зулейха Габиб гызы.*

фронте 27-28 августа ростовские азербайджанцы приезжают к мемориалу на Самбеке почтить память павших воинов, среди которых много земляков-азербайджанцев, polegших на Дону. Рано утром азербайджанцы собираются на выезде из Ростова-на-Дону и кортеж машин движется по направлению к Таганрогу в сторону Самбека. Азербайджанцы одни из первых, если не всегда первые, возлагают цветы к мемориалу освободителей Дона, на стеле перед подъемом, к вершине которого начертано: «Поклонись земле, обгащенной кровью богатырей твоего народа, отстоявшим мир, в котором ты живешь!».

За короткое время Азербайджан был превращен в мощный тыловой арсенал. Промышленные предприятия республики в период войны освоили 374 новых видов продукции, в том числе 11 видов боеприпасов, 4 типа оружия, 10 видов деталей к боеприпасам и вооружению.

В 1941-1942 гг. в Баку вступили в строй 17 новых нефтехимических и химических предприятий, был построен новый завод, на котором по методу Ю.Г. Мамедалиева началось производство высокооктанового алкибензола и его компонентов. За сравнительно короткий срок перестроили на военный лад свою работу предприятия легкой, пищевой и местной промышленности Азербайджана.

В годы войны Азербайджан был главным поставщиком на фронт нефти и нефтепродуктов. Свыше 70% общего объема, производимой в тот период в СССР нефти, давал Баку. Нефтяники Баку в 1941 г., учитывая возросшие потребности в нефти, достигли рекордного уровня нефтедобычи – более 23 миллионов тонн. Тысячи нефтяников уходили воевать на фронт, их место на промыслах занимали женщины.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал, высоко оценивая заслуги трудящихся Азербайджана, в первую очередь нефтяников, в годы войны: «Нефтяники Баку давали фронту и стране столько горючего, сколько нужно было для защиты нашего Отечества и для быстрой победы над врагом». Действительно, бакинские нефтяники, преодолевая огромные трудности, бесперебойно снабжали горючим армию и народное хозяйство, добывали в то время три четверти всей советской нефти. В те годы Азербайджан непрерывным потоком направлял в действующую армию нефтепродукты, вооружение, боеприпасы, обмундирование, продовольствие. Учитывая, что немцы блокировали традиционные пути транспортировки через Северный Кавказ, было решено вывозить нефть через Среднюю Азию.

Азербайджан не только производил нефть, но и стал надёжным военным арсеналом Советской

армии. В годы войны в Баку производилось более 130 видов вооружения, боеприпасов и военного снаряжения, а также легендарные «Катюши» и реактивные снаряды для них. В Бакинском посёлке Кишлы (Кешля) функционировали два авиазавода, закодированные под номерами «168» и «458». На этих заводах непрерывно производились самолёты-истребители типа УТИ-4 и Як-3, а также сани для военных аэропланов. В этот период в городе Гяндже действовал крупный авиаремонтный завод. Здесь было отремонтировано и отправлено на фронт 782 самолёта различных типов, а также свыше 1550 авиадвигателей и других запчастей.

На выпуск продукции военного назначения были переориентированы и заводы химической промышленности Азербайджанской ССР. Они наладили производство противопожарного оборудования и инвентаря, освоили процесс пропитки защитной одежды. А заводы по металлообработке стали изготавливать армейские котелки, противопожарный инвентарь, подковы военного образца, детали для повозок, окопные печи.

За годы предприятия местной промышленности Азербайджанской ССР освоили около 200 новых видов различной продукции. По заданию военного ведомства СССР предприятия местной промышленности и промкооперации в короткие сроки освоили массовый выпуск валенок, варежек, шерстяных носков для советских бойцов. Промышленные предприятия Азербайджана шили для армии более 30 видов формы одежды. Бакинская мебельная фабрика, прежде выпускавшая мебель для школ и ширпотреба, в дни войны стала изготавливать повозки.

Во время Великой Отечественной войны в Азербайджане действовали десятки военных госпиталей, которые вернули в строй полтора миллиона советских солдат, часть из которых после войны остались в Азербайджане.

В период войны азербайджанские труженики перевели в Фонд обороны страны 1,5 млрд. рублей займов, 15 кг золота, 952 кг серебра. На фронт было отправлено более 1,6 млн. единиц различных предметов и 125 вагонов с тёплой одеждой.

Значительная помощь – как продовольствием, так и оборудованием и деньгами – была оказана бакинцами Ленинграду, Сталинграду, Ставропольскому и Краснодарскому краям. Азербайджан сделал все для фронта, для победы, приютил тысячи беженцев, в полную силу обеспечивал фронт вооружением, обмундированием, топливом, горючим, продовольствием.

¹ Сделано в СССР. Символы советской эпохи, М., 2012. С. 89; Манько А.В. Российская монархия: символика и атрибуты. М., 2005. С. 147.

² Приказ Верховного Главнокомандующего 30 августа 1943 года № 5, <http://grachev62.narod.ru/stalin/orders/chapt005.htm>.

³ Боков Ф.Е. Бессмертный подвиг сынов Азербайджана. Краткий военно-исторический очерк о боевых действиях 416-й стрелковой дивизии. Баку: Азербайджаниздат. 1971. С. 18; Антонов В.С. Путь к Берлину. М., 1975. С. 94.

-
- ⁴ *Исаев А.В.* Берлин 45-го: Сражения в логове зверя. М.: Яуза, Эксмо. 2007. С. 58; Буниятов З.М., Зейналов Р.Э. От Кавказа до Берлина. Баку. 1990. С. 82.
- ⁵ *Мадатов Г.А.* Азербайджан в Великой Отечественной войне. Баку: Элм. 1975. С. 89.
- ⁶ *Зейналов Р., Бородецкий Л.* 416-я Таганрогская. Баку: Книжное издательство. 1969. С. 5.
- ⁷ Приказ Верховного Главнокомандующего 30 августа 1943 года № 5.
<http://grachev62.narod.ru/stalin/orders/chapt005.htm>.
- ⁸ *Мадатов Г.А.* Азербайджан в Великой Отечественной войне. Баку. 1975. С. 45.
- ⁹ Там же. С. 25.
- ¹⁰ *Ибрагимбейли Хаджи Мурат.* Крах Эдельвейса и Ближний Восток. М.: Нау-ка. 1977. С. 17.
- ¹¹ Там же. С. 30.
- ¹² *Боков Ф.Е.* Бессмертный подвиг сынов Азербайджана. Краткий военно-исторический очерк о боевых действиях 416-й стрелковой дивизии. Баку, 1971. С. 25-26.
- ¹³ Там же. С. 34-35.
- ¹⁴ *Мадатов Г.А.* Азербайджан в Великой Отечественной войне. Баку, 1975. С. 75.
- ¹⁵ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. М., 1952. С. 177, 208.

*Андрей Михайлович Горбунов,
Центральный музей
Великой Отечественной войны
1941-1945 гг. (Музей Победы),
заведующий научно-методическим отделом*

13-й ТАНКОВЫЙ КОРПУС В СРАЖЕНИИ У РАЗЪЕЗДА 74-й КИЛОМЕТР

Перед тем, как начать повествование, правильней будет представить основных участников сражения. Это поможет лучше понимать произошедшие события.

13-й танковый корпус начал формироваться 9 мая 1942 года в Сталинграде в районе завода Красный Октябрь. Корпус первоначально имел три бригады:

65-я танковая бригада, командир полковник Цинченко Александр Васильевич, формировалась на станции Разгуляевка;

85-я танковая бригада, командир генерал-майор Асейчев Анатолий Алексеевич, формировалась в Сталинграде;

88-я танковая бригада, командир подполковник Сергеев Иван Иванович, формировалась на станции Сарепта.

К 30 мая 1942 года из вышеперечисленных бригад танки и технику получили только 85-я и 88-я танковые бригады, они формально считались сформированными. 65-я танковая бригада ждала получения танков KB-1.

Несмотря на то, что за столь короткое время сформировать бригады было практически не возможно, обстановка на фронте требовала ввода в бой резервов, поэтому уже 2 июня войска корпуса отправляются на Юго-Западный фронт и начинают сосредотачиваться на станции Купянск. До начала августа корпус находился в составе Юго-Западного фронта и участвовал в боях. В этих боях погиб первый командир 13-го танкового корпуса, герой битвы за Москву Пётр Евдокимович Шуров.

21 июля 1942 года корпус принимает генерал-майор танковых войск Трофим Иванович Танасчишин. Трофим Иванович родился 31 января 1903 года. В 1918 году добровольно вступил в Красную Армию, участвовал в Гражданской и советско-польской войнах. В межвоенный период окончил кавалерийскую школу и бронетанковые курсы усовершенствования командного состава. В начале Великой Отечественной войны Т.И. Танасчишин командовал 60-м танковым полком 30-й танковой дивизии. Во время битвы за Москву успешно командовал 36-м мотоциклетным полком. С декабря 1942

года командует 36-й танковой бригадой, а с 17 июля 1942 года – командир 13-го танкового корпуса.

28 июля 1942 года 13-й танковый корпус в составе управления штаба корпуса выдвигается к Абганерово.

В момент, когда 13-й танковый корпус получал приказ о передислокации, ситуация на фронте выглядела следующим образом: немецкие войска завязли в боях на Дону, 6-й армии Паулюса требовались свежие силы. Для помощи 6-й армии с Кавказа развернули 4-ю танковую армию Гота в составе двух танковых и двух пехотных дивизий (14-я танковая и 29-я моторизованная, 94-й и 371-й пехотные)¹. Эти силы, объединённые в два корпуса, должны были нанести удар во фланг и тыл оборонявшимся на Дону 62-й и 64-й армиям. 30 июля начался разворот армии Г. Гота на Сталинград². Советское Верховное командование прекрасно понимало опасность висящего в воздухе фланга. Поэтому ещё 28 июля на помощь, стоявшей в районе Абганерово, 126-й стрелковой дивизии направляют сначала 208-ю стрелковую дивизию с Дальнего Востока и 422-ю стрелковую дивизию, а затем и целый танковый корпус, в который включили 6-ю гвардейскую танковую бригаду, изначально выделенную как отдельное соединение³. Бригада потеряла в предыдущих боях почти все танки, была выведена на пополнение, она получала Т-34 сразу со Сталинградского тракторного завода. К 1 августа бригада была доведена до штатной численности и имела в своём составе 44 танка Т-34. 2 августа она отправляется на фронт в район Котельниково, однако выгружается на станции Тингута и своим ходом двигается к Абганерово, где занимает оборону за спиной 126-й стрелковой дивизии⁴.

Журнал боевых действий 126-й стрелковой дивизии крайне «красноречив». Всё, что касается сражения у разъезда 74-й километр записано в несколько строчек: «11 июля 1942 года грузится в эшелоны на станции Ворошилов, 14 эшелонов. 28 июня дивизия сосредоточилась в районе Абганерово - свх. Юркино и вошла в состав 64-й армии. Потери – 60%. Ежедневно 2-3 психические атаки немцев до 6 танковых атак»⁵.

В этот момент немецкий 36-й танковый полк лирирует в наступлении. Его мотоциклетный полк за день проходит 150 километров и в ночь на 3 августа именно эти части натыкаются на стену огня советских Т-34. Наскок не удался, несколько бронемашин и танков с крестами на башнях остались чадить густым чёрным дымом на подступах к станции Абганерово.

4 августа Т.И. Танасчишин прибывает в район Абганерово, где принимает руководство над всеми танковыми частями, сражавшимися на этом направлении. В состав корпуса вошли: 6-я гвардейская танковая бригада, 13-я и 254-я танковые бригады, 20-я мотострелковая бригада. Также в оперативное управление корпуса включалась 133-я танковая бригада, но она находилась ещё на марше.

20-я мотострелковая бригада в момент описываемых событий не имела техники и не прибыла к Абганерово вовремя, 6 августа она была выведена из состава корпуса и убыла в Сталинград⁶.

5 августа 1942 года немцы попытались нанести удар по защитникам Абганерово и разъезда 74-й километр теми силами, что были в наличии: танковым полком. Враг был остановлен, наши танкисты записали на свой счёт 10 танков противника⁷. В тот же день к станции Тингута прибывает 13-я танковая бригада. Она прошла десятки километров в маршевых колоннах от Сталинграда. В её составе было 44 танка Т-34⁸.

На следующий день, 6 августа немцы силами подошедшего 4-го армейского корпуса захватывают разъезд 74-й километр. В бой направляется 13-я танковая бригада, но, потеряв порядка 20 машин, останавливается. Сколько Т-34 было потеряно безвозвратно сложно сказать, но на 7 августа в составе бригады числятся только 22 Т-34⁹.

7 и 8 августа противники приводили себя в порядок, ремонтировали танки и ждали отставшие на марше части. Согласно воспоминаниям командующего Сталинградским фронтом А.И. Ерёменко¹⁰, для нового удара по врагу в районе разъезда 74-й км были привлечены гвардейские миномётные части. 8 августа впервые на этом направлении в бой вступил один из поездов 28-го БЕПО. Согласно воспоминаниям участников¹¹, под Абганерово действовали два бронепоезда: «Узбекистан» и «Комсомол Узбекистана», однако, какой из бронепоездов вёл огонь по немецкой обороне пока выяснить не удалось. Согласно оперативным сводкам 13-го танкового корпуса в составе танковых бригад было:

6-я гвардейская танковая бригада – 10 Т-34.

13-я танковая бригада – 11 Т-34.

254-я танковая бригада – 6 Т-34 и 4 лёгких танка¹², согласно исследованиям, под лёгкими танками скрываются Т-70¹³.

Самым важным днём в сражении у разъезда 74-й километр становится 9 августа 1942 года. В 5-00 после небольшой, но мощной артиллерийской подготовки 13-й танковый корпус при поддержке

133-й танковой бригады и стрелков 208-й стрелковой дивизии перешли в наступление. В отличие от многих боёв Сталинградской битвы, этот был нетипичным для августа 1942 года. Во-первых, удалось наладить взаимодействие между всеми родами войск, в первую очередь заслуга в этом принадлежит Т.И. Танасчишину. Во-вторых, многие советские танки несколько часов вели огонь с места¹⁴. К 14-00 по московскому времени разъезд 74-й километр был освобождён Красной Армией. В этот день 13-й танковый корпус потерял всего 1 средний танк Т-34 из 6-й гвардейской танковой бригады¹⁵. Немцы считались о 10 потерянных танках¹⁶.

В ночь с 9 на 10 августа Трофим Иванович Танасчишин издаёт приказ по корпусу. Ниже приводятся самые интересные, по мнению автора, его пункты:

1. Противник, укрепившийся на разъезде 74 км разгромлен, и остатки его в беспорядке отошли в ЮВ направлении.

2. 126-я сд. обороняет прежний рубеж. 204-я занимает рубеж: ферма №4, сев. Берег реки Мал. Тигода, ферма №3, мтф на реке Гнилой Аксай.

3. Корпус переходит к обороне...

8. Танки вкопать в землю, тщательно выбрав место каждому танку с хорошим обстрелом. Танки располагать углами по 2-3 танка. Расположение танков в обороне усилить противотанковой артиллерией и мотопехотой на каждом узле сопротивления¹⁷.

Таким образом, можно сделать два вывода: во-первых, все части вокруг Абганерово и разъезда 74-й километр к 9 августа были подчинены танковому корпусу. Во-вторых, Т.И. Танасчишин прекрасно понимал театр боевых действий, поэтому 8 пункт приказа выглядит именно так: не просто вкопать танки по башню в землю, а располагать углами и усилить танки мотопехотой и артиллерией.

Победа у разъезда 74-й километр стала не просто удачным действием, она повлекла за собой передислокацию немецких войск. Изначально предполагалось, что 4-я танковая армия поможет 6-й армии на Дону, однако, теперь 6-я армия была вынуждена перебрасывать силы на юг, на помощь Г. Готу. С Дона под Абганерово форсированным маршем выдвигались 24-я танковая и 297-я пехотные дивизии¹⁸. Так же на помощь незадачливым танкистам Г. Гота были направлены румынские части. Именно они вскоре составят фланг немецкой группировки, по которому будет нанесён один из ударов операции «Уран».

Подтянув резервы и пополнив боекомплект, немцы начали новое наступление с рассветом 17 августа. Удар пришёлся по пехоте 126-й и 204-й стрелковых дивизий. Немцы прорвали оборону потрёпанных в предыдущих боях стрелков и заняли совхоз имени Юркина. На помощь им выдвигается 6-я гвардейская танковая бригада. Из-за отсутствия связи и плохой разведки, танкисты подходят к совхозу уже после того, как он был занят немцами. Не ожидая встретить здесь противника, танкисты двигаются в

маршевой колонне. Огонь немецкой артиллерии вывел из строя сразу 12 танков, попытки атаковать не увенчались успехом. Т.И. Танасчишин подвёл итоги дня следующим приказом от 17 августа 1942 года:

2. Танкам действовать только при поддержке артиллерии и пехоты на танках и машинах. Бригада не при­даётся дивизиям, а взаимодействует со 126 и 29 сд.

4. К утру 18.8 подбитые танки эвакуировать¹⁹.

Попытки вернуть утраченные позиции в течение 18-20 августа успеха не имели.

В эти дни Т.И. Танасчишин направляет командую­щему 64-й армии М.С. Шумилу отчет о действиях корпуса за первые две недели боёв в августе. При­веду выдержки из него:

«В районе высоты 126.6, высоты 142,9 нет ни танков противника, ни укреплений. Пехота в состоя­нии и должна вести бой с пехотой противника само­стоятельно. Танки 6-й гв. тбр., брошенные в бой, как правило, действовали без пехоты, которая за тан­ками не шла, и несут большие потери от артиллерий­ского огня.

Так, например, в течение 13.08.1942 сожжено противником 8 танков и 2 танка подбито. Кроме того, 6 гв. тбр. непрерывно участвует в боях с 6.08.1942 и нуждается в отдыхе для личного состава и приведения материальной части в порядок.

Вследствие выше изложенного прошу Вашего разрешения о выводе 6 гв. тбр. в район «Кош» 6 км. ЮВ раз. 74 км.»²⁰.

То есть, несмотря на то, что в целом Т.И. Танасчи­шин смог сколотить за время боёв соединения в единый механизм, обученность советской пехоты оставляла желать лучшего. Лето 1942 года прохо­дило под донесения со всех фронтов «пехота за тан­ками не пошла». Фронт требовал новые соединения, поэтому, скрепя сердцем, командование отправляло в окопы недоучившихся солдат. Другого выбора просто не было. Именно эти плохо обученные сол­даты 1941 и 1942 годов сорвали немецкий блиц­криг, не разбежавшись по полям и лесам, а дав бой заведомо превосходившего их по силе противнику. И вечная им слава!

Следующим этапом борьбы за 74-й километр стал немецкий удар 20 августа непосредственно на

сам вышеупомянутый разъезд. За 8 дней боёв немцы смогли продвинуться на несколько сот мет­ров. Вновь своё веское слово сказали Т-34 трёх тан­ковых бригад.

Не добившись успеха, немцы демонтировали ударную группировку: 48-й танковый корпус отпра­вился в состав 6-й армии, 4-я танковая армия убыла на Кавказ. Перед советскими позициями оставались румыны, но сил для их разгрома у 64-й армии не было. За месяц интенсивных боёв немцы прошли всего несколько километров. Бойцы и командиры Красной Армии выстояли под ударом превосходя­щих сил противника. Удержав рубеж в степях под Абганерово и Тундутово, танкисты и пехотинцы спасли Сталинград. Следующим спасителем города станет генерал армии Георгий Константинович Жуков, который в сентябре нанесёт мощный контр­удар с севера, но это будет позже.

Подводя итоги сражения у разъезда 74-й кило­метр необходимо выделить причины успеха Крас­ной Армии:

1. Грамотный выбор командования. Трофим Иванович Танасчишин был опытным танкистом, имевшим большой боевой опыт. Если бы не его ги­бель 1944 году, несомненно, он бы к 1945 году стал командиром танковой армии или помощником (за­местителем) командующего фронтом по АБТВ. Его заслуга в победе огромна. Это и сколачивание сил корпуса из только прибывших частей, и налажива­ние скоординированных действий всех родов войск.

2. Большое количество танков Т-34. 6-я гвар­дейская и 254-я танковые бригады получили со Сталинградского тракторного завода по 44 танка Т-34. Именно Т-34 стали стальной стеной обороны. Если бы бригады получили бы технику по штату, т.е. третья часть машин была бы Т-70, которые прибы­вали уже в ходе сражения, то шансы на успех были бы ниже.

3. Упорство советских воинов. Несмотря на то, что пехота часто не поднималась в атаку за танками, а в стрелковых частях было мало тяжёлой артилле­рии, стрелки показали верх мужества и героизма. Плечом к плечу с танкистами они стояли насмерть в прямом смысле этого слова.

¹ Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Яуза, 2018. С. 94.

² Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Яуза, 2018. С. 94.

³ Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Яуза, 2018. С. 96.

⁴ Центральный архив Министерство обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 3430. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1342. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-4.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 3. Л. 24-25.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

¹⁰ Ерёменко А.И. Сталинград. М.: Воениздат, 1961. Интернет издание на сайте http://militera.lib.ru/memo/russian/eremenko_ai2/index.html

¹¹ Колесник С.В. и др. И в бою, и в труде: воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, бывших работников ОАО «Каустик». Волгоград «Панорама», 2007.

-
- ¹² ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 11. Л. 168.
- ¹³ *Исаев А.В.* Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Яуза, 2018. С. 106.
- ¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 3. Л. 27; *Исаев А.В.* Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Яуза, 2018. С. 106.
- ¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.
- ¹⁶ *Исаев А.В.* Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Яуза, 2018. С. 106.
- ¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.
- ¹⁸ *Дёпп Г.* Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957. С. 39.
- ¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 3. Л. 33.
- ²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 11. Л. 235.

*Василий Константинович Григоренко,
Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого,
младший научный сотрудник музейного отдела
(научно-экспозиционного),
капитан 1 ранга запаса*

ВОЛЖСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

В июле 1941 года Государственный Комитет Обороны принял решение о формировании Учебного отряда кораблей на Волге, целью которого была подготовка боевых кораблей для действий на реках и озерах. 27 октября 1941 года приказом Народного комиссара ВМФ № 01030 Учебный отряд на реке Волга переименован в Волжскую военную флотилию¹. Она имела те же задачи – готовить корабли и кадры для действующих флотов и флотилий, а также готовиться к боевым действиям в бассейне Волги, если к тому вынудит обстановка.

Первоначально Волжская военная флотилия состояла из двух бригад речных кораблей. В состав флотилии входили 7 канонерских лодок, 14 бронекатеров, 33 тральщика, 2 плавучие батареи и 2 вспомогательных судна. В состав каждой бригады речных

кораблей входили по одному дивизиону канонерских лодок, бронекатеров и катеров-тральщиков².

Флотилией командовали:

с 28 октября 1941 г. по 10 ноября 1941 г. капитан 1 ранга Самуил Григорьевич Сапожников;

с 10 ноября 1941 г. по 16 февраля 1942 г. контр-адмирал Сергей Михайлович Воробьев;

с 16 февраля 1942 г. по 14 мая 1943 г. контр-адмирал Дмитрий Дмитриевич Рогачев;

с 14 мая 1943 г. по 16 декабря 1943 г. контр-адмирал Юрий Александрович Пантелеев;

с 24 декабря 1943 г. по 30 июня 1944 г. капитан 1 ранга Петр Андреевич Смирнов³.

В июле 1942 года, когда ударная группировка врага прорвалась в большую излучину Дона, началась величайшая битва Второй мировой войны. Битва на волжской земле длилась шесть с половиной месяцев.

Решением Ставки Верховного Главнокомандования 24 июля 1942 года Волжская военная флотилия была подчинена в оперативном отношении командующему Сталинградским фронтом, который 28 июля поставил флотилии следующие боевые задачи:

- поддерживать сухопутные войска на оборонительном обводе города;
- обеспечивать коммуникацию на участке Камышин – Астрахань (в том числе и чистоту фарватеров от мин);
- не допускать переправы войск противника через Волгу и обеспечивать переправу своих войск и грузов;
- обеспечивать бесперебойную работу портов Саратов, Камышин, Сталинград, Астрахань.

1-я бригада речных кораблей в составе трех канонерских лодок,

*Командующий Волжской военной флотилией с 16 февраля 1942 г. по 14 мая 1943 г.
контр-адмирал
Дмитрий Дмитриевич Рогачев.*

*Командующий Волжской военной флотилией с 14 мая 1943 г. по 16 декабря 1943 г.
контр-адмирал Юрий
Александрович Пантелеев.*

двух плавучих батарей и шести бронекатеров под командованием контр-адмирала С.М. Воробьева (военный комиссар бригады полковой комиссар С.Д. Бережной) была подчинена в оперативном отношении командованию 64-й армии.

Южнее участка, где вела бои 1-я бригада, действовала 2-я бригада речных кораблей в составе четырех канонерских лодок и четырех бронекатеров под командованием контр-адмирала Т.А. Новикова (военный комиссар бригады полковой комиссар И.И. Величко), 146-я рота морской пехоты этой бригады занимала оборону на подходах к Черному Яру и Никольскому. 2-я бригада находилась в оперативном подчинении 57-й армии.

23 августа 1942 г. механизированные части противника прорвались к правому берегу Волги севернее Сталинграда на участке Рынок, Латошинка, Акатовка. Командование фронта почти не имело резервов, и гитлеровцы могли ворваться в город с севера. К месту прорыва были переброшены танковая бригада и противотанковый артиллерийский полк.

С целью ликвидации прорвавшейся в район Рынок, Латошинка, Акатовка, Орловка и вышедшей на правый берег реки Волги мототанковой группировки противника, был создан по приказанию командования Сталинградского фронта и командующего флотилией из краснофлотцев Сталинградского флотского полуэкипажа и других частей сводный отряд морской пехоты в количестве 326 человек под командованием капитана 3 ранга П.М. Телевного. Отряд занял оборону в районе северной окраины поселка Сталинградского тракторного завода.

Для его поддержки была создана Северная группа кораблей в составе канонерских лодок «Усыскин», «Чапаев» (командиры капитан-лейтенант И.А. Кузнецов и лейтенант Н.И. Воронин) и семи бронекатеров. Корабли этой группы под командованием капитана 3 ранга С.П. Лысенко перешли в р. Ахтуба и встали на огневые позиции почти напротив участка Рынок, Латошинка, занятого врагом.

26 августа рота моряков под командованием старшего лейтенанта А.В. Горшкова во взаимодействии с танками овладела д. Орловка. В то же время рота военинженера 3 ранга Г.Г. Речкина в результате внезапной атаки захватила высоту 103 и к утру закрыла подступы к поселку Тракторного завода.

29 августа батальон совместно с частями 124-й бригады при поддержке канонерских лодок «Усыскин», «Чапаев» и бронекатеров снова подошел к д. Латошинка, но, будучи атакованным 18 вражескими танками, вынужден был отойти за поселок Рынок. Обстреляны были также наши канонерские лодки и бронекатера.

За период боевых действий с 23 августа по 4 октября личный состав отряда истребил батальон вражеской пехоты, уничтожил два танка, два миномета, один станковый пулемет, две противотанковые пушки⁴.

*Артиллерийская поддержка защитников Сталинграда.
Художник И.И. Родионов. Из собрания ЦВММ.*

Прорыв немцев к Волге ликвидировать не удалось. Боевые порядки Сталинградского и Донского фронтов остались разъединенными, противник прекратил атаки, потеряв два танка и до роты пехоты и перешел к обороне.

Группа кораблей на реке Ахтуба перешла в оперативное подчинение командованию 62-й армии, которая вела бои в самом городе. Корабли взаимодействовали с 124-й стрелковой бригадой. Эту группу поддерживала морская трехорудийная 152-мм железнодорожная артиллерийская батарея № 680, установленная на позициях в районе Трак-

торного завода. На основании данных 62-й армии и своих наблюдателей, батарея нанесла противнику значительный урон. Только с 11 по 26 сентября батарея уничтожила батальон пехоты противника, рассеяла до 1000 автомашин, повредила железнодорожный эшелон, рассеяла до 2 полков пехоты и до 30 танков⁵.

15 октября от разрывов мин и снарядов все транспортеры батареи были повреждены, а немцам удалось прорваться на позицию батареи № 680. Оставшийся в живых личный состав батареи вместе с подразделениями 62-й армии отошел на остров Зайцевский.

В те дни прославился корректировщик огня корабельной артиллерии лейтенант В.М. Загинайло. Его корректировочный пост размещался то в передовой траншее, то рядом с командным пунктом полковника С.Ф. Горохова, а часто и на ничейной земле под подбитым танком. За смелость и находчивость отважный корректировщик был награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

В середине ноября противнику удалось прорвать оборону между заводами «Баррикады» и «Красный Октябрь» и изолировать 138-ю стрелковую дивизию полковника И.И. Людникова. Канонерская лодка «Усыкин» поддерживала дивизию огнем, а бронекатера в условиях тяжелой ледовой обстановки под непрерывным артиллерийским огнем противника доставляли на изолированный плацдарм пополнение и необходимые грузы.

После выхода противника к Волге севернее города был создан отряд бронекатеров и катеров-тральщиков под командованием капитан-лейтенанта А.Ф. Аржавкина, который действовал севернее

Акатовки, оказывая поддержку левофланговым частям Донского фронта.

14 сентября канонерские лодки «Громов» и «Руднев» и бронекатера 1-й бригады, ведя огонь по врагу в балке Купоросная, подавили две артиллерийские батареи и отразили атаку полка пехоты. На другой день двум немецким батальонам все же удалось выйти на берег Волги у южной окраины поселка Купоросное. 19 сентября 36-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление. Ее поддерживали артиллерийским огнем канонерские лодки, плавучие батареи 1-й бригады речных кораблей. К исходу 19 сентября дивизия выбила гитлеровцев из поселка Купоросное, заняла балку Купоросная и высоту Северная.

В конце сентября в течение трех дней длился бой 57-й армии с врагом за Дубовый Овраг. Канонерские лодки 2-й бригады «Щорс», «Киров» и «Федосеенко» подавляли огневые точки и живую силу противника. 146-я отдельная морская рота, действовавшая в составе 57-й армии, показала в боях стойкость и самоотверженность.

В конце августа гитлеровским войскам удалось перерезать сухопутные коммуникации и держать под огнем путь от города вверх по реке, а в начале сентября отрезать путь в город и с юга. Войскам 62-й армии генерала В.И. Чуйкова пришлось вести бои в изолированном от суши городе. В этих условиях действия флотилии приобрели особенно важное значение, от их успеха зависели бесперебойность снабжения и боеспособность войск, а также быстрота эвакуации раненых.

В середине сентября 1942 года, когда гитлеровцы пытались овладеть центральной частью го-

рода, для усиления 62-й армии прибыла прославленная 13-я гвардейская дивизия генерала А.И. Родимцева. В ночь на 15 сентября под непрерывным огнем противника бронекатера и катера-тральщики форсировали Волгу и высадили 42-й стрелковый полк, который начал бой, чтобы оттеснить вражеские части от берега и обеспечить высадку главных сил дивизии. В следующую ночь на катерах, буксирах, баржах и рыбацких лодках все части дивизии были перевезены на правый берег реки.

В конце сентября в самом городе на участке центральной переправы у истока реки Царица противник вышел на берег Волги. В районе на-

Командир отряда бронекатеров и катеров-тральщиков капитан-лейтенант А.Ф. Аржавкин..

бережной гитлеровцы установили более десяти орудий среднего калибра и начали обстрел переправы прямой наводкой. В результате кровопролитных боев противнику удалось изолировать подразделения 42-й и 92-й стрелковых бригад. Геройски действовал личный состав всех бронекатеров и 3-го дивизиона катеров-тральщиков под командованием старшего лейтенанта А.П. Ульянова.

В ночь с 26 на 27 сентября бронекатера № 34 и № 11 вывозили раненых из города. Бронекатер № 11 принял на борт 110 человек, а бронекатер № 34 – 83 человека. При отходе из Сталинграда бронекатер № 11 сел на затопленную баржу. Снимали его под ураганным огнем. При этом особо отличились старший матрос Ус и старшина 2-й статьи Солодченко. Им пришлось по несколько раз нырять в воду, которая, казалось, кипела от разрывов.

Отважный моряк Виктор Георгиевич Ус был командиром отделения рулевых на бронекатере № 11 и не раз отличился в боях. Под огнем противника много раз восстанавливал телефонную связь бронекатеров с наблюдательным постом на правом берегу Волги. С этой целью он иногда за одну ночь по нескольку раз переплывал Волгу.

В ночь на 23 ноября при доставке грузов и пополнения для 138-й стрелковой дивизии Виктора Уса ранило. Матросы перенесли раненого товарища в кубрик. Узнав, что командир бронекатера потерял сознание от тяжелого ранения и катером управлять некому, Виктор Георгиевич, преодолевая сильную боль, встал к штурвалу и вывел катер из-под огня. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Сталинградом, Виктор Георгиевич Ус был награжден орденом Красного Знамени.

В первых числах октября противник начал наступление на заводы «Баррикады» и Тракторный. Бои были ожесточенными, только за один день, 4 октября, вражеская авиация сбросила на Тракторный завод 500 бомб. С целью удержания плацдарма в районе заводов, командование приняло решение о переброске подкреплений с левого берега Волги. Катера флотилии только за одну ночь переправили 2800 бойцов с оружием и боеприпасами подразделений 37-й гвардейской дивизии. Плацдарм в районе заводских поселков был удержан.

6-9 октября бронекатера № 61, 62 и 63 переправляли войска и боеприпасы из района Культбазы

к заводу «Красный Октябрь». В одном из рейсов бронекатер № 62 лейтенанта Н.Д. Жиленко получил тяжелые повреждения и потерял управление. К нему подошел и взял на буксир бронекатер № 61, на борту которого находились командир отряда бронекатеров старший лейтенант Б.Н. Житомирский и военный комиссар отряда младший политрук Д.П. Медведев. От артиллерийско-минометного огня противника катера загорелись, а на буксируемом затопило два отсека.

На бронекатере № 61 главный старшина В.М. Дуда и старшина 1-й статьи Н.М. Кривонос, собрав все свои силы и проявив умение, обеспечили бесперебойную работу моторов. На бронекатере № 62 старшина 2-й статьи В.И. Цуркан и матрос М.Е. Шадрин более двух часов находились в затопленном отсеке, заделывая пробоины и откачивая воду.

Бронекатера № 53 и № 62 в ночь на 29 октября доставили в Сталинград 476 человек пополнения, 24 тонны боеприпасов и 5 минометов, вывезли 745 раненых. При разгрузке мин на палубе разорвался вражеский снаряд. 9 моряков было убито и ранено. Загорелись ящики с минами. Катер в любую минуту мог взлететь на воздух. Положение спас старшина 2-й статьи Владимир Иванович Цуркан. Рискуя собственной жизнью, он выбросил горевшие ящики с минами за борт.

В ходе высадки десанта в район Латашанки 1 ноября бронекатер № 34 лейтенанта Н.И. Гламаздина

*Герой Советского Союза гвардии старшина 1 статьи
Виктор Георгиевич Ус.*

попал под сосредоточенный огонь противника. Был убит командир катера, выбыла из строя значительная часть экипажа. Корабль сел на мель. Радиист старшина 2-й статьи И.К. Решетняк оказал первую медицинскую помощь раненым морякам. Он более суток находился

*Радист старшина 2 статьи
Иван Кузьмич Решетняк.*

рейса на шлюпке за документами, пулеметами и радиостанцией. За этот подвиг Иван Кузьмич Решетняк был награжден орденом Ленина.

До 15 декабря 1942 года бронекатера продолжали осуществлять перевозки через Волгу. Всего в ходе битвы на Волге военная флотилия переправила через реку более 82 тысяч человек; большое количество артиллерии, танков, автомашин, боеприпасов и других воинских грузов; вывезла на восточный берег около 52 тысяч раненых и гражданского населения.

Командующий 62-й армией В.И. Чуйков в своих воспоминаниях так оценивал роль флотилии в Сталинградской битве: «Надо отметить, что в доставке грузов с левого берега в Сталинград неоценимую услугу армии оказывали моряки Волжской флотилии под командованием контр-адмирала Д.Д. Рогачева. Каждый рейс через Волгу был связан с большим риском для жизни экипажей, но не было случая, чтобы из-за трусости какой-нибудь катер или пароход задержался с грузами на том берегу.

О роли моряков этой флотилии, об их подвигах скажу кратко: если бы их не было, возможно, 62-я армия погибла бы без боеприпасов и без продовольствия и не выполнила бы своей задачи⁶.

Дерзко действовали также подразделения морской пехоты флотилии. 31 августа 30 матросов-минеров во главе со старшим лейтенантом О.К. Селянкиным были посланы в тыл противника в большую излучину Дона,

где, пуская по течению плавучие фугасы, разрушали немецкие переправы через Дон ниже станицы Качалинская. 22 сентября, отлично выполнив задание, группа моряков вернулась.

в радиорубке и систематически по радио докладывал командованию об обстановке. В перерывах между сеансами связи старшина подготовил секретные документы и радиоаппаратуру к эвакуации. Следующей ночью подошла шлюпка и сняла раненых и убитых. Сам радист совершил два

В ночь на 29 октября 90 матросов и старшин 146-й роты 2-й бригады речных кораблей переправились на западный берег оз. Барманцак и произвели разведку боем. Моряки уничтожили 20 дзотов и землянок, вызвали среди гитлеровцев панику и, взяв шесть пленных, возвратились в свое расположение.

В великой битве на Волге военные моряки принимали самое активное участие и в составе стрелковых дивизий.

В конце сентября немецкие войска начали новый штурм города. Из района Мамаева кургана вражеские танки повели наступление на заводские поселки. Краснофлотец 193-й стрелковой дивизии тихоокеанец М.А. Паникаха с двумя бутылками зажигательной смесью выбежал из укрытия на 50 метров вперед к шоссе, по которому двигались вражеские танки. Когда головной танк приблизился, Михаил поджег его. Второй танк повернул и пошел прямо на моряка. Когда Паникаха поднял руку, чтоб бросить в танк вторую бутылку, пуля разбила ее и горячая смесь залила лицо и тело героя. Краснофлотец вспыхнул факелом и бросился на надвигающийся танк.

С Тихоокеанского флота прибыл и главный старшина Василий Григорьевич Зайцев, который в Сталинграде стал снайпером. На боевом счету отважного снайпера значилось более 200 фашистов. Его слова «За Волгой для нас земли нет» стали девизом для всех защитников Сталинграда.

В 64-й армии действовали две морские бригады. 66-я морская стрелковая бригада, командовал бригадой полковник Александр Дмитриевич Державин. Позднее с Калининского фронта прибыла 154-я морская стрелковая бригада (командир полковник Александр Иванович Мальчевский). Во 2-й гвардейской армии насчитывалось 20 тысяч моряков – тихоокеанцев и амурцев. В одной только 86-й стрелковой дивизии было до 4 тысяч моряков⁷.

19 декабря 1942 года 4-й стрелковый полк 98-й стрелковой дивизии уже вел бои с танковой армией генерала Манштейна. Во время этого боя под хутором Нижне-Кумским и совершил свой подвиг тихоокеанец Илья Макарович Каплунов. При отражении атаки врага он подбил пять немецких танков из противотанкового ружья. Осколком снаряда ему оторвало левую ногу, но он меткими выстрелами из ПТР подбил ещё три танка. В это время ему оторвало левую руку. Истекая кровью, Илья Каплунов противотанковой гранатой подбил еще один, девятый танк.

С самого начала героической обороны Сталинграда капитан 3 ранга Степан Петрович Лысенко (Лысый) командовал Северной группой кораблей,

взаимодействовавших со сводным отрядом морской пехоты и частями генерал-майора Горохова.

По грузообороту Волга заменяла более 10 железнодорожных линий. По ней шло снабжение нефтью и нефтепродуктами войск Красной Армии, промышленности и транспорта. Через Иран и Каспий по Волге шла помощь от союзников в рамках программы Ленд-Лиза. На нескольких судовых верфях Волги строились для Военно-Морского Флота боевые корабли. С 22 июля 1942 года авиация противника с аэродромов Макеевки и Харцизска (Донбасс) начала ставить мины на участке от Астрахани до Саратова. За короткий срок была создана минная опасность на фарватере реки протяженностью около 900 км.

Обычно мины сбрасывались на перекатах, изгибах и в других наиболее узких участках реки, где трудно найти обходный фарватер. Мины ставились с самолетов, как правило, в темное время суток.

Всего в 1942 году авиация противника сбросила в Волгу около 350 мин.

Для определения точного места постановки мин было организовано противоминное наблюдение. Оно осуществлялось постами бакенщиков, затем было развернуто более 60 специальных постов противоминного наблюдения с техническими средствами наблюдения и связи.

Основным способом уничтожения поставленных мин являлось траление. Из речных судов были срочно переоборудованы 19 тральщиков с деревянными корпусами и 6 трал-барж. В составе Волжской военной флотилии сформировали отдельную бригаду траления. Командиром бригады назначили опытного боевого командира с Балтийского флота контр-адмирала Бориса Владимировича Хорошхина, военный комиссар – полковой комиссар Ф.Я. Отмахов.

1 августа 1942 года бронекатера № 21 и № 22 следовали к пристани Никольское для выполнения боевой задачи по сопровождению караванов судов с военным грузом. В 8 ч. 15 мин. утра на траверзе Бабаевского перевала, что ниже г. Сталинграда 150 км, бронекатер № 22, на котором находился командир 2-й бригады речных кораблей контр-адмирал т. Хорошхин подорвался на вражеской мине¹. Вместе с контр-адмиралом Борисом Владимировичем Хорошхиным погибли 15 офицеров и краснофлотцев.

В июне-июле 1942 года Б.В. Хорошхин был командиром бригады траления, а с июля – заместителем командующего флотилией. На Б.В. Хорошхина была возложена задача создания системы защиты Волжской водной коммуникации, при которой были обеспечены бесперебойные перевозки по реке в условиях сильного противодействия авиации про-

тивника и большой минной опасности. Бригада траления расчищала фарватеры. Тралами вооружали мобилизованные транспортные и промысловые суда. За каждым дивизионом был закреплен отдельный участок реки от Астрахани до Саратова. В случае обнаружения мин прокладывались обходные фарватеры, а тральщики начинали трудную и опасную работу – протраливание участка.

16 августа 1942 года главный старшина С.М. Башмаков, возвращаясь с наблюдательного пункта, узнал от колхозников, что в районе Каменного Яра лежит не взорвавшаяся мина. Подвергаясь смертельному риску, главный старшина штыком разоружил мину и ее детали доставил в штаб флотилии. Это имело важное значение для выработки средств борьбы с минами противника, устройство которых не было достаточно известно⁸.

Командующим флотилией с мая 1943 года был контр-адмирал Ю.А. Пантелеев, членом Военного совета – капитан 1 ранга Н.П. Зарембо, начальником штаба – капитан 2 ранга В.В. Григорьев. За всю летнюю кампанию 1943 года по нижней Волге прошло более 8 тысяч судов, и лишь 20 из них подорвались на минах. Перевозки одних только нефтепродуктов за навигацию составили более 5 млн. 140 тысяч тонн.

Волжская флотилия осуществляла противоздушную оборону конвоев речных судов. Пароход «Сократ» прикрывал караван судов и барж с нефтепродуктами. В районе Владимировки на караван налетело более 40 немецких самолетов. Огнем зенитной артиллерии «Сократ» сбил три вражеских бомбардировщика. Караван потерь в судах не имел.

Более сотни судов с баржами на буксире отконвоировали бронекатера флотилии. Только с 25 июля по 25 ноября 1942 года бронекатера 2-го дивизиона (командир дивизиона капитан-лейтенант А.И. Песков) отконвоировали 128 караванов. Своим огнем они отразили 152 атаки самолетов. Движение по Волжской водной коммуникации не прекращалось. Только на участке Камышин – Сталинград оно было прервано 23 августа вышедшими к Волге в районе северной окраины Сталинграда гитлеровскими войсками.

В мае 1943 года Государственный Комитет Обороны поставил Волжской военной флотилии серьезную задачу: обеспечить безопасность судоходства на Волге – и одновременно принял меры к усилению флотилии кораблями-тральщиками.

Прежде всего реорганизовали службу наблюдения и связи. Было создано 424 специальных поста противоминного наблюдения. Количество тральщиков постепенно увеличивалось, к концу лета 1943 года их насчитывалось 217 единиц. Тральщики были све-

дены в 1-ю и 2-ю бригады траления под командованием капитана 1 ранга П.А. Смирнова и капитана 2 ранга В.А. Кримова. Каждая бригада отвечала за выделенный ей район, который соответственно разбивался на участки, закрепляемые за дивизионами. Канонерские лодки были сведены в 3-ю бригаду речных кораблей под командованием капитана 2 ранга Н.Д. Сергеева. Она выполняла задачу противовоздушной обороны отдельных участков реки. Бронекатера и сторожевые катера составляли 4-ю бригаду речных кораблей (командир бригады капитан 2 ранга А.И. Цибульский), которая выполняла задачу непосредственного противовоздушного охранения караванов на переходе.

В ходе битвы за Сталинград с августа 1942 года по февраль 1943 года на Волжской военной флотилии за мужество и героизм 338 человек было награждено орденами и медалями Родины.

К концу кампании из общего числа выставленных противником в 1942-1943 годах, 751 мины было уничтожено 444 мины. Места постановки остальных мин были многократно протралены⁹.

В 1943 году по Волге было проведено более 8 тысяч судов. На участке

Астрахань – Саратов было перевезено только нефтепродуктов: в апреле – 445 тысяч, в мае – 765 тысяч, в июне – 751 тысяча, в июле – 1 млн. 100 тысяч тонн. Флотилия сделала все, чтобы войска в Курской битве не испытывали нужды в горючем и боеприпасах.

За высокую организованность, стойкость и мужество в боях, за массовый героизм личного состава 1-й и 2-й дивизионы бронекатеров Волжской военной флотилии были удостоены гвардейского звания, а канонерские лодки «Чапаев» и «Усыскин» были награждены орденом Красного Знамени.

*Краснознаменный флаг канонерской лодки «Усыскин».
Из собрания ЦВММ.*

¹ Архив ВМФ г. Гатчина. Ф. 2. Оп. 16. Д. 11. Л. 173.

² Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: Воениздат, 1989. С. 243.

³ Грязнов М.Н. Моряки в битве за Сталинград. Волгоград: ГУ «Издатель», 2001. С. 16.

⁴ Архив ВМФ г. Гатчина. Ф. 20. Оп. 1. Д. 52. Л. 76.

⁵ Там же.

⁶ Чуйков В.И. Начало пути. М., 1959. С. 163.

⁷ Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: Воениздат, 1989. С. 255.

⁸ Архив ВМФ г. Гатчина. Ф. 73. Оп. 1. Д. 16. Л.10.

⁹ Архив ВМФ г. Гатчина. Ф. 20. Оп. 1. Д. 70. Л. 29.

*Иван Иванович. Гурьянов,
Центральный музей Военно-воздушных сил –
филиал ФГБУ «ЦМВС РФ» Минобороны России,
научный сотрудник*

АВИАЦИЯ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Летом 1942 стратегическая обстановка на фронте стала катастрофической. Войска Красной армии после поражения в Харьковской операции начала 1942 года, неудачных боёв в районе Воронежа, на Дону и на Донбассе, с большими потерями отступали до Волги и Северного Кавказа. Немцы захватили густонаселённые и наиболее развитые промышленные и сельскохозяйственные районы СССР. На оккупированной территории осталось 70 млн. советских граждан и огромные стратегические ресурсы, СССР потерял перевес над нацистской Германией в людских резервах и запасах хлеба, дальнейшее отступление грозило государству гибелью. 28 июля 1942 года выходит приказ Наркома Оборона 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в КА и запрещении самовольного отхода с боевых позиций». Приказ имел целью ликвидировать пораженческие настроения в войсках, повысить уровень дисциплины и ответственности командного состава.

Единственной причиной ухода с позиций может быть только смерть.

Авиация в оборонительном периоде Сталинградской битвы.

В апреле 1942 г. Главный штаб ВВС предложил Ставке сформировать на основе разобщенных авиационных подразделений воздушные армии, что имело ряд преимуществ, главное из которых заключалось в централизации управления воздушными силами. Стратегически верное предложение было одобрено высшим руководством страны и с мая по октябрь были сформированы четыре ВА.

11 июня ВВС Юго-Западного фронта вместе с прибывшими резервами были преобразованы в 8-ю ВА, командующим которой был назначен тридцатилетний Герой Советского Союза генерал-майор Тимофей Тимофеевич Хрюкин. Молодой командующий имел большой военный опыт: свою первую награду (орден Красного Знамени) он получил за бои в небе Испании, Героем Советского Союза Хрюкин стал в 1939 г. за выполнение заданий в Китае. В 30 лет он становится генерал-майором авиации, имея на своем счету более 100 боевых вылетов.

Советской авиации в сражении за небо Сталинграда противостояли самолеты 4-го воздушного флота Германии. В первое формирование 8-й ВА

вошло 10 авиадивизий (около 450 самолетов), в то же время противник имел трехкратное превосходство – около 1200 самолетов, из которых только истребителей было 300. В июле армия Хрюкина получила еще 10 истребительных, 9 штурмовых и 3 бомбардировочных авиаполка, однако сил все же не хватало. В такой ситуации советская авиация несла большие потери. Немецкие истребители (Me-109G), действуя группами по 12-20 самолетов, сравнительно легко поражали одноместные штурмовики Ил-2, И-16 и британские «Харрикейн». В то же время советские летчики-истребители не в полной мере были готовы к сражениям со столь серьезным противником.

Вечером 20 июля 17 истребителей вылетели на прикрытие бомбардировщиков. «Пешки» беспрепятственно отбомбились по Морозовской, правда, при возвращении на аэродром Гумрак произошло несколько аварий. «Капитан Пеший забыл выпустить шасси и сел на „пузо“, лейтенант Александров во второй половине пробега растоптал костыль, развернулся влево и встал на нос, погнут винт, – сообщал журнал боевых действий полка. – Лейтенант Анискин при заходе на посадку с недошагом потерял скорость, зацепил шасси самолет Пе-2 и упал, погнут винт, повреждены шасси, поломана плоскость». Вылет проходил на пределе боевой дальности самолета Як-7Б (200 км), поэтому машины возвращались на базу с сухими баками.

Летом-осенью 1942 г. воздушные бои были настолько кровопролитными, что в среднем авиационный полк отправлялся на переформирование после 2-3 недель боев, штурмовик успевал сделать 10-15 боевых вылетов до того, пока его не собьют. Особенно ожесточенные бои начались в середине июля, когда вражеские войска предприняли непосредственную атаку на город. Немецкие бомбардировщики, ранее подавившие средства ПВО обороняющихся, позволяли себе одиночные атаки целей. В эти дни напряженность в истребительных полках составила 7 вылетов, в штурмовых – 4 вылета на самолет в день.

23 августа 1942 4й воздушный флот Люфтваффе, оставив за собой колонны техники Вермахта, достиг Сталинграда. Начался самый масштабный авианалет за всю историю Восточного фронта. На город посы-

пались сначала фугасные, а потом зажигательные бомбы. Город горел, 80% построек в городе были разрушены в этот же день, погибло от 40000 до 90000 жителей. Люфтваффе совершили более 1500 боевых вылетов, сбросили 1000 тонн бомб. Подготавливались Люфтваффе серьезно. 4-й воздушный флот состоял из новеньких пикирующих бомбардировщиков Ю-87б и средних Хе-111.

В течение сентября вражеская авиация предприняла 17300 боевых вылетов, достигнув максимальных показателей. С целью ослабить бомбардировочные удары по войскам в районе Сталинграда была разработана операция по уничтожению самолетов противника на аэродромах западнее города, которая была проведена в конце октября в основном силами 8-й ВА при поддержке дальней авиации. В результате удалось значительно снизить активность люфтваффе: если в октябре было насчитано 59000 боевых вылетов противника, то в ноябре их было 31000. Немецкая военная доктрина была основана на тесном взаимодействии пехоты, артиллерии и пикирующих бомбардировщиков. В ответ советские бойцы старались располагаться в десятках метров от позиций противника, в таком случае немецкая артиллерия и авиация не могли действовать без риска попасть по своим. Часто противников разделяла стена, этаж или лестничная площадка. В этом случае немецкой пехоте приходилось на равных условиях драться с советской винтовками, гранатами, штыками и ножами. Борьба шла за каждую улицу, каждый завод, каждый дом, подвал или лестничный проход. Даже отдельные здания попали на карты и получили названия: Дом Павлова, элеватор, тюрьма, Дом Заболотного, гвоздильный завод и другие. Красная армия постоянно проводила контратаки, стараясь отбить ранее утраченные позиции. По несколько раз переходили из рук в руки Мамаев Курган, железнодорожный вокзал. Штурмовые группы обеих сторон старались использовать любые проходы к противнику — канализацию, подвалы, подкопы.

И для Сталина, и для Гитлера битва за Сталинград стала вопросом престижа в дополнение к стратегическому значению города. Советское командование передвинуло резервы Красной армии от Москвы к Волге, а также перебросило воздушные силы практически со всей страны в район Сталинграда.

Воздушная обстановка на сталинградском направлении. Готовясь к летнему наступлению 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта, немецко-фашистское командование сосредоточило там основные силы своей авиации: 57,5% всех самолетов.

Интересно также отметить, что на южном направлении удельный вес бомбардировщиков был относительно больше, чем во всей авиации противника, действующей на советско-германском фронте, и составлял 59,1% всех самолетов.

Вся авиация противника, действовавшая в полосе наступления южных групп армий, была объединена

в 4-й воздушный флот. Самолетный парк немецко-фашистской авиации состоял в основном из самолетов-истребителей типа Вф-109 и самолетов бомбардировщиков типа Ю-87, Ю-88, и Хе-111. Противник применял также многоцелевой самолет Вф-110.

Непосредственно на сталинградском направлении могло действовать до 1200 самолетов противника. Немецко-фашистская авиация базировалась на сравнительно хорошо подготовленных аэродромах. С этих аэродромов до отступления Советской Армии действовала наша авиация.

Советские Военно-воздушные силы к началу битвы под Сталинградом имели на этом направлении одну 8-ю воздушную армию, которая на 12 июля 1942 г. имела всего 326 боевых самолетов, из них 190 исправных (58,3%).

Части и соединения 8-й воздушной армии были укомплектованы самолетами менее чем на 50% штатного состава. Большое количество неисправных самолетов объясняется тем, что части 8-й воздушной армии непрерывно вели тяжелые бои с авиацией противника, отходили вместе с сухопутными войсками, часто перебазировались и очень плохо снабжались двигателями и запасными частями. Несмотря на героические усилия технического состава и ввод ежедневно в строй большого количества самолетов, удельный вес неисправных самолетов в отдельные дни доходил по 8-й воздушной армии до 40%.

Таким образом, немецко-фашистская авиация имела почти 4-кратное превосходство в силах, а если считать только исправные самолеты, то превосходство противника в силах авиации было более чем 6-кратным. Такое значительное численное превосходство немецко-фашистской авиации обеспечило ей завоевание господства в воздухе в оборонительном периоде. Некоторые авиационные соединения 8-й воздушной армии в результате понесенных ими больших потерь в период боев в районе Харькова и на реке Дон в мае — июле 1942 г. имели незначительное число самолетов (три! штурмовые авиационные дивизии имели всего 14 самолетов). В силу этих причин они были небоеспособны и нуждались в срочном пополнении самолетами.

К началу обороны Сталинграда новые типы самолетов Як-1, Пе-2 и Ил-2 составляли только 21,2 % от общего числа боевых самолетов, действовавших на сталинградском направлении.

Обобщая условия наземной и воздушной обстановки в оборонительном периоде Сталинградской битвы, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, противник имел количественное превосходство в силах авиации в 4 раза. Это обстоятельство затрудняло, а иногда делало невозможным выполнение экипажами поставленных задач, существенно снижало эффективность боевых действий нашей авиации, приводило к большим боевым и боевым потерям летного состава и боевой техники.

Во-вторых, условия базирования авиационных соединений 8-й воздушной армии к началу битвы под Сталинградом были очень тяжелыми. В связи с быстрым изменением наземной обстановки и отходом наших сухопутных войск авиационным дивизиям приходилось в течение июля перебазироваться по 5-9 раз.

Аэродромы в новом районе базирования строились в короткие сроки, часто строительство заключалось только в подготовке грунтовых взлетно-посадочных полос и создании минимальных запасов горючего, боеприпасов, запасных частей самолетов и не самых лучших бытовых условий жизни личного состава.

В-третьих, авиация вынуждена была вести боевые действия преимущественно ночью в сложных метеорологических условиях, а также в степном районе с малым количеством характерных ориентиров и слабым оборудовании района боевых действий в навигационном отношении. При недостаточно высоком уровне подготовки большинства летного состава это приводило к тому, что не все летчики могли выполнять боевые задачи. Эти же обстоятельства часто приводили к потерям ориентировки и невыходам на заданные объекты удара.

В-четвертых, в течение двух месяцев впервые наши летчики вели боевые действия в крупном городе, где удары наносились по точечным целям, в непосредственной близости от своих войск, в условиях плохой видимости из-за сильной запыленности и задымленности, когда положение своих войск никак не обозначалось, что, в свою очередь, снижало эффективность ударов по противнику.

И, наконец, в-пятых, к началу обороны на сталинградском направлении в тяжелых условиях оказались также органы и части службы тыла 8-й воздушной армии.

В районах между реками Дон и Волга железные дороги имели только одну колею. По железнодорожным участкам непрерывно действовала авиация противника. Шоссейные дороги почти отсутствовали, грунтовые же были очень слабо развиты и при выпадении осадков становились труднопроходимыми. Тыловые органы 8-й воздушной армии испытывали большие трудности в автомобильном транспорте.

Части и учреждения авиационного тыла 8-й воздушной армии в связи с быстрым отходом и непрерывным перебазированием авиации вынуждены были уничтожать на оставляемых ими аэродромах значительную часть горючего, боеприпасов и авиационно-технического имущества.

Трудные условия материального и аэродромного обеспечения и малочисленный состав нашей авиации на сталинградском направлении привели к тому, что воздушная обстановка к началу оборонительного сражения под Сталинградом была крайне тяжелой для советской авиации. В таких сложных условиях наземной и воздушной обстановки началась историческая битва под Сталинградом.

Основные усилия ВВС направлялись на уничтожение живой силы и техники врага на поле боя, прикрытие своих войск и важных объектов. Для выполнения этих задач было совершено более 70% всех самолетовылетов. Отличительной особенностью боевых действий авиации явилось резкое увеличение удельного веса ее ночных действий (до 47% всех самолетовылетов). Ночные бомбардировщики нанесли противнику значительные материальные потери и оказывали большое моральное воздействие на личный состав немецко-фашистских войск.

Значительно скромнее выглядят усилия истребительной авиации по выполнению непосредственно истребительных задач сопровождение бомбардировщиков, штурмовиков и перехват воздушных целей всего 18% от общего числа самолетовылетов. Такое положение дел объясняется, прежде всего, малым количеством истребителей, а также привлечением их для выполнения ударных задач по войскам и технике противника.

Ставка Верховного Главнокомандования, организуя оборону Сталинграда, наряду с усилением сухопутных войск увеличивала также состав авиации, действующей на сталинградском направлении. Так, например, в период с 1 по 15 июля 1942 г. сюда было направлено 10 новых авиационных полков (200 самолетов). Всего в течение июля 8-я воздушная армия получила 524 самолета. Особенно увеличилось поступление самолетов во второй половине июля. В результате этого на 18 июля состав самолетного парка 8-й воздушной армии увеличился до 671 самолета, в том числе имелся 481 исправный самолет (71,7%). В составе полученных самолетов было 75% новых типов: Як-1—156, Як-7б—19, Ил-2—172 и Пе-2—28 самолетов. Усиление фронтовой авиации, а также привлечение в июле к участию в боевых действиях на сталинградском направлении авиации дальнего действия (100—200 самолетов) и 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО (50—60 исправных самолетов-истребителей) улучшило соотношение сил в пользу советской авиации и сделало для нас воздушную обстановку более благоприятной.

Советская авиация в оборонительном периоде битвы под Сталинградом добилась крупных успехов в борьбе против немецко-фашистской авиации. За этот период авиацией и зенитной артиллерией уничтожено на аэродромах и в воздухе 2639 самолетов противника, наши потери в этот же период составили 1505 самолетов. Соотношение потерь было 1:1,8. Такие большие потери авиации противника явились одной из причин резкого падения активности авиации противника к концу оборонительного периода.

К концу оборонительного периода наша авиация вырвала инициативу у авиации противника.

В дни героической обороны под Сталинградом вся страна узнала о высочайшем мастерстве летчиков-истребителей М. Д. Баранова, А. В. Алелюхина,

П. Я. Головачева, Аметхан Султана, И. И. Клещева, В. Д. Лавриненкова, В. Г. Каменщикова, Л. Л. Шестакова и многих других, которые, проявляя героизм и отвагу, сбили по несколько вражеских самолетов.

Советские летчики, нанося удары по аэродромам, совершили 2305 самолетовылетов, сожгли и повредили 513 самолетов врага.

На завершающем этапе обороны, с 27 по 29 октября 1942 г., 8-я воздушная армия и три авиадивизии АДД провели воздушную операцию с целью уничтожения самолетов противника на аэродромах. Советские летчики действовали по 13 аэродромам днем и ночью, совершив за время операции 502 самолетовылета (8-я воздушная армия — 361 и АДД — 141). В результате операции противник понес значительные потери, активность его авиации резко снизилась.

В ходе оборонительного периода Ставка Верховного Главнокомандования непрерывно пополняла воздушные армии, действующие в районе Сталинграда, новыми авиационными дивизиями и авиационными полками.

Авиация в контрнаступлении.

К началу контрнаступления под Сталинградом произошло значительное увеличение нашей авиации в районе Сталинграда привело к ликвидации численного превосходства немецко-фашистской авиации и резко изменило соотношение сил в нашу пользу. Наша авиация численно превосходила авиацию противника в исправных самолетах в 1,3 раза, а с учетом неисправных — в 1,8 раза. Правда, нельзя сказать, что для наступающей стороны такое превосходство в силах авиации было достаточным. По истребителям это превосходство было большим и достигало 1,5 раза, что благоприятствовало завоеванию господства в воздухе нашей авиацией в начале контрнаступления и удержанию его в ходе контрнаступления. Наличие у нас небольшого количества дневных бомбардировщиков в известной степени восполнялось значительными силами штурмовой авиации, а также ночными бомбардировщиками.

К началу оборонительного периода новые самолеты составляли только 30,3% самолетного парка, а к началу контрнаступления этот процент увеличился по 72,8%. Наиболее резко изменился самолетный парк истребительной авиации. Новые самолеты-истребители типа ЛаГГ-3, Як-1, Як-7б и Ла-5 составляли теперь уже 97,5% всех истребителей. Появление в составе воздушных армий 575 самолетов-штурмовиков Ил-2 значительно усилило ударную силу нашей авиации.

Следует отметить, что американских и английских самолетов типа Аэрокобра, Харрикейн, Киттихок, Бостон было всего 72 самолета, или 4,1% всего самолетного парка. Таким образом, наша авиация готовилась нанести сокрушительный удар по гитлеровской военной машине в районе Сталинграда оружием советского производства.

Всего в период контрнаступления под Сталинградом с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г., т. е. за 76 суток, 2-я, 17-я, 16-я и 8-я воздушные армии, авиация дальнего действия и истребительная авиация противовоздушной обороны территории страны произвели 35 929 самолетовылетов.

Непосредственно на взаимодействие с сухопутными войсками при борьбе их в тактической зоне обороны противника было затрачено: на атаку войск и объектов противника 43,6%, на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков 12,2% и на прикрытие своих войск и объектов 11,6% всех самолетовылетов.

В боевых действиях в период контрнаступления участвовали четыре воздушные армии фронтовой авиации, соединения авиации дальнего действия и одна дивизия истребительной авиации противовоздушной обороны.

Таким образом, в период контрнаступления решающая роль принадлежала фронтовой авиации (90,1% всех самолетовылетов). Резко сократился удельный вес самолетовылетов авиации дальнего действия с 14,6% в период обороны до 8,2% всех самолетовылетов в период контрнаступления и истребительной авиации противовоздушной обороны страны соответственно с 10,7% до 1,7% всех самолетовылетов.

Авиация дальнего действия была переключена для решения боевых задач на других участках советско-германского фронта, а также для действий по объектам в глубоком тылу противника.

102-я истребительная авиационная дивизия противовоздушной обороны в период контрнаступления прикрывала коммуникации Сталинградского фронта на восточном берегу Волги. Частично эта дивизия осуществляла прикрытие объектов и войск, а также участвовала в воздушной блокаде.

В статье «Воздушная битва за Сталинград» немецкий автор, оценивая итоги боев в воздухе с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. для немецко-фашистской авиации, пишет: «В течение 9,5 недель мы безвозвратно потеряли более 1400 самолетов. Это была драма не только на земле, это была также драма в воздухе».

Еще большие потери немецко-фашистской авиации в битве под Сталинградом признают и другие немецкие военные историки, которые пишут: («Немецкие ВВС понесли за время действий под Сталинградом большие потери. За период с 19 ноября по 31 декабря 1942 г. немцы лишились около 3000 самолетов. В это число входят не только сбитые самолеты, но и захваченные русскими на аэродромах.

Таковы основные итоги боевых действий советских Военно-воздушных сил в период контрнаступления под Сталинградом. Эти успехи нашей авиации стали возможными благодаря тому, что советские летчики показали высокий моральный дух, преданность советской Родине, свое воинское мастерство, образцы героизма и отваги.

Авиация при блокаде окруженной группировки.

С 23 ноября 1942 г., т. е. с момента образования внутреннего фронта окружения, противник начал организацию снабжения окруженной группировки воздушным путем. Гитлеровский министр авиации Геринг хвастливо заявил, что он берет на себя организацию питания 6-й армии.

В середине декабря в район Сталинграда было переброшено несколько сот самолетов, которые можно было использовать для транспортировки грузов.

На вооружении транспортных групп, действовавших в полосе Юго-Западного, Сталинградского и Донского фронтов, находились специальные транспортные самолеты типа Ю-52, ФВ-200, Ю-290 и др. В связи с большими потерями этих типов самолетов в первые же недели после окружения противника в районе Сталинграда командование немецко-фашистской авиации вынуждено было прекратить почти всю свою бомбардировочную авиацию на доставку грузов. Бомбардировщики типа Хе-111 и Ю-88 широко привлекались для транспортировки грузов.

Перед советскими военно-воздушными силами встала задача сорвать снабжение окруженной группировки по воздуху, изолировать ее от войск противника, находящихся за внешним фронтом окружения, не дать возможности авиации противника действовать по нашим войскам, уничтожающим окруженную группировку, удержать господство в воздухе в районе окружения, т. е. решить задачи полной воздушной блокады.

Командующий Военно-воздушными силами Красной Армии в своей директиве на имя командующих 16-й и 8-й воздушными армиями от 4 декабря 1942 г. указывал: несмотря на то, что в районе окруженного врага наша авиация имеет полное господство в воздухе, все же транспортные самолеты противника прорываются и производят посадку на аэродромы, находящиеся в кольце окружения». И далее директива требовала: «Уничтожение транспортных самолетов противника считать основной задачей».

В результате в основном хорошей организации воздушной блокады с активным участием всех родов авиации и во взаимодействии с сухопутными войсками ее цель была в значительной мере осуществлена.

Авиационная группировка противника, созданная им в основном из транспортных и бомбардировочных самолетов, была разгромлена. Всего за 2,5 месяца нашей авиацией и зенитной артиллерией уничтожено 1164 самолета противника, из них 571 самолет (53,6%) был уничтожен или поврежден на аэродромах.

Успешное осуществление воздушной блокады привело к тому, что окруженная группировка была посажена на голодный продовольственный паек. У окруженных войск противника начал ощущаться

резкий недостаток в боеприпасах горючем и медикаментах. Если в начале декабря дневная норма питания у противника равнялась 350 граммам хлеба, 80 граммам жиров и 100 граммам мяса, то к середине января она была снижена до 120 граммов хлеба. Были съедены все лошади 1-й румынской кавалерийской дивизии. Ели собак, кошек, сорок, дохлых лошадей. Начали распространяться эпидемические заболевания.

Таким образом, окруженная в районе Сталинграда группировка немецко-фашистских войск была почти полностью изолирована. Воздушные силы противника почти лишены были возможности снабжать окруженную группировку продовольствием, боеприпасами и медикаментами, прикрывать ее с воздуха от ударов нашей авиации и воздействовать на наши сухопутные войска. Советские Военно-воздушные силы безраздельно господствовали в воздухе над районом окружения. Воздушная блокада способствовала созданию благоприятных условий для проведения операции с целью окончательного разгрома окруженной группировки противника.

Итоги боевых действий советской авиации в битве под Сталинградом.

Рассмотрим основные итоги боевых действий советских Военно-воздушных сил в битве под Сталинградом.

1. Советская авиация активно участвовала в боевых действиях Советской Армии, несмотря на трудные условия наземной и воздушной обстановки в период обороны и сложные метеорологические условия в ходе контрнаступления. Анализ общего количества самолетовылетов советской авиации в Сталинградской битве показывает:

во-первых, значительный размах боевой деятельности советской авиации, всего произведено 113 639 самолетовылетов;

во-вторых, сравнительно большое для того времени среднесуточное напряжение боевых действий советской авиации — 552 самолетовылета;

в-третьих, высокий удельный вес ночных действий — 43,2% всех самолетовылетов.

2. Для поражения живой силы, боевой техники и других объектов противника было сброшено 31 000 тонн авиационных бомб.

Так, на поворотном и одном из тяжелых этапов войны советские Военно-воздушные силы, как и вся Советская Армия, почти одни, без активной помощи союзников, вели борьбу с основными силами гитлеровской армии и авиации.

3. Боевые действия советской авиации оказали существенное влияние на успешный ход операций сухопутных войск в период обороны и контрнаступления. Основные усилия авиации были направлены на непосредственную поддержку сухопутных войск.

Следовательно, для действий непосредственно по объектам на поле боя и в ближайшем тылу противника было произведено 78,8% всех самолетовылетов. Несмотря на отдельные недостатки в

организации взаимодействия с войсками, в целом помощь, оказанная советской авиацией нашим сухопутным войскам в битве под Сталинградом, оценивается ими очень высоко.

С этой точки зрения заслуживает внимания оценка боевых действий советской авиации, данная командующим 62-й армией генерал-лейтенантом В. И. Чуйковым. В интересах этой армии в период обороны было произведено подавляющее большинство самолетовылетов советской авиации. В приветственном письме личному составу 8-й воздушной армии от 11 февраля 1943 г. В. И. Чуйков писал: «Празднуя свою огромную победу, мы никоим образом не забываем, что в ее завоевании большая заслуга вас, товарищи летчики, штурманы, стрелки и младшие авиационные специалисты, все бойцы, командиры и политработники соединения тов. Хрюкина. Те восторженные отзывы о нашей победе, которыми пестрят наши и иностранные газеты, в равной мере относятся и к вам. Вы заслужили право и можете смело вместе с нами разделять радость победителей той величайшей в истории войн битвы, которая выиграна нами в районе Сталинграда.

С самых первых дней борьбы за Сталинград мы днем и ночью непрерывно чувствовали вашу помощь с воздуха. Правда, враг, бросив в район Сталинграда самое большое количество своих войск и техники, стянул сюда огромное количество самолетов и создал в начале битвы за Сталинград свое преимущество в авиации. Но и в этих боях, в невероятно трудных и неравных условиях борьбы, при огромной насыщенности зенитной артиллерии летчики крепко бомбили и штурмовали огневые позиции врага, истребляли немецкую авиацию и на земле, и в воздухе...

Сейчас нет возможности перечислять все заслуги летчиков и примеры их самоотверженной борьбы на Сталинградском фронте. Они дрались смело и решительно, и за это от имени всех бойцов и командиров армии я выношу им глубокую благодарность».

Верховное Главнокомандование высоко оценило боевые действия нашей авиации в битве под Сталинградом. За проявленную отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, дисциплину и организованность за героизм личного состава были преобразованы в гвардейские девять авиационных дивизий всех родов авиации, принимавших участие в битве под Сталинградом. Почетное звание гвардейских получили 220-я истребительная и 228-я штурмовая авиационные дивизии 16-й воздушной армии, 268-я истребительная, 226-я штурмовая и 272-я ночная бомбардировочная авиационные дивизии 8-й воздушной армии, 3-я, 17-я и 24-я авиационные дивизии авиации дальнего действия и 102-я истребительная авиационная дивизия противовоздушной обороны страны. Это были первые гвардейские авиационные дивизии в составе советских Военно-воздушных сил.

4. В битве под Сталинградом немецко-фашистской авиации было нанесено одно из самых крупных поражений за весь период Великой Отечественной войны Советского Союза. В течение второй половины 1942 г. основные усилия немецко-фашистской авиации были направлены для действий на сталинградском направлении.

Сосредоточив на сталинградском направлении до 40% всей своей авиации, противник в период битвы под Сталинградом произвел на этом направлении 43,2% всех самолетовылетов. В период же наиболее ожесточенных боев удельный вес самолетовылетов доходил на этом направлении до 48–62% всех самолетовылетов на советско-германском фронте.

Именно этой наиболее крупной и наиболее активной группировке авиации противника были нанесены советской авиацией серьезные потери.

Анализ данных о потерях дает возможность сделать следующие выводы.

Во-первых, в битве под Сталинградом противнику нанесены были огромные потери – уничтожено и повреждено 4220 самолетов.

Во-вторых, в составе уничтоженных и поврежденных самолетов противника, значительный удельный вес занимали бомбардировщики и транспортные самолеты, составляющие примерно 60–70% всех потерь самолетов противника.

В-третьих, в период битвы под Сталинградом потери советской авиации были в 2 раза меньше, чем потери авиации противника. Такое выгодное для нас изменение соотношения потерь является показателем роста летного мастерства наших летчиков, их высокого морального духа, возросшего искусства авиационных командиров и их штабов, а также активной помощи сухопутных войск в борьбе с авиацией противника.

Рассмотрение общих итогов борьбы с авиацией противника в битве под Сталинградом показывает, что эта битва была началом коренного перелома не только в борьбе с наземными войсками, но и в борьбе с авиацией противника. Она была началом коренного перелома в завоевании стратегического господства в воздухе советскими Военно-воздушными силами.

Успехи советской авиации в битве под Сталинградом явились результатом:

1. Высокого морального духа личного состава Военно-воздушных сил, участвовавших в битве под Сталинградом. Летчики, штурманы, техники, авиационные командиры и политработники показывали примеры массового героизма и беззаветной преданности нашей социалистической Родине. Только в 8-й воздушной армии за период Сталинградской битвы звание Героя Советского Союза было присвоено 17 летчикам; 3000 человек личного состава были награждены орденами и медалями. В небе Сталинграда родилась слава целой плеяды замечательных советских летчиков, хорошо известных

стране, – Полбина, Лавриненкова, Шестакова, Баранова, Алелюхина, Ковачевича, Амет-Хан Султана и многих других.

2. Неуклонного роста нашей военной экономики, самоотверженного труда авиационных конструкторов, инженеров, техников и рабочих авиационной промышленности.

3. Значительного увеличения самолетного парка воздушных армий в районе Сталинграда.

С небольшой ошибкой можно считать, что в район Сталинграда за весь период битвы было направлено примерно до 4000 самолетов. Всего на усиление советской авиации, принимавшей участие в битве под Сталинградом, было направлено 21 авиационная дивизия, или 125 авиационных полков.

4. Успехи советской авиации явились также результатом совместных боевых действий фронтовой авиации, авиации дальнего действия и истребительной авиации противовоздушной обороны территории страны. Их удельный вес в боевых действиях в битве под Сталинградом был различен.

Решающая роль в боевых действиях советской авиации принадлежала фронтовой авиации. Она

произвела 79,6% всех самолетовылетов, сбросила 51,6% всего боевого груза и уничтожила 90,7 % всех самолетов противника, причем основное место в боевых действиях фронтовой авиации занимала 8-я воздушная армия.

Вместе с тем необходимо отметить активное участие в битве авиации дальнего действия, производившей 12,5% всех самолетовылетов и сбросившей 48,4% всего боевого груза. По тоннажу сброшенных бомб авиация дальнего действия почти не уступает всей фронтовой авиации.

Истребительная авиация противовоздушной обороны страны, представленная 102-й истребительной авиационной дивизией, совершила 7,9% всех самолетовылетов и уничтожила в воздушных боях 330 самолетов противника.

5. Победа советской авиации в битве под Сталинградом была также результатом роста организаторских способностей авиационных командиров и их штабов, дальнейшего развития основ боевого применения советских Военно-воздушных сил в современных оборонительных и наступательных операциях и тактики родов авиации.

Литература:

- 1 Самсонов А.М. Сталинградская битва. М., «Наука», 1983.
- 2 Скоморохов Н.М. 17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены
- 3 16-я воздушная армия. Военно-исторический очерк о боевом пути 16-й воздушной армии (1942 – 1945). М., Воениздат, 1973.
- 4 Корец Л.Б. Советские Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. М., Воениздат, 1959.
- 5 Швабедиссен Вальтер. Сталинские соколы - Анализ действий советской авиации в 1941-1945 гг. Перевод с английского текста. Журнал Института ВВС США № 175 (июнь 1960 г).
- 6 Растренин Олег. Штурмовик Ил-2. «Летающий танк». «Черная смерть». М., Яуза, Коллекция, Эксмо, 2008.
- 7 Тимохович И.В. В небе войны 1941-1945. М., Воениздат, 1986.
- 8 Элмхирст Т. Причины поражения немецких военно-воздушных сил. Перевод с английского. Изд. 1947.
- 9 Мировая война 1939–1945 гг. Перевод с немецкого. Сборник статей. Ч. 3. Война в воздухе. Издательство иностранной литературы. М., 1957.
- 10 Ступов А. Л., Кокунов В. Л. 62-я армия в боях за Сталинград. Воен-издат, М., 1949.

*Сергей Игоревич Дробязко,
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации,
старший научный сотрудник музея,
кандидат исторических наук*

СООТНОШЕНИЕ СИЛ И ПОТЕРИ СТОРОН В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Несмотря на существующую в России и за рубежом обширную историографию о Сталинградской битве, в ее истории до сих пор существуют малоизученные и спорные аспекты, к числу которых относится проблема соотношения сил и потерь сторон на основных этапах сражения и в целом. Достаточно указать на тот факт, что в двух последних обобщающих работах по истории Сталинградской битвы (Великая Отечественная война 1941-1945 годов. 3-й том. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012 (далее ВОВ, т. 3); Сталинградская битва. Энциклопедия. 7-е изд. Волгоград, 2017) приводятся разные данные относительно соотношения сил сторон к началу сражения. В то же время историк А.В. Исаев приводит в своих работах данные, которые отличаются от опубликованных в вышеуказанных изданиях.

В своем выступлении мне бы хотелось осветить такие спорные вопросы и, используя данные последних исследований и новых доступных источников, показать адекватную картину соотношения сил и потерь сторон в Сталинградской битве.

Из числа исследователей, активно изучающих историю Сталинградской битвы в течение последних 15–20 лет, следует отметить А.В. Исаева, который в ряде своих работ¹ ввел в научный оборот большое количество неопубликованных документов ЦАМО РФ. Содержащиеся в них данные о численности сил, задействованных советской стороной в ходе Сталинградской битвы, дополняют и корректируют оценки более ранних исследований, к которым относятся, прежде всего, первая советская фундаментальная монография по истории Сталинградской битвы «Великая победа на Волге»² и статистическое исследование «Гриф секретности снят» о потерях Вооруженных Сил СССР³. Отдельного упоминания заслуживает умерший в 2005 г. полковник в отставке, в 1992-1996 гг. ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ С.Н. Михалев, который еще в 1994 г. осветил тему потерь сторон в Сталинградской битве и, используя имевшиеся в его распоряжении материалы, довольно точно определил потери войск противника⁴.

С тех пор исследователи получили возможность ознакомиться с огромным массивом документов Вермахта и статистических материалов, опубликованных в сети Интернет. Информацию о численности и потерях войск противника содержат микрофильмы журналов боевых действий 6-й армии и 4-й танковой армии Вермахта, оригиналы которых хранятся в Национальном архиве США (U.S. National Archives and Records Administration, NARA), а их переводы и ежедневные отчетные карты размещены на русскоязычном сайте (Nordriegelstellungen 1942. Немецкие дивизии в Сталинградской битве)⁵. Ежедневные сводки 6-го отдела генерал-квартирмейстера Люфтваффе о наличии, потерях и пополнениях авиационного парка из Военного архива ФРГ доступны исследователям на сайте The Luftwaffe, 1933-45 by Michael Holm⁶. Кроме того, на сайте, посвященном потерям Германии во Второй мировой войне (Human Losses in World War II. German Statistics and Documents)⁷ опубликованы данные подекадного учета потерь сухопутных войск Вермахта на Восточном фронте по каждой армии. На основании вышеперечисленных источников были произведены необходимые расчеты и составлены таблицы, позволяющие наглядно проследить баланс и динамику численности войск противника в ходе Сталинградской битвы, а также их потери в живой силе и технике.

Прежде чем приводить какие бы то ни было данные, следует обозначить хронологические рамки события и участвовавшие в нем войсковые объединения. Сталинградская битва продолжалась 201 день – с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 гг. Отечественная военно-историческая наука выделяет в ней два основных этапа: 1) оборонительный – с 17 июля по 18 ноября 1942 г. (125 суток) и 2) наступательный – с 19 ноября 1942 по 2 февраля 1943 гг. (76 суток). В рамках первого этапа рассматривается Сталинградская оборонительная операция, в рамках второго – операция по окружению германской 6-й армии («Уран»), Котельниковская и Среднедонская («Малый Сатурн») операции, а также операция по ликвидации окруженных вражеских войск («Кольцо»). А.В. Исаев

предлагает свою периодизацию сражения, разделяя оборонительный этап на два периода – до 12 сентября 1942 г. включительно (бои на дальних и ближних подступах) и после (бои за город в сочетании с контрударами советских войск севернее и южнее Сталинграда), но эта точка зрения пока не получила общего признания.

Участниками Сталинградской битвы с советской стороны на первом ее этапе являлись войска Сталинградского фронта 1-го и 2-го формирований, Юго-Восточного и Донского фронтов, на втором этапе – Юго-Западного, Донского, Сталинградского и частично Воронежского фронтов. На том и другом этапе действия советских войск поддерживала Волжская военная флотилия, силы Сталинградского корпусного района ПВО, а также не входившие в состав воздушных армий фронтов соединения авиации ПВО и дальней авиации.

Советским войскам противостояли части двух немецких армий – 6-й и 4-й танковой, двух румынских – 3-й и 4-й, и одной итальянской – 8-й (без Альпийского корпуса). Авиационную поддержку войскам противника обеспечивали соединения 4-го воздушного флота, который вел боевые действия на фронте большой протяженности – от Воронежа до Черного моря, поэтому при сопоставлении сил сторон следует учитывать только те его авиагруппы, которые базировались и действовали на сталинградском направлении, что составляло примерно 60 процентов боевых самолетов из состава воздушного флота.

Таким образом, вся Сталинградская битва рассматривается в рамках перечисленных выше пяти стратегических операций. Проходившие примерно в одно время с ее завершающим этапом Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская наступательные операции (соответственно 13-27 января и 24 января – 17 февраля 1943 г.) с участием войск Брянского, Воронежского и Юго-Западного фронтов, в ходе которых были разгромлены остатки 8-й итальянской армии и основные силы 2-й венгерской армии и нанесено поражение войскам 2-й германской армии, выходят за рамки этого события. Поэтому вызывает недоумение, когда в некоторых, главным образом, популярных публикациях, итоги этих операций, особенно в части потерь, понесенных противником, объединяются с итогами Сталинградской битвы.

Обратимся к статистическим данным, которые используются в современной российской военно-исторической литературе для иллюстрации соотношения сил сторон в начале Сталинградской битвы. Ссылки по цифрам из 3-го тома ВОВ⁸ отсылают к монографии 1965 г. «Великая победа на Волге»⁹. Они основаны на архивных данных ЦАМО (ф. 223, Сталинградский фронт), но подобраны несколько тенденциозно. С советской стороны учитывается личный состав не всех войск фронта, а лишь 12 дивизий двух армий, действовавших на направлении

главного удара противника, орудия и минометы учтены лишь с калибра 76 мм и выше, танки – только в составе танковых бригад и батальонов фронта, а самолеты – только из состава 8-й воздушной армии, без учета действовавших на этом направлении сил авиации ПВО и дальней авиации. Данные о войсках противника являются оценочными, выведенными на основе анализа различных сведений, полученных разведкой, и иллюстрируют лишь представление о них советского командования, но не их реальное состояние. Общее количество немецкой авиации оценивается по общей численности 4-го воздушного флота, который, как уже говорилось, на сталинградском направлении имел лишь около 60 процентов своих сил. В 3-м томе ВОВ данные о количестве орудий и танков противника несколько изменены по сравнению с первоначальными: первые в сторону их увеличения, а вторые в сторону некоторого уменьшения, что, впрочем, мало меняет общую картину.

В энциклопедии «Сталинградская битва»¹⁰ приводятся совсем другие данные. Общая численность советских войск доводится до 300 000 чел., орудий и минометов – до 7,9 тыс., танков – до 900 единиц, самолетов – до 641 (с учетом авиации ПВО), причем данные указываются по состоянию на 23 июля 1942 г. Данные по противнику скорректированы в сторону уменьшения количества танков до 350 (по-видимому, с учетом штурмовых орудий, но исключая самоходные противотанковые орудия) и самолетов до 700, т.е. показано их реальное количество. Значительное увеличение количества танков в составе войск Сталинградского фронта объясняется прибытием к этому времени четырех танковых корпусов 1-й и 4-й танковых армий, благодаря чему был создан столь значительный перевес над бронетанковой составляющей 6-й германской армии. Уместно привести слова И.В. Сталина, сказанные как раз 23 июля в адрес командующего Сталинградским фронтом генерала В.Н. Гордова: «Стыдно отступать перед 50 танками немцев-мерзавцев, имея на фронте около 900 танков»¹¹.

А.В. Исаев в своей статье, опубликованной в 2013 году в журнале «Родина», комбинирует данные из «Великой победы на Волге» в части артиллерии с данными по танкам, полученными из архивных документов, как с советской стороны, так и со стороны противника. Общее количество советских самолетов он обозначает как 714 единиц, учитывая не только фронтовую авиацию, но и авиацию ПВО и дальнюю. Однако наиболее любопытные данные он сообщает по численности личного состава, определяя численность 6-й армии Вермахта в 358 000 чел., а с учетом приданных частей Люфтваффе, иностранных формирований и вольнонаемного состава (в т. ч. из числа советских граждан) – в 430 000. Данные по личному составу Сталинградского фронта – 298 895 чел. боевой состав и 386 000 общая численность состоявших на довольствии¹².

машин в разных танковых частях и соединениях Сталинградского фронта на 1 августа 1942 г., исходя из их штатной и известной фактической первоначальной численности, дает в общей сложности свыше 1400 машин¹⁴, хотя единовременно такого количества танков фронт не имел. Эти и приведенные выше данные позволяют составить более полное представление о силах сторон, введенных в сражение в его начальной фазе. Оценивая это соотношение сил, следует учитывать подавляющее превосходство противника в тяжелых артиллерийских системах (калибра 150 мм и выше) и широкое использование с 1942 г. танковыми и противотанковыми частями Вермахта кумулятивных снарядов, способных поражать советские танки любых типов, включая KB и T-34, против которых в 1941 г. немцы были практически бессильны. Эти факторы сводили на нет численное превосходство советских войск (если таковое имелось) и способствовали их большим потерям.

Что касается потерь сторон, понесенных на первом этапе Сталинградской битвы, то потери Красной Армии представлены в исследовании «Гриф секретности снят» и составляют 643 842 чел. (из них 323 856 безвозвратно), 12 137 орудий и минометов, 1426 танков и 2063 боевых самолета¹⁵. Следует сделать оговорку, что здесь учтены только боевые потери, исключая потери личного состава в результате болезней и несчастных случаев, равно как и потери авиационной техники в результате аварий. Техника учитывается полностью вышедшая из строя и не подлежащая восстановлению. В числе самолетов учитываются только боевые машины – бомбардировщики, штурмовики и истребители, исключая разведчики, учебные, транспортные и другие. Эти же критерии, которые использовали авторы исследования, следует применять и к оценке потерь противника.

Между тем, в отечественной литературе до сих пор приводятся оценки потерь немецкой стороны, сделанные Генеральным штабом Красной Армии на основе отчетности фронтов, которые по большинству позиций являются сильно завышенными: 700 тыс. чел. убитыми и ранеными, около 2 тыс. орудий и минометов, более 1 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 1400 боевых и транспортных самолетов¹⁶. Согласно же немецким данным подекадного учета потерь, а также опубликованным сведениям о потерях румынских и итальянских войск, общие потери противника на оборонительном этапе Сталинградской битвы составили до 200 тыс. чел., в том числе свыше 50 тыс. безвозвратно¹⁷. Советские оценки потерь противника в орудиях и минометах скорее всего соответствуют действительности, так как имеющиеся данные о наличии артиллерии в дивизиях 6-й армии после ее окружения свидетельствуют о примерно такой же убыли артиллерийских систем, начиная с

середины июля 1942 г. Потери танков и штурмовых орудий можно рассчитать, используя данные военных дневников 6-й и 4-й танковой армий Вермахта, где практически ежедневно фиксировались сведения о наличии бронетехники в разных дивизиях. Анализируя эти данные, можно сделать вывод, что общая убыль танков, штурмовых и самоходных орудий с середины июля по 18 ноября 1942 г. составила около 670 единиц, что примерно на треть меньше оценки советского командования. Потери немецкой авиации можно посчитать на основе опубликованных таблиц по сводкам 6-го отдела генерал-квартирмейстера Люфтваффе о наличии, потерях и пополнении авиационной техники по эскадрам и авиагруппам. Согласно этим данным, немцы потеряли в ходе наступления на Сталинград и его штурма более 500 боевых самолетов – бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей.

Соотношение сил сторон к началу контрнаступления советских войск под Сталинградом также является неоднозначным вопросом, прежде всего в отношении численности советских войск. В литературе присутствует достаточно широкий разброс данных, когда численность личного состава оценивается в разных изданиях от 1 000 500 до 1 143 500 чел., орудий и минометов от 13 541 до 22 484, танков от 894 до 1650 и самолетов от 1115 до 1916. Максимальные оценки при этом по личному составу дает исследование «Гриф секретности снят»¹⁸, по артиллерии – энциклопедия «Сталинградская битва»¹⁹, по танкам – А.В. Исаев²⁰, а по самолетам 3-й том ВОВ²¹.

Фактическое соотношение сил сторон в начале Сталинградской оборонительной операции						
Введено в сражение на 17.7.1942 г.				Введено в сражение на 1.8.1942 г.		
	Противник	Советские войска	Соотношение		Противник	Советские войска
Личный состав	301 800	386 400	1 : 1,23	Личный состав*	571 100	547 000
в т.ч. в боевых частях	218 800	298 900	1 : 1,37	Орудия и минометы	7500	7900
Орудия и минометы	3000	7900	1 : 2,6	Танки и штурмовые орудия	680	св. 1400
Танки и штурмовые орудия	17	230	1 : 13,5	Боевые самолеты	1149	ок. 900
Боевые самолеты	707	714	1 : 1			
С учетом потерь и пополнений с 17 по 31.7.1942 г.						
Соотношение потерь сторон в ходе Сталинградской оборонительной операции (17.7 — 18.11.1942)						
	Противник	Советские войска	Соотношение		Противник	Советские войска
Личный состав	ок. 200 000	643 842	1 : 3,2	Орудия и минометы	ок. 50 000	323 856
в т.ч. безвозвратно	ок. 50 000	323 856	1 : 6,5	Танки и штурмовые орудия	ок. 2 000	12 137
Орудия и минометы	ок. 2 000	12 137	1 : 6	Боевые самолеты	669	1426
Танки и штурмовые орудия	669	1426	1 : 2		503	2063
Боевые самолеты	503	2063	1 : 4,1			

Разночтения по численности артиллерии связаны с тем, что в большей части изданий учитываются орудия и минометы калибром от 76 мм и выше, а в энциклопедии «Сталинградская битва» и у А.В. Исаева – все орудия и минометы, но без учета зенитной артиллерии. Минимальные оценки численности самолетов связаны, как правило, с исключением из учета ночных бомбардировщиков У-2.

Приводимая в таблицах численность личного состава, орудий и минометов, танков и штурмовых орудий войск противника не имеет расхождений и в целом может считаться соответствующей действи-

Соотношение сил сторон в начале Сталинградской наступательной операции по данным современных изданий			
Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012. Данные на 19.11.1942 г.		Сталинградская битва. Энциклопедия. 7-е изд. Волгоград, 2017. Данные на 19.11.1942 г.	
	Противник	Советские войска	Соотношение
Личный состав	1 011 500	1 100 000	1 : 1,1
Орудия и минометы	10 300	15 000	1 : 1,5
Танки и штурмовые орудия	675	1560	1 : 2,3
Боевые самолеты	1216	1916	1 : 1,6

Исавев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. 1-е изд. М., 2008.			
Данные на 19.11.1942 г.			
	Противник	Советские войска	Соотношение
Личный состав	1 011 500	1 042 218	1,1 : 1
Орудия и минометы	10 300	21 472	1 : 2,1
Танки и штурмовые орудия	675	1650	1 : 2,4
Боевые самолеты	-	-	-

тельности. Оценка же количества боевых самолетов дается исходя из численности всего 4-го воздушного флота, однако в действительности на сталинградском направлении к 19 ноября 1942 г. находилось 783 бомбардировщика, штурмовика и истребителя, включая румынские и итальянские самолеты.

Потери советской стороны на втором этапе Сталинградской битвы исследование «Гриф секретности снят» определяет в 485 777 чел. (из них 154 885 безвозвратно), 3591 орудие и миномет, 2914 танков, 706 боевых самолетов²². Как видим, при снижении общих потерь в живой силе примерно в 1,3 раза, количество безвозвратных потерь Красной Армии в ходе контрнаступления сократилось более чем вдвое по сравнению с предшествующим периодом.

Потери противника за тот же период обычно определяются в более чем 800 тыс. чел. личного состава, свыше 10 000 орудий и минометов, до 2000 танков и штурмовых орудий и около 3000 боевых и транспортных самолетов²³. Эти данные нуждаются в уточнении с привлечением статистических сведений германской, румынской и итальянской армий. На основании анализа данных подекадного учета потерь сухопутных войск Вермахта и данных армий стран-сателлитов без каких бы то ни было преувеличений можно сделать вывод о колоссальных потерях немцев и союзников – примерно 550 тыс. чел. без учета советских граждан (т.н. «хиви»), служивших при немецких частях, вместе с которыми общий итог потерь составит свыше 600 тыс., из них более половины приходится на безвозвратные. Одна лишь 6-я армия Вермахта потеряла с 19 ноября 1942 по 2 февраля 1943 гг. около 270 тыс. чел., из них от 25 до 40 тыс. раненых были вывезены из котла самолетами, а остальные погибли или попали в плен.

Количество потерянных немцами и их союзниками орудий и минометов определяется в 9500 единиц, захваченных и уничтоженных в ходе боев по окружению немецкой группировки под Сталинградом

и ее ликвидации, а также развития наступления советских войск на Среднем Дону. Танков и штурмовых орудий было потеряно 1045, примерно треть из них приходится на окруженную группировку, а остальные на войска, пытавшиеся деблокировать 6-ю армию, а затем сдерживать советское наступление на Среднем Дону. Что касается потерь Люфтваффе, румынской и итальянской авиации, то они составили 420 боевых самолетов в результате непосредственного воздействия противника (сбитые в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии, уничтоженные в результате воздушных ударов по аэродромам), однако здесь не учитываются

транспортные самолеты, потерянные в ходе неудачной попытки создать «воздушный мост» для снабжения окруженной группировки, и неисправные машины, брошенные на аэродромах при отступлении, вместе с которыми общее число потерянных противником самолетов всех типов составит, по некоторым данным, от 1 до 3 тысяч.

Подводя итог статистическому обзору Сталинградской битвы приведем данные об общей численности сил и средств, задействованных с той и с другой стороны за весь период с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 г. Общая численность введенных в сражение советских войск составляла 1 920 000 чел., 34 621 орудие и миномет, около 5000 танков и около 3000 боевых самолетов. Со стороны противника в сражении приняли участие 1 685 000 чел. (из них 273 000 румын и 183 000 итальянцев), около 15 000 орудий и минометов, 2350 танков и штурмовых орудий и 2267 боевых самолетов. Общие потери сторон за весь период сражения со стороны Красной Армии составили: 1 130 000 чел. (из них 479 000 безвозвратно), 15 728 орудий и минометов, 4341 танк, 2769 боевых самолетов. За тот же период враг потерял до 800 000 чел. личного состава (из них почти половину безвозвратно, в т. ч. 154 тыс. пленными), 11 500 орудий и минометов,

Соотношение сил сторон в начале Сталинградской наступательной операции (19.11.1942 — 2.2.1943) с учетом максимальных оценок			
	Противник	Советские войска	Соотношение
Личный состав	1 011 500	1 143 500	1 : 1
Орудия и минометы	10 300	22 484	1 : 2,2
Танки и штурмовые орудия	675	1650	1 : 2,4
Боевые самолеты	1216	1916	1 : 2,4

Общее соотношение сил сторон, введенных в сражение за весь период Сталинградской битвы (17.7.1942 — 2.2.1943)			
	Противник	Советские войска	Соотношение
Личный состав	1 685 000	1 920 000	1 : 1,14
Орудия и минометы	15 000	34 621	1 : 2,3
Танки и штурмовые орудия	2350	ок. 5000	1 : 2,1
Боевые самолеты	2267	ок. 3000	1 : 1,3

Соотношение потерь сторон в ходе Сталинградской наступательной операции (19.11.1942 — 2.2.1943)			
	Противник	Советские войска	Соотношение
Личный состав	св. 600 000	485 777	1,2 : 1
в т. ч. безвозвратно	св. 300 000	154 885	1,9 : 1
Орудия и минометы	9500	3591	2,6 : 1
Танки и штурмовые орудия	1045	2915	1 : 2,8
Боевые самолеты	420	706	1 : 1,7

Соотношение потерь сторон в ходе Сталинградской битвы (17.7.1942 — 2.2.1943)			
	Противник	Советские войска	Соотношение
Личный состав	св. 800 000	1 130 000	1 : 1,4
в т. ч. безвозвратно	св. 350 000	479 000	1 : 1,4
Орудия и минометы	11 500	15 728	1 : 1,4
Танки и штурмовые орудия	1728	4341	1 : 2,5
Боевые самолеты*	923	2769	1 : 3

* Учтены только боевые самолеты (бомбардировщики, штурмовики и истребители), уничтоженные в результате непосредственного воздействия противника. Общее количество самолетов всех типов, потерянных Люфтваффе в ходе Сталинградской битвы, составляет не менее 3000.

1714 танков и штурмовых орудий и 923 боевых самолета (без учета транспортных и неисправных машин всех типов, брошенных при отступлении).

Эти цифры говорят о масштабности сражения, по праву считающегося одной из величайших битв Второй мировой войны и ее поворотным пунктом, а также о сокрушительности поражения, которое понес противник, ибо никогда еще, ни до тех пор, ни еще долгое время после (до июля – августа 1944 г.) Германия не теряла за столь короткий период времени такого количества войск. Между тем неоправданное завышение потерь противника на первом этапе Сталинградской битвы (до 700 тыс.) не только противоречит реалиям, но и фактически снижает результативность советских операций по окружению и разгрому немецкой группировки, в то время как именно резкий рост потерь в результате гибели 6-й армии стал настоящим шоком для немецкого народа и армии, о чем после войны образно высказался генерал Вермахта Зигфрид Вестфаль²⁴.

В заключение хотелось бы привести пример неумелой манипуляции данными о потерях противника в Сталинградской битве. Несмотря на то, что еще в 1994 г. С.Н. Михалевым было заявлено о необходимости решительно отказаться от оценки вражеских потерь в 1,5 млн. чел., базирующейся лишь на отчетах советских штабов²⁵, в изданной 23 года спустя в Волгограде энциклопедии «Сталинградская битва» в приложении была помещена таблица, обосновывающая эту устаревшую оценку, как более приемлемую для отечественной историографии с идеологической точки зрения²⁶. В таблице приводятся людские потери Германии и ее союзников с точностью до одного человека: 1 594 572, по национальностям, с разделением на безвозвратные потери, санитарные потери и пленных. Такое разделение уже должно настораживать, так как понятие «безвозвратные потери» включает в себя убитых, пропавших без вести и пленных. При этом в таблице

Сравнение данных о потерях противника по энциклопедии «Сталинградская битва» с документально подтвержденными статистическими данными (тыс. чел.)

По энциклопедии «Сталинградская битва» (Волгоград, 2017)				По статистическим данным Вермахта и армий стран-сателлитов			
Безвозвратные	Санитарные	Пленено	Всего		Убито	Ранено	Пленено
518	161	137	816	Немцы	166	151,1	101,3
96	110	82	288	Румыны	103,7	82,7	28,6
65	43	124	232	Венгры	(49,7)	(91,4)	(6,9)
72	64	54	190	Итальянцы	24,8 (50,4)	27,7 (35,4)	21,7 (37,7)
0,82	0,42	0,2	1,45	Хорваты	3,1	1,0	0,9
0,07	0,03	0,01	0,11	Финны	-	-	-
45	8	14	67	Хиви	?	-	?
796,9	386,4	411,2	1594,6	Всего	297,6	262,5	152,5
							743,4 ~800

Примечания:
1. Данные НКВД СССР по количеству поступивших пленных исключены из общей суммы безвозвратных потерь.
2. В скобках заключены данные по потерям венгерских и итальянских войск с учетом Острогоярского-Россошанской и Воронежско-Касторненской наступательных операций, т.е. вне географических и хронологических рамок Сталинградской битвы.

указаны венгры и финны, которые в Сталинградской битве не участвовали, а количество безвозвратных потерь в несколько раз превышает количество потерь санитарных, вместе с которыми полностью поглощает все румынские, венгерские и итальянские войска, действовавшие на Восточном фронте. В таблице приводятся даже потери «хиви» (всего 67 тыс. чел.) – цифра возможно реальная, но неизвестно на чем основанная. В качестве источников информации таблицы приводится ряд статистических работ, включая книги Б. Урланиса, Б. Мюллера-Гиллебранда и Г.Ф. Кривошеева, в которых эта информация отсутствует. Если приводимые данные не были взяты, что называется, «с потолка», то можно предположить, что составители таблицы в своих расчетах отталкивались от общей убыли (боевых и небоевых потерь) всей группы армий «Б» с июля 1942 по февраль 1943 гг., приплюсовав к ней завышенные почти втрое данные о количестве захваченных пленных, которые затем добавили еще раз отдельной графой, выйдя на заданную величину в 1,5 млн. с лишним. Появление таких сомнительных «изысканий» лишний раз доказывает необходимость основательного изучения предмета и недопустимость в исторических исследованиях фальсификаций, какими бы благими помыслами они не вызывались.

¹ Исаев А.В. Переломный 1942. Когда внезапности уже не было. М.: Яуза, Эксмо, 2006; Он же. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. 1-е изд. М.: Яуза, 2008; Он же. Сталинград: Трудное начало. // Родина, 2013, № 1. С. 5–10; Он же. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. 2-е изд. М.: Яуза, 2017.

² Великая победа на Волге. Под редакцией Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. М.: Воениздат, 1965.

³ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993.

⁴ Михалев С.Н. Сталинград: боевые потери личного состава сторон. // Сталинградская битва. Материалы научных конференций, прошедших в Москве и Волгограде к 50-летию сражения. Волгоград, 1994. С. 64–172.

⁵ Nordriegelstellungen 1942. Немецкие дивизии в Сталинградской битве (<https://nordriegel.livejournal.com/>).

⁶ The Luftwaffe, 1933–45 by Michael Holm (<https://www.ww2.dk/>).

⁷ Human Losses in World War II. German Statistics and Documents (<https://web.archive.org/web/20161025105126/http://ww2stats.com/>).

⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 250–251.

⁹ Великая победа на Волге. С. 28–29.

¹⁰ Сталинградская битва. Энциклопедия. 7-е изд. Волгоград, 2017. С. 423.

- ¹¹ Запись переговоров по прямому проводу Верховного главнокомандующего с командованием Сталинградского фронта 23 июля 1942 г. (ЦАМО, ф.96а, оп.2011, д.26, л.158–161).
- ¹² *Исаев А.В.* Сталинград: Трудное начало. // Родина, 2013, № 1. С. 5–6.
- ¹³ Гриф секретности снят. С. 179.
- ¹⁴ Подсчитано по материалам сайта: Танковый фронт 1939-1945. Все о бронетанковых частях и танкистах Второй мировой (<http://tankfront.ru/index.html>).
- ¹⁵ Гриф секретности снят. С. 179, 369.
- ¹⁶ Сталинградская битва. Энциклопедия. 7-е изд. С. 423.
- ¹⁷ По данным С.Н. Михалева (Указ. соч. С. 170), общие потери противника на этапе Сталинградской оборонительной операции составили более 180 тыс. чел., из них 46,2 тыс. безвозвратно.
- ¹⁸ Гриф секретности снят. С. 181–182.
- ¹⁹ Сталинградская битва. Энциклопедия. 7-е изд. С. 562.
- ²⁰ *Исаев А.В.* Сталинград. За Волгой для нас земли нет. 1-е изд. С. 277, 281-282.
- ²¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 376.
- ²² Гриф секретности снят. С. 181–182, 370.
- ²³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. С. 421.
- ²⁴ Роковые решения. М.: Воениздат, 1958. С. 210.
- ²⁵ *Михалев С.Н.* Указ. соч. С. 171.
- ²⁶ Сталинградская битва. Энциклопедия. 7-е изд. С. 774.

*Андрей Михайлович Егоров,
Псковский филиал Академии ФСИН России,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент*

*Игорь Андреевич Егоров,
Псковский государственный университет,
научно-исследовательской лаборатории
«Центр комплексного изучения проблем
региональной безопасности»,
младший научный сотрудник*

НАРОДНАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ, 1941–1944

С точки зрения права вооруженных конфликтов хочется напомнить о том, что партизанами являются участники народной войны, то есть лица, добровольно взявшие за оружие, ведущие боевые действия против вторгшегося захватчика и не входящие в состав регулярной армии¹. Особый размах и значение имела партизанская война народов Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Одним из мощных районов партизанского движения в годы Великой Отечественной войны стала территория Псковского края, северная часть которого в то время входила в Ленинградскую область, а южная – в Калининскую (ныне – Тверскую) область. Эти районы находились на острие вражеского нападения с первых дней войны². В период их оккупации на данной территории началось организованное сопротивление подпольщиков и партизан. К осени 1941 года в тылу осаждавшего Ленинград врага действовали более сотни отдельных отрядов и три первые партизанские бригады³. Со временем прибавилось еще десять подобных соединений. Ячейки псковских подпольщиков начали работу против оккупантов в таких городах и поселках, как Псков, Остров, Порхов, Дно, Идрица, и др.

Партизанская война на территории Псковского края уже в начале войны начала приобретать серьезные масштабы. Еще 16 июля 1941 года по решению Калининского обкома в деревне Овсище Великолукского района был создан один из первых партизанских кавалерийских отрядов под командованием А. Д. Петрова. Всего через несколько дней – 20 июля 1941 года, в Ленинградском обкоме прошло совещание об организации партизанского движения в тылу наступающих на Ленинград врага. После этого совещания 23 июля 1941 года группа

советских и партийных работников в количестве десяти человек перешла линию фронта у деревни Замошье Плюсского района на оккупированную врагом территорию⁴.

К 18 ноября 1941 года из состава указанной группы был образован Псковский межрайонный подпольный центр, а 18 июня 1942 года состоялась первая партизанская партийная конференция. В марте 1943 года в Порховском районе также создается подпольный партизанский центр в составе 10 человек, который проводил политическую работу среди населения, военнопленных, создавал подпольные ячейки, организовывал разведку. Свой вклад в дело развертывания партизанских отрядов внес 4-й отдел УНКВД ЛО⁵.

Наиболее активно в начале войны разворачивалось партизанское сопротивление в тылу врага на востоке Псковского края, параллельно с действиями Северо-Западного фронта. Так, в конце июля 1941 года в деревне Серболово Поддорского района на берегу реки Полисть был создан партизанский отряд из партийного и советского актива Дедовичского, Пожеревицкого и Поддорского районов численностью более двухсот человек⁶.

В первых числах августа 1941 года на территории Дедовичского района Псковского края формируется 2-я Ленинградская партизанская бригада под командованием Н. Г. Васильева. Весь август 1941 года стал организационным периодом в деятельности данной бригады, который включал в себя изучение боевой деятельности, тактики врага, форм и методов партизанской войны, введение партизанской клятвы.

В конце августа 1941 года командованию бригады удалось установить связь и подчинить своему руководству следующие партизанские отряды: «Дружный» (23 человек) в Дновском районе, «Буде-

новец» (134 человек) в Дедовичском районе, «Грозный» (138 человек) в Поддорском, Белебелковском и Пожеревицком районах, «За Родину» (84 человек) в Ашевском районе, а также партизанские отряды других близлежащих районов. В сентябре 1941 года ко 2-й партизанской бригаде присоединился партизанский отряд, сформированный в конце июля в Старой Руссе из числа Порховского районного актива⁷.

Подобная работа проводилась в других частях Псковского края. В августе-сентябре 1941 года на территории Новосокольнического района был создан партизанский отряд «Смерть фашизму». Отдельный партизанский отряд в конце августа 1941 года стал формироваться в деревне Красливец Жижицкого сельсовета Куньинского района. 28 августа 1941 года в деревне Ваши создан 2-й Великолукский партизанский отряд в составе 151 человека. Впоследствии за все время боевых действий данный отряд уничтожил 40 мостов на шоссейных дорогах и свыше 5 тыс. немецких солдат и офицеров⁸.

В июле 1942 года в Пореченском районе была создана 1-я Калининская партизанская бригада. В августе того же года отдельные партизанские отряды Великолукского района объединяются в 1-й Калининский партизанский корпус под командованием капитана Разумова и комиссара Штрахова. 5 ноября 1942 года в местечке Лоховня Себежского района сформирована 5-я Калининская партизанская бригада и пять отдельных партизанских отрядов.

Осенью 1941 года на востоке современной Псковской области между городами Дно, Дедовичи, Бежаницы в тылу вражеских войск окончательно оформился первый партизанский край, где более чем в 400 населенных пунктах за линией фронта отсутствовала власть оккупантов. Этот край существовал вплоть до весны 1944 года, то есть до момента соединения с регулярными частями Красной Армии⁹.

В октябре 1943 года 8-й Ленинградской партизанской бригадой на территории Сошихинского и Славковского районов Псковщины был создан второй партизанский край, в состав которого входило свыше 40 деревень этих районов. Этот партизанский край просуществовал до 27 февраля 1944 года – до момента встречи с перешедшими в наступление частями Красной Армии. В ноябре 1943 года в деревне Река Струго-Красненского района состоялось совещание оргтроек и командиров партизанских соединений, действовавших севернее Пскова. В результате на стыке Псковского, Новосельского, Середкинского и Струго-Красненского районов создается третий по счету партизанский край, в пределах которого на территории свыше 2500 кв. км были ликвидированы все немецкие гарнизоны.

По мере увеличения массового партизанского движения на Псковщине 14 октября 1943 года из состава 2-й Ленинградской партизанской бригады выделилось еще несколько самостоятельных соединений: 7-я, 6-я и 9-я партизанские бригады. Каждая из указанных партизанских бригад имела к тому

времени в своем составе от 2,5 до 4,5 тыс. человек. 27 октября 1943 года в деревне Шушпаново Псковского района создается 10-я партизанская бригада.

Партизанские соединения не только обороняли находившиеся под их контролем зоны, но и совершали активные рейдовые действия против вражеских гарнизонов на оккупированной территории. Например, в январе 1942 года семьсот бойцов партизанского отряда Куньинского района осуществили подобный рейд по тылам противника и 27-28 января вели бои у деревень Красная Вешня и Большое Аннино, убив в итоге около четырехсот немецких военнослужащих. В том же месяце 2-я партизанская бригада провела наступательную операцию против немецких гарнизонов в городе Холме и деревне Сопки, уничтожив до 500 вражеских солдат. В октябре 1942 года в результате рейда Калининского партизанского корпуса были разбиты 4 фашистских гарнизона в деревнях Дубровка, Томсино, Мозули, Анинское Себежского и Красногогородского районов. При этом партизаны появлялись практически во всех частях Псковского края, в том числе вдали от своих постоянных баз.

Рейдовые действия партизан могли проводиться чрезвычайно интенсивно, не давая врагу времени на передышку. Так, в ночь с 6 на 7 ноября 1943 года 8-я Ленинградская партизанская бригада атаковала гарнизон немцев в деревнях Маршавицы и Ломы Сошихинского района, уничтожив 205 солдат и офицеров противника, а также захватив большие трофеи. На следующий день, 8 ноября 1943 года, 10-я партизанская бригада разгромила гарнизон немцев в деревне Матуриха Псковского района, уничтожив более 100 немцев. 19 декабря 1943 года 8-я Ленинградская партизанская бригада разгромила немецкий гарнизон в деревне Гришманы Островского района, освободив 127 советских военнопленных, из них впоследствии был создан отдельный партизанский отряд.

23 января 1944 года 8-й партизанской бригадой был уничтожен вражеский гарнизон на железнодорожной станции Брянчаниково Островского района. При этом псковскими партизанами было убито 215 немцев, уничтожено 5 тяжелых артиллерийских орудий, 7 вагонов и пр. В начале февраля 1944 года в результате боя 6-й партизанской бригады в районе деревни Островно было убито 600 вражеских солдат и офицеров, захвачено 3 пушки и 4 вездехода¹⁰.

Подобные рейды были сопряжены с большим риском, так как на перехват партизан гитлеровцы снимали крупные армейские подразделения. В ходе боев с карателями 6 сентября 1943 года у деревни Житница Новоржевского района при выводе 3-й партизанской бригады из окружения погиб ее командир Александр Викторович Герман. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года он был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

В целом партизанские рейды серьезно осложняли положение немецких захватчиков, нарушая их ком-

муникации, препятствуя снабжению фронтовых частей врага и нарушая оккупационный режим. В северной части Псковского края к январю 1944 года партизанская армия состояла из 35 тыс. человек, организованных в 13 хорошо вооруженных бригад¹¹. Среди них видное место занимала 2-я партизанская бригада, сыгравшая важную роль в общей борьбе псковских партизан против немецких захватчиков. В районе действия 2-й партизанской бригады было создано пять оргтроек в Струго-Красненском, Полновском, Новосельском, Середкинском и Псковском районах, которые полностью очистили от оккупантов и восстановили советскую власть в 49 сельсоветах.

Значительную помощь партизаны оказали регулярным советским частям после снятия блокады с Ленинграда и начала освобождения псковской земли. В этот период они зачастую действовали совместно или во взаимодействии с ними. В начале февраля 1944 года 6-я и 9-я партизанские бригады установили связь со стрелковыми полками Красной армии, наступавшими из района города Луги, и повели боевые действия совместно с ними.

Так, 10-12 февраля происходят бои этих соединений с 16-й немецкой дивизией, которая двигалась от Луги в направлении поселка Ляды, но была с большими потерями отброшена обратно под удар красноармейских частей. 24 февраля 9-я партизанская бригада, заняв дорогу Поддорье – Чихачево Ашевского района, по которой отступали немцы, атаковала воинское подразделение противника из 300 человек с 10 автоматическими зенитными пушками в деревне Долгое. В результате 150 немецких солдат и офицеров были взяты в плен, а остальные – уничтожены¹².

В 1944 году партизаны принимали активное участие в освобождении крупных населенных пунктов

Псковщины. В частности, 17-18 февраля партизанские соединения совместно с регулярными советскими частями освободили от захватчиков станцию Плюсса. 23-24 марта 1944 года 13-я партизанская бригада совместно с частями 1-й ударной армии северо-западного фронта вела бои в районе поселка Дедовичи. Утром 25 марта Дедовичи были освобождены. В результате этих боев было взято в плен около 5 тыс. немецких солдат¹³.

Незадолго до освобождения Пскова, 15 июля 1944 года партизанский отряд «Смерть фашизму» разгромил немецкий гарнизон в деревне Орлово Опочецкого района, уничтожив 80 гитлеровцев. По оценкам бывшего уполномоченного штаба Северо-Западного фронта генерал-майора А. Н. Асмолова, «у противника ежедневно в среднем было занято в полосе Северо-Западного фронта на охране своих объектов и в борьбе с партизанами не менее 20 тысяч войск, что означает отрыв от действий на фронте ежедневно трех-четырех пехотных дивизий»¹⁴. Особым вкладом псковских партизан в победу над немецко-фашистскими захватчиками была хорошо организованная разведка в интересах действующей Красной армии¹⁵. Один из наиболее укрепленных рубежей гитлеровцев на пути победоносного наступления нашей армии – так называемая линия «Пантера» – был с большой точностью разведан именно партизанами. Представляется, что в целом история партизанского движения на территории Псковского края составляет важную часть отечественного опыта по организации и использованию нерегулярных вооруженных формирований в боевых операциях Великой Отечественной войны, накопленного, в том числе, при участии сотрудников правоохранительных органов.

¹ Армстронг Дж. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1943 / Дж. Армстронг. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 11.

² Егоров А. Противник оказал более сильное и умелое сопротивление... // Родина. - 2011. - № 6. С. 20.

³ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области 1941-1944 / Ю.П. Петров. Л.: Лениздат, 1973. С. 14.

⁴ Псковский областной центр архивных документов партий и общественных движений (далее - ПОЦАДПОД). Фонд 1219. Опись 53. Дело 1007. Л. 5.

⁵ Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел северо-запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб.: МВД России. СПб., 1999. С. 126.

⁶ ПОЦАДПОД. Ф. 1219. Оп. 53. Д. 1007. Л. 11.

⁷ Там же. Л. 12.

⁸ Там же. Л. 19.

⁹ Петров Ю. П. Указ. соч. С. 49.

¹⁰ ПОЦАДПОД. Ф. 1219. Оп. 53. Д. 1007. Л. 8.

¹¹ Там же. Л. 9.

¹² Там же. Л. 19.

¹³ Там же. Л. 21.

¹⁴ Непокоренная земля Псковская. 1941-1944 / Документы и материалы из истории партизанского движения и парткомсомольского подполья в годы Великой Отечеств. войны. 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Лениздат, 1969. С. 169.

¹⁵ Псковщина партизанская: Воспоминания участников партизанского движения / Сост. В. А. Акатов; Лит. обраб. П. Г. Одокина. – 2-е изд., испр. и доп. Л.: Лениздат, 1985. С. 22.

*Анна Натановна Еремеева,
Южный филиал НИИ культурного и
природного наследия им. Д.С. Лихачева,
главный научный сотрудник,
доктор исторических наук, профессор*

БОРЬБА С «НЕЗРИМОЙ АРМИЕЙ» В ОСАЖДЕННОМ СТАЛИНГРАДЕ (ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И МУЗЕЙНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ)

Тема борьбы с эпидемиями в годы Великой Отечественной войны стала исследоваться спустя несколько десятилетий после ее окончания. Однако отдельные аспекты и страницы деятельности эпидемиологов изначально были описаны в художественной литературе. Так, история предотвращения распространения холеры в осажденном Сталинграде стала широко известной благодаря роману-трилогии В.А. Каверина «Открытая книга». Ее завершающая часть «Поиски и надежды», охватывающая период Великой Отечественной войны, была опубликована тиражом 90000 экземпляров в издательстве «Молодая гвардия» в 1956 г. и в этом же году – во втором томе альманаха «Литературная Москва». Роман оперативно перевели на английский язык, а позже неоднократно переиздавали.

Трилогия Каверина написана от первого лица. Это исповедь микробиолога, образцового ученого новой формации Татьяны Власенковой, включающая набор обязательных атрибутов советской Золушки (девочка из бедной семьи, благодаря советской власти, собственной целеустремленности, высокой работоспособности и требовательности к себе достигающая вершин науки). Образ Татьяны получился живым и реалистичным. Он во многом повлиял на рост популярности профессии микробиолога среди советских девушек.

Каверин неслучайно обратился к судьбе женщины-ученого. Сам писатель в молодости активно занимался научной деятельностью, защитил диссертацию по филологии. Его женой была автор исторических повестей Лидия Тынянова, сестра известного литературоведа Юрия Тынянова. Родной брат Каверина, Лев Зильбер – основоположник советской вирусологии. Но главное – писателя связывала многолетняя дружба и родственные отношения с Зинаидой Ермольевой, без которой, по признанию самого Каверина, романа бы не было. Именно она стала прообразом Татьяны Власенковой.

«Открытая книга» вышла в свет, когда доктор медицинских наук, лауреат Сталинской премии и других правительственных наград Зинаида Висса-

рионовна Ермольева была хорошо известна в научном сообществе СССР и зарубежных стран. Однако широкой аудитории ее научный подвиг был неизвестен. До последнего времени многочисленные статьи и телепередачи о З.В. Ермольевой пестрили ошибками, особенно касающимися ее семьи и ранних лет. Юбилеи отмечались исходя из «официальной» (1898 г.), а не реальной (1897 г.), соответствующей данным сохранившейся в архиве церковной метрической книги, версии. Эти же ошибки воспроизведены в новейшем энциклопедическом издании «Сталинградская битва», где имеется статья о З.В. Ермольевой¹.

Зинаида Виссарионовна родилась 2 (14) октября 1897 г. в семье донских казаков в г. Щучине Ломжинской губернии, где был расквартирован 4-й Донской Казачий полк, в котором служил отец Зинаиды (таким образом, в 2022 г. – 125-летие выдающегося ученого). Вскоре Ермольевы вернулись на Дон. Они жили на хуторе Фролово Усть-Медведицкого округа около железнодорожной станции Арчеда. Ныне город Фролово относится к Волгоградской области; его жители считают З. Ермольеву своей выдающейся землячкой.

У Зинаиды была старшая сестра, два старших и два младших брата. Отец семейства умер в 1909 г., мать – через полвека. Трое из четырех братьев после Гражданской войны покинули Россию: Георгий обосновался во Франции, Борис – в Парагвае. Евгений – в Чехословакии (он стал известным агробиологом). Александр был репрессирован в 1937 г. Елена стала экономистом и всю взрослую жизнь прожила в Москве. Ее единственный сын погиб на фронте в 1942 г. Георгий в 1970-е гг. написал подробную историю семьи на французском языке; рукопись пока не переведена и не опубликована. Ее любезно переслала мне дочь Евгения, племянница З. Ермольевой – Татьяна Кейвалова (урожденная Ермольева).

Дети семьи Ермольевых учились в Новочеркаске: мальчики в Донском кадетском корпусе, девочки в Мариинской женской гимназии. По окончании семи классов гимназии Зинаида была удо-

стоена золотой медали; после дополнительного восьмого класса она получила квалификацию домашней учительницы по русскому языку и математике. В 1916 г. она поступила в только что открывшийся Женский медицинский институт в Ростове-на-Дону, где преподавали в основном профессора эвакуированного в город Варшавского университета. Если героиня Каверина Татьяна училась в советском вузе, то студенческие годы Зинаиды начались при царе, затем грянула Революция, Гражданская война с ее неоднократными сменами власти, мобилизациями в армию... В январе 1921 г. З. Ермольева получила диплом медицинского факультета советского Донского университета, «поглотившего» ее Alma-Mater².

Еще будучи студенткой, благодаря наставникам – профессорам В.А. Барыкину и П.Ф. Здродовскому, Зинаида определилась со специализацией в области бактериологии. Она принимала непосредственное участие в ликвидации эпидемий испанки и тифа, бушевавших на Дону. В начале 1920-х гг. заведующая лабораторией Бактериологического института и преподаватель кафедры микробиологии Донского университета З. Ермольева самоотверженно боролась с холерой, используя для исследования холерного вибриона не только лабораторное оборудование, но и собственный организм. Тогда же произошла встреча с любовью всей жизни – молодым врачом IX армии, будущим выдающимся вирусологом, академиком АМН СССР Львом Зильбером, братом В. Каверина.

Первые публикации молодого ростовского ученого, ее доклады на всероссийских съездах эпидемиологов и бактериологов «впечатлили» столичных коллег. Зинаиду пригласили в Москву. С 1925 г. она заведовала отделом биохимии микробов в Биохимическом институте Наркомздрава РСФСР (позже Институт биохимии АН СССР). В 1930-е гг. отдел химии микробов и иммунитета под руководством З.В. Ермольевой работал в стенах Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ). Стажировки за рубежом, в том числе в знаменитом институте Пастера в Париже, давали возможность обмена опытом. Вот где пригодилось хорошее знание французского, немецкого и английского языков.

В 1935 г. молодому, но уже авторитетному ученому присвоили звание доктора медицинских наук без защиты диссертации. Работы З.В. Ермольевой в области химической природы явлений иммунитета, ферментоподобной природы бактериофага и лизоцима имели не только теоретическое, но большое практическое значение для лечения хирургических, гинекологических, глазных заболеваний. В глазной клинике Первого медицинского института лизоцим признали высокоэффективным при лечении гнойных заболеваний и ползучей язвы роговицы глаза. Научным «ответом» на обращение руководителей Главного управления рыбной промышленности, озачищенных быстрой порчей черной икры, стала кон-

сервация одного из стратегических продуктов советского экспорта лизоцимом³.

Активная научная деятельность происходила на фоне арестов брата и коллег, в том числе мужа Ермольевой – микробиолога А.А. Захарова и Л.А. Зильбера (с которым она уже была разведена). Были предприняты все мыслимые и немыслимые усилия для их освобождения, однако спасти удалось только Зильбера.

Научные разработки в области медицины стали особенно востребованными в военное время. Количество спасенных учеными-медиками жизней не поддается подсчету.

В разгар лета 1942 г. в осажденном Сталинграде были зарегистрированы первые случаи холеры. С целью предупреждения новых заболеваний в город была направлена З.В. Ермольева, которая время недавней холерной эпидемии на границе с Афганистаном вместе с коллегами апробировала холерный бактериофаг и разработала ускоренный метод бактериологической диагностики холеры.

В воспоминаниях, опубликованных через 20 лет после выхода в свет романа В.А. Каверина, З.В. Ермольева писала, как в подземной лаборатории Сталинграда оперативно наладили производство бактериофага, «необходимого в огромных, с каждым днем все возрастающих количествах». Его получало все гражданское население и войска. В борьбе с «незримой армией» принимали участие не только бактериологи, а все, кто остался в городе: они выявляли больных, хлорировали колодцы⁴. По прямому проводу, справляясь о состоянии дел в осажденном городе, Зинаиде Виссарионовне звонил сам И.В. Сталин, называвший ее «сестренкой». В итоге распространение холеры удалось предотвратить. За успешное выполнение задания Наркомздрава З.В. Ермольева была награждена орденом Ленина. Ее монография «Холера», изданная в 1942 г., стала настольной книжкой врачей-инфекционистов.

23 марта 1943 г. в газете «Известия» опубликовали списки новых лауреатов Сталинской премии. Среди награжденных за «коренные усовершенствования методов производственной работы за 1942 год» были знаменитые авиаконструкторы С.В. Ильюшин, Н.Н. Поликарпов, А.Н. Туполев, А.С. Яковлев, создавшие новые образцы и усовершенствовавшие конструкции самолетов, а также сотрудницы ВИЭМ З.В. Ермольева и Л.М. Яковсон – «за разработку нового метода быстрой диагностики и фагопрофилактики инфекционной болезни». Деньги были переданы в фонд обороны; вскоре истребитель с надписью на борту «Зинаида Ермольева» взлетел в небо.

В романе Каверина работа Татьяны Власенковой в осажденном Сталинграде отражена в нескольких небольших главах – «В Сталинград», «Все ли сделано?», «Не о войне», «Доктор Дроздов», «23 августа», «Соседка». Написаны они на основе рассказов З.В. Ермольевой (о чем свидетельствует структура и содержание ее упомянутых выше воспоминаний).

Несмотря на то, что в повествование включены не имеющие прямого отношения к военной теме сюжеты и мотивы (например, встреча с однокурсником, влюбленным в Татьяну, размышления о личном счастье), Каверину удалось детально реконструировать эпидемиологическую ситуацию в городе, риски распространения холеры, действия руководства и медиков.

«С тяжелым сердцем принимаюсь я за работу. Нужно ответить на вопрос: угрожает ли новая опасность Сталинграду, который днем и ночью, на дальних и ближних подступах готовится к обороне? Который пропускает сотни тысяч бойцов к излучине Дона, где в середине июня развернулось еще не виданное по своему размаху сражение. Который принимает в свои госпитали бойцов со всего Донского фронта, потому что пути на север (через Балашов) и на юг (через Котельниково) закрыты. Который переполнен войсками, эвакуируемым населением из других городов. В котором, как в любом южном городе, очень много фруктов и овощей, и никто не задумывается – некогда! – над преимуществом кипяченой воды перед сырой»⁵ – рассуждает героиня В. Каверина.

Выстраивание алгоритма предотвращения холеры происходит на совещании под руководством заместителя председателя Сталинградского исполкома Покровского (об этом руководителе есть фрагмент и в воспоминаниях З.В. Ермольевой). В уста прилетевшего из Москвы «сухощавого генерала с жесткой складкой у рта» Каверин вложил следующие слова: «Кто не знает, что холере не страшны надолбы и противотанковые рвы? Она наступает бесшумно и незаметно». «Представитель транспорта» предупреждал собравшихся: «От Сталинграда ежедневно отходят пароходы и эшелоны в Астрахань и Саратов. Следовательно, вспышка, если ее не удастся предотвратить, может распространиться по всему Союзу». Покровский настаивал: «Прежде всего санитарно-гигиенические меры – изоляция, дезинфекция очагов. Затем – бактериофаг. В каких пределах? поголовно»⁶.

Главным экспертом выступает «пышно», со всеми регалиями представленная председателем совещания Т.П. Власенкова. Она упомянула в своей речи о борьбе с холерой с помощью бактериофага в предвоенные годы, опытах на обезьянах Сухумского питомника и охарактеризовала «неслыханную, небывалую» актуальную задачу: организовать сложное микробиологическое производство в осажденном городе, наладить выпуск препарата в огромных размерах, произвести фагирование «не только оседлого населения, а тысяч людей, уходящих, уезжающих и улетающих из Сталинграда»⁷.

Упомянуты в тексте романа и ближайшие помощники Т. Власенковой – «первоклассные кадры» Мельников и Пирогова из Харьковского института микробиологии⁸. Ученые Украинского института эпидемиологии и микробиологии⁸ им. И.И. Мечникова

во многом обеспечивали бесперебойное снабжение армии вакцинами против наиболее распространенных инфекционных заболеваний и реально были эвакуированы в Сталинград. Однако еще в бытность пребывания З.В. Ермольевой в осажденном городе началась дальнейшая эвакуация института.

В подразделе эпилога «Из дневника послевоенных лет» Татьяна Власенкова рассказывает о поездке в Сталинград на сессию Академии медицинских наук весной 1951 г. (20–24 апреля 1951 г. в Сталинграде действительно состоялась специальная научная сессия Академии медицинских наук СССР, посвященная вопросам медико-санитарного обслуживания великих строек коммунизма), встрече с Покровским, «так и оставшимся заместителем председателя Сталинградского исполкома» и посещении с ним Горной Поляны, района города на возвышенности, где производился бактериофаг, «которым усердно поили сталинградцев». Каждый вечер, «сбежав с заседания» Татьяна Петровна сидела на скамейке у памятника Герою Советского Союза В.С. Хользунову на набережной Волги и смотрела на новые и восстановленные после разрушений промышленные объекты⁹.

В 1970-е годы уже любимый в СССР роман В. Каверина «Открытая книга» экранизировали. Двухсерийный фильм режиссера Владимира Фетина вышел в 1974 г., девятисерийный Виктора Титова – в 1979. Сталинградские сюжеты в обеих экранизациях отсутствовали.

Как деятельность З.В. Ермольевой в осажденном Сталинграде представлена в музейном пространстве?

В краеведческом музее г. Фролово Волгоградской области имеется стенд «В окопах Сталинграда» с информацией о знаменитой землячке. Экспозиция волгоградского Музея-панорамы Сталинградской битвы знакомит посетителей с подвигом ученого посредством демонстрации ее фотографии, монографии «Холера» (1942) и лабораторных инструментов¹⁰. В Музее истории здравоохранения Волгоградской области портрет З.В. Ермольевой работы самодеятельного художника полковника Н.Е. Ежова находится в зале №3 «Наши земляки»¹¹.

Память о З.В. Ермольевой сохраняется в названии кафедры микробиологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования (место работы ученого с 1952 по 1974 гг.). В сентябре 2022 г. подписан документ о присвоении Донскому инфекционному центру Ростова-на-Дону имени Ермольевой. Ее именем названы улицы в Москве и Фролово. Сняты документальные фильмы, в том числе «Госпожа пенициллин» – проект канала «Культура». В телесериале «Чёрные кошки» режиссера Е. Лаврентьева фигурирует изобретатель антибиотиков Зинаида Илларионовна Ермолова. Ее роль сыграла А. Дьяченко.

Три года назад торжественно открыли бюст З.В. Ермольевой в г. Фролово. В сентябре 2021 г. в Парке

культуры и отдыха имени 1 Мая в Ростове-на-Дону, городе студенческой юности ученого, вблизи корпуса Ростовского государственного медицинского университета был заложен памятный камень и объявлено о сооружении в 2022 г. на этом месте памятника выдающемуся микробиологу. 1 октября 2022 г. памятник Ермольевой работы народного художника России Салавата Щербакова установлен Российским военно-историческим обществом. На

открытии присутствовала глава Роспотребнадзора А. Попова. Она зачитала приветственную телеграмму президента РФ В.В. Путина. Было анонсировано издание монографии «Зинаида Ермольева. Наука и жизнь»¹².

Данное событие является знаковым в контексте объявленного в 2022 г. Десятилетия науки и технологий как способствующее популяризации отечественных научных открытий и их авторов.

- ¹ Ермольева Зинаида Виссарионовна // Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / под ред. М.М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2020. С. 244.
- ² Еремеева А.Н., Заман М.Х. Однокурсницы. Зинаида Ермольева и Нина Ключева: путь в профессию // Вестник Томского государственного университета. История. - 2021. - № 74. С. 191-199.
- ³ Еремеева А.Н. «Госпожа Пенициллин» // Родина. - 2022. - №8. С. 126.
- ⁴ Ермольева З.В. В борьбе с незримой армией / Дочери России. М.: Сов. Россия, 1975. С. 195–201.
- ⁵ Каверин В.А. Открытая книга. Часть третья. В 8-ми т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1982. С. 26.
- ⁶ Там же. С. 26.
- ⁷ Там же. С. 27.
- ⁸ Там же. С. 25.
- ⁹ Там же. С. 224-225.
- ¹⁰ Злепко А.В., Скаковский М.Н., Сукачева О.А. Вклад З.В. Ермольевой в предотвращение эпидемии холеры на Сталинградском фронте в годы Великой Отечественной войны // Здоровье населения и среда обитания. 2017. № 4 (289). С. 4–6.
- ¹¹ Музей истории здравоохранения // URL: <http://vocmp.oblzdrav.ru/muzei-istorii-zdravoohranenia.html> (дата обращения 3.03. 2020)
- ¹² РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20221001/pamyatnik-1820822092.html> (дата обращения 20.10. 2022)

Дону вызвала буквально шок в Риме. Взаимоотношения между Италией и Германией резко ухудшились. Рим фактически перестал быть союзником Германии. Фашистский режим дуче Муссолини в Италии пошатнулся.

Командование и войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов готовились к наступлению в районе Среднего Дона. Сосредоточение войск и техники в связи с недостатком транспорта и загруженностью коммуникаций не было завершено к назначенному сроку. В результате начало операции, запланированное на 10 декабря, перенесено было на 16-е. Кроме того, замысел операции Ставка существенно скорректировала в связи с задержкой ликвидации окруженной 6-й армии Паулюса, которую не удалось сокрушить с ходу и деблокирующим ударом Манштейна (операция «Зимняя гроза»).

В итоге с учётом сложившейся обстановки, решено было изменить направление главного удара наступающих войск. По плану операции «Сатурн» он намечался из района Верхнего Мамона прямо на юг, через Миллерово на Ростов-на-Дону, в тыл всей группе армий «Юг». Теперь перед войсками была поставлена задача развить наступление в юго-восточном направлении, в тыл деблокирующей группировке Манштейна-Гота. То есть масштабы операции значительно сократили.

Верховное командование вермахта придавало большое значение удержанию в своих руках обороны на рубежах рек Дон и Чир, продолжая сосредоточивать здесь силы для деблокирования войск Паулюса. Немцы ждали удара советских войск на этом направлении и боялись за обороноспособность 8-й итальянской армии генерала Итало Гарибальди. С другой стороны, внимание немецкого командования было приковано к Сталинграду и войскам Манштейна и Гота, которые должны были спасти 6-ю армию Паулюса.

Гитлер ещё надеялся, что линию фронта на сталинградском направлении можно восстановить и сохранить завоевания кампании 1942 года. Во время совещания в «Волчьем логове» («Вольфшанце») 12 декабря 1942 г. он отмечал: «Если мы добровольно отдадим Сталинград, то весь этот поход утратит свой смысл. Полагать, что я еще раз сумею сюда вернуться – безумие. Сейчас, в зимнее время, мы можем построить имеющимися силами надежные отсечные позиции. Враг в настоящее время имеет ограниченные возможности транспортировки по имеющейся у него железнодорожной линии. Растает лед, и в его распоряжении окажется такая транспортная артерия, как Волга. Он знает, какое преимущество это ему даст. Тогда мы здесь больше не продвинемся вперед, именно поэтому мы не имеем права уходить отсюда. Для достижения этой цели было пролито слишком много крови».

Более того, фюрер надеялся нанести поражение Красной Армии на сталинградском направлении. Гитлер отмечал, что немецкое командование, если

будет правильно действовать, сможет осуществить двухсторонний охват группировки советских войск в районе Сталинграда, а затем продолжить выполнение ранее поставленных задач. «Я считаю, – говорил Гитлер, – правильным сначала нанести удар с юга на север и прорвать кольцо. Только после этого продолжить удар на восток, но это, конечно, музыка будущего. Сначала надо найти и собрать для этого силы. Решающим, конечно, является то, как пройдет сегодня день для итальянцев». То есть Гитлер осознавал опасность на итальянском участке фронта. Он опасался, что здесь произойдет катастрофа, и она действительно произошла через несколько дней после совещания в «Волчьем логове». Но он по-прежнему переоценивал возможности вермахта и недооценивал возросшие способности и мощь Красной Армии. Считал, что сталинградский «мешок» дает немецким войскам ещё большие возможности, чем харьковский.

Таким образом, Гитлер не спешил с отводом группы армий «А» с Кавказа, считая, что ещё есть время, чтобы стянуть к Сталинграду новые крупные силы и повернуть борьбу на Русском фронте в нужном ему направлении, сохранив прежние успехи кампании 1942 г.

Однако группировка, находившаяся перед Юго-Западным и левым крылом Воронежского фронтов, перед наступлением советских войск была усилена. Так, в район Богучара были дополнительно выдвинуты 385-я пехотная и 27-я танковая немецкие дивизии. Командование вермахта продолжало пополнять и группу армий «Дон».

13 декабря Ставка директивой на имя Н. Н. Воронова, Н. Ф. Ватутина и Ф. И. Голикова отметила, что операция «Сатурн» была задумана при благоприятной обстановке, которая теперь изменилась. Главный удар направляли не на юг, а на юго-восток, чтобы «боковско-морозовскую группу противника взять в клещи, пройти по ее тылам и ликвидировать». 1-я и 3-я гвардейские армии Юго-Западного фронта должны были окружить и уничтожить войска 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт», а затем наступать на Морозовск. В то же время перед 6-й армией Воронежского фронта ставилась задача ударом из района западнее Верхнего Мамона в общем направлении на Кантемировку обеспечить наступление ударной группировки Юго-Западного фронта. 5-я танковая армия получила указание во взаимодействии с 5-й ударной армией Сталинградского фронта разгромить противника в районах Нижне-Чирской, Тормосина, чтобы надежно изолировать окруженную сталинградскую группировку вермахта. Уточненный план операции получил наименование «Малый Сатурн».

Для операции были привлечены 6-я армия Воронежского фронта и часть Юго-Западного фронта – 1-я и 3-я гвардейские армии, 5-я танковая армия, 2-я и 17-я воздушные армии. В операции со стороны

Красной Армии были задействованы 36 дивизий численностью более 425 тыс. человек, более 5 тыс. орудий и миномётов (без 50-мм минометов и зенитных орудий), свыше 1 тыс. танков, более 400 самолётов.

Нашим войскам на участке от Новой Калитвы до Нижне-Чирской (430 км) противостояли основные силы 8-й итальянской армии, оперативная группа «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии – всего около 27 дивизий, в том числе четыре танковые. Вражеские войска насчитывали 459 тыс. человек, более 6 тыс. орудий и миномётов, около 600 танков и около 500 самолётов. Оборона немцев, итальянцев и румын представляла собой две полосы общей глубиной около 25 километров, весьма хорошо оснащённые и подготовленные в инженерном отношении.

Таким образом, советские войска по сравнению с противником имели несколько меньше людей, артиллерии, уступали в авиации, но обладали серьёзным превосходством в количестве танков. Однако на направлениях главных ударов советских войск было создано подавляющее превосходство над противником. Кроме того, итальянские и румынские войска имели меньшую боевую устойчивость, нежели немецкие. Они были хуже мотивированы, вооружены и снабжены.

Наступление началось 16 декабря. В 8 часов на противника обрушился сильный артиллерийский огонь. Однако полуторачасовая артиллерийская подготовка проходила в густом тумане, стрельба велась по площадям. А авиация не могла сразу принять участие в разрушении вражеской обороны, самолёты до середины дня в воздух подниматься не могли. В результате неприятельская огневая система не была полностью разгромлена в ходе подготовительного этапа. В 9 час. 30 мин. наши войска пошли в атаку.

Войска 6-й армии Харитонов и 1-й гвардейской армии Кузнецова форсировали Дон по льду и наведенным переправам, а также наступали с Осетровского плацдарма. Красная Армия на широком фронте вышла к позициям противника. В ходе трехчасового ожесточенного боя стрелки 6-й армии ворвались в Новую Калитву и Дерезовку, вклинившись на глубину 2-3 км в оборону противника. Стрелковые соединения 1-й гвардейской армии к середине дня продвинулись на её флангах на 1,5-2 км. Не став ждать, пока пехота создаст брешь в оборонительных порядках врага для выхода подвижных соединений на оперативный простор, и чтобы ускорить прорыв тактической зоны обороны противника, командующие фронтами ввели в сражение три танковых корпуса: 25-й, 18-й и 17-й. Однако это было сделано без предварительной инженерной разведки, и танки сразу же напоролись на минные поля, понесли потери и вынуждены были приостановить атаки до проделывания проходов в минных заграждениях.

Во второй половине дня туман рассеялся, и со-

ветская авиация стала наносить удары по боевым порядкам и аэродромам противника. Немецкая авиация активно сопротивлялась. В воздухе возникали многочисленные бои между советскими и неприятельскими самолетами. Вражеское командование пыталось сорвать советское наступление, пытаясь оттеснить советские дивизии в исходное положение, бросая в контратаки оперативные резервы. В итоге к концу первого дня успехи были небольшими, советские войска продвинулись в полосе наступления 6-й армии на 4-5 км, а на направлении главного удара 1-й гвардейской армии – всего на 2-3 км. 3-я гвардейская армия в этот день успеха вообще не добила.

17 декабря стрелковые войска 6-й и 1-й гвардейской армий продолжали атаковать врага. Враг артиллерийским огнем, контратаками, бомбовыми и штурмовыми ударами самолетов стремился сорвать продвижение наших войск. Однако стрелковые дивизии теперь наладили хорошее взаимодействие с авиацией и танками, что обеспечивало развитие первоначального успеха. К исходу дня войска 6-й армии прорвали оборону противника на участках Новая Калитва, Дерезовка и, уничтожая оставшиеся очаги сопротивления врага, развертывали дальнейшее наступление. Введенный в прорыв 17-й танковый корпус с боями продвигался в направлении Кантемировка.

Войска 1-й гвардейской армии, наступая из района Нижний Мамон, Верхний Мамон, Нижняя Гнилуша, в ходе боев 16-18 декабря прорвали оборону 3-й пехотной итальянской дивизии и 298-й пехотной дивизии немцев, развертывая наступление в южном и юго-восточном направлениях. В полосе наступления этой армии в прорыв были введены 18-й, 24-й и 25-й танковые корпуса. Войска 3-й гвардейской армии генерала Лелюшенко, наступавшие с рубежа восточнее Кружилин – Боковская, также прорвали вражескую оборону. 18 декабря 1-й гвардейский механизированный корпус совместно с 14-м стрелковым корпусом этой армии овладели населенными пунктами Астахов, Коньков, Боковская и Старый Земцов. На левом крыле Юго-Западного фронта 5-я танковая армия генерала Романенко силами 321-й стрелковой дивизии и 5-го механизированного корпуса форсировала р. Чир и захватила плацдарм протяженностью 15 км по фронту и до 5 км в глубину.

Таким образом, в ходе трехдневных упорных боев войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов на нескольких направлениях прорвали сильную оборону противника, с боями форсировали реки Дон и Богучарка. Главный удар был нанесен в полосе наступления 1-й гвардейской и 6-й армий. Здесь прорыв обороны противника был расширен на 60 км по фронту, а в глубину наступающие войска продвинулись до 40 км, выйдя на южный берег р. Богучарка. 3-я гвардейская армия прорвала оборону противника на 20 км по фронту

и продвинулась до 15 км в глубину. Действия наземных войск фронтов активно поддерживала наша авиация – 2-я и 17-я воздушные армии генералов К. Н. Смирнова и С. А. Красовского.

Советские войска разгромили 3-ю и 9-ю итальянские, 294-ю и 298-ю немецкие пехотные дивизии, нанесли значительный урон 52-й итальянской пехотной дивизии. Оборона 8-й итальянской армии рухнула, все резервы были использованы в первый же день, управление войсками было утеряно и началось безостановочное отступление.

30 декабря завершилась наступательная операция войск Юго-Западного и Воронежского фронтов на Среднем Дону под кодовым названием «Малый Сатурн».

В ходе этой операции противник потерял убитыми и пленными около 110 тысяч человек, 8, 5 тысяч автомашин, 2200 орудий, 350 танков, 485 самолетов.

Главными причинами победы на Среднем Дону стали улучшение военного искусства советского

командования, перелом в работе и большая помощь фронту тыла, самоотверженность, патриотизм и массовый героизм, рост боевого мастерства советских войск, в том числе воинов Воронежского фронта.

Свою роль в успехе операции сыграли 2-я и 17-я воздушная армии Воронежского и Юго-Западного фронтов, выполнившие свыше 4 тысяч боевых вылетов, большей частью на поддержку наступления наземных войск.

Значительный вклад в обеспечение этой важной победы внесли воронежские труженики тыла, особенно железнодорожники, обеспечившие доставку к линии фронта большого количества войск и военных грузов.

Данная операция, несомненно, являлась одной из важнейших в боях за Сталинград. Благодаря силам Юго-Западного и Воронежского фронтов враг был откинут на 340 км в районе рек Дон и Чир. Освобождены 1246 населенных пунктов на Среднем Дону.

Александр Петрович Жуков,
Российский химико-технологический университет
им. Д.И. Менделеева,
директор Центра истории РХТУ
и химической технологии,
профессор, кандидат технических наук

Наталья Юрьевна Денисова,
заместитель директора Центра истории РХТУ,
кандидат химических наук

ДНИ И НОЧИ СТАЛИНГРАДА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Каждый год 2 февраля в XXI веке на один день городу на Волге Волгограду возвращается легендарный, известный всему миру топоним – Сталинград. В прочие дни этот термин не часто звучит публично, даже в столице РФ нет станции метро, проспекта, военной академии с таким именем. В 1960-е годы эхо великой битвы приглушили по политической, конечно, конъюнктуре, но с другой стороны Постановлением Президиума ЦК КПСС «О праздновании Дня Победы в 1965 г.» от 30 марта 1965 г. был дан мощный импульс к постоянной работе по сохранению памяти о подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны. В МХТИ им. Д.И. Менделеева был создан мемориал «Менделеевцам - защитникам Родины», организован

Совет ветеранов войны, стали традиционными студенческие конференции и конкурсы рефератов по истории Великой Отечественной войны. Были организованы факультетские поисковые отряды, один из которых активно участвовал в походах по местам боевой славы 10-й дивизии НКВД (10-я стрелковая Сталинградская ордена Ленина дивизия внутренних войск НКВД). Студенты посетили Волгоград, Курск, Чернигов, встречались с ветеранами дивизии. Собранный материал передали в Центральный музей Советской Армии¹.

17 июля 1942 г. - 2 февраля 1943 г. В эти исторические дни МХТИ им. Д.И. Менделеева работал в режиме военного времени. Основная задача вуза, выпускники которого работают на оборону страны -

Монумент «Менделеевцам – защитникам Родины», возведенный в 1966 г. на средства студентов и сотрудников МХТИ.

Статья в газете «Менделеевец» №4/1969 г. о походах по местам боевой славы 10-й дивизии войск НКВД.

подготовка кадров для производства. Научные коллективы Менделеевского института и в эвакуации в Коканде (УзССР), и в московском филиале осваивали оборонные заказы, разрабатывали новые технологии, откликались на другие насущные потребности времени. На трудовом фронте студенты и сотрудники работали на лесозаготовках, разгрузке вагонов и барж, рытье окопов. Призванные в ряды Красной Армии и добровольцы-менделеевцы героически сражались на фронтах великой битвы². В боях за Сталинград сложили свои головы политрук Владимир Грифцов, медсестра Вера Макарова, гвардии лейтенант Николай Корсиченко, героическая летчица Валерия Хомякова³.

Основные источники информации тех лет для студентов и сотрудников МХТИ - а их немного - радио Москвы (сводки Совинформбюро, радиоточки работали и в жилых домах, и на улице), газеты, выходившие небольшими тиражами, и, конечно, письма с фронта. В Музее истории РХТУ им. Д.И. Менделеева хранятся фотокопии фронтовых писем Романа Эпштейна. Роман Иосифович - студент МХТИ довоенных лет, секретарь комитета ВЛКСМ института, один из первых Сталинских стипендиатов, доброволец финской кампании 1939-40 гг. 27 июня 1941 г. (согласно справки военного отдела Советского РК ВКП(б) г. Москвы) был мобилизован в ряды Красной Армии. После тяжелого ранения вернулся в институт, выпускник 1945 г., работал в Гипрогазпроме.

Письмо Романа Эпштейна с фронта осенью 1942 г. матери, эвакуированной из Москвы в Новосибирск:

«Здравствуй, дорогая! Ты, наверное, опять очень волнуешься из-за моего долгого молчания, но времени писать совершенно нет. Ты, наверное, знаешь из газет о тех жестоких боях, которые идут за Сталинград, и должна понимать, что времени для писем не остается. С рассвета до темноты идут бои, а ночью надо заправлять машины горючим и боеприпасами, да и поспать немного. Недавно моя рота уничтожила около полутора десятков немецких танков. Вот и сейчас ведем огонь по немецким машинам. Немцы пытаются во что бы то ни стало прорваться к городу, но всюду встречают жестокое сопротивление. Чувствую я себя хорошо, здоров...»⁴. В глубоком тылу, в уральском Свердловске будущий профессор Менделеевки, лауреат Сталинской премии Иван Николаевич Кузьминых, по возрасту и здоровью не призванный в армию, в редкие минуты отдыха от научных и житейских забот рассуждает о судьбах Родины. Дневники профессора, не редактированные людьми и временем, передают напряжение ожидания исхода великой битвы на Волге⁵.

«11.07.1942 г. На фронте плохие события - Ст. Оскол, Россошь, бои западнее Воронежа, у Кантемировки. При такой ситуации, конечно, мне не уйти из дирекции. Примирился! Начал перестраиваться. Придется еще тянуть эту лямку, вероятно - до весны. Предстоит трудная зима. Ничего, фронт выправится, но, значит, конец войны еще далек. Если все кончится в 1942 г., то это будет чудо».

Ушли предвоенные модели и надежды на «малую кровь» и «войну на чужой территории», даже на Урале чувствуется дыхание всенародной беды и огромной трагедии, но крепка вера в нашу неминуемую победу. Следующая запись через 2 месяца:

«17 сентября 1942 г. Второго фронта нет и по ряду признаков он едва ли будет. Предстоит длинная, изнурительная война «в одиночку». Плохо! В конечном исходе войны нет сомнений - Гитлеру нас не победить, но сколько это может длиться? - полгода, год, а может быть и больше? Все неопределенно. Стоят холодные, мокрые, осенние дни. Сегодня падал мокрый снег. На полях идет героическая работа по уборке урожая. Город мобилизовал все ресурсы - людей, транспорт - на заготовку овощей. Заготавливаются топливо, строится водопровод. Люди работают бесконечно много. Во всей ее угрозе встает длинная уральская зима, - холодная, голодная».

При куцей информированности ритм грозной битвы профессор видит здраво:

«29 октября 1942. Война стала затяжной, это - факт. У Сталинграда, вернее - в Сталинграде, немцев остановили. Бои идут за каждую улицу, дом. Что творится на С. Кавказе, непонятно. Длительное время в сводках фигурировало "в районе Моздока". Вот уже 2 дня это выражение исчезло. Что это значит, что там произошло, непонятно и неизвестно. Как мало вообще нам из-

Роман Эпштейн, участник Сталинградской битвы.

вестно. Как трудно сохранить бодрость в этих условиях полной неосведомленности. Второго фронта нет и, видимо, его долго не будет. Капиталисты нас надувают, ожидая, когда мы выдохнемся, чтобы ударить нам в спину, чтобы воспользоваться плодами победы, купленной ценой крови русского народа. Какая трагическая судьба нашего народа. Как это произошло? Кто тут виноват? - Голова болит от дум, а последние дни не могу отделаться от дум, от мыслей. Живется крайне скучно, а жизнь тем не менее идет своей стезей. Умер Ятлов, умер Анненков. Как обрести и сохранить душевный покой? - Нужно наметить линию поведения на длительное пребывание в УИИ, в отрыве от интересной творческой работы. Надо настроить себя так, чтобы что-то

делать для будущего, читать, накапливать мысли для будущих работ. Но когда остаюсь один, трудно усидеть долго за книгой. Зачем это? Зачем обманывать, успокаивать себя? Ведь рушится все! Страна, так много терпевшая ради своего лучшего будущего, попадает в беспросветную темень нищенства, подчиненного положения, голодовки. Какая тут наука, кому она нужна? Впереди - длинная, зверская зима, а затем голодная весна. Конца же войны не видно. В 1942 г. должен был произойти разгром немцев, но этого не случилось. Конечно, рано или поздно немцы будут разгромлены, но плоды этой победы достанутся не нам, доверчивым и недалеким мечтателям, а прожженным дельцам в Англии и Америке».

Участники Сталинградской битвы из Менделеевки, награжденные медалью «За оборону Сталинграда»:

АНТРАПЦЕВ Ф.И.	БАСОВИЧ Н.Г.	БУЧАРСКИЙ М.А.
ГРИБОВ П.П.	ГУК П.П.	ГЛАДКОВ А.В.
ГОЛОВАНОВ В.И.	ДОКУНИХИН Н.С.	КАМЕНЕВ В.И.
КИЛАДЗЕ Ю.Д.	КУДРЯШОВ И.В.	КУТЕПОВ Д.Ф.
МУХИН К.Г.	САДОВНИКОВ А.М.	СИЛЬВЕСТРОВИЧ С.И.
СОФИНСКИЙ И.Д.	СЫТИН В. В.	ФЕДОРОВ В.П.
ЧЕРНОВ М.П.	ЭПШТЕЙН Р.И.	ЮРКЕВИЧ Н.С.

В списке студенты и сотрудники института разных лет. Он, безусловно, неполный, требующий дальнейшего изучения биографий наших ветеранов. Представим подробнее несколько имен из этого списка.

Вчерашним школьником после ускоренного курса в московском минометном училище в августе 1942 года попал на фронт под Сталинград шестнадцатилетний Юрий Киладзе. Он ушел на войну добровольцем, совсем мальчишкой из черноморского города Сухуми, прибавив в военкомате года для солидности. В военном билете Юрия Давыдовича в графе об участии в войне стоят даты 16/X-41 – 9/V-45 г. В день Победы ему было лишь двадцать. А с фотографии 1942-го на нас смотрит круглыми голубыми глазами красноармеец с тремя треугольниками на петлицах. Это командир отделения – Юрий Киладзе.

«В августе 1942 года нас – курсантов московского минометного училища, подняли по тревоге. В составе 40-й гвардейской стрелковой дивизии мы были брошены под Сталинград в район Дона. Там, в районе станицы Сиротинской, был наш первый бой, – вспоминал Юрий Давыдович. – Окопы нашего взвода находились на самой кромке обрыва, и с высоты открывалась удивительной красоты панорама: широченная пойма Дона, поросшая вековыми вербами, протоки

с камышами, а по ней, широко распластав свои зеленые берега, лежала в знойной сиреневой дымке спокойная лента реки. И над всем этим – огромное багровое солнце. Возникали картины и мысли о мирной жизни, о счастье, которого мы ещё не знали и не ведали в свои юношеские годы. При мысли, что все это попадет в лапы врагу, будет растоптано его сапогами, сожжено, становилось невыносимо больно.

Рано утром 16 августа мы услышали отдаленный гул машин за бугром в ложине, а когда рассвело, увидели немецкие танки, идущие прямо на нас, а за ними – густую цепь немецкой пехоты. Подпустили их ближе, стали бить по пехоте. А танки, лязгая гусеницами, ползут на нас. Ударил немецкая артиллерия, шестиствольные минометы, все вокруг горело и пылало. Подбили мы еще 3 танка, а потом – в рукопашную.

Так бесстрашно сражались юноши-гвардейцы нашего противотанкового взвода. День 16 августа был самым тяжелым из всех, какие нам довелось провести на высоте. Свыше десяти атак немцев было отражено в тот день, и мы едва дотянули до ночи, а на рассвете подошло подкрепление. И снова над степью возшло багровое солнце. Но мы не были ему рады: сейчас, видимо, снова все начнется. Мы стояли и молча смотрели, как на наших глазах рождался новый день, смотрели на степь, на пойму Дона, на курящуюся гладь воды...».

В подчинении командира отделения Киладзе было два станковых пулемета и миномет. С ними и

противостояли серые от пыли и гари юные солдатики полчищам немецких танков, рвущихся к Волге. Горячие в прямом смысле, августовские дни – жара 40°, почти нет воды, запах пыли и смрада, столбы пыли, чадающие и взрывающиеся танки. Бои начинались рано утром и кончались глубокой ночью. В одном из боев в излучине Дона Юрий Киладзе был ранен. Затем госпитали в Камышине и Куйбышеве. За тот бой под Сталинградом он получил орден Красной Звезды⁶.

Защитники волжской твердыни дали клятву: «За Волгой для нас земли нет». Вступив в бой в октябре 1942 г., воины 226-й стрелковой дивизии мужественно отражали бешеный натиск фашистских полчищ,

рвавшихся к Волге. Такую клятву дали и артиллеристы-однополчане – замковый расчета 76 мм пушки Игорь Кудряшов и наводчик пулемета ДШК – Михаил Бучарский. В то время им только исполнилось по 18 лет, а они оказались на самом острие войны, в самых танкоопасных местах в северной части Сталинграда. В те дни только смерть была уважительной причиной оставления боевой позиции, а смерть была без-

Боец Юрий Киладзе, фото 1942 г.

Игорь Кудряшов,
фото 1980-х.

Михаил Бучарский

П.П. Гук с товарищами.

жалостна к сотням их товарищей, таких же юных, как они. И. Кудряшова и М. Бучарского смерть обходила стороной, но каждому оставила отметину - тяжелое ранение. Мужеством и мастерством своим воины-артиллеристы завоевали гвардейское имя всей дивизии, преобразованной в 95-ю гвардейскую⁶. Выпускник МХТИ им. Д.И. Менделеева, профессор кафедры физической химии И.В. Кудряшов много лет работал начальником учебной части института. Полковник М.А. Бучарский преподавал на военной кафедре МХТИ, руководил автошколой. До конца жизни они поддерживали связь с Советом ветеранов 95-й гвардейской дивизии, делились воспоминаниями с поколениями менделеевцев на личных встречах и на страницах институтской многотиражки «Менделеевец».

Петр Петрович Гук автор книги «Комсомольская «Катюша»⁷ вспоминал: «Фашисты считали, что Сталинград станет преддверием их полной победы, и были уверены, что нет таких сил, которые в состоянии помочь русским в обороне этого волжского города. Но отсюда, с опаленной огнем сталинградской земли, на весь мир разнеслось: Советские войска перешли в наступление!»

П.П. Гук вступил в войну в июне 1941 г., оставив преподавание в московском артиллерийском училище им. Красина и возглавив политработу в дивизионе гвардейских минометов. С сентября 1942 г. по февраль 1943 г. участвовал в сражениях на Воронежском фронте комиссаром политотдела 85-го Гвардейского минометного полка. С 1962 г. полковник П.П. Гук пришел работать в МХТИ им. Д.И. Менделеева в учебно-методический кабинет факультета общественных наук.

О военных дорогах Алексея Садовникова, выпускника инженерного химико-технологического (ИХТ) факультета 1951 года, широко стало известно не так давно благодаря

краеоведам из подмосковного Дзержинского. Садовников Алексей Митрофанович родился 10 октября 1921 г. в Москве. В 1939 году окончил среднюю школу и поступил в МХТИ им. Д.И. Менделеева, но через два месяца был призван на службу в РККА, как практически все юноши, поступившие на 1-й курс в том году. Алексей окончил полковую школу в г. Шуя Ивановской области в звании сержанта и с должностью командир орудия. Первый боевой опыт получил в войне с белофиннами. В горячие августовские дни 1942 г. его полк отбивался до последнего снаряда на подступах к Сталинграду у Ерзовки. «Наша батарея вела огонь у Мамаева кургана, где находился командный пункт 62-й армии генерала Чуйкова», - с гордостью вспоминал Алексей Митрофанович. В доступных сегодня документах из военных архивов описания событий, за которые военный служащий был представлен к награде, названы коротким, но емким словом «ПОДВИГ». В представлении к медали «За отвагу», 11.01.1943 г. так увековечена доблесть бойца Алексея Садовникова.

По окончании войны в 1946 г. Алексей Садовников вернулся в Менделеевский институт на ИХТ факультет, который закончил в 1951 г. по специальности инженер-технолог-пороховик. Был принят

11 января 1943 г. в р-не х. Ермилов, противник предпринял контратаку силой до 40 танков с автоматчиками. Прорвав передний край, противник угрожал огневым позициям дивизиона. Тов. САДОВНИКОВ оценив обстановку, организовал оборону огневых позиций. Взяв группу бойцов, вооруженных автоматами, 2 ПТР и ручной пулемет т. САДОВНИКОВ, выдвинувшись на 200-250 метров вперед огневых позиций занял оборону и открыл сильный ружейно-пулеметный огонь, отвлекая на себя внимание и огонь противника. Благодаря этому, левобатарея батареи, которой угрожала большая опасность, удалось благополучно сняться с ОП и под прикрытием огня группы бойцов, руководимой т. САДОВНИКОВЫМ, занять новую ОП. По смене боевого порядка тов. САДОВНИКОВ с группой бойцов выдвинулся вперед с задачей организовать разведку и расположение сил противника. Тов. САДОВНИКОВУ удалось заметить скопление танков на сев. зап. окр. кл. м. Калинина. Обнаружив группу танков, тов. САДОВНИКОВ немедленно вызвал по ним огонь своей батареи, в результате чего было подожжено 3 танка.

Представление к медали «За отвагу» Алексея Садовникова в 1943 г.

А. Садовников, май 1945 г. Берлин.

в аспирантуру, где его руководителем стал профессор А.С. Бакаев. (Артиллерист Александр Семенович Бакаев героически бился с немцами еще в Первую мировую войну, а в Великую Отечественную разрабатывал технологии стабилизации порохов для реактивных снарядов знаменитых «Катюш».) После защиты кандидатской диссертации Алексей Митрофанович был направлен на работу в НИИ-125 (НИХТИ) в подмосковном Дзержинском, где стал начальником аналитического отдела. Под его руководством были созданы новые современные методы контроля качества ракетных топлив, сырья и полуфабрикатов, разработаны экспресс-методы анализа качества продукции с максимальной автоматизацией контрольных операций. Выпущено более 40 отраслевых и государственных стандартов, используемых на предприятиях отрасли⁸.

Восемьдесят лет, прошедшие после героических событий на Волге, показавших всему миру силу и мощь советского народа, не стерли значение великой Победы. В исторической памяти Университета Менделеева это заметная веха, и наш долг – потомков участников Сталинградской битвы - хранить вечно эту страницу в истории нашего университета.

¹ «Менделеевец» – газета МХТИ им. Д.И. Менделеева, 18 февраля 1969 г. № 4 (1049).

² Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева – прошлое и настоящее со взглядом в будущее. М., 2002.

³ Миусы помнят. Мартиролог Менделеевки времён Великой Отечественной войны / Составители: А.П. Жуков, Н.Ю. Денисова. РХТУ им. Д.И. Менделеева. М., 2015.

⁴ Исторический вестник РХТУ. 2012. № 40. С.21–23.

⁵ Исторический вестник РХТУ. 2022. №57. С. 5–23.

⁶ От кибернетики до высоких технологий. 30 лет факультету КХТП-ФВТ. РХТУ им. Д.И. Менделеева. М., 2006.

⁷ Гук П. «Комсомольская «катюша». М.: «Молодая гвардия», 1972.

⁸ Исторический вестник РХТУ. – 2020. – № 55. С. 28–33.

*Александр Николаевич Загоровский,
Музей РВСН,
начальник научно-экспозиционного отдела*

*Инна Александровна Кокоша,
экскурсовод Музея РВСН*

*Сергей Владимирович Власенко,
начальник Музея РВСН*

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА В ВОСПОМИНАНИЯХ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО РВСН (С 1963 ПО 1972 г.г.), МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА КРЫЛОВА – НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 62-Й АРМИИ, ЗАЩИЩАВШЕЙ СТАЛИНГРАД

С талинградская битва является эпохальным историческим событием второй мировой войны по разгрому фашистской Германии – это подвиг народа равного, которому не знает история, честь праздновать 80-летия которого досталась нынешнему поколению.

Предметом рассмотрения в данной статье являются воспоминания, об этом грандиозном событии, одного из организаторов обороны Сталинграда, начальника штаба (с 6 июля 1942 года) 62-й армии Сталинградского фронта Николая Ивановича Крылова.

Николай Иванович Крылов – дважды Герой Советского Союза, выдающийся военный, партийный и государственный деятель, талантливый полководец, прославленный советский военачальник. Более полувека он находился в боевом строю Советских Вооруженных Сил, снискав славу мужественного воина, талантливого полководца.

В годы Великой Отечественной войны – один из организаторов обороны Одессы, Севастополя, Сталинграда, в наступательных операциях, командуя армией, прошел боевой путь до Кенигсберга, внес вклад в разгром Квантунской армии японских милитаристов. В послевоенное время командовал войсками военных округов (Дальневосточного, Уральского, Ленинградского, Московского), стал одним из активных создателей оборонительного ракетно-ядерного щита Родины.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский о Н.И. Крылове: «Моя первая встреча с Крыловым была непродолжительной, но сложившееся впечатление о нем мне никогда потом не пришлось пересматривать. Как-то сразу почувствовалось, что это человек, сочетающий в себе твердый характер и недюжинный ум, человек самоотверженный, надежный в самом высоком смысле слова, на которого можно положиться при любых обстоятельствах. Потом я узнал, что Николай Иванович обладает также редкостной работоспособностью – казалось, силам его нет предела. Узнал и исключительную его скромность. Собственное служебное положение никогда не имело для него слишком большого значения. Не раз, получив возможность выбора, он предпочитал быть назначенным на менее высокий пост и в тоже время всегда был готов взять на себя самое трудное»¹.

*Крылов Николай Иванович.
Главнокомандующий РВСН,
дважды ГСС. Маршал.*

Биография Николая Ивановича Крылова, как и многих других полководцев советского периода – это история одного из тех самородков, которыми так богат наш народ, соответствующая данному времени. Родился 29 апреля 1903 года в семье сельских учителей в с. Голяевка (ныне Вишневое) Саратовской губернии. Дом, в котором родился Н. И. Крылов в селе Вишневое, сохранился до наших дней. С 1918 года – в комсомоле, был секретарём уездной комсомольской

Дом Крылова в с. Вишневое.

ячейки и бойцом добровольческого партийно-комсомольского красногвардейского отряда.

В апреле 1919 года в возрасте 16 лет добился зачисления в Красную Армию. После успешного окончания в 1920 году Саратовских пехотно-пулемётных курсов был назначен командиром стрелкового взвода, затем стрелковой полуроты в составе 28-й стрелковой дивизии имени В. М. Азина. В рядах 11-й армии воевал на Южном фронте, участвовал в занятии красными войсками Азербайджана, в советско-грузинской войне 1921 года. В 1921 году переведён на Дальний Восток и в возрасте 19 лет назначен командиром стрелкового батальона в 3-м Верхне-Удинском полку 1-й Тихоокеанской дивизии Народно-революционной армии Дальневосточной республики. Участвовал в штурме Спасска, освобождении Никольска-Уссурийского и Владивостока в 1922 году.

После окончания Гражданской войны Крылов остался служить в Красной Армии Дальнем Востоке, командовал батальоном, с 1923 года — помощник начальника штаба стрелкового полка. Член ВКП(б) с 1927 года. В августе 1928 года окончил Курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел». С 1929 года — начальник штаба стрелкового полка в 1-й Тихоокеанской дивизии. С 1931 года командовал батальоном в Благовещенском укрепрайоне. С 1936 года — начальник штаба Благовещенского укрепрайона.

С 1939 года — начальник отдела ОСОАВИАХИМа в Ставрополе. В мае 1941 года назначен начальником штаба Дунайского укрепрайона на южном участке советско-румынской границы в Одесском военном округе.

В этой должности встретил Великую Отечественную войну. В первый день войны вступил в бой с румынскими войсками, безуспешно пытавшимися перейти границу. Когда возникла угроза захвата врагом Одессы, войска с границы были отведены для защиты города, а полковник Н. И. Крылов был назначен в начале июля 1941 года заместителем начальника оперативного отдела Приморской армии. В условиях нехватки командиров в окружённой Одессе, с 11 августа стал начальником оперативного отдела армии, а уже с 21 августа —

начальником штаба Приморской армии. В этой должности прошёл от начала до конца оборону Одессы и оборону Севастополя. 8 января 1942 года был тяжело ранен при артобстреле во время выезда в войска под Севастополем, по медицинским показателям подлежал эвакуации, однако по настоянию командующего армией генерал-майора Петрова был оставлен в городе. В конце марта вернулся к штабной работе, но незалеченная рана потом причиняла боль всю жизнь. Эвакуирован из города в последние дни обороны со штабом армии на подводной лодке.

Тяжелое ранение, нервное напряжение последних дней обороны Севастополя дали о себе знать. Врачи потребовали для Крылова дополнительного лечения и его отправили в Астрахань, в глубокий тыл Северо-Кавказского фронта и попросили составить отчёт об обороне Севастополя. Выздоровление пошло быстрее после психологического воодушевления, когда он наконец, после долгих поисков нашел свою семью, находившуюся в Казахстане, в Джамбуле. Точнее сказать семья нашла его, после публикации в Красной звезде его первой литературной статьи «Два месяца обороны Севастополя».

Обстановка на фронте была очень тревожной, враг рвался к Волге и Кавказу. Крылову были чужды панические настроения. И в самые тяжкие дни обороны Одессы и Севастополя он никогда не сомневался в победе Советского народа над Фашистской Германией.

К середине августа определилось, что решающим участком фронта в сорок втором году становится Сталинград. И последовал приказ из Москвы о назначении Крылова начальником штаба 1-й гвардейской армии, выдвинутой на Сталинградском направлении. Но пока он добирался до штаба Сталинградского фронта, изменилась обстановка под Сталинградом, что изменило и его военную судьбу.

7 августа резко ухудшилось положение в полосе фронта, обороняемой 62-й армией. 12 августа в Сталинград прибыл представитель ставки Верховного Главнокомандования начальник Генерального штаба А.М. Василевский.

Перед 62-й армией была поставлена задача оборонять полосу от озера Песчаное до устья реки Донская Царица и прикрыть кратчайшие пути к Сталинграду.

Когда Крылов прибыл на КП фронта, его немедленно принял командующий генерал-полковник Еременко А.И. в присутствии начальника Генерального Штаба А.М. Василевского, который вкратце ввел Крылова в сложившуюся обстановку. После чего предложил должность, вместо первой гвардейской направиться в 62-ю к генералу Лопатину, на тот момент командующего армией. В таком переназначении, не последнюю роль сыграл опыт Крылова в вопросах обороны городов.

Свои наставления Василевский закончил словами: «Противник готовится форсировать Дон в по-

лосе шестьдесят второй, а это уже угроза городу... Запомните, Сталинград мы обязаны отстоять во что бы то ни стало... Сдать Сталинград не возможно, этого никому не дадут сделать и никому не простят!»².

Через два часа после встречи с Еременко и Василевским, Крылов прибыл уже на КП армии, в должности заместителя Командующего армией, где состоялось его знакомство с командующим генерал-лейтенантом Лопатиным А.И., членом Военного совета армии К.А. Гуровым и начальником штаба Н.А. Москвиным. Командарм, не теряя времени, сразу ввел Крылова в обстановку. Так 19 августа 1942 года начался первый день службы Крылова в 62-й армии, за четыре дня до рокового прорыва 14-го немецкого танкового корпуса к Волге и уничтожения города с воздуха 23 августа. Последующие трое суток Крылов провел в войсках армии, изучая обстановку.

*Н.И. Крылов - оценка обстановки.
Сталинград 1942 г..*

В очень многих воспоминаниях при описании этого драматического момента приводят выписки из воспоминаний первого адъютанта 6-й армии В. Адама. В. Адам пишет: «Советские войска сражались за каждую пядь земли... Соединения Красной армии контратакуют, опираясь на поддержку всего населения Сталинграда... Это выражается не только в строительстве оборонительных укреплений и не только в том, что заводы и большие здания превращены в крепости. Население взялось за оружие. На поле битвы лежат убитые рабочие в своей спецодежде, нередко сжимая в окоченевших руках винтовку... Ничего подобного мы никогда не видели...»³.

Отрезать и уничтожить 62-ю армию не удалось. До 31 августа она вела упорные оборонительные бои, сдерживая войска 6-й армии. В ночь на 31 августа она оторвалась от противника и отошла на средний обвод обороны города.

Для сражений в городе необходимо было занять и удерживать господствующую высоту с отметкой на карте 102 (Мамаев курган), для чего была создана группа генерала Крылова. Группа состояла из разрозненных частей и просуществовала всего два дня

4-5 сентября, а в ночь на 6-е пришел приказ о назначении Крылова Командующим.

5 сентября, когда бои уже развернулись в черте города командующий фронтом А.И. Еременко, считая необходимым снять Лопатина с командования армией и назначить командармом Крылова. Официальных объяснений причин такого решения до Крылова не доводилось. Пришла телеграмма Военного совета фронта об отстранении Лопатина и приказом принять командование войсками Крылову. А.И. Крылов объяснил это следующим образом: «Думаю, однако, что причина заключалась не в каком-то частном факте. Командарм 62-й и руководство фронта, как говорится, не сработались и у последнего по мере осложнения обстановки, по-видимому, складывалось мнение, что командующий в армии нужен другой»⁴.

Парадоксальность ситуации состояла в том, что Лопатин никакого нового назначения не получил и потому, не желая покидать Сталинград без прямого на то приказа, остался на армейском КП. Благодаря такту Крылова и Лопатина, острота ситуации была снята и даже в этой ситуации они сработались. Впоследствии Н.И. Крылов о Лопатине писал: «Держался Антон Иванович достойно, не отказывал мне в советах, не отмахивался вообще ни от какого конкретного дела...»⁵.

Так продолжалось до прибытия нового командующего армией, который попросил Лопатина отправиться на левый берег и напомнить там о себе.

К Лопатину у Крылова сохранилось большое уважение, как к мужественному человеку, опытному и дальновидному военачальнику, что выражено в его мемуарах.

Ситуация оставалась сложной. Противник постоянными атаками вынуждал поредевшие части армии пятиться. Обещанное подкрепление не поступало. В этих условиях Н.И. Крылов издал свой первый приказ, которым определил половину, а где и все тыловые службы послать на пополнение стрелковых подразделений, с целью продержаться хотя бы несколько дней до подхода подкреплений. В этой ситуации состоялся примечательный разговор с членом Военного совета Гуровым. На вопрос Гурова: «Сталинград мы удержим?». Николай Иванович ответил: «Мы, Кузьма Акимович, мы – шестьдесят вторая, Сталинграда не удержим! Страна – удержит Сталинград». При этом привел тактические доводы обстановки, свой опыт обороны Одессы и Севастополя, преимущества географического расположения города, моральный дух защитников. А завершился разговор словами члена Военного совета армии К.А. Гурова: «...для тех, кто в Сталинграде, за Волгой земли нет!»⁶.

В те сентябрьские дни рождалась новая тактика борьбы. В ее разработку немало вложил и Николай Иванович Крылов. Были созданы штурмовые группы, малочисленные, ловкие, изворотливые, действовавшие каждый раз инициативно, на свой страх

и риск – так, как подсказывает обстановка. Их вооружение – тол, граната, штык, нож. А основной вид боя – ближний.

Крылов постоянно занимался тактикой уличных боев, ближнего боя на малом, стиснутом зданиями пространстве. Уже первые дни боев показали, что противник не имеет возможности применять танки большими группами, дробит их, и был найден ответ – создать группы по борьбе с танками.

– Вот оно, началось... – повторял Крылов популярную фразу – имея в виду, что в городе можно навязать противнику свою волю даже при пятикратном преимуществе. Здесь все тактическое искусство немецких генералов разобьется о каждый дом, каждый подвал.

Газета «Красная Звезда» в те дни писала, – «Молодая 62-я армия создала своими действиями университет городских боев».

Бои в Сталинграде изобиловали примерами мужества, массового героизма и самопожертвования. Так 19 сентября, накануне влившаяся в состав 62-й армии 95-я стрелковая дивизия, которую Н.И. Крылов знал по одесским и севастопольским боям, решительным штурмом выбила противника с Мамаева кургана и вновь заняла его. Противник не знал покоя ни днем, ни ночью.

– Мы боимся русских даже мертвых, – жаловались фашисты. – Это ад...

Отсутствие времени на постановку задач, вырабатывало у Крылова особый стиль руководства – вводить подчиненных в обстановку, ставить и разъяснять им задачи в считанные минуты, буквально на ходу, что впоследствии отмечали командарм В.И. Чуйков, комдивы сталинградцы А.И. Родимцев и И.И. Людников. Они говорили, что Крылов завел строгий порядок. По его требованию начальники штабов соединений в любое время дня и ночи докладывали ему об изменениях обстановки. Он добивался, чтобы распоряжения командарма любыми средствами доводились своевременно до войск.

Постоянная информированность о положении дел, гибкое управление войсками, постоянный контакт работников штаба со всеми подчиненными командирами позволяли своевременно разгадывать замыслы врага и предпринимать ответные меры.

Отдельно следует отметить момент первого знакомства Н.И. Крылова с В.И. Чуйковым. Это было 12 сентября 1942 года на Мамаевом кургане. Крылов разговаривал по телефону. В это время в блиндаж вошел генерал-лейтенант богатырского телосложения и представился:

– Я – Чуйков! И положил на стол предписание о назначении его командующим армией. Николай Иванович на секунду оторвавшись от трубки, сказал:

– Я – Крылов. И продолжил разговор по телефону.

Такое необычное, без всяких официальных церемоний приема-сдачи полномочий – сразу о деле, знакомство никак не испортило их отношений,

кроме того, их фронтовая дружба сохранилась на долгие времена. Когда после Сталинграда пришлось прощаться, Чуйков при всем штабе сказал, что расстается с братом.

Чуйков с первых минут проявил себя как жесткий командир, устроив взбучку командиру танкового корпуса, который без разрешения перенес свой КП с высоты 107,5 на берег Волги и оказался в тылу командного пункта армии. Обвинил его в дезертирстве и приказал вернуться на прежний КП, а если он занят противником, отбить у противника. Такова была реальность тех дней ни никому не дающая никаких поблажек и не допускающая мягкотелости.

Несмотря на разность судеб и характеров, Чуйков и Крылов понимали друг друга с полуслова.

Николай Иванович Крылов очень внимательно относился ко всем своим подчиненным. Его как нельзя лучше характеризует случай произошедший в самый разгар Сталинградской битвы. Офицер штаба 62-й армии майор Велькин получил горестное письмо: «Жена в больнице, грудной ребенок остался на руках слепого старика, корова пропала, крышу снесло ураганом...». Товарищи уговорили показать письмо начальнику штаба. Через двадцать минут по приказу Крылова у Велькина было предписание: «майору Велькину немедленно отбыть в Ленинский район на 7 суток. Выдать из моего резерва продукты (12 наименований плюс 2 килограмма шоколада)»⁷.

14 сентября начались городские бои, которые не прекращались до середины ноября. Началась борьба за отдельные здания, за руины, за перекрестки, за переходы через овраги и балки, пересекающие город. Как ни пытались операторы в штабе армии хотя бы приблизительно провести на карте линию обороны, она ломалась. Рвалась связь, были задействованы не только все офицеры связи, эти обязанности пришлось выполнять всем штабным офицерам и офицерам политотдела.

Никто не ждал, что город будет превращен в поле боя, что в нем развернется грандиознейшее сражение. Это событие было воспринято советским народом как трагедия. Немцы ликовали, предчувствуя свою победу. Перевес на их стороне. Город обложен по дуге. Его лишь связывает с тылом переправа через Волгу. Штурм начался с выгоднейших для немцев позиций. Город узкая полоска не более пяти километров, а местами и того меньше насквозь простреливался артиллерией. И все же немцы при многократном перевесе не смогли преодолеть эти километры, а лишь местами врезались в него.

В этой обстановке начальнику штаба Н.И. Крылову надлежало сформулировать тактику, которой в данной обстановке должны были придерживаться солдаты. И Крылов ее продиктовал, что легло в наставление для каждого бойца. Первое – максимальное сближение с противником, на расстоянии броска гранаты. Прокладывать для этого в развалинах проходы. Рыть окопы и ходы сообщения зигза-

гами – это мертвая зона для авиации. Главная сила – мелкие подразделения. Самое главное в работе всех штабов формирование таких групп.

17 сентября. В силу сложившейся обстановки была произведена смена КП, штаб армии переехал с Мамаева кургана на обрывистый берег Волги, между заводами «Красный Октябрь» и «Баррикады». На заводских территориях и все вокруг настолько было искорежено бомбежками, что стало невозможно ориентироваться по плану города.

Решением Военного совета армии рабочие заводов были зачислены в Красную армию и поставлены на все виды довольствия. Это была небольшая сила, несколько сотен бойцов непризывного возраста. Но это решение означало, что в Сталинграде «штатских» больше нет. Все, кто способен держать оружие, – в едином строю защитников города.

Рассказывая о военной обстановке и боях, не менее интересны воспоминания Крылова о Сталинградском быте в тех условиях. Н.И. Крылов на вопрос, как и когда в Сталинграде спали, вспоминал:

– Да, по-разному, иногда час, а повезет, так и два. И где придется. Иногда уснул в бане, ведь бани тоже были, медицинская служба за этим строго следила. Так вот один раз пришел в баню, сел рядом с печкой и забылся. Слышу: «Товарищ генерал! Вы горите!» Кто горит? Какой генерал? Очнулся – оказывается я горю... Бывали и такие казусы...»⁸.

Несмотря на все сентябрьские потери, общая численность всех стрелковых частей армии увеличилась, за счет пополнения, на десять тысяч человек и составляла на первое октября 43 тысячи бойцов и командиров. Удвоилось количество станковых пулеметов и противотанковых ружей. Фронт сократился, соответственно плотность огня возросла еще больше. Но при этом потери в танках не восполнялись. В конце сентября случались дни, когда в армии не было вовсе ни одного танка на ходу и оставались только неподвижные используемые как доты. Эти сведения приведены, чтобы представить состояние 62-й армии, какой она вступила в тяжелые октябрьские дни.

Много позади было тяжелых боев, кризисных дней, но того, что случилось 14 октября армия еще не переживала. По фронту в 4 километра немецким командованием были введены три полностью укомплектованные пехотные дивизии и две танковые. В этот день немецкая авиация совершила 3 тысячи самолетов-вылетов.

15 октября все, как и накануне, повторилось. Это не было похоже на классическое наступление, но все же противник продвигался. Он уже находился в пятистах метрах от КП и опять пришлось вводить в бой охрану штаба и штабных работников.

В ночь на 17-е на правый берег переправился комфронта Еременко А.И., Чуйков и Гуров пошли его встречать, но бронекатер причалил в другом месте и так получилось, что первым его встретил Крылов, доложил обстановку. По прибытии Чуйков начал го-

ворить о необходимости пополнения, о недостатке снарядов. Еременко перебил, сказал, что знает о сложности обстановки. Подтвердил прежнюю задачу для 62-й армии – Сталинград отстоять! И дал указания на перенос КП в другое место.

17-18 октября бои продолжались с неослабевающей силой. Новый КП развернули поблизости от устья Банного оврага, напротив Мамаева кургана, в центре расположения армии. Это была последняя смена КП.

Крылов, сводя воедино донесения армейской разведки и частей, анализировал обстановку, видел опасности, но и видел, что усилия немецких войск обречены на провал. И в то же время командование фронтом по несколько раз на день запрашивало штаб 62-й, не замечено ли каких-либо признаков отвода войск от Сталинграда. Для Крылова это беспокойство означало – не готовится ли где-либо на другом участке фронта крупное наступление советских войск.

В справке, составленной для штаба фронта 4-го ноября, делался такой вывод: «Противник производит перегруппировку и готовится к повторению решительных атак...», в штабе фронта, на основе этого, делали вывод, что планов командования враг не разгадал, грозящей опасности не видит.

В штабе 62-й армии. Слева направо: Н. И. Крылов, В. И. Чуйков, К. А. Гуров, А. И. Родимцев. Сталинград, ноябрь 1942 г.

В штабе 62-й армии. Сталинград, ноябрь 1942 г...

11 ноября враг с новой силой и ожесточением набросился на позиции армии. Усилившийся ледоход осложнил сообщение с левым берегом, что было на руку Паулюсу.

Весь драматизм событий описал командир саперного немецкого батальона Вельц в своей книге «Солдаты, которых предали»:

– на русские позиции обрушивается залп за залпом, целые гирлянды снарядов. Там не должно быть уже ничего живого. Бесперывно бьют тяжелые орудия, несутся бомбардировщики, сбрасывая на цель бомбовый груз. Если дело пойдет так и дальше саперам останется только занять территорию. «...Еще каких двадцать метров и они займут передовые рус-

ские позиции! И вдруг они залегают под ураганным огнем... Глазам своим не верим. ...Как после ураганного огня там еще жива оборона? ...Но вот заметно движение. Через край балки перепрыгивает солдат немецкий. ...навверняка связной с донесением! Но нет, за ним другой, третий, четвертый наши отступают. ...Еще две-три минуты и уже видны первые каски русских солдат.... ..Пять свежих батальонов пошли в наступление..., а результат? Большинство убито, часть ранена, остальные разбиты наголову»⁹.

12 ноября атаки продолжались, обстановка была тяжелой, но к концу дня в штаб армии начали поступать доклады, что враг остановлен, силы его иссякли и он больше не продвинется ни на шаг. Отступая, враг натывается на горы своих трупов, которые производят на него впечатление не меньше, чем инженерные сооружения.

После анализа донесений с передовой Крылова охватил озноб. На вопрос Чуйкова: – Что с тобой Николай Иванович? – тот сказал: – с Паулюсом покончено! И привел Чуйкову свои доводы и пояснения. Хотя после этих слов бои в Сталинграде продолжались еще два с половиной месяца, полководческий талант позволил определить момент, когда враг выдохся. И чтобы ни произошло в ноябре с остатками 62-й армии, судьба 6-й немецкой армии была предопределена неотвратимо.

18 ноября Крылов пришел к Командарму с докладом и стал свидетелем необычного сообщения. Командарма предупредили, чтобы никуда не отлучался, телеграфом будет передан важный приказ. Это был приказ о контрнаступлении наших войск.

В контрнаступление переходили три фронта. Замысел операции предусматривал прорыв и разгром флангов противника за Доном и между Доном и Волгой, окружение и расчленение неприятельских сил, притянутых к Сталинграду. Этот момент Николай Иванович, в своих воспоминаниях определил – «праздник на нашей улице!»! Но это не означает, что наступило облегчение, еще казалось, что 21 ноября противник не отказывается от попыток овладеть Сталинградом.

С 22 ноября армия фактически приступила к наступательным действиям по освобождению Сталин-

града, хотя приказы фронта о наступлении датированы 24 ноября. Армия начала наступать, не получив передышки и существенных подкреплений, благодаря только вдохновению и мужеству бойцов и командиров.

Продвижение войск 62-й шло медленно, враг ожесточенно сопротивлялся, атаки осуществлялись небольшими подразделениями, результаты атак были скромными. Овладение домом блиндажом уже считалось успехом. При этом, каждую отбитую позицию гитлеровцы пытались вернуть контратаками. В этот период перед армией стояла задача сковывать и истреблять противника, очищать от него заводскую и центральную часть города.

Еще в начале декабря Волга не замерзала, что создавало трудности со снабжением и перевозкой подкреплений. Когда полная победа у Волги казалась близкой, в декабре пришлось осознать, что борьба в Сталинграде предстоит еще длительная. Пред фронтом армии оставались пять немецких дивизий. Если в начале армия была «университетом городских боев», то теперь пришлось перейти на «второй курс», усовершенствуя тактику штурма и овладения зданиями.

В январе дивизии 62-й армии продолжили сражаться в Сталинграде. За территорию завода «Баррикады», за хлебозавод, северные склоны высоты 107,5. Считалось ощутимым успехом, когда удавалось продвинуться на 300-700 метров.

Немцам, кто хотел остаться в живых, следовало бы сдаваться. Но пленных с 10 по 27 января было всего 139 человек, во много раз меньше чем в других армиях. В этом была своя логика – после ожесточенных боев в Сталинграде гитлеровцы боялись сдаваться бойцам 62-й, не надеясь от них на пощаду.

Утром 31-го января до штаба армии дошло известие о сдаче в плен, со своим штабом, Фридриха Паулюса.

Но северная группа, гораздо крупнее, чем сдавшаяся южная продолжала упорствовать, в заводском районе не прекращались упорные бои. Чтобы ускорить их сдачу на 1-е февраля был спланирован и осуществлен огневой налет – удар артиллерии,

Справа налево: командующий 62-й армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков, член Военного совета генерал-лейтенант К. А. Гуров, начальник штаба генерал-майор Н. И. Крылов. Сталинград, декабрь 1942 г.

Командование 62-й армии, декабрь 1942 г.

В блиндаже командующего 62-й армией. Слева направо: К. А. Гуров, В. И. Чуйков, Н. И. Крылов, И. И. Людников. 1943 г.

В блиндаже командующего 62-й армии, 1943 г.

«катюш», бомбардировщиков и штурмовиков. 2-го февраля еще с утра продолжались бои, но местами и слабые, немцы начали повально выбрасывать белые простыни. Начальник штаба Н.И. Крылов составил боевое донесение и подписал вместе с Чуйковым и Гуровым №32 командующему Донским фронтом, о том, что войска 62-й армии полностью выполнили свою боевую задачу.

Несколько часов спустя московское радио передало сообщение о том, что войска Донского фронта закончили ликвидацию немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда.

После победы под Сталинградом генерал Крылов назначен в мае 1943 года командующим войсками 3-й резервной армии Ставки Верховного Главнокомандования.

С июля 1943 года - командующий 21-й армией на Западном фронте. С октября 1943 года - командующий 5-й армией на Западном фронте, участвовал в Оршанской операции и Витебской операции. Затем армия передана 3-му Белорусскому фронту. Во главе этой армии ярко раскрылся полководческий талант Крылова. В ходе Белорусской стратегической операции 1944 года части армии успешно наступали у Витебска, Минска, штурмовали Вильнюс и отбивали контрудары врага под Каунасом. За отличное командование войсками в Белорусской операции указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года Н. И. Крылову присвоено звание Герой Советского Союза и воинское звание генерал-полковник (15 июля 1944 года).

В конце 1944 года два месяца лежал в госпитале в Москве (открылась старая рана), затем вернулся на пост командующего и отличился в Восточно-Прусской операции. За успешный разгром противостоящих группировок врага в этой операции Н. И. Крылову указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 года вторично присвоено звание Герой Советского Союза.

После победы над Германией 5-я армия в полном составе была переброшена на Дальний Восток и включена в состав 1-го Дальневосточного фронта. Участник советско-японской войны в августе 1945 года.

С октября 1945 года Н.И. Крылов служил заместителем командующего Приморским военным округом. С января 1947 года - командующий войсками Дальневосточного военного округа (тогда в состав этого округа входили только Сахалин, Камчатка, Курильские острова и отдельные прибрежные районы Приморского края). В марте 1953 года этот «островной» округ был переформирован в армию, которую включили в состав нового объединённого Дальневосточного военного округа. Крылов около полугода командовал этой армией, а в сентябре того же 1953 года он был назначен первым заместителем командующего войсками Дальневосточного военного округа. Одновременно, 18 сентября 1953 года, ему было присвоено воинское звание генерал

армии. С января 1956 года - командующий войсками Уральского военного округа, с 1958 года - командующий войсками Ленинградского военного округа, с 1960 года - командующий войсками Московского военного округа. В марте 1963 года назначен Главнокомандующим Ракетными войсками стратегического назначения СССР.

На посту Главкома РВСН Н. И. Крылов оказался по существу, создателем нового вида войск, ибо за прошедшие 4 года существования войск он стал их четвёртым по счету Главнокомандующим. Ему предстояло в сжатые сроки создать войска, привести их в постоянную боевую готовность, обеспечивать испытание новой техники и совместно с конструкторами вести её доработку.

Немало сил и средств было потрачено на обустройство военных городков, где проживали семьи ракетчиков. При проверке любой части Н. И. Крылов проверял быт гарнизона, строительство жилого фонда, детских садов и школ, лечебных и оздоровительных учреждений, спортивных площадок и сооружений, домов культуры, театров. Почти все военные городки были построены по утверждённым Н. И. Крыловым проектам.

Во время его командования, в 1965 году, был утверждён Боевой устав РВСН.

Широко известна ставшая уже фольклорной история о посещении Ракетных войск стратегического назначения СССР Президентом Франции Шарлем де Голлем в 1966 году. Вместе с Н.И. Крыловым он посетил ракетную дивизию в Новосибирске, после чего по приглашению Л. И. Брежнева прибыл для участия в показательном пуске ракеты на полигоне Ленинск в Казахстане. Де Голль не был предупрежден о готовящемся пуске и беседовал с Брежневым и Крыловым на смотровой террасе полигона, когда в нескольких сотнях метров от них внезапно из замаскированной шахты стартовала и ушла в небо межконтинентальная баллистическая ракета. Когда потрясённый де Голль спросил у Брежнева «Неужели у вас такая же ракета и на Париж нацелена?», улыбнувшийся Брежнев кивнул на дымящуюся шахту и сказал: «Не беспокойтесь. Не эта». Возможно, случившееся убедило генерала де Голля в силе нового вида вооружений Советской Армии повлияло на его решение о выходе Франции из военной организации НАТО в том же году.

Н. И. Крылов скончался в возрасте 69 лет. Похоронен у Кремлёвской стены.

Его имя увековечено. Бюст, как дважды Герою Советского Союза, в селе Вишнёвое. Бюст на Аллее Героев в Тамале. Именем маршала Крылова названы улицы в городах Пенза и Одинцово, Севастополе, Первомайске Николаевской области Украины, а также на его родине в селе Вишнёвом. В селе Вишнёвое Тамалинского района Пензенской области также действует Историко-краеведческий музей имени Н. И. Крылова. Имя маршала Крылова носило Харьковское высшее военное командно-инженер-

Бюст Н.И. Крылова в с. Вишневое.

ное училище. Имя «Маршал Крылов» носит корабль измерительного комплекса Тихоокеанского флота. Имя маршала Крылова носит средняя общеобразовательная школа № 2 в ЗАТО Солнечный (г. Ужур-4) Красноярского края. На здании бывшего штаба Московского военного округа (Космодамианская набережная, дом 24 строение 1/53) установлена мемориальная доска. Мемориальная доска в память о Крылове установлена Российским военно-историческим обществом на здании средней школы № 1 города Аркадака. Мыс Маршала Крылова в бухте Осьма на океанской стороне острова Уруп (Большая Курильская гряда. Назван экспедицией Сахалинского отделения Русского географического общества в 2015 г. Название утверждено распоряжением Правительства РФ от 3 октября 2017 г.¹⁰ Улица Маршала Крылова в Волгограде.

Командованием Ракетных войск стратегического назначения, Союзом писателей России, Советом

Московской городской организации ветеранов РВСН и Корпорацией «Мост-1» учреждена литературная премия имени дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Н. И. Крылова. Премия присуждается по итогам конкурса на лучшее произведение писателям и литераторам, в творчестве которых в высокохудожественной форме утверждаются идеи высокой нравственности и духовности, патриотизма, верности воинскому долгу в служении Вооруженным Силам РФ и Ракетным войскам стратегического назначения, защите своего Отечества и народа. За 2012 – 2019 г.г. лауреатами литературной премии стали 42 человека.

В Музее РВСН Маршалу Крылову посвящена экспозиция, рассказывающая об истории его деятельности на благо Родины, а также в коллекции музея более 120 музейных предметов, имеющих историческую и мемориальную ценность, принадлежавших Н.И. Крылову.

Экспозиция в музее РВСН.

- ¹ Крылов Н.И. Сталинградский рубеж. М.: Воениздат, 1979. С. 3-4.
- ² Драган И. Николай Крылов. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 152-153.
- ³ Драган И. Николай Крылов. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 161.
- ⁴ Крылов Н.И. Сталинградский рубеж. М.: Воениздат, 1979. С. 81.
- ⁵ Крылов Н.И. Сталинградский рубеж. М.: Воениздат, 1979. С. 81.
- ⁶ Драган И. Николай Крылов. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 168-169.
- ⁷ Драган И. Николай Крылов. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 85.
- ⁸ Кондратович А. Рубежи полководца. М.: Изд-во полит. Литературы, 1973. С. 89.
- ⁹ Драган И. Николай Крылов. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 210.
- ¹⁰ Российская газета, 13 октября 2017 г.

*Анатолий Григорьевич Зайцев,
Член Союза писателей Российской Федерации,
лауреат Премии Правительства Российской Федерации в
области литературы,
Герой Российской Федерации*

*Вреж Михайлович Арутюнян,
Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации,
доктор философских наук,
профессор*

СТАЛИНГРАД – СИМВОЛ МУЖЕСТВА И ГЕРОИЗМА

Победа советских войск над немецко-фашистскими войсками под Сталинградом – одна из наиболее значимых страниц летописи Великой Отечественной войны. 200 дней и ночей продолжалась Сталинградская битва при непрерывно возрастающем напряжении сил обеих сторон¹.

Планируя в ходе кампании, 1942 г. овладеть Кавказом, фашистское руководство рассчитывало лишить СССР важнейших экономических ресурсов, прежде всего нефти, и проникнуть на Ближний Восток.

Гитлеровцы считали, что они легко овладеют городом силами только 6-й армии (командующий – генерал-полковник Ф. фон Паулюс) до 25 июля. По состоянию на 17 июля в неё входило 13 дивизий, в которых насчитывалось около 270 тысяч человек, 3 тысячи орудий и миномётов и около 500 танков. Их поддерживала авиация 4-го воздушного флота – до 1200 боевых самолётов. Содействовать ей должны были диверсанты-парашютисты и агенты, массовая заброска которых велась с весны 1942 г.

Однако события развивались не так, как планировало фашистское командование. Упорное сопротивление советских войск на кавказском и воронежском направлениях, в большой излучине Дона и особенно в районе Сталинграда привело к тому, что сталинградское направление стало главным. Гитлеровская ставка бросала сюда все новые и новые войска, снимая их с других участков фронта, в том числе с Кавказского. В частности, приказом от 31 июля на Сталинград были направлены 4-я танковая армия, позже – две румынские и одна итальянская армии. Если в июле на Сталинград вели наступление 30 дивизий, то в конце августа – 69, а через месяц – 81 дивизия.

Желание захватить Сталинград объясняется рядом обстоятельств военного, экономического и политического характера.

Во-первых, фашистское руководство стремилось перерезать Волгу, которая являлась важнейшей водной артерией, связывающей центр Советского Союза с его южными районами. Учитывали гитлеровцы и военно-промышленное значение Сталинграда.

Во-вторых, группировка советских войск в районе Сталинграда угрожала левому крылу группы армий «А», наступавшей на Кавказ. Фашистская ставка считала, что «судьба Кавказа решается под Сталинградом».

В-третьих, от исхода Сталинградской битвы зависела позиция Турции и Японии. И турецкий, и японский послы в Берлине не раз намекали, что их правительства вступят в войну против СССР сразу же, как только падет Сталинград. Турецкая военщина сосредоточила на южной границе СССР 28 дивизий. В Маньчжурии находилась Квантунская армия, в состав которой входило более 1 млн. солдат, две трети танковых соединений и около половины авиации, имевшихся тогда у Японии. На Токийском процессе генерал Мацумура Томокацу показал, что «в 1942 г. планировалось предпринять наступление главных сил против Приморского края». Гитлеровцы вынашивали планы овладеть «жемчужиной британской короны» – Индией, чтобы «в сердце Азии» встретиться с войсками Японии.

В-четвертых, фашистская ставка недооценивала силу Красной Армии под Сталинградом. Бывший начальник штаба верховного главнокомандования генерал-фельдмаршал В. Кейтель на допросе 17 июня 1945 г. показал: «Сейчас можно сказать, что немецкое командование не рассчитало ни сил, ни времени, ни ударных способностей войск. Однако в то время Сталинград был настолько соблазнительной целью, что казалось невозможным отказаться от него». Кейтель подчеркивал, что на Сталинграде «базировались главные стратегические расчеты сторон».

И, наконец, со взятием Сталинграда Гитлер связывал свой личный престиж и престиж германской армии. Он неоднократно заверял немецкий народ, что Сталинград будет взят и война победоносно закончится.

Сталинградская битва начиналась в невероятно трудных и сложных условиях. Ошибки пришлось исправлять уже в ходе сражения. Ставка ВГК выдвинула на сталинградское направление 62-ю, 63-ю, 64-ю и 12-ю армии, а 12 июля образовала Сталинградский фронт под командованием маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. Перед ним стояла задача - обороняться в полосе шириной 530 км от Павловска до Верхнекурмоярской, остановить дальнейшее продвижение противника. Выполнение этой задачи фронт начал, располагая всего 12 дивизиями (160 тыс. человек, 2,2 тыс. орудий и минометов и около 400 танков). Сухопутные войска поддерживали 8-я воздушная армия и авиация противовоздушной обороны, насчитывавшие в общей сложности 700 самолетов.

Противник превосходил советские войска в людях в 1,7 раза, в артиллерии и танках - в 1,3 раза, в самолетах - более чем в 2 раза. В ночь с 11 на 12 июля они вторглись в пределы Сталинградской области. 14 июля на ее территории было объявлено военное положение. 17 июля передовые отряды 62-й и 64-й армий вступили в бой с авангардами 6-й немецкой армии.

По характеру действий советских войск и решаемых ими задач она делится на два основных периода: оборонительный (17 июля-18 ноября 1942 г.) и наступательный (19 ноября 1942 г. - 2 февраля 1943 г.) Первый период включал три этапа - бои на дальних подступах к Сталинграду, бои на ближних подступах и в самом городе.

Вместе с воинами Красной Армии сражались ополченцы и бойцы истребительных батальонов. Бои за главную полосу обороны 62-й и 64-й армий начались 23 июля. В этот день фашистская ставка издала приказ «нанести удар по Сталинграду..., захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой».

Войска Ф. Паулюса пытались охватывающими ударами по флангам советских войск в большой излучине Дона окружить их, выйти в район города Калача и с запада прорваться к Сталинграду. Однако в результате упорной обороны 62-й и 64-й армий и контрударов 1-й и 4-й танковых армий замысел противника потерпел крах.

ГКО издал директиву - ни при каких условиях не сдавать Сталинград. На Сталинградский фронт было направлено 5 тысяч коммунистов и 50 тысяч комсомольцев. 28 июля народный комиссар обороны Сталин издал приказ № 227, известный в истории как приказ «Ни шагу назад». Он диктовался суровой действительностью. Сдача Сталинграда, выход гитлеровцев к Волге могли привести к неоправданным последствиям.

Советским войскам пришлось обороняться в трудных условиях безводных донских степей, под палящими лучами солнца. На открытой местности негде было укрыться от непрерывных массированных ударов вражеской авиации, которая господствовала в воздухе. Войска Сталинградского фронта располагали всего лишь 63 зенитными пушками среднего и 106 пушками малого калибра. И это на 530 км фронта. Враг имел превосходство также в танках и артиллерии. Но советские воины стойко защищали свои рубежи. Участник похода на Сталинград генерал-майор Г. Дёпп отмечает, что после распространения в советских войсках приказа № 227 «на всех участках фронта было отмечено усиление сопротивления противника». Командованием Сталинградского фронта принимались меры против паникёрства и оставления боевых позиций. Созданные 16 заградотрядов задержали в разное время 15649 человек, из них были арестованы 244 человека, расстреляны 278 человек, в штрафные батальоны направлены 42 человека и возвращены в свои части 18 833 военнослужащих. Вскоре панические настроения резко пошли на убыль, возросло сопротивление войск на всей линии соприкосновения².

Благодаря исключительному героизму советских войск все попытки гитлеровского командования с ходу захватить Сталинград провалились. В истории сражения за Сталинград на первом этапе сохранились имена 58 героев, совершивших подвиги. Вот описание подвигов некоторых из них.

23 июля 1942 г. 30 танков противника, отделившись от общей массы в 250 танков, ворвались в расположение 2-го батальона 33-й гвардейской стрелковой дивизии, начали заходить во фланг и в тыл 3-му батальону и во вторые эшелоны полка. Два героических расчёта, окружённые 30 танками, не отступили ни на шаг и открыли огонь. Меткими выстрелами они уничтожили 15 вражеских танков, а остальные повернули назад. В этом бою гвардии младший сержант Болото Пётр Осипович, 1-й номер расчёта ПТР лично подбил 8 танков. В начале боя он заявил товарищам: «Лучше умереть, но не пропустить врага к Сталинграду».

12 декабря сосредоточенная в районе Котельниково сильная ударная группировка «Дон» под командованием фельдмаршала Манштейна, насчитывавшая до 400 танков, перешла в наступление для деблокирования 6-й полевой немецкой армии, окружённой в Сталинграде. Личный состав 1378-го стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии, которой командовал подполковник Диасамидзе Михаил Степанович, отразил 30 контратак крупных сил пехоты и танков противника. Командир полка умело организовал оборону, личным примером воодушевлял бойцов на решительные действия по обороне важнейшего рубежа, рискуя собственной жизнью, всё время непосредственно находясь на самых опасных участках обороны. Он был ранен, но поле боя до выполнения поставленной задачи не поки-

нул. Заслуги полка и его командира были настолько высоки, что всего через несколько дней он был представлен к званию Героя Советского Союза, а бойцы и офицеры награждены орденами и медалями.

Героический подвиг совершил летчик 268-й истребительной авиационной дивизии Михаил Дмитриевич Баранов. 6 августа, возглавляя четверку истребителей, он самоотверженно вступил в бой с 25 вражескими самолетами. Четыре вражеские машины, сбитые отважным летчиком, объятые пламенем, рухнули на землю, остальные повернули обратно. За этот подвиг Баранов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Мужество, отвагу и героизм советских воинов вынуждено было признать командование вермахта. «Сведения с фронта подтверждают, что русские повсюду сражаются до последнего человека, - записал 29 июня 1941 г. в своем дневнике начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер. - «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бои по всем правилам боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов, теперь это уже недопустимо»³.

Источники невиданного героизма советских воинов в годы минувшей войны интересовали не только нас, но и наших врагов. После Победы в западной литературе широкое хождение получил тезис о «загадочности русской души», некоторые западные историки и писатели представляют героические подвиги советских воинов как акт отчаяния, принуждения, проявление «большевистского фанатизма».

Американский историк У. Крейг выдвигает версию, будто бы выполнить данную задачу группе армий «Дон» помешала погода. По его словам, в начале наступления немцы «встретили неожиданно слабое русское сопротивление», выразившееся лишь в случайных выстрелах. Самые большие трудности наступающим причиняли «обледеневшие дороги, на которых танки не могли тормозить». Так что, несмотря на превосходство немецких войск в мастерстве, наступление все же провалилось якобы из-за непрерывных штормов, мешавших использовать авиацию, а также из-за недостаточного запаса боеприпасов для продолжения борьбы против «неисчерпаемых сил» Красной армии⁴.

Но герои Красной армии, изумившие мир, не возникли вдруг, из ниоткуда. Они - результат огромной воспитательной работы. Все средства духовного воздействия на воинов - агитация и пропаганда, политико-массовая работа, печать, кино, радио, литература и искусство - были направлены на воспитание у советских воинов мужества, отваги, героизма, неукротимого стремления к победе над врагом.

Здесь уместно напомнить о подвиге испанского гражданина, сына замечательного борца за свободу и независимость испанского народа - Рубена Ибаррури. С первых дней войны Рубен вступил в Красную Армию. За героизм, проявленный в бою за мост

у реки Березина под городом Борисовом, он был награжден орденом Красного Знамени. Во время Сталинградской битвы, летом 1942 г., лейтенант Ибаррури командовал пулемётной ротой. В августе его рота вместе со стрелковым батальоном должны были сдержать наступление немецкой танковой группировки у железнодорожной станции Котлубань. После гибели комбата Рубен Ибаррури взял командование на себя и поднял батальон в контратаку, которая оказалась успешной - враг был отброшен. Однако сам лейтенант Ибаррури был в этом бою ранен. Его отправили в левобережный госпиталь в Ленинск, где герой скончался 4 сентября 1942 г. Звание Героя ему присвоили в 1956 г.

Враг располагал очень крупными силами. С юго-запада на Сталинград начала наступление 4-я танковая армия генерала Г. Гота, повернутая фашистским командованием с кавказского на сталинградское направление. Сюда перебрасывались 3-я и 4-я румынские и 8-я итальянская армии. Протяженность Сталинградского фронта возросла до 800 км. Пользуясь превосходством в живой силе и технике, противник продолжал наступать. С 17 июля по 19 августа фашисты ценой огромных потерь смогли продвинуться лишь на 60-80 км. «Ожидания взять Сталинград внезапным ударом, - признавался впоследствии Паулюс, - потерпели тем самым крах».

Получив подкрепление, противник возобновил наступление 19 августа. Враг бросил на город 210 тысяч солдат, свыше 2700 орудий и минометов и более 600 танков. На направлениях главных ударов немецкие войска имели почти полуторное превосходство в людях, двойное - в орудиях и минометах и многократное - в танках. Сухопутные войска поддерживал 4-й воздушный флот (более 1 тыс. самолетов). Приказ Гитлера предписывал взять Сталинград к 25 августа. На этот раз гитлеровцы наносили одновременно два сильных удара по сходящим направлениям: один с юга, другой с севера. Положение Сталинграда становилось все более критическим. Враг находился в 60-70 км от города с запада и всего в 20 км - с юга.

С приближением фронта к Сталинграду местные органы власти приняли меры к эвакуации в другие города и Заволжье госпиталей, части гражданского населения, детей. В течение июля и 20 дней августа 1942 г. из города вывезли около 100 тысяч человек, из них коренных жителей 35-40 тыс. Преимущество отдавалось семьям военнослужащих. Все работающие на предприятиях, учреждениях, весь медицинский персонал оставались на своих местах. В городе сосредоточилась масса беженцев и эвакуированного населения с Украины, из Ростовской области. По неполным данным, в Сталинграде накануне битвы проживало около миллиона человек. Многие промышленные предприятия, не имеющие оборонного значения, по-прежнему находились в городе.

Руководство города было уверено, что Сталинград не будет сдан врагу, а эвакуация могла вызвать

панику среди жителей. Прорыв немецких танков к тракторному заводу явился для всех полной неожиданностью. Все это привело к тому, что эвакуация основной части населения Сталинграда проводилась под непрерывными бомбежками и даже артобстрелом врага, что повлекло большие человеческие жертвы. Фашистские летчики ежедневно подвергали Сталинград бомбовым ударам.

Во второй половине сентября немцы продвинулись в районе заводских поселков лишь на 400-600 м. Враг, готовясь к «генеральному штурму», продолжал наращивать свои силы. В октябре гитлеровская ставка направила в район Сталинграда 200 тыс. человек пополнения, до 30 артиллерийских дивизионов (свыше 1000 орудий) и около 40 инженерно-штурмовых батальонов, специально подготовленных для ведения боевых действий в городе. К середине октября гитлеровцы создали превосходство над 62-й армией в людях и артиллерии в 1,7 раза, в танках - почти в 4 и в самолетах - более чем в 5 раз и в третий раз бросили свои войска на штурм Сталинграда.

На этот раз основной удар врага был нацелен на заводы Тракторный, «Баррикады» и «Красный Октябрь». Немецкая авиация только за первый день штурма произвела более 3 тыс. самолето-вылетов. Противнику удалось захватить Тракторный завод и на 2,5-км участке прорваться к Волге. Положение войск 62-й армии крайне осложнилось. Часть сил армии оказалась отрезанной к северу от Тракторного завода. Но героическая борьба продолжалась. Бои шли за каждый квартал, дом, подвал, за каждый метр земли, рождая все новых героев. Незабываемы имена воинов, свершивших этот бессмертный ратный подвиг. Дстойное место в боевой летописи героев Сталинградской битвы занимают имена артиллериста В. Я. Болтенко, связиста М. М. Путилова, снайперов В. Г. Зайцева, В. И. Медведева, А. И. Чехова, защитников легендарного Дома сержанта Я.Ф. Павлова, Дома лейтенанта Н. Е. Заболотного, мельницы № 4. Геройски сражались в небе над Сталинградом летчики И. С. Полбин (подполковник, командир 150-го бомбардировочного авиационного полка), И.И. Клещев (майор, командир 434-го истребительного авиационного полка), Н.П. Токарев, В. Г. Каменщиков и многие другие.

В уличных боях за Сталинград особенно отличались 13-я, 37-я и 39-я гвардейские, 95-я, 112-я, 308-я, 138-я, 284-я стрелковые дивизии, 84-я и 137-я танковые бригады.

Оправдывая неудачи своих войск под Сталинградом, геббельсовская пропаганда выдумала басню о том, что город якобы окружен мощными укреплениями, поэтому его трудно захватить. Разоблачая измышления фашистов, Борис Полевой 23 октября писал в «Правде»: «Огромный город стоит в голой степи, открытый со всех сторон, и то, что немцы, несмотря на отчаянные попытки, до сих пор не сумели

взять его, объясняется не мифической стеной, а мужеством и чудесной отвагой его защитников».

Советские люди разной, национальности, объединенные общей верой в справедливую освободительную войну, буквально творили чудеса.

В небе Сталинграда бесстрашно сражался татарин Амет-хан-Султан. Он сбил 11 стервятников лично и 19 в групповых боях. Среди защитников города гремела слава о снайпере В. Г. Зайцеве, родом из Сибири. Более 300 гитлеровцев уничтожил он в уличных боях. Попал ему на мушку и руководитель немецкой снайперской школы в Берлине майор Кониингс. Ему принадлежат слова, разлетевшиеся по всему Сталинградскому фронту – «...Отступать некуда, за Волгой для нас земли нет!». Они стали боевым лозунгом каждого воина.

Сержант-пулеметчик Х. Н. Нурадилов, чеченец по национальности, за время боев под Сталинградом уничтожил 920 фашистов, захватил 7 пулеметов противника и лично взял в плен 12 гитлеровцев.

Величайший героизм в защите города проявили воины всех родов войск: пехотинцы, артиллеристы, танкисты, летчики, саперы и связисты, моряки Волжской военной флотилии и речники. Артиллерист украинец В. Я. Болтенко, оставшись у орудия один, смело вступил в единоборство с 15 вражескими танками и одержал над ними победу. Связисты В. П. Титаев и М. М. Путилов во время исправления повреждения телефонной линии были смертельно ранены. Теряя сознание, соединив зубами концы оборванного провода, они восстановили связь. Летчик сержант В.А. Рогальский направил свой горящий самолет на скопление вражеской техники. Всего бессмертный подвиг капитана Гастелло повторили 14 сталинградских авиаторов. Морской пехотинец Михаил Паникаха, объятый пламенем, бросился на фашистский танк и поджег его бутылкой с горючей смесью. Самоотверженно действовал медицинский персонал. Медсестра Анна Бессчастлива, вынесла с поля боя сотни раненых. Ее подвиг увековечен на полотне панорамы «Сталинградская битва».

Таких подвигов солдаты и офицеры фашистской Германии не совершали, да и не могли совершить. Духовными мотивами их действий явились реакционные идеи расового превосходства, а позднее - боязнь справедливого возмездия за содеянные преступления и автоматическая, слепая дисциплина.

Выполняя приказ командира, в конце сентября сержант Я. Ф. Павлов с тремя бойцами проник в дом и обнаружил в нем около 30 мирных жителей - женщин, стариков, детей. Разведчики заняли дом и в течение двух суток удерживали его. Умелая организация обороны дома, героизм воинов позволили маленькому гарнизону в течение 58 дней успешно отбивать вражеские атаки. Газета «Красная звезда» 1 октября 1942 г. писала: «Каждый день гвардейцы принимают на себя по 12-15 атак вражеских танков и пехоты, поддерживаемых авиацией и артиллерией. И всегда они до последней возможности от-

ражают натиск врага, покрывая землю новыми десятками и сотнями фашистских трупов». Борьба за «Дом Павлова» – один из многих примеров героизма советских людей в дни битвы за город. Таких домов, ставших опорными пунктами, в полосе действий 62-й армии было более 100. Часть дома гарнизона сохранена для потомков. Она искусно вмонтирована в жилой дом, построенный на месте героических сражений. Мемориальная стена на «Доме Павлова» на века сохранит имена героев легендарного гарнизона, среди которых мы читаем фамилии сынов России и Украины, Средней Азии и Кавказа.

О подвиге М.А. Паникахи и сегодня вспоминают с содроганием. На одной из площадей Волгограда стоит скульптура, в которой обьятый пламенем боец устремился к вражескому танку.

Во время Сталинградской битвы Мамаев курган, господствующий над основной частью города и обозначавшийся на военно-топографических картах, как высота 102,0, являлся главным звеном в общей системе обороны Сталинградского фронта. Именно он стал ключевой позицией в борьбе за волжские берега, так как позволял тому, кто контролировал вершину, автоматически контролировать почти весь город, Заволжье, переправы через реку. Здесь в последние месяцы 1942 г. в течение 140 дней шли ожесточенные бои. Склоны кургана были перепажены бомбами, снарядами, минами. Почва смешалась с осколками металла, после битвы на каждом квадратном метре земли здесь находилось от 500 до 1250 осколков от мин, снарядов, бомб. Это место огромных людских потерь... Именно здесь, в районе Мамаева кургана, 2 февраля 1943 г. закончилась Сталинградская битва.

До первой половины сентября 1942 г. на кургане был командный пункт и штаб 62-й армии, а с 13 сентября развернулись кровопролитные бои.

Напряженность боев с каждым днем возрастала. Поддерживаемые артиллерийским и минометным огнем, танками и авиацией, гитлеровцы переходили в атаку, но продвигались на отдельных участках лишь тогда, когда в живых не оставалось ни одного защитника. Советские воины дрались до последнего патрона, до последней гранаты, а если не оставалось и этого дрались в рукопашной схватке штыком и прикладом. С конца сентября и до конца сражения курган стойко обороняла 284-я стрелковая дивизия полковника Н.Ф. Батюка, в составе которой были сибиряки и моряки Тихоокеанского флота. Боевая обстановка была крайне тяжелой. Переправившиеся на правый берег Волги подразделения 284-й дивизии с ходу вступили в бой. Дивизия продвинулась вперед больше километра и закрепилась в районе оврагов Долгий и Крутой и на территории метизного завода.

В начале октября гитлеровцам удалось закрепить на вершине Мамаева кургана. Здесь они возвели многочисленные укрепления, создали сильную систему огня, минные поля, а водоотстойные баки превратили в укрепленные доты и дзоты. Днем и

ночью враг обстреливал советские позиции из всех видов оружия и бомбил непрерывно с воздуха. Гитлеровцы по 10-12 раз в сутки переходили в атаки, но, теряя людей и технику, не смогли захватить весь курган. Воины буквально врылись в землю восточных склонов Мамаева кургана. Бойцы строили дзоты, траншеи и блиндажи туннельного типа с амбразурами, делали ходы сообщения. С каждым днем совершенствовалось мастерство советских воинов.

26 января в районе кургана произошла встреча войск 21-й и 62-й армий. Первыми соединились на юго-западной окраине поселка завода «Красный Октябрь» воины 51-й гвардейской дивизии генерала Н.Т. Таварткиладзе 21-й армии с 13-й гвардейской дивизией 62-й армии. Несколько позднее на северо-западных склонах Мамаева кургана произошла встреча 52-й гвардейской дивизии полковника Н. Д. Козина 21-й армии с 284-й дивизией 62-й армии.

Окруженная группировка немецко-фашистских войск в Сталинграде была расчленена на две части. В память этого исторического события установлен на постаменте танк Т-34 № 18 «Челябинский колхозник», входивший в состав 121-й танковой бригады 21-й армии. В священной земле Мамаева кургана, густо усеянной осколками от мин, бомб, снарядов советские воины похоронили своих погибших товарищей. На братской могиле они установили временный деревянный памятник, скрестив на нем две винтовки. 8 февраля 1943 г. состоялось открытие этого памятника. Шли годы. На вершине Мамаева кургана, за которую велись кровопролитные бои, был установлен постамент с танковой башней, отмечающий передний край.

Отразив все удары врага, советские войска создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление под Сталинградом.

Историческое значение воинского подвига защитников Сталинграда состоит в том, что на берегах Волги ими окончательно был положен предел победному шествию немецко-фашистского вермахта, начатому им еще в августе 1939 года. Одержанная под Сталинградом победа явилась победой всего советского народа, результатом несгибаемой стойкости, мужества и героизма советских воинов. За боевые отличия, проявленные в ходе Сталинградской битвы, 44 частям и соединениям были присвоены почетные наименования, 55 – награждены орденами; 183 части, соединения и объединения преобразованы в гвардейские. Десятки тысяч солдат и офицеров награждены орденами и медалями, а 112 человек удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе 3 – дважды Героя Советского Союза, а 28 воинов удостоены орденов Славы 3-х степеней.

Медалью «За оборону Сталинграда» (она была учреждена 22 декабря 1942 г.) награждено более 707 тысяч участников битвы. Вместе с тем необходимо отметить, что победа в Сталинградской битве

над одной из сильнейших армий мира - немецко-фашистской - далась Красной Армии дорогой ценой. В ходе контрнаступления советские войска потеряли 486 тысяч человек (из них безвозвратные потери составили около 155 тысяч.), 2915 танков, 3591 орудие и миномет, 706 самолетов.

Общие же потери Красной Армии в Сталинградской битве составили 1 млн. 130 тысяч солдат и офицеров, в том числе безвозвратные потери - около 480 тысяч, 4341 танк, 15 728 орудий и минометов, 2769 самолетов⁵.

Как отмечал в своих мемуарах Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, Ставка ВГК и Генштаб на этот раз «оказались способными с научной точностью проанализировать все факторы этой грандиозной операции, сумели предвидеть ход её развития и завершения»⁶. Была окружена и уничтожена 330-тысячная армия фашистов.

По всей Германии был объявлен 3-х дневный траур. Впервые за все годы существования рейха Геббельс с горечью признавал: «Мы переживаем на Востоке военное поражение. Натиск противника в эту зиму предпринят с ожесточением, превосходящим все человеческие и исторические представления»⁷.

К 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне Сталинграду было присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (8 мая 1965 г.). Имя «Сталинград» золотыми буквами навечно вписано в историю не только нашего Отечества, но и во многих странах мира (во Франции, Великобритании, Бельгии, Италии и других стран)⁸.

Безусловно, немеркнущую славу доблестных защитников волжской твердыни сегодня с честью продолжают внуки и правнуки героев Сталинграда и Великой Отечественной в ходе Специальной военной операции. Мы гордимся их мужеством и героизмом. Об этом с гордостью неоднократно говорил Верховный Главнокомандующий, в том числе и 25 ноября во время встречи с матерями воюющих военнослужащих. Историческое значение воинского подвига защитников Сталинграда состоит в том, что на берегах Волги Красная Армия окончательно похоронила миф о непобедимости немецко-фашистского вермахта. Была окружена и уничтожена крупнейшая группировка немецко-фашистских войск. Только после Сталинградской битвы произошёл коренной перелом не только в ходе Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой.

¹ Лубченков, Ю. Попов Ю. 7 великих побед и ещё 42 подвига в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Эксмо, 2010. С. 73.

² Куманёв Г. Рассекреченные страницы второй мировой войны. М.: Вече, 2012. С. 169.

³ Франц Г. Военный дневник (июнь 1941г. – сентябрь 1942 г.). М.: Астрель, 2012. С. 86.

⁴ Цизер Б. Дорога на Сталинград. М., 2007. С. 9.

⁵ Великая Отечественная без грифа секретности. М.: «Вече». 2009. С. 109–114.

⁶ Пыхалов, И. Великая обманная война, 4-е расш. изд. М.: Эксмо. 2012. С. 431.

⁷ Геббельс Й. Речи и статьи 1942-1943 гг. Мюнхен, 1944. С. 181–182.

⁸ Красная Звезда, 18 ноября 2022 г.

Константин Маратович Заланский,
Мемориальный кабинет-музей
Маршала Советского Союза Г.К. Жукова
ЦМВС РФ,
научный сотрудник,
кандидат исторических наук

ПОЛКОВОДЧЕСКОЕ ИСКУССТВО Г.К. ЖУКОВА В СРАЖЕНИЯХ ПОД РЖЕВОМ И СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ (1942 – НАЧАЛО 1943 гг.)

«**В** суровых условиях наши войска закалялись, мужали, набирались опыта борьбы и, получив в свои руки необходимые средства, из отступающей, обороняющейся стороны превратились в мощную наступающую силу» Г.К. Жуков.

Военные исследователи, рассматривая Сталинградскую битву, в основном сходятся во мнениях, что архитектором победы в ней был Г.К. Жуков. Эти выводы основываются на полководческом мастерстве Георгия Константиновича при проведении Ржевско-Сычевской (Гжатской) операции, Сталинградской битвы и Ржевско-Сычевской наступательной операции «Марс». Вместе с тем, отдельные исследователи неоднозначно трактуют военные события этого периода, используя противоречивые данные о количестве вооружения сторон и людских потерях. Причин этому много, одни утверждают, что рост полководческого мастерства зависит от победоносных операций, в которых войска проявили

себя с самой лучшей стороны. Другие, основываясь на отдельных негативных примерах слабого управления войсками, пытаются исказить военную грамотность командного состава Красной армии. Третьи, односторонне используют данные о безвозвратных потерях и утверждают о несостоятельности всего командного состава частей и подразделений на ржевско-вяземском направлении.

В погоне за сенсациями искажаются не только общие устоявшиеся подходы к рассмотрению операций, упрощая само ее понятие, меняются даже даты их проведения. Вне всякого сомнения, односторонние исследования наносят не только вред военно-исторической работе, но и патриотическому воспитанию молодежи. Соблюдая принцип объективности рассмотрим полководческое искусство Г.К. Жукова в сражениях под Ржевом и Сталинградской битве и выделим определенные взаимосвязанные процессы.

Весной 1942 г. Ставка ВГК принимает решение о проведении крупных наступательных операций на широком фронте с целью измотать, обескровить противника, растянуть его ударные группировки по всем направлениям и сделать их неспособными к наступлению на юге страны и в районе Москвы.

Генерал армии Г.К. Жуков предложил ограничиться активной стратегической обороной, поскольку «полагал, что мы пока еще не имеем достаточно сил и средств, чтобы развернуть крупные наступательные операции».

Дальнейшие события показали: в Крыму и под Харьковом (май 1942 г.) советские войска в ходе наступления потерпели поражение. 2 июля на московском направлении немецкое командование начало операцию (под кодовым названием «Зейдлиц») с целью ликвидации советских войск у Ржева.

Противник обозначил намерение наступать на западном направлении нанес удар на юго-западном направлении. Имея значительное превосходство в технике и наличие значительных резервов, завладел стратегической инициативой на всем протяжении советско-германского фронта. 28 июня ударные

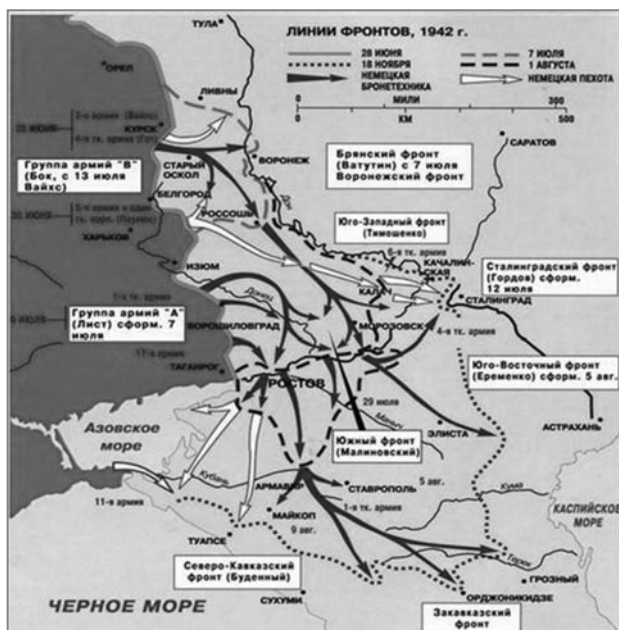

Схема наступления немецких войск
на юго-западном направлении

группировки немецких войск нанесли удар и добились значительных успехов, продвинулись до 150-200 км. В ходе отступления советские войска потеряли 88 684 человека пленными, 1 007 танков и 1 688 орудий. 12 июля вермахт прорвал оборону советских войск и вышел в большую излучину Дона.

Уверовав в силу своих армий, противник разделил группу «Юг» и начал наступление по двум направлениям - Кавказ и Сталинград. Несмотря на ожесточенные, упорные бои в 60-70 км. от Сталинграда возникла реальная угроза захвата города. Учитывая сложившуюся обстановку на южном театре военных действий, командующий Западным фронтом ген. армии Г.К. Жуков предложил нанести удар по 9-й немецкой армии (генерал-полковника В. Моделя) на западном направлении с целью задействовать его оперативные резервы и ликвидировать Ржевский выступ.

Справочно: Ржевско-Сычевская (гжатская) наступательная операция (с 30 июля по 23 сентября 1942 г.) проходила с соблюдением жестких мер скрытности и маскировки, изучения системы обороны противника на всю глубину ее построения.

Для этого командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков определил приоритетные направления: разведке вскрыть оборонительные сооружения опорных пунктов противника, насыщенных ДОТ-ми, ДЗОТ-ми и проволочными заграждениями, и выдать точные координаты для их уничтожения новым «супероружием» - тяжелыми фугасными реактивными снарядами М-30.

Совместно с Генеральным штабом определил фланговый удар и тыл немецким войскам используя маневренную группу 29-й армии. Предусмотрел возможность встречного танкового сражения. Его проведение (участвовало около полутора тысяч танков и самоходок) позволило задействовать все механизированные и танковые резервы противника.

Справочно: необходимо отметить, что ожесточенные бои под Ржевом и Вязьмой носили «сталинградский», а танковые сражения почти «прохоровский» характер.

Важной составляющей полководческого мастерства Г.К. Жукова в тяжелой обстановки, при нехватке сил и средств, стали разнообразные и поучительные правила. С командирами батальонов, батарей отработывал «тактику и технику уничтожения огневых точек противника во взаимодействии всех родов войск и с соседями, целеуказание и опознавание авиацией своих войск. Запрещал самовольный отход без письменного приказа, карал командиров за бегство частей с поля боя. Ругал, предупреждал и убеждал командующих армиями, используя имена А.В. Суворова («что сказал бы по этому случаю Суворов?»), Верховного Главнокомандующего («что прикажете доложить Сталину?»). Вручал денежные премии, ордена и даже звания Героя Советского Союза за подбитые танки. Поощрял «за отважные и умелые действия» не только бойцов, но и целые части и соединения. Ходатайствовал о присвоении наиболее отличившимся из них наименования гвардейских. Жесткая требовательность к себе и подчинённым давала положительный результат.

Умелое руководство частями и соединениями позволило эффективно проводить маневренные действия танковых соединений сковать ударную группировку противника и остановить переброску на сталинградское направление 12 резервных дивизий: 3 танковые и нескольких пехотных дивизий из состава группы армий «Центр».

Справочно: по мнению генерала вермахта К. Типпельскирх «Прорыв удалось предотвратить только тем, что три танковые и несколько пехотных дивизий, которые уже готовились к переброске на южный фронт, были задержаны и введены сначала для локализации прорыва, а затем и для контр-удара». В целом, немецкое командование задействовало резервы - 11 дивизий, в том числе 4 танковые и моторизованные.

Противник отказался от проведения наступательной операции «Ураган», и операции «Смерч», все усилия сосредоточил на сталинградское направление.

В этот период резко обострилась обстановка на южном направлении. Немецкие танки и мотопехота

Фронтальной рисунок. Артиллеристы ведут огонь по противнику.

Встречное танковое сражение под Ржевом

при массовой поддержке авиации прорвались к Волге севернее Сталинграда, а 4-ый воздушный флот Люфтваффе непрерывной бомбёжкой дезорганизовал тылы советских войск. В сложившейся крайне тяжелой обстановке под Сталинградом продолжать дальнейшее наступление на западном направлении не представляло возможным.

29 августа Ставка Верховного главнокомандования решила, что поставленные задачи на западном направлении в основном выполнены.

На южном направлении в августе немецкие войска, имея значительное превосходство в силах и средствах, прорвали стратегический фронт и продвинулись на 150-400 км. Начавшая 17 июня Сталинградская битва выявила ряд существенных недостатков в боевой подготовке войск. Наспех создаваемые ударные группировки без должного взаимодействия и организации управления, слабого материально-технического обеспечения, стали основной причиной низкого морально-психологического состояния войск и панического настроения. «Стремясь пресечь падение морального духа войск, И.В. Сталин подписал 28 июля 1942 года приказ № 227, – вспоминал Жуков. – Этим приказом вводились жесткие меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины, решительно осуждались «отступательные» настроения. В нем говорилось, что железным законом для действующих войск должно быть требование «Ни шагу назад!»».

26 августа решением ГКО генерал армии Г.К. Жуков назначается первым заместителем Верховного Главнокомандующего и отправляется на Сталинградский фронт с неограниченными правами «Ваши права не ограничены насчет переброски авиационных и всяких других сил со Сталинградского, Юго-Восточного фронтов. Вы имеете право маневрировать по части сосредоточения сил».

Справочно: И. Сталин видел в Г.К. Жукове талантливого военачальника, «спасителя» Москвы, решительного, несгибаемой воли человека, способного выполнять все приказы, любой ценой преодолевать любые препятствия.

Имея опыт оборонительных сражений под Москвой, Г.К. Жуков проводит контрудары применяя концентрировано артиллерию и упорным сопротивлением на улицах Сталинграда изматывает противника, перемалывая его живую силу и технику. «Вооружил» командующих армиями и дивизиями принципами, способами действий и правилами: «оборону осуществлять как оборону активную, соединенную с контратаками... всеми мерами изматывать и изнурять врага».

Справочно: на разрушенных улицах Сталинграда, в боях за этажи, подвалы, дома и заводы, – стала проявляться специфика штурмового боя с широким применением гранат, автоматического стрелкового оружия, эффективного на близкой дистанции, взрывчатки, огнеметов и тяжелого оружия.

В то же время Г.К. Жуков и А.М. Василевский, изучая оборону и действия противника, состояние своих войск и учитывая особенности открытой местности, пришли к выводу, что дальнейшее продолжение недостаточно подготовленных ударов со стороны наших войск приведет к растрате сил и средств. Разгром Сталинградской группировки вермахта возможен при нанесении сокрушительных ударов, с использованием значительных резервов и дополнительной подготовки войск к ведению наступления в зимний период. Ключевым решением

Приказ Народного Комиссара обороны союза №227

Советские бойцы на улицах Сталинграда

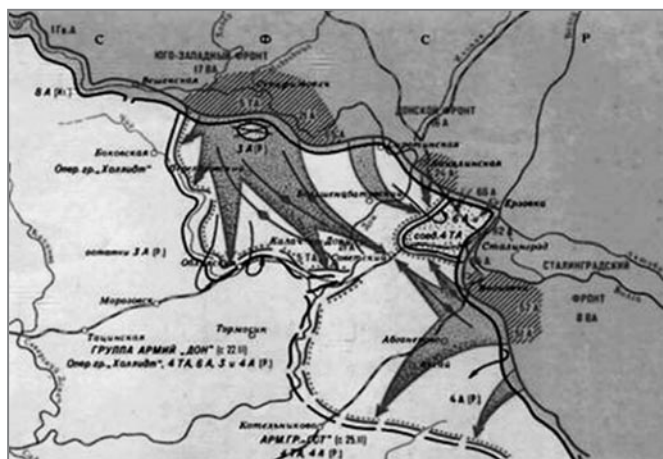

Схема контрнаступления советских войск
операция «Уран»

для поставленных задач стал коридор Дон-Волга, проложенный Паулюсом, по которому происходило движение сил вермахта.

Справочно: проанализировав сложившееся положение, 10 сентября 1942 года Г.К. Жуков доложил Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину: «Теми силами, которыми располагает Сталинградский фронт, прорвать коридор и соединиться с войсками Юго-Восточного фронта в городе нам не удастся. Фронт обороны немцев значительно укрепился за счет вновь подошедших частей из-под Сталинграда. Дальнейшие атаки теми же силами в той же группировке будут бесцельны, и войска понесут новые потери. Нужны дополнительные войска и время на перегруппировку для более концентрированного удара Сталинградского фронта. Удары армии не в состоянии опрокинуть противника».

Георгий Константинович тщательно изучал боевую обстановку «в войсках, на передовых позициях, под минометным и ружейно-пулеметным огнем противника». Он неизменно придерживался принципа - перед постановкой задачи на наступление лично ознакомиться с обороной противника и выслушать мнения командующих фронтами. Учитывая всю сложность предстоящего наступления, проводил совещания с командным составом частей и соединений.

Справочно: «Вопросы перед командованием ставились интересные, смелые, на совещании царил подлинно творческая атмосфера. Превосходную эрудицию, широкую осведомленность в обстановке показал Г.К. Жуков», - вспоминал командующий Донским фронтом К.К. Рокоссовский.

На сталинградском направлении шли упорные кровопролитные бои с переменным успехом. Немецкое командование вынуждено было перебросить с Кавказа 4-й танковую армию к южной части Сталинграда.

Справочно: В критической обстановке советские воины проявляли героизм и мужество в упорных боях за каждый дом и улицу, уничтожали технику захватчиков. На городских улицах исчезали не только

полки, но целые дивизии. Оборона 62-й армии становится очаговой глубиной обороны от Волги до переднего края 200 – 250 м. но все атаки противника отражаются минометным и ружейно-пулеметным огнем.

За два месяца боев в районе площади 9-го января, каменные здания превратились в опорные пункты, а вокзал 13 раз переходил из рук в руки. Одновременно наносились отвлекающие контрудары севернее Сталинграда, и проводились частные наступательные операции южнее города. 28.9.1942 г. образован Донской фронт, а Юго-Восточный переименован – в Сталинградский.

Берлинское радио 15 октября сообщало: «На сталинградском участке фронта происходят бои, по силе которым нет равных в истории». Немецкая пехота и саперы, поддерживаемые танками, самоходными установками, огнеметами, артиллерией и пикирующими бомбардировщиками превратили Сталинград в груды развалин. 17 октября немецким войскам удалось прорваться к Волге и парализовать переправу, но израсходовав все оперативные резервы противник перешел к обороне.

Учитывая малочисленность войск, отсутствие резервов и некомплект боевой техники, Георгий Константинович основной упор делает на военное искусство, умелое использование штатных и подручных средств, неудобных для противника способов действий и «вооружает командующих армиями многими советами, принципами и способами действий». Красная Армия сотворила чудо, сделавшее бессмертным само название «Сталинград».

Справочно: в оборонительных сражениях с 13 сентября по 18 ноября вермахт потерял до 700 тыс. убитыми и ранеными. предстоящего контрнаступления.

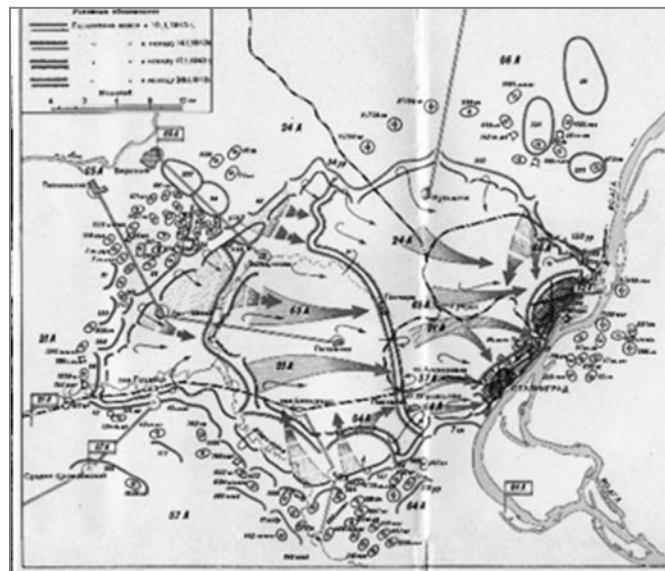

Схема операции советских войск «Кольцо»

В начале ноября Г.К. Жуков проводит ряд совещаний с командованием фронтов К.К. Рокоссовским и Н.Ф. Ватутиным по вопросам предстоящего контрнаступления и готовит директивы на операцию по

окружению главных сил противника под Сталинградом операцию «Уран». Директивами предусматривалось создание сводных отрядов для успешного наступления в составе: стрелковых полков, танковой бригады, мотострелкового батальона, нескольких полков гвардейских минометов, истребительно-противотанкового полка и саперного подразделения с запасом проволоки и мин.

Георгий Константинович совместно с А.М. Василевским проделали огромную организаторскую работу, помогали командованию фронтов освоить детали предстоящего контрнаступления, определить их роль в нём и способы выполнения поставленных задач. «Чтобы разработать крупнейшую стратегическую операцию, такую как план наступления трех фронтов в районе Сталинграда, надо было основываться не только на оперативных выводах, но и на определенных материально-технических расчетах»: - из «Воспоминаний и размышлений» Г.К. Жуков.

13 ноября на заседании ГКО план контрнаступления на Сталинградском направлении (операция «Уран») был утвержден и определены сроки начала операции. Предусматривалось эффективной формой маневром на окружение по флангам вражеской группировки нанести массированный удар силами и средствами на направлениях главных ударов, и создать внешний и внутренний фронт. (Координация действиями трёх фронтов на сталинградском направлении возлагалась на А.М. Василевского).

Военные события подтвердили основные выводы плана контрнаступления. Мощная артиллерийская подготовка советских войск обеспечила прорыв обороны румынских дивизий. Подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов при поддержке Донского фронта завершили 23 ноября оперативное окружение немецкой группировки.

Справочно: 20 немецких и 2 румынские дивизии и свыше 160 отдельных частей общей численностью 275 тыс. человек. Из донесения Ф. Паульса в штаб группы армий «Б»: «19 ноября началось крупное наступление русских на 3-ю румынскую армию слева от 6-й, фронт был прорван в тот же день. 20 ноября был прорван фронт 4-й танковой армии, справа от 6-й». «Армия окружена...Запасы горючего скоро кончатся, танки и тяжелое оружие в этом случае

будут неподвижны. Положение с боеприпасами критическое. Продовольствие хватит на 6 дней».

29 ноября 1942 г. У.Черчель по радио заявил: «Успехи в Африке, как бы быстры и решительны они ни были, не должны отвлекать нашего внимания от ударов, которые наносят русские на Восточном фронте и которые граничат с чудом. Весь мир приходит в восхищение при мысли о гигантской силе, которую Россия смогла сохранить и применить».

Впервые в полном объеме осуществлялось артиллерийское и авиационное наступление. С подходом стрелковых соединений создан сплошной внутренний фронт окружения и одновременно образован 500-км. внешний фронт (по рекам Кривая, Чир, Дон и севернее Котельниковского). 30.11.1942 г. советские войска сжали кольцо, сократив занимаемую противником территорию более чем вдвое, однако с ходу рассеять и уничтожить его группировку не смогли из-за недостатка сил.

Планом также предусматривался второй этап (с 1 декабря 1942 г. по 9 января 1943 г.) и возможность противника прорвать кольцо окружения. Для этого войскам трех фронтов предписывалось сдерживать контратаки противника и вести наступательные бои.

Справочно: 12.12.1942 г. две немецкие танковые дивизии прорвали оборону советских войск и вышли в район Верхнекумского. 14.12.1942 г. в наступление перешла 5-я ударная армия Сталинградского фронта, прорвала оборону врага и овладела Нижнечирской. Ставка передала на усиление Сталинградского фронта из резерва 2-ю гвардейскую армию генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского и 6-й мехкорпус.

16 декабря началась Среднедонская наступательная операция («Малый Сатурн»). Разгромлена группировка генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна, итальянские и румынские воинские формирования. 19 декабря в ходе тяжелых боев 2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского и 6-й мехкорпус остановили на реке Мышкова в 35-40 км от окруженной группировки, 13 танковых дивизий армейской группы генерал-полковника Г. Гота.

Войска Юго-Западного и части сил Воронежского фронта на Среднем Дону провели операцию под кодовым названием «Сатурн» по укреплению внешнего и внутреннего кольца окружения. К концу декабря удалось разгромить ударные группировки немцев перед внешним фронтом окружения и создать благоприятные условия для ликвидации окруженной под Сталинградом группировки. В ходе Котельниковской операции разрыв между окруженными немецкими войсками и линией внешнего фронта увеличился до 200-250 км.

12 января советские войска прорвали немецкую оборону на внутреннем кольце и вышли к бывшему сталинградскому внутреннему обводу, в 10-12 км. от Волги. 25 января начался штурм города. Войска Донского фронта генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского завершили ликвидацию

Завершение окружения вражеской группировки

окруженной группировки противника. 31 января 1943 г. капитулировала южная, а 2 февраля сложила оружие северная группа вместе с фельдмаршалом Паулюсом.

В своих «Воспоминаниях» Г.К. Жуков отмечал: «Битва в районе Сталинграда была исключительно ожесточенной. Лично я сравниваю ее лишь с битвой за Москву. С 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года было уничтожено 32 дивизии и 3 бригады противника, остальные 16 дивизий потеряли от 50 до 75 процентов личного состава.

Справочно: Сталинградская битва, продолжалась 200 суток (17.7.42г.-2.2.43г.). В ней с обеих сторон участвовало более 2.1 млн человек, свыше 26 тыс. орудий и минометов, 2.1 тыс. танков и свыше 2.5 тыс. боевых самолетов. (Германия: 1млн 11 тыс. чел., 10 290 орудий, 675 танков и 1 216 самолетов).

Необходимо отметить, что Ставка ВГК предусмотрела одновременно в ходе контрнаступления под Сталинградом провести специальную, как назвал ее А.М. Василевский, отвлекающую операцию - под кодовым названием «Марс». Западное направление против немецкой группы армий «Центр», должно было дезориентировать противника, создать впечатление, что именно здесь, готовится зимняя операция.

Справочно: «в октябре гитлеровское командование начало большое сосредоточение своих войск против наших западных фронтов. В районе Великих Лук из-под Ленинграда была переброшены танковая, моторизованная и пехотная дивизии. В район Витебска и Смоленска направлялось семь дивизий из Франции и Германии. В район Ярцева и Рославля – две танковые дивизии из-под Воронежа и Жиздры. Итого к началу ноября для усиления группы армий «Центр» было переброшено двенадцать дивизий, не считая других средств» Г.К. Жуков.

Учитывая разведанные о переброске значительных резервов для группы армий «Центр», советское командование по инициативе Г.К. Жукова, спланировало наступление войск Северо-Западного в районе Демьянска, Калининского и Западного фронтов в районе Великих Лук и Ржевско-Вяземского выступа, с целью сковать противника и привлечь его дополнительные резервы.

Для дезинформации противника генерал армии Жуков направлен представителем Ставки на московское направление. Сам этот факт должен был стать для немецкого командования дополнительным доказательством того, что главный удар советских войск планируется именно под Ржевом.

Ржевско-Сычевская операция «Марс» (25 ноября – 20 декабря 1942 г.) началась в период, когда немецкое командование создав ударную группу армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна нанесло два удара с целью деблокировать окруженные под Сталинградом войска Паулюса.

25 ноября оперативно-тактический успех танковых и механизированных войск Западного и Кали-

нинского фронтов (командующие ген. п-к И.С. Конев и ген. п-к. М.А. Пуркаев) позволил вклиниться в оборону противника на 10-20 км. Гитлеровское командование перебросило в район Вязьма-Ржев 4 танковые и 1 моторизованную дивизии и оголило великолукское направление. генерал армии Г.К. Жуков как представитель Ставки ВГК использовал промах противника и дал указание на проведение Великолукской операции: одновременным ударом с нескольких направлений сковал до 10 дивизий врага. 28 ноября 3-я ударная армия Калининского фронта окружила немецкую группировку в районе Великих Лук и вела упорные бои с немецкими частями, пытавшимися ее деблокировать.

Справочно: «из архивных документов западного фронта... приказ штаба фронта от 28 ноября командарму 29 А. «Начало Самойловкой операции с утра четвертого декабря: операцию называть «Марс».

В ходе ожесточенных и кровопролитных боев с 79 элитными дивизиями (9 армия ген. п-ка В. Моделя состояла из немецких соединений) советские воины мужественно ценой огромных потерь завоевывали плацдармы. Г.К. Жуков стремился оперативно исправить ошибки, допущенные командующими армиями и корпусами по преждевременному вводу танковых и механизированных корпусов для прорыва обороны противника и использованию их без огневой поддержки артиллерии. Мужеством и отвагой советских воинов был нанесен значительный урон

7 пехотным, 1 танковой, 1 моторизованной дивизиям противника.

Справочно: вермахт потерял более 59 тысяч убитыми и ранеными, 4,5 тысяч пленными, 250 танков, 770 орудий и минометов. Противник вынужден перебросить в район Ржева дополнительно 5 дивизий (из них 4 танковые и 2 бригады), и в район Великих Лук еще 10 дивизий. В это время танковые дивизии Гота, остановились в 35-40 км от окруженной немецкой группировки войска на реке Мышкова, из-за отсутствия резервов.

Можно с уверенностью утверждать, что героизмом и самоотверженностью личного состава частей и соединений, сражавшихся под Ржевом закладывалась победа под Сталинградом.

Справочно: немецкие военные историки в своих мемуарах не проводят взаимосвязь между военными событиями под Ржевом и Сталинградом. Такая ограниченность позволяет им утверждать, что советские полководцы на западном участке фронта проиграли дуэль с высшим командованием вермахта, с командующими группой армий «Центр» генерал-фельдмаршалом Клюге и 9-й армии генерал-полковником В. Моделем.

Координируя действия (с 25 ноября по 6 декабря) Западного и Калининского фронтов, в должности представителя Ставки ВГК, Г.К. Жуков умело использовал сложную и противоречивую боевую обстановку под Ржевом и не позволил противнику

снять с западного направления ни одного соединения для деблоkirования окружённых 22 немецких дивизий под Сталинградом.

Успехи советской армии в зимней кампании 1942 – 1943 гг. завершила Ржевско-Вяземская операция - операция преследования (2-31 марта 1943 г.). Немецкое командование вывело свои войска из Ржева, Гжатска, Сычевки, Белый, Вязьмы. Линия фронта отодвинулась от Москвы на 130–160 км и со-кратилась на 330 км. Это позволило Ставке ВГК решить общие задачи: лишить возможности удара войска группы армий «Центр» на Москву и вывести в ре-зев 2 общевойсковые армии и механизиро-ванный корпус.

Подводя итоги необходимо отметить, что про-счеты Советского командования в планировании летней кампании 1942 г. пришлось решать Г.К. Жу-кову в крайне тяжелой военной обстановке. В этой связи можно согласится с мнением изложенным в журнале Таймс, что в ходе летне-осенней кампании 1942 г. Г.К. Жуков «...превратился из «важного по-сетителя» в главного конструктора (механика) совет-ской военной машины».

Полководческое искусство Г.К. Жукова шлифовалось в тяжелой фронтовой обстановке и значи-тельно обогатилось в результате титанической аналитической деятельности, организаторскими способностями при подготовке и проведении сра-жений у Ржева и Сталинградской битвы. Это позво-ляет выделить некоторые характерные особенности:

-во-первых, сумел преодолеть сформировав-шиеся стереотипы, общеприня-тые шаблоны, устоявшиеся схемы проведения операций

и нестандартно, на научной основе, предложил решение о проведении двух операций на разных стратегических направ-лениях с целью окружения

6-й немецкой армии под Сталинградом;

-во-вторых, основываясь на расчетах Ставки ВГК пред-усмотрел необходимость дез-ориентировать противника и провести одновременно с контрнаступлением под Ста-линградом наступление войск Северо-Западного фронта в районе Демянска, Калинин-ского и Западного фронтов в районе Великих Лук и Ржевско-Вяземского выступа, сковать противника и привлечь его до-полнительные резервы;

-в-третьих, имея развитое оперативно-стратегическое мышление, новаторски подо-шел к выработке оригинальных

и неожиданных для противника решений в сраже-ниях у Ржева и Сталинграда;

-в-четвертых, располагая глубокими теоретиче-скими знаниями военного дела и опытом проведе-ния оборонительных и наступательных операций под Москвой, творчески применил их в Сталинград-ской битве;

-в-пятых, предусмотрел увеличение матери-ально-технического обеспечения трех фронтов, уча-ствующих в стратегической операции «Уран»;

-в-шестых, основываясь на оперативных выво-дах, коллективном разуме командующих фронтами и армиями, подготовил директивы на контрнаступ-ление и определил способы прорыва обороны на главных направлениях, заблаговременно отработав все варианты действия войск, в том числе артилле-рийское и авиационное наступление.

Нестандартные и весьма эффективные подходы к постановке и решению задач наступательных опе-раций он находил в тесном сотрудничестве с талант-ливым военачальниками и полководцами: А.М. Василевским, К.К. Рокоссовским, Н.Ф. Ватутиным, Н.Н. Вороновым. Все они, вместе с Г.К. Жуковым, были удостоены высокой воинской награды ордена Суворова 1-й степени за вклад в разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Особенности полководческого таланта Г.К. Жу-кова в летне-осенней кампании 1942 г. и зимней кампании 1942-1943 гг.:

1. Незаурядные способности прогнозировать развитие обстановки, серьезное отношение к из-учению противника, всесторон-ний учет его сильных и слабых сторон;

2. Приверженность к реаль-ной оценке возможностей своих войск, способность принимать оригинальные решения, адек-ватные обстановке;

3. Глубина изучения боевых действий, высокие организатор-ские способности, доскональное знание природы боя;

4. Организованность и со-бранность, исключительная тре-бовательность к себе и к под-чиненным.

«Битва в районе Сталинграда была исключительно жесто-ченной. Лично я сравниваю ее лишь с битвой за Москву... Такие потери сил и средств ка-тастрофически отразились на общей стратегической обста-новке и до основания потрясли всю военную машину гитлеров-ской Германии. Враг оконча-тельно потерял стратегическую инициативу» Г.К. Жуков.

18 января 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «...генералу армии Жукову Георгию Константиновичу присвоить военное звание Маршала Советского Союза».

Литература:

- 1 Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998–1999. Кн.1. М., 1998.
- 2 *Василевский А.М.* Дело всей жизни. В 2-х кн. М., 1980, Кн.1.
- 3 Военно-исторический журнал. – 1986. – № 12.
- 4 Великая битва Великой войны. М., 2012.
- 5 *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3-х т. М., 1990. Т.2.
- 6 *Муриев Д.З.* Провал операции «Тайфун». М., 1972.
- 7 Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М. 1964.
- 8 Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы, 1941 год. Т.16. М., 1996.
- 9 ЦАМО. Ф. 132а. Оп. 2642. Д. 101 Т. 1. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
- 10 *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записки начальника Генерального штаба Сухопутных войск. В 3-х т. М., 1968–1971. Т.3. Кн. 2. М., 1971.
- 11 *Манштейн Э.* Утерянные победы. Ростов-на-Дону, 1999.
- 12 *Фреттер-Пико М.* Немецкая пехота. Стратегические ошибки вермахта. М., 1997.
- 13 Russia's Marshal Zhukov // Time. May 9, 1955.

*Виктор Владимирович Ионов,
Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
главный научный сотрудник 1 управления,
доктор исторических наук, профессор,
действительный член РАН*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Известно, что артиллерия Красной армии играла весьма важную роль в разгроме Сталинградской группировки врага¹. Артиллерийская «симфония», созданная мастерами артиллерийского искусства, закончилась достойным, прозвучавшим на весь мир аккордом.

Во второй половине сентября 1942 г., в самые трудные дни, советский тыл смог обеспечить фронты, действовавшие на сталинградском направлении, в достаточном количестве артиллерией различных систем. Радио, печать всего мира утверждали, что дни Сталинграда сочтены, и в то же время только в 62-й армии (начальник артиллерии – генерал-майор артиллерии Н.М. Пожарский) к концу сентября 1942 г. действовало 14 артиллерийских и минометных полков Резерва Главного Командования (РГК), в том числе 8 противотанковых, 3 пушечных, минометный и 2 полка полевой реактивной артиллерии². Если плотность артиллерии в войсках армии на 1 км фронта составляла 28,7 орудия и миномета, то в последний год войны не удивляла плотность артиллерии до 250 и даже более на 1 км фронта. Но это было позже...

Поучительным является то, что начальник Главного артиллерийского управления Красной армии генерал-полковник артиллерии Н.Д. Яковлев и ру-

ководимый им аппарат на протяжении всей Сталинградской битвы осуществляли связь армии с промышленностью. ГАУ являлось заказчиком вооружения и боевой техники в промышленности и поставщиком готовой продукции в войска.

Характерно, что артиллерия Красной армии вступила в новую свою фазу оперативного использования и технического развития. В ней, особенно в РГК, в ходе Сталинградской битвы и особенно после ее завершения произошли существенные структурные изменения. Количественно выросла полевая реактивная артиллерия, в составе которой насчитывалось 98 полков и 119 отдельных дивизионов. И в

Артиллерийский дивизион на позиции

Пожарский Н.М.

Яковлев Н.Д.

Залп дивизиона катюш М-30

этом виде артиллерии назрела необходимость укрупнения ее организационных форм.

Первые шаги в этом направлении были сделаны в ноябре и декабре 1942 г., когда отдельные дивизионы М-30, а затем и полки М-30 начали сводить в бригады по 4–6 дивизионов в каждой. Всего до конца года было сформировано 17 бригад, которые назывались тяжелыми гвардейскими минометными бригадами. В начале декабря 1942 г. командование приступило к формированию тяжелых гвардейских минометных дивизий полевой реактивной артиллерии. Например, на Донском фронте к 19 ноября 1942 г. насчитывалось 424 установки, а к 10 января 1943 г. их было уже 1656. Только один их залп составлял более чем 15 тыс. мин³.

Наконец, в этот период шло формирование большого числа зенитных артиллерийских дивизий и отдельных полков различного назначения (армейские полки, полки для танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, аэродромные полки ПВО). Все это позволило уже в начале второго периода Великой Отечественной войны создавать сильные артиллерийские группировки, способные обеспечить выполнение сложных задач.

В.И. Казаков

И.С. Бескин

Г.С. Надысев

Тяжелая артиллерия Красной армии ведет огонь по противнику

О результатах массирования артиллерии Красной армии убедительно свидетельствуют цифры. Так, к 10 января 1943 г. оперативная плотность артил-

лерии в среднем по всем армиям Донского фронта (командующий артиллерией – генерал-лейтенант артиллерии В.И. Казаков) достигла 41,9 орудия и миномета на 1 км фронта, чего не было ни в одной из предшествующих операций Великой Отечественной войны. Больше того, в 65-й армии (командующий артиллерией – генерал-майор артиллерии И.С. Бескин), наносившей главный удар, оперативная плотность получилась невиданно большой для того времени и составила 135,6 орудия и миномета на 1 км фронта. Что же касается тактической плотности непосредственно на участках прорыва, то в 24, 21, 57-й и 64-й армиях она достигала 102 орудий, а в 65-й армии ее удалось довести даже до 160–165 орудий на 1 км фронта.

В результате решительного массирования артиллерии командование Донского фронта, имея в общем соотношении сил превосходство над артиллерией противника лишь в 1,3 раза на направлении главного удара, в 65-й армии сумело довести это превосходство до десятикратного размера. Такое же положение наблюдалось и в общем соотношении сил: уступая в целом противнику в количестве людей, на направлении главного удара советские войска превосходили его втрое. Все это было большим шагом вперед и позволило создать группировку войск, в том числе и артиллерии, способную добиться решительного успеха в предстоящих операциях.

В ходе Сталинградской битвы настало время, когда и опыт, и количество имеющихся средств позволяли создать достаточно сильные артиллерийские группы и четкую систему управления огнем и маневром артиллерии. Следует отметить, что в практике штаба артиллерии Донского фронта (начальник штаба – полковник Г.С. Надысев) впервые новым стала разработка указаний, которые довольно четко определяли деление артиллерии на группы. Наиболее полный и законченный вид система управления артиллерией имела в 65-й армии, которая в начале

операции наносила главный удар. Характерно, что в ней были созданы три армейские группы: артиллерия разрушения (АР), дальнего действия (ДД) и поддержки пехоты (ПП). Кроме того, имелся сильный противотанковый резерв, состоявший из двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков⁴. При этом указания требовали от артиллерии выполнения конкретных задач

– подавления, разрушения, уничтожения всех целей, выявленных и точно установленных к началу артиллерийской подготовки⁵.

Весьма сильной была группа ДД, объединявшая в своем составе 11 полков и делившаяся на три подгруппы, каждая из которых нацеливалась для действий в полосе наступления одной-двух стрелковых дивизий первого эшелона.

Особенно сильными были и группы ПП стрелковых дивизий первого эшелона, в каждой из которых насчитывалось 6–7 дивизионов, не считая артиллерийских полков дивизий второго эшелона. Это был предельно сильный состав групп ПП, который встречался преимущественно в завершающих операциях Великой Отечественной войны.

Значительно обогатился практический и теоретический уровень командного состава артиллерии всех степеней. В боях окреп их организаторский опыт, гибче и шире стали они мыслить о методах и формах применения артиллерии в бою.

Улучшилась артиллерийская разведка. Большую помощь в организации артиллерийской разведки Донского фронта оказывал начальник разведывательного отдела штаба Главного управления артиллерии Красной армии полковник М.В. Ростовцев, находившийся в составе оперативной группы представителя Ставки генерал-полковника артиллерии Н.Н. Воронова. В результате совместных усилий штабов всех степеней и органов разведки к 10 января, оборона противника была разведана достаточно полно. В подготовительный период удалось обнаружить около 400 артиллерийских и минометных батарей, до 200 отдельных орудий, более 300 пулеметов, около 500 дзотов, 80 наблюдательных пунктов и много других целей⁶.

Все мероприятия по управлению артиллерией фронтов со стороны командующих и их штабов трудно оценить. Можно только сказать, что четкое управление дало большие положительные результаты.

Малочисленность штабов артиллерии фронтов и армий вызвала необходимость такой помощи. Вряд ли без участия оперативной группы из штаба артиллерии Красной армии и генерал-полковника артиллерии (с 18 января 1943 г. – маршал артиллерии) Н.Н. Воронова удалось бы в короткие сроки произвести планирование и осуществить действенный контроль за работой штабов артиллерии всех степеней⁷.

Руководимые оперативной группой штаба артиллерии Красной армии командиры с большим тактом определили свое место в операции. Их работа была организована в полном контакте с командирами штабов артиллерии фронтов, все выезды в части проводились по общему плану и зачастую совместно с командирами штаба артиллерии фронтов. Благодаря глубокому пониманию обстановки и своих задач они сумели одновременно проводить кропотливую работу по обеспечению операции наравне с командирами штаба артиллерии фронтов и осуществлять общий контроль как командиры вышестоящего штаба.

За время подготовки и проведения операций эти командиры проделали огромную работу и вложили много труда в дело их артобеспечения. Надо к этому добавить, что работать приходилось во всякое время суток, в условиях зимних степных морозов и зачастую под пулеметным и артиллерийским огнем противника. Ими были охвачены все звенья, начиная от штаба артиллерии армии и кончая командным пунктом командира батареи.

Значительное место в работе начальников (командующих) артиллерии фронтов, армий и их штабов занимало непосредственное планирование артиллерийского наступления. При выполнении этой задачи в Сталинградской битве пришлось решать много новых вопросов. По некоторым из них еще не было полной ясности, но уже был накоплен опыт массированного использования артиллерии. Поэтому планирование осуществлялось с особой тщательностью, и уже разрабатывались планы артиллерийского наступления, предусматривавшие все три его периода: артиллерийскую подготовку, артиллерийскую поддержку атаки и артиллерийское обеспечение боя в глубине⁸.

Появился метод артиллерийского наступления, смысл которого заключался в том, что артиллерия должна была своим огнем непрерывно способствовать успешному наступлению пехоты и танков от начала атаки и до выполнения ими задачи дня. А так как характер боевых действий войск в различные периоды наступательного боя был различным, то и артиллерия должна была действовать в полном соответствии с особенностями каждого такого периода.

Н.Н. Воронов

Артиллеристы 5-й танковой армии на позиции

Ф.А. Самсонов

*Артиллерийский расчет ведет огонь
по немецким танкам в районе СТЗ*

Следует отметить, что к практике артиллерийского наступления войска Красной армии перешли в соответствии с указаниями директивного письма Верховного Главнокомандующего от 10 января 1942 г.⁹ Время показало, что заслуга в разработке стройной системы артиллерийского наступления принадлежала начальнику штаба Главного управления (командующего) артиллерии Красной армии генерал-лейтенанту артиллерии Ф.А. Самсонову, артиллерийскому военачальнику и ученому. Федор Александрович, как показало время, много занимался теоретическим исследованием роли артиллерии Красной армии в Великой Отечественной войне.

М.П. Дмитриев

С.Б. Софронин

Опыт боевых действий показал, что на Юго-Западном (командующий артиллерией – генерал-майор артиллерии М.П. Дмитриев) и Донском фронтах подробное планирование артиллерийского наступления осуществлялось штабами артиллерии фронтов, возглавляемыми опытными начальниками полковниками С.Б. Софрониным и Г.С. Надысевым¹⁰. Несколько слов о документах штаба артиллерии фронта. Начнем с того, что они подразделяются на рабочие, отчетные и планирующие. К первым отно-

сились такие, которые велись повседневно (карта обстановки и боевых порядков артиллерии фронта, разведывательная карта, справки о боевом составе, распределении и плотности артиллерии, справки о результатах разведки и др.). Следует отметить, что без этих документов штаб оперативно-стратегического объединения не смог бы управлять подчиненной артиллерией. Отчетные документы занимали, пожалуй, особое место в работе штаба – как по значению, так и по времени, затрачиваемому на их подготовку и исполнение. К ним относились ежедневные и пятидневные оперативные и разведывательные сводки, ежемесячные отчетные доклады о боевой деятельности артиллерии и органов артиллерийской разведки фронта, сведения о боевом и численном составе артиллерии, отчетные оперативные и разведывательные карты. При этом важно подчеркнуть, что все эти обязательные, предусмотренные «табелем срочных донесений» документы регулярно представлялись в штаб артиллерии Красной армии. Но нередко от штаба артиллерии фронта требовали представления и внеочередных донесений, докладов.

В годы войны перечисленные документы, вспоминал генерал-лейтенант артиллерии Г.С. Надысев, позволяли командующему артиллерией Красной армии и его штабу судить о состоянии артиллерии фронтов, о ее боевом применении и о многих других очень важных моментах, принимать меры для всестороннего усиления фронтов артиллерией и ее наиболее целесообразного боевого использования¹¹.

В это время на Сталинградском же фронте решение этой задачи было возложено на штабы артиллерии армий. Группировка артиллерии под Сталинградом представляла огромную силу. Если на 1 января 1943 г. в ее составе насчитывалось 5610 орудий и минометов, то за 10 дней, предшествовавших началу операции «Кольцо», за счет дополнительного усиления фронта артиллерийскими воинскими частями из резерва Ставки ВГК количество артиллерии было доведено до 7290 орудий и минометов и 1364 боевых установок полевой реактивной артиллерии. Такого количества артиллерии до этого не имел ни один фронт, а боевых установок полевой реактивной артиллерии теперь стало больше, чем было на всех трех фронтах к началу контрнаступления 19 ноября 1942 г. В составе фронта действовало уже шесть артиллерийских соединений – 1, 4, 11-я и 19-я тяжелые артиллерийские дивизии и вновь сформированные 2-я и 3-я гвардейские минометные дивизии полевой реактивной артиллерии.

В ходе Сталинградского сражения многие артиллерийские полки и дивизии покрыли себя неувядаемой славой¹².

Действия артиллеристов были направлены на подавление живой силы и уничтожение боевой техники противника. Представителями штаба артилле-

рии Красной армии, совместно со штабами армий и фронтов были разработаны и претворены в жизнь сильные, непродолжительные налеты 2–3 артиллерийских полков по основным узлам сопротивления противника, независимо от степени их подавления ранее. Создание таких групп предусматривалось в планах артиллерийского наступления. Такие действия артиллерии приносили успех.

В эти дни высшими и старшими офицерами артиллерийских штабов, кроме переброски артиллерийских воинских частей в напряженные моменты боя с одного фланга на другой, широко применялся маневр траекториями для поддержки действий войск одной армии артиллерией другой армии.

Кроме того, в штабах уделялось большое внимание действиям артиллерии по систематическому изнурению противника, с целью окончательно сломить его упорство и сопротивление. Когда кольцо окружения достигло минимальных размеров и возникла

угроза поражения своих войск огнем артиллерии, штабы артиллерии тесно увязали свои действия со штабами стрелковых воинских частей и соединений¹³. Вопросы взаимодействия родов войск, обеспечение боеприпасами занимали важное место в работе артиллерийских начальников.

Таким образом, применение артиллерии в Сталинградской битве вошло страницей немеркнувшей славы не только в историю Великой Отечественной войны Советского Союза, но и в мировую историю. Военачальники, командиры и артиллеристы, артиллерийские соединения и воинские части в кровопролитном сражении продемонстрировали перед всем миром непревзойденное могущество артиллерии Красной армии, железную стойкость, мужество и массовый героизм, превосходство советской военной науки и военной организации над военной наукой и военной организацией нацистской Германии и ее союзников.

¹ Бреховский Н.М. Советские артиллеристы в боях под Сталинградом // Артиллерийский журнал. – 1952. – № 11. – С. 13–18.

² Казаков К.П. Всегда с пехотой всегда с танками. Военно-исторический очерк о боевых действиях артиллерии в крупнейших операциях Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1969. С. 82.

³ Казаков В.И. Артиллерия огонь! М.: Издательство ДОСААФ, 1972. С. 93.

⁴ Казаков К.П. Всегда с пехотой, всегда с танками. Военно-исторический очерк о боевых действиях артиллерии в крупнейших операциях Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1973. С. 117.

⁵ Надысев Г.Е. На службе штабной. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1976. С. 91.

⁶ Казаков К.П. Всегда с пехотой всегда с танками. Военно-исторический очерк о боевых действиях артиллерии в крупнейших операциях Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1969. С. 118.

⁷ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 206. Оп. 278. Д. 17. Л. 238.

⁸ Надысев Г.С. На службе штабной. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1976. С. 69.

⁹ Директивное письмо Ставки Верховного Главнокомандования № 03 от 10 января 1942 г. «О действиях ударных групп и организации артиллерийского наступления» // Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Т. 5. М.: Воениздат, 1947.

¹⁰ Казаков К.П. Всегда с пехотой всегда с танками. Военно-исторический очерк о боевых действиях артиллерии в крупнейших операциях Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1969. С. 103.

¹¹ Надысев Г.С. На службе штабной. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1976. С. 71–72.

¹² Воронцов С.Л. Применение артиллерии в боях под Сталинградом // Вестник Верхне-Волжск. Отделения Академии военно-исторических наук. – 2004. – Вып. 3. – С. 123–134.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 451. Д. 3. Л. 331.

*Эдуард Львович Коршунов,
Научно-исследовательский институт
(военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
Научно-исследовательский отдел
(военной истории Северо-Западного региона РФ)
начальник отдела, полковник*

*Надежда Юрьевна Бринюк,
научный сотрудник,
кандидат исторических наук*

МИННЫЕ ПОСТАНОВКИ НА ВОЛГЕ В 1942–1943 гг. ПО ПОКАЗАНИЯМ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ: ПО МАТЕРИАЛАМ ФИЛИАЛА ЦАМО РФ – АРХИВА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА (г. ГАТЧИНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛ.)

Волжский торговый путь известен со времен существования Древней Руси. В XX в., в период социалистического строительства и политики индустриализации его значение существенно возросло. В годы Великой Отечественной войны Волга представляла собой важнейшую транспортную артерию страны и стратегическую водную коммуникацию советских фронтов от Балтийского до Каспийского морей. Если в предвоенном 1940 г. объем перевозок по этому водному пути достиг 40 млн т, то во время войны перевозки стали еще более интенсивными, а в 1942 г. волжский водный путь приобрел исключительное значение. В этот период существенно увеличился объем перевозок, железнодорожные магистрали были крайне перегружены, к тому же основной железнодорожный выход с Кавказа в центральные районы страны вблизи Ростова находился в прифронтовой полосе. Наиболее важной и ответственной задачей была перевозка нефти и нефтепродуктов, в которых чрезвычайно нуждалась армия.

В 1941 г. в различные районы Поволжья были эвакуированы Херсонский и Одесский крекинг-заводы, Укрнефтекомбинат и Укрнефтегаз (Западная Украина)¹. На нефтеперерабатывающих предприятиях в Ярославле, Горьком, Саратове производилось топливо для военной техники.

В 1942–1943 гг. под ударом гитлеровской авиации находилась почти вся Нижняя и Средняя Волга, в первую очередь участок от Астрахани до Камышина, но налеты производились и на объекты в не-

посредственной близости от Куйбышева, куда были эвакуированы правительственные учреждения и ряд оборонных предприятий.

Летом 1942 г. немецкая армия рвалась к Волге, к Сталинграду. Германский фюрер А. Гитлер говорил: «Я хотел достичь Волги у одного определенного пункта, одного определенного города <...> Я шел туда потому, что это – весьма важный пункт. Через него осуществлялись перевозки тридцати миллионов тонн грузов, из которых почти девять миллионов тонн нефти. Туда стекалась с Украины и Кубани пшеница для отправки на север. Туда доставлялась марганцевая руда. Там был гигантский перевалочный центр. Именно его я хотел взять...»²

К лету 1942 г. положение на фронте, угроза разрушения врагом коммуникаций с Кавказом требовали, чтобы скопившиеся в Баку и Астрахани запасы нефтепродуктов были вывезены как можно скорее. Только за апрель–май 1942 г. по Волге было перевезено 2 958 700 т нефти и нефтепродуктов, а в июле–ноябре 1942 г., во время Сталинградской битвы (на участке Астрахань – Саратов) – 2 179 000 тонн³.

За навигацию 1942 г. в бассейне реки было перевезено до 800 тыс. человек с вооружением, боеприпасами и воинскими грузами⁴, по Волге на Северный флот было перебазировано несколько малых подводных лодок⁵.

С приближением боев к р. Волге и образованием Сталинградского фронта характер перевозок на нижнем течении Волги коренным образом изме-

нился. Если ранее воинские перевозки составляли сравнительно небольшой процент к народнохозяйственным, то с образованием Сталинградского фронта воинские стали основным видом перевозок⁶. Единственный железнодорожный путь Владимировка – Сталинград подвергался бомбардировкам противника и поэтому существенного значения не имел. Подвоз военных грузов производился по Волге и грунтовыми дорогам автотранспортом⁷.

В июне 1942 г. над Волгой появились немецкие самолеты-разведчики. 23 июля, когда бои шли на дальних подступах к Сталинграду, гитлеровской авиацией была сброшена первая мина у Средне-Солонниковского переката⁸. Впоследствии немецкие самолеты продолжали ставить мины и нападать на караваны судов в районах Горного Балыклей – Дубовки и Черного Яра – Солонников. 25 июля в районе Горной Пролейки (84 км ниже Сталинграда) подрывался на немецкой мине и затонул буксирный пароход «Смоленск», а буксируемая им порожняя нефтеналивная баржа «Кондома» сгорела от попадания авиабомбы. При взрывах груженых танкеров горящая нефть разливалась по поверхности Волги на площади до десятков километров, пламя поднималось на высоту до 200 м.

Средства борьбы с минной опасностью у Волжской флотилии в то время были ограниченными. Так, 2-я бригада речных кораблей не имела тральных средств. Поэтому ей было приказано заниматься определением мест сброшенных мин, обвеховыванием их, поиском обходных фарватеров и проводкой по ним транспортов⁹. Формирование отдельной бригады траления, начатое в июле, еще не было завершено. Под тральщики переоборудовали два десятка деревянных речных судов и несколько барж¹⁰. Для оснащения тральщиков с заводов Сталинграда был передан ряд материалов. Развертывание отрядов траления Волжской военной флотилии завершилось в августе 1942 г.

Отправление груженых нефтью судов из Астрахани 26 июля было приостановлено; оно возобновилось 6 августа. 27 июля 1942 г. «противник сбросил две парашютных мины ниже Сталинграда. Катерные тральщики производили траление минных банок, дивизион тральщиков производил проводку караванов обходными фарватерами»¹¹. В этот день вследствие наличия минной опасности был закрыт для плавания протяженный участок Волги от Черного Яра до Сталинграда¹².

Лишь в течение недели с 25 по 31 июля самолеты люфтваффе сбросили в волжские фарватеры 231 мину. К концу июля Волга была заминирована на протяжении 400 км – от Камышина до Никольского¹³.

Впоследствии интенсивность минных постановок снизилась. В августе на участке от Камышина до Никольского было сброшено 74 мины, а всего за кампанию 1942 г. – 342 мины¹⁴. Гитлеровцы использовали неконтактные парашютные и беспарашютные многоимпульсные мины весом в 400 кг и 1000 кг.

Волжский речной флот и Волжская военная флотилия несли ощутимые потери. Так, по информации, представленной в оперативной сводке Главного Морского штаба ВМФ, «20.00 31.07 в районе Ступино на необозначенной минной банке взорвался и затонул рефрижератор; [в] 8.15 1.08 несколько метров ниже взорвался бронекатер № 22, погиб весь личный состав, в том числе командир бригады кораблей контр-адмирал Хорошхин, посланный разобрататься в обстановке конвоирования транспортов. В этом же районе [в] 12.30 1.08 взорвался и затонул пароход «Чайковский»»¹⁵. Только в период с 25 по 31 июля от авиабомб и мин погибло 79 транспортных судов¹⁶, с 3 по 9 августа подрывались на минах десять самоходных судов. Даже на протраленных участках в июле–августе 1942 г. подрывались и погибли семь крупных судов¹⁷.

Минирование производилось главным образом ночью. При этом ориентироваться и сбрасывать мины в судовой ход летчикам люфтваффе помогало отражение в воде огней плавучих бакенов. Поэтому от освещения знаков обстановки пришлось отказаться, благодаря чему значительная часть мин оказывалась за пределами фарватера, но и скорость движения судов замедлилась.

На берегах Нижней Волги было организовано более 400 наблюдательных постов, на которых дежурили местные жители, а на наиболее сложных участках – военные моряки. Заминированные места обозначались специальными знаками, одновременно выискивались безопасные проходы по реке. Бакенщики встречали суда и сопровождали их через заминированные участки¹⁸. В районах вероятного минирования, где плавучие знаки навигационного ограждения ночью не освещались, устанавливались береговые створные знаки повышенной чувствительности¹⁹. На некоторых участках для дезориентации противника навигационные огни были перенесены в несудоходные воложки²⁰.

Для уменьшения вероятности подрыва на минах было организовано размагничивание кораблей флотилии и судов речного пароходства на Астраханской военно-морской базе. Это в значительной мере способствовало безопасному плаванию на речных фарватерах. В навигацию 1943 г. руководителям пароходств было категорически запрещено выпускать в рейс суда, не побывшие на станциях безобмоточного размагничивания (СБР), которые дислоцировались в Астрахани и Саратове.

За каждую обнаруженную и обвехованную мину было установлено вознаграждение в размере 100 рублей.

Все это привело к сокращению потерь в корабельном составе. С 10 августа до конца навигации на минах подрывались всего три самоходных судна²¹. Нарастали и объемы перевозок. Так, если за первые десять дней, когда происходило минирование, из Астрахани было отправлено 57 тыс. т нефтепродуктов, то с 6 по 21 августа – 257 тыс. т²².

От бомбардировок, мин, артиллерийского и минометного огня противника на Нижней Волге в 1942 г. затонуло 335 судов транспортного речного флота: 15 грузопассажирских общей мощностью 12 200 л. с., 74 буксирных и вспомогательных, 197 барж общей грузоподъемностью 485 тыс. т, в том числе 44 наливных металлических грузоподъемностью около 280 тыс. т, 49 судов технического и стоечного флота²³.

2 февраля 1943 г. завершилась битва за Сталинград. Фронт откатился на 500–600 км от Волги. Однако обстановка на реке продолжала оставаться напряженной. С прошлой навигации в водах реки оставалось необезвреженными более 130 мин. В новую навигацию гитлеровское командование не оставляло попыток прервать судоходство на Волге. Летчики люфтваффе из районов оккупированных Донбасса и Харькова продолжали минные постановки на реке.

Волжской военной флотилии «пришлось вести напряженную боевую деятельность и после поражения немцев на Волге, когда бои за Сталинград отгремели, а Волга тем не менее приобрела исключительно важное значение как единственная крупная артерия питания фронтов боеприпасами, горючим, продовольствием, снаряжением и т. п. в период развернутого наступления Советской Армии»²⁴.

Начиная с ранней весны 1943 г. авиация противника осуществляла разведку Волжско-Каспийского водного пути. Созданная в составе 4-го гитлеровского воздушного флота специальная группа самолетов 28 апреля начала массированные минные постановки на Волге. В 1943 г. зона действия неприятельской авиации расширилась и охватила 800-километровый участок между пунктами Золотое и Замьяны. Самолеты противника действовали в темное время суток, ориентирова-

лись по освещенным знакам навигационного ограждения, сбрасывали мины на судовой ход. Из-за противодействия ПВО постановки им приходилось осуществлять с высоты 1000 м и выше²⁵. В среднем для минных постановок на Волге вылетало 6–8 машин за ночь²⁶. С 28 апреля по 4 июня на Нижней Волге было поставлено 385 мин, из них уничтожено тралением и в результате взрывов до 149 мин²⁷. С начала июня в оперативных сводках Главного Морского штаба ВМФ сообщения о минных постановках противника становятся единичными: 4 июня, затем 22, 23 и 29 июня²⁸. Затем они вовсе прекращаются.

Боевое траление оставалось главной задачей Волжской военной флотилии до окончания навигации 1943 г. Тральные силы флотилии, которые на 1 сентября составили 213 тральщиков и 317 тралов, успешно решали задачу полного уничтожения мин²⁹. Траление проводилось с большим напряжением, оно велось с помощью магнитно-акустических трал-барж и контрвзрывов глубинных бомб. Было организовано конвоирование нефтеналивных барж и транспортов канонерскими лодками, бронекатерами и сторожевыми катерами, а также проводка судов за тралями в районах, где возникала минная опасность. Существовало несколько методов конвоирования: эстафетный, сквозной (непрерывный), частичный, комбинированный и усиленный³⁰.

Всего за кампанию 1943 г. в бассейне Нижней Волги прошло 10 959 судов, из них подорвалось на минах 13, причем значительная часть судов погибла по вине капитанов, нарушивших правила плавания в опасных в минном отношении районах. Со второй половины мая до конца навигации не было ни одного случая подрыва груженых нефтеналивных судов. За всю навигацию объем перевозок нефтепродуктов на Нижней Волге превысил 6 млн т, что

Возвращение с боевого задания катерных тральщиков ВВФ.

Команда тральщика № 325.

составило половину всей годовой добычи бакинской нефти³¹. К концу июля 1943 г. полеты авиации противника над Волгой прекратились. Транспортные перевозки по Волге гитлеровцам сорвать не удалось.

К концу навигации 1943 г. невытравленными в Волге оставалось до 400 мин. Несмотря на проведенное в 1944 г. контрольное траление, следствием которого стал доклад Волжской военной флотилии об очищении Волги на всем протяжении от немецких мин³², в послевоенные годы на реке сохранялась тяжелая минная обстановка. Тем не менее, по ней осуществлялись транспортные перевозки, крайне важные для восстановления разрушенной войной страны.

Советские военные специалисты в первые послевоенные годы продолжали поиск мин, в том числе по трофейным документам, опросом пленных, а также изучение устройства мин противника с целью их эффективного обезвреживания.

В частности, для этого сотрудники НКВД допрашивали военнопленных, с которыми работа велась по самым разным вопросам. Их допрашивали как в годы войны, так и в послевоенный период. Во время войны работа с военнопленным начиналась в передовых частях, продолжалась в армейском и фронтовом звене (в зависимости от ценности «языка» и сведений, которыми он мог обладать), а затем и в лагерях военнопленных. Пленные опрашивались не только по общим вопросам (фамилия, имя, дата и место рождения, происхождение, образование, занятия до военной службы, прохождение службы, сведения о воинской части, командирах, состоянии боевого и тылового обеспечения, морального климата в подразделении), но и о борьбе с партизанами, оккупационной политике, а также по вопросам специальным, в зависимости от вида вооруженных сил, рода войск, участия в решении специфических боевых задач. При этом наиболее ценная информация, полученная в ходе допросов, срочным порядком направлялась в соответствующее ведомство.

Органы НКВД интересовались и подробностями минной войны, проводившейся силами люфтваффе против Советского Союза, в частности, на Волге в 1942–1943 гг. В фондах филиала ЦАМО РФ – архива Военно-Морского Флота (г. Гатчина Ленинградской обл.) сохранились материалы допросов немецких военнопленных о минных постановках на Волге. Эти следственные действия производились, несомненно, по запросу из Главного Морского штаба ВМФ. Документы пересылались на имя заместителя главнокомандующего ВМФ СССР по изучению и использованию опыта войны адмирала флота СССР И.С. Исакова.

Препроводительные документы подписывал заместитель начальника ГУ МВД СССР по делам военнопленных и интернированных генерал-лейтенант А.З. Кобулов.

Предлагаем обзор несколько выписок из допросов военнопленных по вопросам минных постановок на Волге.

Бывший обер-фельдфебель Ойген Ойген Биттлингмаер, 1915 года рождения, уроженец Мюнхена, рабочий, добровольно поступил в вермахт 3 ноября 1936 г., по специальности был механиком-мотористом. Участвовал в гражданской войне в Испании на стороне франкистов. На Восточном фронте с 1941 г. Был взят в плен войсками Красной армии 22 апреля 1945 г. Служил в 253-й бомбардировочной эскадре люфтваффе, которая к осени 1941 г. была переименована в 4-ю бомбардировочную воздушную эскадру, в 9-й эскадрилье³³. По рассказам О. Биттлингмаера, летом 1941 г. эскадра базировалась в г. Кенигсберге, откуда производились бомбардировочные полеты, а также операции «по минному заграждению» в районах г. Шлиссельбург на Ладожском озере и крепости Кронштадт. В эти места было сделано до 15 вылетов на 25 самолетах при каждом вылете, в воду было сброшено 750–800 мин. Кроме того, производились вылеты для минных постановок вод Балтийского моря в районе о. Эзель (Сааремаа)³⁴.

В июне 1942 г. (по другим показаниям Биттлингмаера, в августе–сентябре) 9-я эскадрилья базировалась на аэродроме в г. Волчанске Харьковской обл. Оттуда самолеты эскадрильи дважды производили полеты для минирования устья р. Волги близ Астрахани. В этих вылетах участвовала вся эскадрилья в количестве 25–27 самолетов, половина из которых брала на борт авиабомбы, а другие – морские мины. Всего за два вылета в устье Волги было сброшено около 60 мин³⁵.

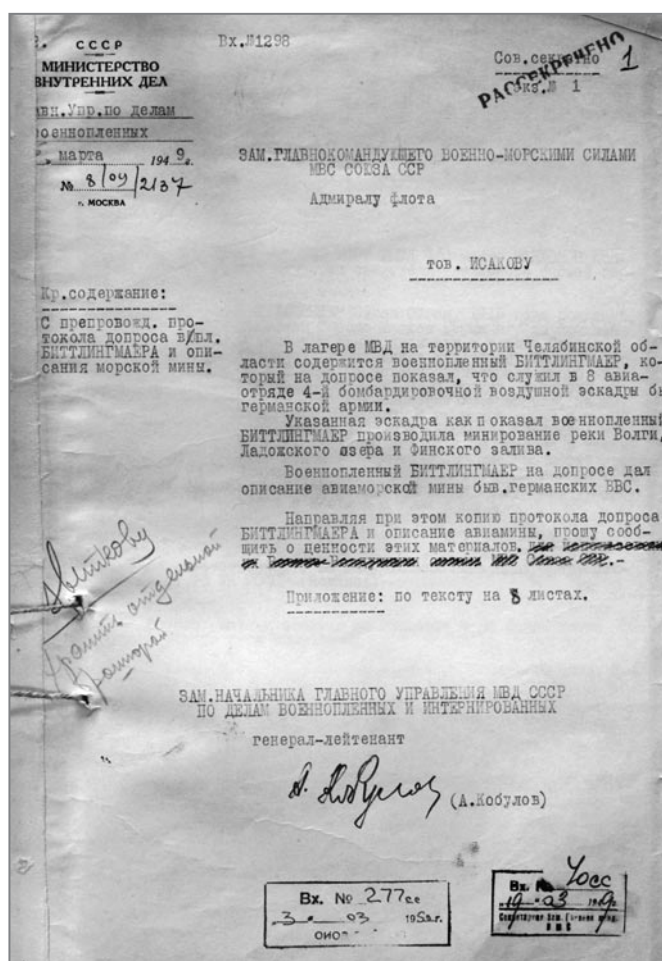
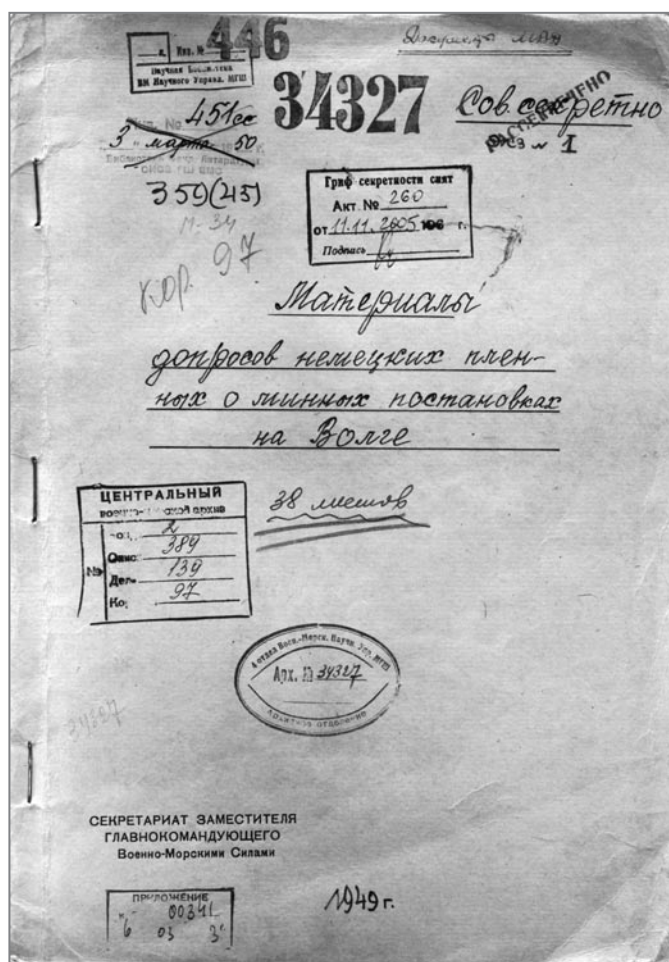
Минные постановки производились на самолетах марки «Хенкель-111» с грузоподъемностью от 4500

Исаков И.С.

Кобулов А.З.

Материалы допросов немецких военнопленных о минных поставках на Волге, 1949 г.

до 5000 кг, имевших на вооружении шесть пулеметов. Экипаж состоял из четырех человек: пилот, летчик-наблюдатель, бортмеханик, стрелок. Самолет мог продержаться в воздухе около 8 часов при полной загрузке морскими минами с радиусом действия до 2000 км³⁶.

На вопрос, почему же для минирования р. Волги не использовались ближние аэродромы, хотя бы аэродром г. Макеевки, куда впоследствии передислоцировалась эскадра, Биттлингмаер ответил, что аэродромы не имели бетонированных взлетных площадок для подъема больших грузов, а аэродром в г. Волчанске имел такую площадку достаточной длины для взлета большегрузных самолетов.

Мины со склада укладывались на тележку, которая автомашиной подвозилась к самолету и гидравлическим домкратом поднималась под плоскостью самолета. Автоматически закрывающийся замок наглухо захватывал ее за минодержатель. После сбрасывания мины, при помощи имеющегося при мине парашюта, автоматически раскрывающегося, она спускалась в воду.

На требование описать корпус морской мины, Биттлингмаер отвечал, что она состоит из цилиндрического тела, общая длина которого составляет 2500 мм и диаметром 500 мм. Две трети длины служат главным образом для взрывчатки и механизма

взрывателя. С наружной стороны расположены две розетки для электрокабеля, ведущего к самолету, и минодержатель в виде тавровой рельсы, прикрепленной к телу мины, при помощи которого мина прикрепляется подвесным путем в горизонтальном положении к самолету.

Остальная часть мины представляет собой трехлопастной стабилизатор и цилиндрическую обшивку, в которую помещен парашют. Стальная оболочка разрывного заряда имеет 3–5 мм толщину.

После сбрасывания мина на парашюте спускается в воду и, как правило, должна на дне ложиться горизонтально, занимая прежнее положение, бывшее под самолетом. При помощи кабельного штепселя в момент сбрасывания мины бортовая электросеть самолета передает электротолчок (индукционный ток) в батарею мины, который, предположительно, уничтожает предохранитель сухой батареи, усиливая магнитные свойства магнитного стержня мины³⁷.

Когда над миной проходит пароход тоннажем в несколько сотен тонн, мина взрывается электромагнитной силой.

Систему и марку мин Биттлингмаер не знал, так как это держалось в тайне. С каких заводов доставлялись мины, внутреннее их устройство, состав

взрывчатки, которой они снаряжались, из-за строгой секретности Биттлингмаер также не знал.

Бортовой радист 100-й бомбардировочной эскадры люфтваффе, ефрейтор Ганс Эрих Фредер, уроженец г. Швандорф в Баварии, был призван на службу в возрасте 20 лет в 1940 г. На Восточном фронте – с января 1943 г. Вторая авиагруппа 100-й бомбардировочной эскадры в то время дислоцировалась на аэродромах на ст. Саки в Крыму, затем, в марте–мае 1943 г. – во Львове, а 5 мая 1943 г. была переброшена в г. Сталино (Донецк) с задачей производства минных постановок на р. Волге в районе г. Сталинграда³⁸, и в 80 км вниз по течению у острова Сарпинский (данный участок был выбран как наиболее узкое место р. Волги). На вооружении авиагруппы имелось 27 самолетов «Хенкель-111х»³⁹. По прибытии в Сталино авиагруппа сразу приступила к выполнению боевого задания. Каждый самолет должен был делать один боевой вылет в сутки. Самолеты имели следующую боевую нагрузку: одну фугасную бомбу в 500 кг и две мины по 1000 кг каждая⁴⁰. Мины имели взрыватели акустического и магнитного действия. Фугасная бомба предназначалась для поражения обнаруженной в пути следования важной цели.

Экипаж самолета «Хейнкель-111» состоял из четырех человек: летчик, летчик-наблюдатель, он же штурман, борт-радист и борт-стрелок. Специальной подготовки по технике постановки мин члены экипажа не проходили, так как «принцип бомбометания ничем не отличается от принципа постановки мин, только приходилось учитывать меньшую скорость падения мин и больший угол сноса»⁴¹.

Высота сбрасывания мин составляла 800 метров с горизонтального полета. Иногда для уточнения целей делалось по два и более заходов⁴². Две мины сбрасывались одновременно, после отрыва от самолета они опускались на парашютах, по одному у каждой. Парашюты отделялись от мин при погружении их в воду немедленно, т. к. растворялся состав, прикрепляющий парашют к мине⁴³. Управление постановки мин в воду осуществлял летчик-наблюдатель при помощи радиолокационной аппаратуры.

Бортовой радист в момент сбрасывания мин наблюдал с задней полусферы за правильностью постановки, т. к. мины при глубине, меньшей чем в четыре метра, взрывались⁴⁴.

Боевые вылеты, как правило, начинались в 20 часов ежедневно. Соблюдался 7-минутный интервал между самолетами. Высота полета – 3000 м, подъем самолета над аэродромом 20 минут, а затем выход на боевой курс. Вылет на боевое задание осуществляли 15 и более машин; сопровождения истребителями не осуществлялось. При благополучных обстоятельствах летчики возвращались на базу через 4–5 часов с момента вылета⁴⁵.

Полеты совершались независимо от наличия облачности. Во время полетов радиоаппаратура держалась в режиме приема. Летчикам разрешалось

переходить на радиопередачу лишь при обнаружении особо важных целей по маршруту следования или при аварии. Радиоволна была общая для всех самолетов, и прием или передачу слушали экипажи всех самолетов одновременно. Вести переговоры между экипажами было категорически запрещено⁴⁶.

В постановках мин на р. Волге участвовал лично командир второй авиагруппы майор Граф, входя в состав одного из экипажей, выполнявших боевые задания. Фредер называл советским дознавателям фамилии своих сослуживцев, содержавшихся в лагерях военнопленных.

На минные постановки на р. Волге Фредер вылетал два раза 6 и 7 мая 1943 г. 6 мая задание командования было выполнено, а 7 мая недалеко от р. Дон самолет подбила советская зенитная артиллерия, после чего мины были сброшены на землю, а летчики приземлились и, после семидневных попыток пробраться к своим, были взяты в плен в районе между Доном и Волгой, доставлены в г. Сталинград, откуда распределены в лагеря военнопленных⁴⁷. Это был первый подбитый при минных постановках весной 1943 г. немецкий самолет.

Показания о минных постановках на Волге дал также бывший бортмеханик 26-й бомбардировочной эскадрильи люфтваффе Гайнц Фриц Винклер. В сентябре 1942 г. командир этой эскадрильи майор Клюмпер дал подчиненным задание минировать р. Волгу. На аэродроме Морозовская к восьми бомбардировщикам было прицеплено 16 мин марки «Маузи», по две к каждому самолету. Масса мины составляла 1000 кг, высота – 1,6–1,7 м, диаметр около 60 см.

Каждая мина имела парашют по величине в два раза больше обыкновенного, окрашенный под цвет воды, зеленоватого оттенка. С этими минами самолеты вылетали с аэродрома и летели примерно 300 км. Минирование производилось ночью. Глубина участка Волги, куда должны были сбрасываться мины, не превышала 16 м. Участок находился на изгибе реки в районе г. Красный Яр, 20–30 км севернее и южнее. Все мины были магнитного действия, постановки осуществлялись одна за другой в 200–250 м в два ряда по течению Волги. Расстояние между рядами было 100–150 м. Действия мин были различными: среди них имелись такие, которые взрывались сразу по проходу транспорта, другие взрывались, когда проходило второе судно, третьи – после прохода третьего корабля. Волга была заминирована летчиками эскадрильи на протяжении двух километров.

Находясь в госпитале, Винклер слышал, что на этих минах подорвалось два–три русских судна⁴⁸.

Вилли Макс Майстер, 1920 г. рождения, был уроженцем г. Вюрцбурга, по мирной специальности электромонтер. В германскую армию был призван в 1940 г. и после обучения служил летчиком-наблюдателем 100-й бомбардировочной эскадры люфтваффе. Майстер вместе со своим экипажем был взят

в плен 23 сентября 1942 г. в районе г. Калач. В это время 1-я авиагруппа 100-й эскадры, в которой он служил, дислоцировалась на ст. Морозовская Ростовской обл. и осуществляла минные постановки на р. Волге⁴⁹. Он лично принимал участие в минных постановках. (Кроме 1-й авиагруппы 100-й эскадры осенью 1942 г. в постановке минных заграждений на р. Волге участвовали 26-я, 47-я и 55-я авиаэскадры)⁵⁰.

Допрошенный о минных постановках на р. Волге Майстер дал весьма подробные показания по этому вопросу, а также об устройстве мин, применявшихся гитлеровцами. Согласно его ответам на вопросы советских следователей, минирование реки Волги проводилось планомерно, заминированные участки реки отмечались на топографической карте. План минного поля имел вид шахматной доски. Каждый экипаж получал задание заминировать один-два квадрата, с расстоянием между ними от 800 до 1000 м. На каждый квадрат минного поля сбрасывались одна-две мины. Перед вылетом указывался курс, высота полета и вспомогательная цель, которая обычно находилась на берегу. В Волгу мины сбрасывались от 20 км южнее Сталинграда, в направлении Астрахани⁵¹.

Майстер участвовал в семи боевых вылетах по минированию Волги. В каждом вылете участвовало по 10–12 самолетов, вооруженных двумя минами каждый. За семь боевых вылетов этих самолетов был заминирован участок реки протяжением в 20 км. Постановка минных заграждений на р. Волге имела цель сковать движение судов по этой коммуникации⁵².

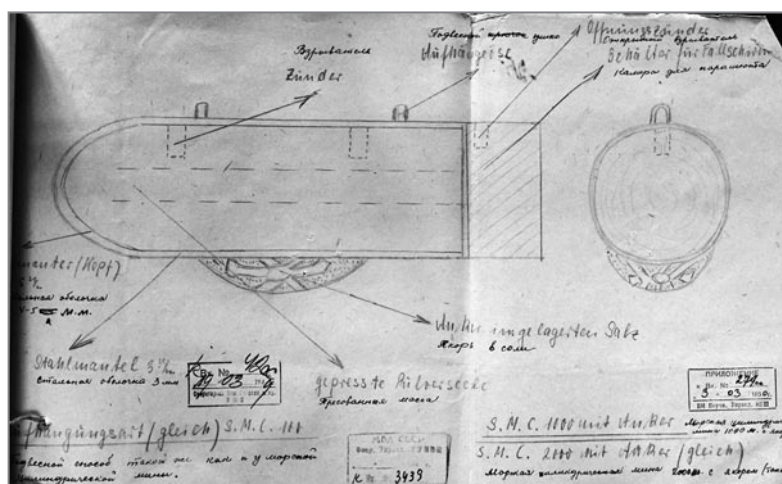
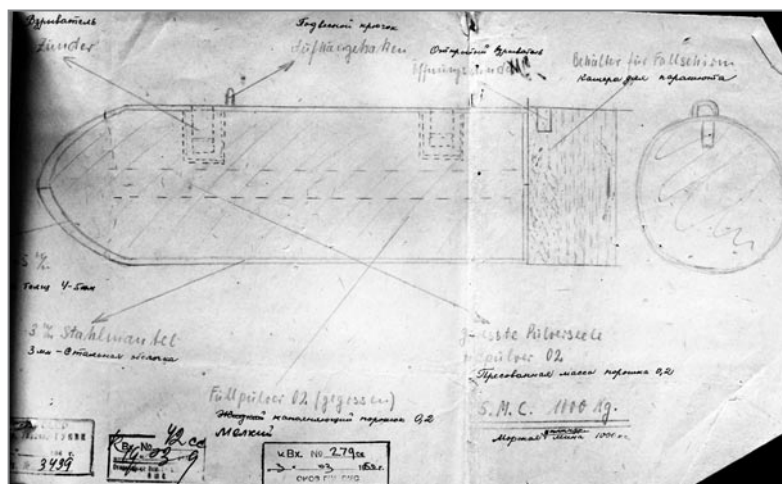
Для минирования р. Волги, по показаниям Майстера, применялись мины трех типов:

1. БМ-1000, вес 1000 кг, имела два взрывателя: механическую дистанционную трубку и взрыватель, действующий при обезвреживании мины. Применялась она для бомбометания по отдельным целям (морским и наземным). В этом случае механическая дистанционная трубка устанавливалась на мгновенное действие. При постановке мины в воде взрыватель устанавливался на определенное время действия – до 72 час. Вираз падения этой мины был аналогичен виражу падения обычной авиабомбы.

Также применялись мины ЛМА-1000 и ЛМБ-1400. Устройство этих мин было одинаковым, разница заключалась только в массе (1000 и 1400 кг). В этих

минах устанавливались семь взрывателей:

- ударный, который действовал в случае, если мина при сбрасывании падает на землю, что было весьма вероятно при постановке мин на реках;
- взрыватель, действующий при обезвреживании мины;
- химический – действует вследствие получающейся химической реакции от продолжительного воздействия воды на специальный химический со-

Материалы допросов немецких военнопленных о минных поставках на Волге, 1949 г.

став взрывателя;

- дистанционный – действующий через определенный промежуток времени;
- магнитный;
- акустический;
- оптический.

Последние два взрывателя могли быть установлены на соответствующее количество проходов судов над миной. Первый действовал от шума проходящего парохода, второй – от тени парохода.

Мины ЛМА-1000 и ЛМБ-1400 сбрасывались в воду при помощи парашютов, которые располагались в задней части и были соединены с ней при помощи соляного блока. После отделения мины от самолета, через 3 секунды при помощи специального приспособления парашют раскрывался. После погружения мины в воду соляной блок под действием воды растворялся, и мина освобождалась от парашюта⁵³.

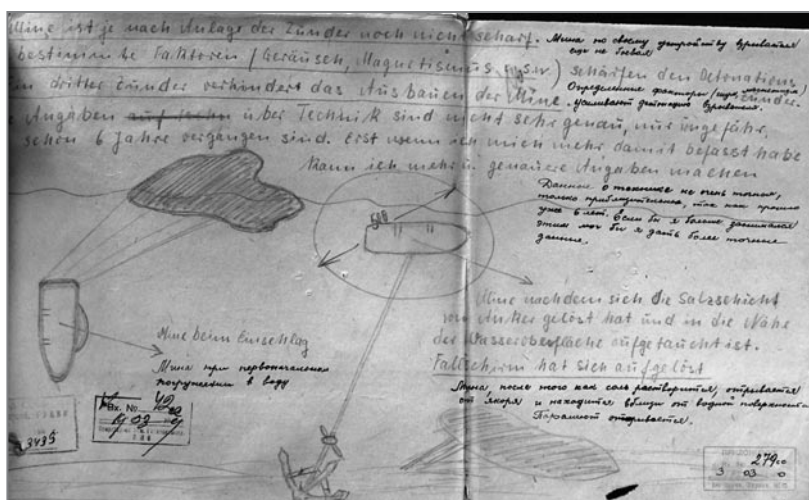
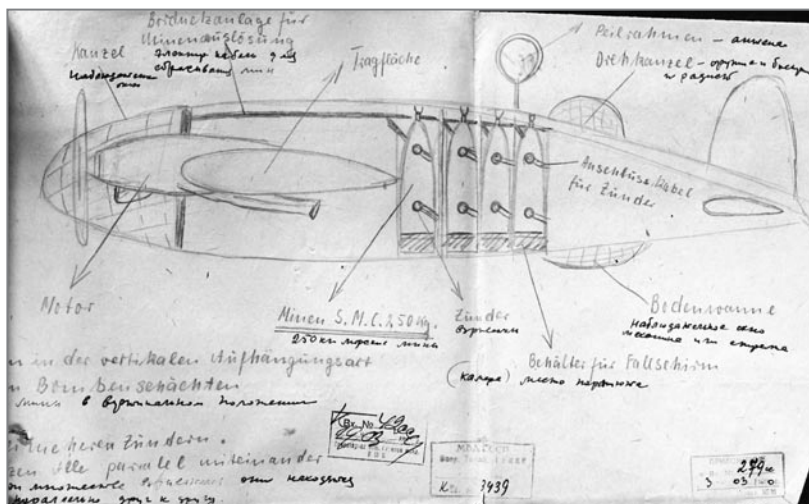
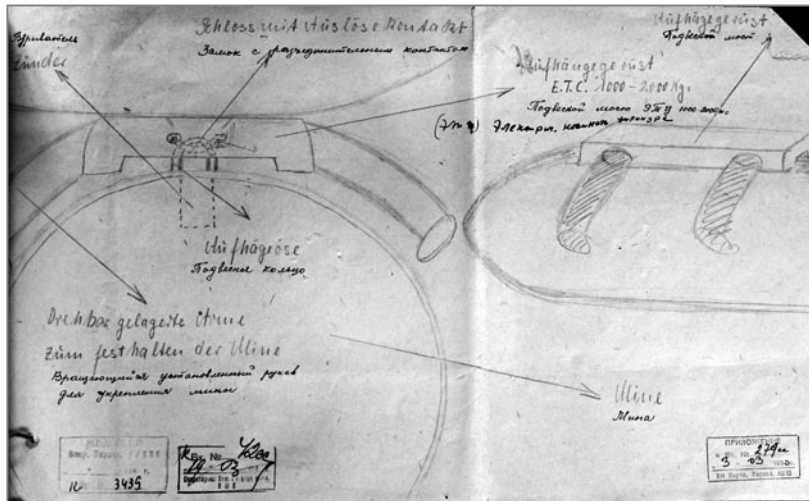
Работа, проводимая в лагерях военнопленных по уточнению результатов выполнения конкретных боевых задач летчиками люфтваффе, устройству вражеских мин и способах их постановки, имела несколько целей. Среди важнейших были очистка от взрывоопасных предметов акватории р. Волги, налаживание безопасного судоходства по реке, мирной жизни населения, а также изучение боевого опыта Великой Отечественной войны.

Выявление и введение в научный оборот документов, хранящихся в отечественных архивах, в том числе в Центральном архиве МО РФ и его филиалах, позволяет и сегодня не только привнести в отечественную историю новые факты и явления, но и актуализировать опыт величайшей в истории нашего государства войны.

Особенно актуальным это представляется в современный период, во время проведения специальной военной операции на Украине, когда реки и другие водные объекты вновь вошли в состав театра военных действий.

В частности, в середине октября 2022 г. поступила информация, что для того, чтобы разрушить Каховскую ГЭС и затопить значительную площадь территории Херсонской области, ВСУ готовы использовать морские мины, спустив их по течению Каховского водохранилища.

Необходимо отметить, что в период с 2020 по 2024 г. головным исполнителем – НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ при участии ВУНЦ ВМФ ВМА, филиала ЦАМО РФ – архива ВМФ, ЦВММ разрабатывается 10-томный документальный проект «Оперативные сводки Главного Морского штаба ВМФ в период Великой Отечественной (1941–1945) и Советско-японской (1945) войн», который станет серьезным источником для проведения научных исследований, изучения истории ВМФ периода 1940-х гг., военных действий советских флотов и флотилий. В этом труде достоверное отражение получают и события минной войны на морских и речных театрах Великой Отечественной.

Материалы допросов немецких военнопленных о минных поставках на Волге, 1949 г.

- ¹ Бодрова Е.В. Обеспечение нефтепродуктами Действующей армии в годы Великой Отечественной войны // Инновационная наука. – 2015. – № 5. – С. 35.
- ² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 11.
- ³ Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне / М.Н. Чеботарев [и др.]. М.: Воениздат, 1981. С. 164.
- ⁴ Локтионов И.И. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1974. С. 36.
- ⁵ Игнатьев Э.П. «Малютки» вступают в строй // Подводные лодки XII серии. СПб.: Гангут, 1996. С. 7–21.
- ⁶ Филиал ЦАМО РФ – архив Военно-Морского Флота (г. Гатчина). Ф. 2. Оп. 387. Д. 89. Л. 3.
- ⁷ Там же. Л. 5.
- ⁸ Хроника боевых действий Волжской военной флотилии в Великой Отечественной войне Советского Союза. В 2 вып. Вып. 1. Волжская военная флотилия в боях за Сталинград (Кампания 1942 г.). М.-Л.: Военмориздат, 1945. С. 9.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Кузнецов Н.Г. Моряки в Сталинградской битве // Вопросы истории. – 1968. – № 2. – С. 139.
- ¹¹ Филиал ЦАМО РФ – архив ВМФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 140. Л. 400.
- ¹² Там же. Л. 392.
- ¹³ Советский речной транспорт... С. 174.
- ¹⁴ Там же. С. 184.
- ¹⁵ Филиал ЦАМО РФ – архив ВМФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 140. Л. 437.
- ¹⁶ Локтионов И.И. Указ. соч. С. 40.
- ¹⁷ Советский речной транспорт ... С. 177, 184.
- ¹⁸ Киселева Г. Речники в боях за Сталинград / Москва: Русский Либмонстр. <https://libmonster.ru/m/articles/view/РЕЧНИКИ-В-БОЯХ-ЗА-СТАЛИНГРАД> (дата обращения: 28.09.2022).
- ¹⁹ Чувствительность створа определяется линейным расстоянием, на которое корабль должен переместиться в направлении, перпендикулярном к створу, чтобы створ створных знаков сделался ему заметным. Определяется специальной формулой – Самойлов К.И. Морской словарь. М.-Л.: Гос. Военно-морское изд-во НКВМФ СССР, 1941.
- ²⁰ Воложка – рукав, образуемый течением реки, преимущественно на Волге и Каме.
- ²¹ Советский речной транспорт ... С. 185.
- ²² Там же. С. 186.
- ²³ Там же. С. 220.
- ²⁴ Кузнецов Н.Г. Указ. соч. С. 138.
- ²⁵ Филиал ЦАМО РФ – архив ВМФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 179. Л. 17.
- ²⁶ Заболотский А., Ларинцев Р. Минная война. Операция люфтваффе на Волге // Наука и техника. 2019. № 12. С. 66.
- ²⁷ Филиал ЦАМО РФ – архив ВМФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 179. Л. 30, 84.
- ²⁸ Там же. Л. 251, 263, 268 об.; Д. 180. Л. 30.
- ²⁹ Локтионов И.И. Указ. соч. С. 156.
- ³⁰ Дегтев Д.М., Зубов Д.В. Тень люфтваффе над Поволжьем. Налеты немецкой авиации на советские промышленные центры. 1942–1943. – М.: Центрполиграф, 2014. С. 20.
- ³¹ Советский речной транспорт ... С. 257.
- ³² Митрофанов А. Минная война на Волге: как речные тральщики победили люфтваффе // Профиль: Еженедельный журнал. – 2022, 13 августа.
- ³³ Филиал ЦАМО РФ – архив ВМФ. Ф. 2. Оп. 389. Д. 139. Л. 2–3.
- ³⁴ Там же. Л. 6.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. Л. 7.
- ³⁸ Там же. Л. 12.
- ³⁹ Там же. Л. 13.
- ⁴⁰ Там же. Л. 14.
- ⁴¹ Там же. Л. 16.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же. Л. 15.
- ⁴⁵ Там же. Л. 14.
- ⁴⁶ Там же. Л. 17.
- ⁴⁷ Там же. Л. 12.
- ⁴⁸ Там же. Л. 31.
- ⁴⁹ Там же. Л. 34.
- ⁵⁰ Там же. Л. 37.
- ⁵¹ Там же. Л. 35, 37.
- ⁵² Там же. Л. 36.
- ⁵³ Там же. Л. 36–37.

*Оксана Игоревна Кравцова,
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации,
старший научный сотрудник*

БОЕВЫЕ ЗНАМЕНА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

В героической летописи нашего Отечества одним из самых ярких и незабываемых событий навсегда останется Победа Советского народа над нацизмом и фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Особым свидетельством военной истории и солдатского подвига являются боевые знамёна нашей армии, переданные, как самые дорогие реликвии, на вечное хранение в Центральный музей Вооружённых Сил Российской Федерации.

Уникальная по своему составу и объёму коллекция в настоящее время насчитывает более 28 тысяч знамён.

Опалённые порохом, пробитые пулями и осколками снарядов, залитые кровью наших бойцов Боевые знамёна не молчат, они рассказывают...

Сегодня у вас есть возможность познакомиться с одной из форм работы нашего музея – «Представление Боевых знамён».

Уважаемые участники конференции, вашему вниманию представлены Боевые знамёна частей, принимавших участие в Сталинградской битве.

Первым в ряду боевых знамен представлено Знамя 7-й гвардейской армии.

Накануне перелома в Великой Отечественной войне в СССР появились новые воинские формирования, в числе которых – 7-я гвардейская армия. Указ о ее создании был подписан 1 мая 1943 года в Ставке Верховного главнокомандующего.

7-я гвардейская была создана на базе героической 64-й армии, которая начала свою историю 2 декабря 1941 года в городе Москва как 24-я армия, а затем как 1-я резервная.

10 июля 1942 г. 1-й резервная армия была переименована в 64-ю.

Первоначально в нее входили 8 стрелковых дивизий, 2 танковые бригады, полки курсантов Житомирского, Краснодарского, 1-го и 3-го Орджоникидзевских военных училищ, ряд артиллерийских и других частей.

12 июля армия включена во вновь образованный Сталинградский фронт. Вела бои с авангардами 6-й армии вермахта на реке Цимле.

В начале августа, в связи с угрозой прорыва 4-й танковой армии вермахта к Сталинграду с юго-запада, войска 64-й армии были отведены на внешний оборонительный обвод Сталинграда, где продолжали вести оборонительные бои.

В конце августа 64-я армия отражала атаки противника на среднем обводе, а в начале сентября была отведена на внутренний оборонительный обвод Сталинграда.

При переходе советских войск в контрнаступление армия наступала в составе главной ударной группировки Сталинградского фронта, в направлении Советский, Калач.

С 1 января 1943 года в составе Донского фронта участвовала в ликвидации окружённой группировки немецких войск под Сталинградом.

Именно воинами 64-й армии под командованием генерал-лейтенанта Шумилова в Сталинграде 31 января 1943 года был взят в плен Один из авто-ров плана Барбаросса генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс. Он стал самым высокопоставленным немецким военачальником, попавшим в плен за три предыдущих года Мировой войны.

Десятки тысяч воинов 64-й армии были награждены орденами и медалями.

10 человек удостоились звания Герой Советского Союза.

Есть в Кировском районе Волгограда улица имени Зинаиды Маресевой. Улица названа в честь Героя Советского Союза старшего сержанта медицинской службы, отличившейся в боях под Сталинградом и на Курской дуге.

Зинаида Маресева, окончив курсы медсестер, добровольно ушла на фронт и в ноябре 1942 года была назначена санинструктором в стрелковый полк 38-й дивизии 64-й армии. Пришла в самое горячее время – шло контрнаступление под Сталинградом. В районе высоты 128,2 Зина получила боевое крещение. Находясь все время под огнем, она хладнокровно оказывала помощь раненым, тяжелораненых эвакуировала в медсанбат. Только за 2 суток она вынесла с поля боя 64 человека.

При форсировании Северского Донца 3 августа 1943 года она, прикрыв своим телом раненого, сама получила смертельное ранение. Ей было всего 20 лет. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года Маресевой Зинаиде Ивановне присвоено звание Героя Советского Союза.

На подступах к Песчанке образец подлинного героизма и отваги показал заместитель командира роты автоматчиков лейтенант Владимир Михеев из 128-го полка 29-й стрелковой дивизии 64-й армии.

Его рота, штурмывая вражеские укрепления, захватила 18 блиндажей с пулеметными точками, 4 тяжелых орудия, уничтожила и взяла в плен 400 гитлеровцев. Владимир Михеев лично уничтожил 60 и захватил в плен 85 солдат и офицеров противника. Решительные действия роты обеспечили продвижение всего полка. За этот подвиг лейтенанту Владимиру Михееву – первому в 29-й дивизии – было присвоено звание Героя Советского Союза.

1 марта 64-я была армия передана Воронежскому фронту и в его составе вела оборонительные бои на реке Северский Донец в районе Белгорода.

1 мая 1943 года 64-я армия преобразована в 7-ю гвардейскую армию, которая принимала участие в освобождении Правобережной Украины, в Ясско-Кишинёвской и Будапештской операциях. Войну 7-я гвардейская армия закончила, участвуя в Пражской наступательной операции 1945 года.

Следующим в ряду боевых знамен представлено знамя 74-го гвардейского штурмового Сталинградского Краснознаменного ордена Суворова 3-й степени авиационного полка.

В различные годы своего существования полк не раз менял наименование.

Свою боевую деятельность на фронтах Великой Отечественной войны полк начал 29 июня 1941 года в составе Западного фронта на самолётах Су-2.

В августе 1941 года полк убыл с фронта на переформирование и переучивание в Воронеж, где получил новые самолёты Ил-2, а затем перебазировался под Ленинград.

Всего за время боёв на подступах к Ленинграду лётчики полка совершили 201 боевой вылет. Полк героически сражался на Брянском фронте, на Харьковском направлении. К середине июня 1942 года в боях на Юго-Западном фронте полк понес большие потери, но из боевого состава не выводился. Он был доукомплектован и в составе 8-й воздушной армии вошёл в подчинение Сталинградского фронта и участвовал в Сталинградской битве на Котельниковском направлении.

В боях под Сталинградом лётчик гвардии сержант Алексей Иванович Веденкин повторил подвиг Николая Гастелло.

За проявленные в боях отвагу, стойкость, дисциплину и героизм личного состава полку было присвоено почётное наименование «Сталинградский».

Гвардейским полк стал 29 апреля 1943 года.

Лётчики полка участвовали в проведении Донбасской операции, в освобождении города Севастополь. С лета 1944 года до конца войны полк сражался на 3-м Белорусском фронте. Особенно успешно действовали гвардейцы во время Витебско-Оршанской операции. За выполнение заданий командования полк был награждён орденом Красного Знамени.

Затем – участие в штурме Кёнигсберга и разгроме Земландской группировки противника, овладение городом-крепостью Пиллау.

За успешное выполнение боевых заданий и активное участие в прорыве вражеской обороны в Восточной Пруссии 26 апреля 1945 года полк был награждён орденом Суворова 3 степени.

Всего за годы Великой Отечественной войны лётчики полка осуществил 5 600 боевых самолето-вылетов.

В полку воевало 29 Героев Советского Союза.

*Илья Юрьевич Кублановский
Российский государственный военный архив,
ведущий сотрудник отдела использования
и публикации архивных документов,
ведущий специалист*

НЕКОТОРЫЕ ЭПИЗОДЫ БИОГРАФИИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В.И. ЧУЙКОВА ПО ДОКУМЕНТАМ РГВА

Будущий маршал и дважды Герой Советского Союза Василий Иванович Чуйков родился в 1900 г. в многодетной крестьянской семье¹.

В апреле 1918 г. стал курсантом Первых Московских военно-инструкторских курсов, в июле 1918 г. участвовал в подавлении мятежа левых эсеров в Москве. О своей службе в период Гражданской войны сам Василий Иванович позднее вспоминал: «В свои 26 лет я пережил немало: за спиной были Южный, Восточный, Западный фронты Гражданской войны, ранение, командование полком»². Во время Гражданской войны он служил командиром роты, помощником командира полка, командиром полка; четыре раза был ранен, за героизм дважды награжден орденом Красного знамени³. В 1922–1925 гг. В.И. Чуйков проходил обучение в Военной Академии им. М.В. Фрунзе. После ее окончания он продолжал учебу на китайском отделении восточного факультета той же академии и совершил в 1926 г. первую поездку в Китай на практику с выполнением обязанностей дипкурьера. В 1927 г. окончил восточный факультет Академии, после чего в качестве военного советника был направлен в Китай. Впоследствии он вспоминал: «По роду своей деятельности я много ездил по стране. Мне довелось побывать в районах Пекина, Тяньцзиня, в провинции Сычуань, я исколесил почти весь Северный и Южный Китай, научился довольно бегло говорить по-китайски»⁴. После начала развития советско-китайского конфликта вокруг КВЖД В.И. Чуйков вернулся в СССР. «Нашей группе, — писал он, — не разрешили возвращаться на Родину через Маньчжурию, пришлось пробираться кружным путем — через Японию... В августе 1929 года я и мои товарищи прибыли во Владивосток. По поручению штаба Особой Дальневосточной армии нас тут же направили в Хабаровск, где формировалась Особая Дальневосточная армия. К тому времени на советско-китайской границе создалась тревожная обстановка, назревал вооруженный конфликт...»⁵ В.И. Чуйков был назначен начальником отдела штаба Особой Дальневосточной армии, принявшей участие в вооруженном

конфликте с Китаем в 1929 г.⁶ Представляют интерес сведения о конфликте из его мемуаров⁷, а в фонде «Секретариат наркома обороны СССР» выявлена запись разговора по прямому проводу В.Н. Литвиновского⁸ с В.К. Блюхером⁹ 16 декабря 1929 г. о ситуации в Маньчжурии, состоявшаяся вскоре после конфликта. В.К. Блюхер, в частности, сообщал о том, что направляет начальника управления Карпова в Хайлар для переговоров¹⁰.

В.И. Чуйков продолжал службу в ОКДВА¹¹ до 1932 г.¹², затем некоторое время был на преподавательской работе.

РГВА за время своего существования собрал практически всю военную документацию Красной Армии (с 1918 по 1940 гг.), кроме того, в 1999 г. в РГВА поступили на хранение документы присоединенного к нему Центра хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК). РГВА хранит и многие документы, отражающие боевой путь В.И. Чуйкова с начала Гражданской войны до 1940 г.

Интересны, в частности, два приказа, относящиеся к его службе в 1935 г. Приказом НКО СССР №01320 от 30 октября 1935 г. начальник и военком Разведывательных курсов усовершенствования комсостава РККА Карпов Василий Иванович был зачислен в распоряжение Управления по начальствующему составу РККА¹³, а в соответствии с приказом начальника данного Управления от 28 декабря 1935 г. состоящего в распоряжении управления Карпова Василия Ивановича следовало числить «в дальнейшем под фамилией «Чуйков»¹⁴.

В 1937–1938 гг. В.И. Чуйков был некоторое время начальником разведотдела штаба ЛВО¹⁵. Затем его служба проходила в БССР.

7 апреля 1938 г. командир 4 отдельной мехбригады комбриг В.И. Чуйков стал в соответствии с приказом НКО №0281 командиром 5 стрелкового корпуса¹⁶, а вскоре после этого, 23 июля 1938 г., его назначили командующим Бобруйской группой войск¹⁷. В период Польского похода 1939 г. В.И. Чуйков командовал 4 армией уже в звании комдива¹⁸, 4 ноября 1939 г. приказом НКО СССР №04585 ему было присвоено звание «комкор»¹⁹.

Во время Советско-финляндской войны комкор В.И. Чуйков недолго командовал 9 армией, сражавшейся в северной Карелии²⁰.

Присвоение В.И. Чуйкову звания «генерал-лейтенант» было отражено не только в приказе НКО СССР, но привлекло внимание и в Германии: в РГВА хранится карточка на немецком языке²¹, где упоминается публикация в газете «Известия» 7 октября 1940 г. о присвоении званий комсоставу Красной Армии²². В другую немецкую карточку также вклеено газетное фото генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова²³.

3 декабря 1940 г. приказом НКО СССР №05369 генерал-лейтенант В.И. Чуйков был освобожден от должности командующего 4 армией и назначен военным атташе при полномочном представительстве Союза ССР в Китае²⁴. В это время китайская армия вела войну против агрессии Японии, захватившей Маньчжурию и ряд других районов Китая. В.И. Чуйкову благодаря высоким качествам разведчика и военного дипломата удалось оказать серьезную советническую помощь китайским войскам, в 1941 г. отбившим атаки японцев на всех фронтах. «Я хотел вернуться на Родину и влиться в борьбу моего народа с гитлеровским нашествием, — вспоминал В.И. Чуйков о начале Великой Отечественной войны и стремительном продвижении вермахта вглубь советской территории. — В донесениях в Центр я намеками ставил вопрос, что мы, советские военные советники в Китае, лишены возможности проявить свою активность. Наконец, я получил короткую телеграмму, которой меня отзывали в Москву для доклада. Из нее я понял, что в Китай больше не вернусь... Я рвался на фронт, чтобы поскорее начать сражаться с нашим главным врагом — фашистской Германией»²⁵.

Вскоре после возвращения в СССР В.И. Чуйков возглавил 62 армию, героически оборонявшую Сталинград. По словам английского писателя и журналиста Александра Верта²⁶, командующий 62 армией «был крепким коренастым человеком, наделенным добродушием и чувством юмора... Многие из тех, кто воевал в Сталинграде, говорили мне, — пишет

Верт, — что уважают его за мужество и умение владеть собой»²⁷. Очевидно, эти качества будущий маршал приобрел в непростой и героический период своей жизни с 1918 г.

В данном сообщении рассмотрена лишь небольшая часть документов РГВА, посвященных его военному пути²⁸.

Василий Иванович Чуйков окончил свою военную службу, согласно документам Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, только в январе 1981 г., за год до кончины, последовавшей 18 марта 1982 г.²⁹.

Чуйков В.И. между боями.

¹ В селе (ныне посёлке) Серебряные Пруды Тульской губернии (ныне Московской области).

² Чуйков В.И. Миссия в Китае// http://militera.lib.ru/memo/russian/chuykov_vi_1/index.html.

³ https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero123940227/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fstatic_hash%3Db4b16fe3fc582f4d8da7e7e25dca0097v7%26last_name%3D%D0%A7%D1%83%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D0%B2%26data_yibitiya_period%3Don%26group%3Dpmt%26types%3Dpamyat_commander%26page%3D1%26group-persons%3D1&search_view_id=kldcard_uchet_officer923036

⁴ Чуйков В.И. Ук. соч.

⁵ Там же.

⁶ Конфликт на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), или Дальневосточный конфликт — советско-китайский вооружённый конфликт, произошедший в результате попыток маньчжурского губернатора Чжан Сюэяня силовым путем лишить СССР контроля над КВЖД (аресты советских граждан, захват советского имущества). Осенью 1929 г. в ходе боев Особой Дальневосточной армии (ОДВА) с китайскими войсками советские войска потеряли 281 человека погибшими и 729 ранеными, Мукденская армия и белоэмигрантские отряды — около 2000 погибшими, около 1000 ранеными и свыше 8500 пленными. В декабре в Хабаровске начались переговоры, завершившиеся подписанием Хабаровского протокола. По нему Советский Союз восстанавливал все свои права в отношении

- КВЖД, а Китай освобождал всех задержанных советских граждан и обязался ликвидировать все вооруженные белоэмигрантские отряды в Маньчжурии. КВЖД оставалась совместным советско-китайским предприятием еще пять лет (<https://sistrf.ru/read/articles/konflikt-na-kvzhd-kak-sssr-i-kitai-za-tsarskoie-nasledstvo-voievai>).
- 7 «На рассвете 17 ноября началась артиллерийская подготовка, поддержанная ударами с воздуха... Наиболее успешно наше наступление развивалось там, где действовала 36-я стрелковая дивизия, поддержанная ротой танков МС-1. Этот бой вообще был самым интересным. Мы впервые могли наблюдать танковое наступление во взаимодействии с пехотой.
- В роте действовало 10 машин. С исходных позиций они двинулись после артподготовки. Все это было очень далеко от будущей методики применения танков в годы Великой Отечественной войны. Танки не вводились в прорыв, они прорывали оборону, прикрывая собой наши пехотные цепи. Их атака была внезапной для китайских солдат, удивила она в не меньшей степени и красноармейцев.
- Я находился на наблюдательном пункте рядом с В.К. Блюхером. Мы видели в бинокли, как китайские солдаты и офицеры, заведя наши танки, высунулись почти в полроста из окопов. Мы ожидали, что они в панике побегут, но удивление оказалось столь сильным, что оно как бы парализовало их волю и убило даже страх.
- Странно вели себя и красноармейцы. Они тоже не успевали наступать за танками, а некоторые как зачарованные глядели надвигающихся стальных черепашек, изрыгающих огонь. Вспомним, что шел 1929 год. Крестьянские парни, служившие в армии, знали о танках и даже о тракторах только понаслышке... И все же, несмотря на замедление действий, задача разбить гарнизоны на ст. Маньчжурия и в Чжэньхайне была выполнена» (<https://vk.com/@btvt2021-pervyi-boi-malyh-soprovozhdeniya-konflikt-na-kvzhd>).
- 8 Литвиновский Василий Николаевич (1889–1937), с октября 1925 г. — военный советник в Китае. С апреля 1926 г. — в распоряжении наркома по военным и морским делам и председателя РВС СССР. С марта 1928 г. — управляющий делами (с марта 1932 г. — начальник управления делами) Наркомата по военным и морским делам и РВС СССР, затем поочередно командир нескольких полков. С сентября 1936 г. — начальник 5-го отдела Генерального штаба РККА. Арестован 29 мая 1937 г. Умер во время следствия // Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. Комбриги и им равные. 1937–1941. М., 2014. С. 143–145.
- 9 Блюхер, Василий Константинович (1889–1938) — советский военный, государственный и партийный деятель; Маршал Советского Союза (1935). Участник Первой мировой и Гражданской войн, сражений у оз. Хасан. В 1924–1927 гг. главный военный советник Чан-Кайши. В 1927–1929 гг. помощник командующего Украинским военным округом. С 1929 г. командующий Особой Дальневосточной армией. Арестован 22 октября 1938 г. во время репрессий в РККА. 9 ноября 1938 г. умер в Лефортовской тюрьме (Москва). В 1956 г. реабилитирован (http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/bljuher_vk.php; 25.11.2022; 18.03).
- 10 РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 288. Л. 45.
- 11 ОДВА была 1 января 1930 г. награждена Орденом Красного Знамени и стала именоваться Особой Краснознаменной Дальневосточной армией.
- 12 Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т.2. М., 1988. С. 742.
- 13 РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 66. Л. 372.
- 14 РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 71. Л. 191.
- 15 РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 199. Л. 270.
- 16 РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 166. Л. 219.
- 17 РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 179. Л. 336.
- 18 После Польского похода армия располагалась в районе Бреста.
- 19 РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 268. Л. 214.
- 20 Герои Советского Союза... С.742. По словам Василия Ивановича, эта кампания была одной из самых страшных и тяжелых в его военной биографии, в частности, «русские воины плохо стояли на лыжах, тогда как финны отлично катались на них и досконально знали местность» (<https://interesnyefakty.org/vasilij-chujkov>; 16.11.2022; 13.13).
- 21 Хранится в именном каталоге Гестапо на советских гражданах, выезжавших в служебные командировки за границу и др.
- 22 РГВА. Ф. К-15. Д. 28580.
- 23 РГВА. Ф. К-15. Д. 28580.
- 24 РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 408. Л. 448.
- 25 Чуйков В.И. Ук. соч.
- 26 Верт Александр — британский военный журналист Sunday Times и BBC, работал в СССР в период Великой Отечественной войны.
- 27 Дайнес В.О. «Похороните меня на Мамаевом кургане» // Ориентир. 2015. №6. С.63.
- 28 С апреля 1960 г. В.И. Чуйков занимал должность главнокомандующего Сухопутными войсками и заместителя министра обороны СССР, а с июля 1961 г. одновременно являлся начальником Гражданской обороны СССР. К этому периоду его службы относится подписанная им в 1962 г. аттестация из находящейся на хранении в РГВА Коллекции послужных списков и личных дел командно-начальствующего состава Красной Армии (Ф.37976) на начальника Центрального Автотракторного управления Министерства обороны СССР генерал-полковника И.Т. Коровникова (РГВА. Ф.37976. Оп.2. Д.76. Лл,37,37 об.)
- 29 https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer923036/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%A7%D1%83%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D0%B2%26first_name%3D%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9%26middle_name%3D%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D265f662658f0020f1ddb48e3c1210688v7%26data_vibitiya_period%3Don%26group%3Dpmt%26types%3Dpamyat_commander%26page%3D1%26grouppersons%3D1&search_view_id=kldcard_uchet_officer923036).

*Кузнецов Алексей Андреевич,
начальник отдела Научно-исследовательского
института военной истории ВАГШ ВС РФ,
советник Российской академии
ракетных и артиллерийских наук,
кандидат исторических наук*

СБОР И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРОФЕЙНОГО ИМУЩЕСТВА В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Вопрос сбора трофейного поднимался еще в начале Великой Отечественной войны. Данная деятельность была возложена на начальника тыла Красной армии¹. Однако процесс отступления, длившейся вплоть до начала декабря 1941 года не способствовал приобретению трофеев.

Зимой 1941–1942 года Красная армия перешла в контрнаступление. На освободившихся территориях имелась техника, которая представляла интерес для совершенствования средств вооруженной борьбы. Для этого «военным советам фронтов и армий» надлежало «направлять образцы трофейного вооружения в пункты по указанию начальников главных и центральных управлений НКО» для последующего изучения в научных и учебных военных учреждениях. Наиболее ценные из них представлялись промышленности для ознакомления. При необходимости подавалось ходатайство в правительство о принятии трофейных образцов на вооружение².

Также на освобожденной территории имелось имущество, остановленное противником, которое требовало организованного сбора. Данная задача отразилась в Постановлении Государственного комитета обороны (ГКО) в январе 1942 года. Так гражданам СССР «все брошенное противником и подобранное огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, противогазы, обмундирование, обувь, людское и конское снаряжение, автотранспорт, повозки, продовольствие, фураж и прочее военное имущество» следовало сдавать «воинским частям, органам НКВД или местным органам»³.

22 марта 1942 г. при ГКО были созданы две постоянные Центральные комиссии: по сбору трофейного вооружения и имущества; и по сбору черных и цветных металлов в прифронтовой полосе. Первая из них отвечала за организацию сбора, вывоза, рассортировки и ремонта трофейного вооружения. В обязанности второй входил вывоз с прифронтовой полосы всего металлолома в тыл⁴.

В составе Красной армии были созданы соответствующие организационные структуры. В Главном

управлении тыла было сформировано «управление по сбору и использованию трофейного вооружения, имущества и металлического лома в составе двух основных отделов: отдел трофейного вооружения и имущества и отдел по сбору лома черных и цветных металлов». «В составе управлений тыла фронтов и армий – отделы трофейного вооружения, имущества и сбора металлического лома в составе 8–12 человек...при дивизиях – отделения трофейного имущества и сбора металлического лома в составе трех человек»⁵.

Также указывалось на возможность создания при армиях отдельных специальных рот для сбора и эвакуации трофейного имущества численностью до 200 человек. К подобным работам разрешалось привлекать гражданское население⁶.

Как показывают документы, сбор металлолома имел особое значение для обороноспособности страны. Показателем этому является Постановление ГКО, указывающие на необходимость «сбора стальных шлемов». За эту работу было установлено денежное вознаграждение⁷.

Военное положение в Сталинградской области было объявлено 14 июля 1942 г. указом президиума Верховного совета СССР⁸. Как показано выше, к этому времени была сформирована определенная работа по сбору трофейного имущества. Показательным является то, что некоторые образцы техники противника использовались для испытания советских вооружений. Так, например, испытывались новые «авиабомбы методом подрыва по трофейным танкам»⁹. Однако полноценная система работы с трофейным имуществом формируется в ходе Сталинградской битвы.

К моменту ее завершения ГКО требовал сформировать армейские трофейные роты, «для сбора, учета и охраны вооружения и имущества, а также продфуража и металлолома в войсковом тылу». Для последующего вывоза «Юго-Западному, Донскому и Сталинградскому фронтам» постановлялось «сформировать 15 армейских трофейных батальонов численностью по 500 человек». Каждый из них должен

включать «автотракторную и гужевою роты». Тем же фронтам постановлялось создать «3 фронтовые трофейные бригады 5-батальонного состава численностью по 2500 человек». Данные подразделения должны были содержаться для сбора оставленного противником и собственного имущества. Для вывоза трофеев из Сталинградской области привлекалось «4000 человек, 100 тракторов и 400 лошадей»¹⁰.

На освобожденных территориях армейские трофейные роты проводили разведку с целью поиска оставленного противником имущества и, при необходимости, разминирования его. При этом в намеченном районе осматривались «все помещения, подвалы, брошенные окопы, землянки». Каждый обнаруженный объект заносился в ведомость с указанием особенностей нахождения, например: «Заминировано», «Находится под обстрелом противника»¹¹. Для обозначения принадлежности предметов, на них «немедленно» помещалась надпись: «Собственность Советского государства! За разрушение и порчу виновные привлекаются суду Военного трибунала» и указывался учетный номер¹².

В случае осуществления «захвата у противника подвижных и стационарных баз и складов с боеприпасами, горючим, продфуражом, инженерным, обозно-хозяйственным, санитарным, ветеринарным и другим имуществом, а также всякого рода ремонтных баз и мастерских», его следовало сохранить от уничтожения и передислоцировать в тыл¹³. Эти действия требовалось форсировать так, как противник знал места расположения складов. Поэтому, если переместить имущество в тыл не предоставлялось возможности, требовалось перевести его в другую точку, «хотя бы на 1–2 км», и замаскировать¹⁴. Уничтожать трофеи дозволялось в крайних случаях, например в случае отхода¹⁵.

Если обнаруживалось большое скопление трофейного имущества, то в известность ставилось командование, которое должно было выставить охранение полученных материальных средств¹⁶.

Действия с полученными трофеями предполагало соблюдение требований безопасности. При работе с вооружением и военной техникой противника необходимо было привлекать специалистов-саперов. На автомобильную технику устанавливались мины-ловушки, срабатывающие при открытии кабины или капота. Противник зачастую снабжал средства вооружения растяжкой. Имелись случаи, когда некоторые захваченные изделия были облиты легковоспламеняющейся жидкостью¹⁷. В целях безопасности, автотранспортные средства буксировали с места стоянки. Эвакуацию техники проводил один водитель, пока остальные находились в укрытии или отходили на безопасное расстояние¹⁸. Кроме того запрещалось собирать артиллерийские боеприпасы без осмотра артиллерийским техником. Он же устанавливал порядок их сбора. Приходилось проявлять осторожность и при сборе продовольствия и фуража. Имелись случаи их отравления противником. Ис-

пользовать его позволялось только после лабораторного исследования¹⁹.

В освобожденных от противника населенных пунктах создавались комендантские посты, состоящие из командного и начальствующего состава. В их обязанности входило «привлечение в порядке трудовой повинности граждан и транспортных средств для сбора, охраны и вывоза трофеев, находящихся на территории населенных пунктов, на близлежащей местности и у частных лиц». Использовать для учета и охраны надлежало наиболее надежных гражданских лиц, вооружив их трофейным оружием²⁰.

Собранное полковой командой имущество свозилось на временные сборные пункты, расположенные, как правило «около дорог и проездов». По мере накопления средств, их передавали на дивизионные обменные пункты или, при возможности, на армейские склады. Решение, на какой сборный пункт направить имущество, принимал трофейный отдел армии²¹.

Трофейная техника подлежала ремонту в полевых условиях. Для этого формировались ремонтные бригады «за счет фронтовых и армейских ремонтных средств». Частям и соединениям запрещалось использовать трофейную технику по собственному усмотрению. Автомашины, полученные на территории, освобожденной от противника, находились в ведении «начальников автомобильных управлений (отделов) фронтов и армий»²². Однако имущество «взятое... в процессе боя и немедленно используемое в боях против врага», оставалось в войсках после предоставления соответствующих документов в трофейные отделения дивизий. Негодные аварийные транспортные средства использовались как металлолом и передавались трофейным ротам²³.

Особое внимание уделялось новым образам вооружения, захваченным у противника. Все они должны были немедленно изыматься, «где бы они не находились», и отправляться для изучения в научно-исследовательские организации НКО и Академии Наук СССР²⁴.

Фронты определяли пути вывоза трофейного имущества и пункты его сбора. В последующем оно направлялось на склады, базы и арсеналы НКО, а также могло передаваться промышленности. Данные решения принимались начальниками родов войск и служб²⁵.

Для ремонта «трофейных танков в районах наибольшего их скопления, в первую очередь в районе Сталинграда» на Главное управление по ремонту танков Наркомтанкопрома возлагалась обязанность «организовать в марте 1943 г. ремонтные базы». Сюда передавалась соответствующая техника, требующая ремонта. Наркомтанкопрому разрешалось разбирать танки «на агрегаты, узлы и детали» и использовать их для ремонта²⁶.

За хищение трофейного имущества, участников преступления предавали суду военного трибунала. В то же время за высокие показатели сбора и вывоза трофеев предусматривалось премирование ру-

ководящего и рядового состава и привлеченных граждан. Особо отличившиеся из них представлялись к государственной награде²⁷.

Захваченное в ходе Сталинградской битвы имущество противника способствовало созданию на его основе советских вооружений. На базе трофейных танков «Артштурм» и Т-3 с 76-мм пушкой Ф-34 было организовано производство самоходных артиллерийских установок СУ-76²⁸.

Техника противника применялась при испытаниях отечественного вооружения. Так, например, для экспериментов с гранатой направленного действия конструкции КБ-30, трофейные танки были отправлены на Научно-испытательный бронетанковый полигон ГАБТУ Красной армии²⁹.

Приказы Народного комиссариата обороны показывают, что большой интерес представляли инженерные средства противника и способы его применения. Изучение этих вопросов организовывалось начальниками всех уровней инженерных войск³⁰.

Отдельные виды изъятых у противника материальных средств имели «государственный заказ». Так «весь трофейный 4-жильный кабель типа ППК», для обеспечения дальней связи, следовало передавать НКВД для правительственной ВЧ-связи³¹. Это немецкое изделие применялось для обеспечения 6–8 телефонных и до 12 телеграфных каналов связи.

Некоторые трофеи были использованы в качестве экспонатов музеев. Так в 1943 году в городе

Москве был создан Музей трофейного вооружения и техники³². Выставка была открыта 22 июня 1943 г. на территории Центрального парка культуры и отдыха им. Горького. Она просуществовала до 1 октября 1948 г. и вызвала большой интерес посетителей. Некоторые образцы вооружения и военной техники, экспонированные на ней, были переданы в музеи СССР, в том числе в Центральный музей Красной армии (сейчас – Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации)³³.

В июле 1943 г. Сталинградский городской комитет обороны постановил передать в создаваемый Музей обороны Царицына–Сталинграда трофейное имущество, необходимое для экспонирования. Первоначально, местом для выставки назначался сталинградский стадион «Динамо». В качестве экспонатов необходимо было подготовить самолеты Германии и их союзников, а также «танки, броневики и орудия всех систем (по одному каждой системы)»³⁴. Это имущество создало материальную основу современного музейного комплекса «Сталинградская битва».

Таким образом в годы Великой Отечественной войны была организована система работы с трофейным имуществом. Наибольшее внимание этой деятельности было уделено во время и после Сталинградской битвы. Опыт подобной работы не теряет актуальности и в современных войнах и вооруженных конфликтах.

¹ Приказ об организации Главного управления тыла Красной армии и управлений тыла фронтов и армий от 1 августа 1941 г. № 0257. – РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 65. Л. 218–224.

² Приказ об организации изучения наиболее ценных образцов всех видов трофейного имущества от 8 января 1942 г. № 3. – РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 103. Л. 6.

³ Постановление ГКО от 16 января 1942 г. № 1156 «О сдаче трофейного имущества». – РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 138–139.

⁴ Постановление ГКО об организации сбора и вывоза трофейного имущества, лома черных и цветных металлов от 22 марта 1942 г. № 1481с. – РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 17–20.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Постановление ГКО об организации сбора касок на местах боев от 7 апреля 1942 г. № 1558. – РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 28. Л. 56.

⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в Сталинградской области военного положения». 14 июля 1942 г. – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1345. Л. 105.

⁹ Постановление ГКО о производстве и испытании противотанковых авиабомб горизонтального действия от 15 июля 1942 г. № 2045сс. – РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 44. Л. 106.

¹⁰ Постановление ГКО о сборе трофейного и отечественного оружия и имущества от 2 января 1943 г. № 2686сс. – РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 75. Л. 95–97.

¹¹ Памятка по сбору трофейного вооружения и имущества. Военное издательство НКО. Управление по сбору трофейного вооружения, имущества и металлолома Главного управления тыла Красной армии. 1943. С. 3.

¹² Приказ с объявлением положения о работе трофейных органов Красной армии по учету, сбору и вывозу с полей сражений трофейного и оставленного отечественного вооружения, имущества, продфуража и металлолома от 5 января 1943 г. № 6. – РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 107. Л. 5–28.

¹³ Там же.

¹⁴ Памятка по сбору трофейного вооружения и имущества. Военное издательство НКО. Управление по сбору трофейного вооружения, имущества и металлолома Главного управления тыла Красной армии. 1943. С. 8.

¹⁵ Приказ с объявлением положения о работе трофейных органов Красной армии по учету, сбору и вывозу с полей сражений трофейного и оставленного отечественного вооружения, имущества, продфуража и металлолома от 5 января 1943 г. № 6. – РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 107. Л. 5–28.

- ¹⁶ Памятка по сбору трофейного вооружения и имущества. Военное издательство НКО. Управление по сбору трофейного вооружения, имущества и металлолома Главного управления тыла Красной армии. 1943. С. 3.
- ¹⁷ Там же. С. 5–7.
- ¹⁸ Там же. С. 9–11.
- ¹⁹ Там же. С. 5.
- ²⁰ Приказ о сборе и вывозе трофейного имущества на фронтах и обеспечении его хранения от 5 января 1943 г. № 05. – РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 75. Л. 5–8.
- ²¹ Памятка по сбору трофейного вооружения и имущества. Военное издательство НКО. Управление по сбору трофейного вооружения, имущества и металлолома Главного управления тыла Красной армии. 1943. С. 2.
- ²² Приказ о сборе и вывозе трофейного имущества на фронтах и обеспечении его хранения от 5 января 1943 г. № 05. – РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 75. Л. 5–8.
- ²³ Приказ с объявлением положения о работе трофейных органов красной армии по учету, сбору и вывозу с полей сражений трофейного и оставленного отечественного вооружения, имущества, продфуража и металлолома от 5 января 1943 г. № 6. – РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 107. Л. 5–28.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Приказ о сборе и вывозе трофейного имущества на фронтах и обеспечении его хранения от 5 января 1943 г. № 05. – РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 75. Л. 5–8.
- ²⁶ Постановление ГКО о ремонте трофейных танков в районах Сталинграда, Воронежа и Дона от 24 февраля 1943 г. № 2941 сс. – РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 91. Л. 161–162.
- ²⁷ Приказ о сборе и вывозе трофейного имущества на фронтах и обеспечении его хранения от 5 января 1943 г. № 05. – РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 75. Л. 5–8.
- ²⁸ Постановление ГКО об организации производства самоходных артиллерийских установок на базе трофейных танков от 18 января 1943 г. № 2758 сс. – РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 83. Л. 11–12.
- ²⁹ Приказ о проведении войсковых испытаний ручных противотанковых гранат направленного действия конструкции КБ–30 от 18 апреля 1943 г. № 0280. – РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 75. Л. 561–562.
- ³⁰ Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР от 3 октября 1942 г. № 0792. – РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 72. Л. 507.
- ³¹ Приказ НКО и Народного комиссара внутренних дел от 1 февраля 1943 г. № 0118/053 «Об обеспечении бесперебойной связи Ставки Верховного главнокомандования со штабами фронтов и армий». – ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 1398. Л. 21–22.
- ³² Постановление ГКО о создании Музея трофейного вооружения и техники от 13 апреля 1943 г. № 3177. – РГАСПИ. Ф. 664. Оп. 1. Д. 103. Л. 73.
- ³³ *Коломиец М.В.* Железо всей Европы // Оружие. – 2000. – № 4. – С. 34–44.
- ³⁴ Постановление Сталинградского городского комитета обороны о ходе реорганизации музея обороны в г. Сталинграде и о формировании его экспозиции. 7 июля 1943 г. – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 530. Л. 52–54.

*Сергей Яковлевич Лавренов,
Военный университет имени князя
Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации,
Научно-исследовательского центра
фундаментальных военно-исторических проблем
ведущий научный сотрудник
доктор политических наук, профессор,
советник РАН*

РОЛЬ 62-Й АРМИИ В ОТРАЖЕНИИ ПЕРВОГО ШТУРМА СТАЛИНГРАДА (13–26 СЕНТЯБРЯ 1942 г.)

Оперативная ситуация, сложившаяся в середине лета 1942 г., казалось, предвещала быстрый успех немецко-фашистским войскам, рвущимся к Сталинграду. Город на Волге представлял для Гитлера ценность не только как важнейший транспортный и промышленный центр, но и как символ, знаменующий окончательный перелом в войне в его пользу.

К концу июля противник на сталинградском направлении вышел к Дону, вбив на двух участках клин в оборону 62-й армии. Ситуация на подступах к Сталинграду приобрела характер «натянутой струны».

23 июля Гитлер утвердил директиву № 45, в соответствии с которой группа армий «В» получила задачу в стремительном броске захватить Сталинград, Астрахань и закрепиться на Волге. С этой целью в группу армий «В» передавалась 24-я танковая дивизия, изначально нацеленная на Кавказ, а вскоре и вся 4-я танковая армия под командованием генерала Г. Гота.

Сталинградское направление в планах немецкого командования приобрело приоритетное значение.

30 июля и 3-4 августа советское командование попыталось нанести контрудары по наступающему противнику частями 64-й и 51-й армий, однако они не увенчались успехом. Причиной была поспешная организация и слабая обеспеченность войск боеприпасами. Кроме того, советские танковые части несли серьезный урон от новых противотанковых средств противника, в частности 75-мм противотанковой пушки Pak 40.

Тем не менее, наступление противника на рубеже р. Аксай на некоторое время удалось приостановить. В большую излучину Дона советское командование продолжало перебрасывать дивизии из Забайкалья и Дальнего Востока¹. Сталинградский тракторный завод передал прибывшим войскам около 200 танков.

Чтобы облегчить управление войсками, растянутыми в полосе примерно в 500 км, Ставка ВГК 7 августа разделила Сталинградский фронт, выделив из

*Немецкая 75-мм пушка Pak 40
на окраине деревни под Сталинградом*

*Одна из частей Красной Армии в районе Сталинграда.
1942 г.*

него Юго-Восточный (64-я, 51-я и 57-я армии) и Сталинградский (21-я, 62-я 63-я, 4-я танковая и 16-я воздушная армии). Главной задачей Сталинградского фронта являлась борьба против 6-й полевой армии, наступавшей на Сталинград с запада и северо-востока, а Юго-Восточного – отражение удара 4-й немецкой танковой армии на юго-западных подступах к городу².

В период с 8 по 17 августа ожесточенные бои развернулись на внешнем оборонительном обводе, проходившем по левому берегу Дона. Основные силы 48-го немецкого танкового корпуса, действовавшие против левого фланга 64-й армии, прорвали оборону в районе Абганерово. На этом рубеже 9–10 августа командующий 64-й армией генерал М. С. Шумилов предпринял контрудар. Противник был отброшен за внешний обвод, 4-я танковая армия противника задержана, но группировка советских войск, действовавшая в большой излучине Дона, была значительно ослаблена.

Это позволило противнику продолжить наступление на Сталинград двумя группировками с запада и юго-запада. Основной удар был нанесен по флангам 62-й армии (с 3 августа – командующий генерал А. И. Лопатин)³. К середине августа армия вынуждена была отойти на восточный берег Дона, заняв оборону по внешнему обводу Сталинграда, а четыре её стрелковые дивизии вели бои, находясь в окружении на западном берегу реки. Вскоре связь с ними была потеряна. Расколотые на мелкие группы части армии были вынуждены пробиваться из окружения⁴.

Противник продолжил наступление в сторону Сталинграда по сходящимся направлениям – с северо-запада и юго-запада от города. Соотношение сил было в пользу немцев (236 тыс. чел. против 148 тыс. в трех советских армиях, 400 танков против 270, 2 800 орудий и минометов против 1 888)⁵.

Ставка ВГК в спешном порядке перебросила на сталинградское направление ряд авиаполков, в том числе шесть бомбардировочных, 13 истребительных и девять штурмовых⁶.

16 августа 1942 г. командующий 6-й немецкой армией генерал Ф. Паулюс отдал приказ об общем наступлении на Сталинград. Он был уверен, что в результате предшествующих ударов «...у русских уже не хватит сил для оказания решительного сопротивления»⁷.

В ходе трехдневных боев вражеским группировкам удалось форсировать р. Дон в районах хутора Вертячий и Песковатка и прорвать внешний фронт советской обороны. Ожесточенные сражения перекинулись на средний обвод, где продолжались с 21 августа по 3 сентября.

Чтобы облегчить ситуацию, командующий Сталинградским фронтом генерал А.И. Ерёменко⁸ попытался, в очередной раз, организовать контрудары. 20 августа соеди-

нения 21-й и 63-й армий, перейдя в наступление в районе Серафимовича, захватили плацдарм на левом берегу Дона. Однако 23 августа 14-й немецкий танковый корпус сумел прорваться на стыке 41-й танковой и 62-й армий, южнее Красноармейска. Пройдя по тылам советских войск, он вышел к Волге севернее Сталинграда у поселков Латошинка, Акатовка и Рынок. Под огнем вражеских орудий оказался Тракторный завод.

В этот же день практически вся авиация 4-го воздушного флота нанесла массированный удар по Сталинграду. Несколько сотен бомбардировщиков, действуя эшелонами, сбросили на жилые кварталы тонны фугасных и зажигательных бомб. Город подвергся сильнейшему разрушению.

К вечеру 28 августа силами 62-й армии враг был остановлен на северо-западных окраинах Сталинграда, а затем войсками 57-й армии и на южных подступах к городу. Значительные силы 62-й армии были привлечены к борьбе с прорвавшимися к Волге севернее Сталинграда частями 48-го танкового корпуса. В бой были введены практически все резервы. Воспользовавшись этим, противник усилил натиск на левом фланге и в центре 62-й армии.

В результате соединения 62-й армии оказались отрезанными от основных сил Сталинградского фронта. 29 августа генерал А. И. Ерёменко отдал приказ на отвод соединений 62-й и 64-й армий вначале на промежуточный оборонительный рубеж, а затем на городской оборонительный обвод, где бои шли до 12 сентября.

С целью облегчения положения Сталинградского фронта Ставка в начале сентября приказала подготовить контрудар силами выдвинувшихся к городу 24-й и 66-й армий⁹. Их активные действия задержали на некоторое время наступавшие части 6-й немецкой армии на внутреннем оборонительном обводе, однако изменить общее положение не смогли. Сталинград предстояло оборонять войскам 62-й и 64-й армий на 60-километровом фронте, протянувшемся вдоль правого берега Волги от района поселков Рынок и Орловка по западной окраине Сталинграда к его южной оконечности.

Судьба солдата в Сталинграде: наука - как выжить

Городские бои.

12 сентября 1942 г. 62-ю армию возглавил генерал Василий Иванович Чуйков. Ему предстояло в исключительно сложных условиях оборонять центр и северную часть города. Армия была отрезана не только с севера — от войск Сталинградского фронта, но и с юга — от основных сил Юго-Восточного фронта. При этом 62-я армия в несколько раз уступала противнику в силах и средствах.

Примечательно, что именно в этот день, 12 сентября на совещании в г. Виннице Гитлер отдал указание командующему группой армий «Б» генералу М. Вейхсу и командующему 6-й армией генералу Ф. Паулюсу, усилив их резервами, взять Сталинград в ближайшие дни. Решающий штурм Сталинграда был назначен на 13 сентября.

На совещании, кроме того, обсуждались планы сокрушения всей советской группировки в полосе между Доном и Волгой, к северу от Сталинграда (1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий), что могло бы привести к краху советской обороны на этом стратегическом направлении. Выбор был сделан в пользу решения, предполагавшего обход главных сил ударной группировки Сталинградского фронта с левого фланга с последующим её окружением.

В этот же день, 12 сентября, состоялось совещание в Ставке ВГК, на котором присутствовали А. М. Василевский и Г. К. Жуков. На совещании впервые поднялся вопрос о возможном контрнаступлении против флангов группировки Паулюса, где оборонялись румынские войска¹⁰.

Первый штурм города имел бы для немцев шанс на успех, если бы им удалось с ходу прорваться к переправам на Волге, перерезав коммуникации и лишив 62-ю армию возможности пополнения силами и средствами с правого берега реки. Это и стало главной целью немецкого командования.

14 сентября немцам удалось прорваться к Волге в районе Ельшанки и севернее неё. Несмотря на это, корабли Волжской речной флотилии (командующий контр-адмирал Д.Д. Рогачев) продолжали переброску для 62-й армии пополнения в личном составе и боевой технике. Перевозки осуществлялись ночью в сложнейших навигационных условиях на бронекатерах и тральщиках, под плотным огнём противника.

В тот же день, 14 сентября, немецкие автоматчики просочились в центральную часть города и к вокзалу Сталинград-1, где развернулись ожесточенные уличные бои.

Советские солдаты, под огнём противника, превращали разрушенные вражеской авиацией городские и заводские здания Сталинграда в опорные пункты обороны.

В середине сентября сражение за Сталинград достигло апогея. Для штурма го-

рода Паулюс развернул тяжёлую артиллерию (210-мм, 203-мм и 150-мм полевые гаубицы).

Оценив обстановку и соотношение сил, командование 62-й армии во главе с генералом В.И. Чуйковым пришло к выводу, что единственным выходом в сложившейся обстановке является активная атака — при малейшей возможности, проведение контратак штурмовыми группами. По воспоминаниям генерала В.И. Чуйкова, «...рукопашные схватки, когда в ход идут штык и граната, были в тех условиях главным, наиболее действенным и реальным средством борьбы»¹¹.

Действия штурмовых групп сыграли огромную роль в переламывании немецких сил в Сталинграде. Помимо штатных взводов и отделений, они стали новыми тактическими единицами — немногочисленными, мобильными, вооружёнными автоматами, ручными пулемётами, гранатами, толовыми зарядами и огнемётами. За ними следовали группы закрепления со станковыми пулемётами, легкими миномётами, противотанковыми ружьями и минами.

Действия штурмовых групп не терпели шаблонов из-за контрмер, предпринимаемых противником. Вчерашний успех уже мог не сработать сегодня, любая боевая ситуация требовала нестандартного решения.

К исходу дня 14 сентября резервы 62-й армии были исчерпаны. Критическую ситуацию удалось на время переломить переброской с левого берега Волги передовых отрядов 13-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием полковника А.И. Родимцева в ночь с 14 на 15 сентября. В ту ночь на правый берег были переправлены свыше 6 тыс. человек. Переправившиеся подразделения с ходу вступали в бой.

Военный совет 62-й армии: справа налево — начальник штаба армии Крылов Н.И., командующий армией Чуйков В.И., член Военного Совета Гуров К.А. командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии Родимцев А.И., Р-н Сталинграда, 1942 г.

Штурмовая группа в действии.

Солдаты Родимцева сумели захватить здание вокзала, Дом специалистов, очистили берег Волги от прорвавшегося противника, прикрыв переправы и тем самым дав возможность перебросить основные части дивизии.

Но 15 сентября противник возобновил атаку сразу на двух направлениях: в сторону вокзала и Мамаева кургана. Как вспоминал генерал В.И. Чуйков, враг понимал, что, завладев Мамаевым курганом, «...он будет господствовать над городом, над заводскими поселками и над Волгой. Для достижения этой цели он не жалел ни сил, ни средств. Мы в свою очередь решили во что бы то ни стало удерживать Мамаев курган»¹². Борьба за Мамаев курган, также как и в районе вокзала шла с переменным успехом. По несколько раз в день они переходили из рук в руки.

Стойкое сопротивление советских воинов в центре города вынудило немецкое командование бросить на штурм все силы 2-й ударной группы (две танковые, моторизованную и пехотную дивизии), дислоцировавшихся в районе Воропоново, Песчанка и Садовая. Сил для того, чтобы отразить этот мощный удар у 62-й армии уже не было.

Утром 16 сентября генерал В.И. Чуйков доложил Военному совету фронта о необходимости срочно усилить армию двумя-тремя свежими дивизиями, но в его распоряжение были направлены только 92-я стрелковая и 137-я танковая бригады. 92-я стрелковая бригада получила задачу удерживать оборону вдоль железной дороги (р. Царица, с юга – треугольник, образуемый железными дорогами). Танковой бригаде, на вооружение у которой были легкие танки Т-80 с 45-мм пушками, предстояло занять круговую оборону восточнее Мамаева кургана с задачей не пропустить противника к Волге.

Стремясь облегчить положение 62-й и 64-й армией, Ставка ВГК приняла решение 18 сентября нанести контрудар силами Сталинградского фронта, занимавшего полосу севернее Сталинграда. Он должен был перейти в наступление в южном направлении (на участке Акатовка, Кузьмичи) с задачей уничтожить группировку противника и соединиться

с войсками, оборонявшими Сталинград¹³.

62-я армия должна была поддержать наступление правым флангом, нанося удар на юго-запад из района поселка «Красный Октябрь», Мамаев курган с тем, чтобы отрезать противника в западной части города.

С этой целью армии была придана 95-я стрелковая дивизия полковника Василия Акимовича Горишного, которая к вечеру 18 сентября сосредоточилась у переправы через р. Волгу. На левом фланге армии остались две стрелковые бригады (42-я и 92-я), а также 35-я гвардейская стрелковая дивизия под

командованием Василия Павловича Дубянского.

Однако контрудар не получился. Узнав заблаговременно о готовящемся наступлении, немецкое командование провело ранним утром 18 сентября упреждающую артподготовку по местам сосредоточения советских войск.

Натолкнувшись на стену артиллерийского огня, преодолевая упорное сопротивление противника, советские войска продвинулись на 1-1,5 км, но взломать немецкую оборону так и не смогли. Последовавший затем контрудар противника заставил отступить не успевшую закрепиться пехоту.

Что касается начатого 62-й армией 19 сентября наступления, то оно, в конечном счете, вылилось в трехдневные встречные бои в районе Мамаева кургана и поселка Рынок.

21 сентября на фронте от Мамаева кургана до Царицынской части города немцы перешли в общее наступление силами пяти дивизий.

Чтобы восстановить оборону, командарм В.И. Чуйков 23 сентября бросил в контратаку вновь прибывшую 284-ю стрелковую дивизию под командованием Николая Филипповича Батюка. В ходе двухдневных ожесточенных боев дивизия Н.Ф. Батюка смогла приостановить наступление противника из района центральной пристани на север, но соединиться, как ей планировалось, с 42-й и 92-я стрелковыми бригадами, действовавшими за р. Царица, не удалось.

К вечеру 24 сентября бои в центре города стали стихать, наступательный порыв немцев слабел. Противнику удалось овладеть центром города, он вел бои в его южной части, однако главной задачи, которая заключалась в том, чтобы овладеть всем берегом Волги в районе Сталинграда, не выполнил.

Отражение первого штурма немцев привнесло много нового в оборону города. В ходе ожесточенных боев родилась новая тактика ведения уличных боев, приносящая ощутимый эффект. Городские строения рассекали боевые порядки наступающих немецких дивизий, которым приходилось действовать полковыми и батальонными группами. Советские подразделения, создавая в полуразрушенных зданиях опорные пункты с небольшими гарнизонами,

«Дом Павлова» в Сталинграде.

могли длительное время вести бой в окружении (классический пример – «дом Павлова», державший оборону 58 суток).

Широкий размах приобрело снайперское движение. Такие снайперы как Зайцев, Чехов, Ильин не только эффективно уничтожали противника, но и в перерывах между боями передавали свой бесценный опыт бойцам.

С тем, чтобы сократить потери от ударов немецкой авиации и артиллерии, советские войска стремились вплотную приблизиться к боевым порядкам противнику, навязать ему ближний бой и, тем самым, минимизировать воздействие вражеской авиации. С этой целью В.И. Чуйков отдал распоряжение рыть ходы сообщения, траншеи, окопы зигзагами – так, чтобы сократить ширину нейтральных полос до минимума, на бросок гранаты¹⁴.

Когда пикирующие бомбардировщики все же пытались бомбить передний край советских войск, то бомбы зачастую попадали на позиции немецких войск. Снижение эффективности действий авиации по переднему краю уменьшило потери и подняло боевой дух бойцов.

Хорошо изучив шаблонную тактику действий немцев, которая, как правило, сводилась к тому, чтобы наносить удар сходящимися клиньями, вынуждая советские войска отступать, В.И. Чуйков использовал любую возможность, чтобы «обрубить» хотя бы одно из этих клещей ударами авиации или артиллерии. Ему удалось убедить командование фронта о целесообразности оставить основную часть армейской артиллерии (за исключением, противотанковой и минометов) на левом берегу р. Волга, откуда она могла с большей эффективностью вести огонь. Командующий артиллерией армии генерал Николай Митрофанович Пожарский в нужный момент мог сосредоточить огонь заволжских батарей по нужному квадрату¹⁵.

Осознавая, какое значение в тяжелейших боях играет личный пример командования, генерал В.И. Чуйков и его заместители стремились, при ма-

лейшей возможности, находиться в боевых порядках – нередко случалось так, что штаб армии оказывался впереди штабов дивизий и даже полков¹⁶.

Особое внимание В.И. Чуйков уделял общению с рядовыми бойцами. «На первом плане в моих размышлениях был солдат. Он – главный участник войны. Ему раньше всех приходится сталкиваться с врагом лицом к лицу. Порой он лучше знает психологию солдат противника, чем генералы, наблюдающие за боевыми порядками врага с наблюдательного пункта. Он изучает характер врага. А знать моральные силы врага не вообще, а непосредственно на поле боя – это, в конечном счете, главный, решающий фактор любого боя. Даже в самом горячем бою хорошо подготовленный солдат, зная моральные силы противника, не боится его количественного превосходства. Ничего страшного не будет, если боец, ведя бой в подвале или под лестничной площадкой, зная общую задачу армии, останется один и будет решать ее самостоятельно. В уличном бою солдат порой сам себе генерал. Нельзя быть командиром, если не веришь в способности солдат», – думал и говорил Чуйков¹⁷.

Достойными оказались и командиры дивизий, воевавших в Сталинграде, в их числе: генерал-майор Александр Ильич Родимцев (в будущем дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник); генерал-майор Степан Савельевич Гурьев (звание Героя Советского Союза присвоено 19 апреля 1945 г., погиб 22 апреля 1945 г.), генерал-майор Леонтий Николаевич Гуртьев (звание Героя Советского Союза присвоено 27 августа 1943 г., посмертно), генерал-майор Николай Филиппович Батюк, полковник Василий Акимович Горишный (в будущем Герой Советского Союза, генерал-майор) и др.

О той нечеловеческой нагрузке, которая выпала на долю этих талантливых военачальников говорит тот факт, что член Военного совета фронта Кузьма Акимович Гуров и Николай Филиппович Батюк умерли в 1943 г. от разрыва сердца. Генерал-лейтенант артиллерии Н.М. Пожарский скоропостижно скончался 12 сентября 1945 г.

Главным итогом беспримерной борьбы сталинградцев стало то, что первый штурм Сталинграда (13-26 сентября 1942 года) не только не привел к падению города, но и обогатил воинов 62-й армии огромным боевым опытом. Защитники Сталинграда своей самоотверженностью и героизмом сделали бессмысленной утвержденную Гитлером наступательную операцию 6-й армии, которая должна была привести к окружению главных сил 1-й гвардейской и 24-й армии. Впереди еще было немало испытаний, но мощный камень в фундамент победы был заложен.

Выдающаяся роль Сталинградской битвы была по достоинству оценена западными союзниками. 29

ноября 1943 г. на церемонии, приуроченной к открытию Тегеранской конференции, премьер-министр Великобритании У. Черчилль, в присутствии президента США Ф. Рузвельта, вручил И.В. Сталину наградной (церемониальный) меч, украшенный дра-

гоценными металлами и камнями («Меч Сталинграда»). Тот был выкован по специальному указу короля Великобритании Георга VI в знак восхищения британского народа мужеством, проявленным советскими защитниками Сталинграда.

- ¹ Большая излучина Дона (Донская лука) - участок течения Дона от Серафимовича (бывшей станицы Усть-Медведицкой) до Калача-на-Дону, а также охватываемая рекой местность. В этом районе Дон делает несколько крутых изгибов, в общем направлении течения на восток, а потом резко поворачивает к югу и сближается с Волгой на расстояние 60 километров, и течёт на 40 метров выше уровня Волги.
- ² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 342–343.
- ³ «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» в 12 томах. Том Третий. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле. 2012. С. 258.
- ⁴ Попов В. Н. Великий перелом. Сталинградская битва: новые подходы к оценке победы, изменившей мир (по материалам новейших исторических исследований). Волгоград, 2006. С. 19.
- ⁵ Великая Отечественная война, 1941-1945 : Воен.-ист. очерки : В 4 кн. Книга первая. Суровые испытания М.: Наука, 1998. С. 360.
- ⁶ Губин Б. А., Киселев В. А. Восьмая воздушная армия: Военно-исторический очерк большого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1986. С. 44.
- ⁷ Дерр Г. Поход на Сталинград [Текст]: (Оперативный обзор): [Пер. с нем.]. М.: Воениздат, 1957. С. 127.
- ⁸ В августе 1942 г. генерал А.И. Ерёменко был назначен командующими Юго-Восточным фронтом, 10 августа ему был подчинён также и Сталинградский фронт.
- ⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5-2). С. 373–374.
- ¹⁰ Василевский А. М. Дело всей жизни. В 2 кн. Кн. 1. 6-е изд. М.: Политиздат, 1988. С. 241–242.
- ¹¹ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Советская Россия, 1985. С. 145.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. С. 150.
- ¹⁴ Чуйков В.И. Сражение века. М.: Советская Россия, 1975. С. 180.
- ¹⁵ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Советская Россия, 1985. С. 162-163.
- ¹⁶ Чуйков В.И. Сражение века. М.: Советская Россия, 1975. С. 107-108.
- ¹⁷ Там же.. С. 139-140.

*Александр Валентинович Лапаев,
Военная академия воздушно-космической обороны
имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова,
старший преподаватель кафедры
военно-политической работы в войсках (силах),
кандидат военных наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ СТАЛИНГРАДА В ХОДЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Первый период войны, и в особенности летне-осенние кампании 1941 и 1942 гг., в которых велись наиболее напряженные боевые действия на фронтах Великой Отечественной войны, явился серьезным испытанием для противовоздушной обороны страны. В этих условиях и складывающейся обстановке на фронтах соединения и части войск ПВО были вынуждены вести боевые действия в крайне неблагоприятных условиях, отражая удары не только авиации, но и наземного противника.

В оборонительных операциях первого периода Великой Отечественной войны потребовалось усилить противовоздушную оборону административно-политических центров страны, обратить более серьезное внимание на защиту от ударов с воздуха многочисленных объектов железных дорог, приступить к организации противовоздушной обороны

объектов страны вплоть до Урала и стратегических мостов через р. Волга.

И все же главной задачей Войск ПВО территории страны оставалась оборона крупных административно-политических центров страны. Для решения этой задачи привлекалось от 50 до 70 % истребительной авиации и зенитной артиллерии среднего калибра, от 23 до 59 % зенитных орудий малого калибра и от 65 до 90 % аэростатов заграждения (таблица 1)¹.

При этом характер ведения противовоздушной обороны определялся тремя основными условиями:

- степенью важности объекта обороны;
- интенсивностью и способами действий авиации противника;
- группировками войск ПВО и возможным противодействием системы ПВО при отражении ударов воздушного противника.

Таблица 1

Распределение средств ПВО по решаемым задачам в первом периоде войны (на май 1942 г.)

Задача по обороне объектов	Истребители	Орудия зенитной артиллерии		Зенитные пулеметы
		СЗА	МЗА	
Крупные центры	870 (74 %)	2932 (75 %)	393 (75 %)	1340 (65 %)
Промышленные районы и объекты	152 (13 %)	302 (7,7 %)	74 (11,2 %)	71 (3,4 %)
Фронтные пути сообщения	105 (9,5 %)	520 (13,2 %)	160 (24,4 %)	573 (27,6 %)
Другие задачи	41 (3,5 %)	159 (4,1 %)	36 (5,4 %)	84 (4 %)
Итого	1168 (100 %)	3913 (100 %)	663 (100 %)	2058 (100 %)

Одновременно с овладением Северным Кавказом, германское командование планировало захват важнейшего стратегического пункта и крупнейшего промышленного района СССР – города Сталинграда. К 1 июля 1942 г. в городе насчитывалось 512 предприятий различной категории, а также большой железнодорожный узел и крупнейшая перегрузочная товарная пристань на реке Волге.

К середине июля 1942 г., преодолев оборону советских войск, противник выдвинул крупные силы в большую излучину р. Дон. Создалась реальная угроза прорыва врага к Волге. Уже 17 июля начались оборонительные бои на дальних подступах к Сталинграду на рубеже рек Чир и Цимла.

Оборонительные боевые действия под Сталинградом подразделяются на три этапа:

первый этап – оборонительные бои на дальних подступах к Сталинграду (17 июля – 17 августа);

второй этап – оборонительные бои на ближних подступах к Сталинграду (18 августа – 12 сентября);

третий этап – оборонительные бои в Сталинграде (13 сентября – 18 ноября).

Наступление немецко-фашистских войск поддерживали соединения 4-го воздушного флота в составе 1430 самолётов (780 бомбардировщиков, 490 истребителей и 160 разведчиков)². Организационно 4-й воздушный флот состоял: 32 группы бомбардировщиков, 15 групп истребителей и до 20 отрядов разведчиков, объединённых в 4-й, 5-й и 8-й авиакорпуса. Последний был одним из лучших в люфтваффе, вооружённый в основном пикирующими бомбардировщиками и предназначенный для взаимодействия с танками в наступлении, а также для непосредственной авиационной поддержки наземных войск на поле боя³.

Противовоздушная оборона города Сталинград осуществлялась войсками Сталинградского корпусного района ПВО (командующий полковник Е. А. Райнин) и 102-й истребительной авиационной дивизией ПВО (командир полковник И. И. Красноюрченко, с октября 1942 г. – полковник И. Г. Пунтус), оперативно подчинённой району противовоздушной обороны. Самолётный парк ИА ПВО был ограничен 80 самолётами, преимущественно устаревшими (И-16, И-15бис, И-153), и незначительным числом истребителей Як-14.

К июлю 1942 года в состав Сталинградского корпусного района ПВО входило: 7 зенитно-артиллерийских полков среднего калибра, 2 зенитно-артиллерийских полка малого калибра, 12 отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов, 6 зенитных бронепоездов, 2 отдельных зенитно-пуле-

метных батальона, 7 отдельных зенитных пулемётных рот, 19 отдельных зенитных пулемётных взводов, зенитный прожекторный полк и прожекторный батальон, отдельный дивизион аэростатов заграждения, 6 отдельных батальонов ВНОС, отдельная радиорота ВНОС и отдельный батальон связи. Зенитная группировка насчитывала: зенитных пушек среднего калибра – 440 (из них 300 – 85 мм), зенитных пушек малого калибра – 120; зенитных прожекторов – 165; аэростатов – 81 и 3 станции «Пегматит». Для борьбы с танками части ПВО получили на усиление 54 полевые пушки калибра 76-мм и 220 противотанковых ружей.

Соединения и части войск ПВО были вынуждены вести боевые действия в крайне неблагоприятных условиях, отражая удары не только авиации, но и наземного противника. Отмечу некоторые особенности организации и ведения противовоздушной

Карта-схема противовоздушной обороны Сталинграда

обороны Сталинграда в ходе оборонительного периода Сталинградской битвы.

1. С отходом наших войск к городу части и соединения Сталинградского корпусного района ПВО стали действовать совместно со средствами ПВО фронтов.

2. С выходом противника непосредственно к Сталинграду боевые задачи части ПВО Сталинградского корпусного района стали получать непосредственно от командования Юго-Восточного фронта, так как 9 августа Ставка оперативно подчинила корпусной район ПВО фронту.

Основные задачи заключались в следующем: прикрыть боевые порядки наших войск, прикрыть группировку артиллерии на левом берегу Волги, прикрыть переправы через Волгу и железнодорожную магистраль Палласовка – Баскунчак – Заплавное.

3. Организация тесного взаимодействия частей ПВО Сталинградского корпусного района и частей ПВО фронтов. Оно предусматривало:

организацию единой службы воздушного наблюдения, оповещения и связи с целью обеспечения

разведки и наблюдения, как за воздушным, так и за наземным противником;

постановку активным средствам ПВО корпусного района дополнительных задач по противовоздушной обороне войск и объектов в интересах фронтов;

организацию связи со штабами фронтов и обеспечение их информацией о действиях противника;

организацию единой системы зенитного-артиллерийского огня (с целью постоянного поддержания взаимодействия, управления и повышения ответственности задачи зенитным частям корпусного района ПВО впервые стали ставиться по боевым полосам, в каждой боевой полосе действовал один зенитно-артиллерийский полк среднего калибра, зенитные дивизионы которого вели боевые действия по боевым участкам). Взаимодействие по боевым полосам носило оперативно-тактический характер. Оперативный характер его определялся фактом согласования усилий в борьбе с воздушным противником средств ПВО корпусного района и фронта, хотя задачи прикрытия армий решались подразделениями и частями зенитной артиллерии;

прикрытие фронтовых объектов истребительно-авиационными полками.

4. Исключительно важное значение для постоянного поддержания взаимодействия имела хорошо организованная связь, которая в ходе боевых действий совершенствовалась и наращивалась.

Если в начале 1942 года корпусной район ПВО имел всего один провод связи по взаимному оповещению с управлением ПВО Южного фронта, то в ходе битвы в схему оповещения Сталинградского района ПВО были включены: главный пост ВНОС Сталинградского фронта, начальник ПВО Донского фронта, штабы 8-й воздушной, 51-й и 62-й армий. В дальнейшем количество оповещаемых частей, соединений и объединений постоянно росло. Так, если в сентябре – октябре корпусной район оповещал 12 войсковых единиц, то в ноябре 1942 года – 23.

Все это благотворно сказалось на решении сложного комплекса вопросов взаимодействия сил и средств ПВО корпусного района и фронтов по согласованию усилий в борьбе с воздушным противником.

5. В целях успешного выполнения задач по обороне войск, тыла фронта и объектов железнодорожных коммуникаций в Сталинградском корпусном районе ПВО были созданы оперативные группы. Для прикрытия войск 64-й армии была создана южная оперативная группа, включавшая 91 орудие среднего и 24 орудия малого калибров. Оперативная группа прикрытия артиллерии фронта на левом берегу Волги включала 46 орудий среднего и 4 орудия малого калибров. Оперативная группа переправ южнее города имела 22 зенитных орудия среднего и 16 малого калибров, зенитные пулемёты. Для обороны железнодорожных участков за Волгой были выделены зенитные бронепоезда, отдельные батареи среднего и малого калибров и истребительные

авиационные полки 102-й истребительной авиационной дивизии, которые действовали с аэродромов Баскунчак и Эльтон. Кроме того, были выделены оперативные группы для противовоздушной обороны городов Астрахань и Гурьев.

6. Эшелонирование истребительной авиации в глубину. Своим первым эшелоном, состоящим из трёх полков на аэродромах Морозовский и Котельниково, должна была уничтожать воздушного противника на дальних подступах с западного и юго-западного направлений, а вторым эшелоном – из двух полков на аэродромах Воропоново и Бекетовка – непосредственно над городом и ближних подступах.

Наиболее активную борьбу с авиацией противника 102-я истребительная авиационная дивизия вела в июле-сентябре 1942 г. За эти месяцы она провела 440 одиночных и групповых воздушных боёв и уничтожила 329 самолётов противника. Потери дивизии составили 128 самолётов. Поэтому в начале октября она была выведена на переформирование и пополнение в район озера Баскунчак. После пополнения материальной частью и лётным составом дивизия до конца ноября обороняла пути сообщения и железнодорожные объекты за Волгой.

7. Зенитная артиллерия обороняла важные объекты внутри города (заводы «Баррикады» и «Красный Октябрь», центр города и военные заводы в районе Бекетовка и Красноармейск). В целях чёткого управления было выделено семь боевых секторов. Каждый сектор оборонялся одним полком среднекалиберной зенитной артиллерии. Отдельные подразделения зенитной артиллерии обороняли железнодорожные мосты через р. Дон, автодорожный мост в районе Калача.

На противовоздушной обороне города огневые позиции зенитной артиллерии среднего калибра располагались рассредоточено на интервалах 4 – 6 км, создавая среднюю плотность огня 120 – 140 разрывов на 1 км пути полёта цели. Такая плотность огня обеспечивала отражение только одиночных самолётов и мелких групп, но была недостаточна для надёжного отражения массированных налётов вражеской авиации.

8. Опыт обороны Сталинграда убедительно показал, что зенитная артиллерия является мощным средством борьбы с наземным противником.

По указанию командования фронта из зенитных частей корпусного района ПВО для борьбы с танками врага были созданы две подвижные маневренные группы. Одна группа включала шесть батарей, другая – пять батарей среднего калибра. Здесь был использован опыт создания подобных групп в битве под Москвой. Но, учтя прошлый опыт, зенитные группы были обеспечены автомашинами и личным составом огневого прикрытия, вооружёнными автоматами и пулемётами. Такие усиленные группы действовали в полосах обороны армий, успешно отражая атаки пехоты и танков противника, и в слу-

чае необходимости могли быстро перебрасываться с одного участка обороны на другой. Для борьбы с маловысотными целями и пикирующими самолетами группам были приданы зенитные орудия малого калибра и зенитные пулемёты.

Для успешного решения задач по уничтожению танков противника зенитные дивизионы корпусного района ПВО и батареи наземной артиллерии фронтов установили единую сигнализацию открытия и прекращения огня. Кроме того, были совмещены их наблюдательные посты, разработаны единые исходные данные для стрельбы по наземным целям, организовано взаимное огневое прикрытие и связь между командными пунктами.

Высокая эффективность действий зенитной артиллерии по наземному противнику обеспечивалась заблаговременным осуществлением ряда мероприятий: тщательной топографической разведкой местности; подготовкой исходных данных для стрельбы по наземным целям, проверенным пристрелкой; подготовкой материальной части; необходимым инженерным оборудованием огневых позиций батарей.

9. Обороняя объекты, находившиеся в непосредственной близости от линии фронта, части зенитной артиллерии накопили богатый опыт организации наземной обороны своих боевых порядков. Решение этой проблемы потребовало организации круговой обороны огневых позиций, подготовки

личного состава и материальной части к борьбе с пехотой и танками противника и выделения специальных подразделений для выполнения данных задач. Так, в Сталинградском корпусном районе ПВО было создано 120 взводов пехотного прикрытия, вооружённых автоматами, противотанковыми ружьями, гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Позиции этих взводов выбирались на наиболее вероятных направлениях подхода наземного противника на удалении 100 – 130 метров от огневых позиций передовых батарей. Все это в значительной мере способствовало успешной борьбе с танками и пехотой противника и существенно повышало устойчивость обороны.

В итоге, за время обороны Сталинграда зенитные артиллерийские и пулемётные части сбили 370 самолётов противника, истребительные авиационные полки – 329 самолетов. В борьбе с наземным противником уничтожено 173 танка, более 180 автомашин, 14 артиллерийских и 35 минометных батарей и до 10 полков пехоты.

Таким образом, действия Войск ПВО в ходе оборонительного периода Сталинградской битвы являются ярким примером использования всех родов Войск ПВО территории страны, во взаимодействии с силами и средствами ПВО фронтов, при обороне крупного административно-промышленного центра в прифронтовой полосе на основе принципов противовоздушной обороны крупного центра.

- ¹ Противовоздушная оборона страны (1914 – 1995 гг.): Военно-исторический труд. М.: Воениздат, 1998. С. 112.
- ² Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. Т. 1. С. 357.
- ³ *Корец Л.Б.* Советские Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. 1959. С. 35.
- ⁴ 100-летие противовоздушной обороны России, 1914–2014. В 2 т. / [Лашков А. Ю., Голотюк В.Л.]. М.: Русские витязи, 2014. С. 110.
- ⁵ *Великанов Е.Н., Голотюк В.Л., Лашков А.Ю., Ужанов А.Е.* Звезды противовоздушной обороны России / Под ред. Швеца Н.Н. М.: Изд-во МАИ, 2004. – 192 с.
- ⁶ *Давыдов В.Н., Ковальчук А.Н., Лапаев А.В. и др.* Военная история. Ч.1. IX век – первая половина XX века: учеб. пособие. Тверь: ВА ВКО, 2021. С. 61, 62, 83–85.
- ⁷ *Голотюк В.Л., Цапаев Д.А.* Командный состав Войск ПВО Красной армии в годы Великой Отечественной и Советско-японской войн 1941–1945 гг. С. 28, 36, 333.
- ⁸ *Корец Л.Б.* Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. С. 95, 202.
- ⁹ *Лапаев А.В.* Организация и ведение противовоздушной обороны в ходе Сталинградской битвы / Сборник материалов международной научно-практической конференции «Сталинградская битва 1942–1943 гг. Взгляд через 75 лет». М.: ЦМБС РФ. С. 41–47.

*Владислав Артемович Лоншаков,
заместитель начальника Центрального архива
Министерства обороны Российской Федерации*

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА. СОБЫТИЯ И ЛЮДИ В ДОКУМЕНТАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В этом году мы отмечаем 75-ю годовщину событий 1942 г., самого трудного, судьбоносного и во многом решающего исход Второй мировой войны для коалиции стран – союзников.

Нацистская Германия и ее сателлиты в 1942 г. достигли пика своих агрессивных устремлений. Германские и итальянские войска контролировали большую часть Европы и Северной Африки, милитаристская Япония распространила свои завоевания практически на всю Юго-Восточную Азию и значительную часть Океании. Ее флот и войска угрожали Австралии и Индии. В Атлантике развернулась тотальная война между флотами наших союзников и флотом Германии. Практически везде успех сопутствовал агрессорам.

Положение на советско-германском фронте, решающем сухопутном фронте Второй мировой войны, также складывалось в пользу Германии и ее союзников. Германские, итальянские и румынские войска достигли Северного Кавказа и рвались в Закавказье, они вышли к берегам Волги в районе Сталинграда, находились в ста километрах от Москвы и продолжали блокаду Ленинграда. Именно в 1942 г. Германия и ее союзники достигли предела своих завоеваний на территории Советского Союза. В захваченных врагом областях воцарились террор и бесчеловечный геноцид народов, населяющих СССР. Тотальная война на уничтожение нашей страны достигла своего апогея. Нацистская Германия, ее вооруженные силы находились на пике своего могущества и, казалось, что остановить агрессора невозможно.

Сталинградская битва стоит на особом месте в ряду величайших сражений в истории человечества. Поражение в ней угрожало нашей стране и нашим союзникам захватом противником Бакинского нефтеносного района, выходом немецких войска на территории стран Ближнего и Среднего Востока, возможным вовлечением в войну Турции на стороне Германии.

Такой поворот событий в значительной степени усложнил бы борьбу стран-союзников с агрессивным блоком во главе с нацистской Германией. Нет сомнений в том, что, в конечном счете, победа в

войне была бы на стороне коалиции стран, возглавляемых СССР, Великобританией и США. Однако война тянулась бы значительно дольше, а жертв было бы значительно больше. Таким образом, судьба юга страны становилась судьбой всей страны, остановить там врага стало первостепенной задачей.

Целью предлагаемого Вашему вниманию доклада не ставится анализ хода Сталинградской битвы. Для этого существуют исторические исследования и публикации, которые содержат массу соответствующей актуальной информации.

При подготовке доклада основное внимание мы решили обратить на состав и содержание архивных документов, относящихся к этим событиям, а также продемонстрировать вам часть из них.

События на советско-германском фронте в течение весны и осени 1942 г. повлекли за собой, в результате отступления, оставление нашей армией значительной территории страны. На южном направлении создалась критическая обстановка. В этой связи в целях повышения боевой устойчивости войск 28 июля 1942 г. Народным комиссаром обороны СССР И.В.Сталиным был издан приказ № 227, более известный как приказ «Ни шагу назад!».

В преамбуле своего приказа нарком обороны СССР разъясняет причины его издания. Так в приказе записано: «Население нашей страны с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше, значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами

территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину. Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв»¹.

Этим же приказом устанавливалось, что в войсках необходимо сформировать штрафные подразделения, в которые следует направлять военнослужащих, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости. Также приказом определялось количество и численный состав заградительных отрядов, которые следовало сформировать в пределах армейских объединений.

Однако не эти вынужденные суровые дисциплинарные меры обеспечили победу советских войск под Сталинградом, да и в целом в Великой Отечественной войне. Именно массовый героизм солдат и офицеров, талант, умение и мужество генералов, защищавших Сталинград, привели наш народ к великой Победе.

В своих воспоминаниях Уинстон Черчилль, бывший во время Второй мировой войны премьер-министром Великобритании, писал: «Гитлера привлекал Сталинград; само название города бросало ему вызов. Город стал магнитом, притягивающим к себе силы германской армии и авиации. Только 15 сентября, после тяжелых боев в районе между Волгой и Доном, немцам удалось подойти к предместьям Сталинграда. Ожесточенные лобовые атаки в следующем месяце принесли некоторый успех ценой ужасных, кровопролитнейших боев. Ничто не могло сломить русских, сражавшихся со страстным упорством среди развалин своего города. ...Весна 1943 г. знаменовала поворот острия войны на Восточный фронт. ...Немцы и их приспешники понесли огромные человеческие и материальные потери».

Защитники Сталинграда, выполняя свой воинский долг, знали о том, какие страдания принес враг на нашу землю. Так в акте о злодеяниях над советскими военнопленными в лагере № 205, уже освобожденном советскими войсками, записано следующее: «По всей территории лагеря, перед колючей проволокой и при входах в норы, где жили военнопленные, валялись более 1500 неубранных трупов. Многие трупы со вспоротыми животами, отрубленными конечностями, проломленными черепами, без голов. Кроме того, в разных местах обнаружены 59 человеческих голов без туловищ, лица убитых настолько обезображены, что невозможно опознать их»².

В следующем документе, датированном 29 августа 1942 г., записано: «Когда немцы заняли селение, они сразу же начали грабеж и зверства над местным населением. 23 августа немецкие автоматчики расстреляли двух малолетних детей, 9-летнего Гришу Тахуменко и 11-летнюю Шуру Дементьеву. Они использовали детей как мишень и тренировались на них. Трупы убитых детей три дня валялись на дороге,

немцы не давали возможности родным похоронить своих детей. Они расстреляли детей потому, что их отцы находились в РККА»³.

23 августа 1942 г., в момент наиболее напряженных наземных боев, когда немецкие танковые части прорвались к Волге, авиация 4 воздушного флота Вермахта под командованием генерал-полковника фон Рихтгофена нанесла массированный бомбовый удар по Сталинграду. В течение этого дня немцы выполнили около двух тысяч боевых вылетов. В дальнейшем, в течение трех дней, бомбардировки города продолжались с прежней интенсивностью. Город был разрушен полностью, по разным оценкам погибло до 40 тысяч мирных жителей Сталинграда⁴.

Жертвы и разрушения в Сталинграде в этот день сравнимы с результатами атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в 1945 г. американцами. С военной точки зрения такое массовое убийство десятков тысяч мирных жителей было ничем неоправданно. Немцы хотели устроить защитников города. Но достигли они прямо противоположного эффекта.

Советские воины видели последствия военных преступлений оккупантов и понимали, что Германия и ее союзники ведут войну на уничтожение нашего народа⁵. Это явилось основой ожесточенного отпора врагу и массового героизма советских солдат и офицеров. Вот несколько примеров. Красноармеец отдельного стрелкового батальона 92-й стрелковой бригады Виктор Петрович Королев 21 сентября 1942 г. в составе группы бойцов числом 9 человек в течение полутора суток отбивал атаки сил противника превосходивших численность наших воинов в более чем шесть раз. Группа отбила шесть атак, при этом было уничтожено до 80 солдат и офицеров противника, подбит один танк. Приказом командующего 62-й армией генерала В.И.Чуйкова Виктор Петрович Королев был награжден орденом Красное Знамя⁶.

Большой вклад в защиту Сталинграда внесли солдаты и офицеры внутренних войск Народного комиссариата внутренних дел СССР. Вместе с войсками прославленной 62-й армии сражалась 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД под командованием полковника Александра Андреевича Сараева. Красноармеец 272-й стрелкового полка 10-й дивизии НКВД Алексей Егорович Ващенко в бою 5 сентября 1942 г. своим телом закрыл амбразуру вражеского ДЗОТа, обеспечив тем самым успешную атаку своей роты. Красноармеец А.Е.Ващенко за свой подвиг был награжден орденом Ленина посмертно⁷.

Красноармеец 91-й стрелковой бригады Александр Матвеевич Матросов совершил свой подвиг несколько позже, 27 февраля 1943 г. В целом же подобный подвиг во время Великой Отечественной войны совершило около 400 человек, при этом около 50 из них раньше Матросова.

Воины дивизии в боях за Сталинград проявили массовые мужество и героизм. 5 февраля 1942 г. ди-

визия была переименована в 181-ю Сталинградскую орден Ленина стрелковую дивизию.

Командир танковой роты 5-го гвардейского танкового полка прорыва гвардии младший лейтенант Иван Прокофьевич Малоземов погиб в бою в центральной части Сталинграда 31 января 1942 г. В боях за Сталинград лично им и его ротой было уничтожено 12 танков, 9 самоходных орудий, 62 артиллерийских орудия, свыше 1300 вражеских солдат и офицеров. Иван Прокофьевич Малоземов посмертно стал Героем Советского Союза⁸.

Советские воины били врага не только на земле, но и в воздухе. Летчик-штурмовик 686-го штурмового авиаполка старший лейтенант Николай Павлович Кочетков в боях за Сталинград выполнил 22 успешных боевых вылета, в которых его группа самолетов уничтожила 127 танков, 366 автомашин и до 3120 солдат и офицеров противника. 3 сентября 1942 г. старший лейтенант Николай Павлович Кочетков погиб выполняя боевое задание по штурмовке войск противника. 5 ноября 1942 г. ему было присвоено звание Герой Советского Союза посмертно⁹.

Генерал танковых войск Василий Тимофеевич Вольский участвовал в битве под Сталинградом с октября 1942 г. до ее завершения. Будучи командиром 4 механизированного корпуса внес решающий вклад в окружение войск противника. В боях за Родину Василий Вольский умело командовал подчиненными ему войсками, проявляя при этом исключительное личное мужество. В боевой характеристике, которую дал генералу Вольскому Маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный было записано: «Товарищ Вольский показал себя волевым, инициативным, военно-грамотным командиром, который любит и умеет воевать»¹⁰. Так одним предложением была дана исчерпывающая характеристика генералу, внесшему свой весомый вклад в победу под Сталинградом.

За успешные действия приказом Народного комиссара обороны СССР И.В.Сталина № 394 от 18 декабря 1942 г. корпус генерала Вольского был преобразован в 3 гвардейский механизированный корпус.

Генерал-полковник артиллерии Василий Иванович Казаков в боях за Сталинград был командующим артиллерией Донского фронта. Генерал Казаков являлся новатором в использовании артиллерии в боях Великой Отечественной войны. Именно им были применены такие формы и возможности применения крупных артиллерийских масс, которые дали возможность в короткие сроки создавать группировки артиллерии кардинально решающие задачи на поле боя. Так при ликвидации окруженной северной группировки войск противника под Сталинградом генералом В.И.Казаковым плотность артиллерии была доведена до 120 орудий, а на отдельных участках до 320 орудий на 1 километр фронта. Благодаря массированному и эффективному применению артиллерии противник был разгромлен окончательно и капитулировал¹¹.

В ходе войны большое внимание уделялось тыловому обеспечению наших войск. Зимняя форма наших бойцов вызывала зависть со стороны солдат противника, которые второй год воевали в форме, плохо приспособленной к суровым условиям русской зимы.

Нормы продовольственного обеспечения действующей армии, в отличие от окруженных войск противника, позволяли поддерживать высокую боеготовность наших войск. По воспоминаниям оставшихся в живых солдат вермахта, в ряде случаев, уже находясь в сталинградском котле, они предпринимали контратаки, что называется, «на запах кухни».

Так в ноябре 1942 г. был издан приказ Народного комиссара обороны СССР № 354, на основании которого некурящим бойцам и командирам взамен табачного довольствия выдавался шоколад, сахар или конфеты¹².

Этим проявлялась забота обо всех без исключения военнослужащих и нормы их довольствия выравнивались.

В Сталинградской битве принимали участие и военные моряки. Прежде всего, это офицеры и матросы Военно-Морского Флота, направленные в стрелковые части, а также корабли Волжской военной флотилии. Приказом Народного комиссара Военно-Морского Флота от 16 ноября 1942 г. № 0970 устанавливались нормы довольствия по выдаче водки личному составу действующих флотов и флотилий. Также устанавливались праздничные дни, по которым выдавалась водка личному составу¹³. При этом следует понимать, что выдача водки осуществлялась, прежде всего, в целях психологической разгрузки личного состава при ведении боевых действий.

Солдаты и офицеры Советских Вооруженных Сил, в отличие от противника, воевали за правое дело и водку для храбрости не пили.

31 января 1943 г. командующий войсками Донского фронта генерал-полковник Константин Константинович Рокоссовский доложил И.В.Сталину о том, что командующий 6 полевой армией Вермахта генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс вместе со своим штабом сдался в плен¹⁴.

Примечательно, что на фотографии¹⁵ слева от Паулюса стоит заместитель командующего войсками Донского фронта генерал Кузьма Петрович Трубников, который еще в годы Первой мировой войны за проявленные воинскую доблесть и мужество стал полным георгиевским кавалером.

Большинство генералов и маршалов нашей армии начали свою военную службу в годы Первой мировой войны и уже тогда проявили недюжинные военные способности и личную храбрость. Так георгиевскими крестами за подвиги были награждены и такие прославленные маршалы как Г.К.Жуков и К.К.Рокоссовский. Это показывает, что славные воинские традиции России остаются неизменными на протяжении многих сотен лет и будут оставаться такими впредь.

Немецкие войска и их союзники, окруженные под Сталинградом, начали массовую сдачу в плен. 2 января Сталинградская битва была победно завершена. Всего было пленено 24 генерала и больше 90 тысяч солдат и офицеров (фотографии пленных солдат противника¹⁶).

Потери сторон в этой величайшей из битв Второй мировой войны были огромны. Немцы и их союзники потеряли около полутора миллионов человек, огромными были и потери Красной Армии, более 1 миллиона человек.

История мировых войн не знала ничего подобного ни до, ни после.

В последние годы в ряде западных стран и их сателлитов усиливаются попытки извратить историю Второй мировой войны. Творцы придуманной истории победу в этой величайших из войн целиком приписывают Соединенным Штатам Америки и их союзникам на Западе. При этом выдающаяся роль Советского Союза, его народа и армии всячески подвергается поношениям, или вообще замалчивается. В этой связи уместно привести цитаты из воспоминаний человека стоявшего у истоков создания антигитлеровской коалиции, выдающегося военного и политического деятеля Великобритании, ее премьер-министра в годы Второй мировой войны Уинстона Черчилля.

На совещании с президентом США Франклином Рузвельтом 12 мая 1943 г. Черчилль так охарактеризовал вклад Красной Армии в совместную борьбу с агрессором в 1942-1943 гг. «Мы никогда не забудем, что на русском фронте находится 185 немец-

ких дивизий....Русские приложили огромные усилия, и мы перед ними в долгу».

Одной из характеристик Уинстона Черчилля вклада нашей страны в общую победу была: «С глубоким интересом и растущей надеждой мы наблюдали за развитием событий в России. Именно русские, подчеркиваю это особо, создали фундаментальную основу, благодаря которой союзнические силы смогли приблизить конец войны».

Вспоминая о работе Тегеранской конференции в 1943 г., Уинстон Черчилль писал: «В 4 часа все собрались на второе пленарное заседание. Перед его началом я по поручению короля вручил Сталину Почетный меч, изготовленный по специальному заказу Его Величества в честь героической обороны Сталинграда».

Большой зал заполнили русские офицеры и солдаты. После нескольких моих приветственных слов маршал принял это великолепное оружие, внушительным жестом поднес его к губам и поцеловал». На лезвии меча была выгравирована надпись: «Дар короля Георга VI стойким защитникам Сталинграда в знак уважения от британского народа».

Победа советских войск в Сталинградской битве явилась крупнейшим военно-политическим событием Второй мировой войны. Победа в великой битве, закончившейся окружением, разгромом и пленением отборной вражеской группировки, внесла огромный вклад в достижение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и оказала серьезное влияние на дальнейший ход всей Второй мировой войны.

¹ ЦАМО. Ф. 2. Оп. 920266. Д. 3. ЛЛ. 531-532 об.

² ЦАМО. Ф. 206. Оп. 294. Д. 55. ЛЛ. 46-47.

³ ЦАМО. Ф. 51. Оп. 958. Д. 52. Л. 9.

⁴ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 226. Д. 27. Л. 219.

⁵ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 226. Д. 27. Л. 219.

⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 172. Л. 281.

⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 33. Д. 160. Л. 335.

⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 29. ЛЛ. 344-345.

⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 29. ЛЛ. 59-60.

¹⁰ ЦАМО. Инв. № 1812938. Л. 22.

¹¹ ЦАМО. Инв. № 0710283. ЛЛ. 49, 50.

¹² ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2890. Д. 10. Л. 10.

¹³ Филиал ЦА МО РФ (архив ВМФ). Ф. 14. Оп. 110. Д. 10. Л. 117.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 206. Оп. 262. Д. 180. ЛЛ. 135а-135а об.

¹⁵ ЦАМО. Ф. 206. Оп. 262. Д. 190. Л. 83 а.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 206. Оп. 262. Д. 190. Л. 62.

*Лариса Александровна Мартынова,
Музей войск ПВО,
старший научный сотрудник*

ВОЙСКА ПВО В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

В летне-осенней кампании 1942 года решающие события на советско-германском фронте развернулись на юго-западном стратегическом направлении. В расчетах немецко-фашистского командования важное место занимал Сталинград как стратегический пункт, с захватом которого открывался путь на Кавказ. В первую очередь под угрозой оказывалась транспортировка необходимой для военных нужд и народного хозяйства Бакинской нефти.

На Сталинградском направлении противник сосредоточил мощные сухопутные, а также основные воздушные силы в составе 4-го воздушного флота, насчитывающего 1430 боевых самолетов. Фашистское командование бросило под Сталинград свои лучшие эскадры, на вооружении которых имелись новейшие типы самолетов.

Уже с первых чисел июля 1942 года фашистская авиация начала проводить в районе Сталинграда активную воздушную разведку, а в конце июля произвела на город несколько ночных налетов группами в 20-45 самолетов. Все налеты были успешно отражены силами ПВО, к городу смогли прорваться

только отдельные самолеты, которые не причинили ущерба военным объектам.

Противовоздушная оборона Сталинграда осуществлялась войсками Сталинградского корпусного района ПВО, командующим которого был полковник Е.А. Райнин, и 102-й истребительной авиационной дивизией ПВО, командовал которой полковник И.И. Красноюрченко, а с октября 1942 года - полковник И.Г. Пунтус. К началу Сталинградской битвы в боевой состав района ПВО входили девять зенитных артиллерийских полков (748, 1077, 1078, 1079, 1080, 1082, 1083, 1087, 1088), семь отдельных зенитных артиллерийских дивизионов (80, 82, 85, 188, 267, 284, 416), два отдельных зенитно-пулеметных батальона (15, 16), 43 прожекторный полк, шесть отдельных батальонов ВНОС (10, 14, 43, 44, 70, 103), 6-й отдельный дивизион аэростатов заграждения, подразделения обеспечения. В оперативное подчинение Сталинградского корпусного района ПВО вошла 102-я истребительная авиационная дивизия ПВО (439, 629, 651, 652, 788 ИАП). В период битвы боевой состав района ПВО изменялся незначительно. В состав корпусного района ПВО вошли

отдельные зенитные бронепоезда (в августе - 2, позже - до 8).

Помимо обороны Сталинграда в задачу войск района входилокрытие мостов, железнодорожных станций западнее города, аэродромов базирования своей авиации. Но к августу бои развернулись на подступах к Сталинграду, и все силы и средства ПВО были сосредоточены у города.

Силами шести батальонов ВНОС была создана кольцевая система наблюдательных постов для контроля воздушного пространства и обеспечения информацией о воздушной обстановке частей истребительной авиации и зенитной артиллерии. Внешние наблюдательные посты

Командующий Сталинградским корпусным районом ПВО полковник Райнин Е.А. 1942 г.

Полковник Пунтус Иван Григорьевич – командир 2-й гвардейской истребительной авиационной дивизии ПВО. Сталинград, 1943 г.

ВНОС располагались вокруг города на удалении 200-250 км, а ближние – в 16-18 км от огневых позиций передовых зенитных батарей. Система ВНОС усиливалась тремя радиолокационными станциями РУС-2.

В начале августа глубина наблюдения системы ВНОС в западном направлении вследствие продвижения наземных войск противника сократилась с 250 до 50 км. Были случаи, когда посты ВНОС оказывались в тылу противника, но наблюдение велось непрерывно, донесения передавались, пока была связь. При подходе противника к Сталинграду посты ВНОС создавались непосредственно в городе.

Полки 102-й истребительной авиационной дивизии располагались на аэродромах в два эшелона: первый эшелон в составе трех полков обеспечивал перехват и уничтожение воздушного противника на дальних подступах к городу; второй эшелон в составе двух полков прикрывал непосредственные подступы к городу. Одновременно части 102-й ИАД ПВО выполняли задачи фронтовой истребительной авиации: прикрывали наши наземные войска на поле боя и на переправах, наносили штурмовые удары по наземным войскам противника.

Зенитная артиллерия корпусного района ПВО обеспечивала круговое прикрытие объектов города и уничтожала вражескую авиацию на ближних подступах к городу и над ним. Для лучшего управления огнем зенитной артиллерии в границах Сталинграда было создано семь боевых секторов, в каждом из них располагался полк среднего калибра. Некоторые сектора на важнейших направлениях усиливались отдельными зенитными артиллерийскими дивизионами. Части зенитной артиллерии малого калибра и зенитных пулеметов использовались для непосредственного прикрытия наиболее важных объектов от авиационных налетов на малых высотах и с пикирования.

Вражеская авиация имела значительные количественные и качественные преимущества, что обеспечивало ей господство в воздухе.

Ход боевых действий Сталинградского корпусного района ПВО и 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО определялся в соответствии с наземной и воздушной обстановкой. В целом по характеру боевых действий битва на Волге разделяется на два периода: оборонительный с 17 июля по 18 ноября 1942 года и наступательный с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года.

С первых дней наступления фашистских сухопутных войск на Сталинградском направлении частям ПВО приходилось одновременно сражаться не только с воздушными, но и с мощными наземными силами противника.

Согласно архивным документам, командование Сталинградского корпусного района ПВО уже с конца мая 1942 года уделяло исключительное внимание вопросам подготовки своих частей к возможным наземным боям.

Распоряжением штаба Сталинградского корпусного района ПВО от 25 мая 1942 года были поставлены задачи - командирам частей в каждом подразделении организовать группы истребителей танков, практически отработать с личным составом огневых расчетов стрельбу по наземным целям.

Согласно боевому распоряжению штаба Сталинградского корпусного района ПВО от 14 июля 1942 года, из имеющегося личного состава частей зенитной артиллерии были созданы взводы пехотного прикрытия зенитных батарей из расчета – по два взвода на каждую зенитную батарею первой линии. Всего было сформировано 120 взводов. Они сыграли исключительную роль в ходе боев за Сталинград и часто являлись единственной силой для обороны огневых позиций от автоматчиков врага. К сожалению, об этих боях известно мало, пока их никто не обобщал.

К середине августа зенитные артиллерийские части получили задачу подготовиться к противотанковой обороне. Сталинградский корпусной район ПВО был передан в оперативное подчинение командующему Сталинградским фронтом.

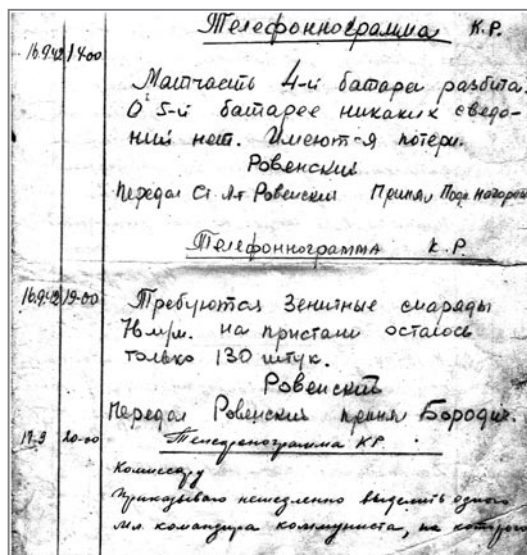
Особо жестокой массированной бомбардировке гитлеровцы подвергли Сталинград 23 августа. В этот день вражеская авиация группами от 5 до 15 самолетов с утра начала интенсивно бомбардировать боевые порядки защищающего северную часть Сталинграда 1077-го зенитного артиллерийского полка (командир полка – подполковник В.Е. Герман) и территорию тракторного завода. Ударами по боевым порядкам зенитчиков немцы пытались расчистить дорогу своим танкам в северную часть Сталинграда. И уже в середине дня ударная группа 6-й армии противника в составе одной танковой, двух моторизованных и одной пехотной дивизий при активной поддержке авиации вышла к Волге севернее Сталинграда. Появление противника с этого направления считалось маловероятным. В результате батареи 1077-го зенитного артиллерийского полка оказались один на один с врагом. Первыми вступили в бой зенитчики 4-й батареи под командованием старшего лейтенанта Н.С. Скакуна. За 1,5 часа непрерывного тяжелого боя с фашистскими танками и авиацией батарея уничтожила 2 самолета, 18 танков и 8 автомашин с пехотой.

В этих боях героически погибли командир 1-го дивизиона Л.И. Доховник и весь расчет его командного пункта. В ходе боя танкам противника удалось прорваться к командному пункту дивизиона. Положение казалось безвыходным, так как расчет не имел средств для борьбы с танками. Тогда Доховник вызвал огонь своих батарей на себя. Зенитчики уничтожили прорвавшиеся танки, но под разрывами снарядов погиб расчет командного пункта вместе со своим командиром.

Тяжелые бои с наступающим наземным противником вели и другие батареи полка. Ценой своей жизни зенитчики, среди которых было много деву-

Зенитчики 748-го ЗенАП на площади Павших борцов в Сталинграде.

Телефонограммы штаба 748-го ЗенАП штабу Сталинградского корпусного района. Сталинград, 1942 г.

шек, сумели задержать продвижение противника и сорвали его попытку с ходу ворваться в Сталинград.

Согласно боевым донесениям, за два неполных дня боя, 23 и 24 августа, они уничтожили и подбили 83 танка, сбили 14 самолетов противника.

23 августа вражеские самолеты с утра и до позднего вечера, совершив более двух тысяч самолетополетов, наносили по городу мощные удары с явной целью порождения страха и паники у мирного населения. В этот день летчики 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО совместно с истребителями 8-й воздушной армии провели над городом 25 воздушных боев, сбили 90 вражеских самолетов. Зенитчики частей Сталинградского корпусного района ПВО в это время уничтожили над городом 30 самолетов.

Однако защитить город от этого массированного налета они не смогли, фашисты превратили город в развалины. Это объяснялось большим превосходством противника в силах, которые были сосредоточены на этом направлении, отвлечением зенитной артиллерии на противотанковую борьбу, а также большой протяженностью города, что привело к рассредоточению группировки зенитной артиллерии и снижению плотности ее огня.

Не считаясь с потерями, фашисты упорно рвались в Сталинград. Одновременно авиационным и танковым атакам подвергались позиции 748-го зенитного артиллерийского полка. Командиром полка был подполковник А.М. Рутковский, после его гибели полком командовал майор М.И. Рязанцев.

В сентябре-октябре 1942 года полк участвовал в боях за центральную часть города.

Фашисты, неся огромные потери в самолетах и танках от зенитных батарей, выслеживали их и старались уничтожить в первую очередь. О напряженности боев свидетельствуют телефонограммы штаба

748-го ЗенАП штабу корпусного района за подписью начальника штаба полка капитана Ровенского И.Г.

В фондах музея хранятся выписки из наградных листов, из которых можно узнать о подвигах зенитчиков этого полка. Например, командир взвода управления 3-го дивизиона лейтенант Ю.В. Беляев в ходе ночной разведки отбуксировал подбитый немецкий танк в расположение своей части. За этот подвиг награжден орденом Красной Звезды.

В «Отчете полка о боевых действиях в Великой Отечественной войне», составленном в 1945-1946 гг., приводится боевой счет полка за четыре года войны: полк уничтожил 21 самолет, 35 танков, 6 минометных и 9 артиллерийских батарей, 5 пулеметных точек. Но анализ официальных архивных документов (ежедневных оперсводок корпуса и полка, обобщенных пятидневных сводок, отчета корпусного района и др.), который провел в 1978 году нештатный сотрудник музея, бывший командир 93-го ОЗАД МК генерал-лейтенант Годун Владимир Демидович, показывает, что эти потери очень занижены.

В связи со сложившейся в середине сентября обстановкой частям корпусного района ПВО были поставлены дополнительные задачи: защищать переправы через Волгу и группировку артиллерии на левом берегу реки, а также оборонять с воздуха и поддерживать в борьбе с наземным противником 62-ю армию.

В этих боях особо отличился 1087-й зенитный артиллерийский полк под командованием подполковника Г.И. Ершова.

В ходе оборонительных боев зенитные части корпусного района ПВО несли значительные потери материальной части. Из оставшегося личного состава создавались истребительные батальоны. На-

пример, в начале октября 1942 года приказом командующего Сталинградским корпусным районом ПВО из личного состава 748-го ЗенАП был сформирован истребительный батальон под командованием капитана Ивасенко. Ночью 8 октября 1942 года батальон в составе двух стрелковых рот, роты автоматчиков и роты бронебойных ружей общей численностью в 400 человек переправился на правый берег Волги, поступил в распоряжение командира 1087 ЗенАП МК и занял позицию на левом фланге 308-й стрелковой дивизии. 14 октября противник начал наступление на позиции батальона. Бой длился 18 часов. Батальон уничтожил 6 танков, до 100 человек вражеской пехоты.

В середине октября 1942 года в состав полка вошел 93-й ОЗАД МК (временно исполняющий должность командира – старший лейтенант Г.К. Слипко). В период боев за Воронеж и Сталинград зенитчики 93-го ОЗАД МК уничтожили 61 фашистский самолет, из них 43 – зенитчики 1-й батареи под командованием старшего лейтенанта Г.А. Ольховикова. Это непревзойденный рекорд среди зенитных артиллерийских батарей. Особенно отличился расчет батареи под командованием старшего сержанта П.М. Петрова, который уничтожил в этот период 20 самолетов противника. Его расчет стал рекордсменом среди зенитных расчетов Красной Армии. Сохранились акты и подтверждения на сбитые 1-й батареей самолеты противника.

1087 ЗенАП МК надежно удерживал позиции на правом берегу Волги до ноябрьского наступления наших войск. За весь период битвы полк сбил 78 фашистских самолетов. Большой вклад в победу на Волге внесли летчики 102-й истребительной авиационной дивизии.

Первым в дивизии 1 января 1942 года открыл счет сбитым самолетам

в небе Сталинграда летчик 788-го ИАП сержант Лямин Ю.В., который таранил немецкий бомбардировщик Ю-88 на дальних подступах к Сталинграду.

Командир эскадрильи 788-го ИАП капитан Козлов Н.А. сбил за два дня 4 немецких самолета, в том числе один из них тараном. В феврале 1943 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

Боевую славу полка множили летчики Гуляев Г.К. и Башкиров В.Ф., на счету которых соответственно 18 и 7 сбитых самолетов.

Замечательные результаты в борьбе с фашистской авиацией под Сталинградом показал 629-й истребительный авиационный полк. Летчики полка за три месяца произвели 4995 боевых вылетов, провели 139 воздушных боев и сбили 104 самолета противника. За мастерство, мужество и отвагу летчики Евсеев Е.А., Смирнов В.П., Столяров Н.И. и Федоров Ф.Ф. были удостоены в Сталинграде звания Героя Советского Союза.

Летчики 102-й ИАД ПВО за три месяца с июля по сентябрь провели 440 одиночных и групповых воздушных боев, уничтожили 329 самолетов противника, при потере 128. В октябре дивизия была выведена за Волгу в район озера Баскунчак, где перевооружалась и одновременно прикрывала важные объекты и заволжские пути сообщения, что имело значение для обеспечения скрытного накопления резервов.

К концу оборонительного периода Сталинградской операции противнику были нанесены значительные потери и ликвидировано его господство в воздухе.

За время обороны Сталинграда зенитные артиллерийские и пулеметные части сбили 370 самолетов противника, истребительные авиационные полки – 329 самолетов. В борьбе с наземным противником за это время было уничтожено 173 танка, более

Лейтенант
Ольховиков Г.А. -
командир 1-й батареи
93-го ОЗАД. 1942 г.

Гвардии старший сержант Петров П.М. (справа)
с боевыми друзьями. 1943г.

Командир эскадрильи 788-го истребительного
авиационного полка капитан Козлов Н.А.

180 автомашин, 14 артиллерийских и 35 минометных батарей и до 10 полков пехоты.

19 ноября советские войска после мощной арт-подготовки перешли в контрнаступление, а 23 ноября произошла встреча войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов и окружение крупнейшей группировки фашистских войск численностью более 330 тыс. человек.

Перед Сталинградским корпусным районом ПВО и 102-й истребительной авиационной дивизией ПВО встала новая задача – изолировать с воздуха окруженную группировку противника, вести борьбу с транспортной авиацией противника, пытавшейся организовать снабжение и связь с окруженными войсками.

Борьба с авиацией противника велась в четырех зонах. Наша фронтовая авиация и авиация дальнего действия наносили удары по аэродромам, с которых планировалось снабжение окруженной группировки. 102-я дивизия ПВО совместно с истребителями 8-ой и 16-ой воздушных армий преграждала путь вражеским самолетам между линией фронта и «котлом». На южном направлении района окружения действовала зенитная артиллерия. При таких условиях фашистские самолеты уничтожались и в воздухе, и на аэродромах. Обеспечение окруженных войск было сорвано.

За время воздушной блокады окруженной группировки совместными усилиями зенитчиков, летчиков воздушных армий и дивизии ПВО было сбито около 1160 боевых и транспортных самолетов.

Опыт боевых действий Сталинградского корпусного района ПВО в период битвы на Волге показывает, что использование Войск ПВО страны в обороне крупного прифронтового города имело ряд особенностей.

В период боев сухопутных войск с противником его авиация, наряду с действиями по боевым порядкам войск, усиливала бомбовые удары по самому городу. В этих условиях ПВО города становилась чрезвычайно важной для успеха всей операции.

Обороняя прифронтовой город, части ПВО одновременно выполняли задачи по прикрытию своих сухопутных войск и их тылов, что требовало тесного взаимодействия с фронтовой авиацией и войсковой ПВО.

Неизбежным было участие Войск ПВО в борьбе с наземным противником, что требовало заблаговременной подготовки личного состава к особенностям этих боев.

Для обеспечения согласованности действий при обороне крупного города, расположенного вблизи линии фронта, целесообразно подчинить соединения Войск ПВО страны командующему фронтом.

По мере приближения противника к городу и во время боев в городе приходилось часто перегруппировывать части ПВО.

Опыт Сталинграда показал важность использования радиолокационных средств в разведке воздушного противника при расположении войск ПВО в непосредственной близости от фронта, поскольку в этих условиях только радиолокационные станции способны обнаруживать воздушные цели на расстоянии, позволяющем своевременно поднять в воздух наши истребители.

Интересен факт применения прожекторов для освещения танков противника. В «Отчете о боевых действиях Сталинградского корпусного района ПВО в 1942 году» отмечено, что «...прожекторы применялись для борьбы с танками противника. Для этого прожектор устанавливали в 300-500 метрах от огневой позиции батареи. Когда танки противника, будучи освещены прожектором, теряли ориентировку и останавливались, батарея расстреливала их. Таким образом, одной из батарей за одну ночь было подбито и уничтожено 14 танков противника...»

Войска Сталинградского корпусного района ПВО и 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО сыграли значительную роль в борьбе с авиацией и наземными силами противника. За мужество, стойкость и боевые заслуги в боях Сталинградский корпусной район ПВО и 102-я истребительная авиационная дивизия ПВО были награждены орденами Красного Знамени, а 102-я истребительная авиационная дивизия ПВО преобразована во 2-ю гвардейскую истребительную авиационную дивизию ПВО, ей также было присвоено почетное наименование «Сталинградская». 1087-й зенитный артиллерийский полк малого калибра был преобразован в 73-й гвардейский зенитный артиллерийский полк малого калибра.

Литература:

- 1 Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. Т.1. М.: Воениздат, 1954.
- 2 Действия войск противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне (1941-1945). М.: ВПА имени В.И. Ленина, 1968.
- 3 Противовоздушная оборона страны (1914-1995гг.). Военно-исторический труд. М.: 1998.
- 4 Материалы фондов Музея войск ПВО.

*Сергей Александрович Мозговой,
руководитель Центра военного и морского
наследия Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачева,
кандидат исторических наук,
капитан 1 ранга запаса*

ТУАПСИНСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ – «СЕСТРА-ДВОЙНЯШКА» СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Военно-стратегическое и геополитическое значение Кавказа и города-порта Туапсе.

К весне 1942 г. гитлеровский вермахт потерял на советско-германском фронте около трети своего первоначального состава, полностью утратил возможность вести наступательные действия одновременно на нескольких направлениях, что наглядно свидетельствовало о крахе гитлеровского исходного плана войны, предусматривавшего одновременное наступление на всем фронте и быстрый разгром Советского Союза.

По факту это означало полный провал доктрины «молниеносной войны». Поэтому фашистское командование приступило к разработке нового замысла и плана войны, целью которого было не только уничтожить максимальное количество советских войск, но и подорвать экономическую базу обороноспособности нашей страны.

В руководстве фашистской Германии и вермахте рассчитывали получить желаемые результаты в 1942 г. решительным наступлением на Южном стратегическом направлении – на Донбасс, Сталинград и Кавказ, которые по их замыслам должны были стать этапами полной победы над СССР, а также важным направлением на пути к мировому господству, ведь через Кавказ открывался путь для захвата Ближнего и Среднего Востока.

Об этих планах германских политиков свидетельствует множество документов, в том числе, записка руководителя Управления внешней политики и одного из главных идеологов НСДАП А. Розенберга «О преобразовании Кавказа», написанная в июле 1942 г.

В ней указывалось, что «интересы Германии заключаются в том, чтобы создать прочные позиции на всем Кавказе и тем самым обеспечить безопасность континентальной Европы, т. е. обеспечить себе связь с Ближним Востоком. Только эта связь с нефтяными источниками может сделать Германию и всю Европу независимыми от любой коалиции морских держав в будущем. Цель германской политики – господство

над Кавказом и над граничащими с юга странами как в политическом, так и в военном отношении».

Выход немецких войск в Закавказье также давал Германии возможность установить непосредственную связь с турецкой армией, которая готовилась к войне против нашей страны, сосредоточив к лету 1942 г. на границе СССР 26 дивизий.

В стратегических планах Вермахта, разработанных в марте-апреле 1942 г. Кавказ занимал центральное, главное место, а Сталинград указывался как один из важных объектов, который следовало захватить в ходе выполнения основной стратегической задачи.

Однако уже к июлю Сталинградское направление из вспомогательного превращается в главное. Верховное командование вермахта опасалось, что Сталинградская группировка советских войск может нанести удар во фланг и тыл немецко-фашистским войскам, выполняющим главную задачу по завоеванию Кавказа, и поэтому считало необходимым как можно быстрее разгромить эту группировку.

Чтобы ускорить эту задачу во второй половине июля в 6-ю армию для усиления были переданы танковый и армейский корпуса и дивизия, которые ранее планировалось использовать для захвата Кавказа. А 31 июля Гитлер приказал также повернуть с кавказского на Сталинградское направление 4-ю танковую армию. «Судьба Кавказа будет решаться у Сталинграда», – говорил начальник штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерал-полковник А. Йодль¹ на совещании в германской ставке.

Однако, даже увязнув под Сталинградом, гитлеровцы упорно стремились достигнуть намеченной цели по захвату Кавказа. Замысел врага и задачи по овладению Кавказом были изложены гитлеровским командованием в директиве № 45 от 23 июля 1942 г. под условным наименованием «Эдельвейс». Поэтому во второй половине августа 1942 г. немецко-фашистские войска возобновили активные наступательные действия, стремясь преодолеть Глав-

ный Кавказский хребет и овладеть нефтеносными районами Грозного и Баку. Но непреодолимой преградой для них стали стойкость, мужество и массовый героизм советских воинов, защищавших Кавказ.

В течение августа-декабря 1942 г. советские войска провели Армави́ро-Майкопскую, Новороссийскую, Моздок-Малгобекскую, Туапсинскую, Нальчинско-Орджоникидзенскую оборонительные операции и частично обескровили противника, потери которого составили свыше 100 тыс. человек.

В годы войны Туапсе стал ключевым военным городом, портом и военно-морской базой, имеющий важнейшее геополитическое, экономическое и военное значение. Ведь руководители фашистской Германии стремились овладеть кавказской нефтью, которая по их замыслам должна обеспечивать потребности германской армии для успешного продолжения войны и, соответственно, ослабить Советский Союз. К тому же, выход немецких войск в Закавказье нарушил бы связь СССР с внешним миром через Кавказ и Иран. Гитлеровцы рассчитывали, что захват Кавказа и прорыв в Закавказье позволит им втянуть Турцию в войну против СССР, о чём Гитлер мечтал с первых дней восточной кампании.

Однако Турция выжидала, ставя Германии одно условие за другим, так как по соседству в Сирии и Иране находились английские войска. В конечном счете между ними было достигнуто соглашение: если Германия овладеет Туапсе и сможет продвигаться вдоль побережья, то Турция вторгается на территорию СССР силами 26 пехотных дивизий и открывает проливы Босфор и Дарданеллы для прохода военно-морских сил Германии и Италии. И уже во второй половине сентября Генеральный штаб сухопутных войск Германии разработал наступательную операцию «Аттика», цель которой прорыв к берегу Черного моря в районе Туапсе.

Место туапсинской оборонительной операции в Битве за Кавказ.

Летом 1942 г. после падения Севастополя на Северном Кавказе сложилось тяжёлое положение. В это время ключевым портом и главной военно-морской базой стал Туапсинский порт, питавший всю Черноморскую группу войск. 4 июля здесь был создан городской комитет обороны, а партийное руководство по заданию Маршала Советского Союза С.М. Будённого готовилось к ведению партизанской борьбы.

Наличие у противника значительного превосходства в танках и авиации позволяло ему создавать на отдельных направлениях (на грозненском направлении, в центральной части Главного Кавказского хребта и в западной части Северного Кавказа) сильные ударные группировки.

Первый период обороны.

5 августа 1942 г., видя устремления врага к Черному морю, Ставка Верховного

Главкомандования приказала командующему Северо-Кавказским фронтом маршалу С.М. Будённого: «В связи со стремлением противника, действуя из района Армави́ра, захватить Майкоп и в дальнейшем выйти на побережье Черного моря к Туапсе, немедленно прочно прикрыть район Майкопа и дорогу Майкоп-Туапсе с тем, чтобы ни в коем случае не дать противнику возможности выйти с армави́ро-майкопского направления на побережье Черного моря». 6 августа 1942 г. противник захватил г. Армавир.

В этот же день началась перегруппировка войск фронта – 18 Армии (генерал-лейтенант Ф.В. Камков) и 56 Армии (генерал-майор А.И. Рыжов) на майкопском направлении, а 9 августа было поручено 383-й (генерал-майор К.И. Провалов) и 236-й (полковник Г.Н. Корчиков) дивизиям занять оборону у станицы Белореченской с задачей не пропустить противника к Туапсе. Одновременно в междуречье Лабы и Белой в срочном порядке был переброшен 17-й кавалерийский корпус (генерал-лейтенант И.Я. Кириенко) с задачей разгромить противника, наступающего в направлении Белореченской и Майкопа.

В районе станицы Махосевская дрались остатки 1-го Отдельного стрелкового корпуса, а частям 17 кавалерийского корпуса удалось задержать продвижение танков и моторизованных сил противника в районе станиц Келемерская, Гиагинская и др. Нанеся врагу существенные потери наши войска отошли на левый берег р. Белая. Тем не менее, противнику удалось захватить Майкоп и Краснодар. Чтобы не допустить врага к Туапсе 10 августа 1942 г. Ставка отдала приказ не допустить противника к Туапсе. 32-й гвардейской стрелковой дивизии (полковник М.Т. Тихонов) вместе с 236-й стрелковой дивизией (полковник Г.Н. Корчиков) было приказано занять оборону в три-четыре линии по глубине на дороге от Майкопа до Туапсе. Именно с этих событий в августе 1942 г. началась Туапсинская оборонительная операция.

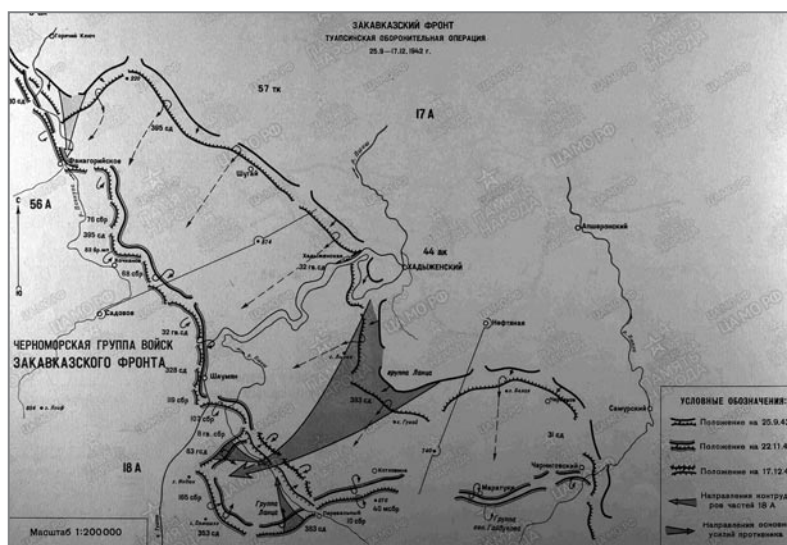

Схема. Закавказский фронт. Туапсинская оборонительная операция.

12 августа после массированного артиллерийского, минометного и авиационного налетов, противник танковыми и механизированными частями прорвал оборону 17 кавалерийского корпуса, 18 армии и устремился в направлении станции Хадыженская и в верховья рек Пшеха и Маратук. 16 августа в бою с танками и мотопехотой противника героически погибли два батальона 818 полка 236-й дивизии. В тот же день в ходе ожесточённых рукопашных боёв батальоны 81-й морской бригады разгромили полк 1-й моторизованной дивизии словачков, чем была предотвращена попытка противника прорваться к станции Хадыженская с тыла. 22 августа в оборону станции Хадыженская включилась прибывшая 32-я гвардейская стрелковая дивизия, которая задержала противника. Таким образом, у хутора Маратуки, станицы Хадыженская и на подступах к селу Пятигорское части Красной Армии пресекли две попытки гитлеровцев расчленили силы наших армий и не допустили врага к Черному морю.

В середине августа соединения 12-й, 18-й армии и 17-го кавалерийского корпуса предприняли отчаянные усилия, чтобы остановить наступление 57-го танкового и 44-го егерского корпусов противника. Это был один из самых напряженных и драматических периодов августовских сражений на Кубани. Силы врага многократно превосходили силы обороняющихся частей Красной Армии. Общая численность войск противника составляла: 162396 человек, 147 танков и штурмовых орудий на гусеницах, 1316 полевых орудий и 950 минометов. Действия наземных войск поддерживал 4-й авиакорпус – 350 самолетов.

23 августа 1942 г. был создан Туапсинский оборонительный район (ТОР) под командованием контр-адмирала Г.В. Жукова. Перед ТОРом была поставлена задача во взаимодействии с Черноморской группой войск на сухопутном направлении от Джубги до Лазаревской не допустить противника в обороняемый район и, взаимодействуя с кораблями и авиацией Черноморского флота, воспрепятствовать возможной высадке морского десанта.

Правый фланг германской армии, пробившейся на Северный Кавказ, вышел к Черному морю в районе Цемесской бухты, и 10 сентября 1942 г. после ожесточенных боев немцам удалось захватить Новороссийск. Однако противник был остановлен и не смог дальше продвинуться. Замедление вторжения на Кавказ заставило немцев искать другие возможности захвата побережья для вывоза сырья, прежде всего нефти. Поэтому они решили выйти к морю через горные перевалы в районе Туапсе, Сухуми и Поти. С продвижением германских частей к морю по долине реки Туапсинки, существование Черноморского флота было поставлено под угрозу, ведь к этому времени были потеряны основные базы флота и оставались только торговые порты Туапсе, Поти и Батуми, ранее не имевшие сухопутной обороны.

И хотя войска 47-й армии после многодневного героического отражения непрерывных атак немецко-фашистских захватчиков, ведя борьбу в неравных условиях с численно-превосходящими силами врага, после ожесточённых боёв вынуждены были 10 сентября оставить г. Новороссийск, попытки противника развить дальнейшее наступление вдоль Черноморского побережья успеха не имели. Войска Черноморской группы Закавказского фронта² заставили врага окончательно отказаться от дальнейшего наступления в этом направлении. Противник не смог прорваться вдоль берега моря к Туапсе.

После неудачной попытки прорваться к Туапсе со стороны Новороссийска противник решил овладеть Туапсе ударом через горы западной части Главного Кавказского хребта и затем развить дальнейшее наступление вдоль Черноморского побережья. Но группа армий «А» под командованием фельдмаршала В. фон Листа к началу сентября так и не смогла прорваться к побережью Черного моря в районе Туапсе. Неважно для немцев обстояли дела и на Волге. Гитлер пришел в бешенство и отстранил сначала фельдмаршала Ф. фон Бока от командования Группой армий «Юг», а на другой день от командования Группой армий «А» был отстранен фельдмаршал В. фон Лист. Командование Группой армий «А» Гитлер принял на себя и 10 сентября приказал «Немедленно взять село Шаумян и продвинуться к Туапсе». Но соединения Черноморской группы войск Закавказского фронта смогли выдержать оборону, что вынудило гитлеровцев вновь начать подготовку к особой наступательной операции в конце сентября. Накануне нового наступления, понимая крах гитлеровского замысла, подал в отставку начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер.

Тем не менее, не сумев добиться решающего успеха ни на одном из направлений в ходе августовских и сентябрьских операций, немецко-фашистское командование продолжило в конце сентября - декабре проводить наступательные действия на туапсинском направлении.

Второй период обороны Туапсе.

25 сентября 1942 г. началось большое наступление немецко-фашистских войск на Туапсе под кодовым названием «Операция «Аттика»». Войска противника начали наступление из Хадыженской на Куринскую, а из района Горячего Ключа – на Фангорийское.

С конца сентября по конец ноября 1942 г. войска 17-й немецкой армии трижды пытались преодолеть нашу оборону и прорваться к г. Туапсе. На подступах к Туапсе развернулись ожесточенные и кровопролитные бои. Город подвергался жесточайшим бомбардировкам и обстрелу, гитлеровцы стремились сравнять его с землей. Также в октябре-ноябре фашисты стремились прорваться в Закавказье на владикавказском направлении.

17 октября враги захватили село Шаумян, а 21 октября село Гойтх. 19 и 20 октября его части взяли в клещи полки 408-й дивизии (полковник П.Н. Кицук), которые погибли в долине р. Пишиш. Однако жесткая и мужественная оборона 107-й стрелковой бригады не позволила противнику прорваться через Гойтхский перевал.

23 октября один батальон противника сумел подняться на вершину г. Семашко, с которой виден Туапсе. Но уже через несколько часов воины 1147-го полка 353-й стрелковой дивизии сбросили врага с горы.

В результате упорного сопротивления и контрудара советских войск вражеская группировка, прорвавшаяся за р. Пишиш была разгромлена и уже 23 октября семашская группировка противника, основу которой составляла ударная группировка 17-й немецкой армии на Туапсинском направлении была разгромлена, остатки её были отброшены за реку Пишиш и гору Семашко. 17-я немецкая армия вынуждена была отказаться от продолжения наступления на туапсинском направлении и перейти к обороне.

Музей обороны Туапсе.

28 октября 10-я стрелковая бригада 18-й армии перешла в контрнаступление с верховий р. Пишиш на центральном участке обороны.

На левом фланге обороны к концу сентября противнику удалось прорваться к селам Безымянное и Фанагорийское, но двинуться дальше – в верховья р. Псепкус он не сумел. В долине реки крепко держали оборону батальоны 76-й морской стрелковой бригады, а также обескровленные батальоны и части 395-й (на хребте Качканова) и 30-й (в долине р. Каверзе) стрелковых дивизий.

Противник также не имел успеха на правом фланге обороны, на Лазаревском направлении, который защищали 67-й горнострелковый полк и стрелковая бригада 46-й армии. В результате враг вплоть до своего разгрома оставался в долинах рек Маратук и Пшеха.

В конце октября 56-я армия пополнилась 83-й морской стрелковой бригадой и 255-й бригадой

морской пехоты, которые действуя на стыке 18-й и 25-й армий остановили наступление противника с западных отрогов г. Сарай-Гора.

К 20 ноября была блокирована Гойтхская группировка врага, а 25 ноября соединения 18-й армии на центральном участке обороны перешли в наступление. Таким образом, после завершения Туапсинской стратегической оборонительной операции началась Туапсинская наступательная операция. 20 декабря бойцы 18-й армии отбросили фашистов за реку Пишиш и угроза потери Туапсе была ликвидирована.

В обороне Туапсе и последующем разгроме врага неувядаемой славой покрыли себя Черноморская группа войск Закавказского фронта (генерал-лейтенант И.Е. Петров) и 18-я армия (генерал-лейтенант А.А. Гречко) и входящие в их состав части: 83-я Туркестанская горно-стрелковая дивизия, 353-я и 383-я шахтерская стрелковые дивизии, 63-я кавалерийская дивизия, 8-я гвардейская, 107-я и 165-я стрелковые бригады, 137-й полк морской пехоты и др.

В обороне Туапсе и других портов и баз велика роль флота, с помощью которого была осуществлена переброска морем сухопутных войск в Новороссийск и Туапсе, давшая возможность отразить попытки врага выйти к морю южнее Новороссийска. Кроме того, флот осуществлял снабжение приморской группы войск. В этот период для обеспечения оперативного действия сухопутных войск Туапсинская военно-морская база осуществляла оборону Черноморского побережья и создавала благоприятные условия для действия сухопутных войск против основной группировки врага. Ожесточенные бои шли в небе, сравнительно небольшое воздушное пространство над городом кишело самолетами врага, воздушные бои шли один за другим. Например, в течение только одного дня – 29

октября 1942 г. – на Туапсинском направлении было зафиксировано 284 пролетов немецкой авиации, произошло 7 групповых воздушных боёв, в которых советские летчики сбили или повредили 13 немецких самолетов. 5-я воздушная армия, авиация которой вела воздушную битву за Кавказ и Туапсе в этот день тоже понесла потери: 9 самолетов и 5 летчиков. В их числе воздушный ас полковник Д.Л. Калараш, имевший на своём счету 17 сбитых немецких самолетов, майор Н.З. Павлов и многие другие.

Выводы:

Героической обороной Сталинграда и Кавказа Красная Армия предопределила крах стратегических планов гитлеровского командования на 1942 г.

Героическая оборона Сталинграда (17 июля – 18 ноября 1942 г.) оказала огромное влияние на провал немецкого командования по захвату Кавказа (июль-декабрь 1942 г.). Эти судьбоносные для нашей страны и успешные оборонительные опера-

ции проходили практически одновременно по срокам и были схожи по остротенности немецкого наступления, героизму и мужеству советских воинов. Поэтому туапсинский исследователь, краевед и основатель Музея обороны Туапсе Э.И. Пятигорский сделал сравнение, справедливо назвав Туапсинскую оборонительную операцию - «сестрой-двойняшкой» Сталинградской битвы.

Стойкая оборона Кавказа привела к провалу плана гитлеровцев по отвлечению на юг главных резервов Советской Армии. На Кавказе советские войска сковали на долгое время крупные силы врага, действовавшие на этом направлении, заставили его израсходовать здесь все свои резервы. Благодаря этому в самый напряженный момент битвы под Сталинградом немецко-фашистское командование не могло усилить свою группировку в районе Сталинграда за счет сил группы армий «А» и в это же время, войска Черноморской группы Закавказского фронта не допустили выхода противника в Черноморскому побережью в районе Туапсе, что имело важное военное-политическое значение: Турция не вступила в войну.

Военные не успехи, которые привели к срыву гитлеровских планов по захвату Кавказа и военно-дипломатических усилий фюрера обернулись для двух немецких фельдмаршалов – командующего группы армий «Юг» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока и командующего группы армий «А» на Северном Кавказе генерал-фельдмаршала В. фон Листа, а также начальника Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковника Ф. Гальдера отстранением от командования.

Успешная Туапсинская оборонительная, а затем и наступательная операция, внесла важный вклад в битву за Кавказ. Благодаря разгрому немецко-фашистских войск и полному очищению от гитлеровских захватчиков Кубани, а также Таманского полуострова и всего Северного Кавказа была окончательно ликвидирована угроза Кавказу, включая нефтяные районы и промыслы Грозного и Баку, созданы благоприятные условия для последующих наступательных действий советских войск.

Память: В 1944 г. была учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой было награждено ок. 600 тыс. человек. В 1981 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР город Туапсе награждён орденом Отечественной войны I степени, а 5 мая 2008 г.

Указом Президента Российской Федерации городу присвоено почётное звание Российской Федерации «Город воинской славы».

Память защитников Родины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. увековечена множеством мемориалов, памятников, мемориальных досок, а также в названиях улиц и учебных заведений. Среди них:

Стела города воинской славы Туапсе;

Памятный знак экипажу минного заградителя «Н. Островский»; Памятник морякам, погибшим при защите города от фашистских захватчиков;

Памятник защитникам города Туапсе в годы Гражданской и Великой Отечественной войн;

Линия обороны в годы Великой Отечественной войны – 2 ДЗОТа, (1942 г.);

Братская могила советских воинов и памятник «Неизвестному солдату», погибших в боях с фашистскими захватчиками, 1942-1943 гг. на «Горке Героев»;

Братская могила советских моряков, погибших в боях с фашистскими захватчиками, 1942 г. в сквере Горького;

Памятник «Зенитка» в честь воинов 73-го зенитного артполка, принимавших участие в защите города в 1942 г. от фашистских захватчиков;

Братская могила 19 советских воинов, погибших при защите города от фашистских захватчиков в 1942 г.;

Памятник-стела погибшим работникам мясокомбината;

Мемориал защитникам города в годы Великой Отечественной войны и др.

Много обелисков погибшим воинам находится в горах и пригородах Туапсе. Работы по поиску погибших воинов и увековечивания их памяти продолжают активистами поисковых отрядов, в которых активное участие принимают сотрудники Музея обороны Туапсе.

Особенно большую работу по изучению обороны Туапсе и увековечиванию памяти его защитников сделали туапсинские краеведы Э.И. Пятигорский, А.Б. Пихун, И.Г. Лотник, Г.Н. Салов, А.В. Мозговой, А.В. Стеблецкий, В.А. Бойко и другие, а также сотрудники Историко-краеведческого музея им. Н.Г. Полетаева, Музея обороны Туапсе Музея гидрометеорологического техникума, Музея туапсинского локомотивного депо и др.

Литература:

- 1 Записка А. Розенберга «О преобразовании Кавказа» (1942 г.) – ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1666. Л. 122.
- 2 *Прозектор Д.М.* Агрессия и Катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. Издание 2-е, перераб. и доп. М.: Издательство «Наука», 1972. - 640 с.
- 3 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Том 2. Отражение советским народом героического нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1961. С. 403.
- 4 *Пятигорский Э.И.* История – это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. Туапсе, 1992. - 421 с.

- 5 *Пятигорский Э.И.* Роль Туапсе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. 2-е изд. Туапсе, 2022. – 23 с.
 - 6 *Исаков И.С.* Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне. М., 2006. – 128 с.
 - 7 Вторая мировая война 1939-1945 гг. Военно-исторический очерк / Под общ. ред. генерал-лейтенанта Платонова С.П., генерал-майора Павленко Н.Г. и полковника Поротькина И.В. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1958. С. 330-331.
 - 8 *Лотник И.Г.* Туапсе: форт, посад, город... Туапсе: Б.И., 2011. - 100 с.
 - 9 Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник статей / Под общ. ред. доктора исторических наук полковника П.А. Жилина. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1956. – 623 с.
 - 10 *Мозговой С.А.* Город воинской славы Туапсе в Великой Отечественной войне / Великая Победа: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. «Великая Победа: история и современность». Ч. 2. М.: ЦМВС РФ, 2020. С. 63–70.
 - 11 *Мозговой С.А.* Туапсинскому историко-краеведческому музею имени Н.Г. Полетаева 75 лет // Морской сборник. – 2021. – № 7. – С. 37–39.
 - 12 *Мозговой С.А.* Музей обороны Туапсе // Морской сборник. - 2020. - №12. - С. 89-91.
 - 13 *Мозговой С.А.* Музей гидрометеорологического техникума в г. Туапсе // Морской сборник. - 2017. - №7. - С. 95.
-
- ¹ Генерал-полковник А. Йодль был осуждён Нюрнбергским трибуналом как один из главных военных преступников. Йодль обвинялся по всем четырём разделам Обвинительного заключения как человек, который «в строго военном смысле [...] фактически планировал войну и является в большой степени ответственным за стратегию и ведение операций». Несмотря на то, что Йодль ссылаясь на известное положение о том, что солдат не может нести ответственность за решения политиков, Международный трибунал признал его виновным по всем четырём пунктам обвинения за чинимые германскими войсками злодеяния против человечности приговорил к смертной казни. 16 октября 1946 года генерал-полковник А. Йодль был повешен. – Примечание автора.
 - ² Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 1.09.1942 г. войска Северо-Кавказского фронта были преобразованы в Черноморскую группу и вошли в состав Закавказского фронта.

*Александр Александрович Мушта,
Республика Беларусь, Минск,
Академия национальной безопасности
Республики Беларусь,
ведущий научный сотрудник,
кандидат философских наук, доцент*

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА И ЕЁ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ VS ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Сталинградская битва – величайшая битва. Как отмечает председатель Российского военно-исторического общества В. Мединский, масштаб и продолжительность Сталинградской битвы были столь громадны, что вообще невозможно точно подсчитать общее число участвовавших в сражении войск, танков, самолетов. Оно известно только для отдельных точек, «отсечек» на протяжении битвы¹. По ожесточенности боев и числу погибших она превосходит все сражения XX века и современные военные конфликты².

Невозможно также переоценить геополитическое значение этого самого крупного по масштабам и по своим последствиям сражения Второй мировой войны. Его военно-стратегические и международно-политические итоги получили всестороннее освещение в научной литературе³. Произведенный анализ научных публикаций дает основания считать, что в геополитическом отношении победа советских войск в Сталинградской битве:

во-первых, знаменовала начало коренного перелома в ходе войны и имела решающее значение для изменения соотношения сил как на советско-германском фронте, так и ситуации в Европе в целом. И вовсе не случайно президент США Ф. Рузвельт назвал Сталинградскую битву эпической, а известный британский историк Дж. Эриксон написал, что «победа под Сталинградом, работая как мощный реактор, воздействовала на все последующие события на Восточном фронте и в целом»⁴;

во-вторых, давала СССР значительные международные дивиденды, усиливала его геополитический статус. Так, рассматривая перспективу дальнейшего развития военно-политических процессов в Европе, американская газета «Канзас Сити Стар» констатировала: «Россия получила право высказывать свою точку зрения, и она обладает достаточной силой, чтобы к её мнению было проявлено уважение и внимание»⁵;

в-третьих, вызвала растерянность и замешательство в странах «оси»; способствовала началу кри-

зиса профашистских режимов в Италии, Румынии, Венгрии, Словакии; резко ослабила влияние Германии на её союзников, заметно обострив разногласия между ними; в политическом истеблишменте Турции усилились настроения в пользу сохранения нейтралитета; в отношениях нейтральных стран к Германии стали преобладать элементы сдержанности и отчуждения;

в-четвертых, заметно активизировала национально-освободительное движение народов Европы и Азии. В течение 1943 г. фашистской Германии объявили войну еще 4 государства. В мае 1943 г. был создан Национальный совет сопротивления Франции, 29–30 ноября 1943 г. – Национальный комитет освобождения Югославии. Развертывалась национально-освободительная борьба албанского народа. В Чехословакии с начала 1943 г. появились постоянно действующие партизанские отряды⁶;

в-пятых, оказала существенное влияние на формирование конструктивной внешнеполитической стратегии правительств стран-союзников, способствовала укреплению антигитлеровской коалиции.

Известно, что в начальный период битвы за Сталинград международная ситуация для СССР складывалась не так благоприятно, как рассчитывало его руководство. Антигитлеровская коалиция была более политическим, чем реальным военным блоком, западные союзники отказывались открывать второй фронт, но очень внимательно следили за ходом боев на Восточном фронте, от которых зависела и их собственная судьба. (Как следовало из подготовленного к началу августа 1942 г. для Комитета начальников штабов специального исследования «Стратегическая политика Объединенных Наций и Соединенных Штатов в случае разгрома России» (КНШ-85), любой из двух сценариев – разгром или «критическое ослабление» Красной армии – приведет к фатальному геополитическому сдвигу в соотношении сил противоборствующих сторон: «падение России станет катастрофой», которая поставит США в «отчаянное положение»⁷.

Таким образом, убедительная победа, достигнутая в ходе Сталинградской битвы, обозначила многим политикам США и Великобритании очевидную перспективу разгрома основных сил вермахта одной Красной Армией без помощи союзников. «Растущая советская мощь, воплощенная в Сталинградской победе, была подобно призраку в подвале – скрытой от глаз, но у всех на уме» (американский историк У. Кимболл)⁸. Всему миру стало понятно, что СССР не проиграет войну нацистской Германии, а будет и дальше наступать до полного поражения гитлеровского блока.

Большие сражения – большие мишени. Отмеченные выше геополитические и военно-стратегические аспекты Сталинградской битвы, казалось бы, имеют бесспорный характер. Однако и тогда, и теперь, спустя восемь десятилетий после самого события, сохраняется тенденция к ревизии и альтернативным интерпретациям Сталинградского сражения, его значимости, поиску «теневых аспектов» победы Красной армии, хотя бы частичной реабилитации германских генералов.

Базовый трек здесь был задан фельдмаршалом Э. Манштейном и его мемуарами «Утраченные победы» (1955 г.) в которых вина за поражение фактически возложена на фюрера: «Кто мог предположить, что ради названия «Сталинград» он (Гитлер – прим.) примирится с потерей целой армии». Однако правы исследователи, утверждающие, что для Манштейна, несшего в качестве командующего группы армий «Дон» прямую ответственность за гибель немецких солдат под Сталинградом, главным в его мемуарах являлись самооправдание и объяснение трагедии на Волге мифическими «интересами государства» – вне категорий вины и ответственности⁹.

Стремление скрыть истинные основания победы Красной Армии побуждали интерпретировать причины поражения через ненадежность войск союзников Германии, численное превосходство советских войск, неблагоприятные географические условия.

Характерно, что подобная казуальная «логика» и интерпретационные клише времен «холодной войны» экстраполируются в сегодняшний контекст. Вот что, например, в октябре 2022 г. писал видный японский политик Ёити Масудзоэ в статье для издания JB Press: «Сталинградская битва, фактически решившая исход войны, началась летом 1942 г.да, но затянулась, и с наступлением холодов в ноябре немецкая армия была снова атакована не только советскими войсками, но и «генералом Морозом» и в результате потеряла боеспособность. Немцы сдались 2 февраля 1943 г.

... Путин рассчитывает на «генерала Мороза», а также собирается брать пример со стратегии Сталина в его победе над Гитлером»¹⁰.

Попытки анализировать в сложившейся геополитической ситуации планы российского руководства весьма похожи на стремление западных историографов рассматривать стратегические замыслы со-

ветских военных операций Великой Отечественной войны, в данном случае – Сталинградской битвы, в качестве индикаторов послевоенных «территориальных амбиций Сталина».

Дэвид М. Гланц, американский военный историк, основатель и в прошлом главный редактор журнала *The Journal of Slavic Military Studies* утверждает, что «одним из самых спорных вопросов, связанных с ведением Советским Союзом войны против гитлеровской нацистской Германии (1941-1945), был вопрос о том, в какой степени Иосиф Сталин, правитель страны, проводил военные операции, направленные на достижение послевоенных политических целей страны. По мнению ученого, «историки, которые долгое время обсуждали этот вопрос, обычно основывали свои суждения на реальности послевоенной структуры в Европе, в частности, на установлении коммунистических марионеточных правительств и тем, что Уинстон Черчилль назвал «железным занавесом»¹¹.

Своих рассуждения Дэвид М. Гланц заключает выводом о том, что И.В. Сталин «действительно руководил военными операциями Красной Армии для достижения определенных политических целей внутри и за пределами границ довоенного Советского Союза». В резюме статьи указывается, что она «вызывает дальнейшие дебаты и дискуссии по этому важному историческому вопросу», и с этим можно отчасти согласиться. Одновременно следует напомнить, что с тех пор, как был опубликован ставший каноническим труд Клаузевица «О войне», содержащий классическую формулу «Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами», практически никто не смог опровергнуть это положение. Уместно в этой связи привести комментарий академика РАН А.А. Кокошина: «Военная стратегия имеет право «выставлять свои требования к политике»; это относится прежде всего к вопросу о максимально четком формулировании политических целей применения военной силы. Проистекающие из формулы Клаузевица взаимоотношения между государственным политическим руководством и военным командованием и вооруженными силами в целом – это не просто «отношения между всадником и лошадью»; это набор взаимных встречных обязательств, взаимная ответственность друг перед другом при главенствующей роли политики. Со своей стороны, высшее военное командование обязано полностью информировать руководство о том, соответствуют ли наличные военные средства поставленным политическим целям»¹². Таким образом, констатировать, как это делает Дэвид М. Гланц, что, разрабатывая замысел Сталинградской битвы, И. В. Сталин «держал в уме» некие политические резоны – значит констатировать концептуальные азы взаимосвязи между политикой и военной стратегией.

Сталинград – гордая память истории (вместо Заключения). Западные и некоторые из так называе-

мых либерально ориентированных российских историков упрекали и упрекают Советский Союз, а затем – и Россию, в активной «мифологизации» Великой Отечественной войны. По их мнению, Сталинград в ней «играл и играет центральную роль». Родившийся в России историк Л. Лукс считает, что история о Сталинграде – история с множеством двусмысленных моментов. «Парадокс Сталинграда заключается в том, – заявляет Л. Лукс для датского издания *Jyllands-Posten*, – что те, кто защищал интересы всего цивилизованного человечества, были представителями режима, основанного едва ли не на таком же количестве жертв, что и национал-социалистический режим. Так же, как и «третий рейх», он был воплощением тирании и произвола»¹³.

Налицо главный концептуальный прием фальсификаторов истории Великой Отечественной войны – постановка знака равенства между гитлеровской Германией и Советским Союзом, объединение их в общую категорию «тоталитарных режимов» и возложение на них равной ответственности за раз-

вязывание Второй мировой войны. Это – прямое искажение исторической правды и памяти, которое в Республике Беларусь на концептуальном уровне квалифицируется в качестве угрозы национальным интересам и национальной безопасности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации вопросам противодействия попыткам фальсификации истории, защиты исторической правды, сохранения исторической памяти также уделено значительное внимание.

В Год исторической памяти Беларусь с особым чувством вспоминает одно из важнейших событий Великой Отечественной войны – победу в Сталинградской битве. При этом мы исходим из того, что наиболее эффективным способом противодействия фальсификациям истории является создание идеологически устойчивых смыслов и их систематическое продвижение, что в свою очередь связано с необходимостью совершенствования государственной исторической политики, проводимой в Беларуси и России.

- ¹ *Мединский В.Р.* Кому нужны спекуляции на истории / Российская газета. URL: <http://rg.ru/2018/02/14/komu-nuzhny-spekuliacii-na-istorii.html> (дата обращения 22.09.2022).
- ² Подсчитано, что за годы гражданской войны в Сирии число погибших составило около 300 тыс. человек; во время войны в Ираке погибло 405 тыс.; в результате войны в Афганистане в 2001-2015 гг. – порядка 92 тыс. человек. В общей сложности в трех странах за 15-летний период число погибших составило около 797 тыс., тогда как за шесть месяцев Сталинградской битвы, по приблизительным оценкам, погибло 1,9 млн. немецких и советских солдат, а также мирных граждан. - ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20200719/247778033.html> (дата обращения 12.09.2022).
- ³ *Самсонов А.М.* Сталинградская битва. 3-е изд. доп. М., 1982; Куманев Г.А. Некоторые итоги, последствия и уроки Сталинградской битвы. (К 70-летию выдающейся победы на Волге) / Труды Института российской истории / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М., 1997. Вып. 11 / [отв. ред. Ю.А. Петров; ред.-координатор Е.Н. Рудая], 2013. – 487 с.; Сталинградская битва и её геополитическое значение / Под общей редакцией С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2013. – 480 с.; Сталинградская битва: значение, последствия, память: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой празднованию 75-летия разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (Волгоград, 2017 год). URL: <https://stalingrad-battle.ru/projects/scientific-conference/6127/> (дата обращения 12.09.2022).
- ⁴ Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова; Московский государственный институт междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. М.: МГИМО-Университет, 2015. Т.12: Освобождение. С. 61.
- ⁵ *Иванов Р.Ф., Петрова Н.К.* Общественно-политические силы СССР и США в годы войны: 1941–1945. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1995. С. 245–246.
- ⁶ Сталинградская битва: значение, последствия, память: материалы международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 75-летия разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве: сборник. – Волгоград: Альфа, 2015. С. 43.
- ⁷ *Печатнов В.О.* Сталинградская битва и проблема второго фронта // Вестник МГИМО. - 2013. - №2 (29). - С. 86-87.
- ⁸ *Кимболл, У.Ф.* Сталинград и дилемма американо-советских отношений / Сталинград. Событие. Воздействие. Символ / под ред. Ю. Фёрстера. М.: «Прогресс-Академия», 1994. С. 364.
- ⁹ *Борозняк А.И.* Германская историография Сталинградской битвы // Вопросы истории. - 1996. - № 10. - С. 154-163.
- ¹⁰ Важные союзники Путина – «генерал Мороз» и «разброд» в Европе / ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20221007/ukraina-256562419.html> (дата обращения 10.08.2022).
- ¹¹ *Дэвид М.* Гланц Стратегические замыслы Сталина, 1941–1945: советские военные операции как индикаторы послевоенных территориальных амбиций Сталина // Журнал славянских военных исследований, том 27, 2014 г. Выпуск 4. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13518046.2014.972288> (дата обращения 20.08.2022).
- ¹² *Кокошин А.А.* Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 22.
- ¹³ В городе, который назывался Сталинградом, великая война не заканчивается никогда / ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20180606/242409512.html>

*Игорь Михайлович Нагаев,
Российский государственный военный архив,
главный специалист отдела ИПАД РГВА,
Член Правления Центрального Совета (Ц.С.)
Российского общества историков-архивистов (РОИА),
Почетный архивист РФ*

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ РГВА К ИСТОРИИ ПОГРАНИЧНЫХ И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД СССР В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ 1942-1943 гг.

Победа в битве на Волге, одержанная советским народом и его Вооруженными силами (включая войска НКВД СССР) – одна из наиболее славных страниц героической летописи Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.¹

Сталинградская битва 1942–1943 гг. – это совокупность оборонительной (17.07.–18.11.1942 г.) и наступательной (19.11.1942–02.02.1943 гг.) операций Советских Вооруженных Сил с целью отстоять г. Сталинград (с 1961 г. – Волгоград) и разгромить действовавшую на Сталинградском направлении группировку не только нацистских войск Германии, но и ее сателлитов: Италии, Венгрии, Румынии и Хорватии. Битва (сражение) продолжалась с непрерывно возрастающим напряжением обеих сторон в течение 6-ти с половиной месяцев – 200 неимоверно трудных дней и ночей².

Очень ярко о том времени сказал Президент РФ В.В. Путин на торжественном мероприятии, посвященном 75-летию Победы в Сталинградской битве 2 февраля 2018 г. в г. Волгограде: «Защитники Сталинграда все поколение победителей совершили не только ратный подвиг. Они передали нам великое наследство – любовь к Родине, готовность отстаивать ее интересы, независимость, быть стойким перед любыми испытаниями, заботиться о родной стране и работать ради ее процветания»³.

И совсем недавно, 28 сентября 2022 г. Президент России В.В. Путин на встрече с Волгоградским губернатором А. Богатыревым обозначил символ соединений спецоперации в Донбассе – «это Сталинградская битва»⁴. А ранее, летом 2022 года им был подписан Указ от 15 июля 2022 г. № 457 «О праздновании 80-летия разгрома Советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве». Но еще в прошлом XX веке, за выдающиеся заслуги, мужество и героизм, проявленные трудящимися города в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и ознаменованное 20-летие Победы Советского народа в Великой Отечественной войне

1941-1945 гг. Указом Президиума Верховного Совета (В.С.) СССР от 8 мая 1945 г. городу Сталинграду (с 1961 г. – г. Волгоград) было присвоено почетное звание «Город-герой». За боевые отличия 44-м соединениям и частям были присвоены почетные наименования: «Сталинградские», «Абганеровские», «Донские», «Котельниковские», «Кантемировские» и др., 55 частей награждены орденами, 183 части, соединения, объединения стали гвардейскими, 112 человек (в т.ч. 20 воинов Сталинградской дивизии войск НКВД) удостоены звания Героя Советского Союза, свыше 700 000 участников награждены медалью «За оборону Сталинграда» (учреждена в декабре 1942 г.)⁵. Но единственной дивизией советских войск была 10-я Сталинградская дивизия внутренних войск НКВД, которая была удостоена такой награды, как «Орден Ленина».

Перед тем, как дать архивоведческий анализ истории вышеуказанной дивизии, автор настоящего сообщения хотел бы остановиться на публикации архивных документов, прежде всего в советский период Российской истории. И здесь любопытен такой факт, что первый сборник документов был уже издан в ноябре 1942 г. в г. Москве и он носил следующее название «Зенитчики в боях за Сталинград» (М.: Московский большевик. 1942 г. – 56 страниц)⁶.

А как известно, – «зенитчики», т.е. бойцы войск М.П.В.О. (Местной противовоздушной обороны) в то время входили в состав войск НКВД СССР. В дальнейшем документы бойцов и командиров частей войск НКВД использовались фрагментарно, т.к. в 1943 г. в г. Астрахань был издан документальный сборник: «Листовки Сталинградской областной партийной организации (1942–1943 гг.)»⁷. В последующие 2 года Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. были изданы еще 4 сборника, которые включали уже материалы разгромленного противника⁸. И здесь, наверное, следует привести следующий факт: «К концу 1942 г. через приемные пункты (НКВД СССР) прошли 80 000 военноплен-

ных противника. В результате ликвидации «котла» в районе Сталинграда в плен попали 151 246 человек. В феврале 1943 г. для руководства приемом в лагере военнопленных солдат и офицеров противника в Сталинград выехал И.А. Серов. 8 февраля Л.П. Берия подписал приказ НКВД об организации Сталинградского управления лагерей для военнопленных⁹.

Впоследствии и только через 15 лет после окончания войны и этого величайшего в истории человечества – сражения, в г. Сталинграде были изданы сборники воспоминаний «Битва за Волгу». Воспоминания участников Сталинградского сражения (Сталинград. Книжное издательство, 1958-443 с.) и «В дни Великого сражения: Сборник документов и материалов о Сталинградской битве (Сталинград. Книжное издательство. 1958-266 с.). К 20-летию начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. уже Волгоградское книжное издательство выпустило сборник воспоминаний: «Волгоград в боях за Сталинград»¹⁰, а через год ЦГА РСФСР (ныне ГАРФ) совместно с местным обкомом издают сборник «Поднятый из руин»¹¹. В 1972 г. выходит следующее издание: «Ни шагу назад: Героическое Сталинградское сражение 1942–1943 гг. в документах, фотографиях, воспоминаниях военачальников, партийных и государственных деятелей, в военных корреспонденциях журналистов и письмах», а через 4 года издательство «Прогресс» выпускает следующее издание с многозначительным заголовком: «Сталинград – уроки истории. Воспоминания участников битвы (1942-1943 гг.)». И только в 1987 г. выходит сборник документов, выходящих на тему настоящего сообщения: «Перелистывая документы Г.К. Царичынь- Сталинград (1917-1945 гг.)»¹².

Но чуть ранее, с участием РГВА (в тот период – ЦГАСА) в 1975 г. был издан сборник документов «Внутренние войска в Отечественной войне 1941-1945 гг.» Документы и материалы (М., 1975) в котором глава № 6 полностью посвящена публикации документов 91 стрелкового полка войск НКВД по охране железных дорог (там же, стр. 362-364), 271 стр. полка 10 стр. дивизии войск НКВД СССР (там же, стр. 362-364), 249-му конвойному полку (там же, стр. 367-372), 270 стр. полку вышеуказанной дивизии (там же, стр. 371-379), Управлению 10 стр. дивизии (там же, стр. 379-394), 272 стр. полку той же дивизии (там же, стр. 395-405) и Представление к награждению орденом Ленина 10 стр. дивизии ВВ НКВД СССР (там же, стр. 407-408).

Через год в издательстве «Наука» выходит сборник документов и материалов «Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1942-1945 гг.» (М., Наука, 1976-927 стр.) в разделе которого «Сталинградский фронт» 7 документов командования войск по О.Т. (охране тыла) Сталинградского фронта (там же, стр. 286-288), 7-й застава 98 погран. полка (стр. 28-290) (2 документа), 79-го погран. полка (стр. 297-298), а так же даны документы

В.С. Южного фронта о присвоении 79 погран. полку почетного звания «Сталинградский» (стр. 308), документальные материалы 98 погран. полка (стр. 309-311) и «Описание действий пограничников в боях за Сталинград» (стр. 316-319).

И здесь стоит привести полный «Перечень соединений и частей войск НКВД, участвовавших в обороне и взятии г. Сталинграда, который хранится в НСА (научно-справочном аппарате) РГВА: «Управление 10 стрелковой дивизии, в том числе 269-й, 270-й, 271-й, 272 и 282-й полки; полки по охране железных дорог войск НКВД – 91-й полк; 1-ая и 3-я роты 56 полка; 178 полк по охране объектов военной промышленности (ООВП); 73-й отдельный бронепоезд (БЕПО); конвойные полки – 227 (35 дивизия), 249-й (35 дивизия), 281 стр. полк ВВ НКВД; отделения (отделы) местной противовоздушной (МПВО) обороны Управления НКВД; Штаб и подразделения МПВО г. Сталинграда; 79-й пограничный полк по охране тыла (ОТ) Действующая Красная армия (ДКА); опергруппа Управления военного снабжения НКВД Приволжского округа; 17-й Краснознаменный пограничный полк и другие соединения».

Надо сказать, что большинство документов о боевых действиях этих соединений нашло отражение как в Википедии позднее многочисленной литературе по данному вопросу, именно документальное наследие вышеприведенных сборников явилось основным «контентом» этих изданий. Среди них: «Войска называются внутренними». Краткий исторический очерк М., 1982 (135 стр.), «К истории Сталинградской битвы. Документы. Исторический архив. (М., 1958, 113 стр.), «Героический Сталинград» Сборник документов и материалов (Сталинградская обл. кн. издательство, 1945-445 стр.); Воронин А.И. «Щит и меч Сталинграда» (Волгоград. Нагинско-Волжское кн. издательство 1968-283 стр.); Епифанов А.Е. «Счет за Сталинград» (Волгоград, 1993-204 стр.); Семанов А.И. «Сталинградская битва. От обороны до отступления на Волге» (М., Наука, 1966-623 стр.); Кузнецов И. «За точность исторических фактов» (о некоторых недостатках литературы по Сталинградской битве (Военно-исторический журнал – 1960-№ 2-стр. 253-254); «Говорят погибшие герои 1941-1945 гг.» Составитель В. Кондратьев, З. Политов (М., Политиздат, 1986-398 стр.); Ладогский С.А., Ржевцев Ю.П. «272 стрелковый полк ВВ НКВД СССР //Сталинград: подвиг солдат правопорядка.» (М., Объединенная редакция МВД России 2013-208 стр.); Стариков Н.Н. «Войска НКВД в Сталинградской битве.» (М., Алгоритм, 2013-208 стр.); Христофоров В.С. «Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражений» (М., 2013-115 стр.); Ануфриев В. «Иркутяне в Великой Отечественной войне 1941-145 гг.» (Иркутск, 2015-448 стр.); Лисенков С., Дубровицкая Н.В. «Войска НКВД в системе обороны Сталинграда» (Вестник Санкт-Петербургского университета МВА России – 2012- № 4(56) – стр. 20-23); «Внутренние войска. Исторический очерк.» (М.,

2002-152 стр.); А.В. Исаев «Борьба за инициативу в центре Сталинграда 19-26 сентября 1942 г.» текст статьи (издание ВГПУ); Крылов И.И. «Сталинградский рубеж» (М., Воениздат 1974-128 стр.) и др. Ради сравнения автор сообщения проанализировал статьи и публикации в ведущем в СССР и, пожалуй, сегодня – журнале по военной истории не только нашей страны, но и всего мира «Военно-исторический журнал» в 1957-1967 гг. опубликованы следующие материалы: Болтяну Б. «Влияние Сталинградской битвы на политическое положение в Румынии – «Военно-исторический журнал» (далее ВИЖ) – 1961-№ 2-стр. 37-45); Иванов В., Павленко Н., Фомин Н. «Классическая операция по окружению» (к 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом (ВИЖ-1967-№ 11, стр. 26-38); Афанасьев Д. Баданкин Б. «Инженерное обеспечение Сталинграда: оборонительная операция» (ВИЖ-1968-№ 12-стр. 26-34); Килачев И. «Военно-историческая поездка по местам боев Сталинградской битвы» (ВИЖ-1960-№ 11, стр. 124-127); Кузнецов И.И. «О герое Сталинградской битвы, командире 149 стр. бригады подполковника В.А. Болдина (ВИЖ-1966-№ 94 – стр. 116-117); Утенков Ф. «Некоторые вопросы оборонительных сражений на дальних подступах к Сталинграду (ВИЖ-1962-№ 9, стр. 34-38). И, пожалуй, стоит отдельно отметить публикацию Маршала Советского Союза П.А. Ротмистрова «О советском военном искусстве в битве на Волге» (ВИЖ-1962-№ 12-стр. 3-14; его же ВИЖ-1963-№ 1-стр. 8-20). Ну а помимо вышеуказанных работ следует обратить внимание на воспоминания командира (начальника) 62-й армии В.И. Чуйкова (1900-1982 гг.), написанные и опубликованные в вышеуказанный период: В.И. Чуйков «О боевом пути 62 дивизии» (М., Советская Россия, 1959 г.); его же «Начало пути» (М., Воениздат, 1959 г.); его же «Гвардейцы Сталинграда идут на Запад» (М., Советская Россия, 1972 г. – стр. 37-39); его же «Сражение века» (М., ДОСААФ, 1975). И здесь хочется процитировать общую оценку, которая была дана Маршалом В.И. Чуйковым о вкладе внутренних войск НКВД СССР в Сталинградской битве 1941-1943 гг. и в частности в оборону города: «Воинам 10-й Сталинградской дивизии Внутренних войск полковника А.А. Саркова пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага до прихода частей и соединений й 62-й армии»¹³.

Довольно интересный, но иногда спорный материал дают мемуары командира дивизии Александра Андреевича Сараева. С 1 февраля 1942 г. по 5 февраля 1943 г. – он в чине полковника возглавлял эту дивизию¹⁴. А вот уже, что писал о том времени на страницах «Военно-исторический журнал»: Руководитель Роснацгвардии В.В. Золотов: «В боях с превосходящими силами противника часть 10-й дивизии несла большие потери. К началу 6 октября

1942 г. из ее состава в Сталинграде оставался только 282-й полк, оборонявшийся на подступах к тракторному заводу. К 18 октября 1942 г. остатки частей дивизии – около 200 человек были выведены из боев на левый берег Волги. Всего в ходе боев в Сталинграде частей 10-й стрелковой дивизии, НКВД уничтожили более 15 тыс. солдат и офицеров противника, подбили и сожгли 113 танков, 8 бронемашин, 2 самолета, 38 автомашин, 6 орудий, 2 склада боеприпасов.

За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество 29 декабря 1942 г. 10-я стр. дивизия НКВД была награждена орденом Ленина¹⁵. И в заключении своей публикации В. В. Золотов говорил о вкладе войск НКВД в Победу советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: «За мужество и отвагу более 100 тыс. военнослужащих были награждены орденами и медалями. 306 из них стали Героями Советского Союза, в том числе – дважды Героями. 29 военнослужащих навечно зачислены в списки частей войск. Доблесть и боевое мастерство 18 соединений и частей войск НКВД отмечены государственными наградами и почетными наименованиями»¹⁶.

Здесь также хочется отметить значительное число публикаций в сети Интернет, посвященных именно частям, которые входили в прославленную дивизию внутренних войск.

За основу были взяты 31 интернет-публикация по интересующей теме, список которых дан в подстрочнике¹⁷.

Отправной точкой послужила интернет-публикация, к сожалению рано ушедшего из жизни главного специалиста отдела использования и публикации (ИПАД) РГВА И.В. Успенского (1962-2022 гг.) под названием: «Документальные материалы РГВА по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» в которой говорится: «10-ая стрелковая дивизия – фонд 38759. Сохранилось всего 4 дела за 1942 г. Наградные листы личного состава частей дивизии и отчеты по оперативной служебной деятельности имеются в фонде ГУ ВВ НКВД СССР. Дивизия дислоцировалась в г. Сталинграде. Боевой состав: 269-й стрелковый полк; 270 стр. полк; 271 стр. полк; 272 стр. полк. В период с 12 июля по 13 ноября 1942 г. части дивизии в состав Действующей армии, а в августе-октябре 1942 г. принимали активное участие в оборонительных боях в г. Сталинграде. В ноябре 1942 г. дивизия передана в Красную Армию и переформирована в 181-ую стр. дивизию»¹⁸.

Действительно, вышеуказанный полк входил в состав 10 Сталинградской дивизии и был окончательно сформирован только к 25 января 1942 г. Вновь сформированная часть в составе 1648 человек была включена в состав 12-й стр. дивизии ВВ НКВД со штабом в г. Саратове, и только в августе 1942 г. окончательно полк перешел в подчинение 10 стр. дивизии, но уже к 16 октября того же года в полку числилось всего 27 частей боевого состава, но

к 26 октября 1942 г. на Восточный берег Волги были выведены остатки 282 стр. полка ВВ НКВД. Но еще сводная рота (группа капитана ФК / группа Горохова) сражалась до 2 ноября 1942 г.

Общие потери полка составили 1520 человек.

К сожалению, И.В. Успенский не упомянул и 273-й стр. полк вышеуказанной дивизии.

Этот полк в г. Сталинграде и Сталинградской области на гарнизонную службу и по месту дислокации выполнял задачи по охране внутреннего правопорядка и был в составе 10 стр. дивизии, но в августе полк исключен из состава этой дивизии и уже в составе Орджоникидзевской стр. дивизии ВВ НКВД в 1942 – в первой половине 1943 г. принимал участие в обороне и освобождении Северного Кавказа («Военно-исторический клуб «Наследие» - https://vkcom/wall-54199714_2673). Также хочется отметить и тот факт, что упомянутые в интернет-публикациях 269-й и 270-й стр. полки формировались в г. Сталинграде, главным образом из жителей города.

И здесь любопытны строки из доклада командира 10-й стрелковой дивизии полковника А.А. Сараева о боевой деятельности и партийно-политической работе частей дивизии за период боевых действий с немецкими оккупантами при защите г. Сталинграда с 23 августа по 1 октября 1942 г.:

«В момент прорыва линии обороны немецкими войсками и отхода частей Красной Армии за реку Дон, перед дивизией была поставлена задача: предотвратить наплыв эвакуированного населения и отходящих тыловых учреждений в г. Сталинград, навести порядок в тылу фронта, обеспечить сбор отходящих подразделений частей РККА в пункты формирования армий. В этот период дивизия была единственной реальной силой, которую органы НКВД использовали для проведения массовых мероприятий при очистке г. Сталинграда от вражеских элементов: шпионов и диверсантов.

В результате четкого несения заградслужбы, массовых облав и проверок документов, частями дивизии задержано 63540 человек, из них: агентов немецко-фашистской разведки – 150; дезертиров – 2775; других лиц – 60767 человек¹⁹.

«Сражались вместе с частями Красной Армии дивизия в течение месяца вела непрерывные бои с превосходящими силами противника, отличаясь устойчивостью и массовым героизмом личного состава, чем снискала себе известность и высокий авторитет по всему фронту».

Особенным упорством, активностью и ожесточенностью в борьбе с немецкими оккупантами отличались 272, 271, 269 и 282 стрелковые полки»²⁰.

Например, приведены следующие данные о действиях 272 стр. полка: «Всего 272 стр. полк за время боев с немецкими оккупантами истреблено: около 3600 солдат и офицеров, 32 танка, 8 бронемашин, 27 минометов, 39 станковых пулеметов и другой техники врага, захвачено фашистское знамя».

А вот, как звучит в вышеуказанном докладе общий итог боевой деятельности дивизии: «В итоге боев за г. Сталинград частями дивизии уничтожено: около 15000 солдат и офицеров 113 танков, 8 бронемашин, 6 орудий, 51 миномет, 1 самолет, 33 автомашины с грузами и боеприпасами. Захвачено и уничтожено: 71 станковый пулемет, 67 ручных пулеметов, 31 автомат и 931 винтовка»²¹.

А вот данные об оснащенности дивизии: «На вооружении дивизии состояло: винтовок – 5449; станковых пулеметов – 31; ручных пулеметов – 106; автоматов – 894; РМ-50 – 78; ПТР – 54; мм. пушек – 18».

В момент прорыва линии обороны на фронте 64 армии, дивизия явилась той силой, которая смогла противостоять напору немецкой армии и не допустить врага в г. Сталинград. Опираясь на созданный рубеж обороны, дивизия не только ликвидировала попытки передовых частей прорвавшихся группировок противника с хода прорваться в Сталинград, но и силами своих полков переходила к контратакам, оттеснив противника от окраин города. Своим упорством в обороне дивизия представила возможность 62 армии и другим соединениям РККА перегруппироваться и включиться в оборону Сталинграда. Начиная с 26 августа (1942 г.) части дивизии вошли в непосредственной соприкосновение с противником, ведя бои с его передовыми частями самостоятельно, выдать до 15 сентября с.г. после чего, согласно распоряжения командующего Юго-Восточным фронтом, дивизия была оперативно подчинена 62 армии»²².

Далее идут довольно проникновенные строки о мужестве и героизме частей дивизии. Здесь примечателен и такой факт: «Одновременно с этим изъято большое количество вооружения, транспорта, техники и другого военного имущества, частично переданного войскам РККА, частично обращенного на комплектование дивизии».

Любопытна и статистика численного и оружейного состава дивизии в то тяжелейшее время:

«23 августа с создавшей угрозой подхода передовых частей прорвавшихся группировок противника непосредственно к Сталинграду, дивизия, в составе Сталинградского гарнизона, согласно приказу Командующего Юго-Восточным фронтом, заняла полосу обороны на рубеже Орловка-Городище-Опытная станция – Верхняя Ельшанка-Купоросное, с общей протяженностью фронта в 35 километров.

При занятии обороны в своем составе дивизия имела:

- старшего и среднего начсостава – 847 человек;
 - младшего начсостава... - 1815 человек;
 - красноармейцев... - 5305 человек
- Всего – 7967 человек²³.

Общим итогом борьбы за г. Сталинград являются следующие строки цитированного доклада: «В боях за г. Сталинград личный состав дивизии показал беспредельную преданность Родине, большевистской партии и Великому Сталину.

Бойцы, командиры и политработники творили чудеса героизма, мужества и отваги, грудью отстаивали каждую пядь советской земли, свято выполняя требование Родина – Ни шагу назад»²⁴.

На 41 странице указанного доклада приведены 26 примеров личного героизма командного состава частей 10-й Сталинградской дивизии²⁵.

«Командир 269 стр. полка подполковник Капранов. Личный состав полка героически сражался с немецкими захватчиками за г. Сталинград. В наиболее трудные периоды боя т. Капранов находился в подразделениях и личным примером мужества воодушевлял бойцов и командиров на героические подвиги.

7 сентября полк преградил путь в Сталинграде крупной группировке противника, прорвавшей оборону в районе станции Гумрак принятыми решительными мерами т. Капранов задержал 900 бойцов, неорганизованно отходящих от ст. Гумрак и организовал их для отпора врагу.

Опасность прорыва противника в г. Сталинград была ликвидирована»²⁶.

А вот следующий пример «Красноармеец 272 стр. полка тов. Ващенко участвуя в наступлении роты, личным примером храбрости увлекал за собой бойцов. Атака роты захлебнулась под сильным огнем танкового пулемета из ДЗОТа. Тов. Ващенко с криком: «За Родина! За Сталина!» ринулся вперед и своим телом закрыл амбразуру ДЗОТа, дав возможность развить успех атаки роты. Личным примером самопожертвования он показал свою преданность Родине и презрение к смерти»²⁷.

4 сентября 1942 г. на участке обороны 3-го батальона 272 полка шло 37 танков, и в этом бою погиб комсомольский вожак - младший политрук Яковлев. При вскрытии его медальона, вместо домашнего адреса («как положено по Уставу РККА) была найдена записка со следующими словами (моя клятва):

Я партии сын, а Отчизна мне мать,
Отец мой – любимый наш Сталин,
В бою я не буду назад отступать,
Друзья пусть и недруги знают.

А если погибну в жестоком бою,
Скажите словами народу:
Он честно, достойно отдал жизнь свою,
В боях с врагом за свободу»²⁸.

Как можно видеть победа над коварным врагом далась дорогой ценой. Как пример – строки из доклада о служебно-боевой деятельности и партийной политической работе 272 стр. полка ВВ НКВД.

С 24 августа по 26 сентября 1942 г. наши потери: всего личного состава до боя – среднего и старшего начсостава – 143; младшего начсостава – 353; рядового состава – 1002; Итого: 1498 чел.

После боя осталось: среднего и младшего начсостава – 44; младшего начсостава – 48; рядового состава – 134.

Итого: 226 чел.

Из общего числа потерь – 1257 чел.

– убито – 306 чел.

– ранено – 511 чел.

– без вести пропало – 452 чел.

– сдалось в плен – 3чел. (далее следует соц. данные на сдавшихся в плен).

Думается, что интересны строки из доклада о боевых действиях 282 полка ВВ НКВД за 23 августа 1942 г. по 25 ноября 1942 г.:

«4 октября 1942 г. – противник, уничтожив два отделения роты прорвался к КП (командному пункту) батальона, находившийся в это время на КП военком батальона полковник Суханов, собрав группу связных и охрану с возгласом: «За Сталина! За родную Волгу» - повел бойцов в контратаку.

В этой схватке с врагом полковник Суханов погиб смертью храбрых. После этого связной красноармеец Морозов, взяв на себя командирские обязанности и обращаясь к бойцам с призывом – «Отомстим за военкома», повел бойцов в атаку. Атака немцев была отбита. Наступление было восстановлено»²⁹.

А вот какие потери были в этом полку:

«Потери по полку за период боевых действий:

1. убитыми – 362 чел.

2. начсостава – 33 чел.

3. младшего состава – 218 чел. рядового – 235 чел.

4. ранеными – 966 чел.

5. пропавшими без вести – 192 чел.

6. сдавшимися в плен – 0 чел.

Всего полк имеет потери – 1520 чел.³⁰

И вместо заключения по настоящему докладу (сообщению) следует привести отрывок из типографского бюллетеня № 1 282 стр. полка ВВ НКВД за ноябрь 1942 г.:

«Священная тревога за судьбу города Сталинграда подняла ярость наших сынов для беззаветной борьбы с злейшим врагом. Уже около месяца бойцы, командиры нашей части сдерживают немцев на своем рубеже. В боях за Сталинград в подразделениях нашей части бойцы, командиры и политработники проявляют героизм, стойкость, отвагу.

Бойцы и командиры в ответ на приказ Военного Совета фронта поклялись удерживать занятый рубеж, обязались и впредь увеличивать счета уничтожения немцев.

В боях за Сталинград примеры отваги, храбрости, героизма, умения показали «Героически вели себя санитары и военфельдшера, которые, не смотря на опасность для жизни, организовали вынос с поля боя 20 раненных бойцов и командиров, их оружие. Красноармеец Алевин только 29 августа 1942 г. вынес с поля боя – 25 бойцов и командиров с их оружием.

Командир соединения Кабанов уходя в госпиталь заявил «Мне жалко только одного, что не придется бить немцев. Если так будет драться под Сталинградом каждый из нас – не видать немцем города, как

своих ушей. Они под Сталинградом найдут себе могилу...Помните слова товарища Сталина, который сказал: «Спасение Красного города зависит от дальнейшей стойкости, дисциплинированности, выдержки.»

Ни шагу назад. Сильнее удары по врагу!»³¹
Этими проникновенными словами, сказанными 80 лет назад, хочется завершить настоящее сообщение.

- ¹ Дни воинской славы. Хрестоматия. М.: Издательство «Патриот», 2006. С. 506-509.
- ² Там же. С. 519.
- ³ www.Kremlin.ru/events/prezident/transcripts/56773
- ⁴ <https://ura.news/articles/1036285481>
- ⁵ Там же. С. 519.
- ⁶ Открытый архив – 2. Справочник сборников документов, вышедших в свет в отечественных издательствах в 1917-2000 гг. / Автор-составитель И.А. Кондакова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. С. 63.
- ⁷ Там же. С. 65.
- ⁸ Враг, как он есть: дневники немецких офицеров и солдат. М.: Издательство литературы на иностранных языках 1944 г. – 104 с.; Комсомольцы в боях за родной город: Сборник документов Сталинграда: областные книжные издательства, 1944. – 64 с.; Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области. Документы. Сталинград: Облиздат, 1945. - 76 с.; Фронт смеется: сборник записей фронтового юмора. М.: «Правда», 1945. – 59 с.
- ⁹ Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности: 1917-1991 гг. учебное пособие / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2015. С. 258.
- ¹⁰ Открытый архив – 2. Справочник сборников документов, вышедших в свет в отечественных издательствах в 1917-2000 гг. / Автор-составитель И.А. Кондакова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. С. 135.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Поднятый из руин. Сборник документов и материалов о восстановлении Волгограда в 1943-1960 гг. Волгоград: книжное издательство, 1962. - 371 с.
- ¹³ Макоев Т. На подвиг был каждый готов // На боевом посту (журнал ВВ МВД России). – 2013. - № 5. - С. 36-39.
- ¹⁴ Сараев А.А. Стояли насмерть. (10-я стрелковая дивизия войск НКВД) /Лит. обраб. А.П. Дудкина. Предисловие А.С. Чуянова. Волгоград. Нижне-Волжское кн. издательство, 1976. - 192 с.
- ¹⁵ <https://lenrezerv.ru/articles/vojska-nkvd-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voiny/>
- ¹⁶ Военно-исторический журнал – 2015-№ 3-стр. 3-6 / history.milportal.ru/vojska-nkvd-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voiny/
- ¹⁷ 10 стрелковая дивизия ВВ НКВД // ru.wikipedia.org Чекисты в Сталинграде. Подвиг 10 дивизии войск...// topwar.ru/ 10 стрелковая дивизия НКВД – википедия // Сталинградская битва: бессмертие 10 дивизии войск НКВД...// dzen.ru/ Подвиг солдат 10 дивизии НКВД-мастерок жж.рф // masterok.livejournal.com/4860727.html; 80 лет 10 дивизии НКВД. 34мвд.рф> пресс служба/washi-proekti..; Чекисты в Сталинграде – подвиг 10 дивизии // artyushenkooleg/wpoleadarchives/7980; 10-я стрелковая Сталинградская ордена Ленина дивизия//forum.patriot-center.ru; 10-я стрелковая дивизия войск НКВД в Сталинградском сражении//<https://gazeta.sfu-kras.ru/node/4437>; в бой брошена 10-я дивизия НКВД. Чекисты в Сталинградской битве – <https://spbvedomostiru/news>; Подвиг героев 10 дивизии войск НКВД – «Аргументы времени: Военно-патриотическое издание (23.12.2019 г.) – <https://svgbdkru/voina/>; Волгоград помнит: 78 лет назад в Сталинграде была сформирована 10 дивизия НКВД – <https://v102.ru/news/85977.html>; Подвиг солдат 10-й дивизии НКВД в истории Сталинградской битвы – <https://bloknot-volgograd.ru/news/podvig/> Чекисты. Дивизия героев – <https://volganet.net/2019/3695>; Прописаны в Сталинграде навечно. Иркутский 272 полк НКВД: «Мы погибли в Сталинграде» - <https://overtonwindow.livejournal.com/133548.html>; Чекистский спецназ – <https://zavtra.ru/blogs>; Чекисты в Сталинграде. Подвиг 10 дивизии войск НКВД СССР (25.04.2016 г.) – <https://pondoraopen.ru/2016-04-25>; Подвиг 10-й дивизии и 272-го стрелкового полка НКВД – ogirk.ru>2019/05/08/podvig-10-j-divizii-272-polka; Вклад 10-й стрелковой дивизии НКВД в подвиг обороны Сталинграда (3.09.2021 г.) – <https://dzen.ru/media>; Легендарная 10-я стрелковая дивизия НКВД СССР – <https://maxpark.com/community/785/content/5040488>; «Иркутский 272 полк НКВД: «Мы погибли в Сталинграде» - <https://www.irk.kp.ru/daily/26356.4/3238113>; Встретили фашистов огнем одними из первых. В Волгограде почтили память бойцов 10 дивизии НКВД – <https://news.rambler.ru/weapon/46379461>; Сталинград в огне: первый удар. Подвиг 10-й дивизии НКВД («Звезда» 2022) – <https://pro-voynu.ru/>; Сибирские части в составе 10-й стрелковой дивизии войск НКВД – <https://picturehistory.livejournal.com/2071813.html>; Братская могила бойцам 13 стрелковой и 10 дивизий НКВД в г. Сталинграде (21.02.2018 г.) – memyakin.ru/bratskaya-mogila-bojam-13; В Волгограде сотрудники ГУВД сняли клип к годовщине формирования 10-й стрелковой дивизии НКВД – <https://gorvesti.ru/>; «Боевой путь 10-й дивизии НКВД» -<https://wiki.liveinternet.ru/users/1493026/post379891040>; 10-я стрелковая дивизия НКВД – 10th NKVD Rifle Division-//wiki/10th_NKVD-Rifle-Division; 10-я дивизия войск НКВД в Сталинграде: подвиг Алексея Ващенко – <https://sila-rf/2022/09/05/10>; Чекисты в Сталинграде. Подвиг 10-й дивизии войск НКВД – <https://studoprda.net12-20081>; Сталинградская битва. Войска НКВД СССР и ВДВ РККА в оборонительных боях – <https://absoluttv.ru/9113>; и другие.

¹⁸ Rgvarchive.ru/iv/uspenskii-glavnyi-spetsialist-dokumental

¹⁹ РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

²⁰ РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

²¹ РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.

²² РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

²³ РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

²⁴ РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.

²⁵ РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. ЛЛ. 1-41.

²⁶ РГВА. Ф. 38759. Оп. 1. Д. 2 Л. 5.

²⁷ РГВА. Ф. 38759. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

²⁸ РГВА. Ф. 38759. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

²⁹ РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

³⁰ РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 131.

³¹ РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. ЛЛ. 151-151 (об.).

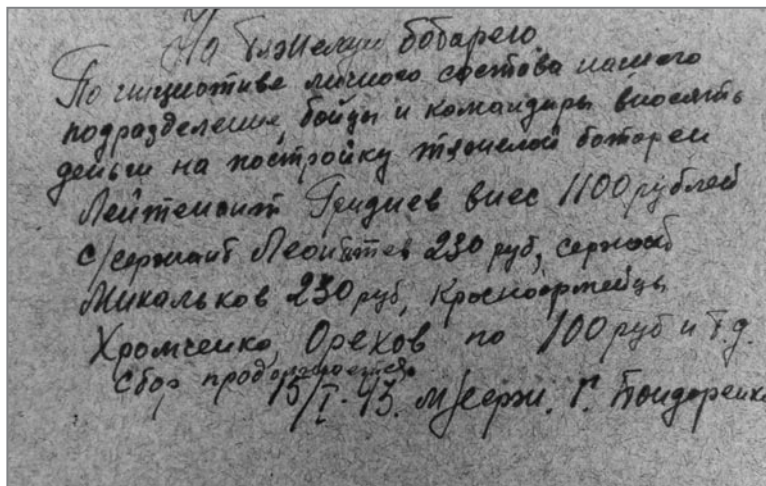
Светлана Леонидовна Новиченко,
Военно-исторический музей артиллерии,
инженерных войск и войск связи,
старший научный сотрудник
научно-экспозиционного отдела

ПИСЬМА ИЗ СТАЛИНГРАДА. ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ Артиллерии, инженерных войск и войск связи

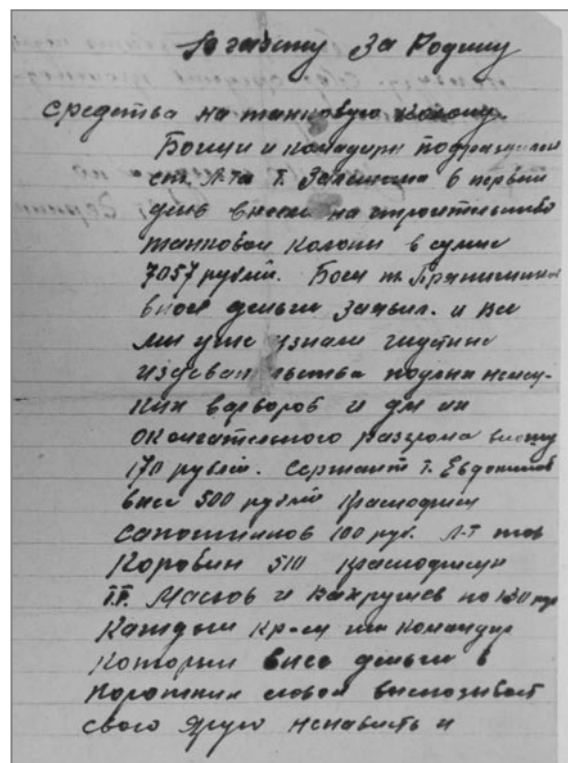
Военная история XX в. сохранила большое количество разнообразных документальных источников. Среди них «Эпистолярным свидетельством человеческих судеб»¹, несомненно, являются фронтовые письма, которые могут существенно дополнить и расширить наши представления о мотивации поступков в определенное историческое время. В них с наибольшей полнотой и эмоциональным накалом отразились жизненные ценности людей. Однако к всестороннему их изучению исследователи обратились лишь в последние десятилетия².

Среди фронтовых писем периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в отдельную группу выделяют письма в редакцию газет – так называемые публицистические письма, ставшие объектом нашего исследования. Следует отметить, что в отличие от писем, адресованных родным и близким, содержавших подчас выражение сокровенных мыслей и личных чувств их авторов, письма в редакции газет, как правило, претендовали на опубликование, в связи с этим основной целью исследования является изучение тематики переписки и выявление состава авторов – корреспондентов писем.

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится коллекция писем участников битвы за Сталинград в красноармейскую газету «За Родину»³. Коллекция состоит из 180 писем, написанных, как правило, на листах из школьной тетради в линейку. Между тем, из-за дефицита писчего материала встречаются письма на листах бумаги коричневого, зеленого и серого цветов⁴, в единичных случаях: на листе из школьного дневника, типографском бланке, на оборотной стороне чертежа и даже немецкой карты⁵. Письма написаны, в основном, чернилами или карандашом. Лишь в четырех случаях напечатаны на пишущей машине⁶, что, по нашему мнению, обусловлено местом их составления – в политотделах воин-

Заметка о собранных средствах на постройку тяжелой батареи от 15.01.1943 г. ГК 27638417

Письмо старшего лейтенанта Черникова в газету «За Родину» от 08.01.1943 г. ГК 27638437

ских соединений. В частности, заметка «Трудящимся Сталинградской области» – в политотделе штаба 422-й стрелковой дивизии (сд)⁷. Письма чаще всего отправлялись в самодельных конвертах, реже складывались в треугольники. Лишь несколько посланий написаны на стандартных бланках воинских отправлений⁸. Например, «Записка о собранных средствах на танковую колонну "Защитник Сталинграда"» – на бланке воинского письма⁹.

Общеизвестно, что в июле 1941 г. были созданы отделения военной цензуры¹⁰, получившие полномочия осуществлять гласный политический контроль над всей воинской корреспонденцией в Красной армии и на Военно-морском флоте СССР¹¹. Согласно утвержденному положению, часть корреспонденции, содержащая военную тайну и сведения, не подлежащие оглашению, могла быть конфискована, а тексты, не носившие злонамеренного и враждебного характера, могли зачеркиваться или вырезаться. На перлюстрированных письмах ставился штамп «Просмотрено Военной Цензурой».

Однако на письмах из собрания музея штамп проставлен: на письмах, сложенных в треугольник, на бланке воинского отправления и на почтовых конвертах¹². Во всех письмах нет пометок цензора, хотя в некоторых из них указаны названия воинских подразделений, как например, в письме Лашенова и красноармейцев Зюзина, Кудинова с заметкой

«После разгрома немецких войск под Сталинградом...» – «328 Арт. инж. батальон»¹³.

При изучении коллекции была проведена работа по уточнению атрибуционных данных. Прежде всего, установлено, в редакцию какого уровня подчинения отправлены письма. Из опубликованных источников известно, что в годы войны выпускалось восемь газет с одноименным названием: фронтовые – Северо-Западного, 2-го Белорусского и 3-го Украинского фронтов; дивизионные – 8-й и 45-й гвардейской, 147-й, 220-й сд; 324-й сд – «За Родину; Вперед к победе»¹⁴.

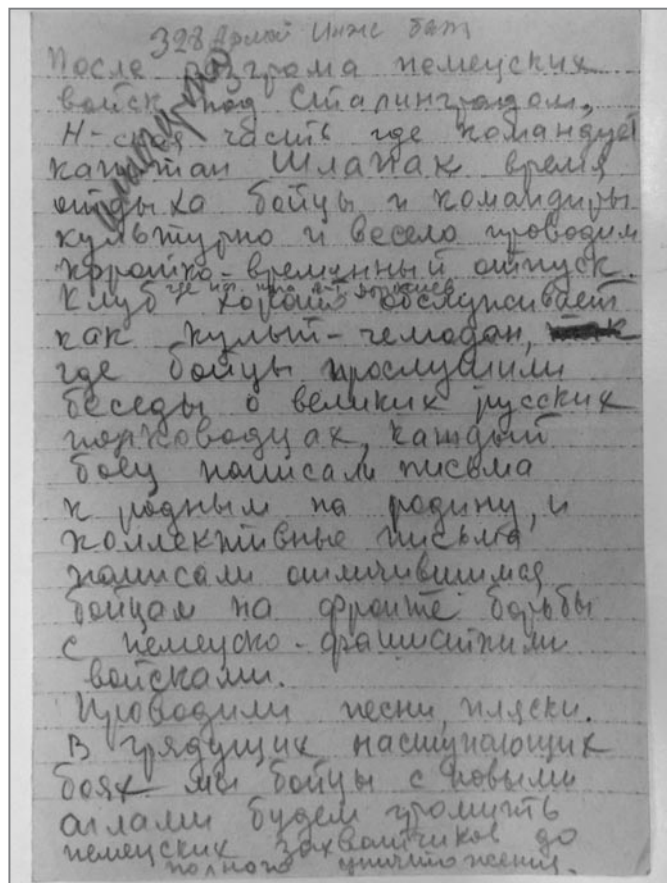
Благодаря привлечению дополнительного материала: фронтовых газет из фондов Музея-заповедника «Сталинградская битва»¹⁵ и уточнения места службы авторов писем в электронном банке документов «Подвиг народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»¹⁶, с уверенностью можно утверждать, что письма из коллекции музея направлялись в ежедневную красноармейскую газету «За Родину», печатный орган 64-й армии. Кроме того, подтверждением служат письма, начинающиеся с обращения: «Уважаемый тов. Рогожин!»¹⁷ или «Добрый день, Николай Васильевич!»¹⁸, т.к. согласно данным, размещенным в сети Интернет, Рогожин Алексей Николаевич был исполняющим обязанности редактора ежедневной красноармейской газеты «За Родину» 64-й армии 1-го формирования¹⁹.

Установить полную датировку писем, включающую в себя три даты: написания, отправления и получения, оказалось невозможным из-за отсутствия авторских дат в текстах послания, конвертов к ним и каких-либо дат о получении их редакцией. Тем не менее, приблизительные даты написания писем по косвенным признакам все же удалось уточнить.

Один из способов – на основании наличия авторской даты вместе с редакторской пометки с датой печати статьи на некоторых письмах. Это позволило сделать вывод о том, что разница между датами написания письма и размещения в газете статей и заметок, содержащихся в письмах, составляет 5-6 дней.

Таким образом, дана приблизительная датировка для писем без авторских дат, но с редакторской пометкой, содержащей дату. Например, на письме старшего сержанта Шувалова с текстом статьи «Защитник Сталинграда Михаил Дякин»: редакторская пометка – «Напечатано 29/XII»; приблизительная авторская дата – 23 декабря²⁰. Кроме того, приблизительную дату написания письма можно установить по событиям, описываемым в них. В результате установлено, что письма из коллекции охватывают период с 3 октября 1942 г. по 23 февраля 1943 г.²¹

Серьезные трудности возникли при попытке уточнения биографических данных авторов писем, т.к. в большинстве случаев в конце послания или на конверте указана лишь фамилия без инициалов. Однако нам все же удалось установить краткие сведения о пяти авторах: Сазыкиной Анне Сергеевне²² и четырех воинов, награжденных орденом Красной Звезды за участие в Сталинградском сражении –

Письмо в газету «За Родину». Заметка «После разгрома немецких войск под Сталинградом»

Черкас Алексей Максимович²³, Доненко Петр Павлович²⁴, Рамазанов Василий Михайлович²⁵, Алышев Владимир Яковлевич²⁶.

Авторы писем почти всегда указывали свое воинское звание или должность, что позволило выяснить состав авторов, состоящий в основном из политработников, представителей среднего командного и начальствующего состава, значительно реже – красноармейцев. В газету нередко приходили коллективные письма, как от фронтовиков, так и от гражданского населения²⁷.

Необходимо отметить, что хотя почти все письма в газету патриотичны, исключая письма личного характера, послания, которые состояли бы исключительно из политико-идеологических клише очень мало – около десяти. Ярким образцом таких писем является послание старшего сержанта В.И. Никулина с текстом заметки «Только вперед!» от 20 ноября 1942 г. В нем, в частности, говорится: «На митинге, посвященному историческому приказу выступили бойцы и командиры, выразив свое одобрение и волю в нерушимом стремлении – очистить свое социалистическое отечество от немецких оккупантов... В горячих грозных словах звучала непоколебимая преданность партии, правительству, советскому народу и великому полководцу т. Сталину»²⁸.

Большая часть писем содержит рассказ о боевых эпизодах, характеризующих действия пехотинцев, артиллеристов, танкистов, летчиков, снайперов, минеров, связистов, медсестер, политработников. В них неизменно приводятся фамилии отличившихся бойцов – даже в письме, обращенном к Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину от партийного собрания 762-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка: «В наших сердцах живет и будет жить беспримерный героический подвиг командира батареи капитана Фоттяхундинова Х.Ф., который вместе с

орудийным расчетом командира орудия тов. Уматова, прорвался в тыл немецкой обороны в р-не Песчаный карьер и принял неравный бой против 700 гитлеровцев, ведя сокрушительный огонь, уничтожил 350 солдат и офицеров противника, чем способствовал быстрому продвижению нашей пехоты вперед»²⁹.

В коллекции хранятся только две фотографии участников битвы за Сталинград: краснофлотца Ивана Зотова и сержанта Цыпкина. К сожалению, никаких дополнительных сведений о них не удалось установить, кроме тех, которые содержатся в надписях к фотографиям: «Лихой разведчик н-ской части морской пехоты краснофлотец Иван Зотов. Вместе со своими товарищами он приводил 5 раз «языка» и доставал ценные сведения. Награжден Красной Звездой», «Сержант Цыпкин – бесстрашный разведчик он десятки раз доставлял танкистам горячую пищу в жаркие минуты боя. Танки стояли в нескольких десятках метров от фашистов, но он пробивался и туда. Награжден медалью «За отвагу»»³⁰.

Действительно, многие послания в редакцию газеты отличаются краткостью изложения. Например, заметка «Боевая хроника» старшего лейтенанта А. Новикова: «Связисты старший сержант Беклемишев и красноармеец Феоктистов проводили связь невдалеке от переднего края. В это время гитлеровцы атаковали наше подразделение.

Установив связь, связисты бросились к подразделению и вместе с ними смело пошли в контратаку. В рукопашной схватке старший сержант Беклемишев истребил 3 гитлеровцев, красноармеец Феоктистов убил одного фашиста»³¹.

Интересны заметки и статьи, которые раскрывают характер героев. Например, в статье «Русский боевой

натиск» старшего инструктора политотдела 64-й армии по комсомолу В.Я. Алышева наряду с кратким описанием комсомольского собрания – события, предшествующего штурму высоты, цитируются высказывания героя боевого эпизода Водолазкина Александра Степановича, бойца 154-й отдельной морской стрелковой бригады. «Высоту мы ребята возьмем, другого – не может быть. А как высоту взять, тут надо подумать и хорошо подумать. Я думаю, что высоту возьмем малой кровью, а для этого надо: хитрость, смекалка и наш комсомольский победный дух. Нам нужен богатырский скачок на эту высоту, на эту крепость немцев, и мы сомнем их в порошок. Я даю слово всем комсомольцам, что я

Разведчик морской пехоты краснофлотец Иван Зотов

прыгну на эту высоту, только вы за мной бегите. Бегите, ребята, со злобой в душе, бегите и крошите проклятую немчуру, гоните ее, ей некуда дальше бежать, она в стальном кольце наших войск»³².

В заметке «Стойкость и умение – друзья успеха. 256 убитых гадов» командира пулеметной роты, младшего лейтенанта Константина Клеманова повествование идет от первого лица: «1942 военный год застал меня на Северо-Западном фронте. Был я рядовым пехотинцем, моряком, пулеметчиком. Почетная специальность в наше военное время, да и работа веселая. Бил немцев в хвост и гриву. Воевать подучился, командиром отделения поставили. А счет убитых фрицев рос. До 100 их я там нахлопал. Ранили гады. Отправился в госпиталь, но не мог я там долго быть. Скука без дела, а руки к «Максиму» тянутся. Пролетели 3 недельки, подлечился и снова в свою часть возвратился. За свое дело взялся. Сводил счет с немцем за свою рану. Добил еще 40 гадов, сверх сотни набитых раньше»³³.

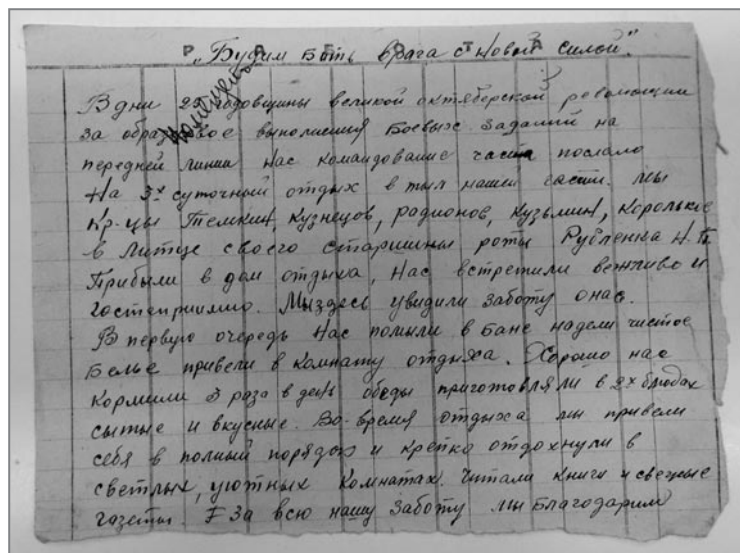
В коллекции достаточно большое количество писем, рассказывающих о проведении партийных и комсомольских собраний, о социалистическом соревновании в подразделениях. Среди них, примечательно письмо старшего лейтенанта, секретаря партбюро 762-го истребительно-противотанкового полка Павлицкого Г.В с подробным и обстоятельным описанием празднования 25-й годовщины Красной армии. «Собрание прошло на высоком уровне и в торжественной обстановке. В помещении, где проходило собрание, были вывешены лозунги, плакаты, красочные диаграммы, которые ярко свидетельствовали и наглядно показывали боевой путь части и ее боевые дела в боях за родину... После доклада была представлена самодеятельность, в которой приняли участие бойцы, командиры и политработники. На 18 языках народов СССР гремели песни победы над немецко-фашистскими захватчиками в р-не Сталинграда и в г. Сталинград»³⁴.

Следует отметить, что самодеятельные концерты на передовых позициях проходили и в период контрнаступления. Агитатор 176-го сп 157-й сд, политрук Уваров в заметке «Концерт на передовой» сообщает: «9.12.42 г. в подразделении тов. Иванова артистами-любителями т.т. Поворовым, Шлекером, Прохоровым и Ягисоном был дан концерт в землянке на передовой. Т.т. Шлекер и Прохоров исполнили несколько номеров на баяне, а т.т. Поворов и Ягисон спели. Бойцы и командиры остались очень довольны»³⁵.

В отдельную группу следует выделить письма, рассказывающие о досуге и быте военнослужащих. Так в письме Михаила Атаманова с заметкой «Забора о бойцах» говорится: «В подразделении капитана тов. Воскова хорошо подготовлено к зиме... Построены для бойцов теплые блиндажи. Выдано

зимнее обмундирование полностью. Построена хорошая баня, где проявил большую инициативу младший лейтенант тов. Лимонов. Он сам в ночное время ложил каменку»³⁶.

Наибольший интерес среди писем, рассказывающих о досуге бойцов и командиров, представляют два письма с рассказом о кратковременном отдыхе³⁷, введенном в порядке поощрения для солдат и командиров действующей армии директивой Ставки Верховного командования № 994236 от 9 октября 1942 г.³⁸ Так, в первом письме периода контрнаступления под Сталинградом с заметкой «В дни отдыха» описываются, в основном, бытовые условия и режим питания: «Прибыли в дом отдыха. Нас встретили вежливо и гостеприимно... В первую очередь нас помыли в бане, надели чистое белье, привели в комнату отдыха. Хорошо нас кормили 3 раза в день. Обеды приготавливали в 2-х блюдах, сытные и вкусные. Во время отдыха мы привели себя в полный порядок и крепко отдохнули в светлых, уютных комнатах. Читали книги, свежие газеты»³⁹.

Письмо в газету «За Родину». Заметка «Будем бить врага с новой силой»

Во втором письме с заметкой «После разгрома немецких войск под Сталинградом», написанной после завершения Сталинградской битвы, больше внимания уделяется досугу: «После разгрома немецких войск... время отдыха бойцы и командиры культурно и весело проводили кратковременный отпуск. Клуб... хорошо обслуживает как культ-чемодан, где бойцы прослушали беседы о великих русских полководцах, каждый боец написал письмо к родным на родину и коллективные письма написали отличившимся бойцам на фронте борьбы с немецко-фашистскими войсками. Проводили песни, пляски»⁴⁰.

Одно из коллективных писем, аналогичное тем, о которых ведется рассказ в вышеприведенном письме, содержится в коллекции. Это копия письма в село Котлубановка⁴¹ Бузулукского района Чкаловской области⁴², на родину героя-комсомольца Ивана

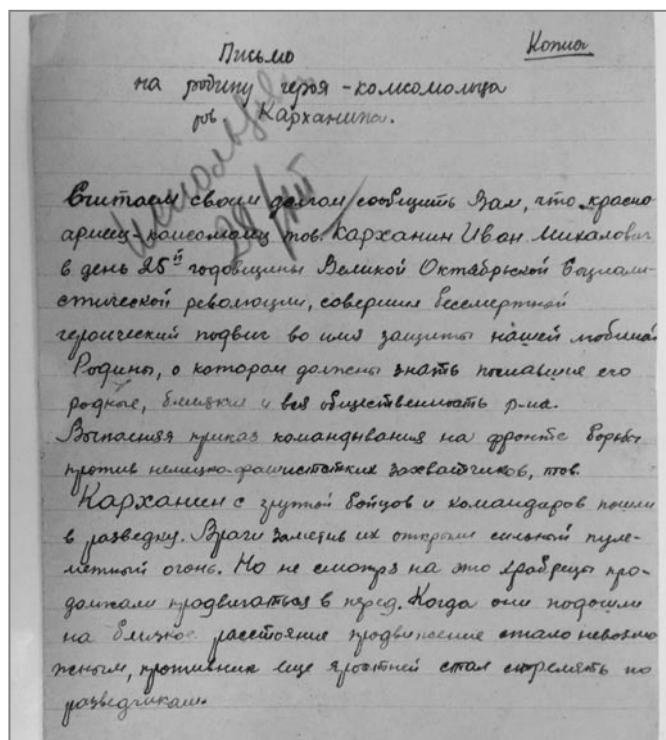
Михайловича Карханина, который находясь «в непосредственной близости от ДЗОТа, откуда строчил вражеский пулемет. С целью дать возможность своим товарищам продвинуться вперед и выполнить боевую задачу, он, бросившись на ДЗОТ, закрыл своим телом амбразуру. Пулемет врага захлебнулся»⁴³. Письмо начинается словами: «Считаем своим долгом сообщить Вам, что красноармеец-комсомолец тов. Карханин Иван Михайлович в день 25-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции, совершил бессмертный героический подвиг во имя защиты нашей любимой Родины, о котором должны знать пославшие его родные, близкие и вся ответственность района»⁴⁴.

Каждое десятое письмо из собрания музея содержит отчет о денежных средствах, перечисленных подразделениями 64-й армии в Фонд обороны. Деньги вносились на подписку Государственного военного займа 1942 г., на строительство танковой колонны «Защитник Сталинграда» и зенитной дивизии под тем же наименованием, артиллерийской тяжелой и противотанковой батарей. Среди них, для нас особый интерес представляют письма, в которых фронтовики отчитываются в денежных средствах, переданных в специальный Фонд возрождения Сталинграда и на специальный счет, открытый в Госбанке на восстановление города. В основном они датированы февралем 1943 г., когда в этот фонд всеобщими усилиями было внесено 50 млн. руб.⁴⁵

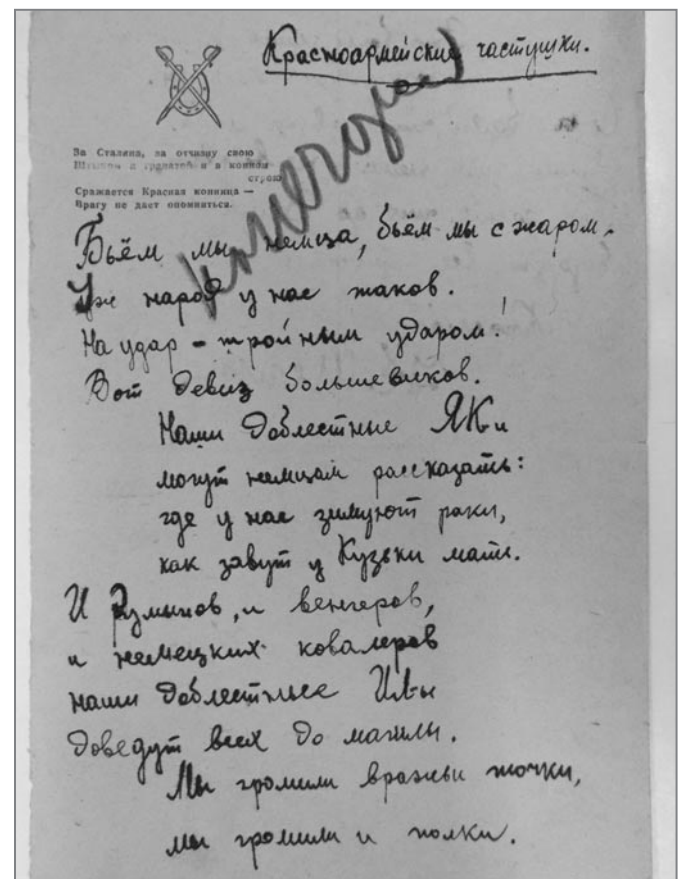
В действительности восстановительные работы в городе начались еще до полного его освобождения на основании постановления горисполкома о восстановлении жилищно-коммунального хозяйства

Кировского района, принятого 17 декабря 1942 г.⁴⁶ В январе 1943 г., до окончания боев, в Бекетовке стал действовать маслозавод, в Красноармейске — мельница, во всех районах, в приспособленных помещениях были устроены хлебопекарни, бани, открылись столовые и ларьки. В этих работах огромную помощь жителям оказали военные подразделения, которые трудились наравне с жителями города. Подтверждением тому — два письма в редакцию, в одном из которых говорится: «Поддерживая инициативу рабочих, служащих инженерно-технический состав завода 347 об отчислении средств на восстановления г. Сталинграда. Часть 403... собрано и передано в Армейский полевой банк наличными деньгами 45 524 руб. 96 коп.»⁴⁷

Примечательно, что наряду с письмами публицистического содержания в газету часто присылали стихотворения различной тематики, в которых неизменно присутствовали строки, призывающие к борьбе над врагом и выражающие веру в грядущую победу. Например, в стихотворении «Вперед, боец!» красноармейца Санькова: «Иди вперед! Винтовкой и гранатой // Победу куй в огне, в дыму, в пыли. // И на штыке неси ее, как в старину когда-то // Простые наши русские солдаты // Её до стен неметчины донесли»⁴⁸. Отношение к изменникам Родины и трусам высказал Д. Филиппов в стихотворении «Каждому по заслугам»: «Смерть изменникам народа! // Душу вытрясем из них. // Не терпим мы такого сброда // в

Письмо на родину героя-комсомольца тов. Карханина

Письмо в газету «За Родину». «Красноармейские частушки»

своих рядах, на Волгу их. // Трус нам тоже не товарищ. // Он шкуру бережет свою, // Что сеет он, наверное, знаешь. // В Волгу с камнем их ко дну»⁴⁹. Теплые слова о красноармейской газете написал сержант В. Попов: «Кормилица духа, родная сестра, // Простая газета с виньеткой суровой! // Неси же к нам жар боевого утра // Народным, доходчивым, радостным словом»⁵⁰. Задорные фронтовые частушки прислал А. Могутов: «Завопили немцы лихо: // “Взять под утро Сталинград!” // А теперь бормочут тихо: // “Не пора ли нам назад”»⁵¹

Важное место в письмах фронтовиков занимает семья, о которой также слагали стихи⁵², но чаще обращались с просьбой помощи в поиске родственников, связь с которыми была утрачена при эвакуации их с постоянного места жительства. Так, Горловецкий Александр Владиславович отмечает в своем письме, что «уже не имею переписку с родными 8 месяцев... Прошу Вас дать совет как найти мне, куда эвакуировались мои родные... а ... то узнайте и сообщите»⁵³; Князев Ю.П. – «прошу в пределах ваших возможностей оказать помощь в установлении желаемой связи... жена, Князева (Шинилова) Евдокия Романовна... с детишками летом текущего года эвакуирована из пределов Краснодарского края»⁵⁴.

В отдельных случаях в редакцию обращались при упоминании фамилий родственников в газете или по радио. Например, Ковтунов Алексей Петрович пишет: «В газете “За Родину” было помещено [сообщение] о герое Ткаченко Василий. Это мой родственник. Я прошу сообщить его точный адрес»⁵⁵.

Особо следует выделить письмо, в котором Сазыкина Анна Сергеевна предлагает переписываться тем, у кого родные находятся в оккупированной зоне: «Дорогие товарищи! Пишите письма ...Будем, как родня, одна семья. Ведь мы живем одним духом. Одной мыслью разбить, победить, искоренить гитлеризм. Окончить войну с этими мерзавцами и начать снова строить, творить, дерзать»⁵⁶.

Таким образом, в результате изучения коллекции писем участников битвы за Сталинград в ежедневную красноармейскую газету «За Родину», печатный

орган 64-й армии, установлено, что основными авторами – корреспондентами писем были политработники, средний командный и начальствующий состав. Из-за недостаточности сведений об авторах, удалось установить краткие биографические данные только для пятерых из них.

Выявлено, что почти все письма, за исключением писем личного характера патриотичны, причем писем, состоящих только из политико-идеологических клише, незначительное количество. Основной темой статей и заметок, содержащихся в письмах, является описание героических действий военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной армии: пехотинцев, артиллеристов, танкистов, летчиков, минеров, снайперов, связистов, медсестер, политработников. В каждой из статей или заметок приведены фамилии бойцов, отличившихся в боях, но фотографий героев статей в коллекции только две.

Наряду с боевыми эпизодами в статьях ведется рассказ о том, как проводят бойцы свободное время. Среди них следует выделить письма с описанием кратковременного отдыха, сведений о которых в опубликованной литературе найти крайне сложно.

Примечательно, что в газету часто присылали стихотворения различной тематики, в которых неизменно присутствовали строки, призывающие к борьбе над врагом и выражающие веру в грядущую победу. Важное место в письмах фронтовиков занимает семья, о которой также слагали стихи, но чаще обращались с просьбой помощи в поиске родственников, связь с которыми была утрачена при эвакуации их с постоянного места жительства.

Особенно следует подчеркнуть, что в коллекции хранятся письма, сведения из которых, подтверждают малоизвестную страницу возрождения Сталинграда – это участие воинских подразделений в восстановление города еще до окончания битвы за город.

В рамках небольшой статьи невозможно конкретизировать все темы, упомянутые в статьях и заметках, но можно с уверенностью сказать, что они выражали нужды и заботы военнослужащих и реакцию на различные события в армии и в тылу.

¹ Иванов А.Ю. Фронтовые письма XX века как исторический источник: методика анализа // Учебные записки Казанского Государственного университета. Т.150, кн.1. – 2008: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2008. – С. 49.

² Шумейко М.Ф. Переписка как исторический источник и особенности его сохранения и публикации // Крыніцазнаўства ў XX – XXI ст. у Бялорусі зб. Навук. Артыкулаў, прысвечаных 100 годзю з дня нааграджэння М.М. Улашчыка / рэдкал.: С.М. Ходзін (адк. Рэд.). – Минск: БДУ, 2007. – С. 173 (172-183); Кобак И.В. Письма как исторический источник: задачи и приемы изучения // Вестник Санкт-Петербургского Государственного университета. История. – 2012. – № 2. – С. 142-149; Кузнецов А.С. Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 63-68; Хисамутдинова Р.Р. Фронтовые письма Великой Отечественной войны как уникальный источник для изучения внутреннего мира человека на войне // Россия в условиях кризисов XIX – XX веков: Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы. В 2-х т. Том 2. / Науч. ред. Хисамутдинова Р.Р. – Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2017. – С. 214 – 220; Касимов Р.Н. Фронтовые письма как основа для патриотического воспитания и исторического образования // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практический журнал. – 2015. – №1. – С. 45-63; Логунова Н.В.,

- Мазитова Л.Л. «Взгляд из окопа»: фронтовые письма как объект научного осмысления в лингвистической персоналии // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 52-66.
- ³ Письма и заметки бойцов и командиров в редакцию газеты «За Родину!» // Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. 1-й Исторический фонд. 19-1759/(1-180).
- ⁴ Статья красноармейца А. Лягина «Старший лейтенант Иван Дюба. Учить побеждать» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/19; Заметка о собранных средствах на постройку тяжелой батареи от 15.01.1943 г. // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/30; Статья «Мужество саперов» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/55.
- ⁵ Письмо в газету «За Родину». Статья «Артиллеристы в час досуга» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/63; Письмо в газету «За Родину». «Красноармейские частушки» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/48; Письмо в газету «За Родину» Заметка «Усилим бдительность» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/87; Письмо капитана Пенкина товарищу Рогожину от 23.02.1943 г. // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/27.
- ⁶ Пишущая машина (разг. прост. совр. – «печатная машинка») – механический, электромеханический или электронно-механический прибор, оснащенный набором клавиш, нажатие которых приводит к печати соответствующих символов на носителе (в большинстве случаев на бумаге).
- ⁷ Заметка «Трудящимся Сталинградской области» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/45.
- ⁸ «Записка о собранных средствах на танковую колонну «Защитник Сталинграда» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/37; Письмо в газету «За Родину». Заметка «Слово комсомольца Древалева не расходится с делом // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/152.
- ⁹ «Записка о собранных средствах на танковую колонну «Защитник Сталинграда» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/37.
- ¹⁰ 6 июля 1941 г. Государственный комитет обороны СССР принял постановление по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции», согласно которому органы Наркомата Госбезопасности и военной контрразведки, Наркомата военно-морского флота (ВМФ) были обязаны организовать «стопроцентный просмотр писем и телеграмм, идущих из прифронтовой полосы». Отделения военной цензуры были созданы в соответствии с вышеуказанным постановлением и совместным приказом «О введении военной цензуры воинской почтовой корреспонденции» наркомов обороны и ВМФ от 13 июля 1941 г.
- ¹¹ Гашенко В. Фронтовые письма: «Просмотрено военной цензурой» // Родина. 2013. – № 12. – С. 97.
- ¹² Письмо В.М. Рамазанова в газету «За Родину» от 3. 10. 42. // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/74; Письмо в газету «За Родину». Заметка «У минометчиков» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/75.
- ¹³ Письмо в газету «За Родину». Заметка «После разгрома немецких войск под Сталинградом» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/82.
- ¹⁴ Семакин С.И. Государственно-политическое управление фронтовой многонациональной печатью, 1941-1945: монография. – М.: Макс-Пресс, 2013.– С. 172.; Попов Н.П., Горохов Н.А. Советская печать в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945. – М.: Воениздат, 1981. – С. 117, 122.
- ¹⁵ Газета ежедневная красноармейская «За Родину» № 49 от 23 февраля 1943 г., печатный орган 64-й армии // Музей-заповедник «Сталинградская битва». КП 29483; Газета ежедневная красноармейская «За Родину» № 54 от 1 марта 1943 г., печатный орган 64-й армии // МЗСБ КП 29484.
- ¹⁶ Статья «На ратном поле. Поединок с дзотом» от техник-интенданта I ранга В. Алышева // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/3 – Алышев Владимир Яковлевич, 1916 г.р., место службы – 38-я стрелковая дивизия 57-й армии Донского фронта; Письмо старшего лейтенанта А.М. Черкаса «Русский боевой натиск» от 20.01.1943 г. // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/4 – Черкас Алексей Максимович, 1916 г.р., место службы – штаб 64-й армии Донского фронта; Письмо в газету «За Родину». Статья «Клянусь вам мои боевые друзья...» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/9 – Петр Павлович Доненко, 1915 г.р., место службы – старший инструктор по работе среди комсомольцев политотдела 64-й армии.
- ¹⁷ Письмо капитана Пенкина товарищу Рогожину от 23.02.1943 г. // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/27.
- ¹⁸ Письмо Николаю Васильевичу от З.В. Петрова // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/169.
- ¹⁹ Газеты: фронтовые, армейские, дивизионные. URL:WWW.forum.patriotcenter.ru (дата обращения: 01.11.2022).
- ²⁰ Статья «Защитник Сталинграда Михаил Дякин» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/49.
- ²¹ Письмо В.М. Рамазанова в газету «За Родину» от 3. 10. 42. // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/74; Письмо Верховному Главнокомандующему тов. И.В. Сталину от 23.02.1943 г. // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/2.
- ²² Сазыкина Анна Сергеевна, 1924 г.р. добровольцем ушла на фронт. Работала в военно-полевом госпитале, считалась лучшей палатной медсестрой. Командование госпиталя так отзывалась о ней «является отличной медсестрой, а порой и матерью для всех поступивших в госпиталь». За участие в Сталинградской битве награждена медалью «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда. Дожила до Победы.
- ²³ Черкас Алексей Максимович 1916 г.р., кадровый военный, участник обороны Одессы, взятия Феодосии и Сталинградской битвы, начиная с боев под Цымлянкой и до окончательного разгрома врага. В период сражения старший лейтенант Алексей Максимович занимал должность помощника начальника политотдела 157-й сд. Награжден «за умелую постановку комсомольской работы, направленной на обеспечение боевого приказа и личную храбрость».
- ²⁴ Доненко Петр Павлович 1915 г.р., старший инструктор по работе среди комсомольцев политотдела 64-й армии. Работает в должности с ноября 1942 г. «Во время наступательных боев по уничтожению фашистской группировки под Сталинградом находился в передовых порядках в 204-й сд. Принимал участие в боях за р. Царицу в Сталинграде».
- ²⁵ Рамазанов Василий Михайлович, 1913 г.р., младший политрук, заместитель командира батареи противотанковых

- орудий по политической части. «В момент выбытия из строя командира батареи при занятии с. Мышинское, принял командование батареи, умелым маневром огня орудий обеспечил освобождение села, сохраняя при этом материальную часть и личный состав батареи».
- ²⁶ Алышев Владимир Яковлевич 1916 г.р., техник-интендант 1 ранга 38-й сд 57-й армии Донского фронта. «В 38-й сд с начала формирования... работал, в частности, в редакции дивизионной газеты. Тесно связан с бойцами и командирами и благодаря этой работе обеспечивает высокую боеспособность частей и наступательный порыв вперед. Участвовал в боях с мая 1942 г. на Юго-Западном фронте, Абганерово, Тингутинское лесничество, ст. Воропово, Сталинград. С 10 по 25 января находился в боевых порядках в 29-м и 48-м сп, где своим примером стойкости и выдержки воодушевлял бойцов на мужество и отвагу».
- ²⁷ В коллекции храниться 5 писем, направленных в редакцию газеты «За Родину» из тыловых районов страны.
- ²⁸ Статья сержанта В.И. Никулина «Только вперед!» от 20.11. 1942 г.» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/33.
- ²⁹ Письмо Верховному Главнокомандующему тов. И.В. Сталину от 23.02.1943 г. // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/2.
- ³⁰ Фотография. Разведчик морской пехоты краснофлотец Иван Изотов// ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/116.
- ³¹ Письмо в газету «за Родину». Заметка «Боевая хроника» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/77.
- ³² Письмо старшего лейтенанта А.М. Черкаса «Русский боевой натиск» от 20.01.1943 г. // ВИМАИВиВС. 1ИФ. 19-1759/4.
- ³³ Письмо в газету «За Родину». Заметка «Стойкость и уменье – друзья успеха. 256 убитых гадов» // ВИМАИВиВС. 1ИФ. 19-1759/175.
- ³⁴ Статья «Участники исторического сражения за Сталинград...» // ВИМАИВиВС. 1ИФ. 19-1759/108.
- ³⁵ Письмо в газету «За Родину». Статья «Концерт на передовой» // ВИМАИВиВС. 1ИФ. 19-1759/64.
- ³⁶ Письмо в газету «За Родину». Статья «Забота о боцах» // ВИМАИВиВС. 1ИФ. 19-1759/63.
- ³⁷ Отдых предоставлялся без ущерба боевым действиям в специальных домах отдыха с усиленным питанием сроком на шесть суток для рядовых и восьми для командного состава.
- ³⁸ *Шуныков Д.В.* Наградная система СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / науч. ред. В.В. Запарий. – Екатеринбург: «Банк культурной информации», 2021. – С. 67-68.
- ³⁹ Письмо в газету «За Родину». Заметка «В дни отдыха» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/68.
- ⁴⁰ Письмо в газету «За Родину». Заметка «После разгрома немецких войск под Сталинградом» // ВИМАИВиВС. 1ИФ. 19-1759/82.
- ⁴¹ Название села исправлено на основании: Административное и территориальное деление Чкаловской области / Сост. А. Орлов; ред. А. Борисов. Чкаловск: Чкаловское областное издательство; Тип. Изд-ва «Чкаловская коммуна», 1939. – С.21.
- ⁴² В настоящее время Оренбургская область.
- ⁴³ Письмо на родину героя-комсомольца тов. Карханина // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/41.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ *Кузьмина Э.В.* Восстановление Сталинграда 1943-1950 /НИИ пробл. экон. истории России XX в. Волгогр. гос. ун-та. – Волгоград: издатель, 2002. С. 43-44.
- ⁴⁶ Баженов А.Ю. Танковая промышленность Сталинграда в годы Великой Отечественной войны [Текст]: [монография] / А.Ю. Баженов ; науч. Ред. Е.М. Цунаева; Волгогр. Регион. Молодеж. Обществ. орг.»Поиск». - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – С.80.
- ⁴⁷ Заметка о собранных средствах на восстановление Сталинграда // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/32.
- ⁴⁸ Письмо в газету «За Родину». Стихи «Вперед, боец!» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/133.
- ⁴⁹ Письмо в газету «за Родину. Стихи «Сколько можно смотреть в такую рожу...» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/121.
- ⁵⁰ Письмо сержанта В. Попова «О Красноармейской газете» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/7.
- ⁵¹ Письмо в газету «За Родину». «Не пора ли немчура, вон из Сталинграда?! Красноармейские частушки» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/50.
- ⁵² Письмо в газету «За Родину». Стихи «»Матери» и «Отцу» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/34.
- ⁵³ Письмо Горловецкого А.В. в газету «За Родину» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/94.
- ⁵⁴ Письмо Князева Ю.П. в газету «За Родину» от 15.11.1942 г. // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/88.
- ⁵⁵ Письмо А. П. Ковтунова в газету «За Родину» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/89.
- ⁵⁶ Письмо Сазыкиной А.С. «Привет, славным героям Сталинградского фронта» // ВИМАИВиВС. 1 ИФ. 19-1759/90.

*Игорь Николаевич Панков,
начальник кафедры тактики и оперативного
искусства (Сухопутных войск)
Военной академии воздушно-космической обороны,
кандидат военных наук*

*Василий Михайлович Малиновский,
доцент кафедры тактики и оперативного
искусства (Сухопутных войск) Военной академии
воздушно-космической обороны,
кандидат исторических наук, доцент*

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА ГОРОДА СТАЛИНГРАДА (ИЮЛЬ 1942 г. – ФЕВРАЛЬ 1943 г.). К 80-ЛЕТИЮ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Боевые действия немецко-фашистской авиации на сталинградском направлении летом и осенью 1942 года велись силами 4-го воздушного флота в интересах обеспечения наступления сухопутных войск и носили ярко выраженный характер воздушной операции. К середине августа на этом направлении противник сосредоточил свыше 1400 самолетов, в том числе 800 бомбардировщиков. Так, 23 августа с выходом наземных войск противника на подступы к городу на Волге за сутки авиация врага совершила около 2000 самолето-полетов¹.

С этого дня начались массированные налеты на Сталинград. Интенсивные налеты продолжались до середины сентября. Также бомбардировке подвергались позиции зенитной артиллерии, пристани, переправы через реку Волга, аэродромы и боевые порядки действующего фронта.

Большую активность вражеская авиация проявляла в октябре, когда было совершено свыше 25000 самолето-полетов².

С началом нашего наступления 19 ноября 1942 г. немецкая авиация, вынужденная неоднократно перебазироваться на глубинные неподготовленные аэродромы, стремилась по возможности поддерживать свои наземные войска, а после их окружения – обеспечить снабжение продовольствием и боеприпасами.

Противовоздушная оборона Сталинграда осуществлялась войсками Сталинградского Краснознаменного корпусного района ПВО (с 26.04.1942 по 21.04.1944 гг), которым командовал полковник (с 1943 г. генерал – майор артиллерии) Райнин Ефим Александрович и оперативно подчиненный ему 102-й истребительной авиационной дивизией

(командир – полковник Пунтус Иван Григорьевич)³. В составе этих соединений имелось около 60 самолетов-истребителей, 566 зенитных орудий (440 среднего и 126 малого калибра), 470 зенитных пулеметов, 81 аэростат заграждения, 165 зенитных прожекторов, 50 полевых пушек (76 – мм калибра)⁴.

Согласно решению командующего Сталинградским корпусным районом ПВО система противовоздушной обороны города строилась следующим образом. 102-я истребительная авиационная дивизия имела своей задачей обеспечить перехват и уничтожение воздушного противника на дальних подступах к городу с западного и юго-западного направлений.

Кроме того, авиационное соединение прикрывало железнодорожные и водные пути сообщения в границах района ПВО, а также войска Сталинградского фронта, сопровождало бомбардировщики, наносило штурмовые удары по наземным войскам противника.

Зенитная артиллерия должна была обеспечивать круговую оборону города, уничтожать авиацию противника на непосредственных подступах к Сталинграду и над ним. Созданная группировка зенитной артиллерии располагалась на правом берегу Волги. Наиболее опасные северо – западное, западное и юго – западное направления прикрывались двумя – тремя линиями дивизионов среднего калибра⁵. Глубина зоны огня составляла 17–18 км, но плотность его была недостаточной. Это позволяло вести успешную борьбу с одиночными самолетами и мелкими группами, но не обеспечивало отражения массированных налетов противника⁶.

нении особых задач командование Сталинградского корпусного района ПВО широко практиковало создание оперативных групп из состава штаба района ПВО. Например, в августе 1942 года была создана оперативная группа под командованием заместителя командующего войсками района ПВО полковника И. П. Мороза, в которую вошли три зенитных артиллерийских и один зенитно – пулеметный полк, прикрывавшие переправы через Волгу.

Среди задач, стоявших перед войсками ПВО в период Сталинградской битвы особое значение имело прикрытие Волжского речного пути, который стал одной из важных коммуникаций, питавших наши фронты под Сталинградом и обеспечивавших перевозку нефтепродуктов из Баку в центральные районы СССР. На пристанях, пароходах, буксирах и баржах было установлено свыше 300 зенитных орудий и пулеметов¹⁴.

В ходе оборонительных сражений, летом и осенью 1942 года в междуречье Волги и Дона советское командование приступило к разработке плана разгрома врага.

Учитывая важное значение противовоздушной обороны в обеспечении успешности и скрытности мероприятий по подготовке контрнаступления под Сталинградом, советское командование заблаговременно осуществило необходимые мероприятия по усилению группировки Войск ПВО страны на сталинградском направлении. Сюда направлялись силы и средства ПВО с других направлений. Например, в августе 1942 года из состава Московского фронта ПВО были перебазированы три истребительных авиаполка и ряд зенитных частей на усиление Сталинградского корпусного района ПВО¹⁵.

Одной из главных задач войск противовоздушной обороны в период подготовки контрнаступления советских войск под Сталинградом являлась защита коммуникаций и районов сосредоточения стратегических резервов.

Характерно, на сталинградском направлении было широкое применение маневренных зенитных артиллерийских групп. В состав групп входили малокалиберные зенитные пушки и зенитные пулеметы. Также по железным дорогам действовали зенитные бронепоезда¹⁶. В воспоминаниях романа Виктор Некрасов описал завершающие налеты авиации противника на город: «Тринадцатого ноября немцы в последний раз бомбят Сталинград. Сорок два «Ю-87» в три захода сбрасывают бомбы на позиции нашей тяжелой артиллерии в районе Красной Слободы на левом берегу Волги и улетают. В воздухе воцаряется непонятная, непривычная, совершенно удивительная тишина»¹⁷.

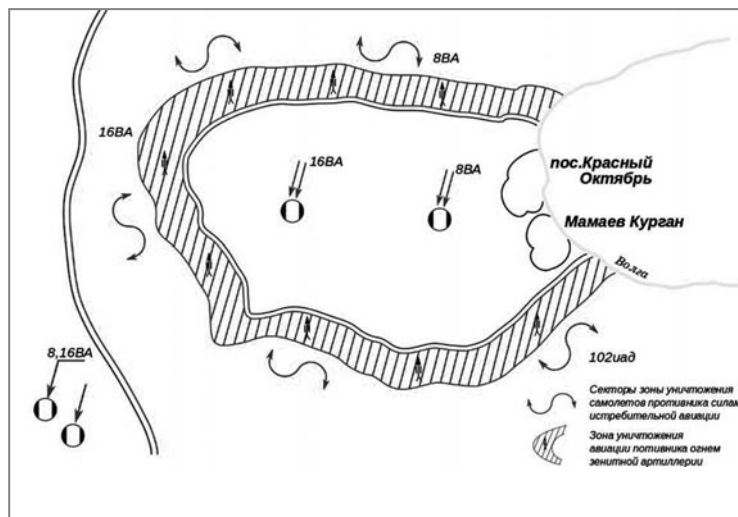
Управление частями ПВО до начала боевых действий на ближних подступах к Сталинграду было сосредоточено у командующего районом ПВО.

Командиры зенитных артиллерийских полков получали указания командующего непосредственно, имея с ним прямую связь. При ведении боевых действий на подступах к городу и внутри него управление было децентрализованным. С целью поддержания тесного контакта с частями и организации взаимодействия между ними практиковалась высылка офицеров связи в штаб района ПВО.

В ходе начавшегося 19 ноября 1942 года контрнаступления войска противовоздушной обороны во взаимодействии с истребительной авиацией воздушных армий и силами и средствами ПВО фронтов надежно прикрывали с воздуха работы стратегических резервов и перегруппировки войск фронтов, а также коммуникации и важнейшие объекты тыла.

После окружения противника в районе Сталинграда перед войсками Сталинградского района ПВО совместно с истребительной авиацией и зенитной артиллерией фронтов была поставлена задача не допустить немецко-фашистскую авиацию по снабжению и эвакуации войск противника из кольца окружения.

Для выполнения этой задачи была создана единая группировка зенитно-артиллерийских сил и средств Сталинградского корпусного района противовоздушной обороны и ПВО фронтов, а также установлены зоны действий частей авиации воздушных армий и 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО страны¹⁸.

Воздушная блокада окруженного противника в районе Сталинграда.

Борьба с авиацией противника велась в четырех зонах.

В первой зоне – за внешним фронтом окружения – советские бомбардировщики уничтожали вражескую авиацию на аэродромах.

Вторая зона находилась между внешним и внутренним фронтами окружения. Она делилась на пять секторов, в которых действовала авиация 16-й и 8-й воздушных армий и 102-й авиационной дивизии патрулировавшим истребители в воз-

духе и дежурством на аэродромах для вылета на перехват.

Третья зона примыкала непосредственно к району окружения. В ней самолеты противника поражались зенитно-артиллерийским и пулеметным огнем фронтов и Сталинградского корпусного района ПВО.

Вражеская авиация уничтожалась в районе окружения группировки противника, который составлял четвертую зону воздушной блокады. Здесь немецкие самолеты уничтожались нашей авиацией, а также огнем артиллерии.

Созданная советским командованием система воздушной блокады окруженной группировки противника в районе Сталинграда была эффективной и достигла своей цели. В период с 23 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года авиацией воздушных армий и зенитно-артиллерийскими средствами противовоздушной обороны было уничтожено около 146 самолетов противника, в том числе 80 % транспортных и бомбардировщиков. Попытка немецко-фашистского командования организовать

снабжение своей окруженной группировки с воздуха окончилась провалом¹⁹.

Так, описывал воздушную блокаду американский писатель, историк Уильям Крейг в своей книге «Катастрофа на Волге»: «На бумаге число самолетов – полетов в операции по снабжению окруженных немецко – фашистских войск выглядело внушительным. Но статистика скрывала тот факт, что, хотя самолеты поднимались в воздух со своих авиабаз и брали курс на Сталинград, их грузы не доходили до сидящих в окружении солдат. Тяжелые погодные условия вынуждали самолеты с полпути возвращаться назад, их перехватывали русские истребители, обстреливали зенитные батареи. В результате усеянная обломками самолетов степь внизу под авиатрассой была похожа на авиационное кладбище»²⁰.

Над территорией Сталинградского корпусного района ПВО страны было обстреляно в декабре 1942 года 378 и в январе 1943 года 347 воздушных целей, а также уничтожено большое количество наземных целей. О результатах огня зенитных средств корпусного района ПВО.

Таблица 1

Сведения о результатах огня зенитной артиллерии Сталинградского района ПВО²¹

Наименование целей	За декабрь 1942 года	За январь 1943 года
	уничтожено	уничтожено
1.Самолетов	10	12
2. Артиллерийских и минометных батарей	1	5
3. Складов с боеприпасами	3	2
4. Живой силы противника	До трех рот	До пяти батальонов

Таким образом, в организации и ведении противовоздушной обороны Сталинграда были реализованы принципы противовоздушной обороны крупного центра, а именно: создание круговой обороны с сосредоточением усилий на наиболее угрожаемых направлениях, эшелонирование противовоздушной обороны с выделением своей зоны действий активным сред-

ствам; комплексное использование сил и средств ПВО объекта в их тесном взаимодействии; централизованное управление до боя с допуском децентрализации в ходе отражения ударов авиации противника, т. е. давалась возможность решения поставленной задачи каждым командиром по уничтожению конкретной цели.

¹ Горохов А.Ф. и др. Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. Том 1. М.: Воениздат, 1954. С. 357.

² Там же. С. 361.

³ Голотюк В.Л., Цапаев Д.А. Командный состав Войск ПВО Красной армии в годы Великой Отечественной и советско-японской войн. Военно-исторический труд. М.: ООО «АРТКРАС», 2013. С. 28, 42.

⁴ Светлишин Н.А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. М.: Издательство «Наука», 1979. С. 92.

⁵ История военного искусства. Альбом схем. Тверь: ВА ВКО, 2022. С. 24.

⁶ Тушев П.Ф. и др. Противовоздушная оборона страны (1914–1995 гг.). Военно-исторический труд. Тверь: ВА ПВО, 1998. С. 130.

⁷ Хюпенен А.И. и др. Зенитная артиллерия и зенитные ракетные войска противовоздушной обороны. Часть 1. М.: Воениздат, 1995. С. 125.

⁸ Бедров Ю.П. и др. Радиотехнические войска. 70 лет на страже Отечества. Тверь: ВА ВКО, 2021. С. 82

⁹ Там же С. 83.

- ¹⁰ Хюпенен А.И. и др. Зенитная артиллерия и зенитные ракетные войска противовоздушной обороны. Часть 1. М.: Воениздат, 1995. С. 125.
- ¹¹ Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. Роман. Л.: Лениздат, 1991. С. 102.
- ¹² Светлишин Н.А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. Издательство «Наука». М.: 1979. С. 96.
- ¹³ Там же С. 97.
- ¹⁴ Там же С. 98.
- ¹⁵ Лашков А.Ю. и др. 100-летие противовоздушной обороны России, 1914 – 2014. В 2 т. Т. 2. М.: Русские витязи, 2014. С. 114.
- ¹⁶ Хюпенен А.И. и др. Зенитная артиллерия и зенитные ракетные войска противовоздушной обороны. Часть 1. М.: Воениздат, 1995. С. 127.
- ¹⁷ Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. Роман. Л.: Лениздат, 1991. С. 185.
- ¹⁸ Отчет по теме НИР. Развитие оперативного искусства и тактики Войск ПВО страны в годы Великой Отечественной войны. Калинин: ВА ПВО, 1980. С.52.
- ¹⁹ История военного искусства. Альбом схем. Тверь: ВА ВКО, 2022. С. 25.
- ²⁰ Мигулин В.И., Фокин С.В. Организация и ведение воздушной блокады окруженной под Сталинградом группировки противника. Учебное пособие. М.: ВПА, 1990. С. 21.
- ²¹ Крейг У. От Барбароссы до Терминала. Взгляд с запада. Катастрофа на Волге. М.: Издательство политической литературы, 1988. С. 215.
- ²² Мигулин В.И., Фокин С.В. Организация и ведение воздушной блокады окруженной под Сталинградом группировки противника. М.: ВПА 1990. С. 32.

*Виктор Васильевич Паршин,
Военный университет
имени князя Александра Невского,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
профессор, кандидат исторических наук*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ ВОЗДУШНОЙ БЛОКАДЫ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА, ОКРУЖЕННОЙ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Организация воздушной блокады. В годы Великой Отечественной войны Советские Вооруженные Силы неоднократно проводили операции на окружение. В ходе этих операций противник одновременно с попытками деблокировать окруженные группировки пытался организовать снабжение своих войск по воздуху. В таких случаях советское командование планировало и осуществляло наземную и воздушную блокаду окруженных группировок.

Воздушная блокада велась силами фронтовой авиации, авиации РВГК, войсками ПВО.

Наиболее поучительно и эффективно она была организована и осуществлена в период битвы под Сталинградом.

23 ноября 1942 года ведя успешное контрнаступление советские войска завершили окружение группировки противника в составе: 22 дивизий и 160 отдельных частей 6 полевой и 4 танковой армий вермахта. В окружении оказалось 330 тысяч человек¹.

Боеспособность и жизнедеятельность гигантской группировки теперь целиком зависели от снабжения ее боеприпасами, топливом, продовольствием, медикаментами и другими материальными средствами. Потому с момента образования внутреннего фронта окружения противник начал организацию снабжения окруженной группировки воздушным путем. Рейхминистр авиации Геринг заявил, что он берет на себя снабжение окруженных войск.

Бывший немецкий генерал К. Типпельскирх писал: «Армия требовала 750 т. в день...Геринг пообещал обеспечить доставку 500 т. грузов ежедневно»². На основании этого заверения немецкое командование склонялось к тому, что «окруженцы» продержатся до их деблокирования крупными силами извне.

В результате наступления советских войск на внешнем фронте окружения противник был отброшен на 150-170 км.

В конце ноября начались первые полеты транспортной авиации люфтваффе в район окруженной

группировки. В первой половине декабря 1942 г. для этих целей было переброшено дополнительно до 1000 самолетов, которые предназначались для транспортировки грузов. Они базировались на передовых аэродромах Тацинская, Морозовская, Чернышковский, Котельниково, Зимовники, Сальск, на тыловых – Сталино (Донецк), Макеевка, Новочеркасск, Ростов³.

Особое значение придавалось оборудованию двух базовых крупных аэродромов транспортной авиации Тацинская и Морозовск, которые расположены на линии железной дороги и вблизи района окружения.

В районе окружения противник также имел хорошо оборудованные аэродромы: Питомник, Басаргино, Большая Россошанка, Гумрак, Карповка и посадочные площадки раз. Конный, свх. «Опытное поле». На них базировалась 3-я авиационная эскадра «Удет» - одна из лучших в люфтваффе⁴. Туда же стягивалось большинство частей зенитной артиллерии. Все эти силы предназначались для прикрытия действий транспортных самолетов.

На вооружении транспортной авиации были самолеты трех основных типов: трехмоторный Ю-52, способный перевозить до 2 т. груза или 17 пассажиров, четырехмоторные ФВ-200 («Кондор») и Ю-90 рассчитанные на перевозку соответственно 3 и 5 т. груза или 26 и 40 пассажиров. Большинство летчиков транспортной авиации имело высокую летную подготовку, в том числе в «слепом» и ночном самолетовождении. Для перевозки использовались также планеры, основным из которых был ГО-242⁵.

В связи с большими потерями транспортных самолетов уже в первые недели после окружения немецкое командование для доставки грузов вынуждено было использовать большую часть своей бомбардировочной авиации Ю-88 и Хе-111.

Кроме того для сопровождения самолетов привлекалась часть истребителей типа Ме-109 и Ме-110. Таким образом стремясь организовать снабжение своих окруженных войск, противник со-

средоточил в районе Сталинграда почти всю транспортную авиацию и лучшие, в том числе инструкторские летные кадры.

Попытки противника наладить снабжение окруженной группировки по воздуху потребовали от командования советской авиации организовать систематическую борьбу с воздушными перевозками. 30 ноября 1942 г. командующий ВВС Красной Армии генерал-лейтенант А.А. Новиков издал директиву, адресованную командующим 16-й и 8-й воздушными армиями⁶. Директива требовала выделить для борьбы с транспортной авиацией противника по одному истребительному и одному штурмовому полку в 16-й и 8-й воздушных армиях и организовать засады составом по 4 истребителя и 4 штурмовика на посадочных площадках Качалинская, Котлубань (16 воздушная армия) и Бузиновка (8 воздушная армия). Содержание директивы показывает, что в ноябре размах возможных действий транспортной авиации противника еще не был полностью оценен. В своей книге «Дело всей жизни» Маршал Советского Союза А.М. Василевский пишет, что «...на первых порах, во всяком случае до декабря 1942 г., мы недооценивали серьезность этой задачи (осуществления воздушной блокады-В.П.), и ее выполнение носило случайный, разрозненный характер: работа авиации с системой огня зенитной артиллерии не увязывалась, четкого управления и взаимодействия между ними установлено не было. А ведь в распоряжении противника имелось не менее пяти вполне пригодных аэродромов, принимавших одновременно значительное количество самолетов»⁷.

Возросшая в начале декабря активность вражеской транспортной авиации потребовала принятия по борьбе с ней более серьезных мер. Ликвидация окруженной группировки задерживалась в связи с сильным сопротивлением немецко-фашистских войск. Необходимо было лишить противника возможности снабжать окруженные войска по воздуху боеприпасами, горючим и продовольствием. 4 декабря 1942 года командующий ВВС Красной Армии направил в адрес командующих 16-й и 8-й воздушными армиями специальную директиву по организации воздушной блокады окруженной группировки противника. В ней указывалось, что: «Несмотря на то, что в районе окруженного врага наша авиация имеет полное господство в воздухе, все же транспортные самолеты противника прорываются и производят посадку на аэродромы, находящиеся в кольце окружения.»⁸.

1) Командующий ВВС потребовал; «Уничтожение транспортных самолетов противника считать основной задачей».

2) Для борьбы с транспортной авиацией предлагалось привлечь все рода авиации. Для блокирования вражеских аэродромов ночью предписывалось использовать ночные бомбардировщики У-2 (По- 2). Аэродромы в районе окруженной группировки для блокирования и уничтожения на

них самолетов противника разделялись между воздушными армиями, а в них закреплялись за авиационными дивизиями. 16 ВА должна была блокировать аэродромы в районах Бородин, Западновка, Бол. Россошка, Уваровка, Орловка, а 8 ВА – в районах Карповка, Елхи, Городище, Гумрак, Питомник. Для блокирования аэродромов Вороново, Босаргино и Сталинград Центральный планировалось привлечь и полевую артиллерию путем обстрела ею этих аэродромов.

Для улучшения условий ведения борьбы с транспортной авиацией противника часть истребительных полков 8 воздушная армия была перебазирована на юг и юго-запад, а истребители 16 воздушной армия – на запад и северо-запад от района окружения. В результате принятых мер, направленных на усиление воздушной блокады, советская авиация начала вести успешную борьбу с самолетами, транспортировавшими грузы, что не замедлило сказаться на снижении общего объема воздушных перевозок в район окруженной группировки.

В конце декабря по указанию командующего ВВС Красной Армии генерала А.А. Новикова командованием и штабом 16 воздушная армия при участии представителей других штабов была разработана более стройная система воздушной блокады окруженной группировки противника. Она основывалась на боевом опыте, полученном нашей авиацией в борьбе с воздушными перевозками противника в декабре 1942 г. Была она круговой, и борьба с транспортными самолетами и бомбардировщиками велась в четырех зонах.

Первая зона - зона уничтожения авиации противника на аэродромах за внешним фронтом окружения. Такими аэродромами были Старобельск, Тагинская, Морозовск, Сальск, Зверево, Шахты, Ворошиловград, Новочеркасск, Ростов, Сталино. По этим аэродромам действовала фронтовая авиация (17-я и 8-я воздушные армии), соединения авиации дальнего действия и военно-воздушные силы Северо-Кавказского фронта. Важную роль в борьбе с транспортной авиацией в этой зоне в ряде случаев играли действия наземных, особенно подвижных войск, которые в ходе быстрого продвижения захватывали вражеские аэродромы и самолеты на них. Пример тому – действия 24 танкового корпуса генерал-майора В.М. Баданова, захватившего 24 декабря аэродром Тагинская и уничтожившего на нем до 350 самолетов и 500 авиационных моторов, а также 3500 солдат и офицеров, 15 танков, 73 автомашины, 50 орудий противника⁹.

Вторая зона – зона уничтожения авиации противника в воздухе между внешним и внутренним фронтами окружения. Зона была круговой и делилась на пять секторов. В каждом из них перехват воздушных целей осуществляли истребители определенной авиационной дивизии, командир которой нес персональную ответственность за недопущение пролета транспортных самолетов противника. Секторы с

первого по четвертый были закреплены за истребительными дивизиями 16-й и 8-й воздушных армий. Пятый был выделен для 102 иад ПВО. В зоне находились аэродромы штурмовой и истребительной авиации и радиостанции наведения. На станциях несли дежурство специально подготовленные офицеры-авиаторы. Каждый сектор имел свою сеть радионаведения. Для обнаружения самолетов противника использовались три радиолокационные станции «Пегматит» 102 иад ПВО¹⁰.

В секторах было организовано патрулирование истребителей на вероятных маршрутах полетов вражеских самолетов. Одновременно звенья истребителей или штурмовиков находились на аэродромах в готовности № 1 или № 2 для вылета по вызову с радиостанции наведения. Размер сектора определялся его значимостью в соответствии с количеством самолето-пролетов через него авиации противника. Так, первый сектор, занимавший юго-западную часть зоны, по площади был примерно в два раза меньше соседних – второго и пятого. Это было вызвано тем, что через него проходила большая часть маршрутов транспортной авиации противника.

Радиостанции наведения располагались в две линии – одна на внешней границе зоны, другая – на внутренней. Это способствовало быстрому оповещению и наведению авиации на самолеты противника, шедшие в район окружения и обратно. Радиолокационные станции были расположены вдоль внешней границы пятого сектора.

Третья зона – зона уничтожения авиации противника огнем зенитных средств. К 20 декабря 1942 года в ней имелось 395 зенитных орудий среднего и малого калибров и 241 зенитных пулемет, принадлежавших общевойсковым армиям и Сталинградскому корпусному району ПВО. Зона непосредственно прилегала к району окружения на территории глубиной 8 - 10 км. Она была разбита на районы во главе с их начальниками – командирами зенитных частей или подразделений. Наиболее значительные силы зенитных средств располагались на участках, где чаще пролетали самолеты противника.

В конце декабря приказом командующего Сталинградским фронтом из четырех дивизионов среднекалиберной зенитной артиллерии корпусного района ПВО была создана специальная зенитно-артиллерийская группа. В начале января район окружения был на три четверти охвачен сплошным трех-четырёхслойным огнем зенитной артиллерии среднего калибра. Ширина полосы сплошного огня колебалась от 16 до 20 км на юго-западном направлении и до 30 км на южном. Лишь обращенный на север сектор обстреливался только мелкокалиберной зенитной артиллерией.

Командованием фронтовой авиации и корпусного района ПВО был разработан план взаимодействия истребительной авиации и зенитной

артиллерии, в котором был определен порядок действий истребителей и зенитных средств в период нахождения самолетов противника в зоне зенитного огня. Командиры частей и соединений истребительной авиации и зенитной артиллерии, поддерживая постоянный личный контакт, добились четкого взаимодействия. При появлении самолетов противника в зоне зенитчики производили несколько наводящих выстрелов. Ориентируясь по разрывам, истребители начинали преследование. Тогда зенитчики ставили перед вражескими самолетами заградительный огонь, заставляющий летчиков менять курс, рассредоточивать внимание. Это облегчало истребителям возможность успешно атаковать противника. А если наши истребители в данный момент отсутствовали, зенитчики вели огонь на поражение.

Всего зенитными средствами в период с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. на внутреннем фронте окружения было сбито 146 самолетов, в том числе 115 типа Ю-52, Хе-111 и Ю-88. Только в январе 1943 года зенитчики сбили в районе окружения 53 самолета, из них 49 с грузами.

Четвертая зона – зона уничтожения авиации противника непосредственно в районе окружения. В ней действовала часть сил 16-й и 8-й воздушных армий и специально выделенный полк особого назначения 102 иад ПВО. В районе окружения противник имел несколько хорошо оборудованных аэродромов. Важнейшими из них были Питомник и Босаргино. Когда основные аэродромы подвергались ударам нашей авиации, вражеские самолеты совершали посадку и взлет на специально подготовленных посадочных площадках – разъезд Конный, свх. «Опытное поле», Карповка и др. Борьбу с авиацией противника в зоне вели истребители, штурмовики и бомбардировщики. Истребители и штурмовики действовали по аэродромам и посадочным площадкам днем и ночью. Ночные бомбардировщики По-2 привлекались для блокирования аэродромов в ночных условиях.

Важная роль в борьбе с авиацией противника в 4-й зоне принадлежала сухопутным войскам, которые вели артиллерийский обстрел вражеских аэродромов и сбивали самолеты в воздухе огнем всех видов стрелкового оружия.

Осуществление блокады окруженной группировки противника

В первой и четвертой зонах вражеские самолеты уничтожались непосредственно в местах основного базирования, а также на аэродромах погрузки и выгрузки. Решение этой задачи было возложено на штурмовую и бомбардировочную авиацию.

Широкое применение в уничтожении самолетов противника на аэродромах, как за внешним фронтом окружения, так и в районе окружения получили штурмовики Ил-2. Днем они наносили удары по аэродромам, действуя небольшими группами, обычно под прикрытием истребителей. Ударам предшествовала тщательная воздушная разведка

аэродрома, его средств ПВО, подходов к нему, режима работы. Подготовка к удару с учетом данных воздушной разведки позволяла нанести его внезапно, сравнительно небольшим нарядом сил и с высокими результатами. Обычно штурмовики осуществляли 3 - 5 заходов, в последующих – обстреливали реактивными снарядами и пулеметно-пушечным огнем самолетные стоянки, ангары, склады с горючим, боеприпасами и другие объекты.

Особенно удачным оказался удар штурмовиков по аэродрому Сальск 9 января 1943 года¹¹. После выхода советских войск непосредственно в район Тагинская и Морозовск он стал основной базой транспортной авиации противника. Воздушной разведкой 2-го смешанного авиационного корпуса за несколько дней до удара многократно было установлено наличие на аэродроме 150 транспортных самолетов. Дважды его пытались атаковать летчики 622-го штурмового авиационного полка, но безрезультатно; аэродром прикрывался истребителями и большим количеством зенитной артиллерии. Тогда было решено подойти к нему на бреющем полете.

9 января в 11.08-11.23 группа из семи самолетов Ил-2, ведомая капитаном И.П. Бахтиным под прикрытием семи истребителей Як-1, атаковала аэродром. Пройдя линию фронта и большую часть маршрута над территорией противника на предельно малой высоте, штурмовики, увеличив высоту, вышли южнее цели за облака. Первый заход был совершен с юга из-за облаков и поэтому оказался внезапным. В течение 15 минут было произведено 6 заходов. В первые два захода экипажи самостоятельно выбирали цели и производили бомбометание с высоты 400 м. В последующих заходах штурмовики расстреливали самолеты противника реактивными снарядами и пулеметно-пушечным огнем. Капитан Иван Бахтин умело руководил боем, каждый раз меняя направление захода на цель. Истребители во время удара штурмовиков по аэродрому прикрыли их, завязав воздушный бой с четырьмя Ме-109. На аэродроме было отмечено до семи батарей зенитной артиллерии, но лишь после третьего захода они опомнились и открыли огонь по нашим штурмовикам.

В результате удара на аэродроме Сальск было уничтожено и повреждено 72 самолета Ю-52 и 2 сбито над аэродромом, уничтожено несколько бензозаправщиков и автомашин. Уничтожено множество солдат и офицеров. Наши потери составили 2 Ил-2, побитые огнем зенитной артиллерии. Не вернулись с задания также 2 Як-1¹².

В случаях, когда аэродром противника не прикрывался истребителями, наши истребители частью сил также участвовали в штурмовке аэродрома совместно с прикрываемыми ими штурмовиками или бомбардировщиками. Они подавляли зенитные средства, обстреливали пулеметно-пушечным огнем стоянки.

Для нанесения ударов по вражеским аэродромам в районе окружения штурмовики использова-

лись и ночью¹³. В этих случаях они вылетали на задание в паре. Один из них сбрасывал светящиеся авиабомбы, а затем пулеметно-пушечным огнем подавлял прожектора и зенитные средства в районе аэродрома. Другой тем временем наносил бомбоштурмовой удар по самолетам на стоянках и складам с горючим. Всего для нанесения ударов по аэродромам, в период блокады штурмовики совершили 722 самолето-вылета. Ночные вылеты составили 6% от общего количества.

Фронтовая бомбардировочная авиация применялась для ударов по аэродромам противника днем и ночью как за внешним фронтом, так и в районе окружения. Дневные бомбардировщики Пе-2 действовали небольшими группами под прикрытием истребителей. Бомбометание осуществлялось с горизонтального полета. В качестве целей выбирались самолеты на стоянках, ВПП и склады. Всего фронтовые дневные бомбардировщики для атаки аэродромов противника в период проведения блокады произвели 149 самолето-вылетов¹⁴.

Когда противник перешел к полетам преимущественно ночью, включалась в воздушную блокаду и ночная бомбардировочная легкомоторная авиация. Самолеты По-2 действовали только по аэродромам в районе окружения. В район аэродрома противника высылался самолет-разведчик, который, обнаружив производящие посадку самолеты, возвращался на свой аэродром, и тогда для нанесения удара по вражеским самолетам в воздух поднималась группа ночных бомбардировщиков. В других случаях самолет-разведчик обозначал аэродром противника светящимися авиабомбами. Активные действия ночных бомбардировщиков вынудили противника ускорить разгрузку транспортных самолетов. Она стала производиться с работающими моторами. Тогда самолеты По-2 ночью начали блокировать аэродромы противника. При этом они находились над целью 30–50 минут каждый и систематически сбрасывали бомбы малого калибра. Иногда ночные бомбардировщики, имевшие бортовые радиостанции, вызывали свою авиацию в район блокируемых аэродромов. Всего в период блокады фронтовые ночные бомбардировщики для атаки и блокирования аэродромов произвели 2805 самолето-вылетов.

Авиация дальнего действия в период осуществления воздушной блокады использовалась для нанесения ударов по наиболее удаленным аэродромам противника – Ростов, Новочеркасск, Сталино, Шахты и др. С этой целью она совершила 267 самолето-вылетов, в основном ночью. Удары наносились одновременно по трем-четырем аэродромам в течение ночи. Бомбардирование аэродрома производилось одиночными самолетами, шедшими друг за другом с интервалом от одной до нескольких минут. Иногда полет совершался в паре. Высота бомбардирования находилась в пределах от 1000 до 3500 м в зависимости от характера аэродрома, противодей-

ствия зенитной артиллерии противника и типа самолета-бомбардировщика.

В уничтожении вражеских самолетов на аэродромах в районе окружения принимала участие и истребительная авиация. Так, 13 декабря летчики 220 иад 16 воздушной армии уничтожили на аэродромах 10 самолетов, а 26 декабря истребители 520 иап капитан А.А. Ефремов, сержанты В.С. Зиборов, А.П. Конов, Кривцов, А.М. Мельгунов и М.М. Резников сожгли 8 самолетов Ю-52. Всего для атаки и блокирования вражеских аэродромов в период блокады истребители совершили 533 самолето-вылета¹⁵.

В целом действия советской авиации по аэродромам противника в период воздушной блокады принесли высокие результаты. За внешним фронтом окружения и в районе окруженной группировки на вражеских аэродромах был уничтожен или поврежден 571 самолет.

Борьбу с вражеской авиацией вели в воздухе истребители, штурмовики и зенитная артиллерия. Ведущая роль в этом принадлежала истребительной авиации воздушных армий и ПВО.

Истребители вели борьбу с транспортной и бомбардировочной авиацией противника следующими способами:

- патрулированием в зоне уничтожения вражеской авиации между внешним и внутренним фронтами окружения;
- вылетами из положения «дежурство на аэродроме» по вызову своих патрулирующих истребителей, радиостанций наведения и управления, а также «по-зрячему»;
- полетами на свободный поиск («охоту»).

Зоны патрулирования размещались у внешней и главным образом у внутренней границы каждого сектора.

Основой боевого порядка истребителей к этому времени стала пара. Правда, взаимодействие в паре не было еще полностью отработано, и состав пары не всегда был постоянным. Патрулировали истребители группами в 4 - 6 самолетов. Боевые порядки иногда эшелонировались по высотам. Так как группы были малочисленными, достигнуть необходимого эшелонирования по высоте удавалось не всегда.

Воздушные бои чаще велись с применением горизонтального маневра. Однако с поступлением на вооружение самолетов типа Ла-5 наши истребители стали решительно переходить к ведению воздушного боя с применением вертикального маневра. Бои велись парами и звеньями. Группами в составе 6 - 8 самолетов в воздушном бою истребители действовали редко. Стрельбу истребители вели с дистанций 200-500 м. Широкое внедрение боевого опыта передовых летчиков позволило в ходе боев сократить дистанцию стрельбы до 100 метров и менее.

Свободный поиск применялся в сочетании с перехватом из положения «дежурство на аэродроме».

Пара «охотников» совершала полет в районе аэродромов и посадочных площадок транспортной авиации противника. С появлением вражеских самолетов ведущий вызывал по радио дежурную группу истребителей и штурмовиков, которые находились на аэродроме в готовности №1 или №2. В готовности №1 летчики находились в кабинах своих самолетов, полностью подготовленные к вылету. На взлет группы из 4 - 6 самолетов отводилась одна минута.

В целях преодоления воздушной блокады противник пытался организовать посылку внутрь района окружения больших караванов транспортных самолетов под прикрытием истребителей. Но благодаря хорошо организованному наблюдению и оповещению такие караваны становились объектами атак наших истребителей и несли от них значительные потери. Так, 30 ноября в 9.50 караван из 17 самолетов Ю-52, прикрывавшихся четырьмя Ме-109, в районе Гумрак был перехвачен звеном «охотников» во главе с командиром 283 иад полковником В.А. Китаевым. Летчики смело вступили в бой с превосходящим противником. Умело и стремительно атакуя, они сбили пять Ю-52 и один Ме-109. Наши истребители потерь не имели.

Вот еще один характерный пример успешных действий истребителей. Утром 11 декабря 1942 г. через Зеты на Сталинград следовал караван из 16 Ю-52 и Хе-111 под прикрытием четырех Ме-109. В районе Большие Чапурники его атаковали 8 Ла-5 и 10 Як-1 235 иад, взлетевшие по сигналу радиостанции наведения. В результате внезапной атаки было сбито 9 Ю-52, из которых пять горящими упали в районе аэродрома наших истребителей, а четыре подбитых сели на фюзеляж. Остальные семь транспортных самолетов пытались уйти на юго-запад, но были настигнуты и атакованы группой наших истребителей во главе с командиром 236 иад полковником И.Д. Подгорным. Было сбито еще 6 вражеских машин. Из 16 транспортных самолетов противника удалось уйти лишь одному.

Для уничтожения вражеских самолетов в воздухе в период блокады привлекалась и штурмовая авиация. Скорость наших самолетов-штурмовиков превосходила скорость Ю-52. Это позволяло успешно осуществлять перехват и атаку с задней полусферы на догоне. Обладавший мощным вооружением советский штурмовик Ил-2 подходил к транспортному самолету и с близкой дистанции первой же прицельной очередью сбивал его. Части штурмовой авиации, выделенные для уничтожения самолетов противника в воздухе, базировались и действовали совместно с истребителями.

Решая задачу по уничтожению авиации противника в воздухе, истребители и штурмовики только 16 воздушной армии в декабре 1942 г. и январе 1943 г. провели 240 воздушных боев и сбили 164 вражеских самолета. Транспортные самолеты и бомбардировщики, использовавшиеся для переброски

грузов в район окружения, составили 62% от общего количества сбитых. Всего же за период воздушной блокады советская авиация уничтожила в воздухе 447 самолетов противника.

Оценивая большие потери самолетов и летного состава в период воздушной блокады, бывший генерал вермахта Ганс Дёрр в своей книге «Поход на Сталинград» писал: «Немецкая авиация понесла в этой операции самые большие потери со времени воздушного наступления на Англию. Не только сухопутные силы, но авиация потеряла под Сталинградом целую армию»¹⁶.

Успешные действия советской авиации, противовоздушной обороны и сухопутных войск вынудили противника в январе 1943 года перейти к сбрасыванию грузов на парашютах. Этот способ снабжения окруженных войск был малоэффективен. Значительная часть грузов попадала в распоряжение советских войск, особенно после начавшегося 10 января наступления Донского фронта. Сбрасываемые грузы распределялись неравномерно. Голодные немецкие солдаты расхищали продовольствие, медикаменты и горючее. Прекращение посадок транспортных самолетов в районе окружения лишало противника возможности вывозить раненых и офицерский со-

став. Положение с переброской грузов в районе окруженной группировки не улучшалось и после того, как в середине января Гитлер назначил генерального инспектора военно-воздушных сил Германии фельдмаршала Э. Мильха специальным комиссаром по снабжению 6 армии воздушным путем. Однако ни эта, ни никакие другие меры по спасению окруженных под Сталинградом войск помочь уже не могли. У окруженных войск противника стал ощущаться острый недостаток продовольствия, боеприпасов, горючего, снаряжения и медикаментов. Во второй половине января дневная норма питания немецких солдат снизилась до 100-50 граммов хлеба, среди личного состава начали активно распространяться эпидемические и другие заболевания. Упал моральный дух войск. Группировка задыхалась. Были созданы предпосылки для ее окончательной ликвидации.

Таким образом, в результате организации и осуществления советским командованием воздушной блокады с активным участием всех родов авиации и во взаимодействии с сухопутными войсками ее цель была в основном достигнута. Авиационная группировка противника, созданная для снабжения по воздуху окруженных войск, была разгромлена.

Данные о потерях противника:

Типы уничтоженных самолетов	Количество уничтоженных самолетов	Проценты
Истребители	200	17,2
Бомбардировщики	189	16,2
Транспортные	775	66,6
Всего	1164	100

Однако, несмотря на очевидные положительные итоги воздушной блокады, в ее организации и осуществлении на некоторых этапах имели место недостатки:

- при разработке планов боевого применения авиации в контрнаступлении организация воздушной блокады не предусматривалась;
- в первое время после окружения немецко-фашистских войск было выделено недостаточно сил для блокирования их с воздуха;
- непрерывность воздушной блокады нарушалась частично ночью и в сложных метеорологических условиях;
- в системе воздушной блокады очень мало применялись радиолокационные средства;
- действия советской авиации по базовым аэродромам транспортной авиации велись ограниченными силами;
- зенитные средства для борьбы с авиацией противника в основном были сосредоточены на внутреннем фронте окружения, а на внешнем – почти отсутствовали.

Все это привело к тому, что достаточно полной изоляции окруженной группировки противника с воздуха добиться не удалось. Бывший начальник научно-исследовательского отдела люфтваффе Германии Роден, в послевоенные годы писал, что в район окружения за период с 25 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года все же была доставлена 6591 тонна различных грузов. Это составило в среднем ежедневно 94,17 тонны при минимальном плане в 300 тонн. Если учесть, что в окружении находилось более 300000 солдат и офицеров, то на каждого из них приходилось в среднем в сутки 300 граммов. В них входило не только продовольствие, но и боеприпасы, и горючее, и медикаменты. Этого было явно недостаточно.

Таким образом, окруженная в районе Сталинграда группировка противника была почти полностью изолирована. Воздушные силы Германии были лишены возможности эффективно снабжать продовольствием и другими материальными средствами войска. Советские ВВС безраздельно господствовали в воздухе над районом окружения. Воздушная блокада способствовала созданию бла-

гоприятных условий для проведения операции в целях окончательного разгрома окруженной группировки вермахта.

Сталинградская битва положила начало коренному перелому не только в войне в целом, но и в борьбе с авиацией противника. В небе над Волгой зародилась боевая слава летчиков – героев: И.С. Полбина, И.И. Клещева, В.Д. Лавриненко, А.В. Але-

люхина, Амет-Хана Султана, В.М. Голубева, В.С. Ефремова, ставших впоследствии дважды Героями Советского Союза. 17 летчиков удостоены звания Героя Советского Союза. Более 1000 авиаторов награждены орденами и медалями, 35 авиационных соединений и частей удостоены почетных наименований «Сталинградских», 9 авиационных дивизий были преобразованы в гвардейские.

¹ Великая победа на Волге / под ред. К.К. Рокоссовского. М.: Воениздат, 1965. С. 283.

² *Типпельскирх К.* История второй мировой войны. М.: Изд-во ин. лит., 1956. С. 259.

³ *Кожевников М.* Воздушная блокада // Военно-исторический журнал. 1977, № 11. С. 19.

⁴ ЦАМО. Ф. 368. Оп. 6476. Д. 48. Л. 16.

⁵ ЦАМО. Ф. 206. Оп. 278. Д. 18. Л. 257.

⁶ ЦАМО. Ф. 368. Оп. 6476. Д. 1. Л. 91.

⁷ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Кн. 1. 6-е изд. М.: Политиздат, 1988. С. 261.

⁸ ЦАМО. Ф. 368. Оп. 6475. Д. 1. Л. 93. 94.

⁹ *Лелюшенко Д.Д.* Москва-Сталинград-Берлин-Прага: Записки командарма. 4-е изд. М.: Наука, 1987. С. 158.

¹⁰ *Лелюшенко Д.Д.* Москва-Сталинград-Берлин-Прага: Записки командарма. 4-е изд. М.: Наука, 1987. С. 158.

¹¹ Советские ВВС в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1968. С. 147.

¹² Авиация и космонавтика СССР. М.: Воениздат, 1968. С. 140.

¹³ ЦАМО. Ф. 368. Оп. 6476. Д. 17. Л. 5.

¹⁴ *Корец Л.Б.* Советские ВВС в битве под Сталинградом. М.: Воениздат, 1959. С. 273.

¹⁵ 16-я воздушная: Военно-исторический очерк о боевом пути 16-й воздушной армии (1942-1945). М.: Воениздат, 1973. С. 54.

¹⁶ *Дёрр Г.* Поход на Сталинград (оперативный обзор). М.: Воениздат, 1957. С. 118.

*Александр Иванович Печнов,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации
начальник кафедры ИВВИ,
кандидат исторических наук, доцент*

ВКЛАД ДЕСАНТНИКОВ В ПОБЕДУ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

В связи со сложившейся критической обстановкой к середине июля 1942 года Ставка ВГК в целях решительного противодействия немецко-фашистским войскам направила на юг крупные стратегические резервы, в том числе и из состава воздушно-десантных войск. Десять воздушно-десантных корпусов были переформированы в гвардейские стрелковые дивизии, из которых девять дивизий было направлено на Сталинградский (33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40 и 41-я) и одна – на Северо-Кавказский фронт (табл. 1). Кроме того, в состав Сталинградского фронта была направлена и 13-я гвардейская стрелковая дивизия.

Все эти соединения и части воздушно-десантных войск были полностью укомплектованы личным составом, оснащены необходимым оружием и боевой техникой и подготовлены к ведению боевых действий

в тылу противника. Уровень их боеспособности был достаточно высок, это позволило в короткие сроки переформировать их по штатам стрелковых соединений, имевших на вооружении более мощную и в большем количестве артиллерию, минометы и другие виды оружия, чем воздушно-десантные корпуса.

Воины-десантники с воодушевлением восприняли решение Ставки об отправке на фронт. В соединениях, частях, подразделениях в период переформирования и подготовки к отправке на фронт развернулась напряженная боевая учеба применительно к предстоявшим задачам. Учеба проходила в атмосфере высокого морального подъема всего личного состава. В основу учебы был положен боевой опыт. Тактические и специальные учения и занятия проводились с максимальной отдачей физических и моральных сил личного состава.

Таблица 1

*Соединения, сформированные из воздушно-десантных корпусов
и принимавшие участие в Сталинградской битве²*

Наим. соединений	Командиры соединений (в период битвы)	Формирование соединений	Полки в составе соединений
13-я гв. ордена Ленина стрелковая дивизия	гв. генерал-майор А. И. Родимцев	Дивизия сформирована в ноябре 1941 г. в Курской области на базе частей 3-го вдк, как 87-я стрелковая (2-го форм.). 19.01.42 г. за проявленную стойкость, отвагу, мужество и героизм в боях за Отечество преобразована в 13-ю гвардейскую.	34 гв. сп 39 гв. сп 42 гв. сп 32 гв. ап
33-я гв. стрелковая дивизия	гв. полковник (14.10.42 гв. генерал-майор) А. И. Утвенко	Приказом Ставки ВГК №994001 от 17 мая 1942 г. реорганизована из 3-го вдк, находившегося на Тамани.	84 гв. сп 88 гв. сп 91 гв. сп 59 гв. ап
34-я гв. стрелковая дивизия	гв. генерал-майор И. И. Губаревич	Сформирована на базе 7-го вдк в г. Москве 2.08.42 г. по Постановлению ГКО от 29.07.42 г. 14-я, 15-я и 16-я вдбр стали соответственно 103-м, 105-м и 107-м гв стрелковыми полками.	103 гв. сп 105 гв. сп 107 гв. сп 84 гв. ап
35-я гв. стрелковая дивизия	гв. генерал-майор В.А. Глазков (авг.-сент. 1942); гв. полковник В.П. Дубянский (сент.-нояб. 1942 г.); гв. полковник Ф.А. Осташенко (нояб.-дек. 1942 г.); гв. генерал-майор И.Я. Кулагин (дек. 1942 – дек. 1944 г.)	30 июля 1942 г. в связи с серьезным осложнением обстановки на советско-германском фронте была преобразована из 8-й вдк, при этом на базе 17-й вдбр был сформирован 100-й гвардейский стрелковый полк, 18-я и 19-я бригады стали 101-м и 102-м гвардейскими полками соответственно	100 гв. сп 101 гв. сп 102 гв. сп 118 гв. ап

Наим. соединений	Командиры соединений (в период битвы)	Формирование соединений	Полки в составе соединений
36-я гв. стрелковая дивизия	гв. полковник (с 27.11.42 г. гв. генерал-майор) М. И. Денисенко	Сформирована в августе 1942 г. в Ивановской области на базе 9-го вдк. В её состав вошли 104, 106 и 108 гвардейские стрелковые полки, созданные на базе соответственно 20, 21 и 22-й вдбр.	104 гв. сп 106 гв. сп 108 гв. сп 65 гв. ап
37-я гв. стрелковая дивизия	гв. генерал-майор В. Г. Жолудев	Сформирована на базе 1-го вдк в Люберцах 2.08.42 г., сразу получив звание – гвардейская. 1-я вдбр была преобразована в 109-й гв. сп, 204-я вдбр – в 114-й гв. сп, 211-я вдбр – в 118-й гв. сп.	109 гв. сп 114 гв. сп 118 гв. сп 86 гв. ап
38-я гв. стрелковая дивизия	гв. полковник (с 27.11.42 г. гв. генерал-майор) А. А. Онуфриев	Формировалась в соответствии с директивой Главупроформа № орг/2/786742 со 2 по 9.08.1942 г. в Тейково на базе 4-го вдк. 8-я вдбр переформирована в 110-й гв. сп, 9-я - в 113-й гв. сп, 214-я - в 115-й гв. сп	110 гв. сп 113 гв. сп 115 гв. сп 88 гв. ап
39-я гв. стрелковая дивизия	гв. генерал-майор С. С. Гурьев	Сформирована из 5-го вдк. 7, 10 и 201-я вдбр, две последние из которых имели большой опыт боев. При переформировании бригады были соответственно преобразованы в 112, 117, 120-й гв. сп.	112 гв. сп 117 гв. сп 120 гв. сп 87 гв. ап
40-я гв. стрелковая дивизия	гв. генерал-майор А. И. Пастревич	Сформирована из 6-го воздушно-десантного корпуса 1.08.42 г.	111 гв. сп 116 гв. сп 119 гв. сп 90 гв. ап
41-я гв. стрелковая дивизия	гв. полковник Н. П. Иванов	Согласно приказа Ставки ВГК № орг/2/786742 от 2 августа 1942 г. 10-й вдк с 3 по 7.08.42 г. был переформирован в 41-ю гв. сд. 23-я вдбр преобразована в 122-й, 24-я – в 124-й, 25-я – в 126-й гв. сп.	122 гв. сп 124 гв. сп 126 гв. сп 89 гв. ап

Целеустремленность, конкретность партийно-политической работы придавала воинам-десантникам новые силы, ещё выше подняли их боевой дух, боевую стойкость. Приказ НКО «Ни шагу назад!» стал их девизом³. Перед отправкой на фронт росло число десантников, желавших вступить в партию.

Первой из числа этих дивизий, которая оказала упорное сопротивление гитлеровцам, стала 33-я гвардейская стрелковая дивизия гвардии полковника А.И. Утвенко. Три месяца дивизия вела кровопролитные бои с рвущимися к Сталинграду фашистами. В бой дивизия вступила с марша 27 июля на Клетском плацдарме в районе Калача-на-Дону. Противник, сломив оборону частей 62-й армии на рубеже реки Чир, пытался с ходу прорваться к Сталинграду. На его пути встали десантники 33-й дивизии. В первый же день они не только остановили фашистов, но и заставили их отступить. На другой день противник ввёл в бой танковую и пехотную дивизии. Огнём противотанковых орудий и ружей, бутылками с зажигательной смесью и гранатами воины-десантники уничтожили в первую очередь танки, а затем огнём стрелкового оружия – оторвавшуюся от танков пехоту. За этот день боя они подбили и сожгли более 40 танков и истребили сотни фашистов.

Клетский район Задонских степей, неприметная на первый взгляд высота, отмеченная цифрой 198,3, связана с одной из славных страниц боевого пути 84-го гвардейский стрелковый полк и 33-й гвардейской стрелковой дивизии. 23 июля 1942 года в тя-

желом боя четверо гвардейцев-десантников проявили невиданный героизм. На позиции 84-го полка обрушились крупные силы врага. Вскоре противнику удалось прорвать передний край, немецкие танки стали быстро продвигаться в глубину обороны. Все ближе и ближе они подходили к высоте, которую обороняла группа десантников во главе с П. Болото, вооружённая двумя противотанковыми ружьями. В результате, ими было уничтожено 15 танков, остальные повернули назад. Младшему сержанту П. Болото за подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза.

Севернее станции Клетская, на стыке 62-й и 64-й армий оборонялась 35-я гвардейская стрелковая дивизия «...Там, где создана несокрушимая оборона, где защитники боевого рубежа полны решимости умереть, но не пропустить врага, никакое преимущество в танках, никакое воздействие с воздуха не помогает немцам. В боях за Сталинград многие части Красной Армии проявляют выдающийся героизм и стойкость. Примером может служить гвардейская дивизия, которой командует генерал-майор Глазков. Упорно защищая подступы к Сталинграду, мужественные воины этой дивизии беспощадно уничтожают немцев и технику», – написано было 4 сентября 1942 года в газете «Красная звезда».

Фронт приближался к Волге. Передовые части гитлеровцев подошли к поселку Рынок. В коридор шириной 8 км гитлеровцы бросили танки.

35-я гвардейская стрелковая дивизия была поставлена задача остановить наступление против-

ника на участке Самофаловка, Котлубань. В этих боях на подступах к Сталинграду отличились 10 десантников-бронбойщиков роты противотанковых ружей 101-го гвардейского стрелкового полка во главе с политруком И.П. Герасимовым. Занимаемую ими позицию атаковало 20 танков. В жестоком бою десантники подбили 12 танков, а остальные машины отступили. За мужество, стойкость и личный героизм, проявленный в неравной схватке с врагом, политруку И.П. Герасимову было присвоено звание Героя Советского Союза, все остальные, участвовавшие в этом бою, получили высокие награды.

Выдержку и смелость в боях проявлял лично генерал Василий Андреевич Глазков. Он умело руководил боевыми действиями дивизии, был всегда там, где складывалась сложная, а порой и критическая обстановка. Своим бесстрашием он воодушевлял бойцов и командиров на стойкость в обороне. Погиб командир в жестоком бою 8 сентября 1942 года у деревни Верхняя Личанка. В его шинели, находящейся в Музее обороны Сталинграда, насчитано 168 пулевых и осколочных пробоин⁴.

За месяц ожесточённых боев на подступах к Сталинграду части 35-й гвардейской стрелковой дивизии уничтожили более 5 тыс. вражеских солдат и офицеров, подбили 170 танков, 7 самолетов, захватили большое количество трофеев. За героизм и отвагу, проявленные в годы войны, несколько тысяч воинов дивизии были награждены орденами и медалями, а 20 из них присвоено звание Героя Советского Союза⁵.

Здесь же, между Клетской и Серафимовичами, сражалась и 38-я гвардейская стрелковая дивизия. Основу дивизии составляли бойцы и командиры, познавшие и горечь неудач первых месяцев войны, и радость победы в начале 1942 года под Москвой – во вражеском тылу. Возглавил дивизию гвардии полковник А.А. Онуфриев, бывший командир 8-й воздушно-десантной бригады, участвовавшей в Вяземской воздушно-десантной операции 1942 г. Дивизия вступила в бой, когда части 8-го армейского и 14-го танкового корпусов противника прорвали оборону наших войск южнее Клетской и устремились на восток по кратчайшему пути к Сталинграду. Путь им преградили гвардейцы 38-й дивизии и совместно с другими дивизиями 4-й танковой армии задержали продвижение фашистов.

В этот же период в бой вступила 40-я гв сд генерала А.И. Пастревича. Соединение с марша переправилось через р. Дон и заняло указанный рубеж обороны. Ее задача, как и соседних дивизий, заключалась в том, чтобы не допустить прорыва танков противника к Волге севернее Сталинграда. С первого же часа завязались многодневные упорные бои с превосходящими силами противника. Бойцам-десанникам пришлось отражать непрерывные яростные танковые атаки. Героический подвиг совершил в те дни командир 1-го батальона 119-го гвардейского стрелкового полка капитан А.А. Кузнецов.

20 августа батальону была поставлена задача – занять высоту 180,9. В ночь на 21 августа задача была выполнена. Противник приложил все усилия, чтобы отбить высоту. В течение следующего дня батальон Кузнецова отразил 17 танковых атак, уничтожив при этом до батальона пехоты и 11 танков. За героический подвиг гвардии капитану А.А. Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В районе станции Сиротинская гвардейцы 119-го полка заняли высоты 189,0 и 146,6, имевшие тактическое значение, и удерживали их, несмотря на яростные атаки противника, до последних дней сентября. На этом участке, как и в полосе обороны дивизии в целом, вражеским танкам так и не удалось прорваться через Дон. Беспрецедентное мужество проявила 18 августа 1942 года группа воинов-десантников 40-й дивизии во главе с гвардии младшим лейтенантом В.Д. Кочетковым. Взвод Кочеткова получил приказ занять позицию на господствующей высоте у хутора Дубовой, недалеко от станции Сиротинская. Два дня отбивали гвардейцы яростные атаки гитлеровцев. В строю остались только четверо десантников – М.П. Степаненко, В.А. Чирков, М.А. Шуктомов и тяжело раненый Кочетков. Кончились боеприпасы. Выполняя свой долг, они со связками гранат бросились под вражеские танки.

В восточной части большой излучины Дона, у станции Трехостровская, в составе 4-й танковой армии героически сражалась 37-я гвардейская дивизия. Воины-десантники этой дивизии вступили в бой прямо с эшелонов, под огнём противника заняли оборону на рубеже Задоно-Авиловский, высота 130,3, высота 117,5, овраг 1 км северо-западнее Трехостровской и преградили путь немецко-фашистским войскам через Дон. В ожесточённых боях с 15 августа по 27 сентября дивизия отразила все атаки противника и прочно удерживала занимаемый рубеж. В приказе командарма от 28 сентября 1942 г. говорилось: «37-я гвардейская дивизия, находясь в составе 4-й ТА, с честью оправдала доверие партии, правительства и народа. За время пребывания в составе армии дивизия выполнила ряд ответственных боевых операций. Она удерживала плацдарм у Зилуевский, героически отразила все попытки противника форсировать р. Дон у Трехостровской, успешно действовала на западном берегу реки...»⁶.

39-я и 41-я гвардейские дивизии вступили в бой в малой излучине Дона, на Сиротинском плацдарме, в середине августа 1942 года и вели сдерживающие бои на подступах к Сталинграду в составе 1-й гвардейской армии.

36-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием полковника М.И. Денисенко, в начале августа была переброшена в район южнее Сталинграда, где вошла в состав 57-й армии и заняла оборону на рубеже р. Цаца. Во второй половине августа дивизия вела бои в составе 64-й армии против частей 4-й

танковой армии противника. Особенно ожесточённые бои дивизия вела 20 августа.

Дивизия продолжала бои на подступах к городу до конца августа и только в начале сентября отошла совместно с другими частями 64-й армии за южный оборонительный обвод Сталинграда и сосредоточилась в районе Купоросное. Отходом наших войск на городской обвод закончился первый этап обороны Сталинграда. В результате этого сражения был сорван план фашистского командования овладеть городом одновременными ударами 6-й и 4-й танковой армий. Враг был остановлен перед позициями обвода.

В исход первого периода Сталинградской битвы весомый вклад внесли и воины-десантники 34-й гвардейской стрелковой дивизии. В начале августа дивизия была направлена в район Утта с задачей – не допустить прорыва противника в город Астрахань и обеспечить формирование 28-й армии. Эту задачу воины-десантники выполнили успешно.

Прорыв гитлеровцев к Волге севернее города и отход наших войск из районов западнее города позволили врагу охватить Сталинград с северо-востока и юго-запада и нацелить на него главные силы своей ударной группировки.

13 сентября гитлеровцы начали штурм Сталинграда. На защитников города обрушился удар более чем 350 танков с пехотой, поддержанных массированными ударами авиации⁷. Несмотря на героическое сопротивление воинов 62-й армии, к исходу первого дня фашистам все же удалось прорваться к западным окраинам поселков заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь», а на юге – овладеть станцией Садовая и подойти к западной окраине пригорода Минина.

В последующие дни враг продолжал настойчивые попытки захватить ключевые позиции города. К 17 часам 14 сентября группа гитлеровских автоматчиков прорвалась в район вокзала. В распоряжение командующего 62-й армией генерала В.И. Чуйкова была передана прибывшая из резерва Ставки 13-я гвардейская ордена Ленина стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерала А.И. Родимцева.

14 сентября дивизия получила задачу к 19 часам скрытно сосредоточиться в поселке Красная Слобода (напротив центральной части Сталинграда) в готовности к трём часам ночи 15 сентября переправиться через реку на правый берег и нанести удар по врагу, прорвавшемуся в центр Сталинграда. Выполнить эту задачу в столь сжатые сроки сложно. Тем более, что войска должны были переправиться вместе с боевой техникой под прицельным огнём противника⁸.

Из воспоминаний Маршала Советского Союза Г.К. Жукова: «13, 14, 15 сентября для сталинградцев были тяжёлыми, слишком тяжёлыми днями. Противник, не считаясь ни с чем, шаг за шагом прорывался через развалины города все ближе и ближе к Волге.

Казалось, вот-вот не выдержат люди. Но стоило врагу броситься вперед, как наши славные бойцы 62-й и 64-й армий в упор расстреливали его. Руины города стали крепостью. Однако сил с каждым часом оставалось все меньше.

Перелом в эти тяжелые и, как временами казалось, последние часы был создан 13-й гвардейской дивизией А.И. Родимцева... Её удар был совершенно неожиданным для врага. 16 сентября дивизия А.И. Родимцева отбила Мамаев курган»⁹.

В.И. Чуйков так охарактеризовал боевые действия 13-й гвардейской дивизии: «С 14 сентября по 25 сентября приняла на себя главный удар немцев. Десять дней она дралась с невиданным упорством. Прямо скажу, если бы не дивизия Родимцева, то город оказался бы полностью в руках противника ещё в сентябре, примерно к середине месяца»¹⁰.

В журнале боевых действий дивизии отмечено, что самый кровопролитный и напряженный бой гвардейцы выдержали 21 и 22 сентября. С утра 21 сентября до четырёх вражеских дивизий при поддержке 100 танков и авиации предприняли яростные атаки, стремясь прорваться к Волге в центре города в полосе обороны 13-й дивизии. Все атаки врага были отбиты. Утром 22 сентября немцы, перегруппировав силы, сосредоточили на участке стыка 34-го и 42-го полков свежие силы. Гвардейцы 34-го полка отбили 12 атак вражеских танков с пехотой. Отстаивали каждый дом, каждый подъезд, каждый этаж, каждую комнату, покрывая землю новыми десятками и сотнями фашистских трупов. Полные непреклонной решимости скорее умереть, чем сделать хоть шаг назад, гвардейцы твердо стояли на своих позициях, и все атаки врага были отбиты.

С 27 сентября и до начала октября центром боев стали заводские поселки Сталинграда. Противнику удалось захватить ряд господствующих высот западнее города, что давало ему возможность просматривать наиболее важные районы города, русло реки и ее левый берег. Район же, который удерживала 62-я армия, резко сократился, в силу чего возможности советских войск в проведении манёвра силами и средствами намного уменьшились.

27 сентября противник перешел в наступление. Разгорелась ожесточённая борьба в районах поселка «Красный Октябрь» и Мамаева кургана. К середине дня 80 немецких танков ворвались в заводской поселок и захватили западные и южные скаты Мамаева кургана. Однако врагу не удалось перейти через курган, хотя от него до Волги оставалось всего несколько сотен метров. Воины 13-й гвардейской стрелковой дивизии не сошли с крутых склонов «Главной высоты России», проявив отвагу, мужество, стойкость и самоотверженность.

С высоты 102,0 – Мамаева кургана – виден был и каждый квартал, и каждый дом, и переправы через реку. С его склонов можно разглядеть дом на площади «9 января» – которому суждено было войти в историю войны, как Дом Павлова. В ночь на 27 сен-

тября штурмовая группа в составе разведчиков Александрова, Шаповалова, Черногорова под командованием сержанта Я.Ф. Павлова отбила у противника этот дом.

«Свыше тридцати дней группа гвардейцев из части Героя Советского Союза Родимцева под командованием гвардии сержанта Павлова обороняет один из домов, имеющих важное значение в защите Сталинграда. В части этот дом называют Домом Павлова. Он – не случайный эпизод в борьбе гвардейцев. Наоборот, здесь ничего нет от случая. Здесь замысел командира замечательно сочетается с образцовым его выполнением.

Дом Павлова – это символ героической борьбы всех защитников Сталинграда. Он войдет в историю обороны славного города как памятник воинского умения и доблести гвардейцев» – так описывались те события во фронтовой газете 31 октября 1942 г.

На всех четырёх этажах дома группа солдат во главе с лейтенантом И. Афанасьевым и сержантом Я. Павловым 58 суток держала оборону. Гитлеровцы неоднократно яростно атаковали, но выбить из здания гвардейцев им не удалось. 22 воина, защищая один этот дом, уничтожили гитлеровцев больше, чем потеряли немецко-фашистские войска при взятии Парижа.

Дом Павлова был постоянным плацдармом, с которого действовали полковые разведчики из прославленного взвода старшего лейтенанта И.В. Лосева. Во всей дивизии мало у кого из разведчиков имелось на счету столько пленных гитлеровцев¹¹.

29–30 сентября врагу ценой огромных потерь удалось захватить посёлки «Баррикады» и «Красный Октябрь», а к исходу 4 октября – прорваться к Сталинградскому тракторному заводу и на ряде участков достичь Волги. Положение советских войск в Сталинграде оставалось весьма тяжёлым. Враг почти в 4 раза превосходил наши силы в танках, в 1,7 раза в артиллерии и более чем в 5 раз в боевых самолетах. В таких неравных условиях начались бои за заводы тракторный, «Баррикады», «Красный Октябрь», которые продолжались до 18 ноября¹².

В связи с новым осложнением обстановки в полосе 62-й армии фронт передал в распоряжение генерала В.И. Чуйкова три дивизии, в их числе 37-я и 39-я гвардейские стрелковые дивизии. В ночь на 3 октября 37-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерала В.Г. Желудева начала переправляться через Волгу. Вначале в город переправилась часть сил 1-го батальона, рота связи и сапёрный взвод 118-го гвардейского стрелкового полка. Возглавил эту группу начальник штаба дивизии гвардии майор И.К. Брушко. В следующую ночь на правый берег реки перешли главные силы всех трёх полков. В последующем переправились артиллерия, рота связи дивизии и разведроты полков.

С началом переправы частей 37-й дивизии противник в намечаемой для дивизии полосе обороны перешёл в наступление, оттеснил наши части за

р. Мокрая Мечетка и начал продвигаться к тракторному заводу с двух направлений: на правом фланге из района устья р. Орловка вдоль железной дороги и на левом фланге из района оврага Мытищи.

Командующий армией приказал В.Г. Желудеву немедленно отбросить противника на исходные позиции и восстановить прежнее положение. Так, с ходу, не завершив полностью переправу своих частей на правый берег Волги, 37-я дивизия вступила в бой с гитлеровцами в Сталинграде.

109-й гвардейский стрелковый полк (командир гвардии подполковник Ф.С. Омельченко) решительной атакой отбросил противника и вышел к устью р. Орловка. Южнее, на участке 114-го гвардейского стрелкового полка (командир гвардии майор Ф.Е. Пустовгар), бой длился в течение всей ночи, и только к утру подразделения заняли указанные им позиции. 4 октября противник возобновил атаки, но успеха не достиг. Дивизия удержала занятый рубеж и сразу же приступила к его оборудованию: отрывались окопы, ходы сообщения, щели, возводились баррикады, устанавливались минные поля, заграждения, каждый дом, каждый этаж превращался в крепость.

Но совершенствовать оборону пришлось в ходе непрерывных, ожесточённых боев. Утром 7 октября противник возобновил наступление. Гвардейцы 37-й дивизии проявляли беспримерную стойкость и упорство. Укрепившись в развалинах домов, они расстреливали фашистов в упор и не покидали своих позиций. После многократных атак, ценой огромных потерь противнику удалось потеснить подразделения левого фланга 118-го и правого фланга 114-го гвардейских стрелковых полков.

12 октября командующий армией усилил 37-ю дивизию одним гвардейским полком 39-й дивизии. В ночь на 13 октября 37-я дивизия решительной контратакой восстановила положение.

В этих боях 37-я, как и части других сражавшихся здесь дивизий, понесла значительные потери. Соотношение сил ещё заметнее изменилось и достигло 10–12-кратного превосходства в пользу противника¹³. Враг готовился к новому отчаянному броску к Волге.

14 октября Гитлер отдал приказ о переходе к обороне на всем советско-германском фронте, сосредоточив все наступательные усилия только непосредственно на Сталинграде. После предварительной подготовки, утром 14 октября после мощных ударов авиации и артиллерии, началось новое наступление.

Этот день стал критическим для защитников города-героя. «Пережив его, – вспоминает командующий 62-й армией В.И. Чуйков, – мы поняли, что противник больше не сумеет повторить такой удар... что наши полки живут и будут жить на правом берегу Волги».

В эти тяжёлые для Сталинграда дни гвардейцы дивизии генерала В.Г. Желудева сражались с особой

десантной стойкостью, они до последних сил отстаивали каждую пядь приволжской земли. Уже в 12 часов командир 37-й дивизии докладывал командующему армией: «Во всей полосе обороны дивизии развернулись ожесточённые бои. Враг все время атакует. Отдельные подразделения ведут бои в окружении».

В 11 часов 14 октября до 70 танков и двух полков пехоты двинулись на оборону 109-го гвардейского стрелкового полка, защищавшего Верхний посёлок тракторного завода. Более 100 танков и трех полков пехоты ринулись на позиции подразделений 114-го и 118-го полков.

Ожесточённые бои шли в центре и на левом фланге дивизии. Остатки подразделений, оборонявшиеся в домах и развалинах, отражали многочисленные атаки, не отступая ни на шаг. Батальон 114-го полка гвардии ст. лейтенанта И.П. Винокурова был обойдён с флангов и тыла и в неравной борьбе почти полностью погиб. Воины уничтожили 13 танков и более двух рот гитлеровцев. К концу дня в его составе осталось всего четыре человека. Подразделения 114-го и 118-го полков сражались отдельными гарнизонами, отстаивая свои позиции до конца. Гвардейцы, достойно выполняя свой долг, уничтожили свыше 20 танков и тысячи вражеских солдат и офицеров.

С утра 15 октября после мощной артиллерийской и авиационной подготовки враг возобновил наступление во всей полосе дивизии. И вновь развернулись ожесточённые кровопролитные бои. Первые атаки были отражены, но в 12 часов противник нанес новый артиллерийский и авиационный удар. Остатки 109-го и 114-го гвардейских стрелковых полков, отстаивая тракторный завод, сражались до тех пор, пока на позициях оставался хоть один человек. 118-й полк, пополненный воинами специальных и тыловых подразделений, отразив все атаки, продолжал удерживать свои позиции южнее тракторного завода¹⁴.

В боевом донесении гвардии генерал-майор В.Г. Желудев сообщал: «...в результате 15-дневных боев 37-я гвардейская стрелковая дивизия понесла потери до 90 процентов, но сложившиеся условия требовали от оставшихся гвардейцев героических усилий по защите завода «Баррикады». Для подъема боеспособности дивизии все тыловые подразделения, спецподразделения и артиллеристы были сведены в боевые подразделения и брошены на защиту завода «Баррикады».

15 октября гитлеровцам удалось овладеть Сталинградским тракторным заводом. Однако стойкость и упорство гвардейцев 37-й дивизии не позволили фашистам развить наступление в сторону флангов от тракторного завода. На усиление действующих здесь частей была переправлена через Волгу 138-я стрелковая дивизия, которая соединила фланги 37-й гвардейской и 95-й стрелковых дивизий у завода «Баррикады».

18 октября командующий 62-й армией поставил дивизии новую задачу – оборонять район переправы № 62 и не допустить захвата её противником. В последующие дни остатки 37-й дивизии на участке между заводами «Баррикады» и «Красный Октябрь» отразили более 30 яростных атак противника на переправу № 62 и защитили её.

В журнале боевых действий 37-й дивизии указано, что за период боев в Сталинграде её части уничтожили 122 танка, более 10 орудий, 168 пулеметов и большое количество другой техники и вооружения, вывели из строя до двух пехотных и одной танковой дивизий. За проявленный героизм и мужество дивизия была награждена орденом Красно-го Знамени.

Командующий 62-й армией В.И. Чуйков писал: «Не могу не сказать несколько слов о гвардейцах 37-й дивизии генерала В.Г. Желудева. Это была действительно гвардия. Люди все молодые, рослые, здоровые, одеты в форму десантников, с парашютными ножами на поясах. Дрались они героически. При ударе штыком перебрасывали гитлеровцев через себя, как мешки с соломой. Штурмовали группами. Ворвавшись в дома и подвалы, они пускали в ход десантные ножи, в окружении дрались до последних сил, отступления не знали. Дрались до последних сил и умирали с песней и возгласами: «За Родину!», «Не уйдем и не сдадимся!»¹⁵.

Высоко оценивал боевые подвиги офицеров и солдат этой дивизии командующий Сталинградским фронтом А.И. Еременко. Он говорил, что это были верные сыны нашей Родины, нашего народа, воспитанные великой партией Ленина, твердо верившие в наше правое дело. Большинство солдат и офицеров дивизии погибли в Сталинграде, но свою задачу они выполнили честно, ни на шаг не отступили¹⁶.

Гвардейская 39-я стрелковая дивизия генерала С.С. Гурьева, переправилась в город в ночь на 1 октября и была сразу же приступила к обороне района завода «Красный Октябрь», за который к этому времени развернулись ожесточённые бои. В течение четырёх месяцев дивизия генерала Гурьева вела уличные бои в Сталинграде, уничтожив при этом более 10 тысяч гитлеровских солдат и офицеров. Она отбивала многочисленные атаки вражеской пехоты и танков. Лишь ценой огромных потерь в живой силе и технике фашистам удалось захватить часть территории завода, но к берегам Волги десантники их не пропустили.

Генерал Гурьев писал Военному совету воздушно-десантных войск о первых днях боя в Сталинграде: «...дрались двое суток без передышки. Первый бой, который дали десантники, показал, что у нас золотой народ. Бились до последнего патрона, до последнего вздоха».

После захвата посёлка «Красный Октябрь» противник предпринимал множество ожесточённых атак, чтобы овладеть заводом. 22 октября на пози-

ции 120-го полка в атаку перешло до двух полков пехоты при поддержке 15 танков. Гвардейцы не дрогнули, мощным огнём и решительной контратакой враг был остановлен. Однако отдельным группам пехоты противника удалось просочиться на территорию завода и закрепиться. Завязались тяжёлые бои среди заводских корпусов и в их цехах. К 31 октября десантники выбили гитлеровцев и полностью их уничтожили.

11 ноября гитлеровцы предприняли последнюю попытку штурма города. В этот день им удалось занять южную часть завода «Баррикады» и на небольшом участке прорваться к Волге. Войска 62-й армии оказались рассечёнными на три части. Большие силы врага были брошены на штурм завода «Красный Октябрь». Пять суток дрались гвардейцы 39-й дивизии, но своих позиций не сдали.

Продолжала вести героические боевые действия в Сталинграде и 13-я гвардейская дивизия генерала А.И. Родимцева. В начале октября противник возобновил натиск в центре города, где оборонялись части дивизии. Бои по напряжённости и решительности не ослабевали в течение всех последующих дней и противнику здесь не удалось прорваться к Волге. Гвардейцы Родимцева отстаивали занимаемые позиции вплоть до 18 ноября.

19 ноября 1942 г. советские войска начали наступление по окружению и разгрому фашистских войск под Сталинградом. В этих боях продолжали сражаться и воины-десантники. До последних дней Сталинградской битвы вели боевые действия части 13, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39 и 40-й гвардейских стрелковых дивизий. Как и в оборонительных боях, гвардейцы-десантники действовали смело, решительно, проявляли массовый героизм.

3 декабря 1942 года генерал Гурьев получил от командарма В.И. Чуйкова приказ: «...39-й гвардейской стрелковой дивизии завершить окружение и уничтожение противника, обороняющегося на территории завода «Красный Октябрь»¹⁷. Более 20 суток шли упорные напряжённые бои. В этих боях высокое мастерство и мужество проявили десантники 2-го батальона 117-го гвардейского стрелкового полка (командир гвардии капитан Н. Вязников). Овладевая участками города, противник сразу же превращал их в мощные опорные пункты и узлы сопротивления. Такие опорные пункты были созданы немцами и на территории завода «Красный Октябрь». Пункт, который предстояло ликвидировать батальону Вязникова, был узлом в системе обороны противника. Он включал 2 ДЗОТа, 8 блиндажей, 15 пулемётных гнёзд, имел круговой обстрел. Его гарнизон включал более 150 человек. Командир батальона мог бросить в бой всего 35 человек.

Неоднократные попытки уничтожить этот узел сопротивления атакой с фронта завершились безрезультатно. Поэтому комбат решил вначале окружить, а затем стремительным штурмом уничтожить

гарнизон и огневые средства. Одновременное нападение с трёх сторон и интенсивная стрельба с фронта привели к некоторой растерянности обороны противника. Десантники, забрасывая противника гранатами, ворвались на передний край и стали немедленно просачиваться в глубину опорного пункта. Бой длился в течение всей ночи и к утру закончился полным разгромом противника.

Уничтожение этого опорного пункта создало благоприятные условия для более быстрого очищения от врага всей территории завода «Красный Октябрь». Только 24 декабря командир дивизии доложил командующему 62-й армии, что к 3 часам утра территория завода полностью очищена от гитлеровцев.

34-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление из района западнее Астрахани. После разгрома противника в районе Халхута и освобождения города 22 ноября части дивизии к 24 ноября вышли в район Ящкуль, обошли его с севера и ударом на юг овладели важным населённым пунктом Олинг. Дивизия своевременно не приняла мер по закреплению достигнутых рубежей, и противник в 8 часов утра 26 ноября контратакой с северо-запада захватил Олинг и отрезал дивизию от остальных сил 28-й армии. В течение всего дня десантники вели тяжёлые бои в окружении. Ночью дивизия, проведя перегруппировку, прорвала кольцо окружения и вышла севернее Олинга. Однако дивизия понесла большие потери и вынуждена была перейти к обороне. Через месяц, 28 декабря 1942 г., части дивизии смогли возобновить наступление и выбили немцев из Олинга, а в ночь под новый 1943 год штурмовали и освободили от немецких захватчиков г. Элиста.

В начале января 1943 г. дивизия достигла р. Маныч и с ходу освободила населённый пункт Красный Скотовод и г. Зерноград. Враг предпринимал отчаянные попытки вернуть потерянные рубежи, но десантники оборонялись стойко. Так, 31 января дивизия отразила 15 танковых атак.

2 февраля 1943 г. завершилась великая битва на Волге. Победа под Сталинградом внесла огромный вклад в достижение коренного перелома в Великой Отечественной войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей Второй мировой войны. Гвардейцы-десантники гордятся героическим прошлым своих братьев по оружию военных лет – воинов всех одиннадцати гвардейских дивизий, созданных на базе воздушно-десантных корпусов, защищая Сталинград, они проявили высочайшую стойкость, мужество, самоотверженность и внесли свой вклад в общую победу на Волге. На всех участках десантники дрались мужественно, погвардейски: «Там, где гвардия обороняется, враг не пройдёт!». Среди воинов гвардейских десантных дивизий трудно выделить героев, героями были все¹⁸.

- ¹ *Замятин Н.* Сражение под Сталинградом. М.: ВИ НКО, 1943. С. 18-30.
- ² ЦАМО. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 2. Л. 17; Ф. 1122. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2; Ф. 1135. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-2.; Ф. 1131. Оп. 1. Д. 2. Л. 10; Советские воздушно-десантные: военно-исторический очерк. 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1986. С.147-175; 60 лет Сталинградской битвы в Великой Отечественной войне: уроки и выводы. Материалы научно-практической конференции. М.: Книга и бизнес, 2003. С. 429-431.
- ³ Приказы НКО СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2-2). М.: ВИ. 1997.
- ⁴ Комсомольская правда, 19 января 2015 г.
- ⁵ ЦАМО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
- ⁶ ЦАМО. Ф. 870. Оп. 14780. Д. 5. Л. 44.
- ⁷ История второй мировой войны 1939-1945. Т. 5. М.: ВИ, 1975. С. 180.
- ⁸ *Ступнов А.Д., Кокунов В.Л.* 62-я армия в боях за Сталинград. М.: Военное издательство. 1953. С. 47-59.
- ⁹ *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Т. 2. М.: ВИ, 1976. С. 78.
- ¹⁰ *Чуйков В.И.* Начало пути. 2-е изд. испр. и доп. М.: ВИ, 1962. С. 243.
- ¹¹ Сталинград: уроки истории. Воспоминания участников битвы / Под общ. ред. В.И. Чуйкова. М.: «Прогресс», 1976. С. 216-236.
- ¹² *Савин М.В., Кравцов В.М.* Бои в Сталинграде. М.: ВИ НКО, 1944. С. 6-52.
- ¹³ *Чуйков В.И.* В боях за тракторный завод // Огонёк. – 1963. - № 6. - С. 11.
- ¹⁴ *Савин М.В., Кравцов В.М.* Бои в Сталинграде. М.: ВИ НКО, 1944. С. 6-52.
- ¹⁵ *Чуйков В.И.* Беспримерный подвиг. М.: Издательство политической литературы, 1965. С. 91-92; Чуйков. В.И. Начало пути. 2-е изд. испр. и доп. М.: ВИ, 1962. С. 208–209.
- ¹⁶ *Еременко А.И.* Сталинград. М.: Вече, 2013. С. 168.
- ¹⁷ РГВА. Ф. 870. Оп. 480876. Д. 1. Л. 18.
- ¹⁸ Воздушно-десантные войска России / Под общей ред. А.П. Колмакова. М.: Фонд со-действия ВДВ, 2005. С. 39-41.

*Виктория Алексеевна Пискотина,
Музей-заповедник «Сталинградская битва»,
заместитель заведующего
экскурсионно-просветительским отделом*

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЕФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ «ПАМЯТЬ»)

Музеи во все времена занимали важное место в социокультурном пространстве города, региона, страны в целом. При помощи музейных экспозиций происходило знакомство с той или иной тематикой, поскольку одна из главных функций музея – просветительская. Посещение таких культурных мест может осуществляться в разных формах: самостоятельный осмотр, использование аудиогuida, экскурсионное обслуживание. Сегодня выбрать формат и посетить то или иное пространство очень легко и доступно. Есть возможность приобрести билет онлайн на удобное для посетителя время. Такие изменения являются закономерным процессом, обусловленным реалиями. Современный музей уже нечто большее, чем сочетание фотографий, аннотаций и экспонатов. Одним из векторов становится использование мультимедийных инсталляций, их уместное внедрение в классическую музейную экспозицию. Примером реализации подобного направления является отдел Музея-заповедника «Сталинградская битва» - музей «Память». Он был открыт как частный в 2003 году в историческом месте – подвальной части Волгоградского универмага. Именно в это время произошло официальное оформление музейной экспозиции в данном пространстве.

Стоит остановиться на предыстории музеефикации исторического здания. Построенный в довоенное время и открытый в 1938 году Сталинградский универмаг очень быстро стал одним из самых посещаемых мест города, о чем говорят статистические данные о количестве продаж. За первый год в универмаге было продано товаров на сумму, превышающую 50 миллионов рублей¹. Показатели с каждым последующим годом работы лишь увеличивались.

Несмотря на сложности, связанные со строительными работами, предприятие было построено за довольно короткие сроки и являлось типовым в нашей стране на тот период. Универсальный магазин распахнул свои двери для посетителей 9 июня 1938 года. За первые два дня после открытия количество покупателей превысило 18 тысяч человек². Это был

довольно современный объект, который обслуживало около 500 сотрудников. В универмаге функционировали разные отделы, среди них: отдел мужской и женской одежды, культтоваров, отдел для пошива одежды и другие. Пожалуй, одним из самых популярных был отдел «Детский мир», в котором можно было приобрести как детскую одежду, так и игрушки³. В универмаге были предусмотрены комнаты для матери и ребенка, «красный уголок», где можно было насладиться чтением книг в библиотеке, игрой на пианино, составить шахматную партию. Процесс строительства и открытия универмага широко освещался в периодической печати. Исходя из содержания газетных статей, открытие универмага было, действительно, ожидаемым и значимым событием для жителей города⁴.

Но работа универмага продолжалась недолго. В связи с началом Великой Отечественной войны происходят изменения его режима работы. 22 июня 1941 года сотрудники универмага собрались на стихийный митинг в поддержку Красной армии и выразили готовность встать на защиту границ Советского Союза⁵. Из-за начала боевых действий на территории Сталинградского региона универмаг окончательно прерывает свою работу. В июле 1942 года помещение универмага использовалось в качестве экспозиционного пространства, здесь летом была размещена выставка «Героическая оборона Царицына». Из-за массированной бомбардировки, совершенной немецкой авиацией 23 августа 1942 года, универмаг был разрушен и выгорел. Выставка также была уничтожена. С этого момента подвальные помещения здания превращаются в место расположения советских медицинских пунктов. С 30 августа здесь начинает работать передовой медицинский пункт сбора и эвакуации раненых 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД под руководством студента Сталинградского медицинского института военфельдшера Бориса Петровича Перепечаева⁶. Задача медиков заключалась в оказании первой помощи раненым красноармейцам и жителям города и их дальнейшей эвакуации через Центральную переправу. Медицинское подразделение

оказывало помощь в универмаге до середины сентября 1942 года. Зачастую эта работа происходила в тяжелых условиях, при отсутствии освещения, необходимых медицинских инструментов и водоснабжения. В сентябре действия медицинского пункта осложнились тем, что бои проходили в непосредственной близости от универмага, начались сражения в центре Сталинграда, в частности, за здание железнодорожного вокзала, поэтому было принято решение эвакуироваться. Оставшиеся в живых раненые также были спасены и доставлены к берегу Волги. О чем подробно рассказывает в своих воспоминаниях медсестра, которая была отправлена в универмаг для эвакуации бойцов, Вера Федоровна Коренева⁷. Далее в подвальной части универмага работает полковой медицинский пункт 272 стрелкового полка 10 стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. Эти факты удалось установить в ходе проведения исследования по данной теме в связи с осуществлением резкспозиции Музея «Память» в 2020 году.

Вскоре бои начались и за универмаг, в результате чего здание было захвачено противником и превращено в стратегический объект. С конца сентября 1942 года в подвале был организован штаб одного из батальонов 194 полка 71 пехотной дивизии вермахта, позже и самого полка. Именно с этого момента и практически до окончания Сталинградской битвы универмаг будет принадлежать немецкой стороне.

Кульминацией в истории здания станет пленение штаба 6 немецкой армии и ее командующего, генерала-фельдмаршала Фридриха Паулюса 31 января 1943 года. На заключительном этапе Сталинградской битвы в ходе реализации военной операции «Кольцо» 26 января 1943 года произошло разделение немецкой армии и их союзнических подразделений на 2 группировки: Южную (сосредоточена в центральной части города) и Северную (находилась на территории заводов «Баррикады» и «Сталинградский тракторный»). В этот день штаб 6 немецкой армии и ее командующий находились в подвале больницы водников Ворошиловского района. Центральная часть Сталинграда, в частности, территория площади Павших борцов, была более усилена противником в эти дни. Враг превращает близлежащие здания в укрепленные пункты, в каждом из которых насчитывалось от 150 до 200 солдат и офицеров. Действия противника здесь были усилены артиллерией⁸. С этой точки зрения перемещение штаба 6 армии вермахта и самого Фридриха Паулюса 26 января 1943 года в подвал универмага было вполне объективным и обоснованным решением⁹. В ночь с 30 на 31 января генерал-полковнику было присвоено звание фельдмаршала, что требовало от Ф. Паулюса принятия определенных решений.

Утром 31 января генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс и штаб 6 немецкой армии были взяты в плен войсками 64 армии под командованием генерал-лейтенанта Михаила Степановича Шумилова. В ходе

боевых действий одного из подразделений армии – 38 мотострелковой бригады полковника И.Д. Бурмакова – в центре Сталинграда и стало известно о сосредоточении немецкого штаба и командующего в подвале универмага. Противник отказался сложить оружие, после чего советские бойцы приступили к штурму. В итоге, из подвала универмага вышел немецкий офицер с поднятыми белым флагом, обращаясь по-русски, он предложил прекратить огонь и сообщил о готовности немецкого командования начать переговоры¹⁰. Оставим подробности дальнейшего хода ведения переговоров, отмечая, что «официальным ответственным представителем советского командования и уполномоченным принять капитуляцию немецких войск» был назначен начальник штаба 64 армии генерал-майор Иван Андреевич Ласкин¹¹.

Пленение Ф. Паулюса стало очень значимым политическим событием в ходе Сталинградской битвы, поскольку это был первый случай пленения немецкого фельдмаршала, и в то же время заключительным в истории универмага.

После завершения боевых действий в городе начинается процесс восстановления и одновременно увековечивания памяти исторических мест. Некоторые из зданий так и не удалось восстановить, к некоторым, наоборот, возникло «трепетное» отношение в связи с произошедшими событиями. Речь идет о здании Сталинградского центрального универмага. Именно в его подвальных помещениях после ухода 7 гвардейской (38 мотострелковой) бригады под командованием И.Д. Бурмакова предполагалось организовать выставку «Героическая оборона Сталинграда». По мнению М.А. Водолагина, секретаря Сталинградского обкома партии по пропаганде, планировалось обратиться к горкому и районным комитетам ВКП(б) с просьбой об оказании содействия в передаче трофейного имущества и других материалов для создания выставки¹². Интересно, что в здании универмага были размещены после возвращения из эвакуации экспонаты Музея Оборона Царицына им. тов. Сталина, а также проживали семья директора музея А.И. Хмелькова и другие сотрудники.

В архиве музея «Память» есть воспоминания Стелы Константиновны Сейбель (Шерстобитовой), которая, будучи ребенком, после Сталинградской битвы проживала вместе с мамой в подвале универмага. Она пишет следующее: «К тому времени, как мы заселили свою комнату, музей уже не функционировал, только иногда делали исключение для особо важных персон или высоких чинов военных, им разрешали пройти посмотреть, где был пленен Паулюс». Исходя из приведенной цитаты, именно этот период можно оценивать как дату начала музеефикации определенных помещений универмага, к которым даже не каждый имел доступ.

Параллельно следует сказать и про дальнейшую судьбу универсального магазина в качестве торго-

вого предприятия. Восстановление здания начинается в 1944 году. Данный процесс осуществлялся не без технических сложностей, но все-таки 18 сентября 1949 года универмаг принял посетителей после такого длительного перерыва. С этого времени в магазине функционируют только секции по продажам на первом и втором этажах, поскольку в остальной части здания еще продолжают ремонтные работы. Режим работы ЦУМа: с 11 до 20 часов без перерывов. Уже в первый день объем продаж превысил сумму в 1 миллион рублей. Сотрудники универмага были нацелены, чтобы Сталинградский универмаг вновь приобрел статус «показательного», как это было в довоенное время¹³.

Универмаг функционирует как торговый объект вплоть до начала XXI века. В конце прошлого столетия еще во времена советской власти директором Волгоградского универмага стал В.А. Кривцов. Позже, в 90-е годы, им были приобретены акции акционерного общества «Центральный универмаг», в результате чего он оказался собственником здания. В августе 1993 года проходило заседание комиссии по определению границ исторического места в Центральном универмаге. В связи с приватизацией на повестке стоял вопрос о том, какая именно часть магазина является исторической. В заседании принимали участие директор Волгоградского музея-панорамы «Сталинградская битва» Б.Г. Усик, директор ЦУМа В.А. Кривцов, представители ГлавАПУ администрации города В.П. Калиниченко, специалист научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Р.Г. Искакова, специалист комитета по управлению государственным имуществом Волгоградской области Т.И. Седова. Важно, что здание Центрального универмага официально считалось историческим местом на основании Постановления Совета министров РСФСР от 30.08.1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». Результатом заседания комиссии 1993 года стало решение считать границами исторического места подвальное помещение универмага постройки 1938 года, то есть довоенную часть подвала. Комната-кабинет Ф. Паулюса признавалась музейной экспозицией музея «Сталинградская битва». Оба решения направлялись на рассмотрение в Министерство культуры.

Руководством ЦУМа в 2003 году в подвале был открыт Музей «Память». Велись большие споры об экспозиционных решениях между дирекцией универмага и общественностью. Одним из вариантов предполагалось организовать в музее кафе и уютный уголок. Удивительно, что идея создания музея в историческом месте собственниками универмага воспринималась как одна из возможностей привлечения посетителей в ЦУМ¹⁴. Процесс создания и функционирования музея нашел отражение в периодической печати. Среди наиболее интересных заголовков: «В Волгограде оживили фельдмаршала

Паулюса», «в подвале универмага не только видели плененного командующего, но и слышали его голос»¹⁵. Очень часто фигурирует информация о том, что в музее начинают работать новые выставочные проекты. Все это, безусловно, говорит нам уже о музеефикации подвальной части универмага на официальном уровне, но все же данная работа не носила профессиональный характер.

Новый виток в истории здания начал происходить в 2008 году, когда руководство ЦУМа высказалось о ликвидации музея. Эта новость вызвала широкий резонанс общественности, особенно в связи с тем, что данный год был знаковым для жителей Волгоградской области и страны в целом. В 2008 году мы праздновали 65-летие Победы в Сталинградской битве. Благодаря общественному мнению удалось сохранить экспозицию музея. Впоследствии в ходе судебных процессов здание универмага было признано незаконным владением и обращено из частной в государственную собственность.

Стоит отметить вклад директора Музея-заповедника «Сталинградская битва» Алексея Викторовича Васина, который выступал за передачу исторического наследия в общественное достояние и превращение музея в действительно историческое место. 30 июня 2011 года в пресс-центре «Победа» состоялась конференция на тему «Музеефикация исторической зоны центрального универмага»¹⁶. На ней было сообщено, что в конце 2010 года территориальное управление Росимущества по Волгоградской области обратилось к руководству музея-заповедника с «просьбой о возможности включения исторической подвальной части универмага в состав музея»¹⁷. Довольно длительное время процесс передачи помещения осложнялся нежеланием предпринимателей выполнять принятые судебные решения. В 2012 году подвальное помещение универмага стало частью Музея-заповедника «Сталинградская битва». С этого времени начинается новый этап в развитии экспозиции.

За прошедшее десятилетие руководство музея «Память» неоднократно менялось, сегодня экспозиция представляет собой логически взаимосвязанную сюжетную линию, отражающую основные события, происходящие в универмаге с момента строительства и до окончания Сталинградской битвы. Музей условно делится на 2 части: выставочную и историческую. В пространстве первой экспонируются выставочные проекты, которые обновляются с определенной периодичностью. В музее в 2018 году открылась мультимедийная инсталляция «Пароль Победы – Сталинград»¹⁸. Данный проект был подготовлен и реализован сотрудниками Музея-заповедника «Сталинградская битва» на средства Фонда президентских грантов совместно с Дзержинским советом ветеранов г. Волгоград. Инсталляция представляет собой видеопроекцию, которая транслируется на стены круглого помещения при помощи проекторов. Продолжительность – практически

7 минут. За это время посетитель «совершает путешествие» в прошлое, погружаясь в довоенный Сталинград. Отправная точка – 1938 год – время открытия универмага. Посетитель видит развивающийся промышленный город с красивыми зданиями, в частности, ансамбль площади Павших борцов. Затем происходит резкая смена мирного времени на начало боевых действий в городе, идет хронология основных событий с лета 1942 по февраль 1943 годов. Обозначаются этапы Сталинградской битвы, ключевые моменты. В результате, посетитель за 7 минут получает представление о событиях, происходящих на территории региона, становится, так скажем, подготовлен к более подробному погружению в исторические детали. Забегая вперед, отметим, что проект «Пароль Победы – Сталинград» получил дальнейшее развитие и поддержку Фонда президентских грантов, в связи с чем были реализованы еще 2 интересных идеи. Следующим шагом стало создание голографической проекции в комнате-кабинете Ф. Паулюса – месте, где провел последние дни и часы немецкий генерал и был взят в плен¹⁹. Инсталляция воссоздает процесс проведения переговоров между немецким фельдмаршалом Ф. Паулюсом и советским генералом И.А. Ласкиным. Продолжительность – около 3 минут, что значительно меньше времени исторического диалога, который состоялся между вышеупомянутыми офицерами. Сцена воссоздана на основании мемуаров, в первую очередь, воспоминаний Ивана Андреевича Ласкина. Третий этап проекта – создание фигур – основных участников переговоров утра 31 января 1943 года – в комнате оперативного отделения штаба 6 немецкой армии²⁰. В результате реализации этой идеи в историческом помещении подвала универмага были установлены 7 фигур, которые были созданы по портретному сходству с участниками немецкой и советской делегаций. Также, в помещении была установлена информационная панель, при помощи которой посетитель может более детально познакомиться с судьбами участников переговоров и наиболее интересными экспонатами, некоторые из которых являются подлинными и фактически находились в здании в момент пленения немецкого штаба.

Говоря о реализации проектов, мы частично уже погрузились в историческую часть экспозиции музея «Память». Данная зона сегодня начинается с истории довоенного периода, а именно, здесь посетитель узнает о создании и открытии Сталинградского универмага, погружаясь в эпоху конца 1930-х годов посредством пространственной композиции – небольшого прилавка, за которым произведена выкладка товаров, идентичных для продажи в это время. Затем мы узнаем о начале Сталинградской битвы, о бомбардировке 23 августа 1942 года, а также размещении в подвале универмага советских медицинских пунктов. Так, мы переходим в следую-

щий зал, посвященный работе советских медиков в торговом предприятии. Как уже было сказано выше, осенью в ходе боевых действий универмаг перешел в руки к немецкой армии, поэтому дальнейшая часть экспозиции связана с пребыванием штаба противника. Например, одним из экспозиционных решений было воссоздание обстановки конца декабря 1942 года, в частности, празднования немецкой армией Рождества 24 декабря²¹. Экспозиция важна для понимания настроения армии противника в этот период. Ведь многие из солдат и офицеров вермахта ждали и надеялись на освобождение из окружения в эти дни, чему не суждено было случиться из-за успешных боевых действий советской армии. Параллельно с нахождением немецкого штаба функционирует госпиталь врага, причем довольно масштабный. В нем насчитывалось от 100 до 200 раненых военнослужащих.

По ходу следования по исторической части музея посетитель, естественно, знакомится с ключевыми этапами битвы, военными операциями, которые проводились в это время. В итоге, мы постепенно подводим человека к тому, что происходит на завершающем этапе боев, а именно, разделение армии противника на 2 части, дальнейшее их уничтожение по отдельности. Несомненно, в экспозиции представлена роль советских делегаций 64 армии под командованием М.С. Шумилова, принимающих участие в переговорах с противником. Попытки провести переговоры предпринимались неоднократно, немецкие генералы хотели обсуждать условия исключительно с уполномоченным советским генералом. Таковым стал Иван Андреевич Ласкин, который и пленил немецкого фельдмаршала. На этом моменте история не заканчивается, далее представлена информация и о допросах Ф. Паулюса, и о его дальнейшей судьбе, в том числе во время нахождения в плену, выступлении в качестве свидетеля со стороны советского обвинения на Нюрнбергском процессе и репатриации.

Такова история лишь одного из объектов, который стал, несомненно, эпицентром важных событий, происходящих в период Сталинградской битвы. Оставаясь торговым предприятием, это место вписало себя в историю Великой Отечественной войны и сегодня является историческим объектом города, где размещается музейная экспозиция. Можно сказать, что процесс музеефикации универмага начинается уже с момента завершения боевых действий, поскольку место пленения фельдмаршала Ф. Паулюса желали посетить многие. Официальный характер процессу создания музейной экспозиции предается в начале 2000-х годов. Хотя этот музей находился в «частных руках», тем не менее, помещение стало посещаемым историческим пространством города. Безусловно, исключительность музейной экспозиции заключается именно в том, что освещаемые события действительно происходили в этом здании.

- ¹ Год работы показательного универмага Наркомторга / Сталинградская правда. 1939. 9 июня. №130.
- ² Новый универмаг / Сталинградская правда. 1938. 12 июня. №133.
- ³ Новый универмаг в Сталинграде / Сталинградская правда. 1938. 12 апреля. №84(3000).
- ⁴ Универмаг все еще строится... / Сталинградская правда. 1937. 27 апреля. №70(2685).
- ⁵ По первому зову партии и правительства // Сталинградская правда. 1941. 25 июня. № 147.
- ⁶ *Перепечаяев Б.П.* Среди огня и руин / Так сражались чекисты: сборник. Волгоград. 1974. С. 84-91.
- ⁷ Музей-заповедник «Сталинградская битва» (далее - МЗСБ). НВФ-7539. Воспоминания В.Ф. Кореновой-Рыжковой, медсестры 10-й стрелковой дивизии войск НКВД.
- ⁸ Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / под ред. М.М. Загорулько; Адм. Волг. Обл., гос. Ун-т, Ин-т военной истории Мин. Обор. РФ, ФГУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». 5-е изд., испр. и доп. Волгоград: Издатель, 2012. С. 640-641.
- ⁹ *Адам В.* Трудное решение. Мемуары полковника 6 германской армии. Изд. 2. Пер. с немецкого Н.М. Гнединой и М.П. Соколова / Под ред. З.С. Шейниса. Издательство «Прогресс». М. 1972. С. 338.
- ¹⁰ Журнал боевых действий штаба 38 мсбр (7 гв. Мсбр) - ЦАМО. Ф. 3368. Оп. 1. Д. 2. Л. 78.
- ¹¹ *Ласкин И.А.* На пути к перелому. М., Воениздат, 1977. С. 325.
- ¹² *Водолагин М.А.* «Штабу трофейного имущества ПриВО» - ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 111. Л. 17.
- ¹³ 8 сентября 1949 года в 11 часов дня открывается Сталинградский универмаг «Главнивермага» / Сталинградская правда. 1949. 18 сентября. С.3.
- ¹⁴ *Савчишина А.* Между историком и покупателем / Городские вести. 2003. 26 июня.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Пресс-конференция «Музеефикация исторической зоны центрального универмага // [Официальный сайт Музея-заповедника «Сталинградская битва». URL: <https://stalingrad-battle.ru/about/m-news/2011/2243/> (дата обращения: 01.11.2022).
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Мультимедийный проект «Пароль Победы – Сталинград» успешно прошел техническое тестирование // [Официальный сайт Музея-заповедника «Сталинградская битва». URL: https://stalingrad-battle.ru/about/m-news/2018/1254/?sphrase_id=13266 (дата обращения: 29.10.2022)
- ¹⁹ В музее «Память» завершилась работа по второму этапу проекта «Пароль Победы – Сталинград» // [Официальный сайт Музея-заповедника «Сталинградская битва». URL: https://stalingrad-battle.ru/about/m-news/2019/6829/?sphrase_id=13266 (дата обращения: 29.10.2022)
- ²⁰ В музее «Память» открывается новая экспозиция // [Официальный сайт Музея-заповедника «Сталинградская битва». URL: https://stalingrad-battle.ru/about/m-news/2020/7202/?sphrase_id=13266 (дата обращения: 29.10.2022).
- ²¹ Рождество в котле / Сталинградская энциклопедия // ГТРК Волгоград-ТРВ. 2015 (личный архив).

*Сергей Дмитриевич Половецкий,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны России,
доцент кафедры истории;
Московский педагогический государственный университет;
Институт истории и политики,
профессор кафедры новейшей отечественной истории,
доктор исторических наук, профессор,
действительный член Академии военных наук РФ*

*Вячеслав Викторович Беляков,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны России,
доцент кафедры истории,
кандидат исторических наук,
Почетный работник воспитания и
просвещения Российской Федерации*

РАЗГРОМ ВОЙСК САТЕЛЛИТОВ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

В вероломном нападении на СССР, безусловно, основная вина лежит на главном преступнике XX века Гитлере, на его клике. Однако, нельзя забывать и о том, что в войну против Советского Союза по собственной инициативе на стороне фашистской Германии вступили Италия, Румыния, Венгрия, Словакия, Финляндия. Направили свои войска и вели активные боевые действия против советских войск соединения и части Франции, Испании, Хорватии, Бельгии, Дании, Нидерландов, Норвегии, Эстонии¹. Таким, образом, руководители государств гитлеровского «Евросоюза», наперегонки спешили принять участие в «крестовом походе» против СССР.

Характерно, что самая большая концентрация войск сателлитов была в Сталинградской битве. Более того, по нашим подсчетам, в этой битве немцы составляли только 40% от общей численности войск противника.

После поражения немцев под Москвой Муссолини увеличил численность направленных против Советского Союза войск, сформировав 8-ю армию, насчитывавшую 7 тыс. офицеров и 220 тыс. солдат². Эта армия и итальянский альпийский корпус участвовали в Сталинградской битве с самого ее начала. Также в сражении на Волге были задействованы итальянские истребители и транспортные самолеты. Небезынтересно, что один из транспортных самолетов пилотировал командующий итальянскими ВВС на Восточном фронте бригадный генерал Энрико Пецци. Под Новый 1943 год, 29 декабря

1942 г. он был сбит и нашел свою смерть в снегах под Сталинградом.

Венгрия в Сталинградской битве была представлена 250-тысячной 2-й пехотной армией в составе 10 дивизий³.

Из 47 дивизий германских сателлитов, находившихся на территории СССР, 30 были румынскими⁴. В июле 1942 г. две трети всех румынских сил на Восточном фронте – 164 тыс. чел. были сосредоточены на сталинградском направлении⁵.

В Сталинградской битве на стороне немецко-фашистских войск приняли участие румынская 3-я армия (8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии, общей численностью 150 тыс. чел.) и 4-я армия (5 пехотных и 2 кавалерийские дивизии, численностью почти 76 тыс. чел.)⁶. Причем 3-я румынская армия по приказу А. Гитлера была срочно выдвинута на среднее течение Дона для высвобождения 17-го армейского немецкого корпуса 6-й армии Паулюса, предназначенного для усиления наступления на Сталинград. Кроме того, 6-й и 7-й румынские армейские корпуса усиливали состав 4-й танковой армии вермахта. Также в боевых действиях были задействованы 235 самолетов румынских ВВС, обеспечивавших поддержку 6-й немецкой и 3-й румынской армий⁷.

Таким образом, венгерские, итальянские и румынские части и подразделения, обороняя растянувшиеся на сотни километров фланги германских войск, дали возможность «ударному кулаку» – 6-й пехотной армии Паулюса и 4-й танковой армии Гота

– сконцентрироваться и нанести мощнейший удар по Сталинграду, который мужественно выдержали наши войска и дали достойный ответ.

Не забудем и о других захватчиках – участниках «крестового похода» против СССР. От Хорватии в Сталинградской битве принимал участие 369-й пехотный полк, численность которого по состоянию на 21 июня 1942 г. превышала 5 тыс. чел. Через три месяца из-за понесенных потерь в строю осталось только 1, 4 тыс. чел., из них всего 20 офицеров, а подкреплений из страны не поступало. Однако, несмотря на потери, хорваты принимали непосредственное участие в боях в самом Сталинграде, за овладение заводом «Красный Октябрь»⁸.

Вдали от дома на берегах Дона и Волги оказались эстонцы из 36-го полицейского батальона.

Всего группировка немецко-фашистских войск и их сателлитов в Сталинградской битве представляла из себя мощную силу: свыше 1011,5 тыс. чел., 10290 орудий и минометов, 675 танков и штурмовых орудий, 1216 боевых самолетов⁹.

Ход Сталинградской битвы и ее всемирно-историческое значение хорошо известны. Она завершилась капитуляцией армии Паулюса и союзников Германии. В результате контрнаступления сов. войск под Сталинградом были разгромлены 6-я и 4-я немецкие танковые, 3-я и 4-я румынская и 8-я итальянская армии. Фашистский блок потерял в ней убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести около 1,5 млн. солдат и офицеров – 1/4 часть своих сил, действовавших на советско-германском фронте¹⁰.

В ходе Сталинградской битвы были разгромлены 3-я и 4-я румынские армии (22 дивизии), 8-я итальянская армия и итальянский альпийский корпус (10 дивизий), 2-я венгерская армия (10 дивизий), хорватский полк. 6-й и 7-й румынские армейские корпуса, входившие в состав 4-й танковой армии, которые не были уничтожены, были полностью деморализованы.

24 декабря 1942 г. разгром основных сил итальянской армии был завершен. По официальным данным итальянского Генерального штаба, с 11 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г. 8-я армия на советском фронте потеряла убитыми, пропавшими без вести и пленными 84 830 человек, 29 690 – ранеными и обмороженными. Это равнялось 60% офицерского и 49% рядового состава армии до начала наступления¹¹. В некоторых источниках эти цифры еще больше.

В период с 12 января по 9 февраля 1943 г. 2-я венгерская армия потеряла 148 тыс. чел. убитыми,

ранеными, пропавшими без вести и пленными; было потеряно 80 % оружия, боевой техники и снаряжения¹². Кстати, венгры понесли серьезные потери и под Воронежем в 1942 году. Там же они запятнали себя зверствами по отношению к советским военнопленным и местному населению. Из 200 тыс. солдат и офицеров в Венгрию вернулось только 30 тыс.¹³.

Обе румынские армии к концу января 1943 г. были практически полностью уничтожены – их общие потери составили почти 160 тыс. погибшими, пропавшими без вести и ранеными¹⁴. В Румынии, как и в Третьей рейхе, в феврале 1943 года был объявлен траур.

Причем следует отметить, что сателлиты считались у «истинных арийцев» «людьми второго сорта», «расходным материалом». Например, гитлеровцы не церемонились с ними, когда те пытались дезертировать или сдаться в плен. Боец 1034-го стрелкового полка 293-й стрелковой дивизии 21-й армии Мансур Абдулин описал одну из таких попыток: «В первом ряду идут румыны, во втором – немцы, в третьем – мадьяры, а за ними опять немцы. На нейтральной полосе произошла страшная картина: румыны, мадьяры подняли руки вверх, а немцы стали их расстреливать»¹⁵.

Таким образом, если советский народ защищал Сталинград в одиночку, то плечом к плечу с немцами сражались регулярные армии, корпуса, соединения и части целого ряда европейских государств. Без участия сателлитов Германии сражение за волжскую твердыню не было бы столь долгим и кровопролитным.

В боях под Сталинградом собранные со всей Европы сателлиты Гитлера утратили веру в победоносное завершение «крестового похода» на восток. Приближался распад гитлеровской коалиции, и это было важнейшим международным военно-политическим итогом Сталинградской битвы.

Таким образом, планы сателлитов фашистской Германии поучаствовать в победе и последующем разделе СССР потерпели полный крах. Наказание за эти бредовые планы, за участие в войне на стороне «всемирного зла» – немецкого нацизма было весьма суровым. Всего за период Великой Отечественной войны, по различным оценкам, безвозвратные потери стран-союзниц Германии на советско-германском фронте составили почти 1,5 млн чел. Таков жестокий урок истории. Его полезно бы усвоить и сегодня всем любителям организовывать различные походы «объединенной Европы» против нашей страны.

¹ Назаров О. Сателлиты Германии в битве на Волге // Историк. - 2016. - № 9. - С. 6.

² Там же. С. 8–9.

³ Там же. С. 9.

⁴ Советская военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 1979. Т. 7. С. 520.

⁵ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М.: Сов. Энциклопедия, 1985. С. 683.

⁶ Всем миром: какие народы сражались вместе с немцами под Сталинградом? / Маятник истории. 2020. 24 июня.

- ⁷ Назаров О. Сателлиты Германии в битве на Волге // Историк. - 2016. - № 9. - С. 6.
- ⁸ Сателлиты Германии в битве на Волге // URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/satellity-germanii-v-bitve-na-volge/?ysclid=laf600gt5y344803368> (дата обращения 12.11.2022).
- ⁹ «Мадыар в плен не брать»: почему генерал Ватутин издал такой приказ // URL: <https://dzen.ru/media/russian7/madjar-v-plen-ne-brat-pochemu-general-vatutin-izdal-takoi-prikaz-609a12c24fade3788ba9270e> (дата обращения 12.11.2022)
- ¹⁰ Крах 2-й венгерской армии на Дону. Закономерный финал // URL: <https://dzen.ru/media/id/60053adab8ec982b46cdcbfe/chast-2-krah-2i-vengerskoi-armii-na-donu-zakonomernyi-final-60e35821373c493ba07093ec#:~:text=3> (дата обращения 12.11.2022).
- ¹¹ Сателлиты Германии в битве на Волге // URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/satellity-germanii-v-bitve-na-volge/?ysclid=laf600gt5y344803368> (дата обращения 12.11.2022).
- ¹² Венгры и другие народы, которые воевали в Сталинграде за Гитлера // URL: <https://russian7.ru/post/vengry-i-dругие-narody-kotorye-voeval/> (дата обращения 12.11.2022).
- ¹³ Кемеров И. Что румыны делали под Сталинградом // URL: <https://fishki.net/anti/4012175-chto-rumyny-delali-pod-stalingradom.html?ysclid=laf6npz6ut780145009> (дата обращения 12.11.2022).
- ¹⁴ Сателлиты Германии в битве на Волге // URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/satellity-germanii-v-bitve-na-volge/?ysclid=laf600gt5y344803368> (дата обращения 12.11.2022).
- ¹⁵ Против СССР воевала вся Европа <http://www.great-country.ru/articles/sssr/vov/00049>. (дата обращения 12.11.2022).

*Владимир Валентинович Попов,
Военный университет имени князя
Александра Невского,
преподаватель кафедры ИВВИ,
доктор исторических наук,
профессор*

МЕТОДИКА ПРОПАГАНДЫ ГЕРОИЧЕСКИХ ПОДВИГОВ ЗАЩИТНИКОВ СТАЛИНГРАДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В широком смысле пропаганда – распространение политических, философских, научных, исторических, художественных и др. взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности. В узком смысле пропаганда (лат. *propaganda*, дословно - «подлежащая распространению», от лат. *Propago* - «распространяю») - распространение взглядов, фактов, аргументов, часто слухов, искаженной информации или заведомо ложных сведений, с целью формирования нужного общественного мнения и манипулирования общественным сознанием¹.

В отличие от обычных способов преподнесения информации пропаганда является преднамеренной и делает акцент на манипулирование для достижения заранее поставленных целей, при этом первоначальная цель пропаганды обычно не скрывается. Пропаганда предполагает избирательное преподнесение фактов, аргументов, символики, при которых, по мнению распространителей, достигается необходимый эффект, также возможно искажение фактов или их умалчивание. В попытках достичь максимального эффекта пропагандисты могут прибегать ко лжи и отвлечению внимания. При этом в демократических обществах пропаганду таковой обычно не называют, чтобы обеспечить её успех.

Изначально термин «пропаганда» был нейтральным и использовался для обозначения массового распространения информации, однако впоследствии термин всё больше приобретал уничижительный оттенок и стал ассоциироваться с манипулированием и дезинформацией. Пропагандистом называют человека, создающего, осуществляющего или распространяющего пропаганду. Противоположностью пропаганде занимается контрпропаганда, которая сама по себе тоже является пропагандой.

Различают белую, серую и чёрную пропаганду. Белая пропаганда предполагает предоставление более или менее достоверной информации из офи-

циальных источников и обычно предназначена для представления самого источника пропаганды в лучшем свете или для подчёркивания превосходства каких-либо идей или идеологий.

Хорошим примером белой пропаганды являются высказывания по части национальной гордости, героизации отечественной истории. Серая пропаганда предполагает тщательный подбор аргументов для воздействия на эмоции людей и отличается тем, что её источник сложно определить, либо же он скрывается (спонсор пропаганды остаётся неизвестен). Сам факт наличия пропаганды в данном случае также сложно определить. При чёрной пропаганде источники скрываются (или заявляются ложные), а информация распространяется неверная, врага в случае чёрной пропаганды обычно пытаются демонизировать.

Педагогическая пропаганда - разъяснение и распространение педагогических знаний, достижений педагогической науки и передового педагогического опыта среди работников народного образования и широких кругов населения.

В Российской Федерации педагогическая пропаганда осуществляется учреждениями народного образования: школами, институтами усовершенствования преподавателей и учителей, методическими кабинетами, педагогическими институтами и научными исследованиями, педагогическими учреждениями, научными сообществами, а также домами работников просвещения, педагогическими обществами, Всесоюзным обществом «Знание» и другими государственными и общественными организациями и учреждениями.

Формы, методы и виды педагогической пропаганды очень разнообразны: лекции, семинары, беседы, консультации, диспуты по наиболее актуальным вопросам обучения и воспитания и др. в школах, народных университетах педагогических знаний, родительских университетах, школах матерей, спец. лекториях для родителей на предприятиях

и т.д. В некоторых городах, районах и областях создаётся разветвлённая сеть лекториев, родительских университетов, которая призвана обеспечить всеобщность педагогического просвещения. Для разных звеньев этой сети существуют примерные учебные планы и программы.

Важной сферой идеологической борьбы и пропагандистской деятельности на современном этапе является военная история. Обращение к военной истории, к итогам и урокам второй мировой войны помогает найти сегодня верные подходы к решению актуальных проблем современности, сделать правильные политические выводы.

Пропагандистское воздействие военной истории на Западе и в России имеет диаметрально противоположную социальную направленность.

Одним из важнейших факторов, обусловивших всемирно - историческую победу Советского Союза в Великой Отечественной войне, явилось советское военное искусство. За время войны Советские Вооружённые Силы провели более 50 операций групп фронтов, около 250 фронтовых и 1000 армейских операций, тысячи сражений и боев, большинство из которых отличалось оригинальностью замысла, творческим решением поставленных задач, высоким мастерством

В связи с легендой о «численном превосходстве» буржуазные историки фальсифицируют и советскую тактику. Для этого на Западе в ходу термин «паровой молот». Буржуазные фальсификаторы, например, утверждают, что советская тактика в Сталинградской битве сводилась якобы «к непрерывным повторениям захлебнувшихся атак». Версия буржуазных историков о «численном превосходстве» советских войск опровергается всем ходом вооружённой борьбы на советско-германском фронте. Опыт этой борьбы свидетельствует о том, что советские войска побеждали немецко-фашистских захватчиков при их численном превосходстве, при равном соотношении в силах и тем более при своем численном превосходстве.

Победа Красной Армии в ходе стратегического контрнаступления под Москвой зимой 1941-1942 гг. была одержана при численном (за исключением авиации) превосходстве в силах и средствах немецко-фашистских войск. При этом противник имел преимущество в людях в 1,4 раза, в танках в штурмовых орудиях - в 1,6 раза. И только по авиации советская группировка превосходила противника в 1,6 раза².

Выдающаяся победа Красной Армии в ходе стратегического контрнаступления под Сталинградом зимой 1942-1943 гг. была одержана почти при равном соотношении сил по личному составу и авиации. Наше преимущество в орудиях и минометах составляло 1.5 раза, в танках и самоходных артиллерийских установках — 2,2 раза³.

В стратегическом контрнаступлении под Москвой и особенно под Сталинградом искусство массирова-

ния сил и средств на направлениях главных ударов советских войск позволило создать необходимое численное превосходство над противником. В результате, например, войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов на направлении главного удара превосходили противника в людях в 2-2,5 раза, в артиллерии, танках и самоходных артиллерийских установках в 4-5 раз и более. Смелое массирование сил и средств на направлении главного удара обеспечило не только быстрый прорыв обороны противника, но и окружение его в короткие сроки.

Что касается морального аспекта победы Советского народа в Сталинградской битве, то он тоже умело интерпретируется западными политологами и историками.

Они весьма своеобразно представляют себе Сталинградскую битву. Так, например, французский политолог и историк с достаточным часто встречающейся фамилией Верт, отмечал, что спецоперация на Украине, или как он её называет - агрессивная война, является ничем иным, как компенсацией национального унижения, которое понесла Россия в результате распада СССР и что вопреки нормам международного права Путин и российское руководство готовились к войне достаточно давно. С целью расширить границы России и возместить моральный ущерб от развала СССР. Подобно тому, как это в своё время сделал Гитлер, компенсируя в глазах немцев поражение в Первой мировой войне. При этом им заявлено, что если Сталинград был для всей Европы надеждой на победу над фашизмом, то спецоперация на Украине является национальным позором для России в глазах той же Европы. Он пытается заставить слушателей Youtube также представить развалины Сирийских городов, которые вызваны также только российской агрессией. Ни слова о той Европе, которая почти вся, кроме Великобритании и США, воевала во Второй мировой войне против СССР, о разрушенных городах и жертвах Донбасса. Ни слова о ковровых бомбежках сирийских городов авиацией США и НАТО. Ни слова о поставках США и странами Европы новейших вооружений для уничтожения мирного населения ДНР и ЛНР. Естественно, ничего не сказано и о попытках свести славянские народы между собой

Так образом, используются такие приемы анти-российской пропаганды, как избирательная правда – техника пропаганды, при которой манипулятор говорит зрителям правду, но лишь ту ее часть, которая ему выгодна, замалчивая остальное. Особенность этого метода в том, чтобы выбрать лишь нужные манипулятору факты и смешать их с тем, что хочет/ожидает услышать зритель. В этом случае, у аудитории не возникает ощущения, что они подверглись пропаганде.

Наибольшим интересом у фальсификаторов истории пользуются отдельные исторические персоналии. Например, Президент России В. Путин, руководители Советского государства Ленин и Сталин.

Речь идет о таком приеме, как демонизация врага – превращение представителя другой нации, этнической группы или лидера в «недочеловека», аморального, безжалостного и т.д., используя ложные или непроверенные обвинения. Представление оппонента в заведомо невыгодном свете, преувеличение или фальсификация недостатков, проступков, противопоставление его и целевой аудитории.

В противовес этим пропагандистским приемам при обучении и воспитании учащихся может быть использованы такие приемы, как верность, цель этого метода – убедить поддержать нужную точку зрения, чтобы не выглядеть в глазах общества предателями и трусами.

Героизация – это технология пропаганды, которая продвигает идею формирования общественного мнения посредством создания образа врага как агрессора, представляющего собой угрозу и преследующего только разрушительные цели. Героизация в процессе педагогической деятельности должна быть направлена на создание устойчивого стереотипа о личности, группе, идеологии или идее, целом государстве, а также на внушение ненависти к врагу, которая необходима для ведения борьбы.

Восславление героев – цель этой техники в том, чтобы показать нейтрально настроенным людям силу духа, храбрость и справедливость действий борцов за свободу. Более того, часто такая техника предполагает, что противники также начнут сомневаться в справедливости своих убеждений, а сторонники убедятся в правильности своих действий и преисполнятся гордостью.

В пропаганде подвигов героев – сталинградцев также используются такие приемы, как эмоциональный резонанс – событие в прошлом, имеющее определенную устойчивую ассоциацию в коллективной памяти, используется для того, чтобы вызвать такую же реакцию на события настоящего. Трудно предположить, сколько героев появилось и появится в будущем в ходе спецоперации на Украине. Но уже сегодня подвиги российских воинов и тружеников тыла должны стать яркими иллюстрациями героических подвигов героев Второй мировой войны, Сталинградской битвы. В этом и будет состоять смысл эмоционального резонанса и метода педагогического обеспечения преемственности героических традиций советских и российских героев.

Великое множество книг, в том числе и их собственные воспоминания, произведений искусства – скульптур, картин, портретов, музейных экспонатов, постоянно напоминают нам о полководцах Сталин-

Люся Радыно.

градской битвы: С.К. Тимошенко (Сталинградский фронт), К.К. Рокоссовский (Донской фронт), В.И. Чуйков (62-я армия), М.С. Шумилов (64-я армия), Р.Я. Малиновский (2-я гвардейская армия).

Однако, целесообразно постоянно напоминать обучаемым и о простых людях, героях из народа. Здесь важную роль играет ощущение оптимальной дистанции между обучаемыми и героями, близкими им по возрасту и социальному положению. Весьма эффективным в учебных и воспитательных мероприятиях зарекомендовал себя метод добрых слов. Это слова, которые вызывают у зрителя позитивные эмоции по отношению к описываемому объекту. Например, мир, счастье, безопасность, свобода,

правда, стабильность, герои, подвиги, дети – герои и т.п. Кстати, о детях – героях Сталинграда.

В Сталинградской битве проявляли беспримерное мужество не только взрослые, но и дети. Одной из героинь Сталинграда стала 12-летняя девочка Люся Радыно. Она оказалась в Сталинграде после эвакуации из Ленинграда. Однажды в детоприёмник, где была девочка, пришёл офицер и сказал, что проводится набор юных разведчиков для добытия ценной информации за линией фронта. Люся сразу же вызвалась помочь.

В первый же выход в тыл врага Люсю задержали немцы. Им она сказала, что идёт на поля, где с другими детьми выращивают овощи, чтобы не умереть с голода. Ей поверили, но всё равно отправили на кухню чистить картошку. Люся смекнула, что сможет узнать количество немецких солдат, просто подсчитав количество почищенной картошки. В итоге, информацию Люся добыла. Кроме того, ей удалось бежать.

За линию фронта Люся ходила семь раз, ни разу не допустив ни одной ошибки. Командование наградило Люсю медалями «За отвагу» и «За оборону Сталинграда».

После войны девочка вернулась в Ленинград, закончила институт, создала семью, много лет работала в школе, учила детей младших классов Гродненской школы №17. Ученики знали её как Людмилу Владимировну Бесчастнову.

Сталинградская битва показала всему миру героизм и беспримерное мужество советского народа. Причём не только взрослых, но и детей. Это было самое кровопролитное сражение Второй мировой войны, кардинально изменившее её ход.

Лёня Кузубов 12-ти летним подростком убежал на третий день войны на фронт. Разведчиком участвовал в боях под Сталинградом. Дошёл до Бер-

Лёня Кузубов.

лина, трижды ранен, расписался штыком на стене рейхстага. Юный гвардеец награждён орденами Славы 3 степени и Отечественной войны 1 степени, 14 медалями. Леонид Кузубов автор семи стихотворных сборников, дважды лауреат литературных конкурсов СССР.

Миша Романов родился в Котельниковском районе Сталинградской области. О подвиге этого пионера-героя пишет писатель Г.И. Притчин. «В тихое утро холодного ноябрьского дня партизанский отряд котельниковцев окружили враги. На бруствере окопа сидел мальчик лет 13, это был Миша. Воевал он вместе с отцом. В отряде его прозвали «дубок». Хутор, где жила Мишина семья, сожгли фашисты. Неизвестно, что стало с матерью и сестрёнкой. Третью атаку предпринимает противник. Партизаны плохо вооружены, но фашисты не могут преодолеть сопротивление партизан. Убит командир, погибло много боевых товарищей. Последним замолк пулемёт отца. Силы неравные, враги подступали вплотную. Миша остался один. Он встал во весь рост на край окопа и стал ждать. Увидев мальчика, немцы остолбенели от удивления. Миша в последний раз взглянул на погибшего отца, схватил в обе руки по связке гранат и метнул их в толпы окруживших его гитлеровцев. Раздался оглушительный взрыв, а через секунду был сражен автоматной очередью сын донского казака, воспитанник Сталинградской пионерской организации Миша Романов. Имя пионера-героя Миши Романова в 1958 г. было занесено в Книгу почёта Всесоюзной пионерской организации. Его именем названа пионерская дружина СШ №4 г. Котельниково.

Василий Зайцев.

Никто не забыт, ничто не забыто! Под таким лозунгом в учебных заведениях СССР, а затем и Российской Федерации проходили Вахты Памяти. Исходя из этого лозунга, необходимо особое внимание уделить пропаганде героических поступков воинов – сталинградцев, а также рассмотрению их социально-психологических портретов, которые складываются из биографических, социально - психологических черт, характеристики социальной среды и факторов, воспитавших у них готовность к подвигу. Приводим некоторые примеры, взятые из методических материалов нескольких учебных заведений. Как правило, они посвящены героям – землякам.

Легендарный снайпер Великой Отечественной войны Василий Зайцев во время Сталинградской битвы за полтора месяца, уничтожил более двухсот германских солдат и офицеров, включая 11 снайперов.

С самых первых встреч с противником Зайцев проявил себя как незаурядный стрелок. С помощью простой «трёхлинейки» он умело ликвидировал солдата противника. На войне ему очень пригодились мудрые охотничьи советы деда. Позже Василий скажет, что одно из главных качеств снайпера – умение маскироваться и быть незаметным. Данное качество необходимо любому хорошему охотнику.

Всего месяц спустя за проявленное боевое усердие Василий Зайцев получил медаль «За отвагу», и в придачу к ней – снайперскую винтовку! К этому моменту меткий охотник уже вывел из строя 32 солдата противника.

Василий, словно в шахматной партии, переигрывал своих противников. Например, он делал реалистичную куклу-снайпера, а сам маскировался неподалёку. Как только противник обнаруживал себя выстрелом, Василий начинал терпеливо ожидать его появления из укрытия. И время не имело для него значения.

Зайцев не только сам метко стрелял, но и командовал снайперской группой. Он накопил немалый дидактический материал, позволивший позже написать два учебника для снайперов. За проявленное

военное мастерство и доблесть командиру снайперской группы присвоили звание Героя Советского Союза, вручили орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». После ранения, когда он чуть не потерял зрение, Зайцев снова вернулся на фронт и встретил Победу в звании капитана.

Лидия (Лилия) Владимировна Литвяк (18 августа 1921 г.-1 августа 1943 г.) — «Белая Лилия Сталинграда» - советская лётчица-ас истребительной авиации, командир авиационного звена, гвардии младший лейтенант, самая результативная женщина-пилот Второй мировой войны, Герой Советского Союза (5 мая 1990 г., посмертно). Член ВЛКСМ. Сбила 19 самолетов противника. Погибла в возрасте неполных 22 лет в бою над Миус-фронтом. Посмертно была дважды повышена в звании - до лейтенанта в 1943 г. и до старшего лейтенанта в 1990 г.

Лидия Литвяк.

Максим Пассар, как и Василий Зайцев, был снайпером. Его необычная для нашего уха фамилия переводится с нанайского как «меткий глаз». До войны он был охотником. Сразу после нападения гитлеровцев Максим пошёл служить добровольцем, учился в снайперской школе. После её окончания был направлен в 117-й стрелковый полк 23-й стрелковой дивизии 21-й армии, с 10 ноября 1942 г. переименованной в 71-ю гвардейскую дивизию 65-й армии.

Слава о метком нанайце, у которого была редкая способность видеть в темноте как днём, сразу разнеслась по полку, а позже и вовсе перешла за линию фронта. К октябрю 1942 г. «меткий глаз» был признан лучшим снайпером Сталинградского фронта,

также он был восьмым в табели лучших снайперов Красной Армии.

К моменту гибели Максима Пассара, на его счету было 234 убитых фашиста. Немцы боялись меткого нанайца, называя его «дьяволом из гнезда чертей», они даже выпускали специальные, предназначенные лично Пассару, листовки с предложением сдаться.

Погиб Максим Пассар 22 января 1943 г., перед смертью успев «положить» двух снайперов. Снайпер был дважды награжден орденом Красной Звезды, но своего Героя он получил уже посмертно, став Героем России в 2010 г.⁴

Сержант Яков Павлов стал единственным, кто получил за оборону дома звание Героя Советского Союза. Вечером 27 сентября 1942 г. он получил боевое задание командира роты лейтенанта Наумова разведать обстановку в 4-этажном здании в центре города, которое имело важное тактическое положение. Этот дом вошёл в историю Сталинградской битвы как «Дом Павлова».

С тремя бойцами - Черноголовым, Глущенко и Александровым Якову удалось выбить немцев из здания и захватить его. Вскоре группа получила подкрепление, боепитание и телефонную линию. Фашисты непрерывно атаковали здание, пытались разбить его артиллерией и авиабомбами. Умело маневрируя силами небольшого «гарнизона», Павлов избегал больших потерь и в течение 58 дней и ночей оборонял дом, не позволяя врагу пробиться к Волге.

Долгое время считалось, что дом Павлова отстояли 24 героя девяти национальностей. 25-го - калмыка Горю Бадмаевича Хохолова - «забыли», он

Максим Пассар.

Яков Павлов.

был вычеркнут из списка после депортации калмыков. Только после войны и депортации он получил свои боевые награды. Его имя как одного из защитников Дома Павлова было восстановлено только 62 года спустя⁵.

Все мы знаем лозунг «No pasaran!», который переводится как «они не пройдут!». Его декларировала 18 июля 1936 г. испанская коммунистка Долорес Ибаррури Гомес. В 1939 г. она была вынуждена эмигрировать в СССР. Её единственный сын, Рубен, оказался в СССР ещё раньше, в 1935 году, когда Долорес была арестована, его приютила у себя семья Лепешинских. «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях», - лозунг Долорес Ибаррури, сын которой скончался после ранения, полученного в сталинградской мясорубке, как нельзя точно описывает боевой настрой советских солдат перед этой судьбоносной битвой.

С первых дней войны Рубен вступил в Красную Армию. За героизм, проявленный в бою за мост у реки Березина под городом Борисовом, он был награжден орденом Красного Знамени.

Во время Сталинградской битвы, летом 1942 г., лейтенант Ибаррури командовал пулемётной ротой. 23 августа рота лейтенанта Ибаррури вместе со стрелковым батальоном должны были сдержать наступление немецкой танковой группировки у железнодорожной станции Котлубань. После гибели комбата Рубен Ибаррури взял командование на себя и поднял батальон в контратаку, которая оказалась успешной - враг был отброшен. Однако сам лейтенант Ибаррури был в этом бою ранен. Его отправили в левобережный госпиталь в Ленинск, где герой скончался 4 сентября 1942 г. Похоронен герой был в Ленинске, но позже его перезахоронили на Аллее Героев в центре Волгограда.

Звание Героя ему присвоили в 1956 г. Долорес Ибаррури не раз приезжала на могилу сына в Волгоград.

Михаил Паникаха участвовал в бою в составе 193-й стрелковой дивизии, которая удерживала натиск пехоты, 60 танков и 1700 самолетов врага. Паникаха подбивал танки из противотанкового ружья, когда кончились патроны, он взял бутылки с горючей смесью и пошел навстречу головному танку. По Михаилу стреляли, пуля попала в бутылку и его одежда загорелась. Горящий боец бросился на моторное отделение танка и уничтожил его. Атака врага сорвалась⁶.

Огромную роль в патриотическом воспитании и пропаганде подвигов героев играют различные общественные фонды. К таким организациям, например, относится Фонд сохранения исторической памяти и поддержки патриотических инициатив

Рубен Ибаррури.

«Мир ради жизни», возглавляемый кандидатом философских наук, доцентом, полковником в отставке А. Новиковым. Одним из основных направлений его деятельности является ознакомление молодежи и студентов с памятными местами, мемориалами и памятниками, посвященными героям и героическим местам в стране и за рубежом. При этом учащиеся активно вовлекаются в процесс не только изучения истории Великой Отечественной войны, но и в практическую работу по оказанию помощи ветеранам, восстановлению разрушенных памятников героям, в мероприятия «народной дипломатии» на территориях европейских стран. Временные трудности с поездками за рубеж и встречами с молодежью и пророссийски настроенными представителями администрации в Европе активизировали новые поездки по стране, где тоже немало мест, посвященных героям и их подвигам. Прикладной, практический характер действий Фонда позволяет достичь очевидного и бесспорного воспитательного эффекта в воспитании молодых патриотов. Как утверждал, например, сам председатель фонда «Мир ради жизни» А. Новиков, в ворота музеев Бухенвальда и Освенцима заходят обычные школьники и студенты, а выходят убежденные антифашисты и патриоты своей Родины.

В память о минувших сражениях и героях Великой Отечественной войны необходимо, во – первых, обсудить в учебных заведениях и принять на государственном уровне Федеральный закон «О сохранении исторической памяти о героях фронта и тыла и жертвах войн Российской Федерации»; во – вторых, в тематических планах и программах по истории войн особое внимание уделить темам, связанным с героизацией советских и российских граждан с детальным анализом факторов социальной среды и воспитания, сформировавших у них основы героического поведения.

- ¹ Губин В.Д., Меркулов И.П., Никифоров А.Л., Апресян Р.Г., Панарин А.С., Бычков В.В., Карпенко А.С., Доброхотов А.Л., Руткевич Л.М. *Философия: Энциклопедический словарь* / Под ред. А.А. Ивина. М: ГАРДАРИКИ, 2004. С. 72.
- ² История второй мировой войны. 1939-1945. Т. 4. М., 1976. С. 284; Там же. Т. 6. С. 35; Сталинград: уроки истории. Воспоминания участников битвы / Под ред. В.И. Чуйкова, 2-е изд. М.: Прогресс, 1980.
- ³ Данилов А.А., Косулина Л.Г. *История России XX век. Учебное пособие для 9 класса общеобразовательных учреждений*. М.: Просвещение, 2009.
- ⁴ Видякин В.М. Касаткина Н.А. и др. *Военно-патриотическое воспитание в школе*. Волгоград: «Учитель», 2006. С. 27-37.
- ⁵ Данилов Н.П. *Прошли года, десятилетия...* / Советская Россия, 2003. № 12.
- ⁶ Фотография из личного альбома семьи Даниловых.

*Сергей Васильевич Постников,
Вольский военный институт материального обеспечения - (филиал)
Федерального государственного казенного военного образовательного
учреждения высшего образования «Военная академия
материально-технического обеспечения имени генерала армии
А.В. Хрулева», профессор, кандидат педагогических наук*

СТАЛИНГРАДСКАЯ «СТРАНИЦА» ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСТОРИЕЙ ВОЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ

Автор статьи уже писал о воинских частях, связанных с Вольской землей. В ряде научных статей и монографии «Значение Вольска в военной истории России»¹ были представлены факты того, что некоторые воинские части были сформированы в г. Вольске или проходили тут переформирование. Особое внимание среди них обращают на себя воинские части, принимавшие участие в Сталинградской битве. Таковых удалось выделить – одну флотилию, три дивизии, две бригады, один батальон, одна база снабжения и один отдел. Всего девять воинских частей. Рассмотрим их в порядке упоминания.

В первую очередь нужно вспомнить Волжскую речную военную флотилию. Ее ядро возникло еще в годы Гражданской войны как Вольская Красная речная флотилия (речной отряд)². Просуществовав всего лишь один год и три месяца, она показала поразительные

военные результаты, участвовала в боях за все крупные волжско-камские города от Вольска до Уфы, прошла по рекам России более 1470 км, применила уникальный для того времени опыт десантирования речников. Главный ее результат – безусловное военное преимущество перед подобным речным отрядом – Белой речной флотилией. Этот успех был так показателен, что почти через четверть века, в октябре 1941 г. она была воссоздана в составе Волжской военной флотилии для отражения врага под г. Сталинградом в ходе Великой Отечественной войны³. Во время знаменитой битвы именно речные суда флотилии обеспечивали осажденных и окруженных защитников Сталинграда всем необходимым, осуществляла высадку десантов.

346-я Дебальцевская Краснознаменная дивизия сформирована в августе 1941 г. в г. Вольске Приволжского военного округа и в ноябре 1941 г. от-

*Судно Волжской военной речной флотилии.
Именно такие суда базировались в г. Вольске и перевозили
из города десанты и грузы (1941)*

*Генерал-майор Иван Елизарович
Давидовский (1896–1960),
командовал 346-й стрелковой
дивизией, формировавшейся
в г. Вольске (1941)*

правлена в 61-ю Резервную армию. Командир генерал-майор И.Е. Давидовский. Принимала участие в боях под Москвой, Сталинградом, на Донбассе, в форсировании Сиваша, в Крыму, в Прибалтийской стратегической операции. За боевые заслуги в освобождение Донбасса и г. Дебальцево 346-я стрелковая дивизия удостоена почетного наименования «Дебальцевская». Расформирована летом 1945 г.

В формировании дивизии в г. Вольске принимал участие будущий крупный ученый-историк К.Я. Наякшин (1900–1982), в то время старший инструктор по радиопропаганде. Об этом он оставил свои дневниковые записи: «21 августа 1941 г. Едем в Вольск. Встреча с другом И.Ф. Савич – формировать дивизию. Встреча с Абушем. Узнал Пилиенко, Мещерякова и других.

23 августа 1941 г. Вольск. Холодные казармы. – Спим вповалку. Мы первая и основная группа политработников. Ходим купаться, ели арбузы перед командировкой в войска. Будем формировать 346 стрелковую дивизию. Я назначен старшим инструктором по радиопропаганде неприятельских войск.

Сентябрь 1941 г. Принимали войска. Люди из Саратовской области; из Татарии – политбойцы; из Донбасса – младшие командиры.

14 сентября 1941 г. Был у артиллеристов 915 артполка, 1166 и 1164 стрелковых полков. Приняли присягу. Торжественно. Ближе познакомился с комдивом Давидовским и комиссаром Котовым. Комдив чудесный человек, комиссар – мелочен. Начальник продовольствия Щепкин – сухой, похоже карьерист.

Конец сентября 1941 г. Ежедневные поездки в части. Начали изучать немецкий язык...

Октябрь 1941 г. Тяжелые походы – грязь, холод, дождь и по трое суток не спали, не ели.

7 ноября 1941 г. Пурга. праздник встречал в 1166 стрелковом полку. Чудесный парторг Афанасьев и комиссар Трифонов. Был Пескишев, уехал в гости к телефонистам. Мы ходили по землянкам, беседовали с бойцами.

21 ноября 1941 г. Подняли по тревоге в 4 часа утра. Приказ – выступать. Днем погрузка. Комдив хотел меня ругать за то, что не погрузили печки, но не стал. Я поехал с первым эшелонам 1164 стрелкового полка (комиссар Шакуров). До 26 в дороге».

В состав дивизии входили: 1164-й, 1166-й и 1168-й стрелковые полки; 915-й артиллерийский полк; 266-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион; 414-я отдельная разведывательная

рота; 473-й отдельный саперный батальон; 803-й отдельный батальон связи; 437-й отдельный медико-санитарный батальон; 430-я отдельная рота химзащиты; 467-я автотранспортная рота; 206-я полевая хлебопекарня; 774-й дивизионный ветеринарный лазарет; 782-я полевая касса Госбанка.

9 мая 1981 г. в г. Вольске состоялась встреча ветеранов 346-й стрелковой Дебальцевской Краснознаменной дивизии.

На Портале «Наша Победа» представлен список личного состава дивизии. Информация о формировании дивизии в г. Вольске есть в публикациях вольских краеведов.

Бойцы и офицеры дивизии остались в народной памяти. В г. Дебальцево есть улица имени этой дивизии. В 1977 г. ее офицер К.Я. Наякшин стал Почетным гражданином г. Куйбышева (Самары)⁴.

212-я стрелковая дивизия 66-й армии Сталинградского фронта сформирована в г. Вольске в июле 1942 г., отправлена под Сталинград в сентябре 1942 г. Командир дивизии полковник (генерал-лейтенант, 1944) Г.И. Анисимов. К 5 ноября 1942 г. дивизия была полностью разбита, ее остатки передали в 120-ю стрелковую дивизию. 21 ноября 1942 г. дивизия расформирована.

В Журнале боевых действий 6-й армии Вермахта можно прочитать разведданные о формировании дивизии: «212-я стрелковая дивизия (587, 669 и 692 стрелковые полки). Сформирована в августе 1942 г. в Вольске (около Саратова), с 19.10 на фронте. В 587-м полку в ротах по 115 человек, в 669-м полку всего 3000 человек, в 692-м полку в ротах по 150 человек. Казахи,

узбеки, татары, украинцы 1899–1923 гг. рожд.».

О личном составе дивизии можно судить по тексту Докладной записки ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР о наступательных операциях 66-й армии, сделанной 30 октября 1942 г.: «В частях 62, 212, 226 и 252 СД был определен процент личного состава, призванного из запаса, мало обученного, но в этих же частях было большое число бойцов и мл. командиров, б. курсантов нормальных военных училищ, участников отечественной войны и другого вполне подготовленного контингента... Все эти дивизии на фронт прибыли полностью укомплектованные личным составом и вооружением. Недоставало в отдельных дивизиях автотранспорта, тракторов и артиллерийских лошадей».

Здесь же можно узнать о некоторых офицерах дивизии и их профессиональных качествах: «Командир 212 СД – полковник Анисимов, в период боя

Генерал-майор Георгий Иванович Анисимов (1897–1974), командовал 212-й стрелковой дивизией, формировавшейся в г. Вольске (1942)

приказал командиру полка – полковнику Разуеву организовать НП полка в 60 метрах от линии расположения противника, чем полностью лишил Разуева возможности управлять полком. Бесперывное дергание, незаслуженное оскорбление Разуева со стороны Анисимова привели к тому, что Разуев заявил: «Чем так воевать, лучше пусть ухлопают меня немцы» – и начал, не маскируясь, ходить по боевым порядкам полка.

20.10, во время наступления частей 212 СД, выбыл из строя командир 3-й пульроты 692 СП и его заместитель. Командование ротой принял зам. ком. роты по политчасти – политрук Батаев Т.Ф. Последний с наступлением темноты, без разрешения командования батальона и полка, вывел роту с поля боя, бойцов отпустил на кухню обедать. Батаев арестован».

«24.10.42 г., ведя наступление, части 212 СД обнаружили минное поле противника. Для разминирования его командование дивизии, продолжая бой, направило взвод саперов и донесло штарму».

В первую же неделю дивизия понесла огромные потери: «С 19 по 24.10.42 г. убито – 809 человек, ранено 1808 человек, умерло – 28 человек, пропало без вести – 100 человек, контужено – 5 человек». «24.10 убито – 30 человек, ранено – 103, пропало без вести – 170 человек, по др. причинам – 1». «26.10.42 г. убито – 27 человек, ранено – 133, пропало без вести – 3».

В результате неэффективных действий дивизии ее командир полковник Анисимов был отстранен от должности.

147-я стрелковая дивизия (2-го формирования) сформирована в г. Кумор Татарской АССР на основании Постановления ГКО № 935 от 22 ноября 1941 г. как 426-я стрелковая дивизия. 5 января 1942 г. на основании директивы НКО № 780103 была переименована в 147-ю стрелковую дивизию. Участвовала в боях за г. Сталинград, попала в окружение и понесла значительные потери. По решению Ставки ВГК от 31 августа 1942 г. выведена в резерв Ставки ВГК со Сталинградского фронта в г. Вольск Саратовской области. С 10 декабря 1942 г. переведена в состав Волховского фронта. В основном находилась в резерве. Расформирована 6 мая 1946 г.⁵

36-я механизированная бригада сформирована 28 июня 1942 г. в г. Вольске. Начало формирования происходило близ ж/д станции «Привольск» в дубовой роще. Командиром бригады был назначен

Генерал-майор Михаил Иосифович Родионов (1902–1987), командовал 36-й (7-й Шяуляйской) механизированной бригады, сформированной в Вольском районе (1942)

М.И. Родионов. В июле 1942 г. в состав бригады вошел 26-й танковый полк, укомплектованный автомашинами и танками Т-70 и Т-34 (командир – Н.А. Дорошкевич). Позднее бригада была переправлена под г. Саратов, вошла в состав 4-го механизированного корпуса и в ноябре 1942 г. отправлена на фронт под г. Сталинград. Бригада участвовала во многих решающих сражениях – в Сталинградской битве, битве на Курской дуге, битве за Днепр, операции «Багратион», освобождении Прибалтики. Была переименована в 7-ю гвардейскую механизированную бригаду и получила почетное наименование Шяуляйской. Войну закончила на Тихом океане.

Из воспоминаний М.Н. Эльяша: «Всех бывших танкистов привезли в город Вольск, где началась формирование 4-го механизированного корпуса, и я попал в состав 20-го ТП (танкового полка), входившего на тот момент в состав 36-й мехб-

ригады под командованием полковника Родионова. Здесь мы получили танки Т-34. В ноябре 1942 года нас перебросили к линии фронта».

Начальником штаба бригады был подполковник Н.А. Никитин, комиссаром старший батальонный комиссар М.М. Каменкович.

Бригада в своем составе имела: управление бригады; три мотострелковых батальона; минометный батальон; артиллерийский и зенитный артиллерийский дивизионы; роты ПТР, автоматчиков, разведки, управления, техобеспечения; медико-санитарный взвод; 26-й танковый полк.

О формировании бригады много написано исследователями-краеведами из г. Вольска.

Первый командир бригады генерал-майор танковых войск М.И. Родионов (1902–1987) был удостоен звания Героя Советского Союза. Стал Почетным гражданином г. Комсомольска-на-Амуре и Вольска.

60-я (10-я) отдельная стрелковая бригада Сталинградского фронта была сформирована на основании приказа Военного Совета Сталинградского фронта № 003145 от 23.8.1942 г., на базе 10-й запасной стрелковой бригады в роще, что восточнее 2 км с. Красная Слобода. Командир майор С.С. Лотоцкий.

Из-за понесенных огромных потерь выведена из состава Сталинградского фронта в резерв Ставки ВГК для доукомплектования 27 декабря 1942 г. в г. Вольск. Прибыла на ж/д станцию «Вольск» 28 декабря 1942 г.⁶

С Вольском была связана и история 22-го отдельного батальона воздушного наблюдения, оповеще-

ния и связи. Он был сформирован 30 июля 1937 г. в г. Житомире. Принял на себя первые удары противника в июне 1941 г., потеряв убитыми 16 и ранеными 192 бойцов, вынужден был отступать. В октябре 1941 г. прибыл в г. Куйбышев (Самара), местом дальнейшей дислокации был определен район г. Сызрани. В г. Вольске размещалась его 4-я рота. Командирами роты были Соплиненко и Натальчук. В 1942 г. весь личный состав мужчин был направлен под г. Сталинград. Его заменили добровольцы-девушки. За время дислокации в районе г. Вольска рота не пропустила ни одного самолета противника. 23 февраля 1943 г. батальон убыл на фронт в район г. Харькова. В мае 1952 г. преобразован в 23-й радотехнический полк ПВО СССР⁷.

База снабжения и перевалки сформирована к 20 июля 1942 г. в г. Вольске по приказу Ставки ВГК⁸.

В документах Саратовского архива упоминается Политотдел Приволжского исправительного трудлагеря НКВД СССР, занимавшийся организацией строительства железной дороги Сталинград – Саратов и Саратов – Вольск в 1942–1945 гг. В 1942–1943 гг. при нем служил полковник В.А. Барабанов – будущий Герой Социалистического Труда. Это звание он получил за организацию строительства новых

Полковник Василий Арсентьевич Барабанов (1900–1964), руководил строительством новых железных дорог в Вольском районе (1942–1943)

железных дорог в районе правобережной Волги «Сталинград–Вольск, Ульяновск–Свияжск».

Многие современники отмечали его гуманное отношение к заключенным, любовь к искусству. В нач. 1990-х гг. инициативная группа пыталась добиться присвоения его имени улице в г. Воркуте. Не получилось. Он стал прототипом героев нескольких художественных произведений (роман В. Ажаева и одноименный художественный фильм А. Столпнера «Далеко от Москвы», роман А. Рекемчука «Тридцать шесть и шесть», воровская баллада «Гоп со смыком» и др.) Отрицательную оценку ему дал А.И. Солженицын в своем «Архипелаге ГУЛАГе»⁹.

Безусловно, многие российские города и территории связаны с историей самой грандиозной битвы Великой Отечественной войны. Задача современников заключается в том, чтобы память об этих

связях не растерять; воспитывать на таких примерах молодое поколение. Краеведческая информация о вкладе той или иной территории была и остается самой важной составляющей патриотического воспитания. Отрадно, что у Вольской земли есть чем гордиться и есть благодатная аудитория в лице курсантов Вольского военного института материального обеспечения.

¹ Маркушина С.В., Постников С.В. Значение Вольска в военной истории России: монография [Текст]. Саратов: Амирит, 2020. – 207 с.; Вольский биографический словарь / С.В. Постников, С.В. Маркушина, А.Г. Наумлюк, О.А. Постникова; под общ. ред. Постникова С.В. Саратов: Амирит, 2018. – 384 с.

² Бурбин С.А., Постников С.В. Вольская речная флотилия: историческая ретроспектива // Проблемы октябрьской революции 1917 года и гражданской войны в истории России / Мат. межвед. науч.-практ. конф. военно-науч. общ-ва курсантов 9 ноября 2017 г.; под ред. В.Е. Уткина. Казань: Изд-во Казанского ВТКУ, 2017; Бурбин С.А., Постников С.В. «Я думаю, и мы должны принять участие в формировании Красной флотилии для защиты нашей советской власти от контрреволюции...» (к 100-летию создания Вольской Красной речной флотилии) // Сб. реф. деп. рукописей. Сер. Б. Вып. 123. Справка о депонировании № 19485. Дата деп. 05.04.2018, инв. № В8004. М.: ЦСИФ МО РФ, 2018; Бурбин С.А., Постников С.В., Постников С.В. Боевой путь Вольской речной флотилии [Электронный ресурс] // X МСЭНК «Студенческий научный форум 2018», г. Москва. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002365>, свободный.

³ Маркушина С.В., Постников С.В. Значение Вольска в военной истории России: монография. Саратов: Амирит, 2020. С. 41.

⁴ Там же. С. 66–67.

⁵ Там же. С. 73.

⁶ Там же. С. 74.

⁷ Там же. С. 67–68.

⁸ Там же. С. 70–72.

⁹ Там же. С. 74.

*Светлана Михайловна Прибыш,
Республика Беларусь, Минск,
Белорусский государственный музей
истории Великой Отечественной войны,
заведующий отделом учета фондов*

«БОГ ВОЙНЫ» – СОВМЕСТНЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (г. МИНСК), ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ (г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ) И В.В. АННЕНКОВА – ВНУКА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА АРТИЛЛЕРИИ В.Э. ТАРАНОВИЧА (г. МОСКВА). К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны открылся для посетителей 22 октября 1944 г. и является первым в мире музеем данной тематики. На протяжении всего периода своего существования музей выступает как важнейший институт общественной памяти о подвиге белорусского народа и народов Советского Союза в борьбе с фашизмом, всеми формами своей деятельности служит образовательно-воспитательным целям.

Согласно научной концепции, в новой экспозиции, созданной в 2014 г. в специально построенном для музея здании, основной идейной направленностью осталось отражение подвига белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, дружбы и взаимопомощи народов Советского Союза и стран антигитлеровской коалиции в борьбе с нацистской Германией, показ решающей роли Красной Армии в Победе над фашизмом.

Судьбоносные события коренного перелома в Великой Отечественной войне были отражены и в существовавшей ранее, и в нынешней постоянной экспозиции музея. Теме Сталинградской битвы также неоднократно посвящались различные выставочные проекты. В 2022 г., к 80-летию Сталинградской битвы, в музее прошла выставка «Бог войны», участие в которой приняли Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. С-Петербург) и В.В. Анненков – внук генерал-полковника артиллерии В.Э. Тарановича (г. Москва).

В нашем проекте впервые мы сделали акцент на участниках Сталинградской битвы, сражавшихся в составе артиллерийских частей. 19 ноября 1942 г. с мощного артиллерийского удара началось наступ-

ление Красной Армии под Сталинградом. С 1944 г. этот день отмечался как День артиллерии, с 1964 г. – День ракетных войск и артиллерии.

В структуре выставки выделились 5 разделов.

1. На подступах к Сталинграду.
2. Бои в городе.
3. Контрнаступление.
4. «Артиллеристы, зовёт Отчизна нас!»
5. Капитуляция.

Фотодокументальные материалы из фондов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи отразили бои, развернувшиеся на дальних подступах к Сталинграду; бои в городе, не затихавшие ни днем, ни ночью; контрнаступление, в ходе которого войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов окружили 22 дивизии и более 160 отдельных частей общей численностью 330 тысяч человек. 26 января 1943 г. на Мамаевом кургане и в районе поселка Красный Октябрь произошла встреча частей 21-й и 62-й армий, группировка противника была рассечена на 2 части. 31 января прекратила сопротивление южная группа войск 6-й армии во главе с генерал-фельдмаршалом Ф. Паулюсом, 2 февраля капитулировала северная.

Сюжетные, видовые, групповые фотографии из фондов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в сопровождении текстов не только раскрыли основные события Сталинградской битвы, но и стали фоном, на котором были представлены ее участники – артиллеристы, материалы которых хранятся в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны. Это и представители высшего командного состава, например, командующий артиллерией Дон-

ского, Центрального, 1-го Белорусского фронтов генерал-полковник артиллерии В.И. Казаков¹. А также маршал артиллерии М.Н. Чистяков – участник подготовки и проведения операций в период Смоленского оборонительного сражения 1941 г., Сталинградской и Курской битв, освобождения Украины и Беларуси².

Это и командиры полков, дивизионов, батарей. Так, уроженец Смоленской области, старший лейтенант И.Я. Модекин был награжден орденом Красной Звезды за бои на дальних подступах к Сталинграду, а за бои в январе 1943 г. – орденом Красного Знамени³.

Уроженец г. Старые Дороги Минской области лейтенант В.Т. Чеботько вместе с воинами своей батареи уничтожил до 1000 солдат и офицеров противника, 23 танка, до 30 автомашин и был награжден орденом Красной Звезды⁴.

Среди защитников Сталинграда был и белорусский советский писатель, журналист, сценарист Иван Григорьевич Новиков, в 1942 г. – гвардии лейтенант, командир взвода управления батареи 4-го гвардейского минометного полка «Катюш»⁵. Посетители выставки «Бог войны» могли видеть его кисет, хранящийся в музее. Как вспоминал писатель, он находился на наблюдательном пункте под Сталинградом, когда принесли подарки от трудящихся г. Новосибирска. «Мне достался вот этот серо-голубой кисет с запиской женщины или девушки, призывавшей быть храбрым, беспощадно громить врага. Подарок этот очень взволновал меня. Я словно получил весточку из дома, от родных. Все фронтовые дороги бережно проносил я его, как память и о жестоких боях под Сталинградом, в составе 64-й армии, и о связи с тылом нашей страны в то трудное время. Новосибирская делегация довольно длительное время находилась в нашем полку под Сталинградом. С нею приехало большое пополнение в полк – более 130 человек, лучших рабочих Новосибирска. Получили мы тогда и приборы, изготовленные на Новосибирском приборостроительном заводе им. Ленина – буссоли, стереотрубы, бинокли. Новую стереотрубу получил тогда и я»⁶.

Генерал-майор артиллерии В.Э. Шомоди после войны был начальником ракетных войск и артиллерии 6-й гв. танковой армии, Приволжского и Краснознаменного Белорусского военных округов, в период Сталинградской битвы – командир артиллерийского дивизиона⁷.

В Беларуси есть 2 семьи, в которых 2 брата стали Героями Советского Союза. Одна из них – это семья Лизюковых из Гомеля. Майор П.И. Лизюков командовал артиллерийским полком в Сталинграде, впоследствии воевал на Ленинградском фронте, погиб в 1945 г. под Кёнигсбергом⁸.

Уроженец г. Минска Герой Советского Союза полковник И.М. Богушевич участвовал в Сталинградской битве с июля 1942 г. по январь 1943 г. Артполк под его командованием неоднократно отбивал атаки пе-

хоты и танков противника, в период уничтожения окруженной группировки обеспечил атаку стрелковой бригаде⁹.

В период боев в сентябре-октябре 1942 г. батарея под командованием лейтенанта А.Т. Муравьева уничтожила противотанковое орудие, 3 танка противника, минометную батарею, 2 станковых пулемета, рассеяла 2 группы танков и до 3-х рот пехоты противника, за что командир батареи был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Герой Советского Союза А.Т. Муравьев участвовал также в Курской битве и форсировании Днепра¹⁰.

В боях с окруженной группировкой противника погиб уроженец Могилевской области гвардии капитан В.С. Кочулко. Батарея под его командованием с открытых позиций сопровождала наступающую пехоту¹¹.

Старший лейтенант Н.К. Грак, командир противотанковой артиллерийской батареи, прошёл боевой путь от Сталинграда до Берлина. В годы войны Николай Грак и 3 его брата воевали на фронте. Мать Софья Константиновна с двумя младшими сыновьями были подпольщиками деревни Яново Ушачского района, а затем партизанами. Трое братьев погибли (Александр и Георгий на фронте, Леонид – в партизанском отряде). В музее хранятся удостоверение к медали «За оборону Сталинграда», а также копия выписки из приказа войскам Сталинградского фронта о награждении Николая Грака орденом Красной Звезды¹².

Гвардии старший сержант П.М. Веринский, разведчик-наблюдатель штабной батареи артиллерийского полка, в бою 18.09.1942 г. под Сталинградом личным наблюдением обнаружил 3 артбатареи и 6 дзотов противника, которые были уничтожены. Дважды обнаружил скопление пехоты. Был награжден медалью «За отвагу». На выставке можно было увидеть справку П.М. Веринского в том, что ему за отличные боевые действия при ликвидации окруженных под Сталинградом вражеских войск приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность¹³.

Отдельным блоком были представлены материалы из личного архива В.В. Анненкова – внука генерал-полковника артиллерии В.Э. Тарановича, уроженца Брестской области, командующего артиллерией Сталинградского фронта. Судьба этого белоруса была во многом удивительной и необыкновенно богатой различными событиями.

Владимир Эрастович Таранович родился в Пинском уезде, окончил 6 классов гимназии в Минске и, убежав из дома, поступил юнгой на норвежский парусник. В торговом флоте служил до 1914 г., побывал в Западной Европе, Северной Африке, Центральной и Южной Америке и Азии. Когда началась Первая мировая война, добровольцем ушел на фронт. С этого момента вся его жизнь была связана с артиллерией. Владимир Таранович участвовал в Нарочской наступательной операции, в Брусилов-

ском прорыве, боях под Тарнополем и был награжден тремя Георгиевскими крестами. После Гражданской войны командовал артиллерийской батареей, дивизионом, окончил Военно-техническую Академию РККА им. Дзержинского. Будучи начальником артиллерии 3-го стрелкового корпуса, участвовал в освободительном походе в Западную Беларусь, в Советско-финляндской войне. В годы Великой Отечественной войны командовал артиллерией армий, фронтов, участвовал в Смоленской, Московской битвах, обороне Ленинграда, Сталинградской битве, освобождении Украины, Румынии, Польши, в Советско-японской войне 1945 г.

Среди материалов В.Э. Тарановича, предоставленных его внуком В.В. Анненковым для выставки «Бог войны», были уникальные фотографии, отражающие жизненный и боевой путь нашего земляка, а также его личные предметы: фотоаппарат, часы, логарифмическая линейка, бинокль, патронташ и другие.

Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне и оказала определяющее влияние на ход всей Второй мировой войны. Наш совместный выставочный проект – это наша дань памяти этому важнейшему событию и его участникам.

- ¹ Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. КП 71520.
- ² Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. КП 51687/6
- ³ Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. КП 61123.
- ⁴ Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. КП 40926.
- ⁵ Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. КП 70755, НВ 27495.
- ⁶ Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. НВ 17696.
- ⁷ Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. КП 41527.
- ⁸ Картотека фотонегативов Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. 55-14114.
- ⁹ Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. КП 32159/2.
- ¹⁰ Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. КП 8949/2
- ¹¹ Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. КП 8949/2
- ¹² Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. КП 42764, КП 42766, НВ 7915.
- ¹³ Фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. КП 40635/2.

*Владимир Николаевич Прямыцын,
Научно-исследовательский институт
(военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации,
начальник отдела,
доктор исторических наук*

ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ В БИТВЕ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Значение Сталинградской битвы лучше всего передать словами Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова, который командовал 62-й армией, сражавшейся на волжской цитадели: «Сталинград в 1942 году оказался, как Москва в 1941 году, таким объектом, в котором сошлись главные стратегические, экономические и престижные цели и задачи всей войны»¹. На этом сходства двух великих битв не заканчиваются. Сталинградская битва, как и Московская, принадлежит к числу тех, в ходе которых советскому воину приходилось сражаться не только с врагом, но и с погодой. «Зима 1942 года выдалась суровой. Сильные ветры с метелями, морозы до -32°C необычайно затрудняли наступление», – так охарактеризовал гидрометеорологические условия и их влияние на защитников Сталинграда Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский².

За прошедшие 70 лет всевозможные аспекты Сталинградской битвы были в достаточной степени изучены. Однако, несмотря на приведенные примеры влияния погодных условий на ход боев на Волге, организация гидрометеорологического обеспечения войск, участвовавших в них, до сих пор не удостоилась рассмотрения и публикации. Настоящая статья призвана ликвидировать этот пробел в наших познаниях о Сталинградской битве.

Превратности погоды испытывали на себе не только защитники сталинградского плацдарма, но и войска, стремящиеся прорваться к ним с севера через кольцо немецкого полу окружения. В обстановке строжайшей секретности и скрытности войска 65-й армии готовили удар навстречу 62-й армии, прорывавшейся из Сталинграда. За два дня до начала наступления донские степи покрылись снегом, что нарушило маскировку войск и объектов. Потребовались дополнительные усилия и средства, чтобы скрыть войска от наземного и воздушного наблюдения противника. Враг встретил атакующих сильным организованным огнем, но из-за нелетной погоды авиация не смогла оказать помощь наступающим³.

Каноническим примером влияния погодных условий на действия войск, стал перенос даты начала контрнаступления под Сталинградом. Оно было первоначально запланировано на 9–10 ноября 1942 г. Однако, резкое ухудшение метеорологических условий и начавшийся на Волге ледостав существенно осложнили переброску войск и грузов на правый берег, что не позволило своевременно завершить создание ударных группировок и необходимых запасов. Поэтому начало операции было перенесено: для Юго-Западного и Донского фронтов на 19 ноября, а для Сталинградского – на 20 ноября 1942 год⁴. Это продемонстрировало, что погодные условия способны влиять на развитие событий на фронте на стратегическом уровне.

К осени 1942 года гидрометеорологическая служба Красной армии подошла, завершив все мобилизационные преобразования, располагая подготовленным личным составом и отлаженной организационной структурой. За плечами у военных гидрометеорологов был опыт всестороннего обеспечения всех видов боевой деятельности авиации, сухопутных войск и флота. Важные уроки были вынесены из обеспечения крупнейших операций, включая Битву за Москву. Военное руководство всех уровней, включая Ставку Верховного Главнокомандования (ВГК) и Генеральный штаб Красной армии, окончательно убедилось в необходимости детального учета гидрометеорологической информации при ведении боевых действий. Подготовка к каждой крупной операции стала сопровождаться множеством запросов в адрес гидрометеорологических подразделений соответствующих уровней⁵.

Гидрометеорологическое обеспечение Ставки ВГК и Генерального штаба Красной армии осуществлялось Центральным институтом прогнозов (ЦИП) через Главное управление Гидрометеорологической службы (ГУГМС КА). Регулярные прогнозы ЦИП и материалы, разработанные по заявкам, в Генеральном штабе докладывал начальник ГУГМС КА генерал-майор Е.К. Федоров. Часто в Генеральном штабе за-

слушивали мнение непосредственно самих прогнозистов.

Примером качественного составления прогнозов и грамотного их использования может служить перегруппировка войск Сталинградского фронта осенью 1942 года. 2 октября ЦИП разработал долгосрочный прогноз, который предполагал в районе Сталинграда пасмурную погоду с частыми морозящими дождями в начале ноября и резкое понижение температуры воздуха до $-6...-10^{\circ}\text{C}$ к концу первой декады. Ожидая от резкого похолодания улучшения проходимости раскисших дорог, командование фронта заблаговременно спланировало перегруппировку войск и усиленный подвоз боеприпасов, продовольствия и всего необходимого для наступления. Инженерные войска до 60% сократили количество транспорта и людей, предназначенных для поддержания дорог в проезжем состоянии, перебросив высвободившиеся ресурсы на другие участки работ. Тыловая и медицинская службы предприняли своевременные меры по обогреву личного состава и предупреждению обморожений⁶.

Начиная с сентября 1942 по февраль 1943 года, в районе Сталинграда в качестве представителя центральных органов ГУГМС КА работал один из наиболее опытных специалистов Главной авиационно-метеорологической станции майор Е.К. Бугров. Вскоре после прибытия к месту назначения он был ранен осколком снаряда, но проявил личное мужество и продолжал выполнять свои обязанности⁷.

Непосредственно, в ходе Сталинградской битвы ГУГМС КА не только оперативно обеспечивало Генеральный штаб Красной армии всеми видами гидрометеорологической информации, но и осуществляло руководство в специальном отношении силами и средствами гидрометеорологической службы, расположенными в районе боевых действий. На участке советско-германского фронта в окрестностях Сталинграда в распоряжении генерал-майора Е.К. Федорова были гидрометеорологические подразделения фронтов и армий, метеорологические службы воздушных армий и, входящих в их состав, соединений, Отдельная базовая гидрометеорологическая станция Волжской военной флотилии.

Гидрометеорологическое обеспечение сухопутных войск в Сталинградской битве осуществлялось силами гидрометеорологических служб фронтов. С севера на юг в прифронтовой зоне при соответствующих штабах располагались гидрометеорологические службы Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. Четырежды в сутки фронтовые гидрометеорологические подразделения принимали консультации ЦИП. Они позволяли специалистам в войсках определить фактическое положение синоптических объектов. Один раз в сутки по радиотелеграфному каналу в войска передавалась карта с прогнозом погоды на 24 часа вперед⁸.

Ежедневно гидрометслужба фронтов на основе информации, предоставленной ЦИП, выпускала краткий гидрометеорологический бюллетень по району расположения своих войск. Как правило, такой бюллетень оформлялся на одной странице стандартной машинописной бумаги. На его левой стороне помещался обзор текущей погоды, а на правой – прогноз погоды на ближайшие сутки. Обычно сутки делились в прогнозе на ночные и дневные часы. Такие бюллетени ежедневно рассылались офицерами гидрометслужбы в нижестоящие штабы, лично докладывались начальнику штаба фронта и начальнику оперативного отдела.

Регламент доклада был определен в 5–10 минут. Он принимался вне очереди наравне со срочными оперативными донесениями. При заслушивании доклада начальника гидрометслужбы, командование интересовалось не только общими сведениями, уместившимися в бюллетень, но и детальной гидрометеорологической информацией по тем или иным районам дислокации войск. В зависимости от обстановки на фронте и от конкретных задач, стоящих перед объединениями и соединениями, начальник штаба или начальник оперативного отдела могли потребовать прогноз погоды по любой точке полосы действий. В некоторых случаях, для достижения внезапности удара от гидрометеоролога фронта требовалось назвать время с наилучшими погодными условиями для того или иного района⁹.

В задачи гидрометслужбы фронта входило руководство в специальном отношении гидрометеорологическими подразделениями армейского звена. Обеспечение войск на уровне армий было возложено на гидрометеорологические отделения оперативных отделов их штабов. Эти отделения занимались предоставлением командованию армии сведений о гидрологическом режиме рек и других водных объектов, данных о проходимости дорог и местности различными видами боевой техники, гидрометеорологических прогнозов, составленных с привлечением материалов ЦИП.

Консультации ЦИП были для гидрометеорологов в войсках существенным подспорьем, но, зачастую, они лишь схематично обрисовывали синоптическую ситуацию и требовали существенного уточнения¹⁰. Справиться с такой нелегкой задачей в прифронтовых условиях могли только профессионалы. Важное значение имел богатый довоенный опыт работы, которым обладало большинство армейских гидрометеорологов, обеспечивавших сухопутные войска в Сталинградской битве.

Кроме работ по всестороннему обеспечению командования и штаба армии, в задачи гидрометеорологического отделения оперативного отдела входило руководство в специальном отношении нижестоящими гидрометеорологическими подразделениями. Такие подразделения были созданы там, где информация об окружающей среде имела важ-

нейшее значение – в артиллерии и химической службе.

Для обеспечения боевых действий артиллерии в прифронтовой полосе ЦИП дважды в сутки передавал по радио прогнозы ветра на предстоящие 24 часа по высотам до пяти километров. Непосредственное обеспечение артиллеристов данными о фактической погоде было возложено на личный состав артиллерийских метеорологических взводов. Такое подразделение имелось в артиллерии каждой из армий, и входило в состав отдельного армейского разведывательно-артиллерийского дивизиона. Исходя из интересов артиллеристов, такие взводы постоянно перемещались, располагаясь на удалении нескольких километров от переднего края. Бойцы артиллерийского метеорологического взвода осуществляли наблюдения за погодой и зондирование атмосферы¹¹.

В химической службе армий существовала сеть постов метеорологического наблюдения, рассредоточенных вдоль передовой. Их личный состав осуществлял наблюдения за распределением метеорологических параметров в приземном слое воз-

духа. Данные, полученные с сети наблюдательных постов, использовались начальниками химической службы армии для оценки возможности применения противником химического оружия, и для планирования постановки дымовых завес¹².

Материалы наблюдений, произведенных метеорологами-химиками и метеорологами-артиллеристами на линии фронта, передавались в гидрометеорологические отделения оперативных отделов штабов соответствующих армий, а в дальнейшем, поступали в гидрометслужбу фронтов и ЦИП.

Маршал Советского Союза В.И. Чуйков в мемуарах выразился, что защитникам Сталинграда приходилось «бороться на два фронта – и с противником, и со стихией на Волге»¹³. В обоих случаях военные гидрометеорологи внесли весомый вклад в общее дело, оказали войскам действенную помощь, сэкономили жизни тысяч советских воинов, помогли им эффективнее использовать свое оружие против неприятеля. Вполне заслуженно военные гидрометеорологи сухопутных войск, авиации и флотилии, принимавшие участие в Сталинградской битве, были удостоены медалей «За оборону Сталинграда»¹⁴.

¹ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Воениздат, 1980. С. 81.

² Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1972. С. 163.

³ Воронцов Т.Ф., Бирюков Н.И., Смекалов А.Ф. От волжских степей до австрийских Альп (боевой путь 4-й гвардейской армии). М.: Воениздат, 1971. С. 14.

⁴ Булатов О.Г., Клемин Ю.В., Страдинь В.Г. Модифицирование геофизических условий в интересах боевых действий войск // Военная мысль. - 2003. - № 2. - С. 26.

⁵ Метеорологическое обеспечение боевых действий ВВС в ВОВ 1941–1945 гг. М.: Гидрометиздат, 1985. С. 4.

⁶ Брегман Г.Р. Гидрометеорология и война. Л.: Гидрометиздат, 1948. С. 185.

⁷ Осипов Б.А. Главный гидрометеорологический центр Министерства обороны РФ. М.: ГМЦ МО РФ, 2003. С. 12.

⁸ Аристов Н.А., Гинсбург Б.М. Центральный институт прогнозов в годы Великой Отечественной войны. Обнинск. Гидрометиздат, 1985. С. 2.

⁹ Лебедев А.Н. Гидрометеорологическое обеспечение войск фронта. // Военная гидрометеорология и ее роль в гидрометеорологическом обеспечении военных действий в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб.: Текст, 1995. С. 69–77.

¹⁰ Коган-Белецкий Г.И. Авиационные метеорологи в Великой Отечественной войне. // Военная гидрометеорология и ее роль в гидрометеорологическом обеспечении военных действий в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб.: Текст, 1995. С. 81.

¹¹ Ловцюс А.В. Метеорологи на передовой. М.: ГМЦ МО РФ, 2012. С. 91.

¹² Анемометрическая разведка местности в полосе Ленинградского фронта в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. - 2011. - № 8. - С. 21–24.

¹³ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Воениздат, 1980. С. 295.

¹⁴ Клепиков В.А., Удриш В.В., Попов Д.А. 90 лет Гидрометеорологической службе Вооруженных сил Российской Федерации. М.: ГМС ВС, С. 21.

Татьяна Анатольевна Рогова,
Центральный архив
Министерства обороны Российской Федерации,
главный архивист

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СОСТАВЕ ВЕРМАХТА В БИТВЕ ЗА СТАЛИНГРАД

Известно, что результаты Сталинградской битвы предопределили окончательный перелом хода Второй мировой войны в пользу союзников.

Разгром германских войск и их сателлитов на Волге имел для нацистской Германии и ее многочисленных европейских приспешников самые тяжелые последствия. Так, в 1943 г. Италия, а 1944 году Румыния, Финляндия были выведены из войны, а политические режимы в Италии и Румынии пали.

Среди европейских стран, предоставивших Германии для агрессии против СССР свои вооруженные силы или воинские части и соединения регулярной армии, были Финляндия, Словакия, Венгрия, Румыния, Италия, Испания и Хорватия.

Всего из числа европейцев, добровольно выступавших на стороне нацистской Германии, было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, батальонов и так называемых легионов.

В целях пропаганды, чтобы скрыть истинные человеконенавистнические корыстные мотивы и цели, направленные на физическое уничтожение народов нашей страны и овладения ее богатствами, были созданы и усиленно внедрялись в массовое сознание европейцев лживые тезисы о якобы высоких и благородных мотивах их участия в войне на стороне агрессора.

Настоящий доклад посвящен незавидной и весьма поучительной судьбе всех тех, кто поспешил на помощь германскому нацизму в его преступлениях против человечности и, в большинстве своем, навсегда оставшимся в сталинградских степях.

Сталинградская битва фактически разделяется на две крупных стратегических операции, проведенных советскими Вооруженными Силами.

Оборонительный этап, длившийся с 17 июля по 18 ноября 1942 г., для Красной Армии начинался сложно. К середине сентября противник практически удвоил численность своих войск за счет переброски соединений с запада и кавказского направления, значительную долю которых составляли войска сателлитов Германии, как показывают

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 299, карта.

сводки Генерального штаба Сухопутных сил Германии о положении противника на Восточном фронте и сводки штабов немецких соединений и частей за сентябрь 1942 г.

Далее в рамках и хронологии этих событий и будет рассмотрено участие в них военных контингентов Хорватии, Италии и Румынии.

В 1941 г., в так называемом Независимом Государстве Хорватия, было осуществлено формирование Хорватского легиона¹. В дальнейшем в качестве 369-го усиленного пехотного полка этот легион был включен в состав вермахта и организационно входя в 100-ю немецкую легкую пехотную дивизию принимал участие в боевых действиях на харьковском направлении, Миус-фронте, под Барвенково и в боях в излучине Дона.

Преобразованная к тому времени из пехотной в егерскую 100-ю дивизия с 369-м хорватским полком в ее составе была включена в состав 51 армейского корпуса 6 армии. 27 сентября 1942 г. дивизия приняла участие во втором штурме Сталинграда с

задачей овладения районом заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» и дальнейшего выхода к Волге².

В боях, продолжавшихся с 27 сентября по 13 октября 1942 г. 369-й хорватский пехотный полк потерял 514 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Всего 100-я егерская дивизия в этих боях потеряла около 2,5 тысяч человек³.

В связи с понесенными потерями 2-й пехотный батальон 369-го полка был расформирован, а его остатки включены в состав 1-го пехотного батальона. В боях за завод «Красный Октябрь» этот батальон потерял еще 73 человека и к 1 декабря в его составе осталось 127 человек, после чего он был реорганизован в роту.

В дальнейшем хорватская рота продолжала участие в боях уже внутри образовавшегося котла окружения, а последние остатки 369-го хорватского пехотного полка до конца января продолжали бои в составе боевых групп 100-й егерской дивизии немцев, пока не были взяты в плен советскими войсками.

Приказом генерального штаба Независимого Государства Хорватия 14 февраля 1943 г. 369 хорватский пехотный полк был объявлен прекратившим свое существование, а командир этого полка оберст Павичич, бросив своих солдат, пытался бежать из котла. Самолет, на котором он пытался бежать, так и

не приземлился. На этом бесславная история гитлеровских пособников из Хорватии под Сталинградом была завершена⁴.

Более крупным по численности военным контингентом на Восточном фронте были итальянские войска. 22 июня 1941 г. Италия объявила войну СССР, выступив на стороне нацистской Германии, и уже к 10 июля направила на Восточный фронт экспедиционный корпус, известный как КСИР, численностью около 62 тысяч «эксцентричных и сентиментальных итальянцев» под командованием генерала Мессе. КСИР был включен в состав 11 немецкой армии и действовал на южном фланге советско-германского фронта⁵.

Несмотря на серьезные проблемы в военной экономике и разбросанность войск итальянской армии на нескольких театрах военных действий, Муссолини принял решение об увеличении военного участия в войне против СССР. В начале 1942 г. началось формирование новой армии, в которую в дальнейшем должен был влиться КСИР. Это объединение получило наименование «итальянская армия в России», сокращенно АРМИР, численность которой была доведена до 220 тысяч военнослужащих. Именно АРМИР, она же 8-я итальянская армия, в дальнейшем и настигла сталинградская катастрофа.

Действуя в составе группы армий «Б» соединения АРМИР выполняли задачу по обеспечению левого

112

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ИТАЛЬЯНСКИХ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ НА 10.10.1942 года.

ОПО Штаб РА СС СЕКРЕТНО
Вход. № 244
Подпись: [подпись]

8-я ИТАЛЬЯНСКАЯ АРМИЯ
Вход. № 244
Подпись: [подпись]

В августе 1942 года с выходом итальянского экспедиционного корпуса на р. ДОН итальянский экспедиционный корпус переобразован в 8-ю итальянскую армию. Кроме дивизий, входивших в состав итальянского экспедиционного корпуса (3-я быстро-подвижная дивизия "Челере", 9 пд "Пасубио", 35 пд "Торино") в 8-ю армию вошли 2 пд "Сфорцеска", 3 пд "Равенна", 3 пд "Кассерия", 2 пд "Триден-тино", 3 пд "Вилла", пд "Куиненза".

Все эти дивизии, кроме итальянского экспедиционного корпуса, переброшены на советско-германский фронт в течение июля-августа месяца 1942 года.

Бывший командир итальянского экспедиционного корпуса армейский генерал ГАРИБАЛЬДИ в настоящее время командует 8 итальянской армией:

В настоящее время в состав 8 итальянской армии входят:

2 АК (в составе: 5 пд "Кассерия", 3 пд "Равенна", 52 пд "Торино", 2 корпусной артиллерии, 102 отдельный пуль. бат.).
Командир корпуса - генерал - ЗАНГИЕРИ.

35 АК (в составе: 2 пд "Сфорцеска", 3 быстро-подвижная дивизия "Челере", 9 пд "Пасубио", 201 корпусной артиллерии, отдельный пуль. бат.).
Командир корпуса генерал - МЕССЕ

АЛЬПИЙСКИЙ КОРПУС (в составе: 2 пд "Тридентино", 3 пд "Вилла" и пд "Куиненза").
Командир корпуса - генерал - НАДДИ

5 пд "КАССЕРИЯ" - (89,90 пп, 108 пп, 108 мин. бат., Рота 45-мм орудий) придан 6-й чернорубашечникам "ЛЕОНЕССА".
Командир дивизии - дивизионный генерал - ГАЗЗАЛЛИ
Начальник пехоты дивизии - бригадный генерал - РОБЕРТАЛДО
Командир 89 пп - полковник - МАЛЛА
Командир 90 пп - полковник - ГИАСОНИ
Командир 108 пп - полковник - АРОМБИ

Возрастной состав дивизии в среднем от 20 до 32 лет;

119

ОПО Штаб РА СС СЕКРЕТНО
Вход. № 244
Подпись: [подпись]

СРАВКА
О ГРУППИРОВКЕ ВОЙСК ПРОТИВНИКА ПЕРЕД ДОНСКИМ ФРОНТОМ
на 27.10.1942 года

1. Перед Донским фронтом действуют:

а) 8 итальянская армия под командованием армейского генерала ГАРИБАЛЬДИ в составе -
- 2 АК (командир корпуса генерал - ЗАНГИЕРИ)
в составе 5 пд "КОССЕРИЯ" (перед Воронежским фронтом), 3 пд "РАВЕННА" и 52 пд "ТОРИНО";
- 35 АК (командир корпуса - генерал МЕССЕ)
в составе 2 пд "СФОРЦЕСКА", 3 дивизия "ЧЕЛЕРЕ" и 9 пд "ПАСУБИО";
- Альпийский корпус (командир корпуса - генерал НАДДИ)
в составе 2 пд "ТРИДЕНТИНА", 3 пд "ВИЛЛА" и 4 пд "КУИНЕНЗА" (3 и 4 пд - перед Воронежским фронтом).

ПРИМЕЧАНИЕ: В связи с последней перегруппировкой, возможно, 9 пд "Пасубио" переименована в 2 ак, а 52 пд "Торина" - 35 ак.

б) 4 Румынская Армия под командованием армейского генерала - ЧУПЕРКЕ в составе:

- 2 АК в составе 9, II и 21 пд;
- 3 АК в составе 14, 8 пд и предположительно 1 кд;
- 5 АК в составе 5, 6, 13 пд;
- 1 тд.

в) 6 немецкая Армия под командованием генерал-полковника танковых войск ПАУЛДС в составе:

- 29 ак (командир корпуса генерал-пехоты - ОБСТЕЛЬДЕР)
в составе 294, 298 и 62 пд;

-2-

ской армии, усиленных немецкими танками и артиллерией.

Всего перед ЮЗФ установлено двадцать одна дивизия и одна бригада, из них:

румынских: по девять, по одна, по одна;

итальянских: по шесть, бригад одна;

немецких: по три, по одна.

Общая численность этих войск, без артиллерии и кортисских частей усиления и обслуживания, определяется в 160.000-170.000 человек.

Группировка войск противника следующая:

Витоманская армия обороняется на фронте Красно-Ореховое, Млечий Дон и далее по правому берегу р. Дон до Рыбный, имея в первом эшелоне четыре итальянских (3, 9, 52 и 2) по и части двух (62 и 298) немецких по и во второй эшелон две итальянских по и одну бригаду германских (2 по и 3 по, «пар»). Во трех немецких по (294, 298 и 62) и одну немецкую по. Всего в дивизии на фронте до 180 км, общей численностью около 70.000 чел. Оперативные резервы противника (войска 2-й армии) расположены: на болгарском направлении три немецких и части одной танковой дивизии; в районе Мелков одна по (мех.) и в районе Миллерово одна по (ин). При наличии этих резервов противник может создать на болгарском направлении группировку силой до пяти-шести дивизий. Необходимо учитывать также и возможность переброски резервных дивизий с болгарского направления кка на ЮЗФ участки фронта в ходе операции. В частности, противник может перебросить на стык с ЮЗФ войсковой армией: одну немецкую по к началу 2-й операции и три немецких по к началу 3-й операции.

ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 10. Л. 2.

На третьем этапе в период с 10 января по 2 февраля 1943 г. войсками Донского фронта окруженная в районе Сталинграда группировка противника была уничтожена.

На первом этапе контрнаступления основной удар советских войск пришелся на войска 3-й румынской армии, соседа войск 8 итальянской армии справа. В связи с этим немецкое командование извлекло из состава 8-й армии все немецкие дивизии переводя их на другой участок фронта, что сделало оборону АРМИИ к началу операции «Уран» лишенной даже минимальной глубины.

Предугадывая наступление советских войск в полосу обороны 8-й армии итальянцев германское командование, тем не менее, пошло на изъятие из ее состава немецких соединений. В дополнении к приказу № 1 командующего группой армий «Б» генерала Вейхса прозвучало, что «Соединениям, которые держат первую линию, придется стоять там до конца, даже если они окажутся в окружении. Их освобождение будет гарантировано вмешательством резервов армии. Каждый солдат должен знать, что отходить назад с занимаемых позиций означает смерть или тюремное заключение»⁷. Предсказание Вейхса для 8-й итальянской армии сбылось полностью, за исключением помощи резервами. Впереди итальянских солдат и офицеров в основном ждали смерть или плен.

-5-

Таблица №1

Изменения и боевой состав войск противника перед ЮЗФ.

		Людей	Винтовки	Пистолеты	Автоматы	Орудия	Помехи	Максы
8-я А	1 эшелон	37.000	25.000	1400	600	170	220	
	2 эшелон	32.000	19.500	1250	450	130	170	
	Всего	69.000	44.500	2650	1050	300	390	100
4-я А	1 эшелон	62.000	40.000	2500	600	215	340	
	2 эшелон	35.000	27.000	1150	450	110	150	200
	Всего	97.000	67.000	3650	750	325	490	200
На всем фронте	1 эшелон	99.000	65.000	3900	1200	385	560	
	2 эшелон	67.000	46.500	2400	600	240	320	300
	Всего	166.000	111.500	6300	1800	625	880	300

Таблица №2

Средняя тактическая плотность на 1 км фронта

8-я А (1 эшелон)	220	140	9	3	1	0,5
4-я А (1 эшелон)	338	228	13	5	2	3
Общая по ЮЗФ	330	215	12	4	1,3	2

Таблица №3

Изменения тактической плотности по направлениям при вводе в бой оперативных резервов противника.

Болгарское направление:							
(Итальянская 3-я дивизия)	3-я дивизия	1300	890	48	10	4-5	6
(Немецкая 40-я дивизия)	40-я дивизия	1900	1286	73	15	7	9
Первое направление:							
(Немецкая 80-я дивизия)	80-я дивизия	793	544	32	8	2	4

ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 10. Л. 5.

Наступление ударных группировок Юго-Западного фронта началось 16 декабря. К исходу 18 декабря советские войска 1-й гвардейской и 6-й армий расширили прорыв фронта до 60 километров.

Войска 8-й армии начали частью сил отходить на юг и юго-запад. Сосед справа, оперативная группа «Холлидт» немцев под ударами 3-й гвардейской армии начали отход в том же направлении.

К этому времени итальянские войска понесли серьезные потери, а дивизии «Равенна» и «Коссе-рия» потеряли боеспособность.

К 19 декабря потери дивизии «Равенна» составили 5750 человек, общие потери 2-го итальянского корпуса оценивались до 70% живой силы в частях первого эшелона и до 50% во всем корпусе, всего около 18 тысяч человек, из которых до 11 тысяч человек числилось пропавшими без вести⁸.

Отступление итальянских войск начало превращаться в беспорядочный отход, к исходу 24 декабря был завершён разгром частей 8-й армии в районе Арбузовка и Малая Лозовка. Потери итальянцев составили 9997 убитыми и 10443 человек пленными, в ходе декабрьского наступления 2-й, 29-й и 35-й итальянские корпуса потеряли более 70% личного состава, а такие дивизии как «Пасубио» и «Торино» потеряли до 80-90% личного состава, то есть были разгромлены полностью⁹.

Поведение военнослужащих итальянской армии на советско-германском фронте резко контрастировало с поведением немцев, венгров и румын. Возможно все дело в национальном характере итальянского народа и присущей ему религиозности.

Впрочем, и директивные установки итальянского командования к репрессиям и военным преступлениям открыто не призывали. Вероятно, именно поэтому отношение к итальянским солдатам и офицерам, попавшим в плен, со стороны советских военнослужащих и мирного населения было вполне терпимым.

Своеобразной эпитафией 8-й итальянской армии, в которой сквозит, как кажется, некоторое сочувствие, явилось стихотворение Михаила Светлова «Итальянец», написанное в 1943 году и отдельные строки которого уместно здесь привести.

...Молодой уроженец Неаполя
Что оставил в России ты на поле?
Почему ты не мог быть счастливым
Над родным знаменитым заливом?
...Я не дам свою родину вывезти
За простор чужеземных морей!
Я стреляю — и нет справедливости
Справедливее пули моей!
...Никогда ты здесь не жил и не был!..
Но разбросано в снежных полях
Итальянское синее небо,
Застеклённое в мертвых глазах...

Острогожско-россошанская наступательная операция, проведенная войсками Воронежского фронта в период с 13 по 27 января 1943 г., хоть и выходит за рамки собственно Сталинградской битвы, но является логическим продолжением и составной частью стратегического наступления советских войск на южном фланге советско-германского фронта. Именно в ходе ее была окончательно решена судьба итальянских войск, действовавших на Восточном фронте.

Войска Королевской Румынии, действующих на южном фланге советско-германского фронта, были одним из самых больших контингентов войск сателлитов Германии в войне против СССР.

Богатая нефтью Румыния имела и то преимущество, что, будучи аграрной страной, вполне могла обеспечить продовольствием не только себя, но и предоставить значительную его часть для Германии и ее вооруженных сил. Кроме того, географически Румыния представляла собой идеальный приграничный плацдарм для нападения на СССР.

Установившийся в Румынии с 5 сентября 1940 г. режим военной диктатуры Иона Антонеску как нельзя более соответствовал агрессивным целям нацистской Германии.

При этом, Румыния имела серьезные территориальные споры со своими соседями Болгарией и Венгрией.

Играя на противоречиях указанных стран, нацистская Германия сумела привлечь их на свою сторону в качестве сателлитов при этом обещая решение, в том числе территориальных проблем, за счет захваченных территорий СССР.

За участие в агрессии Румынии были обещаны Бессарабия и Северная Буковина, отошедшие в 1940 г. к СССР. Кроме того, правящие круги Румынии лелеяли надежду на то, что «...Румыния сможет оккупировать и администрировать советские территории до Днепра».

В дальнейшем, в ходе боевых действий, румынская армия оказалась втянута в полномасштабную войну и к лету 1942 г. её 3-я и 4-я армии оказались на подступах к Сталинграду.

Политическое и идеологическое обеспечение агрессивной войны также не отличалось уникальностью, а состояло в том, что в только в союзе с нацистской Германией Румыния «...будет призвана играть решающую роль в создании новой Европы и восстановлении утраченных, но не безвозвратно, земель»¹⁰.

Все это вместе показывает, что безвинной жертвой Румыния отнюдь не была, а ее руководство сознательно и целенаправленно шло на агрессию против СССР имея планы оккупации и отторжения обширных территорий нашей страны в качестве платы за участие в преступной во всех смыслах войне.

На 1 января 1942 г. на территории СССР находилось 32 румынские дивизии и бригады¹¹.

В течение августа – сентября для прикрытия левого фланга наступательной группировки немцев под Сталинградом с Северного Кавказа была переброшена 3-я румынская армия, которая выполняла эту задачу по фронту реки Дон между станицами Клетская и Вешенская¹². Командовал войсками 3-й румынской армии генерал П. Думитреску. Армия имела в своем составе до 155 тысяч румынских солдат и офицеров или 8 пехотных, две кавалерийские и 1 танковую дивизии.

Южнее Сталинграда на правом фланге 6-й и 4-й танковой армий немцев действовали войска 4-й румынской армии, командующим которой был генерал К.Константинеску-Клапс. Занимая участок между Келгутом и Бекетовкой соединения 4-й армии принимали участие в наступлении на Сталинград. Прикрывая почти 100 километровый участок фронта, 6-й румынский корпус, временно переданный в оперативное подчинение 4-й немецкой танковой армии, в боях проявил себя как устойчивое соединение, что, несмотря на все проблемы румынской армии, позволяет сделать вывод о том, что легким противником румыны не были.

Вместе с тем, снабжение румынских армии было неудовлетворительным, поскольку занимаемый ими фронт рассматривался германским командованием как второстепенный.

Обращения румынского командования многократно рассматривались на высшем уровне, это отражено в переписке германского верховного командования с румынским. Так в меморандуме № 32 по оперативным вопросам, в котором начальник главного штаба верховного командования вермахта генерал-фельдмаршал Кейтель дает разъяснения вице-президенту М.Антонеску по поводу сложившегося тяжелого положения румынских войск на Восточном фронте, из-за того, что немецкое

командование вынуждено обеспечивать в первую очередь боеспособность своих войск, находившихся в тяжелых боях. При этом, не считаясь с большой проблемой румынских войск - отсутствие в необходимых количествах противотанковых средств, что делало их оборону в этом отношении неустойчивой.

По плану «Уран» удар войск Юго-Западного фронта был направлен на прорыв обороны 3-й румынской армии. Прорыв обороны румын должен был быть осуществлен силами 5-й танковой и 21-й советских армий.

В 7.30 утра 19 ноября началась артиллерийская подготовка атаки, после чего советские войска перешли в наступление.

В результате успешных действий советских войск к 23 ноября часть румынских войск под командованием генералов, командиров 5-й и 6-й пехотных дивизий Н.Мазарини и М.Ласкара, оказались в котле в районе хутора Верхне-Черенский.

В этот же день остатки этой окруженной группировки в количестве 8058 человек во главе с командирами указанных дивизий были взяты в плен.

В районе станицы Распопинская оставалась окруженной группировка противника, состоящая из трех дивизий под командованием генерала Стэнеску. Видя бессмысленность сопротивления, генерал Стэнеску принял решение о капитуляции. В плен было взято свыше 21 тысячи человек со всем вооружением¹³.

Общая численность взятых в плен румын составила около 29 тысяч человек, в том числе три генерала.

Разгром 4-й румынской армии войсками Сталинградского фронта начался 20 ноября. Оборона противника была прорвана в первый же день наступления.

В дальнейшем, находясь в составе группы армий «Дон», выполнявшей задачу по деблокаде окруженной группировки Паулюса, в боях в ноябре и декабре 4-я румынская армия понесла огромные потери, составившие более 80% процентов личного состава. Остатки двух румынских дивизий 20-й пехотной и 1-й кавалерийской оказались в окружении. Впоследствии те, кто остался в живых, сдался войскам Донского фронта при окончательной ликвидации Сталинградского котла.

Из общего количества в 253 тысячи человек, общие потери румынских войск под Сталинградом

составили около 158 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Около 72 тысяч румынских военнослужащих было взято в плен¹⁴. От румынской группировки осталось около 10% ее состава. Такого разгрома румынская армия никогда не переживала в своей истории.

Кровавый итог военной авантюры против СССР для Румынии был тяжелым. Общие безвозвратные потери румынской армии на Восточном фронте с 1941 г. по 1944 г. составили около 475 тысяч человек.

Идеи создания «Объединенной, обновленной Европы», превращения ее, по недавним заявлениям функционеров Евросоюза, в «цветущий сад», на практике выливались в неспровоцированные агрессивные войны против нашей страны.

Хочется напомнить, что ответом на вторжение в наше государство во все времена был приход Русской и Красной армий в предместья Стокгольма, в Варшаву, Париж, Будапешт, Бухарест, Вену, Берлин после фатальных разгромов вражеских армий.

В настоящее время, когда становится ясным, что уроки Второй мировой войны не выучены, что фальсификация истории на Западе возведена в государственный ранг, тема коллаборационизма, или говоря проще преступного соучастия ряда стран Европы в агрессивной войне, развязанной нацистской Германией, становится крайне актуальной.

В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации в фондах главных и центральных управлений Народного комиссариата обороны СССР, в фондах фронтов, армий, соединений и частей, в фонде трофейных документов, хранится богатейший фактический архивный материал, который в последние годы все активнее вводится в научный оборот.

Результатом исторических исследований отечественных и иностранных историков, подробно и на высоком научном уровне раскрывающих проблематику коллаборационизма должно стать массовое и возможно более полное понимание того, что происходило в прошлом, кто и в каких целях толкал целые народы и страны в катастрофу войны. Повторение этого в настоящем и будущем недопустимо.

Будем для этого раскрывать и пропагандировать истинную историческую правду.

¹ Муромцева Л.Х. Хорваты в «крестовом походе» против СССР. Воронеж. 2021. С. 84.

² Там же. С. 265.

³ Там же. С. 274.

⁴ Там же. С. 299.

⁵ Джорджо Скотони. Урок для Муссолини: история боев советских войск против 8-й итальянской армии 1942-1943 гг. Воронеж, 2016. С. 60.

⁶ Там же. С. 142.

⁷ Там же. С. 95.

⁸ Там же. С. 222.

⁹ Там же. С. 249.

¹⁰ Малютина Т.П. Авантюра Маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941-1944 гг. Воронеж, 2019. С. 61.

¹¹ Там же. С. 175.

¹² Там же. С. 189.

¹³ Там же. С. 228.

¹⁴ Там же. С. 284.

*Леонид Давыдович Сабуров,
Центральный музей Вооруженных
Сил Российской Федерации,
главный научный сотрудник музея,
доктор исторических наук*

ОПЕРАЦИЯ «УРАН»: ОТ ОБОРОНЫ К НАСТУПЛЕНИЮ

Контрнаступление под Сталинградом в Ставке ВГК начали планировать еще в сентябре 1942 г. Основными разработчиками замысла были заместитель Верховного главнокомандующего генерал армии Г.К. Жуков и начальник Генерального штаба генерал-полковник А.М. Василевский. Они предложили разделить операцию на два этапа: окружение сталинградской группировки противника, а затем ее уничтожение. После выработки замысла о контрнаступлении Г.К. Жуков и А.М. Василевский выехали в Сталинград, чтобы тщательно изучить направления будущих ударов и уточнить все необходимые детали. Г.К. Жуков отправился на Сталинградский, а А.М. Василевский – на Юго-Восточный фронт. Эта работа была завершена в конце сентября. Тогда же, в сентябре, основные положения плана наступательной операции, получившие название «Уран», были одобрены Ставкой ВГК и Государственным Комитетом Обороны (ГКО)¹.

К контрнаступлению привлекались войска Юго-Западного (генерал-лейтенант, с 7.12.1942 генерал-полковник Н.Ф. Ватутин), Донского (генерал-лейтенант, с 15.01.1943 г. генерал-полковник К.К. Рокоссовский) и Сталинградского фронтов (генерал-полковник А.И. Еременко, левого крыла Воронежского фронта (генерал-лейтенант Ф.И. Голиков), Волжская военная флотилия (контр-адмирал Д.Д. Рогачев). Против них на сталинградском направлении действовали главные силы группы армий «Б»: 6-я полевая и 4-я танковая немецкие армии, 3-я и 4-я румынские армии, а также основные силы 8-й итальянской армии – всего 49 дивизий (из них 5 моторизованных и 5 танковых) и 2 бригады. Сталинградская группировка вермахта и его союзников включала почти 20% пехотных, свыше 30% танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте. Ее поддержку осуществлял 8-й авиационный корпус – самое мощное соединение люфтваффе. Он насчитывал свыше 600 самолетов – половину всех сил 4-го воздушного флота².

В ходе оборонительных боев советским командованием предпринимались меры по созданию необходимых условий для контрнаступления. Очень важно было отстоять Сталинград, удержать плацдармы на правом берегу Дона и в районе Сарпинских озер. Активные оборонительные действия

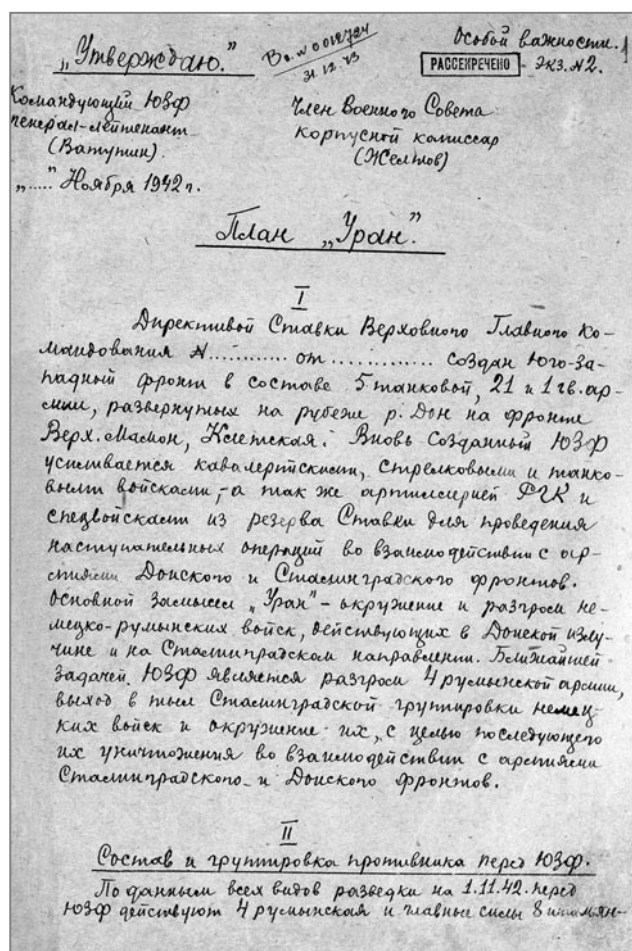
62-й и 64-й армий вынудили врага стянуть свои резервы к Сталинграду, к вершине клина, вдававшегося в оборону советских войск. Наиболее боеспособные силы противника оказались скованными у самого города, а фланги его группировки – растянутыми и слабо прикрытыми. На флангах располагались менее боеспособные румынские и итальянские войска. Они были оснащены слабее немецких, остро ощущался недостаток противотанкового оружия. Их артиллерия не имела тяжелых систем, а недостаточное количество средств связи и плохая подготовка не позволяла осуществлять массирование огня³.

При подготовке к контрнаступлению советское командование особое внимание уделяло созданию резервов, пополнению войск, проведению перегруппировки сил. Еще в сентябре 1942 г. началось формирование пяти новых резервных армий⁴. За октябрь-ноябрь 1942 г. действующие под Сталинградом фронты из резерва Ставки получили 41 стрелковую и 9 кавалерийских дивизий, три танковых и 6 моторизованных корпусов. Кроме того в район предстоящего контрнаступления прибыли почти 330 тыс. человек маршевого пополнения, около 19,5 тыс. орудий и минометов, почти 900 танков. Проводились межфронтовые перегруппировки. Подвозились материальные средства.

Была реализована эффективная система мероприятий по маскировке своих войск и дезинформации неприятеля. Вследствие этого немецкое командование исключало возможность активных действий советских войск с решительными целями.

Накануне операции «Уран» немецкий генеральный штаб обратил внимание на значительное увеличение советских войск перед левым флангом своей сталинградской группировки. Как вспоминал бывший начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал К. Цейтцлер: «Мы еще не знали, на каком участке растянутого левого фланга русские нанесут удар...». Полагая, что скорее всего, надо ждать удар Красной армии северо-западнее Сталинграда, на участке, занимаемом румынскими войсками, он признался: «На какой день намечено русскими начало наступления мы еще не знали»⁵.

План стратегического контрнаступления с целью окружения и уничтожения группировки противника в районе Сталинграда под кодовым наименованием

План наступательной операции Юго-Западного фронта «Уран» от ноября 1942 г. ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 10. Л. 1.

«Уран» был представлен в Ставку 13 октября 1942 г., и Сталин одобрил его. Однако в то время советские войска были связаны ожесточенными боями под Сталинградом. Через месяц, после уточнений, план вновь рассматривался на совещании в Ставке и без изменений был утвержден Верховным Главнокомандующим. В соответствии с этим планом главные удары по сходящимся направлениям на Калач предстояло нанести по флангам вражеской группировки из районов северо-западнее и южнее Сталинграда⁶ силами Юго-западного и Сталинградского фронтов. Войска Донского фронта своим ударом в районе малой излучины Дона должны были рассечь окружающую группировку и ускорить ее уничтожение. Главные удары были направлены против уязвимых участков обороны противника, во фланг и тыл его наиболее боеспособным формированиям⁷.

Определение сроков перехода в контрнаступление фронтов Верховный Главнокомандующий возложил на представителей Ставки, предоставив им право разнести их по времени⁸. Начало операции было определено Юго-западного и Донского фронтов – 19 ноября, для Сталинградского фронта – 20 ноября. Разница в сроках перехода в наступление объяснялась различием глубины задач Юго-за-

падного и Сталинградского фронтов, ударные группировки которых должны были одновременно выйти в район Калача и Советского.

К началу операции в 250 км полосе от Верх. Мона до Клетской развевывался Юго-Западный фронт (1 гв. А, 5 ТА, 21 А и 17 ВА; генерал-лейтенант, с 15.01.1943 г. генерал-полковник Н.Ф. Ватутин), в 150 км полосе от Клетской до Ерзовки действовал Донской фронт (65А, 24А, 66А и 16 ВА; генерал-лейтенант, с 15.01.1943 г. генерал-полковник К.К. Рокоссовский), а в полосе до 450 км от пос. Рынок (севернее Сталинграда) до Ахтубы (130 км западнее Астрахани) – Сталинградский фронт (62А, 64А, 57А, 51А, 28А и 8ВА; генерал-полковник А.И. Еременко); на Волге в районе Сталинграда основными силами вела боевые действия Волжская военная флотилия (контр-адмирал Д.Д. Рогачев)⁹.

Советские войска имели в своем составе около 1 135 тыс. человек, около 15 тыс. орудий и минометов, свыше 1,5 тыс. танков и САУ, свыше 1,9 тыс. боевых самолетов. Им противостояли немецкие 6А и 4ТА, румынские 3А, 4 А группы армий «Б» (генерал-полковник, с 1.02.1943 г. генерал-фельдмаршал М. Вейхс), насчитывающая более 1 011 тыс. человек, около 10,3 тыс. орудий и минометов, 675 танков и штурмовых орудий, свыше 1,2 боевых самолетов.

Таким образом, Ставка ВГК не смогла к началу контрнаступления обеспечить существенного перевеса в силах и средствах. В результате массирования сил и средств на направлениях главных ударов фронтов было создано значительное превосходство советских войск над противником: в людях в – 2–2,5, в артиллерии и танках в – 3–5 раз¹⁰.

Непосредственное руководство подготовкой контрнаступления под Сталинградом осуществлялось заместителем Верховного главнокомандующего Г.К. Жуковым и начальником Генерального штаба А.А. Василевским. Во время контрнаступления представителем Ставки оставался А.А. Василевский, а Г.К. Жукову была поручена организация наступательных операций на западном направлении. Большой вклад в подготовку и проведения контрнаступления внесли начальник артиллерии РККА генерал Н.Н. Воронов, командующий военно-воздушными силами генерал А.А. Новиков, начальник Главного автобронетанкового управления генерал Я.Н. Федоренко, начальник инженерных войск генерал М.П. Воробьев, начальник Главного управления связи генерал И.Т. Пересыпкин. К этой работе были привлечены также начальник тыла Красной армии генерал А.В. Хрулев, начальник Главного артиллерийского управления генерал Н.Д. Яковлев и другие военачальники.

Представителем Ставки на Донском фронте был Н.Н. Воронов. 10 января 1943 г. после мощной артиллерийской подготовки была начата операция «Кольцо», и за эту операцию Воронов был награжден орденом Суворова I степени (под номером три). 18 января Воронову было присвоено высшее воинское звание артиллерии – «Маршал артиллерии».

Награды представителя Ставки на Донском фронте Маршала артиллерии Н.Н. Воронова.

Ведется мощная 80-минутная артиллерийская подготовка.

В свое время Воронов побывал у нас в музее. И вот эти личные вещи - грамота о присвоении звания Главного маршала артиллерии, награды военачальника переданы семьей нам в музей на хранение.

Основными планирующими документами являлись замысел, отраженный на картах представителей Ставки ВГК, а также планы военных советов фронтов, участвовавших в операции. Они выполнялись от руки командующим войсками или начальником штаба фронта, чем достигалась высокая степень скрытности операций. Сохранение в тайне планов военных действий обеспечивалось ограничением круга лиц, знакомых с замыслами, и кодированием наименований операций. Верховное главнокомандование немедленно реагировало на любое нарушение скрытности подготовки контрнаступления. В одной из директив командующему Сталинградским фронтом указывалось: «Ставка Верховного главнокомандования категорически запрещает вам впредь пересылать шифром какие бы то ни было соображения по плану операции, издавать и рассылать приказы по предстоящим действиям. Все планы операции по требованию Ставки направлять лишь только написанными от руки и с ответственным исполнителем. Приказы на предстоящую операцию командующим армиями давать только лично по карте»¹¹.

Утром 19 ноября 1942 г. войска Юго-Западного и правого фланга Донского фронта перешли в наступление. Резко изменившаяся перед рассветом погода внесла существенные коррективы в использование артиллерии и авиации. Из-за густого тумана поднять в воздух авиацию было невозможно. Но выручила мощная 80-минутная артиллерийская подготовка, в которой участвовало около 3500 орудий и минометов.

К исходу дня наибольшего успеха достигли войска Юго-Западного фронта, прорвав оборону румынской 3А на двух участках: юго-западнее Серафимо-

вича и в районе Клетской. Румынские 2 ак и 4 ак были разгромлены, а их остатки с 5 ак, находившимся в районе Распопинской, охвачены с флангов. Войска Юго-Западного фронта продолжали развивать наступление. Особенно успешно действовали 26 тк и 4 тк. Соединения 65А к концу дня продвинулись на 3-5 км, но полностью прорвать первую полосу обороны противника не смогли. 20 ноября перешли в наступление войска Сталинградского фронта. Стрелковые дивизии прорвали оборону румынской 4А. К середине дня в полосе наступления ударной группировки фронта создались условия для ввода в прорыв подвижных соединений. За 2 дня боев войска фронтов нанесли тяжелое поражение румынским 3А и 4А. 21 ноября 26 тк и 4 тк Юго-Западного фронта вышли в район Манойлина¹² и, повернув на восток, по кратчайшему пути устремились к Дону, в район Калача¹³. Контратаки 24-й немецкой танковой дивизии не смогли задержать их наступление. Передовые части 4-го танкового корпуса к исходу дня подходили к Голубинскому, где находился командный пункт 6-й армии, который спешно передислоцировался в Нижнечирскую.

Важное значение приобретала непрерывность преследования противника, в том числе ночью. Известен пример весьма результативных действий передового отряда 26-го танкового корпуса под командованием подполковника Г.Н. Филиппова, который с зажженными фарами танков и автомашин, используя беспечность противника, прошел через мост на р. Дон в районе Калача, уничтожил охрану и занял оборону. Немцы беспрепятственно пропустили колонну машин и танков через боевые порядки, приняв ее за свою учебную часть, оснащенную советской трофейной техникой. Отбив многочисленные контратаки, отряд стойко оборонялся, пока к нему не прорвалась 19-я танковая бригада. Совместными усилиями они обеспечили переправу главных сил. За эти инициативные сме-

лые действия многие воины передового отряда и танковой бригады были награждены орденами и медалями, а их командиры Г.Н. Филиппов¹⁴ и Н.М. Филиппенко¹⁵ были удостоены звания Героя Советского Союза.

За первые три дня операции войска Сталинградского фронта прорвали вражескую оборону южнее Сталинграда, разгромили 6-й армейский корпус румын, остатки которого бежали к реке Аксай, и, продвинувшись почти на 60 км в северо-западном направлении, глубоко охватили с юго-запада сталинградскую группировку противника. Первоначальное расстояние в 230 км, разделявшее войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов, к исходу 21 ноября сократилось на отдельных участках до 60-80 км.

Сухопутные войска поддержала авиация 17, 16, 8 и 2-й воздушных армий, которая, несмотря на сохранявшиеся неблагоприятные метеоусловия, смогла наносить удары по противнику. Для улучшения взаимодействия с общевойсковыми объединениями командующие воздушных армий развертывали временные пункты управления (ВПУ) вблизи фронтовых командных пунктов. В восьми из одиннадцати армий, участвовавших в окружении противника под Сталинградом, авиационные представители, имея прямую связь с ВПУ воздушных армий, не только информировали об обстановке, но и представляли заявки на действия авиации. Более того, 5-й танковой армии оперативно был подчинен смешанный авиационный корпус, командир которого находился на КП армии. В механизированные (танковые) корпуса направляли оперативные группы (два-три офицера во главе с начальниками штабов авиационных соединений), оснащенные радиостанциями. Им предоставлялось право вызывать с аэродромов для действий на поле боя те авиационные части, которые были выделены в оперативное подчинение командиров корпусов.

Навстречу подвижным соединениям Юго-Западного фронта выдвигались подвижные соединения Сталинградского фронта. 23 ноября части 4-го танкового (командир генерал А.Г. Кравченко) и 4-го механизированного (командир – генерал В.Т. Вольский) корпусов, выйдя в район Калач, Советский, Мариновка, завершили оперативное окружение немецких войск.

В котле оказались штаб 6-й полевой армии, пять немецких корпусов, 22 дивизии (из них две румынские), 160 отдельных частей (артиллерийские, зенитно-артиллерийские, инженерные, дивизионы штурмовых орудий, тыловые части и учреждения, военно-строительные отряды) общей численностью 330 тыс. человек, а по немецким данным 250-280 тыс. человек. В тот же день, поняв бессмысленность дальнейшего сопротивления, капитулировала распопинская группировка. Это была первая в Великой Отечественной войне капитуляция крупной группировки противника перед советскими войсками – в

плен взято свыше 27 тысяч солдат и офицеров 2 румынского корпуса.

На внутреннем фронте окружения сталинградской группировки действовали войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, а на внешнем – правого крыла Юго-Западного и левого крыла Сталинградского фронтов. В то же самое время войскам Донского фронта, несмотря на настоячивые требования Ставки, не удалось окружить вражескую группировку в Малой излучине Дона. Соединения и части 24-й армии, перешедшие в наступление только 22 ноября, не смогли прорвать сильно укрепленную оборону противника и ввязались в затяжные бои. Ввод в сражение 16-го танкового корпуса тоже не принес ожидаемых результатов. 11-й и 8-й немецкие армейские корпуса, сдерживая натиск советских войск, медленно отходили в юго-восточном направлении. Ставка ВГК, обеспокоенная медленным продвижением войск Донского фронта, потребовала от генерала К.К. Рокоссовского усилить нажим на противника¹⁶.

После получения известия об окружении 6-й армии в ставке германского верховного главнокомандования царило смятение. Все были ошеломлены. Начальник генерального штаба сухопутных сил Цейтцлер предлагал оставить Сталинград, однако руководство ОКВ возражало, предлагая закрепить и деблокировать окруженную группировку. Утром командующему 6-й армией Паулюсу был отдан приказ занять круговую оборону и ждать деблокирующего наступления извне.

Протяженность внешнего фронта окружения составляла 450 км. Максимальное расстояние между внешним внутренним фронтами окружения на Юго-Западном фронте колебалось в пределах 100 км, а на Сталинградском – 20-89 км. В сложившихся условиях советское командование стремилось не только быстрее ликвидировать окруженную группировку, но и придать устойчивость внешнему фронту.

Представитель Ставки ВГК, начальник Генерального штаба А.М. Василевский предлагал, чтобы войска всех трех фронтов, находившиеся на внутреннем кольце окружения, с утра 24 ноября без какой-либо существенной перегруппировки и дополнительной подготовки продолжили решительные действия по ликвидации окруженной группировки. Верховный Главнокомандующий утвердил это предложение. Общий замысел действий фронтов сводился к тому, чтобы ударами по сходящимся направлениям на Гумрак расчленил окруженную группировку и уничтожить ее по частям.

Получив задачи, войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов развернули активные действия на внутреннем фронте. Одновременно продолжалось наступление на внешнем фронте, отодвигавшее его все дальше от окруженной группировки противника. И на внутреннем, и на внешнем фронтах противник оказывал ожесточенное сопротивление.

Погода постепенно улучшалась. Авиация всех фронтов активно поддерживала наземные войска. Соединения 17. 16 и 8 воздушных армий осуществляли до 800-1000 самолето-вылетов в сутки. Нанося удары по врагу, авиация фронтов только с 24 по 30 ноября произвела около 6 тыс. боевых вылетов, из них более половины на поддержку войск, превысив в пять раз количество самолето-вылетов ВВС вермахта¹⁷. Ожесточенные бои на внутреннем фронте продолжались до 30 ноября. Соединения Донского фронта сумели продвинуться на 5-15 км, а войска Сталинградского фронта фактически остались на исходных рубежах. Таким образом, предпринятая советским командованием попытка с ходу ликвидировать окруженную в районе Сталинграда группировку не удалась. Операция «Уран» завершилась, а ней и первый этап контрнаступления.

Противник вывел свои соединения из малой излучины Дона и укрепил ими позиции западнее р. Россошка. Уплотнив боевые порядки войск, он активно маневрировал резервами внутри кольца окружения и умело использовал выгодные оборонительные рубежи, подготовленные в противотанковом отношении. Сказывалась также усталость и потери советских войск в ходе непрерывного десятидневного наступления в условиях суровой зимы и бездорожья.

Одной из причин, замедливших ликвидацию окруженной группировки, была неправильно установленная численность ее личного состава. По первоначальным разведывательным данным фронтов, принимавших участие в контрнаступлении, а также Генерального штаба, общая численность окруженной группировки, которой командовал генерал-полковник Паулюс, определялась в 85-90 тыс. человек. Фактически же в ней насчитывалось, как об этом стало известно позднее, более 300 тыс.¹⁸. Преуменьшенными были сведения и о боевой технике,

особенно артиллерии, танках вооружении, которыми располагали окруженные войска. В этих условиях для разгрома противника требовались более крупные силы. Все отчетливее вырисовывалась необходимость надежного обеспечения внешнего фронта окружения.

Решающую роль в осуществлении операции окружения сыграли искусно организованное и умело осуществленное артиллерийское наступление, согласованные действия пехоты и танков при взломе тактической обороны противника, смелое и решительное использование подвижных соединений фронтов, прежде всего танковых и механизированных, героизм и мужество советских воинов, их высокий наступательный порыв и боевое мастерство. Окружением немецко-фашистской группировки под Сталинградом закончился первый этап контрнаступления. Советские войска прочно овладели стратегической инициативой на юго-западном направлении и создали предпосылки не только для ликвидации окруженной группировки, но и для проведения новых наступательных операций.

Таким образом, в ходе операции «Уран» советские войска прорвали оборону на 300-километровом фронте. Глубина их продвижения за 12 дней операции составила от 40 до 120 км. За время операции немецкие и румынские войска потеряли 145 тыс. солдат и офицеров (в том числе 60 тыс. пленными), 2900 орудий, 700 минометов, более 300 танков, свыше 250 самолетов, 7,5 тыс. автомашин, до 1500 мотоциклов, большое количество другой военной техники и оружия. Кроме того, советские войска возвратили потерянные еще в летних боях до 700 собственных танков. За то же время потери советских войск составили 79,4 тыс. человек (в том числе 18,4 тыс. убитыми), 359 танков (из них 145 – безвозвратно) и 125 самолетов¹⁹.

Командующий Донским фронтом генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский наблюдает за ходом боя.

Немцы и румыны уничтоженной под Сталинградом 6-й германской армии, захваченные в плен частями Донского фронта, движутся на сборный пункт. Фото Цидельковского. ЦАМО РФ. Ф. 206. Оп. 262. Д. 190. Л. 62.

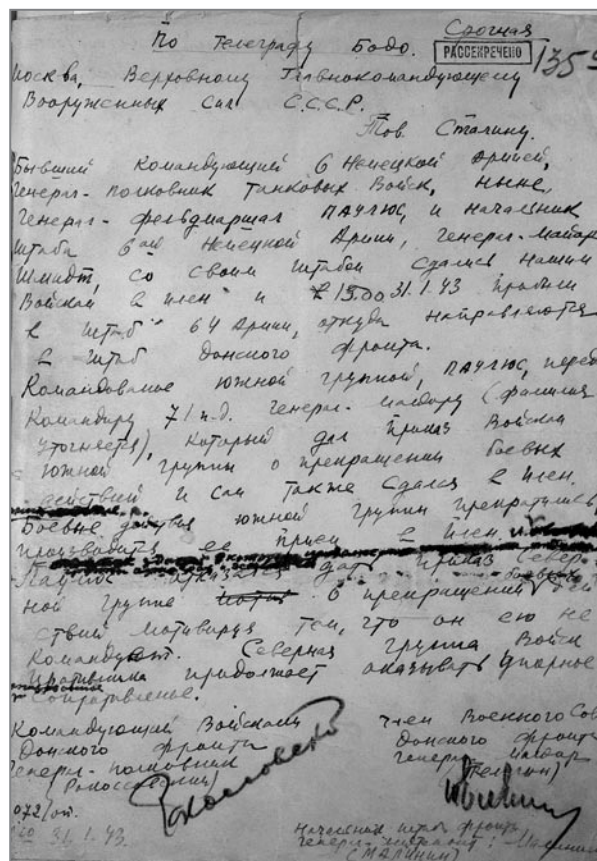

В 9.20 31.1.43 г. в юго-западной части Сталинграда соединились части 21-й и 64-й армий.

На снимке момент встречи после боя. ЦАМО РФ.
Ф. 206. Оп. 262. Д. 190. Л. 84.

Успех операции «Уран» во многом был предопределен высоким искусством советского командования, правильно выбравшего направления главных ударов фронтов и время перехода в контрнаступление, когда наступательные возможности противника оказались истощены, а оборона занимаемых им рубежей еще не была подготовлена. Удары советских войск по сходящимся направлениям и быстрое развитие наступления не позволили противнику принять действенные меры по локализации прорыва.

В ходе операции «Уран» были заложены основы по перехвату стратегической инициативы, созданы условия не только для ликвидации окруженной под Сталинградом вражеской группировки, но и для проведения последующих наступательных операций.

Донесение командующего войсками Донского фронта генерал-полковника К.К. Рокоссовского в Ставку ВГК от 31 января 1943 г. о пленении командующего 6-й немецкой армии фельдмаршала Ф.Паулюса под Сталинградом. ЦАМО РФ.
Ф. 206. Оп. 262. Д. 180. Л. 135.

- 1 Василевский А.М. Дело всей жизни. Изд. 3-е. М., 1978. С. 223.
- 2 Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998. Кн. 2. С. 47.
- 3 Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле. 2012. С. 373.
- 4 Великая Отечественная война – день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т. 4. Схватка на юго-западном направлении. 1 июля – 31 декабря 1942 г. М., 2008. С. 19.
- 5 Цейтцлер К. Сталинградская битва / Сталинград: к 60-летию сражения на Волге. М., 2002. С. 161-162.
- 6 ЦАМО. Ф 48-А. Оп. 1161. Д. 6. Л. 259-264.
- 7 Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле. 2012. С. 375.
- 8 ЦАМО. Ф. 148 а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 195.
- 9 Военная энциклопедия в 8 т. Т. 7. М.: Воениздат. - 1997. - С. 639.
- 10 Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Военно-исторические очерки. В 4 кн. Кн. 2. М., Наука- 1998. С. 51.
- 11 Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. М., - 1996. Т. 16 (5-2). С. 438-439.
- 12 Сталинград. К 60-летию сражения на Волге. Сб. М.: Воениздат. 2002. С. 263.
- 13 Военная энциклопедия в 8 т. Т. 7. М.: Воениздат. 1997. С. 639.
- 14 Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь в двух томах. Т. 2. М.: Буки Веди. 2015. С. 618.
- 15 Там же. С. 618.
- 16 ЦАМО. Ф 148а. Оп. 3763. Д. 126. Л. 196.
- 17 История Второй мировой войны. 1939-1945 гг. В 12 т. Т. 6. Коренной перелом в войне. М, Воениздат. 1976. С. 60.
- 18 Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле. 2012. С. 386.
- 19 Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Военно-исторические очерки. . В 4-х кн. М., 1998. Кн. 2. С. 71.

*Виктор Юрьевич Савинов,
Тульский государственный музей оружия,
научный сотрудник*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУЛЬСКИХ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В 1942–1943 гг.

«**В** разгроме немецких войск под Москвой Туле и ее жителям принадлежит выдающаяся роль» – так в своей книге мемуаров «Воспоминания и размышления» маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков оценивал вклад туляков в победу над захватчиками под Москвой¹.

Безусловно, заслуга в изгнании противника с тульской земли не только у военнослужащих, но и работников оборонных предприятий.

Еще 7 октября 1941 года производство тульских заводов было эвакуировано в несколько городов, среди которых: Златоуст, Куйбышев, Саратов, Молотов, Сталинск, Ижевск, Челябинск², а также Медногорск.

Для унификации и ускорения эвакуации существовала специальная «Краткая инструкция»³, подробно описывающая последовательность действий. В совокупности, процесс эвакуации занял менее трех недель (!). Так, о процессе эвакуации Тульского оружейного завода можно узнать из характеристики начальника 2-го отдела завода представителю госконтроля о состоянии завода в ходе и после эвакуации:

«[До эвакуации] завод имел два действующих производства [орудийных гильз наземной артиллерии и авиавыстрела] и одно находившееся в стадии пуска [прокатное производство стальной ленты для звена]...

Завод начал демонтаж и эвакуацию оборудования 10 октября 1941 года».

Эвакуация была произведена в комбинат № 179 г. Новосибирска, завод № 513 г. Омска, г. Синара Курганской области.

«Основными трудностями при эвакуации были:

1. Отсутствие достаточного количества перевозочных средств к месту погрузки...
2. Громоздкость оборудования...
3. Недостаток вагонов... [примечание – из необходимых 3 625 было получено лишь 1 066]».

В связи с этой проблемой завод не смог эвакуировать надлежащее количество рабочих и служащих. Всего из 13 289 человек завод смог эвакуировать лишь 1 995⁴.

Исходя из этих фактов, можно лишь восхититься мужеством и безусловным трудовым подвигом тех, кто организовывал оборонное производство в тылу. Тем не менее, план выполнялся и перевыполнялся.

Известно, что месячный план Тульского оружейного завода на февраль 1942 г., заданный ГКО, был выполнен уже 20 февраля в 16.00⁵. Мартовская программа была выполнена 27 марта, о чем гласит заметка в газете «Коммунар»⁶:

«Коллектив... оружейного завода... давал обязательство мартовскую программу исполнить к 28-му числу. Свое слово оружейники сдержали. Вчера мартовская программа была выполнена. На заводе выросло число стахановцев-двухсотпроцентников... [коллектив т. Бурдыкина] выполняют норму на 200-250 процентов».

Продолжая разговор о Тульском оружейном заводе, получившем 2 февраля 1942 г. номер «536»⁷, необходимо отметить его участие в предмайском социалистическом соревновании. В этом соревновании, что характерно, помимо выполнения 100% нормы, требовалось:

«...3. Образцово подготовить подсобное хозяйство завода к проведению весеннего сева.

4. Открыть второй детский сад с количеством 100 мест.

5. Отремонтировать в поселке «Красный Перекоп» 14 домов с жилой площадью 6 000 кв. м.».

При производстве оружия за 1942 год, однако, возникали проблемы. Из сведений о выполнении задания на ноябрь известно, что по поставкам винтовок Мосина план был выполнен на 101%. Однако, не было поставлено варианта «Снайпер», о чем в примечании указывается следующее: «невыполнение программы по винтовке «Снайпер» ввиду отсутствия кронштейна».

Другие заводы также выполняли поставленный план. Так, патронный завод (№ 539) только за январь 1942 года поставил на фронт 250 000 патронов для пистолета ТТ (7,62x29 мм). Также апрельская программа была выполнена на 171%. Известно, кто показал наибольшие результаты – работница Токарева (237%), слесарь Афонин (207%) и работница Митяева (179%)⁸.

Комбайновый завод (№ 187) выполнил план на 1942 год «по оборонной продукции – на 87,5%, по товарной продукции – на 114,7% и по валовой продукции на 117%». При этом кажущаяся малой цифра оборонной продукции стала такой ввиду невыполнения нормы по поставкам 122 мм свёрт-

ных гильз (только на 39,1%). Однако причины этого объясняются тем, что «выпуск изделия завод начал давать только в августе, а план был дан, начиная с II квартала, причем на II квартал план был в 1,5 раза больше плана последующих кварталов.

В июне месяце завод приступил к изготовлению... гильз по чертежу, присланному ГАУ КА⁹».

Проблемой в данной ситуации была вероятная ошибка в чертежах, которая не позволяла провести успешные стрельбы. Ввиду этого, только со второй половины августа заводу (после неоднократных просьб) было разрешено внести изменения в чертеж.

Не отставал и станкостроительный завод. Так, за октябрь 1942 года из необходимых 1000 пулеметов «Максим» на станке «Соколова» было поставлено 1 050, из 120 минометов калибра 120 мм - 128¹⁰.

Таким образом, на основании изложенных данных, можно сделать вывод, что тульские заводы, преодолев трудности эвакуации, не только смогли организовать производство и выполнять указанный план, но и организовывать даже стахановские движения, что характерно для всех оборонных предприятий, изученных в данной работе.

В 1943 году, благодаря сохранившимся данным, на большинстве тульских предприятий план был выполнен, что можно увидеть в таблице 1:

Таблица 1. Выполнение плана тульскими оборонными предприятиями в 1942 году.

Завод	Процент выполнения по товарной продукции	Процент выполнения по валовой продукции
№ 535 (станкостроительный)	108,1	100,5
№ 536 (оружейный)	109,1	101,9
№ 539 (патронный)	111,0	108,4
№ 176 («Штамп»)	121,0	126,3
№ 187 (комбайновый)	63,3	67,7
Комбинат № 100	100,1	92,0
Мышегский завод	90,0	90,6

Из таблицы можно сделать вывод, что подавляющее большинство тульских оборонных предприятий как минимум выполняли, а чаще всего перевыполняли план, что подтверждается той же справкой Тульского областного комитета ВКП(б):

«По сравнению с 1942 годом заводы имеют значительный прирост, который составляет по всей оборонной промышленности области по товарной продукции на 71,7% и по валовой 64,5%»¹¹.

Но, как видно, на заводе № 187 план до конца не выполнялся, также как и в 1942 году. Однако, был проведен комплекс мероприятий на увеличение результатов, в связи с чем указывается, что «завод на 01.01.1943 год имел стахановцев 489 чел., ударников 295 чел., соревнующихся 1945 чел.»¹². Известно, что для воспитательной работы было проведено «два вечера встречи с участниками Отечественной войны, вечер встречи с участниками боев за Сталинград, вечер встречи с участниками боев за Белгород...»¹³.

С контрнаступлением и освобождением территорий начался процесс постепенного возвращения производства в Тулу. Однако значительная часть рабочих и оборудования осталась в эвакуации. Так, в Медногорске производство винтовок СВТ-40 и авиапушек ШВАК (Шпитального-Комарицкого авиационный крупнокалиберный) находилось 42 месяца.

Но нужно сказать и о производстве, оставшемся в Туле. На базе завода № 176 был организован ре-

монт бронетехники. В предыдущем исследовании, посвященном ленд-лизу в Туле 1941 года¹⁴, не только были приведены факты, подтверждающие теорию о том, что именно в рамках Московско-Тульской ремонтной базы было одно из первых применений ленд-лизингового оборудования в Великую Отечественную войну. И ремонтировались они именно на базе этого завода, что подтверждается архивными, археологическими и мемуарными сведениями. Так, например, это подтверждается в списке отремонтированной техники:

«Всего за период с 1 ноября 1941 года по 15 марта 1942 года ремонтной базой завода № 176 было отремонтировано, восстановлено, изготовлено и сдано на вооружение следующее количество боевых единиц и средств боепитания.

- KB-1 (в тексте указан как «KB») – 7 шт.
- Т-34 – 12 шт.
- БТ-7 – 17 шт.
- Т-60 – 8 шт.
- Т-26 – 31 шт.
- Английский «Виккерс» – 5 шт.»¹⁵.

В ходе исследования было обнаружено, что под названием «Виккерс» имелся ввиду именно «Валентайн», вероятнее всего Mk. III. Это подтверждается и воспоминаниями тульского врача Киры Георгиевны Аносовой, которая указывала, что после 7 ноября 1941 года в Тулу были присланы «здоровенные танки «Валентино»»¹⁶. Также в ходе исследования

была выдвинута версия, что это были танки 131-го отдельного танкового батальона 112-й танковой дивизии, которая подтверждалась.

Таким образом, несмотря на эвакуацию значительной части оборудования и специалистов, оставшиеся в Туле рабочие могли не только ремонтировать личное стрелковое оружие защитников города оружейников, но и даже иностранную бронетехнику.

Представленный в данном исследовании материал позволяет сделать вывод, что туляки активно работали на трудовом фронте тыла, создавая оружие для Красной Армии. Несмотря на все возникавшие трудности, производство развертывалось в рекордные сроки и планы перевыполнялись, что позволяло лучше вооружить армию, тем самым приближая Великую Победу.

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во агентства печати новости, 1969. С. 350.

² ГУ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 6. Д. 65. Л. 19-22.

³ ГУ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 6. Д. 65. Л. 19-22.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. Р-2688. Оп. 2. Д. 28. Л. 170-177.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 8. Д. 87. Л. 4.

⁶ Коммунар (Тула). 1942 г. № 73 (6978). С.1.

⁷ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. Р-220. Оп. 10. Д. 2. Л. 70.

⁸ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 11-117. Оп. 8. Д. 86. Л. 22, 25, 27.

⁹ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. Р-2688. Оп.2. Д. 38. Л. 1-4, 7, 21, 25.

¹⁰ ГУ ГАТО. Ф. П-3039. Оп. 1. Д. 40. Л. 24-24 об.

¹¹ ГУ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 9. Д. 45. Л. 259-260.

¹² ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. Р-2688. Оп.2. Д. 38. Л. 1-4, 7, 21, 25.

¹³ ГУ ГАТО. Ф. П-3. Оп. 4. Д.55. Л. 27-31.

¹⁴ Савинов В.Ю. «Валентайны» на тульских рубежах: участие ленд-лизовой техники в боях на Тульском направлении осенью-зимой 1941 года // История. Историки. Источники. 2022. №2. С.84-91.

¹⁵ ГУ ГАТО. ГАТО. Ф. П-3039. Оп. 1. Д.22. Л.2-5

¹⁶ Великая Отечественная война на территории Тульской области. Сборник документов. Часть 1 / А. Н. Лепехин // Тула. - «Лепехин Александр Никитович», 2014.

*Николай Васильевич Старостенков,
Российский государственный
социальный университет
доктор исторических наук, профессор*

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ВОЙСКА В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

80 лет, которые отделяют нас от грозных и знаменательных событий 1942 г., однозначно показали, что Сталинградская битва по праву вошла во всемирную историю как выдающееся событие, олицетворявшее важнейший этап Второй мировой войны.

Для нас, граждан сегодняшней России, Сталинградская битва является эпохальным событием, вызывающим гордость за нашу Родину и ее доблестных защитников, событием способствующим дальнейшему сплочению граждан нашей страны, мобилизации их на решение тех задач, которые, в это непростое время, стоят перед Российской Федерацией.

В те далекие годы, не только воины Красной Армии, но и без преувеличения, весь советский народ встал на защиту Сталинграда. В строю героических защитников «Волжской твердыни» достойное место заняли воины-железнодорожники. Во многом благодаря их самоотверженной деятельности в сложнейших условиях боевой обстановки, при наличии на театре военных действий лишь относительно слабо развитой сети железных дорог, была решена задача транспортного обеспечения крупнейшей стратегической операции.

В связи с этим народный комиссар путей сообщения СССР (1944-1948 гг.) генерал-лейтенант технических войск Иван Владимирович Ковалев писал: «И если наша победа под Сталинградом была воспринята за рубежом как величайшее чудо, то не меньшим чудом явилось транспортное обеспечение этой стратегической операции, в результате чего слабые и неподготовленные кусочки сети превратились в непрерывно действовавший крупный выгрузочный район и послужили базой для развертывания контрнаступления невиданной силы»¹.

Однако «чудо», о котором писал нарком, не возникло само по себе. У него были вполне материальные предпосылки. К их числу следует отнести, прежде всего, деятельность военно-политического руководства страны, его способность к стратегическому предвидению.

Задолго до начала летнего наступления войск противника Государственный комитет обороны СССР принял экстренные меры по развитию железнодорожной сети Поволжья и Северного Кавказа.

Этого настоятельно требовала сложившаяся обстановка: после того, как немецкие войска осенью

1941 г. перерезали важнейшее железнодорожное направление Москва – Курск – Харьков – Ростов-на-Дону все перевозки воинских и народно-хозяйственных грузов осуществлялись через приволжскую сеть железных дорог, включавшую Сталинградский железнодорожный узел.

Однако для решения столь сложных и масштабных задач эта сеть железных дорог была развита явно недостаточно. Поэтому в 1941-1942 годах по решению ГКО СССР силами военных железнодорожников, спецформирований НКПС и местного населения выполняется значительный объем строительных работ, направленных на ее развитие и совершенствование.

В результате уже в январе 1942 г. завершается строительство железнодорожной линии Сталинград – Нижний Баскунчак с паромной переправой через Волгу. Эта 180-ти километровая железнодорожная линия не только обеспечила прямой выход составов, идущих из Сталинграда, на левый берег Волги, но и связала город с заволжской рокадной железной дорогой Урбах – Астрахань.

Осенью 1941 г. началось строительство новой железнодорожной линии Кизляр – Астрахань. Задача форсированного завершения ее строительства со всей остротой встала весной 1942 г.² Для ускорения работ на строительство были направлены части и соединения железнодорожных войск (47-я отдельная железнодорожная бригада и 25-й отдельный мостовой батальон). Им поручили строительство южного участка линии от Кизляра, а также спецформирования НКПС (мостоотряд № 2 и мостопоезд № 49).

Первый поезд из Кизляра в Астрахань прибыл уже 4 августа 1942 г.

Новая линия играла исключительно важную роль в обеспечении советских войск, так как она открывала кратчайший путь для доставки пополнения, нефтепродуктов и других грузов из Баку и Грозного.

До этого войска и грузы приходилось доставлять через Каспийское море в Красноводск, откуда по Ашхабадской и Ташкентской железным дорогам подавать в район Сталинграда и центральные районы страны³.

23 января 1942 г. по решению ГКО СССР разворачивается скоростное строительство Волжской правобережной рокадной железной дороги от Иловли через Петров Вал, Саратов, Сенную и Сыз-

рань, далее на Ульяновск и до конечной станции Свияжск общим протяжением 978 км.

Головной участок этой важнейшей железнодорожной линии – Иловля – Петров Вал – общей протяженностью 136 км был введен в эксплуатацию 7 августа 1942 г., а двухсоткилометровый участок от Петрова Вала до Саратова открыт для движения поездов уже 11 сентября 1942 г.

Вся линия была окончательно принята в эксплуатацию 1 ноября 1942 г. Это означало, что почти тысячекилометровую стальную магистраль нашей стране удалось построить в фантастически короткий срок – всего лишь за шесть месяцев. Как отмечают специалисты: «До этого никто в мире никогда не строил железных дорог с подобной скоростью, тем более в условиях ведения войны»⁴.

Примечательно, что рельсы на стройку доставляли с Дальнего Востока от разборки линий Тында – Бам и Ургал – Известковая, а также от разборки одного пути ряда малодейственных двухпутных перегонов.

Ход строительства линии контролировали с самолетов У-2, что по-могало своевременно обеспечивать стройку всеми необходимыми материалами»⁵.

Участки новой линии после прохода первого поезда сразу начинали работать для нужд фронта. По участку Иловля – Петров Вал за август-сентябрь 1942 г. удалось вывезти 23 тыс. вагонов с заводским оборудованием, ранеными и беженцами и около 600 паровозов. Вывод порожняка из зоны боев и налетов также позволил пропустить большое число поездов для фронта по линии Поворино – Сталинград. Для Донского фронта по новой линии было пропущено 154 состава⁶.

Еще одним фактором, лежавшим в основе Сталинградского «чуда», была способность военнополитического руководства страны критически переосмыслить итоги первого периода войны и принять решения, повышающие боеспособность как Вооруженных Сил в целом, так и Железнодорожных войск в частности.

Так, на основе анализа результатов деятельности Железнодорожных войск в 1941 г. Государственный Комитет Обороны 3 января 1942 г. принял Постановление, в соответствии с которым была произведена коренная перестройка организации восстановительных работ на железных дорогах.

Постановление ГКО предусматривало создание в НКПС Главного управления военно-восстановительных работ (ГУВВР), на которое возлагалось руководство Железнодорожными войсками и спецформированиями НКПС. Для непосредственного руководства Железнодорожными войсками в составе ГУВВРа было создано Управление и штаб Железнодорожных войск.

Создание Главного управления военно-восстановительных работ позволило усилить войска высококвалифицированными специалистами, лучше организовать взаимодействие со спецформированиями НКПС, повысить уровень обеспеченности вос-

становительных работ материалами и конструкциями.

Принятые меры обеспечили существенное повышение эффективности деятельности частей и соединений Железнодорожных войск.

К сожалению, в Сталинградском сражении, особенно, на первых его этапах, отдельные части и соединения Железнодорожных войск продолжали использоваться не по штатному предназначению. Конечно, это было вызвано сложившимися в ходе наступления немецких войск чрезвычайными обстоятельствами и больше не повторялось ни в одном сражении Великой Отечественной войны.

Следующим фактором, способствовавшим тому, что генерал-лейтенант И.В. Ковалев назвал «чудом» транспортного обеспечения, был самоотверженный творческий труд всех участников строительства и развития железнодорожной сети на театре военных действий, умелое применение ими наиболее эффективных в тех условиях технологий железнодорожного строительства.

Как уже отмечалось, строительство Волжской рокады было осуществлено со скоростью, с которой никто в мире еще не осуществлял строительство железнодорожной почти 1000-километровой линии⁷.

Такого выдающегося результата удалось добиться благодаря настойчивой работе инженерно-технического состава по поиску резервов для существенного сокращения объемов строительно-монтажных работ. Так, только на участке Петров Вал – Саратов, благодаря усовершенствованию проекта удалось сократить количество искусственных сооружений со 188 (по проекту) до 167 и снизить объем земляных работ на 2700 тыс. кубометров⁸.

Большое значение имело первоочередное развертывание работ на трудоемких участках трассы, сосредоточение там средств механизации и необходимого количества личного состава, ведение работ в таких местах круглосуточно⁹.

Эффективным было выполнение части работ по временной схеме. Так, часть выемок сначала разрабатывалась траншеями, а дорабатывали их после укладки пути с транспортировкой грунта поездами. На Саратовском участке, чтобы избежать сосредоточенных объемов земляных работ (0,5 млн. м³), было построено девять временных обходов¹⁰.

Хорошо зарекомендовала себя организация работ на широком фронте специализированными подразделениями. На Сталинградском участке укладку пути вели из шести пунктов в восьми направлениях, на Саратовском – из шести пунктов в семи направлениях, на Свияжском – из четырех пунктов в пяти направлениях. Это требовало подвоза укладочных материалов «с поля» автотранспортом, что обеспечивало темп укладки до 6-8 км в сутки при максимальном темпе до 10 км в сутки¹¹.

Еще одним слагаемым «чуда», о котором говорил И.В. Ковалев, была самоотверженная деятельность частей и соединений Железнодорожных войск по

заграждению и техническому прикрытию железных дорог театра военных действий.

С началом наступления немецких войск летом 1942 г. Железнодорожные войска вынуждены были прекратить восстановительные работы на освобожденной от врага территории и направить значительную часть сил и средств на защиту коммуникаций от налетов вражеской авиации.

Однако, наиболее важной задачей Железнодорожных войск в ходе оборонительных сражений являлось заграждение железных дорог. К сожалению, и в начальный период Сталинградского сражения, войнам-железнодорожникам не всегда удавалось выполнить заградительные работы в требуемом объеме.

Часто это было результатом сложной обстановки на фронте, отсутствия специальной техники, взрывчатых веществ, а иногда – и необходимого опыта у командиров и требуемой квалификации у рядового состава.

Однако были и другие причины, в частности, обусловленные особенностями предвоенных взглядов военно-политического руководства СССР на характер и особенности будущей войны.

Среди главных причин, следует назвать недооценку обороны как вида боевых действий. В результате «Положением по устройству заграждений на железных дорогах» предусматривалось ведение подготовительных работ на глубину лишь до 30-50 км, что было явно недостаточно при отходе наших войск.

Много нареканий вызывали разрабатывавшиеся в предвоенный период Генеральным штабом и штабами военных округов планы технического прикрытия железных дорог. Они составлялись без расчета потребных сил и средств, не предполагали создания необходимых материальных запасов, носили сугубо предварительный характер и не предусматривали ведения боевых действий в глубине своей территории.

Вышедшее в феврале 1941 г. Положение по устройству заграждений на железных дорогах фронта также не в полной мере соответствовало реалиям боевых действий, развернувшихся через несколько месяцев.

Однако, смелость, решительность и инициативность воинов-железнодорожников, техническое творчество, изобретательность и находчивость командиров и инженерно-технического состава смогли компенсировать многие недостатки и упущения, допущенные ранее.

Одним из самых ответственных мероприятий заграждения железных дорог было принятие решения на уничтожение и, после этого, своевременное уничтожение крупных искусственных сооружений – мостов и тоннелей.

Для предупреждения преждевременного взрыва, подготовленного к разрушению моста, а это могло произойти от разрыва мины, снаряда, авиабомбы или даже от грозового разряда, степень готовности моста к взрыву оставалась неполной. Только с получением письменного приказа на разрушение он приводился в состояние полной готовности к взрыву.

На большом многопролетном мосту это требовало 20-30 минут. При внезапном прорыве на мост танков противника (а это была обычная боевая практика, так как противник прикладывал все усилия к тому, чтобы захватывать мосты неразрушенными) эту работу выполнить удавалось далеко не всегда¹².

Так как общевойсковые командиры, как правило, не могли выделить необходимые силы и средства, военным железнодорожникам самим приходилось организовывать оборону подготовленных к взрыву искусственных сооружений. При этом шло непрерывное совершенствование не только технологии подрыва подлежащих уничтожению объектов, но и способов эффективного противодействия внезапному захвату их противником.

Боевая практика показала, что наиболее эффективным средством противодействия захвату мостов танками и пехотой противника являлось минное поле-ловушка, предложенное инженер-полковником П.А. Фроловым.

Впервые такое управляемое противотанковое минное поле было подготовлено Железнодорожными войсками Сталинградского и Воро-нежского фронтов в августе 1942 г. на подходах к мосту через реку Дон у разъезда Ложки на участке Сталинград – Суровикино¹³ (52-й путевой железнодорожный батальон 27-й отдельной железнодорожной бригады).

Управляемые минные поля-ловушки обеспечивали бесперебойное движение своих подвижных средств и надежно предотвращали попытки противника захватить мосты при помощи бронетехники, что обеспечивало неукоснительное выполнение приказов командования по разрушению искусственных сооружений.

В ходе войны воины-железнодорожники совершенствовали свой опыт, старались устранить причины, мешавшие проведению заградительных мероприятий. Для повышения квалификации подрывников проводились центральные, фронтовые и бригадные сборы минеров, издавались брошюры, инструкции, бюллетени, листовки¹⁴.

12 июля Ставка Верховного Главнокомандования расформировала Юго-Западный фронт и создала Сталинградский фронт. Начальником железнодорожных войск Сталинградского и Воронежского фронтов был назначен полковник П.А. Кабанов. В его распоряжение для технического прикрытия железных дорог этих фронтов были выделены 5-я, 13-я, 19-я и 27-я отдельные железнодорожные бригады.

Задачу технического прикрытия всего Сталинградского железнодорожного узла, а также участков железных дорог от станции Сталинград до станции Балашов (через станции Иловля и Петров Вал) пришлось выполнять одной 27-й отдельной железнодорожной бригаде, усиленной 16-м запасным железнодорожным полком. В сложной обстановке личный состав этих частей обеспечил выполнения ответственных заданий командования по обеспечению живучести сталинградского железнодорожного узла.

Противник, для нарушения движения по железнодорожным путям, широко использовал бомбардировочную авиацию. О масштабах воздействия противника на железнодорожные коммуникации можно судить по таким примерам: только с 22 по 31 июля на участок Поворино-Сталинград, противник произвел 58 налетов, а на Арчединское отделение авиация противника совершила 195 самолетов-налетов, сбросив 1138 бомб¹⁵.

Особенно ожесточенной бомбардировке подверглись железнодорожные составы на станциях Филоново, Себряково, Арчеда, Иловля, Качалино.

В этих условиях на Железнодорожные войска одновременно с техническим прикрытием дорог возлагалась задача спасения государственного имущества и железнодорожных грузов.

Вскоре части 27-й железнодорожной бригады были усилены спецформированиями НКПС, а с 14 августа 1942 г. под Сталинград с Калининского фронта начали прибывать части 15-й железнодорожной бригады.

После того, как 23 августа 6-й немецкой армии удалось выйти к Волге, и в самом Сталинграде развернулись уличные бои, с учетом сложившейся обстановки была проведена перегруппировка сил и средств Железнодорожных войск.

С этого момента 19, 5 и 13-я железнодорожные бригады обеспечивали техническое прикрытие железнодорожных участков Отрожка – Лиски – Поворино, Оборона – Поворино и Поворино – Иловля – Гумрак.

27-я бригада обеспечивала техническое прикрытие линии Балашов – Петров Вал, участок Рязано-Уральской дороги Паромная – Заплавная, а также переправу через Волгу у станции Причалная.

На переправе действовали два парома вместимостью по 32 вагона. Фашистская авиация постоянно бомбила этот объект. Только в июле-августе 1942 г. на железнодорожную переправу было совершено 150 воздушных налетов, в которых участвовало 1500 вражеских самолетов.

Благодаря героизму военного железнодорожного подразделения, обеспечивающего эксплуатацию паромной переправы, по ней удалось перевезти в обоих направлениях 53 тыс. вагонов¹⁶. Переправа продолжала действовать даже тогда, когда немецкие танки провалились к Волге.

Когда возникла непосредственная угроза высадки десанта противника в тыл защитникам Сталинграда, командование фронтом выдвинуло на остров Голодный 26-ю танковую бригаду, которой в качестве пехоты была придана рота 84-го путевого батальона. Путьцы не только обороняли остров, но и спасали отдельные команды наших бойцов, которые под огнем врага переправлялись на правый берег Волги.

5 сентября 1942 г., когда эксплуатация сталинградского малого железнодорожного кольца стала невозможной, 84-й путевой железнодорожный батальон (осуществлявший до этого момента его тех-

ническое прикрытие) был передан в распоряжение начальника Сталинградского гарнизона полковника А.А. Сараева для использования в обороне города.

По его приказу, воины-железнодорожники заняли оборону в центре города. Они обороняли площадь Павших борцов революции, Астраханский городской мост, железнодорожный мост через реку Царица и Госэлеватор.

Военные железнодорожники храбро сражались с численно превосходящим их противником до тех пор, пока в ночь с 14 на 15 сентября их не сменили выдвинувшиеся с левого берега Волги воины 13-й гвардейской дивизии А.И. Родимцева.

В рамках технического прикрытия железных дорог, задействованных в транспортном обеспечении Сталинградской операции, очень сложная и ответственная задача была поставлена 15-й железнодорожной бригаде. Она должна была осуществлять техническое прикрытие Заволжской рокады – железнодорожной линии Урбах – Астрахань¹⁷.

Эта дорога играла важную роль в транспортном обеспечении Сталинградского фронта. Понимая это, немецкое командование не жалело сил и средств для выведения линии из строя. Авиация противника непрерывно бомбила перегоны и станции, пытаясь нарушить движение поездов. Однако части 15-й железнодорожной бригады умело организовали техническое прикрытие и обеспечили живучесть Заволжской рокады.

В конце октября на линию Урбах – Верхний Баскунчак – Досанг – Астрахань были направлены 46-я (командир полковник А.Д. Шишкин) и 47-я (командир полковник В.В. Турийский) железнодорожные бригады.

Важным направлением деятельности частей и соединений Железнодорожных войск, решающих задачи по техническому прикрытию железных дорог, было повышение их пропускной способности.

На железнодорожной линии Урбах – Астрахань крайне негативно на пропускную способность влиял мостовой переход через Волгу у Астрахани. Действовавшая здесь паромная переправа не справлялась со всевозрастающим объемом перевозок.

В целях наращивания мощности мостового перехода было решено навести наплавной мост, на баржах не обычным способом, а поперек течения, так называемым методом «лента из барж». Подобный способ установки барж в инженерной практике использовался редко. В нашей стране он был применен впервые¹⁸. Наплавной мост действовал около года, затем был заменен временным мостом, а впоследствии и капитальным. В этих работах участвовали воины-железнодорожники и работники спецформирований НКПС.

Перед началом и в ходе битвы на Волге, железнодорожные части во взаимодействии со спецформированиями НКПС продолжали выполнять значительные работы по усилению пропускной способности железнодорожных линий. Усиливалось путевое развитие станций, строились новые разъезды

на однопутных перегонах, сооружались обходы и соединительные ветви в железнодорожных узлах, выгрузочные тупики. Всего в 1942 г. на железнодорожных участках в районе Сталинграда было построено 53 новых разъезда¹⁹.

На станциях Ртищево, Поворино, Таловая, Верхний Баскунчак, Эльтон, Палласовка и других были построили обходы. Пока немецкие самолеты бомбили основную дорогу, составы с воинскими грузами и военнослужащими без задержек двигались обходными путями к Сталинграду²⁰. Обходы позволили вдвое увеличить весовую норму составов (до 1000 т) и поднять пропускную способность линий до 12 пар поездов в сутки. А на железной дороге Урбах – Астрахань пропускную способность удалось поднять с 9 поездов до 24 пар в сутки²¹.

После завершения строительства железнодорожной линии Петров Вал – Иловля благодаря применению кольцевой езды по маршруту Поворино – Иловля – Петров Вал – Балашов удалось увеличить пропускную способность железной дороги с 16 по 22 пар поездов в сутки, а после укладки на участке Сталинград-Иловля второго пути его пропускная способность стала еще в 2 раза выше²².

С ростом сопротивления защитников города росла и интенсивность бомбовых ударов авиации противника по коммуникациям Сталинградского фронта. Наибольшей интенсивности они достигли в октябре 1942 г., когда к Волге стали сосредотачиваться стратегические резервы.

Если в июле на коммуникации Сталинградского фронта было произведено 20 самолето-налетов и сброшено 32 бомбы, то в августе – 62 самолето-налета и сброшено 640 бомб, в сентябре – 316 и 2308, а в октябре было 1026 самолето-налетов и сброшено 3232 бомбы.

На железнодорожный участок Урбах – Верхний Баскунчак было сброшено 2870 бомб, Верхний Баскунчак – Астрахань – 2519 бомб.

Особенно ожесточенно бомбился узел Баскунчак, на который противник сбросил 1374 бомбы²³.

Всего за время битвы на Волге противник совершил на железные дороги Сталинградского направления 60 тыс. налетов, сбросив более 90 тыс. бомб. Однако личный состав железнодорожных войск, во взаимодействии со спецформированиями НКПС, обеспечил устойчивое функционирование железных дорог на ТВД²⁴.

Таким образом, Железнодорожные войска принимали активное участие, как в транспортном обеспечении Сталинградской битвы, так и непосредственно в боевых действиях по обороне Сталинграда.

Приступив к решению задач по развитию железнодорожной сети театра военных действий на рубеже 1941-42 гг, Железнодорожные войска фактически вступили в битву за Сталинград еще до начала летнего наступления противника.

В ходе Сталинградской битвы Железнодорожные войска совместно со спецформированиями НКПС решали исключительно сложные и трудозатратные задачи, важнейшими из которых были:

- развитие сети железных дорог на театре военных действий;
- заграждение железных дорог на путях движения наступающего противника;
- обеспечение технического прикрытия железных дорог, находящихся на ТВД;
- повышение их устойчивости и пропускной способности.

Однако главным выводом, следующим из анализа Великого сражения на Волге и не потерявшем своего значения даже сегодня, является возможность решения задач транспортного обеспечения стратегической операции на ТВД, имеющем относительно неразвитую сеть железных дорог, при условии своевременного принятия всех необходимых мер для обеспечения ее развития и технического прикрытия.

¹ Волковский Н.Л. и др. Железнодорожные войска России. Кн. 3. На фронтах Великой Отечественной войны: 1941-1945. М., 2001. С. 97.

² Чуянов А.Н. На стремнине века. М., 1976. С. 24.

³ Волковский Н.Л. и др. Указ. соч. С. 92-93.

⁴ Волжская рокада. Железнодорожный подвиг под Сталинградом / Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/168781-volzhskaia-rokada-zheleznodorozhnyj-podvig-pod-stalingradom.html> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵ Цвелодуб Б.И. Волжская рокада // Транспортное строительство. - 1982. - № 9. - С. 59.

⁶ Военные сообщения в Сталинградской операции. М., 1948. С. 20.

⁷ Волжская рокада. Железнодорожный подвиг под Сталинградом / Военное обозрение. - URL: <https://topwar.ru/168781-volzhskaia-rokada-zheleznodorozhnyj-podvig-pod-stalingradom.html> (дата обращения: 20. 10. 2022).

⁸ Волковский Н.Л. и др. Указ. соч. С. 90.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Побожий А.А. Сквозь северную глушь. Записки изыскателя. М., 1978. С. 78.

¹² Там же. С. 70-71.

¹³ Там же.

¹⁴ Волковский Н.Л. и др. Указ. соч. С. 71-72.

¹⁵ Там же. С. 85.

¹⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941-1945. Т. 2. М., 1967. С. 531.

¹⁷ История второй мировой войны: 1939-1945. Т. 6. М., 1976. С. 519; Строители – фронту. М., 1968. С. 206-210.

¹⁸ Там же. С. 93-94.

¹⁹ Военные сообщения в Сталинградской операции. С. 12.

²⁰ Кин М. Организатор восстановления / Восстановители железных дорог. М., 1945. С. 7.

²¹ Военные сообщения в Сталинградской операции. С.10.

²² См.: Волковский Н.Л. и др. Указ. соч. С. 96.

²³ Военные сообщения в Сталинградской операции. С. 28.

²⁴ Волковский Н.Л. и др. Указ. соч. С. 96.

Елена Евгеньевна Степанова,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
Научно-исследовательский центр
(фундаментальных военно-исторических проблем),
старший научный сотрудник,
доктор исторических наук

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРОТИВНИКА В СТАЛИНГРАДСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.)

30 января 1943 г. в Сталинграде капитулировала 6-я армия Третьего рейха. Победоносное завершение битвы на Волге ознаменовало коренной перелом в ходе Второй мировой войны и стало печальным уроком для нацистских захватчиков. Одним из решающих факторов победы в Сталинградской битве явилась умело организованная партийно-политическая работа. Специальная пропаганда на противника была ее весомой составной частью.

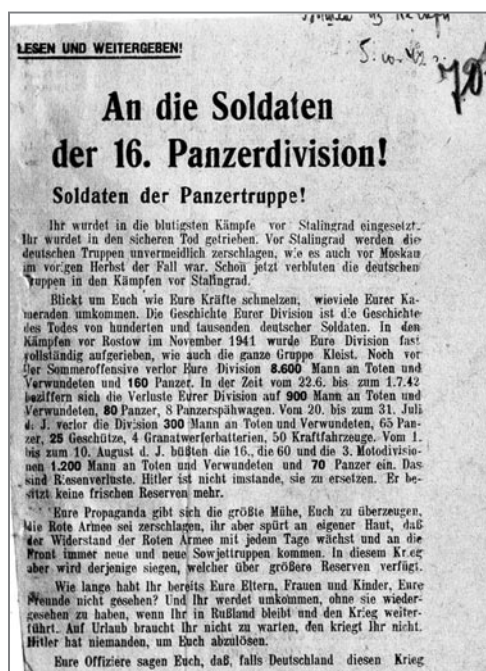
Военно-политическим руководством страны специальная пропаганда приравнивалась к особому виду боевых действий, главной целью которого являлось морально-политическое разложение солдат, подрыв их боевого духа, политический отрыв от фашистского командования, склонение к разрыву с преступной войной, сдаче в плен и организованной капитуляции¹. Ведущее место среди форм информационного воздействия занимала печатная продукция, устная агитация, засылка военнопленных в тыл противника.

Периодизация пропагандистского противостояния двух огромных армий в целом соответствует периодизации Сталинградской битвы, разработанной советскими историками, и этапам, выделенным для партийно-политической работы:

- успешное наступление германской армии (июль-август 1942);

- замедление продвижения 6-й армии в черте города и нарастание сопротивления 62-й общевойсковой армии (сентябрь – 19 ноября 1942 г.);
- окружение и разгром армии Паулюса в Сталинградском котле (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.)².

В ходе этих этапов информационное воздействие на солдат противника меняло направленность, формы, методы и средства. Уже на этапе отступления советская специальная пропаганда начала отказываться от идеологического противоборства в пользу психологической обработки противника. В обращении к немецкому, румынскому и итальянскому солдату использовали конкретный подход с учетом национальных и культурных потребностей, «сентиментальных» рычагов, противоречий внутри самой немецкой армии. С началом городских боев, когда в психологии значительного числа немецких солдат и офицеров возникло кризисное состояние, советские пропагандисты нарастили информационное воздействие. В это время расширился технический и методический арсенал спецработки, усилилось давление на психику немецкого солдата. Основные акценты информационного воздействия делались на стимуляцию страха перед смертью, увечьем вследствие ранения. Скрупулезно подсчи-

Листовка ГлавПУ РККА «К солдатам
16 танковой дивизии» [не позднее
5 октября 1942 г.]

*«Солдаты танкисты! Вас бросили
в самые кровопролитные бои
под Сталинградом. Вас пригнали сюда
на верную гибель. Под Сталинградом
немецкие войска будут неминуемо
разбиты, как они были разбиты
осенью прошлого года...»*

танные и доведенные до немцев потери вызывали глубокий невроз у солдат и офицеров на передовой.

После окружения немецких и румынских дивизий под Сталинградом главной задачей информационного воздействия на противника стала масштабная агитация за организованную капитуляцию³. Этот период характеризуется постоянным приростом новых форм и методов психологического давления. Его основой становится обращение к чувствам долга немецкого солдата. Военный акцент смещается в пользу гражданского – выжить ради семьи, ради детей, ради будущего послевоенной Германии. В это время для усиления упаднических настроений немецких солдат 7-м отделом ГлавПУ РККА было разработано 200 лозунгов, объединенных в 10 основных тем: «Лозунги устрашения», «Ты нужен своей семье», «Спасай свою Родину» и др. Наиболее эффективным считался аргумент «Ты нужен своей семье».

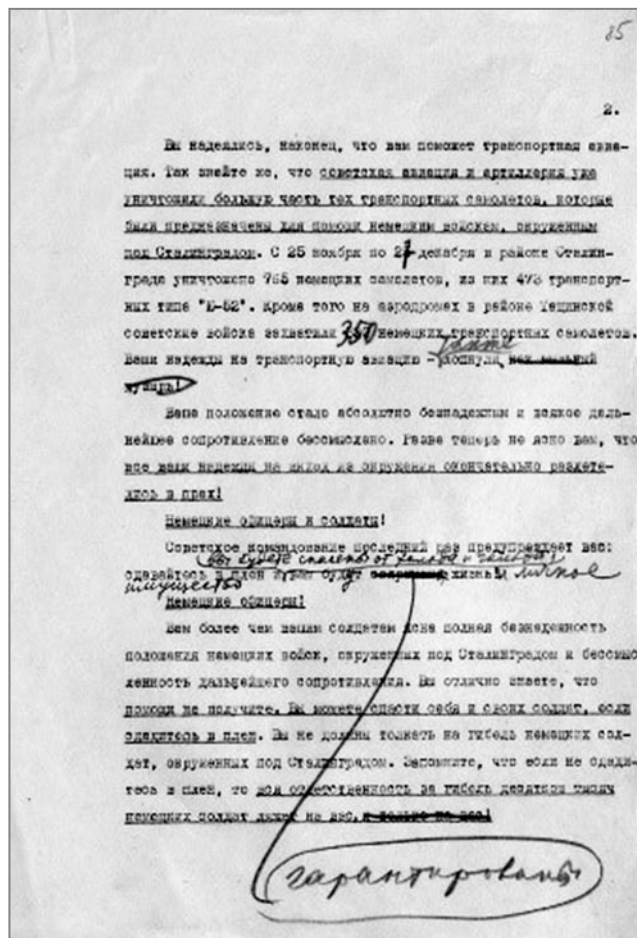
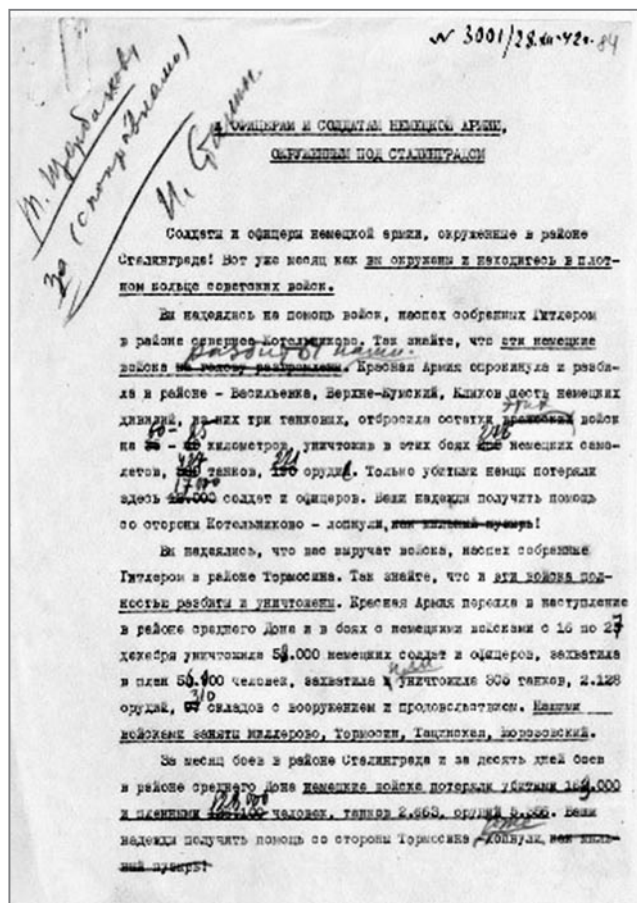
В ходе стратегической наступательной операции центр тяжести спецпропаганды был перенесен из 7-го отдела ГлавПУ РККА в политические управления Сталинградского, Юго-Западного и Донского фронтов. Это позволило легче увязывать информационное воздействие на противника с изменяющейся боевой обстановкой, насыщать его актуальными

данными, легче и быстрее издавать, и распространять пропагандистские материалы. Все средства информационно-психологического воздействия фронтов были направлены на то, чтобы склонить как можно больше окруженных к сдаче в плен «силой оружия и силой слова»⁴.

Для этого использовались привычные формы работы – печатная пропаганда, программы устного вещания, наглядная агитация. Возникли и новые – обращения к блокированной группировке командующих Сталинградского (генерал-полковник А.И. Еременко) и Донского (генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский) фронтов. Ультимативный характер требо-

Серия листовок «Vater ist tot» («Папа убит»).

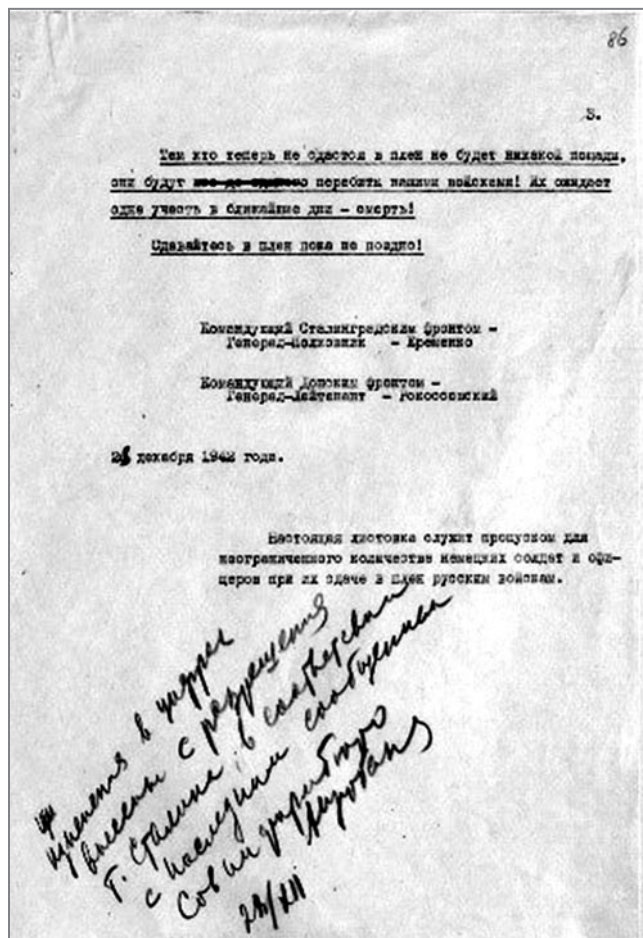

ваний, убедительное обоснование тяжелого положения окруженных оказывало большое моральное и психологическое воздействие на практически мыслящего немецкого солдата, а обещание гуманного отношения к сдавшимся в плен становилось оправданием в решении сложить оружие.

Второе совместное обращение командующих фронтов 28 декабря 1942 г. конкретными фактами убедительно доказывало, что обе немецкие группировки, шедшие на помощь окруженным, разбиты, а транспортная авиация оказалась не способна оказать помощь. О той важной роли, которую советское военно-политическое руководство отводило этому обращению, свидетельствуют архивные документы – над содержанием второго обращения советского командования к офицерам и солдатам окруженной группировки Ф. Паулюса лично работал И.В. Сталин⁵.

В это время к информационному воздействию на противника подключились немецкие коммунисты. Через звукоговорящие установки на передовой к солдатам обращались Вильгельм Пик, Вальтер Ульбрихт. В разработке агитационных материалов принимали участие Э. Вайнерт, Ф. Вольф, И. Бехер, В. Бредеш.

Активизировалась политическая работа среди военнопленных, которых использовали в организации устной пропаганды, проведения непосредственной

Второе обращение советского командования к офицерам и солдатам, окруженным под Сталинградом (28 декабря 1942 г.). Правка красным, простым и синим карандашами и резолюция – автограф И.В. Сталина, правка синим карандашом и пометка на л. 86 – автограф А.С. Щербакова.

агитации в частях противника. 8 января 1943 г., после предъявления ультиматума командованию немецкой группировки из 9 879 программ устного вещания 1 435 (14,5%) – были проведены военно-пленными⁶.

Для воздействия на войска противника в ходе стратегической наступательной операции политические управления фронтов широко использовали засылку пленных и перебежчиков обратно в их части. В целом метод «разложения немецкой армии руками самих немцев» оправдал себя. В период распространения ультиматума советского командования в расположение противника было отпущено 330 военнопленных, которые привели с собой 1246 солдат и офицеров. Из 1969 сдавшихся добровольно в плен солдат 1576 человек (80%) подтвердили, что основанием для принятия этого решения стал их личный контакт с побывавшими в советском плену немцами.

Анализ донесений политического управления Донского фронта о политико-моральном состоянии немецко-румынской группировки, окруженной под Сталинградом, справок об их капитуляции свидетельствует, что на восточном фланге кольца немцы в плен сдавались редко. В декабре 1942 г. сдалось в плен 47, в первой половине января 1943 г. – 146 немцев. Капитуляция началась только после того, когда окруженная группировка была «разрезана по кускам», не было случаев давления солдат на командование, сдача в плен происходила только по приказу офицеров. Необходимо признать, что добиться организованной сдачи в плен в черте Сталинграда воинских подразделений, сформированных исключительно из немцев, за счет информационного воздействия советским пропагандистам не удалось. Как отметил на совещании при 7-м отделе Главного политического управления РККА (ГлавПУ РККА) 1 марта 1943 г. член ЦК ВКП(б) Д.З. Мануильский, входивший в состав Совета военно-политической пропаганды, «...мы имеем некоторые успехи по разложению войск противника, но мы светим отраженным светом нашей Красной Армии и ее боевых успехов»⁷.

Несмотря на то, что морально-психологическое и физическое состояние окруженных было крайне тяжелым, сопротивление солдат вермахта держалось на чувстве боевого товарищества, братства по оружию, страхе возмездия за совершенные злодеяния. Идеологическая устойчивость многих обеспечивалась и идеями национал-социализма, которым многие остались верны. Переводчик парламентской группы, предъявившей ультиматум 8 января 1943 г., капитан Н.Д. Дятленко в отчете упоминал, что сопровождавший советских офицеров оберлейтенант, оценивая обращение В. Бределя через звукоговорящую установку, отметил: «В войне двух мировоззрений трудно убедить словами солдат противника»⁸.

Результативность информационного воздействия в отношении армий – сателлитов Германии на западном фланге Сталинградского котла была действен-

ней. Уже 23-24 ноября 1942 г. в плен сдались командиры 5-й и 6-й румынских дивизий генералы Н. Мазарини и М. Ласкар, 17 полковников и около 30 тыс. солдат и офицеров⁹. С 16 по 23 декабря сдались в плен 54 тыс. итальянских и немецких солдат и офицеров¹⁰. «Сброшенные вами листовки, – отмечал начальник артиллерии 5-й пехотной дивизии полковник Нану, – окончательно подорвали нашу волю к сопротивлению и вызвали массовую сдачу солдат в плен»¹¹.

К дальнейшему распропагандированию румынских войск были привлечены сдавшиеся в плен румынские генералы. Обращение М. Ласкара «К румынским офицерам и солдатам» и заявление Н. Мазарини, подкрепленные боевыми успехами Красной армии, успешно использовались для распропагандирования всей румынской армии, склоняя солдат и офицеров к капитуляции и дезертирству с фронта¹².

Опыт информационного воздействия на войска противника в наступательный период битвы за Сталинград имел особое значение в спецпропаганде всего последующего хода войны. Участники первого Всесоединительного совещания работников спецпропаганды, состоявшегося в марте 1943 г., признали оправданными основную линию и лозунги информационного воздействия на противника. Но количественный подход в оценке эффективности специальной пропаганды был подвергнут критике. Главным в оценке информационно-пропагандистского воздействия постановили считать непосредственные результаты – организованную капитуляцию, индивидуальную и коллективную сдачу в плен солдат и офицеров противника.

Опыт специальной пропаганды в Сталинградской битве тщательно изучался. Уже весной – летом 1943 г. политорганы Красной армии внедряли его в практику работы на всех других фронтах. Доказавшие свою эффективность формы и методы работы фронтовых спецпропагандистов доводились до соединений и объединений в виде директив, указаний, информационных бюллетеней.

В заключении отметим, на протяжении боевого противостояния РККА и вермахта в наступательной стратегической операции в ходе Сталинградской битвы советская специальная пропаганда динамично меняла методы и формы работы. Акценты смещались от идеологического к психологическому воздействию. Рычагами этого воздействия становились чувства – страх за жизнь и здоровье, любовь к близким, естественные потребности в отдыхе, питании, комфорте. И хотя и в ходе битвы за Сталинград, и до последних дней войны советской пропаганде не удалось добиться идейного разложения немецких войск, ей удалось посеять во вражеских войсках неуверенность в успехе будущих сражений, быстром и победоносном завершении войны, поколебать веру в немецкое командование и оружие, превосходство будущего порядка.

- ¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2015. С. 585.
- ² *Набиев Р.Ф.* Спецпропаганда в Сталинграде (август 1942 – февраль 1943) // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - № 1 (31). - С. 138-145.
- ³ Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Том II. Информационное противоборство в годы войны. М., 2014. С. 13.
- ⁴ *Бурцев М.И.* Прозрение. М.: Воениздат, 1981. С. 127.
- ⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 441. Л. 84-86.
- ⁶ Проведено передач через рупоры – 6 217, через ЗВС – 213, через ОГУ – 477, с самолета У-2 – 30, через большие радиостанции – 1967, через киноустановки – 975. - ЦАМО. Ф. 32. Оп. 113063. Д. 236. Л. 100.
- ⁷ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 113063. Д. 236. Л. 105.
- ⁸ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 282. Л. 91, 92об.
- ⁹ *Малютина Т.П.* Первые «котлы» Сталинграда. Разгром 3-й румынской армии в ходе операции «Уран» // Военно-исторический журнал. - 2013. - № 11. - С. 10-17.
- ¹⁰ Сталинградская битва. От обороны к наступлению / Сост. А.М. Соколов. М., 2014. С. 368.
- ¹¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 89. Л. 164-165.
- ¹² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 89. Л. 169.

*Малика Сайдиахрловна Тухтаева,
Республика Узбекистан, Ташкент,
Национальный центр археологии
Академии наук Республики Узбекистан,
старший научный сотрудник*

*Саодат Тауфиқовна Назарова,
Республика Узбекистан, Ташкент,
Институт истории Академии наук
Республики Узбекистан,
старший научный сотрудник*

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТЕАТРА И ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА В ХОДЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. является, пожалуй, одной из самых разработанных проблем в истории и историографии Узбекистана. Об этом периоде написаны монографии, научные статьи, брошюры, защищены диссертации, в которых нашли отражение такие вопросы, как роль Узбекистана в победе над фашистской Германией, подвиги узбекистанцев на полях войны, трудовой подвиг Узбекистана и др.¹. Несмотря на значительный пласт исторической литературы по этому периоду в жизни народов Узбекистана, многие вопросы, так и остались вне поля зрения историков. В частности, речь идет о роли деятелей театра, искусств Узбекистана в истории отдельных исторических событий Великой отечественной войны. В рамках данной статьи поставлена цель собрать воедино разрозненные сведения о детальной творческой интеллигенции Узбекистана в истории Сталинградской битвы.

Новейшие исследования свидетельствуют, что во Второй мировой войне приняли участие 1 433 230 узбекистанцев. «Полтора миллиона... На первый взгляд, эта цифра может оказаться небольшой, но если учесть, что население Узбекистана в 1941 году составляло всего 6,5 млн. человек, то объективно увидим, сколь великое испытание выпало на долю нашей республики»². В годы Второй Мировой войны в города Узбекистана с прифронтовой полосы было эвакуировано более 1млн. человек³. Среди них были ученые, педагоги, актеры, представители художественной интеллигенции, а также научные и учебные учреждения.

В одном ряду со всем населением страны на борьбу с фашизмом поднялись деятели культуры и изобразительного искусства. В военные годы особенно обострилась и нашла свою неповторимую форму выраженная индивидуальность каждого ху-

дожника. Несмотря на экономические и организационные осложнения, вызванные войной, художественная жизнь в Узбекистане в 1941-1945 гг. была активной и напряженной.

Изобразительное искусство в годы войны явилось могучим идейным оружием. На второй день после начала Великой Отечественной войны состоялся пленум ЦК профессионального союза работников искусства. На нем, художники Узбекистана приняли решение о подчинении всей своей работы фронту, о создании творческих бригад по обслуживанию частей Красной Армии. Художники, как и все деятели искусства, создали новый фронт – «фронт искусства».

Усилия художников в годы войны были направлены на то, чтобы силой художественных образов поднять боевой дух народа, содействовать воспитанию у советских людей любви к Родине и ненависти - к немецко-фашистским захватчикам. Произведения искусства должны были вселять уверенность в победе!

В 1941-1943 гг. один из крупнейших городов Узбекистана - Самарканд превращается в один из важных художественных и научно-искусствоведческих центров страны. В частности, в Самарканд были эвакуированы 391 художник, ученые-искусствоведы, студенты Академии художеств: В. Павловский, В. Орешников, С. Абугув, И. Бродский, П. Белоусов, В. Горб, М. Таранов, Н. Бакланов, А. Матвеев, Л. Овсянников, Н. Пунин, С. Исаков, многие известные художники и искусствоведы: И.Э. Грабарь, В.А. Фаворский, Д.С. Моор, С. Герасимов, И. Павлов, В. Касиян, М. Бобышов, М. Авилов и др.⁴.

Именно в этом городе продолжили свою деятельность эвакуированные ордена Ленина Государственная консерватория, Еврейское театральное училище, Московский государственный художественный ин-

ститут, Всероссийская академия художеств (ВАХ), Центральное художественное промышленное училище⁵.

Ведущее место в творчестве художников в эти годы занимают антифашистский плакат, агитационные листовки, панно и политическая карикатура. Большинство эвакуированных художников обратили свое творчество к плакату, как к наиболее доходчивой форме изобразительного искусства. Для разных аудиторий предназначался разный пропагандистский материал: для народа – агитплакаты, карикатура, для интеллигенции – панно и жанровые картины. Стоит отметить тот факт, что в них меньше внимания уделялось прославлению вождей, им была чужда высокопарность. Но после коренного перелома в ходе войны, власть вновь направила острие критики на «ослабление идейно-политической работы среди масс»⁶.

С первых дней войны в Самарканде были созданы Агитмастерские под началом московского художника М. Аветова, выпускавшие тиражированные плакаты «Окна ТАСС», «Окна УЗТАГ» и трудовые листки. Здесь была создана также бригада плакатистов, состоявшая из студентов эвакуированного Московского художественного института во главе с выдающимся мастером советского плаката Д.С. Моором. За весь период войны ими созданы плакаты общим количеством на 266 тем при общем тираже в 70 877 плакатов⁷.

Многие художники Узбекистана были тесно связаны с фронтом. Художники В.Н. Ливанов, А.М. Лесной, С.А. Мальт служили в частях действующей армии в Сталинградской области, Е.И. Мороз служил в пехоте, Б.С. Никифоров в медико-санитарной части.

В середине 1942 г. группа узбекистанских художников выехала в Сталинград. Несмотря на исключительно тяжелые условия для работы, им удалось организовать небольшую выставку для поднятия боевого духа бойцов. Главной темой произведений данной выставки были война, патриотизм. Выставка была организована в отдельном помещении, занимала 2 комнаты. В первой комнате разместились картины, изображавшие празднования праздника Первое мая в Узбекистане в разные года. Картины отражали счастливое празднование 1-го мая в 1936 и 1942 гг. с народными танцами и гуляниями не только в Узбекистане, но во всех республиках союза. В противовес этим светлым картинам, во второй комнате разместились фронтовые зарисовки художников: пейзажи реки, портреты солдат. «Особое внимание привлекали к себе наброски портретов. Солдаты радовались, видя себя со стороны». Каждый боец хотел быть зафиксированным художником на бумаге. Эти, казалось бы, обычные наброски сыграли огромную роль в поднятие духа солдат.

По воспоминаниям художника Аринина: «Так как не было времени и возможности сделать полноценную выставку, картины были выставлены на пол,

вдоль стен, и зрители молча, как на похоронах, медленно двигались мимо них, низко опустив головы. Торчащие трубы сожженных деревень, стелющийся дым пожаров, страшные дороги войны леденили душу»⁸. Интересно, что сама вторая экспозиция выставки отражала: «пейзажи родной земли, жизнерадостное свободолюбие людей труда, в контраст им ставились и картины истерзанной родины: торчащие трубы сожженных деревень, стелющийся дым пожаров, страшные дороги войны. Эти картины будили неукротимый гнев, а пейзажи родной земли казались «воспоминанием о будущем. На выставках не было батального жанра и победных реляций тоже не писали». Художники боялись многофигурных композиций, чтобы не подменить его батальным жанром. Так же не было бытового, комического или сатирического жанра.

От художников ждали картин, направленных на поднятие боевого, патриотического духа и победу. Кроме того, на данной выставке заранее были предусмотрены произведения, отражающие «героическую борьбу Красной Армии с немецкими захватчиками на фронтах Отечественной войны»⁹. Участие узбекских художников на этой организованной выставке в Сталинграде было важным событием, подчеркивало «их значимую роль в деле обороны страны и окончательного разгрома врага»¹⁰. Солдаты и бойцы трепетно отнеслись к этому событию.

Генерал-лейтенант В.И. Чуйков в своих воспоминаниях писал о роли художников на этом направлении: «Представители Вашего Союза (Союз художников) товарищи Жуков, Аринин, Рождественский пробыли некоторое время на Юго-Западном фронте и имели полную возможность, работая непосредственно в гуще войск, на всех этапах тяжелой и многотрудной боевой работы наших бойцов и офицеров, много видеть, много узнать. Поэтому они лучше меня вам расскажут как о буднях войны, так и о скромном, но суровом эпическом героизме наших советских людей, смертным боем дерущихся с ненавистным врагом – немецкими захватчиками. Войска прекрасно понимают, что художники тоже бойцы, помогающие нам разбить и уничтожить врага»¹¹. Художникам Узбекистана и Союзу художников Узбекистана за эту поездку официально выразили благодарность за организацию такой «замечательно» тематической выставки. Отзывы о выставке позволяют судить о том, что художников приняли очень хорошо. Такая тематическая выставка, можно сказать, была исключением для военного времени Сталинграда.

Художники В. Рождественский, Б. Жуков, А. Аринин по материалам совместной поездки на Юго-Западный фронт создали серию фронтовых этюдов и зарисовок. Изобразительные материалы поездки на фронт послужили А. Аринину сюжетом для его картин «В фашистском застенке», «Военные натюрморты», «Налет партизан на фашистский штаб». Художник Б. Жуков создал серию портретных на-

бросков героев Сталинграда. На этюдах были отображены события 15-20 сентября 1942 г., когда на несколько дней Мамаев Курган был отбит у немецких войск. Картины в основном были созданы художниками по материалам личной поездки, вестей, сводок, статей, рассказов, радиопередач и имели документальный характер.

Как известно с началом войны Сталинградская область превратилась в крупнейшую «госпитальную базу» тыла страны. Значительное число эвакуированных в Узбекистан художников на протяжении всей Отечественной войны вели военно-шефскую работу в рядах Красной Армии. Совместно с местными художниками Узбекистана они выезжали на Юго-западный фронт. За военно-шефскую работу, в том числе за работу по обслуживанию эвакуогоспиталей, Союз художников получил особую благодарность от Сталинградского облздраводела¹². По просьбе раненых бойцов в двух госпиталях были созданы кружки изобразительного искусства, которыми руководили художники Шемякин и Герцени-тей¹³.

Под впечатлением вестей с Юго-Западного фронта позже художниками Узбекистана были написаны большие полотна: О. Татевосяна «Битва на Волге» и «Советский воин в плен не сдаётся!», У. Тансыкбаева «Внезапный удар», Н. Кашиной «Клятва бойца», П. Гана «Партизаны» и др. «Названные картины, созданные во многом по личному опыту, услышанному о войне, в такие сжатые сроки, хотя и не стоят вехой в истории изобразительного искусства Узбекистана, но представляют определенный интерес в качестве документа, занявшего свое скромное место в летописи той эпохи»¹⁴.

Большую работу по мобилизации населения и воинов на героические подвиги проводили и работники театрального искусства. В этот период в Узбекистане работал 51 театр: из них 35 местных и 16 эвакуированные. В Ташкенте ставили спектакли Академический театр им. Хамзы, театр оперы и балета им. А. Навои, Русский драматический театр им. М. Горького. Из эвакуированных театров можно отметить московские театры – им. Ленинского комсомола, им. Революции, Государственный еврейский театр, Украинский Академический театр им. И. Франко, Украинский театр им. Т. Шевченко, Украинский Донбасский театр и другие. Во время своего пребывания артисты проводили встречи и совместно ставили пьесы на военную тематику. В репертуаре театров отражалась перестройка жизни народа на военный лад. Например, в 1942 году народный артист СССР И.Н. Берсенев совместно с А. Турдиевым осуществили в театре им Хамзы постановку пьесы И. Султанова «Полет орла»¹⁵, которые сыграли большую идейно-воспитательную роль и таким образом вносили свой вклад в дело воспитания трудящихся и советских воинов. Театры Узбекистана посредством спектаклей осуществляли «свою» борьбу против врага.

Как уже отмечалось выше, работники искусства, в том числе театров были полны решимости и на своем пленуме поддержали призыв правительства «подчинить всю свою работу интересам фронта, создать бригады по обслуживанию частей армии для пересмотра репертуаров театров эстрады»¹⁶. Кроме того, артисты Узбекистана вышли с собственной инициативой создать творческие бригады и отправиться коллективами на фронт. С этим предложением они вышли на начальника Главного управления искусств Я.Э. Велиева. Выслушав их предложение, он поддержал артистов, но предложил сначала «помочь в госпиталях» для оказания помощи раненым, в созданных в Узбекистане госпиталях.

Вопрос о создании творческих бригад решился к августу 1942 г., когда вышло распоряжение Главного управления искусств при Совнаркоме СССР «О формировании творческих бригад для посылки на фронт»¹⁷.

Под управлением по делам искусств при СНК УзССР для художественного обслуживания фронта было создано 14 театральных бригад¹⁸. Концерты фронтовых бригад проходили с большим успехом. Одной из таких бригад был женский фронтовой ансамбль под художественным руководством Г. Рахимовой. Группа была сформирована уже давно и ждала официального выхода постановления и приказа, чтобы начать свою работу на ведущих фронтовых площадках, и как только вышел приказ, они немедленно выехали в Москву. В Москве они пробыли 15 дней, после их отправили в Сталинград. Они работали на фронте в тяжелых условиях. Концерты проходили недалеко от места, где шли бои. Артисты выступали в землянках, в дотах, в уцелевших избах. А когда была хорошая погода, то и на открытом воздухе, на лесной поляне даже на дне оврагов, давали свои концерты. Во время выступлений артисты призывали бойцов к стойкости и мужеству во имя победы над врагом.

Нередко после концертов возникали митинги. На одном из таких митингов участники заключили договор с летчиками одного из авиасоединений, в котором летчики, техники, бойцы, командиры взяли на себя обязательство, что с сентября 1942 г. части соединения открывают боевой счет имени «узбекского народа по уничтожению гитлеровских банд, наладить боевую работу так, чтобы каждое задание выполнять только на «отлично» и т.д. В свою очередь узбекские артисты взяли на себя следующие обязательства: «Еще шире развернуть работу по обслуживанию частей армии, чем вдохновлять их на героические дела на фронте, обогащать репертуар, освещая героическую Отечественную войну, воспитывая у бойцов на фронте жгучую ненависть к немецким захватчикам, бесстрашие, мужество, любовь к родине».

Итогом такого договора между артистами и красноармейцами под Сталинградом стали обнаруженные недавно письма, в которых описывался ход

войны и результаты победы над врагом. «Тов.Рахимова! Примите от нас скромный подарок – альбом. Пусть он напоминает о нашей незабываемой встрече. Прибудете к себе, в свой цветущий Узбекистан, передайте своему народу наш братский фронтовой привет. Передайте, что свои обязательства перед вашим народом мы уже начали выполнять. Счет истребления фашистов в честь Узбекистана уже открыт. Только вчера старший лейтенант Сердюк, проникнув в глубокий тыл врага, метким бомбовым ударом разбил тяжелый танк немцев и несколько машин повредил. Им же разбит железнодорожный состав на одном из перегонов. Счет продолжаем. Желаем вам счастливого пути и дальнейшей плодотворной работы. С приветом Токарев. Юго-Западный фронт. Действующая армия».

Еще одно письмо, адресованное Г. Рахимовой из Сталинграда: «Мы не можем не отметить мастерства, как всего коллектива, так и отдельных его участников. Особенно нам нравится выступление Хадичи Хакимовой, исполнявшей танец из оперы «Фархад и Ширин». Она привела нас в восторг! Каждому из нас напомнила, что где-то далеко есть семья, есть подруга. И еще больше вскипает ненависть к врагу. Еще крепче хочется бить его, подлого гада. Большое спасибо замечательному узбекскому искусству, которое умеет наполнять сердца мужеством и отвагой. Гвардии капитан Бодров».

Из адресованных писем видно, что узбекские артисты, показывая своё искусство на полях сражений, в частности, в Сталинграде, поднимали боевой дух бойцов, призывая к мужеству и ненависти к врагу. Напоминая солдатам, об их семьях, о радостях мирной жизни, артисты «дарили надежду и веру» в победу над врагом.

Почти в каждой военной части, где артисты давали концерты, они получали преданных поклонников, которые писали им впоследствии трогательные письма. За проведенное культурное обслуживание и за высокое художественное исполнение песен и плясок поступали благодарственные письма. Так, в адрес Государственного женского ансамбля от офицеров, сержантов и рядовых частей 173-й стрелковой дивизии была объявлена благодарность¹⁹.

Артисты, выезжавшие на фронт с концертами, обязательно привозили подарки из Узбекистана для воинов. Кроме того, при себе они всегда имели реквизит, костюмы и инструменты. Так, отправляясь на очередной концерт, одна из бригад застряла возле реки Волги, а рядом на машинах были раненые. Солдаты смотрели на артистов, понимая, кто это. Так как переправа через реку требовала времени, артисты, посоветовавшись, решили не терять времени и дать концерт прямо на грузовиках. «Услышав музыку, солдаты стали собираться вокруг. Солдаты-узбеки протискивались вперед и жали руки артистам, между номерами успевая поговорить и спрашивая, как там дома»²⁰.

Некоторые артисты Государственного театра музыкальной драмы и комедии обслуживали Юго-Западный фронт. Эту бригаду возглавлял Х. Рахманов. Артисты театра пробыли четыре месяца на передовых позициях фронта и дали за это время сто десять концертов. Перед каждым концертным выступлением проводили короткий митинг, на котором лучшим бойцам и командирам артисты вручали подарки трудящихся Узбекистана. Артисты проводили беседы об Узбекистане, давали концерты из отрывков, идущих в театре спектаклей, читали художественные произведения, пели, танцевали. «После концерта артисты устраивали чаепитие в лесу или в поле для фронтовиков из даров узбекской земли, сопровождая все это пением, исполняя народные танцы»²¹.

Выступления узбекских артистов на фронте поднимало боевой дух воинов. Часто после таких концертов зрители-бойцы давали клятву, что будут и дальше сражаться с врагом.

Деятельность узбекских мастеров искусства была отмечена специальным приказом политуправления Юго-Западного фронта. В нем говорилось о том, что «выступление концертной бригады Узбекистана способствовало воспитанию у личного состава частей фронта еще большей ненависти к врагу и беспредельной любви к родине»²². Эта бригада имела исключительный успех и была награждена командованием фронта. Имена этих артистов сохранились в истории – Багланова, Агатов, Садыков, которые впоследствии были награждены медалями²³.

Театры Узбекистана с июля 1941 г. по 1944 г. осуществили 203 новых постановки, дали 18568 спектаклей для 6687303 зрителей²⁴. Только 1943 г. узбекские артисты дали концерты в частях действующей армии. Из них узбекская женская бригада под художественным руководством Г. Рахимовой выезжала 3 раза и дала 320 концертов. Бригада профессора Меровича выезжала 2 раза с разным составом и дала 230 концертов. Бригада под художественным руководством артистки Пургалиной – 160, национальная узбекская бригада под руководством Амасовича – 140. Две сборные бригады дали 210 концертов²⁵.

Отличительной особенностью культурной жизни республики данного периода являлся ее интернациональный характер в результате содружества и взаимосвязи с эвакуированными в Узбекистан творческими вузами и коллективами. Творческое общение с целым рядом известных живописцев и графиков, эвакуированных в Узбекистан, содействовало формированию и росту мастерства узбекских художников. В ходе такой совместной творческой работы деятелей культуры и искусства усилилось взаимообогащение культур народов союза, повысился творческий уровень художественных коллективов.

- ¹ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) В 3-х томах: Т. 1. 1981. 407 с.; Т. 2. 1983. 288 с.; Т. 3. 1985; Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Ташкент: Фан. 1966; Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. Ташкент: Фан, 1975; Из истории участия народов Средней Азии в Великой Отечественной войне. Ташкент: Фан. 1966; Голованов А.А., Саидов И.М. Вклад Узбекистана в победу над фашизмом. Родина священна для каждого. Ч. 1. Самарканд. 2006; Голованов А.А., Саидов И.М. и др. Вклад Узбекистана в победу над фашизмом. Самоотверженный труд во имя победы. Ч. 2. Самарканд. 2006.
- ² Каримов И.А. Родина священна для каждого. Т. 3. Т.: 1996. С. 73.
- ³ Зиеев Х. Узбекистон биринчи жахон уриши даврида. Т.: Мухаррир. 2011. С. 44.
- ⁴ В Союзе художников Узбекистана до войны состояло на учете 100 художников, после эвакуации их насчитывается 250 человек, не считая членов их семей и эвакуированных студентов.
- ⁵ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 962 Оп. 3. Д. 1156. Л. 48.
- ⁶ Волков С.И. История русской культуры XX века. М.: 2011. С. 178.
- ⁷ План работы Управления УзССР 1943 г. - РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 1156. Л. 52.
- ⁸ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. 2297 (Личный фонд В.Л. Рождественского). Оп. 1. Д. 515.
- ⁹ РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 2654 Л. 10.
- ¹⁰ РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 2654. Л. 1.
- ¹¹ ЦГА РУз. Ф. 2320. Оп. 1. Д. 45. Л. 26.
- ¹² РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 2654. Л. 7.
- ¹³ ЦГА РУз. Ф. 2320. Оп. 1. Д. 236. Л. 18.
- ¹⁴ Абдурахимов Б. Художественная культура Узбекистана: XX век. Т.: 2000. С. 87-93.
- ¹⁵ Узбекистан в годы Великой Отечественной Войны. Ташкент. 1966. С. 148-150.
- ¹⁶ История Великой Отечественной Войны Советского Союза. Т. 2. Москва. 1961. С. 572.
- ¹⁷ Рахимова Г. Дорога. Ташкент. 1967. С. 87.
- ¹⁸ ЦГА РУз. Ф. 2037. Оп. 1. Д. 116. Л. 16.
- ¹⁹ Рахимова Г. Дорога. Ташкент. 1967. С. 93.
- ²⁰ Там же. С. 101.
- ²¹ Там же. С. 100.
- ²² Узбекский Государственный театр музыкальной драмы и комедии имени Мукими. Ташкент. 1959. С. 16-17.
- ²³ Узбекский Государственный театр музыкальной драмы и комедии имени Мукими. Ташкент. 1959. С. 17.
- ²⁴ ЦГА РУз. Ф. 2037. Оп. 1. Д. 116. Л. 17.
- ²⁵ Узбекистан в годы Великой Отечественной Войны. Ташкент. 1966. С. 149.
- ²⁶ ЦГА РУз. Ф. 2037. Оп.1. Д. 116. Л. 29.

*Владимир Сергеевич Хохлов,
Научно-исследовательский институт
(военной истории) Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,
советник РАН, старший научный сотрудник,
кандидат исторических наук*

СВЯЗИСТЫ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Военные статистики подсчитали, что во время битвы на Волге противник израсходовал около 100 тыс. снарядов, бомб и мин на каждый километр фронта или 100 на один метр. На каждый обороняемый метр сталинградской земли по фронту приходилось шесть вражеских пехотинцев, два танка и один самолет, а на направлении главного удара – десятикратное превосходство¹. В этих трудных условиях нужно было не только выжить, но и обеспечить устойчивую связь.

Однако во многих исторических трудах их авторы рассматривают вопросы связи накануне и входе Сталинградской битвы в самом общем виде или ограничиваются упоминанием, где располагались пункты управления, и каково было качество связи с войсками. Можно подумать, что управление войсками Сталинградского, Юго-Восточного, Юго-Западного, Донского, левого крыла Воронежского фронтов, Волжской военной флотилии и Сталинградского корпусного района ПВО осуществлялось без связи, а ведь она являлась технической основой управления войсками в этой битве.

Войска связи в Сталинградской битве должны были обеспечить управление в условиях непрерывного воздействия артиллерии и авиации противника. Выполнение задач осложнялось также и тем, что наша оборона носила высокودинамичный характер. Советские войска наносили частые контрудары, подготавливаемые в сжатые сроки.

Ограниченное время на принятие решений и доведение их до войск усложняли отработку вопросов организации связи и особенно взаимодействия. В ходе битвы резко менялся боевой состав фронтов за счет прибытия новых объединений и соединений из резерва Ставки ВГК. Это вызывало дополнительный расход сил и средств связи, а некомплект фронтовых частей оставался прежним и составлял личным составом и имуществом связи: 84% – командного состава фронтовых и 50-80 – армейских частей связи; 80 – сержантского и рядового состава фронтовых и армейских частей и 50-60 – частей и подразделений связи дивизий и полков; 70 – радиостанций РСБ, 30 – РБ, 33 – РБС и РРУ, 38 – зарядных агрегатов, 50 – телеграфных

аппаратов, 40 – телеграфного и 60% – телефонного кабеля².

Открытая степная местность, отсутствие строительных материалов, наличие крупных водных преград (Дон, Волга) существенно затрудняли работы по строительству и своевременному восстановлению линий связи при непрерывных и массированных ударах авиации противника.

Части связи были пополнены личным составом, прошедшим лишь ускоренную подготовку и в большинстве своем не имели боевого и практического опыта. Поэтому его обучение осуществлялось и в ходе боевых действий, и в перерывах между боями.

Особую тревогу вызывало состояние проводной связи. В довоенное время ее сеть в районе Сталинграда, особенно к востоку от города была развита крайне слабо: по левому берегу Волги проходила единственная магистральная линия связи Саратов-Астрахань, а на восток от реки, за исключением небольшого количества линий внутриобластного и внутрирайонного значения, ничего не имелось.

События первых месяцев войны заставили срочно построить там ряд новых линий и развернуть несколько резервных узлов связи. По восточному берегу Волги скоростным методом построили сквозную телеграфно-телефонную магистраль Горький-Астрахань, соединившую между собой все резервные узлы связи. Таким образом, еще в то время, когда бои шли на Украине, связисты строили новые линии, оборудовали узлы связи, подвешивали дополнительные провода за Волгой.

Особое внимание обращалось на развитие проводной связи в районах восточнее и юго-восточнее Сталинграда. Туда направили крупные силы связистов, лучших работников Наркомата связи (НКС). Строительные объекты в этих районах возглавляли И.С. Равич – будущий заместитель министра связи СССР, Н.М. Белянин – впоследствии министр связи Литвы, Н.Г. Садовничий – уполномоченный Наркомата связи при Совнаркоме Украины, И.А. Павлюченко и Н.Н. Хлистунов – видные работники Наркомата связи. Под их руководством за весьма короткие сроки был выполнен большой объем строительных работ. В безводной пустыне при абсо-

лютном бездорожье за полтора месяца построили постоянную линию связи Астрахань – Гурьев протяженностью более 400 км, а вдоль реки Урал в трудных географических и климатических условиях – новую линию Уральск – Гурьев; для получения дополнительных выходов с основной магистрали на восток подвесили провода Саратов – Александров Гай – Калмыково и Эльтон – Александров Гай³. Все эти работы позволили создать более или менее разветвленную сеть проводной связи восточнее Волги и получить дополнительные направления для связи Сталинграда с Москвой и восточными районами СССР.

С началом боевых действий на сталинградском направлении перед связистами появились новые трудности. 23 августа люфтваффе обрушила на город первый массированный удар. Он оказался в огне пожаров. Пострадали многие предприятия связи. Взрыв крупной бомбы разрушил областной Дом связи, где находились телеграф и междугородная телефонная станция. Был поврежден многопарный подземный кабель, по которому поддерживалась телефонная связь с тремя районами города и крупнейшими заводами: тракторным, «Баррикады», «Красный Октябрь». Получили разрушения многие распределительные кабели и абонентские линии городской телефонной сети.

В этих трудных условиях военные связисты вместе со связистами городских предприятий связи под огнем противника устраняли повреждения на линиях, ликвидировали последствия разрушений, строили новые обходные линии, широко использовали радиосвязь.

С 12 сентября 1942 г. на 62-ю армию (начальник войск связи полковник И.А. Юрин) Сталинградского фронта возложили задачу обороны Сталинграда. Именно с этого момента работа связистов стала наиболее напряженной. Проводная связь армии к 15 сентября была организована с одной частью соединений от командного пункта (КП), а с другой – от вспомогательного пункта управления. К этому времени КП армии располагался всего лишь в 800 метрах от переднего края. Глубина обороны ее войск была небольшой. Поэтому большинство линий связи проходили на близком расстоянии от переднего края, параллельно линии фронта. Все они находились под непрерывным воздействием огня противника и часто выходили из строя.

Проводная связь штаба 62-й армии и ее соединений обеспечивалась главным образом полевыми кабельными средствами. Лишь частично для этой цели использовались уцелевшие подземные кабели сталинградской городской телефонной сети. В стрелковых частях и соединениях, действовавших в городе, проводная связь доводилась до стрелковых взводов включительно, а иногда и до отделений.

Для предохранения кабельных линий от повреждений их старались прокладывать по подвальным помещениям и канализационным трубам, а кабели

с хорошей изоляцией зарывали в землю. Повышение устойчивости и быстрое устранение повреждений на линиях проводной связи обеспечивались установкой контрольно-телефонных постов через каждые 200–400 метров. Узлы связи армии, дивизий и полков, как правило, размещались в прочных блиндажах, подвалах, погребках. Однако, несмотря на все принимаемые меры, они часто выходили из строя, и проводная связь работала с перебоями.

В ходе Сталинградской битвы для управления войсками широко применялась радиосвязь. Поддержание устойчивой радиосвязи во время оборонительных боев в городе сопрягалось с большими трудностями. Для укрытия радиостанций от огня противника их приходилось размещать в зданиях, подвальных помещениях домов и блиндажах. Близость же – крупных металлических конструкций, особенно в районах разрушенных заводов и других промышленных объектов, значительно снижала дальность действия радиостанций и сказывалась на устойчивости радиосвязи.

Некомплект радиостанций в армиях и соединениях вынуждал начальников связи создавать радиосети, в которые входило пять-шесть, а иногда и более радиостанций. Перегруженность радиосетей усложняла их работу, затрудняла управление боем и замедляла прохождение боевых документов. Большие трудности имелись и со снабжением радиостанций анодными батареями. Их доставка в части и подразделения, действовавшие изолированно от своих соединений, проходила в сложных условиях и влекла порой большие потери. Так, из 14 человек, доставлявших батареи в группу полковника С.Ф. Горохова, 4 связиста были убиты, а остальные ранены.

Однако, несмотря на все трудности и сложную боевую обстановку, радиосвязь в многочисленных случаях выручала командиров и штабы, и обеспечивала непрерывное управление войсками. Особенно повышалась ее роль в те периоды, когда проводная связь надолго прерывалась или отсутствовала вовсе. В самые тяжелые дни боев благодаря храбрости и отваге связистов командиры имели возможность управлять войсками.

Связь Москвы со штабом Сталинградского фронта, а также в районе Сталинграда часто нарушалась в результате многочисленных разрушений постоянных линий связи авиацией противника. Она систематически бомбила линии связи за Волгой. Особенно большую активность враг проявлял на магистральной линии Паласовка – Эльтон – Баскунчак. Только за первую половину октября 1942 г. было разрушено 184 пролета постоянных линий, а в первой половине ноября на линиях связи штаба Сталинградского фронта – 48 случаев разрушений⁴.

Большие трудности возникли в поддержании проводной связи со штабом 62-й армии, оборонявшейся в Сталинграде. Узел связи ее КП развернутый на Мамаевом кургане подвергался непрерывному

минометному и артиллерийскому огню и почти круглосуточной бомбежке люфтваффе.

Проводная связь в армии в основном была развернута (построена) полевыми средствами, что требовало большого расхода кабельно-шестовых средств и ограничивало резерв начальника связи. Особенно тяжело приходилось связистам соединений и частей при ведении боевых действий в самом городе: постоянно нарушалась связь, покрытые пылью, закопченные связисты бросались в пекло искать повреждения, иногда за несколько суток на линию общей протяженностью 5–6 км расходовалось до 60 км провода.

Наиболее сложным стало обеспечение проводной связи в соединениях (группах) 62-й армии, когда 16 октября 1942 г. на правый берег Волги начали переправляться подразделения 138-й стрелковой дивизии с задачей не допустить захвата завода «Баррикады» и переправ армии. Бойцы с ходу вступали в бой на небольшом пятчке, получившем название «остров Людникова». 110 дней дивизия обороняла эту территорию, так и не пропустив врага к Волге. Особое место на «острове Людникова» занимал овраг на левом фланге обороны, выходящий к Волге. Здесь среди отвесных стен оврага располагалась промежуточная телефонная станция 203-го отдельного батальона связи 138-й стрелковой дивизии с позывным «Ролик». Когда немцы вышли к Волге в стыке 138-й и 95-й стрелковых дивизий, дальнейший путь им преградил дышащий огнем овраг, а «Ролик» стал символом стойкости. Противник обстреливал четырех связистов станции из автоматов, бомбил их, но они укрывались в нишах и были недосыгаемыми. Несколько раз он пытался спустить на веревках в ниши ящики с взрывчаткой, но телефонисты выстрелами перебивали веревки и ящики взрывались на дне оврага. Более 40 дней и ночей выдержали связисты необычную осаду, их пример воодушевлял всех бойцов дивизии. С 1955 г. у самого обрыва правого берега Волги, где начинается овраг, возвышается обелиск с надписью: «В блиндажах на берегу Волги в 1942 году 4 героя-связиста 138-й стрелковой дивизии Ветошкин, Кузь-

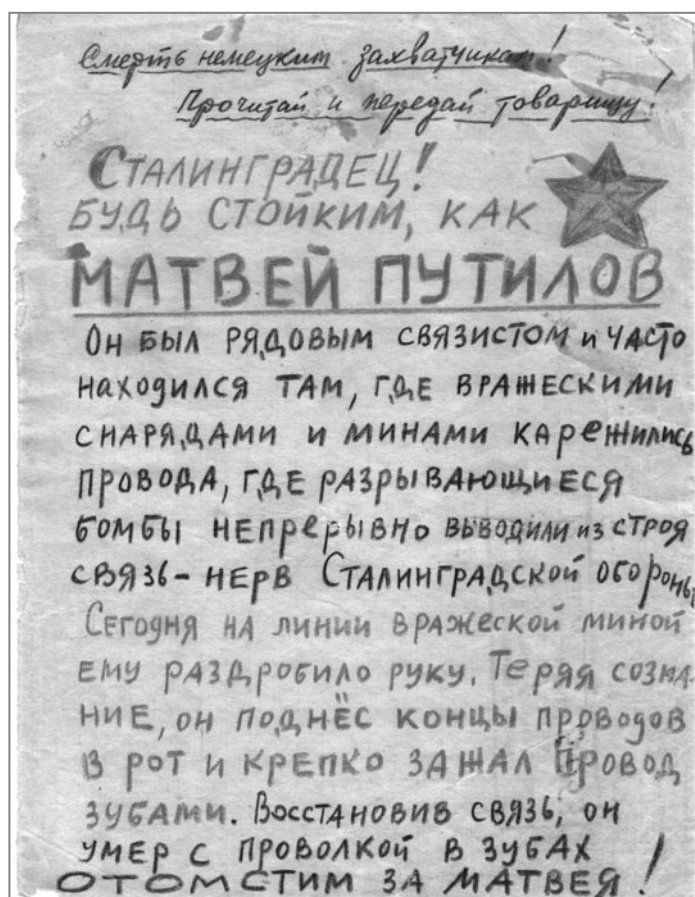
Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин у памятника воинам-связистам телефонной станции «Ролик». 1967 год.

минский, Харазия и Колосовский, их позывной «Ролик», в течение 6 недель упорно удерживали пункт связи и не пропустили немецко-фашистских захватчиков».

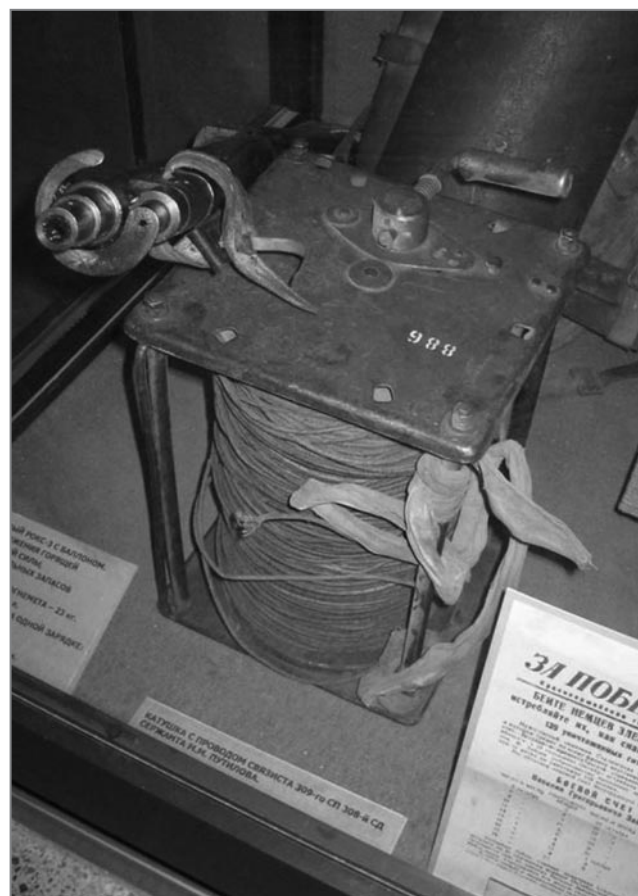
25 октября 1942 г. совершил бессмертный подвиг сержант Матвей Мефодьевич Путилов. В районе завода «Баррикады» противник, рвавшийся к Волге, в течение нескольких дней буквально засыпал снарядами, минами и бомбами позиции советских войск, после чего, подтянув новые резервы, бросил на оборонявшихся воинов танки. Обстановка накалилась до предела. Непрерывно разрушались кабельные и воздушные линии, радио работало с большими перебоями. В разгар боев разрывом снаряда или мины был поврежден кабель, и нарушилась связь штаба дивизии с одним из ее полков. Устранить повреждение на линии приказали командиру отделения связи 339-го стрелкового полка 308-й стрелковой дивизии сержанту Путилову. Он знал, что на линии погибли уже два его товарища-связиста. Бегом, а где и ползком, продвигаясь вдоль проложенного по земле кабеля, он был ранен в плечо, но, преодолевая сильную боль и истекая кровью, продолжал отыс-

Довоенное фото Матвея Путилова.

Листовка, посвященная подвигу сержанта Путилова.

Телефонная катушка сержанта М.М. Путилова в экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

кивать место обрыва. Когда он, наконец, нашел его, то вновь получил ранение в другую руку и, теряя сознание, зажал зубами концы телефонного кабеля. Он умер от потери крови, а линия связи работала. Подвиг Путилова стал известен всем защитникам Сталинграда как образец беззаветного служения Родине, но только 12 июня 1968 г. посмертно был награжден орденом Красного Знамени. Его телефонная катушка как символ доблести и героизма передавалась лучшим связистам 308-й стрелковой дивизии, а ныне хранится в Центральном музее Вооруженных Сил России⁵. В летопись Сталинградской битвы внесено и имя рядового 91-го отдельного полка связи Василия Титаева, совершившего аналогичный подвиг 21 ноября 1942 г. в районе завода «Красный Октябрь». Примеров самоотверженности, отваги, мужества и массового героизма было много: ведь каждый выход из укрытия на выполнение задания (даже посыльного или линейного надсмотрщика для исправления линии) грозил смертью. Многие связисты остались на поле боя, фамилии некоторых из них записаны в памятных мемориалах Мамаева кургана, а многие так и остались неизвестными.

Высоко оценил работу войск связи командующий 62-й армией генерал В.И. Чуйков: «Военный совет армии пятый раз меняет место расположения ко-

мандного пункта. Автоматчики противника приближаются к нему почти вплотную и в упор обстреливают блиндажи командования. Проводная связь ежеминутно выходит из строя, и восстановить ее не представляется возможным. И в эти тяжелые дни только храбрость и отвага связистов обеспечивали возможность командованию управлять войсками, при этом особенно незаменимой была радиосвязь»⁶.

Проводные линии, непрерывно прокладывавшиеся через Волгу, все время находились под воздействием непрерывных налетов авиации, артиллерийского и минометного огня противника и часто выходили из строя. Он также пускал по реке плоты, полузатопленные баржи, плавучие мины, последние приходилось вылавливать тральщиками, которые тоже их повреждали. Это приводило к тому, что, имея 25 линий, армия оставалась без связи с левым берегом. Требовался подводный кабельный переход, но в тот момент для него не было подводного кабеля. Поэтому прокладывали через Волгу кабели полевого типа, а они очень быстро намокали, теряли изоляцию и выходили из строя. С их помощью поддерживали связь только двое – трое суток и лишь иногда немного больше. Много забот вызвало массовое повреждение этих кабелей начавшимся ледоходом на Волге. В течение трех суток (с

11 по 13 ноября) из-за повреждения всех кабелей отсутствовала проводная связь с 62, 64, 57 и 51-й армиями. В те дни управление войсками штаб фронта осуществлял только с помощью радио.

Ненадежное состояние проводной связи между обоими берегами Волги требовало прокладки подводного спецкабеля. В район Сталинграда из Москвы кабель вместе с кабельщиками доставили самолетами. Под руководством начальника управления магистральных связей Наркомата связи И.В. Клокову, несмотря на артиллерийский обстрел и бомбежки люфтваффе, было проложено два бронированных речных кабеля по три километра каждый, сразу с обоих берегов навстречу друг другу.

После отхода войск армии на левый берег Дона проводная связь в основном опиралась на постоянную воздушную линию Калач-на-Дону – Советский – Сталинград, от которой прокладывались полевые линии к штабам дивизий. Большого развития проводная сеть связи армии во время оборонительных боев в междуречье не получила как из-за отсутствия достаточного количества постоянных линий и полевых средств связи, так и из-за недостатка времени для ее организации в этом районе.

В Сталинграде еще шли кровопролитные бои, а Ставка ВГК начала разрабатывать план контрнаступательной операции по разгрому группировки войск вермахта. Когда ведут речь о ее планировании, то обязательно перечисляют военачальников, принимавших в нем участие. Фамилии наркома связи СССР, заместителя наркома обороны СССР, начальника Главного управления связи Красной армии (ГУСКА) маршала И.Т. Пересыпкина среди них нет, но о подготовке этой операции он знал задолго до ее начала. Иван Терентьевич вспоминал: «Однажды меня пригласил к себе генерал армии Г.К. Жуков. Наши рабочие кабинеты в то время находились в одном здании. Усадив меня рядом с собой, он самым подробным образом рассказал о замысле предстоящей операции, примерных ее сроках, войсках, которые должны были участвовать в ней, и даже добавил, что в первую очередь «будем бить по румынским войскам»; т. е. фактически указал направления намечаемых главных ударов советских войск. «Операция очень важная, – сказал Георгий Константинович в заключение, – она будет иметь огромный пространственный размах, в ней будет участвовать большое количество наших армий». Поэтому ничего не жалейте для обеспечения всем необходимым войск фронтов»⁷.

Эта предельно четкая и ясная, а самое главное, своевременная информация о намечающейся операции позволила ГУСКА заблаговременно, без спешки, планомерно пополнить войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов средствами связи, укомплектовать их офицерским составом и специалистами, усилить частями связи, хорошо подготовить операцию в отношении связи. Кроме этого, по линии НКС и ГУСКА, в распоряжение

всех этих фронтов были выделены дополнительные провода, приняты меры для повышения устойчивости связи на этих направлениях, командированы ответственные представители для оказания помощи на месте. Как показали последующие события, все это способствовало достижению четкого управления войсками, создавало благоприятные предпосылки для обеспечения бесперебойной связи в течение всей этой сложной операции.

В предстоявшей операции, имевшей целью окружение группировки немецко-фашистских войск в районе Сталинграда, на каком-то рубеже должны были встретиться войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов, наступавшие навстречу друг другу. Связистов в это время больше всего беспокоило, как обеспечить надежную связь передовых частей и подразделений обоих фронтов, которые встретятся на поле боя. Ведь в случае отказа связи в момент встречи могла возникнуть опасность взаимного поражения своих частей.

ГУСКА выслало в штабы, участвовавших в этой операции фронтов все отправные данные, необходимые для организации радиосвязи встречного взаимодействия, как ее тогда называли. Начальники управлений связи фронтов были обязаны разработать все детали организации этой радиосвязи. Прибывший на фронт генерал Пересыпкин⁸ проверил, что уже сделано, внес необходимые уточнения в вопросы согласования между фронтами, которые могли возникнуть на последней стадии подготовки к операции.

Основной особенностью этого способа организации радиосвязи явилось выделение так называемой «волны встречи» и разработка такой системы позывных, которая позволяла бы быстро определять принадлежность радиостанции и устанавливать связь между передовыми частями и соединениями армий, завершавшими окружение противника.

Сущность организации этой радиосвязи заключалась в следующем. Все соединения и части, действовавшие в этой операции навстречу друг другу, имели свои радиостанции или радиоприемники, настроенные на одну волну – волну встречи. Каждая армия получала один позывной, а соединения и части, входившие в ее состав, имели тот же позывной, что и штаб армии, но к нему добавлялся цифровой индекс, предназначенный только для данного соединения или части. Установление связи по этой радиосети осуществлялось путем вызова действовавшего навстречу соединения на волне встречи с указанием присвоенного позывного. Для взаимного опознавания вызываемая радиостанция другого соединения сообщала свой позывной. После взаимного опознавания и установления радиосвязи радиообмен, как правило, производился на дополнительно назначенных для этой цели рабочих радиоволнах. Для переговоров по радиосети встречного взаимодействия ГУСКА разработало и разослало в войска специальную таблицу радиосигналов.

Большая подготовительная работа, проделанная связистами, не пропала даром. Организованная радиосвязь встречного взаимодействия полностью себя оправдала. В самый кульминационный момент операции, когда передовые части двух фронтов вплотную подошли друг к другу, связь действовала безотказно. Взаимное опознавание и вхождение в связь между частями во время их встречи произошли четко и организованно.

Организация радиосвязи встречного взаимодействия и обеспечение с ее помощью непрерывного управления войсками, продвигавшимися навстречу друг другу, явились, конечно, не единственным способом обеспечения управления войсками, их боевого взаимодействия во время операции. Применялись тогда и другие способы. Однако этот новый способ организации радиосвязи играл важную роль и, несомненно, способствовал достижению успеха в сложной операции.

В битве под Сталинградом войска связи получили первый опыт организации связи в интересах представителя Ставки ВГК генерала армии Василевского А.М. Выполнение этой задачи возлагалось на начальника ГУСКА генерал-лейтенанта войск связи Пересыпкина И.Т. Обязанности нештатного начальника связи группы представителя Ставки ВГК исполнял генерал-майор Мирошников П.Д. Для организации узла связи Василевского в Сталинград прибыл из Москвы специально сформированный подвижный узел связи, укомплектованный высококвалифицированными специалистами из московских предприятий связи. Основная аппаратура узла связи была смонтирована в кузовах автомобилей. В составе узла имелось восемь телеграфных аппаратов «Бодо, другая телеграфная аппаратура, несколько телефонных коммутаторов для внутренней связи, две радиостанции РАТ, несколько радиостанций средней мощности, а также приемников различных классов. Дивизионом связи, в состав которого входил подвижный узел связи командовал подполковник Сулима И.Д. Он обеспечивал обмен информацией со Ставкой и Генштабом, соседними фронтами, а иногда и с армиями. В отдельных случаях, когда узел связи фронта был перегружен, узел представителя Ставки принимал часть нагрузки на себя, хотя это и не входило в его прямые задачи. Наряду с радио и проводной связью группа генерала армии Василевского А.М. широко пользовалась авиацией связи, в частности самолетами авиационной дивизии связи начальника ГУСКА⁹.

В период подготовки к Сталинградской наступательной операции большое внимание уделялось и проводной связи. Перед частями связи стояла задача: обеспечить такую работу проводной связи, которая позволила бы в любых условиях иметь непрерывное и устойчивое управление войсками. И войска связи всех трех фронтов успешно справились с этой сложной задачей.

Однако имели место и перерывы связи. Они происходили главным образом из-за больших разрушений линий связи люфтваффе. Так, в самом начале операции получили разрушение постоянные линии Абганерово – Гнилоаксайская на 30%, Зета – Верхнецаицынск на 50, а линия Тингута – Зета на 100%. На Донском фронте выдвинутый в станицу Трехостровскую для управления находившимися на правом крыле фронта 21-й и 65-й армиями вспомогательный пункт управления имел крайне неустойчивую проводную связь, что являлось следствием неправильной организации восстановительных работ на постоянных линиях связи. Немало перерывов проводной связи имело место в армиях и соединениях Юго-Западного фронта. Во всех этих случаях отсутствие проводной связи успешно восполнялось четкой работой радистов¹⁰.

В ходе оперативного окружения проводная связь организовывалась главным образом по оси связи, так же, как и при преследовании, а в период тактического окружения – по оси и направлениям. Если на каком-то направлении бои принимали затяжной характер, проводная связь широко применялась во всех звеньях управления.

В ходе операции Донского фронта по уничтожению и ликвидации группировки немецких войск в районе Сталинграда радиосвязь была организована по радионаправлениям ко всем штабам армий, а также по многочисленным радиосетям до полков, батальонов и батарей включительно.

Проводная связь штаба Донского фронта организовывалась по замкнутому кольцу. Основой сети проводной связи в это время являлись постоянные линии связи, построенные частями связи в декабре 1942 года. По мере сокращения фронта окружения линии непрерывно наращивались, и к решающему периоду операции создавалась сеть проводной связи, состоявшая из многих линий, на концах которых было создано несколько вспомогательных узлов связи. Таким образом, во время наступательной операции под Сталинградом комплексное применение средств радио и проводной связи, связи подвижными средствами обеспечило непрерывное управление войсками на всех трех фронтах.

В целом войска связи в Сталинградской битве успешно справились с возложенными на них сложными и ответственными задачами по обеспечению твердого, гибкого и непрерывного управления войсками. Большая заслуга в этом принадлежит начальникам связи фронтов генералам Белявцеву И.И., Борзову Н.А., Леонову А.И., Яковлеву А.С., полковникам Кокорину С.Н. и Максименко П.Я., начальникам связи армий Белянчику М.В., Борисову А.П., Борисенко Р.Т., Борисову П.П., Зайчику Н.Е., Захарову Н.П., Колесову С.В., Хореву В.А., Юрину И.А. и другим.

Много сделали для обеспечения надежной связи в тактическом звене управления начальники связи корпусов и дивизий, бригад и полков, командиры частей и подразделений связи. Славен труд специа-

листов войск связи – рядовых и сержантов, которые мужественно и самоотверженно выполняли трудную, порой незаметную, но очень нужную работу по поддержанию надежно действующей связи.

Среди героических защитников Сталинграда были и гражданские связисты. Линейщики отважно устраняли повреждения на линиях. Не покидали своих постов телефонистки. Радисты поддерживали непрерывную радиосвязь с Москвой и всей страной. Несмотря на выход из строя магистральной радиосети, радиофикаторы сумели обеспечить население радиовещанием. Почтальоны доставляли на перед-

ний край обороны, в окопы, блиндажи и бомбоубежища газеты и письма. В огне полыхавших пожаров, под губительным огнем артиллерии, минометов и авиации противника они под руководством начальника Сталинградского областного управления связи Л.Ф. Самсонова стойко и самоотверженно несли свою нелегкую службу, обеспечивая бесперебойную связь.

Как известно, без связи – нет управления, а без управления – нет победы. И связисты внесли свой вклад в победу в грандиозной битве на берегах Волги.

¹ Родимцев А.И. Гвардейцы стояли насмерть. М.: ДОСААФ, 1969. С. 232, 136.

² История развития войск связи. М.: Воениздат, 1980. С. 143.

³ Пересыпкин И.Т. Связь СССР в Великой Отечественной войне. СПб.: ГАЛАРТ, 2014. С. 217.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 11257. Д. 2. Л. 265.

⁵ Связь в Сталинграде в годы Великой Отечественной / Сост.: Н.А. Борисова, Н.И. Лосич, О.В. Фролова и др. СПб.: Центральный музей связи имени А.С. Попова, 2012. С. 170-171.

⁶ Организация связи в основных операциях Великой Отечественной войны. Л.: ВАС, 1986. С. 25.

⁷ Пересыпкин И.Т. ...А в бою еще важнее. М.: Советская Россия, 1970. С. 122.

⁸ Хохлов В.С. От шахтера до наркома и маршала. М.: РИА «ВивидАрт», 2010. С. 663.

⁹ Организация связи в основных операциях Великой Отечественной войны. Л.: ВАС, 1986. С. 30-31.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 220. Оп. 11257. Д. 13. Л. 720.

Андрей Александрович Шевченко,
филиал ФГБУ «ЦМВС РФ» Минобороны России
«Музей истории воздушно- десантных войск»,
начальник филиала,
кандидат исторических наук

«МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК В ХОДЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ И НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ» (1942-1943 гг.)

В истории есть критические точки, вехи, от которых целые народы ведут новый отсчет времени. Такой критической точкой для судеб нашей страны и всего мира стал Сталинград. Именно битва на Волге предопределила конец гитлеровского рейха, разгром его военной машины и крах всей социально политической системы нацизма. И хотя до окончательного разгрома врага было еще далеко, именно на развалинах Сталинграда, обогранных кровью его защитников, история вынесла фашизму свой окончательный и не подлежащий обжалованию приговор¹.

В годы Великой Отечественной войны воины-десантники проявили в боях за нашу Родину большое мужество, отвагу и героизм. Двести огненных дней и ночей продолжалась битва за Сталинград. Все честные люди земли восхищаются беспримерными подвигами героических защитников славного города на Волге. Кто, например, не знает дивизию генерала А.И. Родимцева, которая насмерть стояла на узкой полосе у берегов Волги. Однако не всем из-

вестно, что эта дивизия была соединением десантников.

Десантные войска участвовали во многих крупных сражениях Великой Отечественной войне. За выдающиеся боевые заслуги всем воздушно-десантным соединениям было присвоено почетное наименование "Гвардейские" и многие боевые ордена заслуженно украшают их боевые знамена².

В июне 1942 г. советскому командованию стало ясно, что враг рвется к Волге в районе Сталинграда, стремясь захватить важный стратегический пункт и крупный промышленный район Советского Союза.

В ночь на 12 июля фашистские войска вторглись в пределы Сталинградской области. 14 июля Указом Президиума Верховного Совета СССР область была объявлена на военном положении. Захват врагом Сталинграда мог привести к потере прямых коммуникаций, связующих центральные районы Советского Союза с Кавказом. Именно здесь проходила главная артерия страны, по которой транспортиро-

Генерал Родимцев А.И.
в дни обороны Сталинграда.

Экспозиция Музея истории ВДВ, посвященная 36-й гв. СД.

На всех участках фронта десантники дрались мужественно, по-гвардейски, они внесли достойный вклад в разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Необходимо отметить, организация медицинского обеспечения воздушно-десантных войск имеет определенные особенности. Распределение грузов, личного состава медицинской службы, организация госпитальных баз на территориях действия десанта и этапа эвакуации раненых и больных в период проведения операции 4-м ВДК (воздушно-десантный корпус) под Вязьмой это яркий пример таких особенностей⁵.

Безусловно сформированные из десантников стрелковые части и соединения в условиях боев за Сталинград действовали как наземные стрелковые войска. И организация медицинского обеспечения была соответственной.

Силы и средства медицинской службы в районе Сталинграда были ограниченными. Все фронтовые госпитали располагались на левом берегу Волги. Там же находилось и подавляющее большинство армейских лечебных учреждений. В городе оставались только медицинские пункты частей и соединений (и то не в полном составе), а также отдельные армейские госпитали. Все они были развернуты в землянках, блиндажах, подвалах и развалинах зданий в непосредственной близости от переднего края обороны⁶.

Нелегкое дело - спасать жизнь раненых воинов, а во время боев в крупных населенных пунктах при форсировании водных преград особенно. Необходимо отметить особую роль медиков, участвовавших в Сталинградской битве.

Насколько успешно медицинской службе удалось справиться с непростыми задачами, свидетельствуют данные главного хирурга Донского фронта В. И. Попова: из раненых, поступивших в медико-санитарные батальоны в ноябре - декабре 1942 года и январе 1943-го было оперировано 63,7 процента. Следовательно, хирургическая помощь подавляющему большинству раненых была оказана на передовых этапах медицинской эвакуации, то есть в медсанбатах и госпиталях первой линии. Медицинская служба успешно справилась с организацией помощи раненым и больным в Сталинградской битве, несмотря на неимоверно тяжелые условия, в которых ей приходилось работать.

Армейские госпитали работали с перегрузкой, едва справлялись с оказанием хирургической помощи раненым. Большая часть раненых и больных эвакуировалась всеми видами транспорта дальше в тыл.

Эвакуация раненых и больных из осажденного города оказалась сложным и трудным делом. Чтобы дать некоторое представление о том, с какими трудностями это было сопряжено, приведу два документа.

Вот что доносили из района Сталинграда начальнику Главного военно-санитарного управления генерал-полковнику медицинской службы Е. И. Смирнову 21 сентября 1942 года:

«Сейчас идут большие бои. За последние два дня еще больше возросли трудности с переправой раненых на берег. Все время мешают бомбардировщики с воздуха. В последние дни резко усилились обстрелы с земли. Переправа работает только в темное время суток, да и то с перебоями.

А вот донесение от 30 сентября: «Неоднократные попытки бронекатеров подойти к берегу в ночь с 28 на 29 сентября не увенчались успехом. Ночью полевой подвижной госпиталь № 689 подвергся сильному минометному обстрелу, были жертвы. В то же время и в этом районе 112-й медико-санитарный батальон имел много потерь от прямого попадания бомб в перевязочную. Жертвы уточняются. Наша работа в районе действий 62-й армии ежедневно сопровождается потерями медицинского состава и перевязочных средств. Несмотря на жертвы, мы продолжаем работать с еще большей энергией.

В этих сложных условиях объем медицинской помощи в войсковом районе был резко сокращен. Главной задачей медицинской службы являлось оказание первой помощи и эвакуация пострадавших на левый берег Волги. Так, только в сентябре 1942 года из воинских частей и соединений 62-й армии в армейские госпитали было эвакуировано 89,3 процента раненых и больных, а в 64-й армии — 93 процента.

Особый интерес вызывает факт назначения на должность начальника штаба 5 ВДК в период формирования и подготовки корпуса военного врача Островского Иосифа Амшеевича. Видеть его в этой должности хотел командир корпуса генерал-майор Гурьев, который доказывал руководству, что в постоянных боях от Прибалтики до Орла, военврач Островский проявил себя как разносторонний и находчивый боевой командир⁷. Но бесспорен, факт того, что в период активных боев использование врача целесообразно по его специальности. В сформированной на базе 5 ВДК, 39-й гвардейской стрелковой дивизии Островский возглавляет медицинскую службу. Благодаря его профессионализму и смелости были спасены жизни многих раненых в боях на Сталинградском фронте⁸.

Высоко оценивает работу военных медиков Маршал Советского Союза В. И. Чуйков: «Во время грандиозной битвы на Волге военные врачи, фельдшеры, медицинские сестры и санитары проявили чудеса смелости, героизма, самоотверженности для спасения раненых бойцов и командиров. Многие медики пожертвовали жизнью, выполняя свой врачебный и воинский долг. Их подвиг никогда не изгладится из памяти участников Великой Отечественной войны».

Мужественно и самоотверженно работали на поле боя санинструкторы и фельдшеры⁹.

Около половины всего медицинского персонала Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны составляли женщины. Большая часть из них — это санинструкторы, медицинские сестры, мужественные дочери нашего народа.

Сестра милосердия... Быть может, устаревшее, но очень точное обозначение для тех, чья забота и нежность, чьи умелые, чуткие руки и открытое чужой боли сердце вершили великое дело — возвращали выбывших из строя воинов к жизни. Из вечернего сообщения Совинформбюро от 1 августа 1941 года:

«...С первых дней войны тысячи молодых патриотов ушли на фронт медицинскими сестрами. Мужественно и самоотверженно ведут себя молодые героини на передовых позициях. Банкаброшница Ленинградского комбината имени Анисимова тов. М. Куликова была ранена на поле боя осколком снаряда. В это время она оказывала помощь раненому танкисту. Несмотря на ранение, она поползла до леса и позвала двух бойцов, которые помогли ей вынести с поля боя раненого командира.

В районе станции В. энский полк пошел в наступление. Дружинницы К. Кудрявцева и Е. Тихомирова шли вместе с бойцами. Отважные девушки под огнем противника оказывали помощь раненым. Когда они ползком перетаскивали к укрытию серьезно раненного бойца, осколком снаряда ранило в руку т. Кудрявцеву. Быстро перевязав рану, дружинница снова пошла вперед...

...Десятки тысяч девушек без отрыва от производства овладевают медицинскими знаниями, чтобы пойти в полевые госпитали и в больницы».

Много, очень много можно рассказать о ратном труде медицинских сестер в годы войны.

16 сентября 1941 года медсестра Тамара Калнин проводила эвакуацию раненых с передовой в госпиталь. На санитарную машину по дороге напал фашистский самолет. Шофер был убит, машина загорелась. Медсестра вытащила всех раненых из горящей машины, получив тяжелые ожоги... С трудом добравшись до медсанбата и доложив о том, где находятся в кустах раненые, Тамара потеряла сознание. В госпитале Тamarу Павловну Калнин спасти не удалось. Она умерла от ожогов и заражения крови. За спасение раненых награждена орденом Ленина.

Зоя Павлова санинструктор роты разведки. В боях под Красным Бором в 1942 году была ранена в коленный сустав. Поправилась. После лечения опять вернулась на фронт. В феврале 1944 года выносила поля боя раненых, по пути укладывала воронку, чтобы защитить от вторичных ранений. К воронке, где находились раненые, неожиданно стали подходить фашисты. Поднявшись во весь рост, Зоя метнула в них гранату, при этом погибла сама, но раненых спасла.

В 62-й армии, которой командовал генерал В. И. Чуйков, буквально легенды ходили о медицинской сестре Моте — Матрене Семеновне Ноздрачевой-Нечепорчуковой. На ее счету сотни спасенных солдат и офицеров. При форсировании Вислы она с первым же десантом высадилась на вражеском берегу и за двое суток помогла десяткам раненых. В боях на Одере отважная медсестра огнем из автомата отражала атаки гитлеровцев, пока не подо-

спела помощь. За мужество и самоотверженность Матрена Семеновна удостоена самой высокой солдатской награды орденом Славы трех степеней. Ей же вручена и почетная награда Международного Красного Креста — медаль Флоренс Найтингейл.

Богатый послужной список у П. М. Гончаровой. Бывшая учащаяся педагогического училища из Кировограда перед войной окончила школу медицинских сестер. Вечером 22 июня 1941 года она пришла в военкомат. Ростов - Воронеж - Сталинград - Курск - Гомель, сожженные и разрушенные польские города. Где только не побывала она со своим госпиталем № 3240. После победы вместе с подругами ездила в Берлин и на стене рейхстага оставила свою роспись. Орден Красной Звезды, другие боевые награды украшали ее гимнастерку. Как драгоценную реликвию медсестра хранит часы - подарок от маршала Г. К. Жукова, который он вручил ей на встрече лучших доноров фронта.

По-разному складывались послевоенные биографии медсестер. Но ужасы войны, зверства фашистов не ожесточили их души. Сердца патриотов сжимались от ненависти к врагу и в то же время полнились чувством горячей любви к Родине, ее защитникам. И сегодня эти женщины так же верны своему долгу, своей гуманной профессии. И главная их забота, их боль, их мечта, чтобы были вокруг здоровые, красивые люди, чтобы не калечила их жизнь война. Наверное, трудно сказать об этом точнее и искреннее, чем сказала участница Сталинградской битвы медицинская сестра М. Федюкова:

«Судьба подарила нам с мужем внука... Смотрю я на него и испытываю не только огромную радость и нежность, но и тревогу. Мальчик вырастет. Желаю одного: чтобы ни мой внук, ни чьи-то другие не узнали, не увидели того, что знаю и видела я на войне. Будь трижды прокляты те, кто навязал нам войну!» На улицах я всматриваюсь в молодые лица, а вижу парней сороковых годов. И те были красивыми и счастливыми. Многие так и остались в нашей памяти двадцатилетними...

И дальше М. Федюкова рассказывает о пережитом: «Не могу забыть, как отправились мы под Сталинград. Дорогой состав бомбили фашистские стервятники, без конца поезд останавливался, мы бегали в укрытие - кто в окоп, кто в воронку. Там, на дороге, и появились первые раненые, бойцы 39-й стрелковой дивизии, там и началась наша практика...

На берегу Волги оказались ночью. Раскинули палатки. И пошла работа. Поступало по 200-300 раненых. Врачи, сестры и санитары не спали сутками. Сталинград горел, все было в дыму, пахло гарью. Глядя на город, мы думали о своих деревнях и городах.

Стали набирать добровольцев в передовую медицинскую группу, уходила она в пекло боя. Взяли и меня. Здесь-то и хлебнули лиха. Выносили раненых с поля боя, оказывали помощь, укрывали в штольне, которая была вырыта на правом берегу Волги. Работали в тесноте при коптилке. Не хватало света, пере-

вязочного материала. Стоны, крики, бредовые сны, в которых все тот же бой! Как это забыть?..

Наш хирург Михаил Дементьевич Цивцивадзе, весь в крови, все оперировал и оперировал. Пациенткой его стала и я - ранило меня. Но в госпиталь отправиться отказалась.

Под непрерывным минометным огнем и разрывами бомб, под дулами вражеских винтовок и автоматов мы продолжали оказывать медицинскую помощь. Только из развалин завода «Красный Октябрь» удалось вывести и вынести больше 200 раненых. Была и донором, когда требовалась кровь.

Самоотверженно вели себя медицинские сестры Люда Банщикова, Маша Калашник, Маша Жукова, особенно ночью, когда начиналась переправа через Волгу на левый берег, где находился медсанбат.

Переправлялись на баржах, бронекатерах. Но и ночью все было светло как днем. Наши плоты высвечивала горящая на реке нефть, фашистские ракеты. Волга кипела от взрывов. Не все баржи доходили до берега, и не все мои дорогие подруги медсестры возвращались на передний край. Погибали в горящей реке. Вот почему до сих пор, когда бываю в тех дорогах для меня краях, не могу смотреть без слез на Волгу...

Ушла в прошлое война. Но прежней осталась моя профессия: работаю в поликлинике № 9 города Рязани, а как патронажная медицинская сестра Общества Красного Креста обслуживаю инвалидов Отечественной войны. Рада, что мои дочери Галя и Марина - медики».

Международный Красный Крест также награждал медицинскую сестру М. Федюкову медалью Флоренс Найтингейл.

Всего в нашей стране этой высшей награды Международного комитета Красного Креста удостоены 38 советских женщин, активисток Советского Красного Креста, люди щедрой души и горячего сердца, призвание которых милосердие.

Девушка с красным крестом на белой косынке всегда была и остается в народе символом высокой нравственности, душевного тепла и милосердия. Подвиг фронтовых медсестер - поистине это подвиг во имя жизни.

Еще один рассказ очевидца, свидетельствующий о событиях периода Сталинградской битвы.

Рассказывает генерал-майор В. Никольский: «Хмурым октябрьским днем 1942 года от одного из разбитых причалов героически сражавшегося города отвалила большая волжская баржа. На ней находилось несколько сот тяжелораненых защитников города, нуждавшихся в срочной эвакуации и помощи. Было пасмурно, и это, видимо, затрудняло полеты вражеской авиации, которая обычно непрерывно бомбила переправы. Вот почему было решено воспользоваться погодой и срочно перевезти большую партию раненых на левый берег Волги, чтобы отсюда доставить их в ближайший госпиталь.

Исеченный осколками вражеских бомб и мин, шустрый речной катер потащил баржу. Он уже приближался к середине реки, как вдруг из облаков вынырнул фашистский пикирующий бомбардировщик, который с воем ринулся на беззащитные суденышки. Первые бомбы упали неподалеку от нашей баржи, а при втором заходе одна из бомб попала прямо в нее. Казалось, что гибель раненых неизбежна. Началась паника. Несколько воинов упали за борт и пошли ко дну, другие торопились броситься в воду... И вдруг среди скрежета бомб и грохота взрывов послышался властный девичий голос: Ни с места, всем лежать!

Это был приказ юной девушки, медицинской сестры, которая сопровождала баржу с ранеными. Она помогала им, умоляла не подниматься, оттаскивала от бортов... Скажу без преувеличения, это была потрясающая картина выдающегося мужества!

И вдруг фашистский самолет, встреченный огнем наших зенитчиков, отвалил в сторону и исчез в облаках, а катер продолжив движение к левому берегу, благополучно пришвартовался, и через несколько минут началась срочная высадка раненых бойцов.

- Дочка, - сказал юной медсестре пожилой сержант с перевязанной головой, - если бы я мог, то сейчас же наградил тебя за героизм. Спасибо тебе большое! Сколько солдат ты спасла... Спасибо!

А «дочка» уже властно распоряжалась погрузкой бойцов на автомашины и отправкой их в госпиталь: надо было торопиться, ведь фашисты могли налететь снова...

...Сорок лет прошло с того памятного дня, но образ отважной девушки, медицинской сестры, до сих пор хранится в моей памяти. На фоне массового героизма того времени ее подвиг, видимо, остался неотмеченным. Да и фамилию ее, увы, никто из нас, очевидцев, не запомнил. Хочется верить, что она жива, что живы многие раненые, которых она переправляла под огнем через Волгу». Рассказывает еще один участник Великой Отечественной войны А. Юдин:

«В июне 1942 года в блиндаж командира 1-го батальона 907-го стрелкового полка вошла щупленькая девчушка в солдатской форме, представилась: - Санинструктор Гнаровская прибыла для прохождения службы.

Комбат оглядел санинструктора, похожего на подростка, засомневался: под силу ли будет выносить с поля боя раненых бойцов? Предложил:

- Вам бы лучше полевой медпункт. Полегче там... Но Валерия Гнаровская наотрез отказалась идти в медпункт.

- Вы не смотрите, что я маленькая ростом, - сказала она. - Я сильная. Вот увидите!

Ее оставили в батальоне. Ей было трудно, об этом говорят письма к матери в далекое сибирское село Бердюжье, куда семья эвакуировалась из Ленин-

Экспозиция Музея истории ВДВ, посвященная бессмертному подвигу Н.А. Качевской.

градской области и где Валерия окончила курсы медицинских сестер. Вначале не могла смотреть на открытые раны, с превеликим трудом вытягивала на плащ-палатке с поля боя тяжелораненых. Но у нее был характер, и о своих трудностях она писала с юмором.

Полк, где служила Валерия, и вся 244-я стрелковая дивизия попали в окружение. С боями пробивались на восток, шли по знойной степи часто без воды, без пищи, и этот путь для Гноровской не прошел бесследно. Когда вышли из окружения, ее

свалил тиф. Лишь через год, после лечения в госпиталях, она снова оказалась в своей части¹⁰.

Через год Валерия Гноровская ценой своей жизни спасла группу раненых, за что посмертно ей было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Подвигу санитарного инструктора Натальи Александровны Качевской посвящена книга с лирическим названием «Повесть о большой любви»¹¹. История короткой и яркой жизни молодой женщины. Образ человека, отдавшего свою жизнь, выполняя гуманитарный долг медика. Заслуженная награда, по настоящему ветеранов десантников, была присвоена десятилетия спустя.

Указом Президента Российской Федерации 12 мая 1997 года Наталье Александровне Качевской было присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Велика была в годы войны роль умелых, самоотверженных, отважных врачей, фельдшеров, медицинских сестер и санинструкторов, разделявших с воинами тяготы и смертельную опасность фронтовых будней. И отрадно, что память о них живет в сердцах многих благодарных людей.

Копия великого символа обороны Сталинграда.

¹ Кованов В.В. Солдаты бессмертия. М.: Политиздат, 1986. С. 100.

² Учебное пособие по начальной военной подготовке / Под общей редакцией генерал – лейтенанта Одинцова А.И. М.: В.И., 1973. – 58 с.

³ Бас А.К. Боевое применение воздушно-десантных войск в годы Великой Отечественной войны. Рязань, 1990. С. 42-43.

⁴ Центральный Архив Министерства Обороны (ЦАМО). Ф. 3080. Оп. 1. Д. 4. Л. 36, 159.

⁵ Сидоров И.И. Корпус. Рязань: РВВДКУ, 2018. С. 372-380.

⁶ Очерки истории советской военной медицины / Под редакцией Д.Д. Кувшиновского, А.С. Георгиевского. Л.: Изд. «Медицина», 1976. С. 228.

⁷ Шаманов В.А., Данильченко В.А., Мельник В.Н. Командующий Затевахин. «Мы – десантники». М.: «ЛИКА», 2016. С. 97. ЦАМО. УПК. Шкаф 670. Ящик 1183.

⁸ Кованов В.В. Солдаты бессмертия. М.: Политиздат, 1986. С. 110-111, 115.

⁹ Кованов В.В. Солдаты бессмертия. М.: Политиздат, 1986. С. 118-124.

¹⁰ Саркатыш О. Повесть о большой любви. М.: «Московский рабочий», 1976. - 336 с.

¹¹ Саркатыш О. Повесть о большой любви. М.: «Московский рабочий», 1976. - 336 с.

*Алексей Романович Ширококорядов,
Музей-заповедник «Сталинградская битва»,
Старший научный сотрудник,
Волгоградский государственный университет,
магистрант*

ОПЫТ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ БРИТАНСКИХ ТАНКОВ CHURCHILL В ОПЕРАЦИИ «КОЛЬЦО»

16 августа 1941 года между правительством СССР и Великобритании было подписано «Соглашение о взаимных поставках, кредите и порядке платежей». Это соглашение позволило получать Советскому Союзу материалы, оборудование и военное снаряжение с последующей оплатой. Часть поставок должна была оплачиваться валютой и золотом, остальная часть суммы за счёт кредита. 27 июня 1942 года было заключено «Соглашение о финансировании военных поставок и другой военной помощи от правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландия правительству Союза Советских Социалистических Республик». В соответствии с данным соглашением военные поставки в СССР осуществлялись на безвозмездной основе. Несмотря на то, что соглашение было подписано в 1942 году, его положения вступили в силу с 22 июня 1941 года.

Незадолго до этого 11 марта 1941 года Конгрессом США был принят закон о Ленд-лизе, который также позволил Советскому Союзу получать военное имущество. Важную роль в обеих программах играла поставка бронетанковой техники. В период с сентября по декабрь 1941 года из США, Великобритании и стран Британского Содружества было отгружено 643 танка, из них в Советский Союз доставлена 481 боевая машина. В следующем 1942 году поставки техники были значительно увеличены. СССР получил 3892 танка, из которых 2093 прибыли из Великобритании и Канады (страны Британского Содружества). Основную долю составляли лёгкие и средние танки. К тому времени Красная армия испытывала острую потребность в тяжелой бронетехнике, поэтому руководство страны приняло попытки наладить её поставки.

В октябре 1941 года представителям советской военной миссии стало известно о том, что британская промышленность осваивает производство нового танка Infantry Tank Mk. IV, получившего индекс Департамента проектирования танков – A22 и наименование Churchill. В этом же году советская военная миссия в Лондоне, проявив интерес к новым машинам, начала переписку с военным ведомством

Великобритании. Однако в это время A22 прошёл только первый цикл войсковых испытаний, по результатам которых у самих британских военных возникли нарекания к боевым характеристикам танка из-за механических неисправностей, обусловленных технической недоработкой отдельных узлов и агрегатов. По этой причине военное ведомство Великобритании не включило Churchill в программу поставки боевых машин для СССР в 1941 году. Наряду с этим, в Великобритании шли работы по вооружению танка Churchill новым 6-фунтовым (57 мм) орудием. В результате чего появилась новая модификация танка Churchill Mk. III. В феврале резиденты советской военной миссии посетили завод Vauxhall, на котором выпуск новых машин составлял 10 танков в неделю, при условии, что это был только первый месяц производства техники.

В марте 1942 года переговоры относительно поставок танков Churchill в СССР вышли на новый уровень. К этому времени советская сторона уже получила некоторые материалы и документы по новым машинам. Так, копии производственных чертежей были переданы советской стороне 13 марта 1942 года. 16 марта британское военное ведомство отправило на адрес советской военной миссии письмо, в котором обговаривались некоторые условия отправки и комплектации танков Churchill. Поскольку производство танков модификации Mk. III только разворачивалось на предприятиях, было принято решение: отправить часть машин модификации Mk. II.

Новость о поставке танков A22 Churchill в Советский Союз сразу нашла отклик в британской прессе. Лондонская газета «The People» в марте 1942 года выпустила статью под названием «CHURCHILLS FOR THE RED ARMIES», в которой сообщалось, что первые машины в скором времени прибудут в порты страны, после чего конвоями через Атлантику их доставят в Россию. На самом деле, в этот период ситуация оставалась довольно неопределённой. Только в апреле обе стороны пришли к соглашению, что первые 25 танков будут отправлены в СССР в мае 1942 года, из них 23 машины модификации

Churchill Mk. II, и только две относились к новой модели Mk. III.

Отправка первой партии Churchill растянулась на несколько месяцев. За это время соотношение танков разных модификаций в ней изменилось и составило 10 Churchill Mk. III и 15 Churchill Mk. II. 27 июня в СССР был отправлен печально известный конвой PQ-17. Из первоначально отправленных 25 британских тяжёлых танков в советские порты пришли только 10. Машины были доставлены транспортом «Ocean Freedom» прибывшим в порт Бакарица 10 июля 1942 года. Уже 17 июля был составлен акт БТУ ГАБТУ КА, согласно которому советской стороной принято 5 танков Churchill Mk. II и 5 Churchill Mk. III.

Вторая партия из 74 танков Churchill прибыла в Архангельск 21 сентября 1942 года в составе конвоя PQ-18. Из общего количества 59 машин относились к модификации Mk. III, остальные 15 – к Mk. II. Именно Churchill Mk. III из этих поставок примут участие в Сталинградской битве.

В августе 1942 года на НИИБТ Полигоне ГАБТУ КА, в посёлке Кубинка, проводились ходовые испытания танка Churchill Mk. III с номером британского Военного Департамента WD T.31221R. Испытания проводились по сокращенной программе с 30 августа по 5 сентября 1942 года, после чего начальником 1-го отдела Научно-Исследовательского Полигона инженером-полковником Н.В. Румянцевым и техником-лейтенантом Стекольниковым был подготовлен итоговый отчёт об испытаниях танка Churchill.

В отчете говорилось: «Английский тяжелый танк МК-IV обладает недостаточной надёжностью в работе отдельных агрегатов и является не доведённой до конца машиной, как в конструктивном, так и в производственном отношении». К недостаткам отнесли плохой обзор с места механика-водителя и стрелка. Отметили, что во время стрельбы из орудия, при положении башни по отношению к носовой части корпуса, волной пороховых газов срывает крылья гусениц. В свою очередь, во время боев под Сталинградом на этот дефект танкисты также обратят внимание, поскольку при отсутствии крыльев гусениц смотровые приборы членов экипажа в корпусе быстро забивались грязью и снегом, что ухудшало видимость в бою и приводило к быстрой утомляемости. В качестве полумеры для борьбы с этим явлением механик-водитель и его помощник, во время маршей вели машины, высунувшись из люков в крыше корпуса и защитив глаза очками.

Несмотря на указанные недостатки, советские военные отметили ряд достоинств машины: простота конструкции приборов наблюдения Vickers Mk. IV, трансмиссионный блок, в котором механизмы поворота и МКПП выполнены в едином агрегате, и гидравлический привод управления сервомеханизмами. В заключение отчёта говорилось: «Английский тяжёлый танк МК-IV «Черчилль» по своему вооружению, броневой защите и маневренности

может вести эффективную борьбу с танками немецкой армии»/

По окончании ходовых испытаний танк с номером T.31221R вернулся в Горьковский АБТЦентр, в дальнейшем он окажется в составе 47-го отдельного гвардейского тяжёлого танкового полка прорыва и примет участие в Сталинградской битве.

Параллельно с ходовыми испытаниями 9 сентября 1942 года состоялись огневые испытания на Гороховецком АНИОПе. Модификация танка Churchill Mk.III была вооружена 6-фунтовым (57 мм) орудием с длинной ствола 43 калибра. На испытаниях, проведённых английскими военными на полигоне Олдершот, орудие уверенно пробивало бронеплиту толщиной 2,18 дюйма (≈ 56 мм) под прямым углом на дистанции 2000 ярдов (≈ 1828 м). В Мулино советские военные получили похожие данные, в качестве цели служил немецкий танк Pz.Kpfw. III у которого толщина брони корпуса достигала 30 мм. При обстреле бортовой проекции с расстояния 950 метров бронебойный снаряд 6-фунтового орудия пробил корпус танка насквозь, выйдя через другой борт. Такие показатели позволяли Churchill успешно поражать бронетехнику противника, однако, во время испытаний был обнаружен существенный недостаток в работе механизма отката орудия.

После этого все танки с 6-фунтовой пушкой прошли проверку, по результатам которой аналогичные дефекты отмечались у 55 из 59 танков Churchill Mk.III. Проблемы были обнаружены во многих механизмах работы артсистем, поэтому в срочном порядке были предприняты меры по устранению обнаруженных дефектов.

После внесенных изменений все пушки были повторно испытаны на Горьковском АНИОПе в присутствии представителя полигона, военпреда и инженеров-конструкторов завода № 92. Результаты испытаний дали положительные эффект, после чего началась подготовка машин к отправке в войска.

В октябре 1942 года был разработан и утвержден штат № 010/267 отдельного гвардейского тяжёлого танкового полка прорыва. Согласно организационно-штатной структуре в составе полка находился 21 тяжёлый танк Churchill или KB-1C и 3 бронеавтомобиля, численность личного состава – 214 человек. Каждый полк состоял из четырёх рот с пятью машинами в каждой и одного танка командира полка. Звание «Гвардейский» полкам присваивалось при формировании. К концу октября был сформирован 47-й танковый полк прорыва, принявший участие в Сталинградской битве.

47-й отдельный гвардейский тяжёлый танковый полк прорыва был сформирован в ноябре 1942 года на базе 156-й танковой бригады, командиром нового подразделения был назначен гвардии подполковник Троценко Яков Иванович. Должность военкома занял гвардии старший батальонный комиссар Гетман Афанасий Георгиевич.

Сразу после формирования полк получил задачу: в кратчайшие сроки подготовить личный состав и материальную часть в боевую готовность. Помощник командира роты по технической части, гвардии воентехник I-го ранга Крестников Юрий Павлович вспоминает: «Работа и боевая учеба шли и в дневное и в ночное время, с небольшими перерывами для отдыха. Были проведены также и ночные танковые учения. Были проведены взводные и ротные учения, а также учения по боевому сколачиванию всего полка. Всего за полторы-две недели с момента получения материальной части все было полностью готово». Через несколько дней после событий, которые описывает Юрий Павлович, полк был отправлен под Сталинград, где вошёл в состав Донского Фронта.

Согласно документам в 14.00 8 января 1943 года, в полном составе полк прибыл в распоряжение 65-й армии генерал-лейтенанта П.И. Батова и был сосредоточен в районе хутора Панышино. В этот же день к 22.00 часам полк передислоцировался в район хутора Вертячий и поступил в подчинение 23-й стрелковой дивизии.

Свой первый бой танки гвардии подполковника Троценко провели 11 января, когда 23-я стрелковая дивизия с 47-м отдельным гвардейским тяжелым танковым полком перешли в наступление из-за правого фланга 304-й стрелковой дивизии в направлении хутора Ново-Алексеевский. Танки, поддерживая атаку пехоты в направлении пункта Ново-Алексеевский.

В этом месте оборону занимали довольно крупные соединения противника, состоящие из 44-й и 376-й походных дивизий, входящих в состав XI армейского полка, при поддержке частей 29-й и 3-й моторизованных походных дивизий, XIV танкового корпуса. На 22.30 11 января 3-я моторизованная походная дивизия имела в своем составе 11 танков. Накануне, в состав 29-й моторизованной походной дивизии из 3-й моторизованной походной дивизии была переброшена танковая рота Хена, насчитывающая до 5 танков.

Атака на столь подготовленные позиции оказалась роковой для наших войск. Ответным огнем противника было уничтожено 17 танков Churchill 47-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка, пять из которых были подбиты и еще 12 сгорели. На ходу осталось только 4 танка. В районе балки Дьяконова у одного из танков попаданием снаряда заклинил механизм поворота башни. Наводчик С. В. Баринов вместе с остальными членами экипажа на поле боя восстановил работоспособность башни, при этом огнём из пулемёта танкисты уничтожили до 20 солдат противника.

При этом в немецких документах говорится: «За 11 января танковая рота Хена и боевая группа тяжелых зениток уничтожили примерно 20 вражеских танков (типы Марк I и IV)». По итогу боя 47-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк прорыва записал на свой счёт 6 танков, 4 зенитных орудия, 3

САУ, 4 орудия с расчётом и также до 150 солдат и офицеров.

После боя, в ночь с 11 на 12 января 47-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк прорыва отошел на исходные позиции в район отметки 114,5, личный состав приводил себя в порядок, попутно занимаясь эвакуацией и ремонтом подбитых машин, многие из которых требовали среднего ремонта. Во многом зарубежную технику удалось восстановить благодаря работе представителей ГАБТУ КА, которые не только помогали обслуживать Churchill, но и наблюдали за тем, как именно используются машины в бою. Так, к 47-му отдельному гвардейскому тяжелому танковому полку прорыва был прикомандирован представитель ГАБТУ КА инженер-капитан К.А. Безродный. После первого боя танкового полка под руководством К.А. Безродного была организована эвакуация подбитых машин в тыл и их дальнейшее восстановление. Оставшиеся Churchill находились в полосе наступления 225-го стрелкового полка и 23-й стрелковой дивизии, ожидая получения боевой задачи.

В течение 12 января 47-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк прорыва оставался в тылу, занимаясь восстановлением материальной части. К этому времени удалось эвакуировать с поля боя 3 танка и уточнить данные по потерям. В конечном счёте в бою 11 января сгорело 7 машин, 11 числились подбитыми, из них 7 требовали заводского ремонта и 4 могли быть восстановлены силами подвижных ремонтных баз. Всего на 20.00 полк имел на ходу 3 боееспособных танка Churchill, которые к 17.00 вышли в район нахождения 225-го стрелкового полка и поступили в его распоряжение.

Утром 15 января после отхода германских частей на новую линию обороны – Бородкин–Гончара–Ново-Алексеевский. 23-я стрелковая дивизия совместно с 304-й получили задачу: овладеть хутором Ново-Алексеевский. Действия 23-й стрелковой дивизии поддерживали танки 47-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка прорыва, три из четырёх (за исключением командирского) были переданы 225-му стрелковому полку. В 11.00 дивизия при поддержке танков перешла в наступление и к 15.00 завладела хутором. Во время атаки полк потерял один танк подбитым, еще один танк провалился в овраг. К вечеру машину удалось вернуть в строй. На 22.00 в полку числилось три танка Churchill и три бронеавтомобиля.

22 января войска Донского фронта возобновили наступление по всей линии фронта. В 10.00 после артподготовки 23-я стрелковая дивизия совместно с 47-м отдельным гвардейским тяжелым танковым полком прорыва перешли в наступление в направлении балки Попова Немецкая, высот: 144,7, 146,8 и 133,0, чтобы к исходу дня выйти на рубеж последней. 47-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк прорыва продолжал поддерживать наступление 225-го стрелкового полка, имея на ходу 5 Churchill.

chill. В 14.00 из направления станции Гумрак боевые группы противника, сформированные из 44-й и 113-й пд, перешли в контратаку на правый фланг 225-го стрелкового полка. Ответным огнём танков и пехоты эту атаку удалось отбить, после чего противник отошёл на исходные позиции. Далее враг предпринял еще две попытки контратаковать наши войска, которые также оказались безуспешными.

23 января 23-я стрелковая дивизия начала наступление в направлении Городище, полки дивизии наступали следующим порядком: слева – 117-й, 89-й – в центре, 225-й совместно с 47-м отдельным гвардейским тяжелым танковым полком прорыва двигались справа. 225-й стрелковый полк при поддержке 47-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка, в котором оставалось три Churchill, получил боевую задачу: захватить балку в районе высоты 146,8 и к исходу дня взять под контроль южные окраины Городище. В течение дня шли упорные бои за овладение железной дороги, вдоль которой противник организовал линию обороны. Взятие этой железной дороги открывало путь на Городище. В полночь 225-й и 89-й стрелковые полки захватили намеченный рубеж и продвинулись на 400 метров.

Утром 25 января 23-я стрелковая дивизия совместно с частями 214-й стрелковой дивизии провела решающее наступление на Городище, удерживаемая подразделениями XI армейского корпуса. Во время боевых действий 225-й стрелковый полк при поддержке четырех Churchill 47-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка нанёс главный удар, в результате чего к 17.00 ему удалось захватить южную и центральную часть Городище. К ночи Городище полностью переходит под контроль советских войск.

Утром 26 января 1942 года XI армейский корпус начал отвод оставшихся войск из посёлка Городище к Тракторному заводу (СТЗ). 23-я стрелковая дивизия получила задачу: преследуя противника, захватить посёлок Баррикады и продолжать наступление в направлении посёлка СТЗ. Между тем 26 января 6-я армия перестала существовать как единое воинское соединение, поскольку в районе Мамаева кургана была рассечена на две отдельные группировки: северную и южную. Северная группировка находилась в районе тракторного завода и состояла из частей XI армейского корпуса под командованием генерала пехоты Карла Штрекера.

27 января началась ликвидация обеих группировок, к утру 47-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк прорыва имел три бронеавтомобиля и три боеспособных танка. 23-я стрелковая дивизия, продолжая выполнять поставленную задачу, возобновила наступление, которое оказалось безуспешным. 225-й стрелковый полк с 47-й отдельным гвардейским тяжелым танковым полком прорыва и 211-м артиллерийским полком к концу дня смогли выйти к восточному склону балки Вишневая, после чего их наступление было остановлено.

1 февраля 1943 года войска 65-й армии перешли в решающее наступление, первоначальной задачей которого являлась ликвидация противника в районе посёлка Баррикады. 23-я стрелковая дивизия совместно с 47-м отдельным гвардейским тяжелым танковым полком прорыва также перешли в наступление, однако не смогли развить его, встретив сильное сопротивление со стороны противника. В этом бою 47-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк прорыва потерял один Churchill, который был восстановлен в течение ночи.

На следующий день войска 62-й армии перешли в наступление, освободив завод Баррикады, части вышли на соединение с войсками 65-й армии. При этом 23-я стрелковая дивизия с 47-м отдельным гвардейским тяжелым танковым полком прорыва начали продвижение вперёд, только после того, как наступление 62-й армии нарушило боевые порядки окружённого противника.

После окончания боевых действий 3 февраля 47-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк прорыва был отведён в район Городище. 7 февраля приказом командующего Донским Фронтом № 197/БТ 47-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк прорыва был выведен в резерв фронта. На этом история участия полка в Сталинградской битве была закончена.

На примере истории участия танков Churchill в боевых действиях под Сталинградом, можно увидеть с какими силами пришлось столкнуться нашим войскам, преодолевая хорошо подготовленную линию обороны противника. В боях по уничтожению окружённой группировки танковые соединения несли огромные, зачастую невосполнимые потери. Дело в том, что, изначально, танковым полкам приходилось прорывать заранее подготовленную линию обороны противника, который готовил ее на протяжении нескольких месяцев. Германские позиции, прикрытые минными полями и огневыми точками, превратили бои на подступах к Сталинграду в настоящую мясорубку, где полнокровный танковый полк мог потерять свои машины в течение нескольких часов. Занимая главенствующие высоты, играющие ключевую роль в сражениях на равнинной местности, противник располагал на них батареи противотанковых орудий, в результате чего основные потери танки несли от артиллерийского огня, а также большое количество машин было подорвано на минах.

Отдельные гвардейские тяжелые танковые полки прорыва были впервые использованы в боях на волжских степях. История их применения имеет множество драматических страниц. Но, несмотря на тяжелые потери, преодолевая множество трудностей, танкисты и командиры получали главное – опыт. Этот опыт пригодится в боях под Курском, где британские машины встретятся с новыми немецкими танками Pz.Kpfw.VI «Tiger», затем при освобождении Киева и Выборга.

Литература:

- 1 Боевое донесение штаба бронетанкового управления 65-й армии на 08.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 73. Л. 23.
- 2 Боевое донесение штаба бронетанкового управления 65-й армии на 08.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 73. Л. 33.
- 3 Боевое донесение штаба бронетанкового управления 65-й армии на 12.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 73. Л. 47.
- 4 Боевое донесение штаба 23-й стрелковой дивизии на 23.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 65. Л. 19.
- 5 Боевое донесение штаба 23-й стрелковой дивизии на 27.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 65. Л. 23.
- 6 Боевое донесение штаба 23-й стрелковой дивизии на 01.02.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 65. Л. 28.
- 7 Боевой приказ штаба 23-й стрелковой дивизии от 15.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 63. Л. 6.
- 8 Боевой приказ штаба 23-й стрелковой дивизии от 23.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 63. Л. 8.
- 9 Боевой приказ штаба 23-й стрелковой дивизии от 25.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 63. Л. 10.
- 10 Боевой приказ штаба 23-й стрелковой дивизии от 26.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 63. Л. 11.
- 11 Боевое распоряжение штаба бронетанковых и механизированных войск 65-й армии от 06.02.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 4330. Оп. 100162с. Д. 5. Л. 86.
- 12 Боевое распоряжение штаба управления бронетанковых и механизированных войск 65-й армии от 05.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 4330. Оп. 100162с. Д. 5. Л. 39.
- 13 Боевое распоряжение штаба 23-й стрелковой дивизии от 22.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 64. Л. 6.
- 14 Боевое распоряжение штаба 65-й армии от 22.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 83. Л. 22.
- 15 Бронетанковая оперативная сводка штаба бронетанкового управления 65-й армии на 11.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 73. Л. 38.
- 16 Бронетанковая оперативная сводка штаба бронетанкового управления 65-й армии на 12.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 73. Л. 42.
- 17 Бронетанковая оперативная сводка штаба бронетанкового управления 65-й армии на 15.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 73. Л. 57.
- 18 Донесения корпусов 6-й армии в период с 10.01.1943 по 12.01.1943 г. - The U.S. NARA. Tom-312. Roll-1508.
- 19 Журнал боевых действий войск Донского фронта за январь 1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 206. Оп. 262. Д. 189.
- 20 Итоговая дневная сводка штаба 6-й армии на 17.00 14.01.1943 г. - The U.S. NARA. Tom-311. Roll-271. Frame-0516, 0534.
- 21 Наградной лист Румянцев Николай Васильевич. - ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Л. 37.
- 22 Оперативная сводка штаба бронетанковых и механизированных войск 65-й армии на 25.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 73. Л. 75.
- 23 Оперативная сводка штаба бронетанковых и механизированных войск 65-й армии на 26.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 73. Л. 81.
- 24 Оперативная сводка штаба бронетанковых и механизированных войск 65-й армии на 01.02.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 73. Л. 101.
- 25 Оперативная сводка штаба бронетанковых и механизированных войск 65-й армии на 02.02.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 73. Л. 106.
- 26 Оперативная сводка штаба бронетанковых и механизированных войск 65-й армии на 03.02.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 73. Л. 110.
- 27 Отчет по кратковременным испытаниям английского тяжёлого танка МК-IV «Черчилль» на НИИБТ Полигоне ГАБТУ Красной армии - ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11355. Д. 821.
- 28 Приказ войскам Донского Фронта № 114/н от 06.02.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 191.
- 29 Приказ войскам 65-й армии № 72/н от 09.02.1942 г. - ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 349.
- 30 Приказ 47-го отдельного гвардейского тяжёлого танкового полка прорыва № 013 от 02.02.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1483.
- 31 Справка о наличии танков в строю в танковых частях Донского фронта на 08.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 206. Оп. 262. Д. 137. Л. 10.
- 32 Справка о наличии танков в строю в танковых частях Донского фронта на 21.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 206. Оп. 262. Д. 137. Л. 23.
- 33 Справка о наличии танков в строю в танковых частях Донского фронта на 23.01.1943 г. - ЦАМО РФ. Ф. 206; Оп. 262. Д. 137. Л. 26.
- 34 Справочник внешнеторговых операций Наркомвнешторга СССР в период с 1941 по 1945 гг. - РГАЭ. Ф. 413. Оп. 12; Ед. хр. 8862.
- 35 Утренняя сводка штаба 6-й армии на 8.20 26.01.1943 г. - The U.S. NARA. Tom-311. Roll-271. Frame-0923, 0924.
- 36 Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва» (далее – МЗСБ). НВФ-7563/2. Воспоминания Гетмана Афанасия Георгиевича.
- 37 МЗСБ. НВФ 9222. Воспоминания Крестникова Юрия Павловича.
- 38 Churchill tank upturned air louvres - The National Archives (TNA), UK. Storage. WO 194/678.
- 39 Churchills for the Red Armies - The British Newspaper Archive. Newspaper. The People. 21.03.1943.

-
- 40 Preliminary report on the tests of the Churchill tank - TNA. WO 194/670.
 - 41 The War Office. Soviet Military Mission - TNA. WO 200/568.
 - 42 Коломиец М.В., Мощанский И.Б. Танки Ленд-лиза. М. : Экспринт, 2000. 72 с.
 - 43 Отчет о технических неисправностях английских тяжёлых танков МК-IV «Черчилль». Архив автора.
 - 44 Пашолок Ю.И. статья «Британский «премьер» в СССР» [Электронный ресурс] - Интернет-портал Warspot. URL: <https://warspot.ru/9660-britanskiy-premier-v-sssr> (дата обращения: 23.02.2019).
 - 45 Широкояров А.Р. Крейсерский танк МК.VIII «Кромвель». На острие королевского меча. М. Эксмо, Яуза, 2017. 128 с.
 - 46 Annual Report of the Chief Inspector of Factories for the Year 1942. London. UK. HMSO, 1943. - Cambridge University Library.
 - 47 Fletcher D. The Great Tank Scandal. British Armour in the Second World War. London. UK. HMSO, 1989 – Vol. 1.
 - 48 Zaloga Steven J. Soviet lend-lease tanks of World War II. Oxford. UK. Osprey Publishing. New vanguard, 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

Нарышкин С.Е. Приветствие Председателя Российского исторического общества	3
Балясников Л.П. Выступление заместитель директора Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации	4
Никонова А. К. Выступление директора Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидата исторических наук, заслуженного работника культуры Российской Федерации	5
 ДОКЛАДЫ:	
Абрамов А.В., Третьякова Е.Ю. Сталинградская битва в междуречье Волги и Дона: причины и условия формирования Донского фронта	7
Абрамов Е.П. Морская пехота в Сталинградской битве	13
Антипенко О.В. Прорыв обороны противника и развитие успеха в оперативной глубине соединениями 5-й танковой армии в контрнаступлении под Сталинградом.	18
Афанасьев В.А. Сталинград - рождение блестящего полководческого тандема Г.К. Жукова и А.М. Василевского, приблизившего Победу над фашизмом	25
Ащеулов О.Е. Роль артиллерии и гвардейские минометные части Красной армии в контрнаступлении советских войск под Сталинградом в ноябре 1942 года.	32
Бабенко А.А. Волжская военная флотилия в Сталинградской битве.	38
Балыко Т.А., Косцов А.А., Денисова Д.В. Освещение юбилеев Сталинградской битвы в газетах Щелковского района Московской области в 1948-2018 гг.	43
Белков А.Н. Приказ № 227 в нацистских пропагандистских листовках на русском языке	49
Будко А.А., Грибовская Г.А., Смирнова А.А. Опыт изучения истории медицинского обеспечения Сталинградской битвы в Военно-медицинском музее и его репрезентация	55

Владыкин Ю.А. Герои и подвиги в Сталинградской битве гвардейцев-десантников.	61
Волков И.Г. Некоторые аспекты Сталинградской битвы по новым публикациям современных военных историков	66
Ворсин В.Ф. Тыловое обеспечение Красной армии в Сталинградской стратегической оборонительной операции	71
Гаврилов А.Г. Метеорологическое обеспечение Военно-воздушных сил Красной армии в Сталинградской битве	78
Гёзалов П.Ф. Роль и значение Азербайджанской ССР в Сталинградской битве	82
Горбунов А.М. 13-й танковый корпус в сражении у разъезда 74-й километр	88
Григоренко В.К. Волжская военная флотилия в Сталинградской битве.	92
Гурьянов И.И. Авиация в Сталинградской битве	99
Дробязко С.И. Соотношение сил и потери сторон в Сталинградской битве	106
Егоров А.М., Егоров И.А. Народная война на территории Псковского края в период немецко-фашистской оккупации, 1941-1944 гг.	113
Еремеева А.Н. Борьба с «незримой армией» в осажденном Сталинграде (художественная и музейная репрезентация)	116
Ершова О.В. Сталинградская битва: операция «Малый Сатурн»	120
Жуков А.П., Денисова Н.Ю. Дни и ночи Сталинграда в исторической памяти Университета Менделеева	124
Загоровский А.Н., Кокоша И.А., Власенко С.В. Сталинградская битва в воспоминаниях Главнокомандующего РВСН (с 1963 г. по 1972 г.), Маршала Советского Союза Николая Ивановича Крылова – начальника штаба 62-й армии, защищавшей Сталинград	129
Зайцев А.Г., Арутюнян В.М. Сталинград - символ мужества и героизма	137
Заланский К.М. Полководческое искусство Г.К. Жукова в сражениях под Ржевом и Сталинградом 1942-1943 гг.	143

Изонов В.В. Некоторые вопросы применения артиллерии в Сталинградской битве	151
Коршунов Э.Л., Бринюк Н.Ю. Минные постановки на Волге в 1942–1943 гг. по показаниям немецких военнопленных: по материалам филиала ЦАМО РФ – архива Военно-Морского Флота (г. Гатчина Ленинградской обл.)	156
Кравцова О.И. Боевые знамена, представленные на церемонии открытия конференции	165
Кублановский И.Ю. Некоторые эпизоды биографии будущего Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова по документам РГВА	167
Кузнецов А.А. Сбор и использование трофейного имущества в Сталинградской битве	170
Лавренев С.Я. Роль 62-й армии в отражении первого штурма Сталинграда (13- 26 сентября 1942 г.)	174
Лапаев А.В. Особенности противовоздушной обороны Сталинграда в ходе оборонительного периода Сталинградской битвы.	180
Лоншаков В.А. Сталинградская битва. Люди и события в документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации	184
Мартынова Л.А. Войска ПВО в Сталинградской битве	188
Мозговой С.А. Туапсинская оборонительная операция - «сестра-близнец» Сталинградской битвы.	193
Мушта А.А. Сталинградская битва и её геополитическое значение: историческая память vs фальсификации истории	199
Нагаев И.М. Архивные документы РГВА к истории пограничных и внутренних войск НКВД в Сталинградской битве в 1942-1943 гг.	202
Новиченко С.Л. Письма из Сталинграда по материалам военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи	209
Панков И.Н., Малиновский В.М. Противовоздушная оборона города Сталинграда (июль 1942 г. – февраль 1943 г.). К 80-летию Сталинградской битвы	217
Паршин В.В. Организация и ведение воздушной блокады окруженной группировки противника в период Сталинградской битвы	222

Печнов А.И. Вклад десантников в победу под Сталинградом.	229
Пискотина В.А. Сохранение исторической памяти о Сталинградской битве посредством музеефикации (на примере музея «Память»)	237
Половецкий С.Д., Беляков В.В. Разгром войск сателлитов фашистской Германии в Сталинградской битве	242
Попов В.В. Методика пропаганды героических подвигов защитников Сталинграда в процессе преподавания истории в учебных заведениях	245
Постников С.В. Сталинградская «страница» воинских частей, связанных с историей вольской земли	252
Прибыш С.М. «Бог войны» – совместный выставочный проект Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (г. Минск), Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. С-Петербург) и В.В. Анненкова – внука генерал-полковника артиллерии В.Э. Тарановича (г. Москва). К 80-летию начала Сталинградской битвы	256
Прямыцын В.Н. Гидрометеорологи сухопутных войск Красной армии в битве под Сталинградом	259
Рогова Т.А. Иностранные военные формирования в составе вермахта в битве за Сталинград	262
Сабуров Л.Д. Операция «Уран»: от обороны к наступлению	268
Савинов В.Ю. Деятельность тульских оборонных предприятий в 1942-1943 гг.	274
Старостенков Н.В. Железнодорожные войска в Сталинградской битве	277
Степанова Е.Е. Информационное воздействие на противника в Сталинградской стратегической наступательной операции (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.)	283
Тухтаева М.С., Назарова С.Т. Творческая деятельность представителей театра и искусства Узбекистана в ходе Сталинградской битвы.	288
Хохлов В.С. Связисты в Сталинградской битве	293
Шевченко А.А. Медицинское обеспечение частей и подразделений воздушно-десантных войск в ходе оборонительных боев Сталинградской битвы, 1942-1943 гг.	300
Широкояров А.Р. Опыт боевого применения британских танков Churchill в операции «Кольцо»	306

УДК 355(470+571)(09)
ББК 68.35(2)6л0
М34

ООО «Издательский дом «Граница»
123022 Москва, улица 1905 года, 7, с. 1
Тел.: 8(495) 137-99-90, 971-00-75
www.granicagroup.ru

Подписано в печать 28.04.2023
Формат 60х90/8. Печать офсетная
Тираж 70 экз. Заказ № 1235